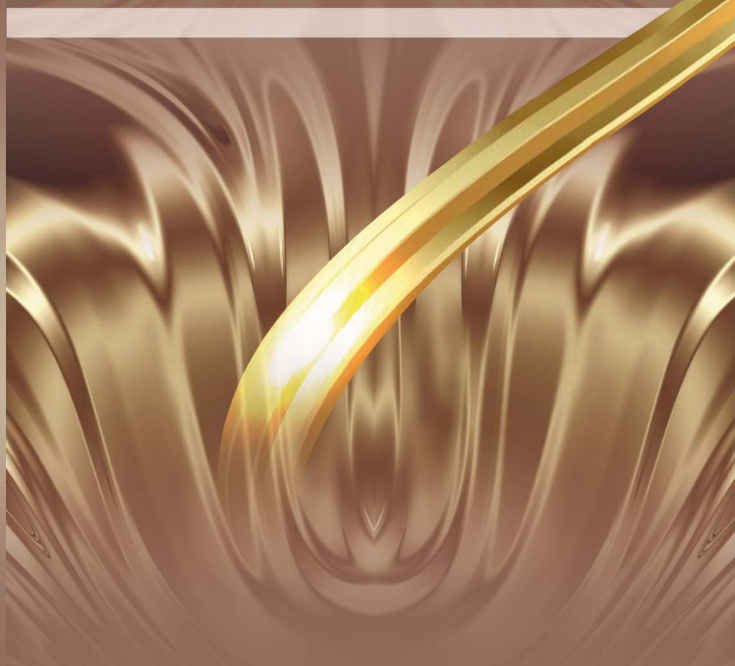

Сергей Глазьев

**КИТАЙСКОЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ЧУДО**

УРОКИ ДЛЯ РОССИИ
И МИРА

Издательство «Весь Мир»

КИТАЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО

УРОКИ ДЛЯ РОССИИ
И МИРА

КИТАЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Сергей Глазьев

**КИТАЙСКОЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ЧУДО**

УРОКИ ДЛЯ РОССИИ
И МИРА

Москва
Издательство «Весь Мир»
2023

УДК 338.22(510)
ББК 65.5:65.9(5Кит)
Г 52

Глазьев С.Ю.

Г52 Китайское экономическое чудо. Уроки для России и мира.
Москва: Издательство «Весь Мир», 2023. — 406 с.

ISBN 978-5-7777-0891-5

Книга известного экономиста академика РАН С.Ю. Глазьева посвящена осмыслению опыта экономического развития Китая на протяжении нескольких последних десятилетий, правомерно называемого «китайским экономическим чудом». Его изучение имеет большое значение для всего мира и особенно для России. Быстрый экономический рост страны, продолжающийся даже в ходе глобального финансового кризиса и последовавшей стагнации мировой экономики, объясняется эффективностью системы управления народнохозяйственным развитием.

Автор показывает, как зарождалось китайское экономическое чудо, приводя периодизацию роста китайской экономики в сравнении с мировой. В книге рассказывается о смене технологического и мирохозяйственного укладов как основы возвышения КНР. Китай становится ядром формирования нового мирохозяйственного уклада, перенося тем самым центр мировой экономики в Азию. При этом стратегическое партнерство Китая и России выступает как основа Большого евразийского партнерства и становления нового мирового хозяйственного уклада.

Книга представляет интерес как для специалистов, так и для читателей, интересующихся китайской моделью перехода от директивной экономики к рыночной и ее перспективами в условиях мирового кризиса.

УДК 338.22(510)
ББК 65.5:65.9(5Кит)

Отпечатано в России

ISBN 978-5-7777-0891-5

© China Social Sciences Press, 2022
© Издательство «Весь Мир»,
издание на русском яз., 2022

Оглавление

Введение.....	8
---------------	---

РАЗДЕЛ I

ЗАРОЖДЕНИЕ КИТАЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧУДА

ГЛАВА 1. Экономический рывок КНР в конце прошлого века	24
1.1. Общие показатели	24
1.2. Мобилизационный период экономического роста (1950–1978)	29
1.3. Переход от мобилизационной экономики к социалистическому рынку (1979–1995).....	34
1.3.1. Начало либерализации экономики.....	35
1.3.2. Переход от ускорения рыночных реформ в экономике к ее оздоровлению (1984–1991)	40
1.3.3. Учет уроков неравномерного развития и принятие десятилетней программы (1991–2000).....	45
1.3.4. Откат назад и охлаждение «перегретой» экономики	51
1.3.5. Переход от экстенсивного к интенсивному росту ..	53
1.3.6. Начало нового поворота в экономической стратегии.....	58
1.3.7. Переход к 10-й пятилетке.....	68
1.3.8. Монетизация экономики КНР (1996–2000).....	71
1.3.9. Периодизация роста китайской экономики в сравнении с мировой	80
ГЛАВА 2. Особенности китайской модели перехода от директивной к рыночной экономике	90
2.1. Общие положения	90
2.2. Конкретные макроэкономические механизмы	102

РАЗДЕЛ 2
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОЗВЫШЕНИЕ КИТАЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ГЛАВА 3. Сравнительный анализ перехода социалистических стран к рыночной экономике	113
ГЛАВА 4. Всестороннее развитие как средство повышения народного благосостояния	150
ГЛАВА 5. Факторы роста экономики КНР	161

РАЗДЕЛ 3
КНР КАК ЯДРО НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
И МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УКЛАДОВ

ГЛАВА 6. Смена технологических и мирохозяйственных укладов как объективная основа возвышения КНР	170
6.1. Закономерности смены технологических укладов	172
6.2. Закономерности смены мирохозяйственных укладов	181
6.3. Системные изменения в ритме мирового экономического развития	197
6.4. КНР как ядро формирования нового мирохозяйственного уклада	209
ГЛАВА 7. От американского к азиатскому центру мировой экономики	222
ГЛАВА 8. Программа «Один пояс – Один путь» как механизм сборки нового МХУ	249
8.1. Общие положения	249
8.2. Сопряжение «Одного пояса – Одного пути» с Евразийским экономическим союзом	254
8.2.1. Смысл сопряжения	254
8.2.2. Стратегическое видение сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Одного пояса – Одного пути»	258
8.2.3. Транспортно-логистический каркас сопряжения	264
8.2.4. Узкие места сопряжения ЕАЭС и ОПОП	268

РАЗДЕЛ 4
ВЕРНЫМ КУРСОМ К МИРОВОМУ ЛИДЕРСТВУ

ГЛАВА 9. Рынок КНР в будущее	274
------------------------------------	-----

ГЛАВА 10. Безуспешные попытки США торпедировать развитие китайской экономики путем развязывания мировой гибридной войны	291
10.1. Закономерный характер и основные направления американской агрессии	291
10.2. Пандемия коронавируса – следствие нарушения США международной Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия	300
10.3. Особенности современной мировой войны	304
10.4. Неизбежность поражения США в развязанной ими мировой гибридной войне	311
10.5. Угрозы существованию человечества со стороны американской властвующей олигархии	317

РАЗДЕЛ 5

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО КИТАЯ И РОССИИ
КАК ОСНОВА БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА
И СТАНОВЛЕНИЯ НОВОГО МХУ**

ГЛАВА 11. Прекращение мировой гибридной войны	328
11.1. Специфика современной мировой войны	328
11.2. Формирование антивоенной международной коалиции	333
11.3. Логика поражения США в мировой войне	339
11.4. Возможные политические формы нового мирохозяйственного уклада	343
11.5. Логика победы КНР в развязанной США мировой гибридной войне	356
11.6. Возможные планы создания антивоенной международной коалиции на основе отражения общепланетарных угроз существованию человечеству ..	359
ГЛАВА 12. Формирование Большого евразийского партнерства как основы нового мирового порядка	368
12.1. Общие подходы	368
12.2. Переход к новой мировой валютной системе	373
12.3. Подходы к созданию Большого евразийского партнерства (БЕП)	384
12.4. Принципы БЕП	389
Заключение	402

Введение

Китайское экономическое чудо еще ждет своего осмысления. На Западе его долго старались не замечать. Даже после того как в 2014 г. КНР обошла США по объемам ВВП, исчисляемого по паритету покупательной способности валют, западные СМИ все еще называют китайскую экономику «второй в мире». К счастью для Китая, американская властвующая элита все годы беспрецедентного подъема китайской экономики недооценивала достижения КНР, спохватившись с санкциями и торговой войной против КНР слишком поздно. Китай уже стал безусловным лидером мировой экономики XXI в. В то же время американская властвующая элита не может смириться с утратой мирового лидерства. Признать, что все их попытки сдержать развитие КНР торговыми войнами, санкциями, грозными окриками никакого результата не оказывают: КНР последовательно опережает США по все большему числу показателей экономического, научно-технического и социального развития.

В стремлении посеять смуту и дестабилизировать социально-политическую обстановку в КНР американские спецслужбы организовали провокацию по заражению китайского населения синтезированным по их заказу коронавирусом, обвинив в этом исследовательскую биологическую лабораторию в Ухане, сразу же начали глобальную информационную кампанию по обвинению китайских специалистов в халатности, повлекшей страшную эпидемию. Однако руководство КНР быстро справилось с этой угрозой, показав всему миру пример эффективной государственной санитарно-эпидемиологической и информационной политики, в то время как США не смогли достойно противостоять эпидемии. Без лишней казуистики приведем самые показательные цифры: количество зафиксированных смертей на 2 мая 2022 г. – 5092 человека в Китае и 993 733 человека в США при населении последних в 4,5 раза меньше, чем в Поднебесной. При том что 2020 г. Китай окончил с приростом ВВП на 2,3%, а США окончили его паде-

нием ВВП на те же 2,3%. Это цифровое «зеркало» наглядно иллюстрирует сравнительную эффективность государственных институтов США и КНР — лидеров устаревшего уходящего и нового прогрессивного мирохозяйственных укладов соответственно. Компартия Китая сумела молниеносно мобилизовать всю систему управления на нивелирование пандемических шоков, в то время как американский истеблишмент оказался неспособен справиться с равносложными явлениями. Причем неважно, какая партия определяет доминирующую линию в Вашингтоне — «ослов» или «слонов», — производной от их политики становятся сотни тысяч смертей собственных граждан и пробуксовка пересыщенной деньгами экономики.

Еще два года назад всякий, в том числе ваш покорный слуга, указывавший на очевидное искусственное происхождение глобальной заразы, подвергался чуть ли не остракизму, теперь же с выявлением российскими военными целой сети американских биологических лабораторий, работавших в том числе с вирусами летучих мышей и птиц на Украине, ни у кого не остается сомнений в том, что *COVID-19* и его разновидности были синтезированы по заказу правительства и специальных служб США. Последние, одержимые человеконенавистническими и расистскими мотивами, по меньшей мере 20 лет организовывали и финансировали исследования по передаче вирусов от летучих мышей к человеку, редактируя соответствующим образом его геном. И все это делалось в странах с населением, генетически близким России и Китаю. Мы стали первыми странами, против которых было применено биологическое оружие. Нам удалось с честью отразить эту атаку сумасбродной американской властно-финансовой элиты, живущей и действующей по мотивам своей выдуманной исключительности и с целью достижения мировой гегемонии любыми способами.

И в других сферах обеспечения национальной безопасности КНР успешно отражает атаки США, бессильных сдержать развитие Китая. В ответ на попытки дестабилизировать социально-политическую ситуацию в КНР посредством «мягкой силы» информационно-когнитивных технологий китайцы создали свои социальные сети, отгородившись от враждебного информационного пространства в Интернете «Великим китайским файрволом». Кибертерроризм американских спецслужб успешно парируется китайскими специалистами. В ответ на санкции в отношении китайских высокотехнологичных компаний руководство КНР форсированно развивает собственную научно-технологическую базу, объявив достижение самодостаточности в этой области важнейшим приоритетом текущей пятилетки.

Нет сомнений, что амбициозная цель становления КНР как ведущей научно-технической державы будет выполнена так же, как были выполнены предыдущие стратегические цели преодоления бедности и обеспечения средней по мировым меркам зажиточности китайского населения. За полвека с момента провозглашения курса реформ и открытости Дэн Сяопином Китай совершил беспрецедентный скачок из глубокой отсталости на лидирующие позиции в мире по объемам выпускаемой продукции и уровню экономического развития. Население переехало из халуп в лучшие в мире по качеству среды обитания города. Проселочные дороги сменили высокоскоростные железные и автомобильные магистрали. Из преимущественно сельскохозяйственной страны с преобладающим ручным трудом Китай стал мировым лидером в сфере интеллектуализации и роботизации производства. Некогда малограмотное население сегодня почти поголовно имеет высшее или среднее специальное образование. И этот потрясающий воображение скачок в развитии самой большой по численности населения страны в мире произошел всего в течение жизни двух поколений.

В первый раз я посетил Китай в 1991 г. и был потрясен потоком велосипедистов, двигавшимся по широким улицам Пекина рано утром на работу. Рядом с моей гостиницей шло строительство большого здания, которое день и ночь было буквально облеплено множеством работников. В 1994-м меня пригласили на Юг Китая. В Шанхае только начиналось освоение территории Пудун, в сельской местности крестьяне еще передвигались гужевым транспортом, в Шэньчжэне в небольшом здании размещалась фирма «Хуавэй», собиравшая телефонные станции. На фоне еще не освоенных, поросших травой земельных участков далеко на горизонте угадывались небоскребы Гонконга. Когда китайские товарищи рассказывали нам о планах развития этих территорий, мы улыбались и считали их наивными мечтателями, а их рассказы — сказкой. Спустя двадцать лет, приехав в Китай по приглашению правительства, я был потрясен. Сказка на наших глазах стала явью. Народ Китая под руководством КПК совершил чудо. В которое трудно поверить, если не увидеть своими глазами крупнейший, самый технологичный и комфортный мегаполис мира, выросший из шанхайских трущоб, не посетить лучших в мире производителей гаджетов в уютном Шэньчжэне, не проехаться на самых быстрых в мире поездах, не побывать в трансформирующихся зданиях, не увидеть своими глазами беспилотные электромобили с солнечными батареями, не прочувствовать лично грандиозный масштаб современной китайской промышленности.

Народ Китая с энтузиазмом поддерживает свое правительство, опираясь на собственный личный опыт повышения уровня и качества жизни. Мне приходилось общаться с китайцами разных поколений. Старшее поколение с гордостью рассказывает о том, как напряженным трудом они создавали сегодняшнее благополучие. Среднее поколение увлечено своими делами в бизнесе, науке, производстве, продолжая трудиться с утра до ночи без выходных, реализуя себя в творческой деятельности. Младшее поколение уже преисполнено чувством собственного достоинства, не отказывая себе в потребительских благах и критическом отношении к вполне комфортной реальности. С ростом уровня и продолжительности жизни появляются неизвестные ранее в Китае демографические ограничения экономического роста: старение населения и снижение рождаемости ниже нормы воспроизводства населения, что влечет за собой сокращение, а затем и прекращение прироста трудоспособного населения. Период сверхвысоких темпов роста производства сменяется фазой зрелости, в которой снижающиеся темпы экономического роста сопровождаются повышением его качества. Политическим руководством ставятся задачи оздоровления окружающей среды, повышения комфортности городской жизни, приоритетного развития здравоохранения и образования.

КНР сегодня обеспечивает более половины прироста мирового ВВП, являясь самым мощным локомотивом глобального экономического развития. При продолжении сложившихся тенденций эту лидирующую роль Китай сохранит до середины текущего столетия. Созданная в КНР система управления становится образцом для подражания во многих странах мира. Реализуемая китайским правительством крупномасштабная программа «Один пояс — Один путь» вовлекает в совместные инвестиции десятки государств на основе принципов взаимной выгоды от сочетания конкурентных преимуществ при безусловном уважении национального суверенитета. Совокупная мощь созданных Китаем институтов развития и масштаб их применения для финансирования инвестиций в развитие как собственных, так и совместных производств намного превосходит имеющиеся в распоряжении других стран инвестиционные механизмы международного сотрудничества. Китай становится лидером становления нового мирохозяйственного уклада. Происходит это в силу качественно более эффективной системы управления развитием экономики, созданной китайским руководством по сравнению с лидерами мирового развития в прошлом веке — США и СССР.

Все «объективные» объяснения высоких темпов роста китайской экономики ее изначальной отсталостью уже не актуальны и лишь

отчасти справедливы. Отчасти потому, что игнорируют главное — творческий подход китайского руководства к выстраиванию новой системы производственных отношений, которая по мере выхода китайской экономики на первое место в мире становится все более самодостаточной и привлекательной. Сами китайцы называют свою формацию социалистической, развивая при этом частное предпринимательство и используя механизмы рыночной конкуренции. Коммунистическое руководство Китая продолжает строительство социализма, избегая идеологических клише. Они предпочитают формулировать задачи в терминах народного благосостояния, ставя цели преодоления бедности и создания общества средней зажиточности, а в последующем — выхода на передовой в мире уровень жизни. При этом они стараются избежать чрезмерного социального неравенства, сохраняя трудовую основу распределения национального дохода и ориентируя институты регулирования экономики на производительную деятельность и долгосрочные инвестиции в развитие производительных сил.

Именно прогрессивность созданной в КНР системы управления объясняет китайское экономическое чудо. Сто лет назад подобное экономическое чудо начиналось в СССР и США, в которых были созданы системы управления развитием экономики, качественно превосходящие по эффективности старокапиталистическую организацию экономики колониальных европейских империй. При диаметрально противоположных политических формах системы управления развитием экономики посредством крупных вертикально-интегрированных структур, расширенное воспроизводство которых финансировалось безграничной денежной эмиссией фидуциарных денег, были похожи. Созданный на их основе биполярный имперский мирохозяйственный уклад обеспечивал развитие мировой экономики вплоть до распада СССР, после которого начался переход к новому мирохозяйственному укладу, чьим ядром формирования стала КНР.

Гипотеза, на которую мы опираемся в этой книге, исходит из того, что долгосрочное мировое экономическое развитие обладает цикличностью и происходит по спирали. Оно сочетает открытые Н.Д. Кондратьевым¹ полувековые длинные волны экономической

¹ Кондратьев Н.Д. К вопросу о понятиях экономической статики, динамики и конъюнктуры / Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М.: Экономика, 1989; Кондратьев Н.Д. 2002. Большие циклы конъюнктуры и теории предвидения. Избранные труды. М.: Экономика, 2002.

конъюнктуры и обнаруженные Дж. Арриги² вековые системные циклы накопления капитала, в основе которых лежат жизненные циклы, соответственно, технологических и мирохозяйственных укладов.

Использование понятия «уклад» призвано отразить воспроизводящую целостность взаимосвязанных элементов, соединенных технологической кооперацией производств (технологический уклад) и объединенных институтами хозяйственных образований (мирохозяйственный уклад). Связанность элементов предопределяет синхронизацию их жизненных циклов по меньшей мере в фазе зрелости и упадка, а также прерывистый характер экономического развития, в котором периодически происходит одновременная смена большого количества элементов, приобретающая скачкообразный характер технологических (при смене технологических укладов) и социальных (при смене мирохозяйственных укладов) революций.

Технологический уклад мы определяем³ как группы совокупностей технологически сопряженных производств, выделяемых в технологической структуре экономики, связанные друг с другом однотипными технологическими цепями и образующие воспроизводящиеся целостности. Каждый такой уклад представляет собой целостное и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется полный макропроизводственный цикл, включающий добычу и получение первичных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск набора конечных продуктов, удовлетворяющих соответствующему типу общественного потребления.

Мирохозяйственный уклад мы определили как *систему взаимосвязанных международных и национальных институтов, обеспечивающих воспроизводство экономики и определяющих механизм глобальных экономических отношений*. Смена вековых циклов накопления капитала происходит вследствие завершения жизненного цикла соответствующего мирохозяйственного уклада и становления нового. Их еще можно определить как системы управления развитием экономики с характерной для каждой из них структурой властно-хозяйственных отношений.

Процессы становления и смены технологических и мирохозяйственных укладов можно проинтерпретировать в применяю-

² *Arrighi G.* The long twentieth century: money, power and the origins of our times. London: Verso, 1994.

³ Научное открытие «Закономерность смены технологических укладов в процессе развития мировой и национальных экономик» (свидетельство о регистрации № 65-S выдано Международной академией авторов научных открытий и изобретений).

щихся в историческом материализме понятиях производительных сил и производственных отношений. Согласно классическому определению, производительные силы – это материально-вещественные факторы и технологии, необходимые для преобразования веществ природы в продукты (изделия). А производственные отношения – это отношения, возникающие между людьми в процессе производства, обмена, распределения и потребления материальных благ. Между производительными силами и производственными отношениями существует глубокая внутренняя связь, опосредованная системами управления человеко-машинными производственно-технологическими системами⁴.

Марксистская парадигма периодизации истории основывалась на представлении о взаимодействии производительных сил и производственных отношений как диалектического процесса развертывания противоречия между ними. Согласно этому представлению, если производственные отношения соответствуют характеру производительных сил, то они способствуют развитию последних, двигают их вперед. Но на определенном этапе производительные силы перерастают сложившиеся производственные отношения, которые превращаются в их оковы. Возникает *конфликт* между производительными силами и производственными отношениями. Этот конфликт находит свое выражение в обострении социально-политических противоречий и служит основой для *социальной революции*, которая уничтожает устаревшие производственные отношения и заменяет их новыми, дающими простор развитию производительных сил.

Согласно Марксу, «на известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями или – что является только юридическим выражением последних – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественно-научной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских,

⁴ Курс политической экономии: в 2 т. / Под ред. Н.А. Цаголова. М.: Экономика, 1973. С. 59.

короче — от идеологических форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение. Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по ее сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями. Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества. Поэтому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления...»⁵.

В лежащей в основе настоящей книги теории долгосрочного экономического развития как процесса периодической смены технологических и мирохозяйственных укладов различаются технологические и социально-политические революции. Технологические революции отражают качественные изменения в составе производительных сил, а социально-политические — в содержании производственных отношений. Они не всегда совпадают, так как циклы смены технологических и мирохозяйственных укладов различаются по длительности. Инерционность производственных отношений существенно выше, чем технологических связей производительных сил, вследствие чего жизненный цикл мирохозяйственного уклада намного длиннее технологического. В один жизненный цикл мирохозяйственного уклада вписываются два технологических⁶. Происходящее раз в столетие наложение этих двух циклических процессов в фазе кризиса создает опасный резонанс, вызывающий разрушение всей системы мировых экономических и политических отношений. В такие периоды отмечаются резкая дестабилизация системы международных отношений, разрушение старого и формирование нового миропорядка. Исчерпываются возможности

⁵ *Маркс Карл.* К критике политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 13. М., Государственное издательство политической литературы, 1961. С. 8.

⁶ *Айвазов А., Беликов В.* Экономические основы цивилизационных волн развития человечества // Партнерство цивилизаций. 2016. № 3—4.

социально-экономического развития на базе сложившейся системы институтов и технологий. Лидировавшие до этого страны сталкиваются с непреодолимыми трудностями в поддержании прежних темпов экономического роста. Перенакопление капитала в устаревающих производственно-технологических комплексах ввергает их экономику в депрессию, а сложившаяся система институтов затрудняет формирование новых технологических цепочек. Они вместе с новыми институтами организации производства пробивают себе дорогу в других странах, прорывающихся в лидеры экономического развития.

Ключевое значение для формирования структуры властно-хозяйственных отношений каждого мирохозяйственного уклада имеют институты страны-лидера, которые оказывают доминирующее влияние на международные нормы, регулирующие мировой рынок и международные торгово-экономические и финансовые отношения. Каждый такой уклад имеет пределы своего роста, определяемые накоплением внутренних противоречий в рамках воспроизводства составляющих его институтов. Развертывание этих противоречий происходит до момента дестабилизации системы международных экономических и политических отношений и разрешалось до сих пор мировыми войнами. Последние организовывались и провоцировались теряющей доминирующие позиции страной-лидером устаревающего мирохозяйственного уклада с целью усиления контроля над периферией мировой экономики для усиления своих конкурентных преимуществ и ослабления позиций возможных конкурентов. Из числа последних, однако, всегда появлялся новый лидер — носитель более прогрессивной системы институтов и производственных отношений, который до последнего момента уклонялся от участия в войне, чтобы вступить в нее на завершающем этапе в стане победителей и захватить глобальное лидерство.

Прежние лидеры стремятся удержать доминирование на мировом рынке посредством усиления контроля над своей геоэкономической «периферией», в том числе методами военно-политического принуждения. Как правило, это влечет за собой мировые войны, в которых стареющий лидер растрчивает ресурсы, не добиваясь должного эффекта. Находящийся к этому времени на волне подъема потенциальный новый лидер старается занять выжидательную позицию, чтобы сохранить свои производительные силы и привлечь спасающиеся от войны умы, капиталы и сокровища сражающихся стран. Нарастивая возможности, новый лидер выходит на мировую арену, когда воюющие противники достаточно ослабеют, чтобы

присвоить себе плоды победы. Одновременно со сменой мирового лидера расширяются институты нового мирохозяйственного уклада, обеспечивающие удержание имеющихся материально-технических достижений и создающие новые возможности для развития производительных сил общества.

Именно такой переходный период, сочетающий технологическую и социальную революции, происходит в наше время. Уходит в прошлое имперский мирохозяйственный уклад, разрушение которого началось с распада СССР. В настоящее время происходит разрушение его второго центра – США, составляющего ядро американского системного цикла накопления капитала. Мировая экономическая система переходит к Азиатскому циклу накопления капитала, в основе которого лежит интегральный мирохозяйственный уклад⁷.

Для интегрального мирохозяйственного уклада Азиатского векового цикла накопления характерно сочетание институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы. При этом формы политического устройства могут принципиально отличаться. Неизменным остается приоритет общенародных интересов над частными, который выражается в жестких механизмах личной ответственности граждан за добросовестное поведение, четкое исполнение своих обязанностей, соблюдение законов, служение общенациональным целям.

Примат общественных интересов над частными выражается в характерной для нового мирохозяйственного уклада институциональной структуре регулирования экономики. Прежде всего – в государственном контроле над ключевыми параметрами воспроизводства капитала посредством механизмов планирования, кредитования, субсидирования, ценообразования и регулирования базовых условий предпринимательской деятельности. Государство при этом не столько приказывает, сколько выполняет роль модератора, формируя механизмы социального партнерства и взаимодействия между основными социальными группами. Чиновники не пытаются руководить предпринимателями, а организуют совместную работу делового, научного, инженерного сообществ для формирования общих целей развития и выработки методов их достижения. В свою очередь, предприниматели вписывают мотив максимизации

⁷ *Арриги Дж.* Долгий двадцатый век. М.: ИД «Территория Будущего», 2006.

прибыли и обогащения в этические нормы, защищающие интересы общества. Расширяется использование институтов предпринимательской деятельности, ориентированных не на максимизацию прибыли, а на социально значимый результат — создание и развитие некоммерческих организаций, институтов развития, исламского и православного банкинга. При управлении денежными потоками принимаются во внимание этические нормы и вводятся ограничения против финансирования преступной и аморальной деятельности. На это настраиваются и механизмы государственного регулирования экономики.

Государство обеспечивает предоставление долгосрочного и дешевого кредита, а бизнесмены гарантируют его целевое использование в конкретных инвестиционных проектах для развития производства. Государство предоставляет доступ к инфраструктуре и услугам естественных монополий по низким ценам, а предприятия отвечают за производство конкурентоспособной продукции. В целях повышения ее качества государство организует и финансирует проведение необходимых НИОКР, образование и подготовку кадров, а предприниматели реализуют инновации и осуществляют инвестиции в новые технологии. Частно-государственное партнерство подчинено общественным интересам развития экономики, повышения народного благосостояния, улучшения качества жизни. Соответственно меняется и идеология международного сотрудничества — модель либеральной глобализации в интересах мировой финансовой олигархии сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества. А также роль и значение денег, вокруг накопления которых в руках властвующей элиты доминирующих государств вращались все вековые циклы накопления капитала. В новом мирохозяйственном укладе деньги становятся инструментом обеспечения воспроизводства и развития экономики в общественных интересах.

Сочетая государственное планирование и рыночную самоорганизацию, государственный контроль за движением денег и частное предпринимательство, интегрируя интересы всех социальных групп вокруг цели повышения общественного благосостояния, КНР демонстрирует рекордные темпы роста инвестиционной и инновационной активности, более тридцати лет лидируя в мире по темпам экономического роста. Если в США, несмотря на пятикратное увеличение объема долларов за последнее десятилетие, экономика продолжает стагнировать, то КНР сочетает максимальные уровни монетизации экономики, нормы накопления и темпы ее роста. Ориентирующаяся на максимизацию текущей прибыли американская финансовая оли-

гархия явно уступает по эффективности управления развитием экономики китайским коммунистам, которые используют рыночные механизмы для повышения народного благосостояния за счет роста производства и инвестиций.

Китай является лидером в формировании нового мирохозяйственного уклада, творчески используя опыт как советского социализма, так и западного капитализма. Китайские коммунисты сумели сделать правильные выводы из краха жестко централизованной системы управления социалистической экономикой, переведя ее на рыночные механизмы самоорганизации. При этом сохранилось централизованное управление в финансовой сфере, в инфраструктурных и базовых отраслях, создававших общие условия для роста предпринимательского сектора. Это придало экономике динамизм, а высвободившиеся из рутинных процедур планирования управленческие ресурсы были сосредоточены на стратегическом управлении и гармонизации разнообразных интересов, обеспечивающих воспроизводство экономики социальных групп. В отличие от советской, китайская система управления экономикой научилась ее технологически и институционально перестраивать, вовремя сворачивать устаревающие производства, отсекая от ресурсов неэффективные предприятия и помогая передовикам осваивать новейшие технологии.

Китайский подход к построению рыночной экономики кардинально отличается от российского своим прагматизмом и творческим отношением к реформам. В их основе лежат не догматические шаблоны, а практический опыт управления хозяйством. Подобно инженерам, конструирующим новую машину, китайские руководители последовательно отработывают новые производственные отношения через решение конкретных задач, проведение экспериментов, отбор лучших вариантов. Терпеливо, шаг за шагом они строят рыночный социализм, постоянно совершенствуя систему государственного управления и выделяя только те институты, которые работают на развитие экономики и повышение общественного благосостояния. Сохраняя завоевания социализма, китайские коммунисты включают в систему государственного управления регуляторы рыночных отношений, дополняют государственные формы собственности частными и коллективными таким образом, чтобы добиваться повышения эффективности экономики в общенародных интересах.

Как уже указывалось, быстрый экономический рост Китая, продолжающийся в ходе глобального финансового кризиса и последовавшей стагнации мировой экономики, объясняется эффективностью системы управления народнохозяйственным развитием. Она

сочетает стратегические и индикативные планы с целевым кредитованием инвестиционных проектов и программ, с одной стороны, и рыночную конкуренцию в открытой экономической среде с избирательным государственным регулированием — с другой. Стратегическое планирование указывает перспективные направления развития экономики, опираясь на долгосрочные прогнозы НТП и понимание возможностей опережающего развития китайской экономики в рамках мировой. Индикативное планирование дает ориентиры деятельности органам государственной власти всех уровней по созданию условий для наращивания инвестиционной активности в целях роста производства и повышения уровня жизни населения. Оно также предоставляет предпринимателям возможность воспользоваться этими условиями. Рыночная конкуренция обеспечивает эффективность, а целевое кредитование — финансирование реализации инвестиционных проектов и достижения запланированных целей. Государственное регулирование стимулирует деловую активность в направлении роста производства и сдерживает ее деструктивные проявления (вывоз капитала, финансовые пирамиды и т.п.). Открытость дает возможность импорта передовых технологий и экспорта готовой продукции, побуждая предпринимателей к повышению конкурентоспособности продукции.

Стержнем всей системы регулирования китайской экономики является всемерное стимулирование инвестиционной и инновационной активности. Ключевую роль в этом играет госсектор, основу которого составляют: государственная банковская система, генерирующая кредит под индикативные планы роста инвестиций и производства; транспортная и энергетическая инфраструктура, развитию которой придается приоритетное значение в государственных планах; госкорпорации, концентрирующие ресурсы для научно-технического развития экономики, разработки и внедрения передовых технологий. Локомотивом развития служат государственные инвестиции, вслед за ростом которых увеличиваются и частные инвестиции: предприниматели отвечают повышением деловой активности на снижение рисков и используют государственную инфраструктуру. В дальнейшем, по мере роста производства, увеличивались доходы и сбережения населения, создавая восходящий финансовый поток кредитования новых инвестиций. При этом Народный банк Китая продолжает наращивать кредитную эмиссию по каналам государственных банков и институтов развития под инвестиционные потребности модернизации и расширения производства, заявляемые в индикативных планах правительства, провинций, городов и корпораций. Создаваемые

в этих целях финансовые инвестиционные платформы позволяют снизить риски и обеспечить направление эмитируемых Народным банком Китая кредитных ресурсов в развитие перспективных производств в соответствии с государственными приоритетами.

Сами китайцы называют свою формацию социалистической, развивая при этом частное предпринимательство и выращивая конкурентоспособные на рынке корпорации. Коммунистическое руководство Китая продолжает строительство социализма, избегая идеологических клише. Они предпочитают формулировать задачи в терминах народного благосостояния, ставя цели преодоления бедности и создания общества средней зажиточности, а в последующем – выхода на лидирующие позиции по уровню жизни. Они стараются избежать чрезмерного социального неравенства, сохраняя трудовую основу распределения национального дохода и ориентируя институты регулирования экономики на производственную деятельность и долгосрочные инвестиции в развитие производительных сил. В этом общая особенность стран, формирующих «ядро» нового мирохозяйственного уклада.

Китайское экономическое чудо является наглядным примером воплощения теории конвергенции капиталистической и социалистической систем – антиподов предыдущего мирохозяйственного уклада. Диалектический синтез противоположных производственных отношений на основе отбора созидательных механизмов развития экономики дал поразительный по эффективности результат формирования нового мирохозяйственного уклада.

Формирование нового мирохозяйственного уклада влечет за собой реформирование мирового экономического порядка и международных отношений. Возрождение планирования социально-экономического развития и государственного регулирования основных параметров воспроизводства капитала, активная промышленная политика, контроль за трансграничными потоками капитала и валютные ограничения – все это превращается из запрещенного вашингтонскими финансовыми организациями «меню» в общепринятые инструменты международных экономических отношений. В противовес «Вашингтонскому» ряд ученых заговорили о «Пекинском консенсусе», являющемся куда более привлекательным для развивающихся стран, в которых проживает большинство человечества⁸. Он опирается

⁸ *Ramo J.C.* The Beijing Consensus. The Foreign Policy Centre, 2004; The Beijing Consensus: An alternative approach to development. World Foresight Forum. The Hague, The Netherlands, 2011. Issue Brief No. 02.

на принципы недискриминации, взаимного уважения суверенитета и национальных интересов сотрудничающих государств, ориентируя их не на обслуживание международного капитала, а на подъем народного благосостояния. При этом может возникнуть новый режим защиты прав на интеллектуальную собственность и передачи технологий, вероятно принятие новых норм международной торговли в сфере энергетики и ресурсов, новых правил международной миграции, могут быть заключены новые соглашения об ограничении вредных выбросов и т.д.

Характерный для стран ядра нового мирохозяйственного уклада подход к международной политике (отказ от вмешательства во внутренние дела, от военной интервенции, от торговых эмбарго) дает развивающимся странам реальную альтернативу американоцентричной либеральной глобализации на основе выстраивания равноправных и взаимовыгодных отношений⁹. Многие из них постепенно втягиваются в формирование интегрального мирохозяйственного уклада, выстраивая эффективную систему международного сотрудничества со странами его ядра. Центр мирового развития перемещается в Юго-Восточную Азию, что и позволяет ряду исследователей говорить о начале нового — Азиатского — векового цикла накопления капитала¹⁰.

Именно поэтому изучение китайского опыта развития экономики на принципах нового мирохозяйственного уклада, который мы назвали интегральным, имеет большое значение для всего мира. Хотя данная книга адресована прежде всего китайскому читателю, содержащиеся в ней наблюдения и выводы будут полезны руководителям в тех странах, которые хотят повторить китайское экономическое чудо.

⁹ *Ramo J.* The Beijing Consensus. London: The Foreign Policy Centre, 2004.

¹⁰ *Arrighi G.* The long twentieth century: money, power and the origins of our times; *Айвазов А.* Периодическая система мирового капиталистического развития / Альманах «Развитие и экономика». Март 2012. № 2.

РАЗДЕЛ 1

ЗАРОЖДЕНИЕ КИТАЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧУДА

В первом разделе дается анализ потрясающего рывка в экономическом развитии КНР в конце прошлого века, когда закладывались предпосылки современного китайского экономического чуда. В это время экономика России и других постсоветских республик погрузилась в хаос. Результатом проводившейся в них «шоковой терапии» — резкого демонтажа всех элементов социалистической экономики в расчете на автоматическое включение рыночных механизмов — стала экономическая катастрофа. На этом фоне бурный подъем китайской экономики, в регулировании которой сохранялись несущие конструкции стратегического планирования, регулирования цен и обращения денег, а также государственной собственности и социалистической идеологии, выглядел настоящим чудом. При этом в КНР так же, как на постсоветском пространстве, шли рыночные реформы. Однако они носили не обвальный, а управляемый характер: при сохранении социалистических институтов регулирования воспроизводства экономики постепенно выращивались рыночные механизмы конкуренции и ценообразования, директивное планирование плавно трансформировалось в стратегическое, и министерства осторожно трансформировались в корпорации, дополняясь сетью частных предприятий. В отличие от примитивной и крайне идеологизированной «шоковой терапии» в бывших советских республиках и простого поглощения восточноевропейских социалистических стран транснациональными корпорациями, реформирование китайской экономики шло в управляемом режиме эволюционным и прагматичным образом. В этом разделе анализируются коренные отличия перехода к рыночной экономике в КНР и СССР, сопоставляются ее результаты.

ГЛАВА 1

Экономический рынок КНР в конце прошлого века

1.1. Общие показатели

За годы после образования в 1949 г. КНР и особенно в последние 22 года (1979–2000) в китайской экономике произошли эпохальные изменения. Из крайне отсталой, полуфеодальной, полукOLONиальной страны с разрушенным многолетними войнами народным хозяйством Китай превратился в одно из крупнейших индустриально-аграрных государств в мире. После восстановления экономики в 1952 г. за 26 лет (1953–1978) производство национального дохода увеличилось более чем в 4,5 раза, а за 22 года (1979–2000) новых реформ – еще в 7,4 раза. По общему объему ВВП при расчете его по паритету покупательной способности Китай вышел на второе место в мире после США.

Кроме неудавшейся 2-й пятилетки (1958–1962) и трех лет (1967, 1968, 1976) в годы «культурной революции», когда объем производства падал ниже предыдущих лет¹, все остальные годы экономика Китая поднималась вверх, порой очень высокими темпами (см. табл. 1). Среднегодовой темп прироста национального дохода в 1953–1978 гг. составил 6,9%, а ВВП в 1979–2000 гг. – 9,5%. В последующем Китай показывал самые высокие в мире темпы экономического роста.

В число факторов экономического роста Китая могут быть также включены следующие позиции²:

- предложение на рынке труда (по оценкам, его потенциал формируется за счет сельского населения) и огромные человеческие ресурсы;
- снижение безработицы и сопоставимые затраты на оплату труда;
- потенциал женской занятости;
- политическое развитие;
- эффективное руководство страной и ответственный подход КПК;

¹ Чжунго тунци няньцзянь (Китайский статистический ежегодник). Пекин, 1991. С. 34.

² Выделены на основе: Factors Explaining Rapid Economic Growth of China in Recent Decades. 2021. 22 Mar. <https://www.tutor2u.net/geography/reference/factors-explaining-the-rapid-economic-growth-of-china-in-recent-decades>

Таблица 1

Среднегодовые темпы прироста ВВП в КНР по пятилеткам (в %)

Пятилетки и годы	ВВП	В том числе		
		сельское хозяйство (I сфера)	промышленность и строительство (II сфера)	транспорт, связь, торговля и другие услуги (III сфера)
1-я – 1953–1957	8,9	3,7	19,4	9,7
2-я – 1958–1962	-3,1	-5,9	1,0	-0,8
Период восстановления – 1963–1965	14,7	11,5	21,0	6,9
3-я – 1966–1970	8,3	2,6	12,3	3,8
4-я – 1971–1975	5,5	3,0	8,8	4,6
5-я – 1976–1980	6,1	0,7	9,4	7,4
6-я – 1981–1985	10,7	8,2	10,0	15,2
7-я – 1986–1990	7,9	4,2	9,0	9,4
8-я – 1991–1995	12,0	4,2	17,4	10,0
9-я – 1996–2000	8,3	3,5	10,0	7,8

Источники: Чжунго тунцзи няньцзянь. Пекин, 2000. С. 55; Чжунго тунцзи чжайяо. 1999. С. 14–16; Цзинцзи жибао. 01.03.2001.

- продолжение «реформ и открытости»;
- преемственность экономического развития и движение по его основным фазам (в числе которых, например, импортозамещение и экспортная ориентация);
- ПИИ и особые экономические зоны;
- развитие частного предпринимательства;
- энергоснабжение и альтернативные источники энергии;
- инвестиции в инфраструктуру;
- диверсификация экономики;
- развитие сферы образования и повышение его уровня;
- продолжение реализации стратегии «Идти вовне»;
- особая геополитика;
- решение задачи насыщения сырьевыми ресурсами;
- верность традициям и сохранение базовых ценностей.

Вместе с тем из данных, приведенных в табл. 2 и на рис. 1, видно, что экономика КНР в прошлом столетии развивалась неравномерно. Причем амплитуда колебаний различалась в больших пределах. В 1961 г., например, спад производства национального дохода составил 29,7%, в 1967 и 1968 гг. спад темпов по сравнению с 1966 г. составил 24,2%³. После 1978 г. в китайской экономике не было таких глубоких перепадов в темпах роста. Тем не менее ускорения и замедления в динамике роста продолжались. В настоящее время насчитывают девять заметных циклических подъемов и спадов в экономике КНР

Рисунок 1. Динамика темпов роста производства ВВП

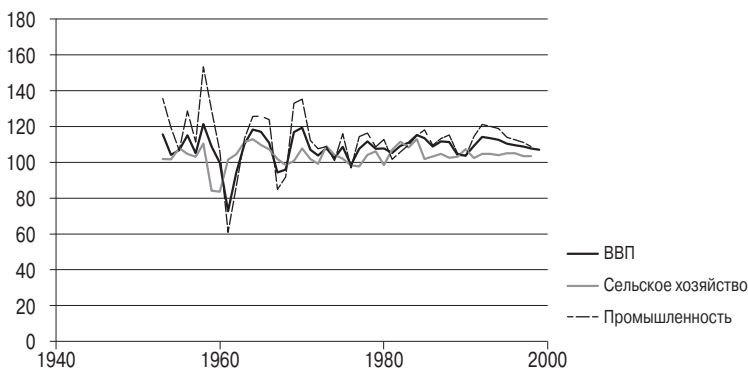

Рисунок 2. Динамика темпов роста ВВП и основных отраслей народного хозяйства

³ Там же.

Таблица 2

**Циклы экономического прироста КНР на примере темпов прироста
производства ВВП**

Циклы	Годы	%	Циклы	Годы	%
I	1953	14,0	VI	1979	7,6
	1954	5,8		1980	7,8
	1955	6,4		1981	5,2
	1956	14,1		1982	9,1
	1957	4,5		1983	10,9
	1958	22,0	VII	1984	15,2
	1959	8,2		1985	13,5
II	1960	-1,4		1986	8,8
	1961	-29,7		1987	11,6
	1962	-6,5	1988	11,3	
	1963	10,7	VIII	1989	4,1
	1964	16,5		1990	3,8
III	1965	17,0		1991	9,2
	1966	17,0	1992	14,2	
	1967	-7,2	IX	1993	13,5
	1968	-6,5		1994	12,6
	1969	19,3		1995	10,5
	1970	23,3		1996	9,6
IV	1971	7,0		1997	8,8
	1972	2,9		1998	7,8
	1973	8,3	1999	7,1	
	1974	1,1	2000	8,0	
V	1975	8,3			
	1976	-2,7			
	1977	7,8			
	1978	11,7			

Источники: Чжунго тунцзи няньцзянь. 1991. С. 34; Чжунго тунцзи чжайяо. 2001. С. 21.

Столь энергичный, хотя и неравномерный рост требовал мобилизации огромных природных, материальных и финансовых ресурсов, а также физического и морального напряжения колоссальных масс населения. В табл. 3 приведены показатели инвестиционной активности, объясняющие высокие, а иногда и сверхвысокие темпы экономического роста. Главный источник ускоренного роста – высокая норма накоплений – из девяти пятилеток в семи превышала 30%, а в 8-ю пятилетку почти достигала 40%⁴.

⁴ Чжунго тунцзи няньцзянь. 2001. С. 61.

Таблица 3

Среднегодовая норма накопления, среднегодовые темпы прироста инвестиций и среднегодовые темпы прироста ВВП по пятилеткам (в %)

Пятилетки и годы	Среднегодовые		
	норма накопления	темпы прироста инвестиций	темпы прироста ВВП
1-я – 1953–1957	24,2	—	8,9
2-я – 1958–1962	30,8	—	-3,1
Период восстановления – 1963–1965	22,7	—	14,7
3-я – 1966–1970	26,3	—	8,3
4-я – 1971–1975	33,0	—	5,5
5-я – 1976–1980	33,2	—	6,1
6-я – 1981–1985	34,3	19,4	10,7
7-я – 1986–1990	36,3	16,5	7,9
8-я – 1991–1995	39,3	36,9	12,0
9-я – 1996–2000	37,5	11,0	8,3

Источники: Чжунго тунци няньзыянь. 1991. С. 34; 1998. С. 67; Чжунго тунци чжайяо. 1999. С. 14.

Для осуществления столь крутого и длительного экономического подъема необходимы были соответствующие организационно-экономические системы и механизмы реализации устанавливаемых руководством КНР планов развития. Центральными из них являются накопительно-инвестиционная система и накопительно-инвестиционный механизм, функционирование которых позволило Китаю создать современные производительные силы.

В первые годы строительства социализма Китай не располагал материальными и финансовыми средствами для совершения экономического рывка. Не было современных машиностроения, строительной индустрии, тяжелой промышленности, а также крупных денежных средств, инженерных кадров, рабочих. Положение усугублялось еще и тем, что после образования КНР развитые индустриальные страны объявили ей бойкот. Однако на помощь Китаю пришел Советский Союз, сыгравший решающую роль в разгроме японской оккупационной армии и становлении основ социализма в КНР. Это позволило начать индустриализацию Китая. Исследователи выделяют три периода развития накопительно-инвестиционного комплекса в КНР.

1.2. Мобилизационный период экономического роста (1950–1978)

Первый период охватывает 29 лет (1950–1978). Поставленные СССР и смонтированные с помощью советских специалистов 156 современных по тому времени заводов стали в Китае материально-технической базой принципиально нового инвестиционного комплекса. При активном содействии советских специалистов в КНР организовывалась подготовка квалифицированных кадров. Китайской стороне было передано большое количество научно-технической документации. Одновременно в КНР создавались основы финансовой системы, необходимой для мобилизации и концентрации финансовых средств.

При создании КНР в основу управления развитием народного хозяйства была положена советская модель централизованного директивного планирования. Государство в лице Госсовета взяло жесткий курс на овладение управлением экономикой, который носил четко выраженный мобилизационный характер. Это проявилось, *во-первых*, в быстром увеличении доли национального дохода, распределяемого через государственный бюджет; *во-вторых*, в решающей роли бюджета в инвестировании нового строительства; *в-третьих*, в огромном охвате товаров, подлежащих директивному плановому распределению; *в-четвертых*, в широком внедрении нормированного распределения основных жизненных средств; *в-пятых*, в использовании прямых вычетов в госбюджет почти всей чистой прибыли предприятий; *в-шестых*, в централизованном установлении цен почти на все средства производства и предметы потребления.

Сколь быстро Госсовет КНР овладевал управлением экономикой, видно из следующих данных. Уже в 1952 г., т.е. в конце восстановительного периода, через государственный бюджет распределялось 30,3% произведенного национального дохода. В годы «большого скачка» в 1960 г. этот показатель поднимался до 45,3%. В последующие годы он снижался. Накануне перехода к рыночным реформам в 1978 г. он составлял 38,2%⁵. Все эти годы государственный бюджет оставался главным источником инвестирования. В 1953 г. на него приходилось 83,5% инвестиций в основные фонды, в 1957 г. этот показатель поднялся до 91,7%. Затем происходит его снижение. Тем не менее в 1978 г. доля бюджета в инвестировании основных фондов равнялась 77,7%.

⁵ Там же.

В первые годы существования КНР создавалась индустриальная база развития социалистической экономики, что требовало высокой нормы накопления. В 1950 г. она составила 10%, в 1951 г. — примерно 15%, в 1952 г. — 21,4%. Стабильной (23–25%) она оставалась в 1953–1957 гг. С переходом к «большому скачку» в области накопления начали выдвигаться максималистские установки вроде: «больше накапливать, меньше потреблять» или «низкие доходы, низкое потребление, высокая норма накопления». В 1958–1960 гг. норма накопления соответственно равнялась 33,9, 43,8 и 39,6%. Она существенно превышала возможности материального наполнения инвестиций, что неизбежно влекло снижение экономической эффективности капитальных вложений в развитие народного хозяйства. С провалом «большого скачка» в 1962 г. норма накопления упала до 10,4%. Новый ее подъем начался с 1965–1966 гг. и продолжался и в 1970-е годы.

Одной из главных проблем в становлении накопительно-инвестиционного комплекса были поиски источников накопления и формирование конкретного механизма накопления средств. В 1950 г., сразу же после провозглашения образования КНР, Госсоветом были изданы «Основные положения общегосударственной налоговой политики». В документе было определено 14 налогов⁶, которыми в зависимости от характера облагались все хозяйства страны — частные, индивидуальные, государственные, производственные, торговые, посреднические предприятия и т.п. Эта система просуществовала с коррективами до 1958 г.⁷

Основными источниками накопления, особенно в первые годы, были сельские хозяйства, государственные, частные и индивидуальные предприятия во всех сферах деятельности. Из деревни средства (как правило, в натуральной форме) изымались главным образом посредством сельскохозяйственного налога и сельскохозяйственных закупок. При этом государство доходило в изъятии сельскохозяйственных продуктов до самых бедных хозяйств. В результате государство сосредоточивало в своих руках огромные ресурсы продовольствия.

Важное место в этот исторический период в деревне занимала такая форма накопления, как непосредственное использование живого труда многих десятков миллионов крестьян для ремонта и строительства ирригационных сооружений, дорог и других объектов инфраструктуры. В 1979 г. общая орошаемая площадь достигла 45 млн га, из которых 25 млн были созданы после образования КНР.

⁶ Гоцзя шуйшоу (Государственные налоги). Пекин, 1995. С. 170.

⁷ Там же. С. 173.

Все больший вклад в реальное и денежное накопление вносила быстро поднимающаяся промышленность. С 1958 г. в КНР упрощается налоговая система, сокращается количество налогов. Промышленные предприятия, по существу, облагались одним промышленно-торговым налогом⁸. В бюджет отчислялись также почти вся чистая прибыль и большая часть амортизации.

Как и в СССР, созданная в КНР система централизованного директивного планирования включала в себя государственное ценообразование на все основные средства потребления и средства производства. Расширенное воспроизводство экономики обеспечивалось централизованным нормированием и распределением ресурсов на основе материальных балансов системой государственного снабжения.

Важным показателем здоровой финансовой системы общества и накопительно-инвестиционного комплекса является уровень инфляции. Динамика этого показателя всегда находилась в центре внимания высшего руководства КНР на всем протяжении ее истории. Галопирующая и тем более гиперинфляция считались первыми разрушителями экономического роста и нагнетания в обществе социальной напряженности. Самая решительная борьба против инфляционных всплесков началась уже в 1950–1970-е годы. За 29 лет (1950–1978) общий индекс розничных цен в городах вырос на 61,8%, т.е. в среднем 1,7% в год, а на продукты питания — на 86,7%, или на 2,2% в год⁹. За эти годы отмечалось только два всплеска цен — в 1951 г. на 14,4% и 11,1% и в 1961 г. — на 22,0% и 28,3% соответственно. Причем после каждого повышения цен в следующие годы они снижались. Всего же за этот период 8 лет цены повышались от 2 до 5,8%, 9 лет находились на уровне 100–101,4%, и еще 8 лет они снижались¹⁰.

Важнейшим административно-хозяйственным подразделением в управлении экономикой КНР был и остается Государственный плановый комитет (Госплан), учрежденный в ноябре 1952 г. Госплан имеет обширную сеть плановых подразделений в провинциях, уездах, волостях. Этой структурой пронизано все общество. Через Госплан обеспечивается исполнение постановлений ЦК КПК и правительства, касающихся развития народного хозяйства. Его первостепенная задача заключается в том, чтобы общие ориентиры, уста-

⁸ Там же.

⁹ Чжунго тунцзи няньцзянь. 1991. С. 235.

¹⁰ Там же.

новленные в политических документах, перевести на язык числовых показателей. В 1950–1970-е годы в Госплане определялось, какие группы продуктов производства подлежали директивному планированию, устанавливались предприятиям показатели производства и эффективности, прикреплялись поставщики и потребители продукции и т.п. В компетенцию Госплана входило планирование деятельности и развития накопительно-инвестиционного комплекса.

По мере усложнения народнохозяйственных связей самостоятельность предприятий увеличивалась, а доля директивно устанавливаемых показателей снижалась. Но она оставалась значительной даже в условиях перехода к рыночной экономике, охватывая наиболее важные виды продукции. В 1980 г. государственному распределению подлежало 837 видов средств производства, в том числе в компетенции центра находилось 256 видов¹¹. На государственное распределение приходилось 74,3% стали, 57,9% угля, 80,9% лесоматериалов и т.д. Карточное распределение охватывало все основные потребительские товары – зерно, растительное масло, мясо, ткани, обувь и другие промышленные потребительские товары.

Принцип максимизации капитальных вложений в развитие производства имел ключевое значение на всех уровнях управления народным хозяйством. Он распространялся не только на мобилизацию ресурсов, но и на их распределение и использование. Весь рассматриваемый период индустриализации экономики 1958–1978 гг. действовали следующие приоритеты государственной инвестиционной политики: на макроэкономическом уровне – максимизация производственного накопления в ущерб непроизводственному; на межотраслевом уровне – на максимизацию накоплений в промышленность в ущерб сельскому хозяйству; на отраслевом уровне – на максимизацию накоплений в тяжелую промышленность, производящую средства производства в ущерб развитию производства предметов потребления; на внутриотраслевом уровне – на первоочередное развитие металлургии как базовой отрасли экономики.

В результате централизованной политики индустриализации экономики административными методами в первые 30 лет существования КНР были созданы основы промышленного комплекса, появились собственные инженерно-технические, научно-технические и управленческие кадры, квалифицированные отряды рабочего класса. На весьма высокий уровень была поднята эффективность

¹¹ Чжунго цзинци чжуаньгуй 20 нянь (20 лет экономических реформ в Китае). Пекин, 2000. С. 41.

функционирования промышленных предприятий. При этом выдерживалась товарно-денежная сбалансированность экономики.

В 1-ю пятилетку (1953–1957) рентабельность по фондам колебалась в пределах 30,0–34,6%, рентабельность по себестоимости – 20,3–24,5%. В последующие годы этот показатель снижался, но оставался высоким. В 1978 г. он равнялся 24,8 и 24,5% соответственно. Так же вел себя и показатель отношения чистой прибыли к фондам. В 1-ю пятилетку он колебался в пределах 22,0–23,9%, в 5-ю (1976–1980) – в пределах 11,4–16,0%¹².

Рассматриваемые годы экономического развития, по существу, открывали в КНР длительный период первоначального накопления капитала, которое осуществлялось в очень сложных исторических условиях, как внутренних, так и международных. Непреходящее значение в эти годы имело возведение основ современного по тому времени промышленного комплекса, включая материальные основы накопительно-инвестиционного комплекса в виде машиностроения, химической, металлургической промышленности, стройиндустрии и т.п. За 1953–1957 гг. основные фонды в стране по первоначальной стоимости увеличились в 18,7 раза, а по остаточной – в 19,2 раза, а в государственном в 28 и в 29,7 раза соответственно.

Наращивание инвестиций в основные фонды продолжалось и в период «большого скачка». Несмотря на пренебрежительное отношение к значению денежных показателей, в этот период продолжался рост капиталовложений. В 1958–1962 гг. основные производственные фонды увеличились в 2,3 раза¹³. Хотя при этом нарушалась сбалансированность экономического роста, после каждого спада темпов роста следовали высокие восстановительные темпы. Так, после двухлетнего спада производства национального дохода в 1967 и 1969 гг. соответственно на 7,2 и 6,5% этот показатель вырос и в 1969 г. составил 19,3%, а в 1970 г. – 23,3%. Поднималось производство¹⁴. В 1978 г. в КНР было добыто 618 млн т угля, 104,1 млн т нефти, произведено 256,6 млрд кВт·ч электроэнергии, 65,2 млн т цемента, 22,1 млн т проката, выплавлено 31,8 млн т стали и т.д.

В деревне одним из достижений было возведение главным образом силами крестьян обширной ирригационной сети, которая вместе с усилением химизации и вклада агрономической науки обеспечила с 1962 по 1979 г. удвоение сбора зерновых (со 160 до 332 млн т)¹⁵.

¹² Чжунго тунцзи няньцзянь. 1991. С. 416.

¹³ Там же. С. 27.

¹⁴ Там же. С. 34.

¹⁵ Там же. С. 346.

Рост урожая стал главным условием выживания огромного и быстро растущего китайского населения. В 1950–1978 гг. численность населения в КНР увеличилась на 421 млн человек. Увеличение продовольственного фонда создавало необходимые условия для развития хозяйственной деятельности и роста промышленного производства.

По мере роста значения научно-технического прогресса и усложнения структуры экономики эффективность централизованной директивно-распределительной системы снижалась, что проявлялось в нарастании дисбалансов и торможении развития экономики. Особенно остро эти дисбалансы ощущало население. Всеобщее нормирование жизненных средств сопровождалось дефицитом одних товаров при избытке других. Концентрируясь на наращивании инвестиций в развитие производства, директивная система управления пренебрежительно относилась к защите окружающей среды. Форсированный рост промышленного производства приводил к ее запредельному загрязнению и разрушению. Шло массовое загрязнение рек, озер, прибрежного шельфа. За первые 30 лет из сельскохозяйственного оборота было изъято под заводы, фабрики, дороги, дамбы и т.п. 33,3 млн га пахотных земель¹⁶. Часть их восстанавливалась за счет распашки целины на окраинах. Но в целом при огромном росте населения земельный фонд уменьшался. Если в 1957 г. его площадь равнялась 112 млн га, то в 1978 г. она сократилась до 99,4 млн га¹⁷. На фоне форсированного роста выпуска производства средств производства многие годы стагнировали доходы и уровень потребления населения, особенно сельского. Для предотвращения социально-политического напряжения требовалась переориентация экономики на удовлетворение потребностей населения.

1.3. Переход от мобилизационной экономики к социалистическому рынку (1979–1995)

После неудавшейся политики «большого скачка» в руководящих кругах КНР зрело понимание того, что решение стоящих перед страной проблем возможно только на основе развития и подъема экономики. В то же время в обществе нарастала критика чрезмерно централизованного управления и директивно-плановой системы управления. «Большой скачок» не ускорил, а, наоборот, затормозил развитие

¹⁶ Цзинцзи жибао. 22.04.1990.

¹⁷ Чжунго тунцзи няньцзянь. 1998. С. 389.

производительных сил и законсервировал отсталость Китая. В пример приводили успехи рыночной экономики в индустриальных странах.

В этих сложных условиях прежде всего необходимо было упорядочить состояние общественного сознания, дать новые ориентиры партийному и государственному активу. Широким народным массам нужна была краткая, понятная людям установка. Дэн Сяопин сумел это сделать, отказавшись от устаревших догм марксизма-ленинизма и деполитизировав систему управления народным хозяйством. Согласно его утверждениям, план и рынок — это средства управления экономикой, категории универсальные, а не формационные. План и рынок как средства управления используются как при капитализме, так и при социализме. Между планом и рынком нет антагонистических противоречий¹⁸. Поэтому и в китайской экономике должны использоваться лучшие стороны того и другого.

Такой подход имел огромное теоретическое и практическое значение. Он был положен в основу экономической политики КНР после 1978 г. Признание необходимости активного использования плановых и рыночных методов хозяйствования требовало реформирования плановой системы, перевода ее на товарно-денежные отношения. Одновременно открывались и пути для проведения реформ. Переход к рыночным отношениям требовал формирования иных механизмов финансирования развития, нежели те, на которых прежде строилась экономическая система.

Для проведения рыночных реформ был избран эволюционный подход, в соответствии с известным предупреждением Дэн Сяопина: «переходя реку, нащупывай камни». Нельзя проводить реформы ради реформ. Была определена триединая цель реформирования: развитие производительных сил, наращивание совокупной экономической мощи и повышение народного благосостояния.

Переход КНР от плановой экономики к «социалистической рыночной», а, точнее, к планово-рыночной экономике можно разделить на три этапа: 1979—1983 гг., 1984—1991 гг. и 1992—1995 гг. Каждый из этапов отличали свои реформы, направленные на повышение темпов экономического роста.

1.3.1. Начало либерализации экономики

Первая попытка введения рыночных механизмов, включая частичную либерализацию ценообразования и других инструментов регу-

¹⁸ Чжунго цзинци чжуаньгуй 20 нянь. 2000. С. 26—29.

лирования экономики в 1979–1980 гг., сопровождалась увеличением денежной эмиссии на 26,3% и 28,3%¹⁹ соответственно и повышением цен. В 1980 г. розничные цены в городах повысились на 8,1%²⁰. В 1981 г. эксперимент был прекращен как неподготовленный. Последующие три года (1981–1983) были затрачены на энергичную подготовку к новому этапу либерализации, с которой реформаторы связывали ожидания ускорения экономического роста.

Рыночные реформы осуществлялись эволюционным путем. В 1979–1983 гг. перевод экономики на товарно-денежные и коммерческие отношения проводился с учетом установки «планирование является главным, а рыночное регулирование – вспомогательным». При этом в планировании снижалась роль директивно-административных методов и усиливались косвенные инструменты регулирования. Курс был взят на замену директивного планирования стратегическим, включающим инструменты денежно-кредитной политики и индикативного планирования. Наиболее радикальная либерализация затронула сельское хозяйство, где проводились деколлективизация и развитие частных форм предпринимательства и землепользования.

Переход к смешанной экономике, сочетающей централизованное планирование с рыночными механизмами требовал новой системы регулирования хозяйственной деятельности. Предоставление государственным предприятиям большей экономической самостоятельности, переход к рыночным принципам их кредитования, быстрое увеличение численности и качественного разнообразия субъектов хозяйствования, привлечение в страну иностранных инвесторов поставили вопрос о смене хозяйственного механизма, основанного на принципах жесткого административно-распределительного управления со стороны государства. В новых условиях действовавшие 12 налогов²¹ и «перечисление государству части прибыли» были не в состоянии обеспечить увеличение доходов государственного бюджета. Поддержание сбалансированности государственной финансовой системы требовало кардинального изменения налоговой системы.

Новая система налогов создавалась в два этапа. На первом этапе (1979–1983) наряду со старой системой мобилизации средств в бюджет, включая перечисление части прибыли, вводились и апро-

¹⁹ Чжунго тунцзи няньцзянь. 1993. С. 664.

²⁰ Там же. С. 302.

²¹ Гоцзя шуйшоу. Пекин, 1995. С. 179.

бирывались новые налоги. На втором этапе (1984–1991) вся экономика переводилась на налоговую систему формирования доходов государственного бюджета, которая из года в год пополнялась новыми налогами. В начале 1990-х годов их число перевалило за 30. Государственные предприятия облагались (кроме специфических) девятью налогами, включая налоги на продукцию, добавленную стоимость, промысловый, промышленно-торговый, подоходный, регулирующий, налоги на фонд заработной платы, премиальный фонд и строительство²². По ходу реформирования налоговой системы менялись система амортизации, а также источники финансирования и механизм инвестирования в основные фонды (табл. 4).

Таблица 4

Изменения структуры источников инвестиций в основные фонды КНР в 1957–1990 гг. (в %)

Источники инвестиций	1957 г.	1978 г.	1980 г.	1985 г.	1989 г.	1990 г.
Госбюджет	88,6	62,2	44,7	16,0	8,3	8,7
Кредит		1,7	11,7	20,1	17,3	19,6
Иностранные капиталовложения		4,2	7,2	3,6	6,6	6,3
Собственные накопления предприятий и хозяйств	11,4	31,9	36,5	60,3	56,9	52,3
Другие источники					10,9	13,1

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь. 1991. С. 24.

За 32 года (1958–1989) доля государственного бюджета в инвестировании основных фондов сократилась в 10,7 раза, а по сравнению с 1978 г. — в 7,5 раза. Основными субъектами накопления и инвестирования стали предприятия, министерства, ведомства, индивидуальные, частные и иностранные предприниматели, а также банки, игравшие все большую роль в кредитовании инвестиций. Быстро увеличивалась роль иностранных займов и вложения предпринимателей из Сянган, Тайваня и зарубежных инвесторов. Однако, как видно из данных, приведенных в табл. 5, роль государственного сектора в инвестировании экономического роста оставалась значительной.

²² Шевель И.Б. Реформа налоговой системы КНР. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 1993. С. 91–110.

Таблица 5

**Изменения структуры источников инвестирования в КНР
по формам собственности (в%)**

Год	Собственность		
	государственная	коллективная	индивидуальная
1980	81,9	5,0	13,1
1981	69,5	12,0	18,6
1982	68,7	14,2	17,1
1983	66,6	10,9	22,5
1984	64,7	9,4	22,3
1985	66,1	12,9	21,0
1986	66,6	12,6	20,8
1987	64,6	14,4	21,0
1988	63,5	15,0	21,5
1989	63,7	12,9	23,4
1990	66,1	11,7	22,2

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь. 2001. С. 158.

Из данных, приведенных в табл. 5, видно постепенное снижение доли предприятий государственной собственности как источника накопления и инвестирования в народном хозяйстве в целом. После снижения доли государственной собственности (на 12,2%) в инвестициях в 1981 г. в дальнейшем этот показатель колебался в пределах 64–66%. Таким образом, роль государственного сектора в обеспечении инвестиций оставалась преобладающей. Одновременно возрастало значение другой составляющей основ социалистического накопления капитала — коллективной собственности. Доля коллективных предприятий в инвестициях колебалась в разные годы в пределах 10–15%. В самом начале реформ резко возросла доля индивидуальных предпринимателей (с 13,1 до 22,5%) в накоплении и инвестировании. На этом уровне она оставалась до конца данного периода.

Преобразования экономической системы КНР в направлении создания смешанной экономики и активного использования товарно-денежных отношений стали набирать силу после 3-го Пленума ЦК КПК 12-го созыва (октябрь 1984 г.). Постановление пленума о реформе хозяйственной системы однозначно нацеливало исполнительные власти на решительное внедрение рыночных начал в экономике, развитие многоукладности и внешней открытости

как важнейших путей ускорения темпов модернизации народного хозяйства, наращивания его мощи и повышения эффективности производства. Однако незыблемыми условиями ускоренного перехода к рынку оставались сохранение общественной собственности и ведущей ее роли, сохранение единой государственной финансовой, банковской и налогово-бюджетной системы при непереносимом их реформировании и приспособлении к рыночным условиям.

Общий смысл реформ заключался, *во-первых*, в резком сокращении директивного планирования обязательных показателей, спускаемых из центра, и предоставлении больших хозяйственных прав местным властям и предприятиям в вопросах производства, реализации продукции, оплаты труда, формировании фондов, штатов рабочих и служащих; *во-вторых*, в сужении сферы централизованного ценообразования и расширении сферы рыночного ценообразования; *в-третьих*, в предоставлении больших возможностей за счет различных льгот, включая налогообложение, для развития личного и частного предпринимательства; *в-четвертых*, в дальнейшей перестройке финансовой и налогово-бюджетной, инвестиционной и кредитной политики при сохранении в то же время единой банковской и финансовой системы.

Предпринимаемыми мерами предполагалось создать условия для скорейшего превращения предприятий в «реальных товаропроизводителей», работающих на принципах самоуправления, самокупаемости, самофинансирования, саморазвития и самоконтроля. Энергичная реализация решений ЦК КПК о реформе хозяйственной системы должна была обеспечить стремительное развитие рыночных начал в экономике. Оно не могло не сопровождаться опережающей монетизацией экономики.

Монетизация экономики объективно влечет рост потребности в деньгах как универсальном средстве связывания всех ресурсов в рыночной экономике. В 1980–1990-е годы потребность в деньгах в КНР приобрела взрывной характер, что обуславливалось, *во-первых*, низкой степенью монетизации полунатуральной и натуральной экономики в дореформенный период; *во-вторых*, жесточайшим требованием расширения производства и обеспечения работой и жизненными средствами быстро растущего населения; *в-третьих*, несовершенством и неотработанностью денежно-ценовой системы, денежного и товарного обращения; *в-четвертых*, текущими потребностями производства и строительства. Денежный голод усугублялся изначальной разбалансированностью между потребностями в жизненных средствах населения и средствах производства потреби-

сельских товаров, с одной стороны, и слабыми производственными возможностями их удовлетворения – с другой. Острый дефицит материальных средств, низкий уровень производства по сравнению с потребностями населения служили предпосылкой дефицитного финансирования, требовавшего расширения кредита.

1.3.2. Переход от ускорения рыночных реформ в экономике к ее оздоровлению (1984–1991)

Целевое использование кредита широко применялось в 1984–1988 гг. для ускорения рыночных реформ и стимулирования роста производства (табл. 6). Приоритетным было кредитование инвестиций в прирост основных фондов. Темпы прироста инвестиций в 1984–1988 гг. колебались от 28,2 до 38% в год. Основным источником финансирования инвестиционных ресурсов была банковская эмиссия, а основным каналом – целевое кредитование. Среднегодовой прирост кредитов в основные фонды в 1985–1990 гг. составил 30%. Обильным потоком шло кредитование промышленных предприятий. По 20% и более в год прирастали покупательная

Таблица 6

Динамика прироста ВВП, инвестиций в основные фонды и цен в 1981–1990 гг. (в %)

Год	Темпы прироста					сводного индекса розничных цен в городах
	ВВП	инвестиций в целом	в том числе			
			государ- ственных	коллек- тивных	других форм собственности	
1981	5,2	5,5	-10,5	150,4	49,8	2,4
1982	9,1	28,0	26,6	51,3	18,2	1,9
1983	10,9	16,2	12,6	-10,3	52,7	1,5
1984	15,2	28,2	24,5	52,7	27,1	2,8
1985	13,5	38,8	41,8	37,2	30,9	8,8
1986	8,8	22,7	23,7	19,6	21,3	6,0
1987	11,6	21,5	17,8	39,6	22,6	7,3
1988	11,3	25,4	23,3	30,1	28,4	18,5
1989	4,1	-7,2	-7,0	-19,9	1,0	17,8
1990	3,8	2,4	6,3	-7,1	-3,0	2,1

Источник: Чжунго тунци няньцзянь. 2001. С. 51, 158, 281.

способность населения и фонд заработной платы. Для обеспечения проводимой экономической политики была запущена целевая денежная эмиссия. В 1984 г. количество денег в обращении сразу было увеличено на 49,5%, а за 5 лет (1984–1988) их прирост в среднем за год составил 33,3%. Благодаря эмиссионному финансированию в 1985–1986 гг. норма инвестирования в ВВП достигла соответственно 38,7 и 38,4%.

Проведение в течение четырех-пяти лет политики целевой кредитной эмиссии оказывало большое стимулирующее воздействие на хозяйственную обстановку в КНР. Важным результатом проводимой политики стало повышение темпов экономического развития. В 1984–1988 гг. среднегодовой прирост ВВП составил 12,1%. Особенно высокие темпы роста показали промышленность, строительство, сфера услуг. За этими цифрами скрывается значительный рост добычи угля, производства электроэнергии, чугуна, стали, цемента, продукции машиностроения, культурно-бытовой техники (приемников, телевизоров, велосипедов и т.п.).

Однако мощный рывок, сделанный в промышленности, строительстве, торговле, сфере услуг, имел и отрицательные последствия. Ослабление государственного регулирования распределения материальных ресурсов, денежных средств, ценообразования на фоне либерализации торговли и нарастающего денежного предложения сопровождалось разбалансировкой экономики. Имея легкий доступ к дешевым кредитам, десятки тысяч предприятий и региональных органов власти предъявляли избыточный спрос на ресурсы, многие из которых быстро попали в разряд дефицитных. Стала нарастать диспропорция в экономике между стремительно растущим совокупным спросом и отстающим совокупным предложением, что сказывалось на росте цен (см. табл. 7). За пять лет (1985–1989) совокупный индекс цен на промышленную продукцию вырос на 71,0%, в том числе на продукцию металлургической промышленности – на 77,0%, химической – на 70,0%, машиностроения – на 63,3%, стройматериалов – на 94,2%, а на лесоматериалы – даже на 146,7%. Еще быстрее дорожали продукты питания. Нормируемые зерновые и растительное масло подорожали соответственно на 193,4 и 91,1%, отпущенные в рыночное «плавание» цены на свежие овощи, рыбу, продукты животноводства поднялись на 120,0, 166,8 и 144,7% соответственно. Это был небывалый в истории КНР взлет цен, ставший причиной возрастания социальной и политической напряженности в стране²³.

²³ Чжунго тунцзи няньцзянь. 1998. С. 302, 317.

Одним из главных факторов инфляции стал рост цен сельскохозяйственную продукцию. В 1985–1989 г. производство продукции в этом секторе, несмотря на усиливающуюся химизацию, не могло достичь уровня 1984 г. Лишь в 1989 г. благодаря предпринимаемым мерам удалось поднять валовой сбор зерновых до уровня 1984 г., а в 1990 г. превзойти его. Но за эти шесть лет население Китая увеличилось на 100 млн человек.

В промышленности тоже начались инфляционные процессы. Несмотря на рыночную конкуренцию, наблюдались возрастание себестоимости промышленной продукции и снижение ее доходности. За шесть лет (1985–1990) заводская себестоимость единицы промышленной продукции увеличилась на 152,3%. Соответственно снижались фондоотдача и рентабельность продукции. Если в 1984 г. первый показатель равнялся 24,2%, а второй – 31,0%, то в 1989 г. оба снизились до 17,2 и 18,3% соответственно, а в 1990 г. – до 12,4 и 14,4%.

В тяжелом положении оказались как государственные финансы, так и финансы отраслей и предприятий. Если в 1984 г. убытки государственных предприятий составляли 2,6 млрд юаней, то в 1988 г. они достигли 8,2 млрд в 1989 г. – 18,0 млрд, в 1990 г. – 34,9 млрд. Немало убыточных, требующих поддержки, было и среди коллективных предприятий. Как снежный ком росли государственные дотации предприятиям. В 1986 г. их общий объем составил 32 468 млн юаней, а в 1989 г. – уже 59 888 млн. С каждым годом все тяжелее для госбюджета становилось бремя дотаций к ценам на продовольственные продукты. В 1984 г. они равнялись 21 834 млн юаней, в 1989 г. – 37 340 млн, а в 1990 г. – 38 080 млн юаней. Взятые вместе дотации предприятиям и дотации к ценам на продовольственные товары в 1989 г. составили 33,6% расходов государственного бюджета. К этому следует добавить еще помощь крестьянству в размере 15,9 млрд юаней в 1988 г. и 19,7 млрд юаней в 1989 г. Доля расходов на все эти нужды в 1989 г. составляла 40,3% расходной части бюджета. С переходом к рыночному ценообразованию бюджетный дефицит из скрытой формы стал переходить в открытую и быстро увеличиваться. В 1984 г. он равнялся 4,45 млрд юаней, в 1988 г. – 7,9 млрд, в 1989 г. – 9,2 млрд, в 1990 г. – 13,9 млрд юаней. Правда, эти размеры составляли пока скромную долю от его доходов и расходов.

Нарастающие диспропорции охватили и социальную сферу. Вследствие форсированного внедрения рыночных отношений в экономике ускорялось имущественное расслоение китайского общества. В 7-ю пятилетку реальная заработная плата повышалась только в 1986 г. В 1987 г. она оставалась на уровне предыдущего года, в 1988 г.

понизилась на 0,8%, в 1989 г. — уже на 4,8%²⁴. В обществе назревали конфликты.

Перед руководством КНР встал вопрос: или продолжать реформы в том же темпе и теми же методами, или остановиться, осмотреться, привести народное хозяйство в порядок. Будучи по своей сути прагматиками, китайские руководители выбрали второе. В сентябре 1988 г. состоялся 3-й Пленум ЦК КПК 13-го созыва, на котором была тщательно проанализирована сложившаяся в народном хозяйстве ситуация и одобрено решение о переходе к «оздоровлению и упорядочению», рассчитанному на три года. Во исполнение постановления только в октябре 1988 г. Госсоветом было принято 15 актов, направленных на упорядочение обстановки в области капитального строительства, финансов, денежного и товарного обращения и устранение накопившихся дисбалансов.

15 марта 1989 г. было опубликовано развернутое постановление об основных принципах политики в области структуры народного хозяйства. Стержнем политики упорядочивания являлось укрепление централизованного управления всеми отраслями экономики с использованием большого разнообразия мер, включая экономические, административные, идейно-политические, юридические, дисциплинарные. Жесткие меры в постановлении были определены по сокращению и наведению порядка в капитальном строительстве, ограничению темпов роста покупательского спроса населения, обузданию инфляции, оздоровлению денежного и товарного обращения, финансов.

С конца 1988 г. стали резко сокращаться темпы наращивания инвестиций. В 1989 г. общий объем инвестиций всех форм собственности сократился по сравнению с 1988 г. без учета инфляции на 8%, а с ее учетом — не менее чем на 25%. Хотя в 1990 г. объем инвестиций увеличился по сравнению с 1989 г. без учета роста цен на 7,5%, а с его учетом — на 5%, он оставался значительно ниже 1988 г. Был ужесточен контроль за кредитованием, ростом доходов населения, фондом заработной платы. Прирост денежной массы в обращении был снижен с 46,7% в 1988 г. до 9,8% в 1989 г. и до 12,8% в 1990 г.

Жесткие меры были приняты в области ценообразования. В 1990 г. прирост сводного индекса розничных цен был снижен до 2,1%, в том числе на продовольствие — с 23,0% в 1988 г. до 0,3%, на овощи — с 31,7 до 0,4%, на мясо — с 36,8 до 2,1% и т.д. На коллективных (свободных) рынках в 1990 г. по сравнению с 1988 г. цены

²⁴ Чжунго тунцзи няньцзянь. 1991. С. 130.

были ниже на 5,7%. В целом была достигнута сбалансированность совокупного спроса и совокупного предложения.

Два года энергичного осуществления центральными властями оздоровления и упорядочения экономики оказали положительное воздействие на экономику. Эти меры способствовали укреплению экономической системы и сохранению политики реформ. Однако оздоровление экономики сопровождалось и отрицательными явлениями. Так, сокращение объема инвестирования явилось главной причиной сокращения капитального строительства. В 1990 г. по сравнению с 1988 г. число новостроек уменьшилось на 23 тыс. Завершение многих строек отодвигалось на более длительные сроки. В результате прирост ВВП в 1989 г. снизился до 4,1%, в 1990 г. — до 3,8%²⁵. По образному выражению многих экономистов, перевод разогретой экономики в более или менее нормальное русло развития носил характер «жесткой посадки».

Хотя в процессе оздоровления удалось в целом сбалансировать совокупный спрос и совокупное предложение, однако их структуры не совпадали. Одни товары производились в избытке, в других ощущался недостаток. Глубокие диспропорции сохранялись между сельским хозяйством, топливно-энергетическим комплексом и сырьевыми ресурсами, с одной стороны, и народным хозяйством в целом, с другой — между легкой и тяжелой промышленностью. Хронически узким местом оставалась пропускная способность транспорта, особенно железнодорожного.

Включение в хозяйственную деятельность огромных масс входящей в трудовой возраст молодежи (около 90 млн человек) в условиях острого дефицита производительного капитала обеспечивало высокие темпы экономического роста преимущественно за счет экстенсивных факторов и при низкой эффективности производства, которая к тому же имела тенденцию к снижению. Обострялась проблема занятости. Росли убыточность промышленности, объем дотаций по отношению к уровню цен, дефицит бюджета.

В сфере обращения начали нарастать проблемы реализации многих видов промышленной продукции, в том числе потребительского назначения (велосипеды, швейные машины, приемники, телевизоры и т.п.), увеличивались сверхнормативные складские запасы. Ухудшилась рыночная конъюнктура. Спрос уменьшился даже на такие продукты широкого потребления, как зерновые, одежда, обувь, хлопчатобумажные ткани, строительные материалы.

²⁵ Там же. С. 135.

Однако в целом за два года оздоровления и урегулирования китайским прагматикам удалось уберечь свою экономику от разрыва, восстановить пропорции. Однако коренные проблемы повышения эффективности экономики были еще далеки от решения.

1.1.3. Учет уроков неравномерного развития и принятие десятилетней программы (1991–2000)

Результаты экономического развития КНР в 1984–1988 гг. подверглись строгому и взискательному анализу в научных, политических и правительственных кругах. Было признано, что для китайской экономики неприемлемы как низкие, так и слишком высокие темпы развития. Эта точка зрения была закреплена в «Основных положениях 10-летней программы и 8-го пятилетнего плана экономического и социального развития КНР», которые были приняты в марте 1991 г. на 4-й сессии ВСНП 7-го созыва. И программа (1991–2000), и план (1991–1995) разрабатывались как конкретное воплощение второго шага экономической стратегии. В них был включен широкий спектр глобальных проблем Китая. 1990-е годы в КНР прошли под знаком крупных преобразований в сфере производства, народонаселения, взаимодействия общества и природы, продолжения и углубления экономических реформ.

Если кратко охарактеризовать суть «Основных положений», то можно сказать, что они представляли собой программу глубокой модернизации народного хозяйства, повышения качества экономического роста и эффективности производства. Одними из генеральных направлений реализации поставленных задач, пронизывающих и программу, и план, должны была стать перестройка структуры экономики, ее переориентация на удовлетворение потребностей населения, структура которых быстро усложняется, а также на ускорение обновления производственных фондов. С этой целью была произведена ранжировка отраслей народного хозяйства по приоритетам. На первое место выдвигалось сельское хозяйство. Особый упор делался на сбор зерновых. На второе место были поставлены базовые отрасли: топливо, электроэнергетика, натуральное сырье, транспорт, ирригация. Предусматривалось их развитие в комплексе с реконструкцией и переводом предприятий на современный технико-технологический уровень. Планировались строительство новых и увеличение мощности старых ГЭС, ГРЭС, ТЭС и АЭС, наращивание мощностей по добыче угля, нефти, сооружение железных дорог, автострад, портов, аэропортов, линий связи. Были заложены планы

модернизации предприятий машиностроительного и металлургического комплекса.

Также были определены темпы и показатели роста как в целом по народному хозяйству, так и по отдельным отраслям. Согласно утвержденным сессией ВСНП плану на 8-ю пятилетку и программе до 2000 г. среднегодовой темп прироста ВВП был определен в 6%, в том числе сельского хозяйства – в 3,5%, промышленности – в 6,8%. В 1991–1995 гг. ВВП предполагалось увеличить на 33,6% (в среднем 6% в год), производство продукции сельского хозяйства – на 18,9% (3,5%), промышленности – на 37,1% (6,5%), услуг в третичном секторе – на 53,9% (9%). Умеренным планировался рост инвестиционной активности – всего 5,7% в год, в том числе на новое строительство в государственном секторе – 2,1%, на реконструкцию – 9,8% в год (см. далее табл. 8).

В социальной сфере основная задача заключалась в ликвидации бедности и достижении уровня «малого благосостояния» («сяо канн»), т.е. в обеспечении основных потребностей растущего населения в пище, одежде, жилье, топливе, бытовых и культурных благах, а способных к труду – рабочими местами.

Коренным направлением в создании новой экономической системы стало формирование социалистического планово-рыночного механизма управления. Пересматривалось само понимание планирования, которое конкретно предусматривалось реализовывать в двух формах: директивной и направляющей. 8-я пятилетка стала пятилетней достижению стабильного развития, повышения качества продукции и эффективности производства.

1991 г. прошел в Китае в русле выполнения принятого сессией ВСНП 8-го пятилетнего плана. Результаты оказались весьма обнадеживающими. Экономика снова начала набирать темпы. В 1992 г. на традиционной мартовской сессии ВСНП с рутинными отчетами о работе правительства за предшествующий год и постановкой задач на текущий хозяйственный год выступили премьер Госсовета Ли Пэн, председатель Госплана и министр финансов. В 1992 г. намечался темп прироста ВВП на 6%, инвестиций – на 8%, продукции промышленности – на 14,2%, розничного товарооборота – на 13,2%. Согласно предварительным планам, государственный бюджет должен был превратиться из дефицитного в бездефицитный: доходы планировалось увеличить на 9,2%, расходы – на 8,6%. Большое внимание в докладах придавалось повышению эффективности производства и качества продукции.

Третий этап экономического роста в Китае начался в начале 1990-х годов. В ЦК КПК, научных институтах, ведомствах происходили тщательное отслеживание и оценка событий, развернувшихся в Советском Союзе. В январе 1992 г. Дэн Сяопин совершил поездку по югу страны. Премьер Госсовета Ли Пэн проехал по пяти провинциям и районам Северо-Западного Китая (Шэньси, Ганьсу, Цинхай, Нинся и Синьцзян), находившимся в непосредственной близости ко всему среднеазиатскому району, Казахстану и МНР. При встречах с руководителями провинций Ли Пэн, ссылаясь на выступления Дэн Сяопина, а также решения Политбюро ЦК КПК, сообщил, что в мире и в самом Китае сложилась благоприятная обстановка и этот шанс нельзя упускать. Поэтому ЦК КПК принял решение об ускорении проведения реформ и о необходимости всеобщего подъема народного хозяйства КНР. Применительно к северо-западным провинциям Ли Пэн выдвинул идею создания «Большого Запада» и активного развития отношений с республиками Средней Азии. К июню 1992 г. в высших эшелонах власти КНР была сформулирована принципиальная оценка сложившейся ситуации в мире и Китае. В печати она преподносится в следующем виде: после окончания холодной войны для Китая в мире сложилась благоприятная обстановка, которая сочетается с хорошим положением в самом Китае. Перед лицом современного вызова он получил «редкостный исторический шанс», который ни в коем случае нельзя упускать.

Отсюда был сделан главный вывод: «крепко ухватиться» за предоставившийся исторический шанс, ускорить проведение курса реформ и открытости и «продвинуть экономику на новую ступень». В целях решения этой задачи рекомендовалось использовать любые полезные инструменты управления для развития китайской экономики, невзирая на источник, откуда это берется, — из капиталистической или социалистической системы. Единственный критерий правильности принятых решений — это наращивание экономической мощи Китая. Так практически подтверждалась гипотеза Питирима Сорокина о конвергенции социалистической и капиталистической экономики, которую он обосновал в 1960-е годы прошлого столетия, предвидя появление интегрального строя, сочетающего их лучшие качества и свободное от недостатков каждого из них²⁶.

В духе максимального использования благоприятных возможностей ускорения реализации политики реформ и открытости в октябре 1992 г. прошел XIV съезд КПК. Идея «ускорения» получила

²⁶ Сорокин П. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. С. 350.

массовую поддержку населения и стремительно распространялась по стране. Особенно бурно она воспринималась в восточных, приморских провинциях. Выдвинутый Дэн Сяопином курс на ускорение политики реформ и открытости был продиктован объективной необходимостью связывания быстро растущей численности населения с необходимостью создания соответствующего количества рабочих мест и источников доходов. С 1992 г. в КНР начался третий, самый бурный этап экономического роста после 1978 г.

В соответствии с опытом прошлых лет новый цикл ускорения начался с эмиссии денег для кредитования инвестиций. За 8-ю пятилетку на эти цели было направлено 6163,8 млрд юаней, что в текущих ценах в 3,1 раза превышало объем инвестиций в основные фонды в предыдущей пятилетке. По сравнению с 1990 г. в 1995 г. объем инвестиций возрос с 444,9 млрд юаней до 1940 млрд юаней, т.е. в 4,36 раза. Одним из главных каналов инвестирования оставалось банковское кредитование, объем которого за пятилетку увеличился более чем в 2,9 раза. На невероятно высокий уровень поднялась норма инвестирования (отношение инвестиций к ВВП). В 1993 г. она достигла 43,4%, в 1994 г. — 40,8%. Еще выше этот показатель был в крупных городах и некоторых провинциях. В 1993 г. в Пекине этот показатель равнялся 72,4%, в Шанхае — 49,0%, в провинциях Цзянсу — 53,0%, Чжэцзян — 47,2%, Шаньдун — 49,5%, Гуандун — 48,0%.

Фонд заработной платы за годы пятилетки возрос более чем в 2,7 раза — с 295,1 млрд юаней в 1990 г. до 810 млрд юаней в 1995 г. Начался новый виток денежной эмиссии: стремительно увеличивались все основные денежные агрегаты (M_0 , M_1 , M_2). За пять лет денежная масса в обращении (M_0) увеличилась с 264,4 млрд юаней до 788,5 млрд юаней, т.е. в 3 раза. Особенно большие вбросы новых денег имели место в 1992 г. (увеличение M_0 на 42,6%) и в 1993 г. (на 50,0%). Сверхвысокие темпы вброса денег в экономику имели место в июне 1992 — июне 1993 г. Так, в январе-июне 1993 г. инвестиции в основные фонды в госсекторе увеличились на 69% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года. В отдельные месяцы их прирост доходил до 138%.

В очередной раз китайские реформаторы посрамили догматиков из МВФ, которые навязали России и другим постсоветским государствам противоположную, жесткую денежную политику. Ускорение роста невозможно без интенсивной монетизации экономики. Если в России по советам МВФ денежными властями проводилась политика сжатия денежной массы, следствием чего стало втягивание эконо-

номики в стагфляционную ловушку, то в КНР денежная подпитка проводилась в целях обеспечения расширенного воспроизводства экономики. «Накачивание» денежной массы в экономику происходит с целью возбуждения и стимулирования ускорения («разогрева») экономического роста. При правильном управлении денежной эмиссией в целях кредитования наращивания производства товаров и инвестиций в новые технологии инфляцию удастся погашать своевременным ростом предложения товаров и услуг, а также снижением издержек их производства. Заход в 1992 г. на новый виток ускорения экономического роста сопровождался невиданным даже для 7-й пятилетки вливанием в народное хозяйство денежной массы (см. табл. 7).

Огромные вливания денежных средств в экономику и утоление до некоторой степени денежного голода оказали и на этот раз большое стимулирующее воздействие на повышение темпов экономического роста. За пятилетку производство ВВП увеличилось в текущих ценах в 3,1 раза (с 1853,1 млрд юаней в 1990 г. до 5773,3 млрд юаней в 1995 г.), а в сопоставимых ценах — на 74,5%. В 1992–1993 гг. рост ВВП составил соответственно 14,2 и 13,5%. Его темпы несколько снизились, но продолжали оставаться высокими в 1994 г. (12,6%) и в 1995 г. (10,2%). В 8-ю пятилетку, согласно статистическим данным, Китай добился самых высоких темпов экономического развития. Среднегодовой темп прироста ВВП составил 12,0% (табл. 8).

Наибольший вклад в прирост выпуска продукции внесла промышленность, прежде всего коллективная, волостно-поселковая и деревенская. Прирост промышленного производства составлял в 1992 г. 24,7%, в 1993 г. — 27,3%, в 1994 г. — 24,2%. Он стимулировал развитие сферы услуг. Главными факторами стремительного роста производства были капитальные вложения в легкую промышленность с использованием доступных технологий и приток подрастающих контингентов рабочей силы. Приоритет по-прежнему отдавался массовому производству потребительских товаров. В результате в считанные годы Китай превратился в крупнейшего в мире производителя велосипедов, швейных машин, наручных часов, телевизоров, радиоаппаратуры и т.п., завалив этими изделиями прилавки своих магазинов и рынки. В условиях перенаселенности большое внимание придавалось ускорению развития торговли, транспорта, связи, сферы услуг, годовые темпы прироста которых колебались в интервале 6–17%.

Более равномерные темпы роста в 8-ю пятилетку показало сельское хозяйство, включая растениеводство, лесоводство, животновод-

Таблица 7

**Основные показатели экономического роста в КНР
(1990–1995 гг.)**

Показатели	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
Инвестирование в основные фонды* (предшествующий год = 100,0)	102,4	123,9	144,4	161,8	130,4	117,5
Норма инвестирования (отношение инвестиций к ВВП)	34,7	34,8	36,2	43,3	41,2	40,8
Кредитование основных фондов* (предшествующий год = 100,0)	116,1	148,5	168,4	138,8	130,1	105,0
Фонд заработной платы (предшествующий год = 100,0)	112,7	112,6	118,5	124,8	135,2	121,7
Количество денег в обращении (M_0), млрд юаней	264,4	317,8	433,6	586,5	728,9	788,5
Количество денег в обращении (M_0) (предшествующий год = 100,0)	112,8	120,0	135,4	135,8	124,3	108,2
ВВП** (предшествующий год = 100,0)	103,8	109,2	114,2	113,5	112,6	110,2
Валовая продукция промышленности** (предшествующий год = 100,0)	107,8	114,8	124,7	127,3	124,2	120,3
Добыча энергоносителей (предшествующий год = 100,0)	102,2	100,9	102,3	99,8	106,6	104,4
Валовой сбор зерновых (1990 г. = 100,0)	100,0	97,6	99,2	102,3	99,7	104,5
Сводный индекс розничных цен (предшествующий год = 100,0)	102,1	102,9	105,4	113,2	121,7	114,8

Источники: Чжунго тунцзи няныцзянь. 1995. С. 32, 108, 199, 233, 347; 1998. С. 67, 187, 301; Чжунго тунцзи чжайяо. Пекин, 1996. С. 3, 8, 43, 74, 89.

Примечания: *В текущих ценах, **в сопоставимых ценах.

ство, водный промысел, хотя в структуре ВВП его доля продолжала сокращаться. В первую очередь это относится к растениеводству и особенно к зернопроизводству, хлопководству, маслосеменоводству. В 8-ю пятилетку сельскому хозяйству благоприятствовала и погода. Совокупный сбор зерновых по сравнению с 7-й пятилеткой увеличился почти на 10%. Несмотря на крупные инфляционные всплески и сбои в торговле, продовольственный комплекс в целом обеспечивал огромное население основными продуктами питания.

Таблица 8

**Плановые показатели роста ВВП, промышленности и инвестиций
на 1991–1995 гг. и их фактическое выполнение**

Показатели	Заплани- ровано, % (1)	Фактически выполнено, % (2)	Отношение 2 к 1, в размах
Среднегодовые темпы прироста ВВП	6,0	12	2
Прирост ВВП в целом за 5 лет	33,6	76,2	2,3
Среднегодовые темпы прироста промышленного производства	6,8	17,4	2,6
Прирост промышленного производства за 5 лет	37,1	122,7	3,4
Среднегодовой темп прироста инвестиций за 5 лет	5,7	36,9	6,5
Прирост инвестиций в целом	31,9	380,8	11,9

Источники: Экономика КНР в преддверии XXI века (1991–2000 гг.) // Информационный бюллетень. 1997. № 2. М.: Институт Дальнего Востока, 1997. С. 25; Чжунго тунцзи чжайяо. 1999. С. 12–14, 42.

В 8-ю пятилетку в КНР были достигнуты самые высокие за всю историю КНР темпы экономического роста. Более чем вдвое были превзойдены основные плановые показатели: темпы прироста ВВП – в 2 раза, прирост объема ВВП – в 2,3 раза, темпы прироста промышленного производства – в 2,6 раза, а его объем – в 3,4 раза (см. табл. 8). По объему ВВП Китай значительно продвинулся вперед среди крупнейших стран мира.

1.3.4. Откат назад и охлаждение «перегретой» экономики

Политика ускоренного роста привела к нарастанию структурных диспропорций, связанных со стремлением частных производителей к перемещению инвестиционных ресурсов в отрасли с быстрым оборотом. Местные власти некоторых провинций стремились восполнить недостаток инвестиционных ресурсов за счет эмиссии «суррогатных» денег, долговых обязательств (главным образом краткосрочных), что неминуемо расшатывало систему денежного обращения страны и грозило появлением «финансовых пирамид».

Правительство предприняло первые меры по упорядочению роста уже в первом квартале 1993 г. В конце июня того же года правительством было принято развернутое постановление, в котором предусматривались: прекращение всяких действий, подрывающих формирование централизованных государственных денежных фон-

дов; установление строгого контроля за денежной эмиссией и эмиссией долговых облигаций, особенно в регионах; полное отделение Народного банка Китая, государственных банков, коммерческих банков от небанковских структур и других экономических учреждений; запрещение «черного рынка» торговли государственными облигациями.

В области управления денежным обращением указывалось на необходимость ужесточения эмиссионной политики, прекращения Народным банком Китая кредитования небанковских денежных учреждений, недопущение нарушения годового плана кредитования, необходимость жесткого контроля при предоставлении кредита, а также временной отмены выплат по займам. Не были оставлены без внимания и интересы вкладчиков. Для сохранения вкладов населения и предприятий от обесценения было в два этапа проведено повышение процентной ставки. Поднимался статус Народного банка в макроэкономическом регулировании. Укреплялось управление налогово-бюджетной системой. Обращалось внимание на необходимость усиления контроля за сбором налогов, на недопустимость незаконного освобождения от налогов предприятий и организаций, а также на слабую эффективность контроля за общественными организациями и предприятиями, у которых быстро растут доходы и покупательский спрос. Временно прекращалась эмиссия государственных долговых облигаций. Усиливался контроль за валютными операциями, строго ограничивалось хождение иностранных денежных знаков на внутреннем рынке. Преследовалась спекуляция иностранной валютой. Сдерживались инвестиции в основные фонды, подлежало ограничению включение новых объектов в государственные планы строительства. Сдерживающие меры осуществлялись в отношении роста цен, особенно цен на товары и услуги, устанавливаемые государством. Одновременно создавались страховые фонды продовольствия и денежных средств в целях защиты населения от роста цен²⁷.

Меры по сдерживанию инфляции реализовывались через государственные структуры, включая банковскую систему, оптовую торговлю, государственные предприятия, и имели частичный успех. Однако они не охватывали частный сектор и либерализованные сектора, в которых цены продолжали расти. В 1994 г. общий индекс розничных цен поднялся до 21,7%, а в городах на потребительские товары – на 25%, в том числе на зерновые – на 50,7, раститель-

²⁷ Чжунго цзинцзи чжуаньгуй 20 нянь. 2000. С. 41, 42.

ное масло — на 61,3, мясо — на 41,6, овощи — на 33,3%. В декабре 1994 г. Госсовет распространил распоряжение о принятии 10 мер по подавлению инфляции. В этих целях в начале 1995 г. ЦК КПК и Госсовет задействовали все нижестоящие партийные и исполнительные органы, имеющие отношение к управлению народным хозяйством; была разработана система по обузданию инфляции и наведению порядка в ценообразовании. В результате совокупный индекс инфляции был сбит до 14,8% в 1995 г. и далее до 0,8% в 1997 г.

Ускорение экономического роста, стартовавшее в 1992 г., в очередной раз завершилось применением жесткого макрорегулирования со стороны правительства с использованием системы административных мер, которые доказали свою эффективность. Тем самым китайские реформаторы в очередной раз посрамили догматиков из МВФ, утверждавших, что денежная эмиссия всегда влечет за собой рост цен, который невозможно остановить никакими административными методами. Китайское «экономическое чудо» объясняется чрезвычайно эффективной системой управления развитием экономики, которая использовала все мыслимые инструменты как рыночного, так и административного характера. Для ускорения экономического роста китайские руководители наращивали целевую денежную эмиссию, для макроэкономической стабилизации использовали административные методы. Экономическое регулирование было высокоизбирательным, ориентированным на достижение конкретных результатов во всех сферах управления.

1.3.5. Переход от экстенсивного к интенсивному росту

Происходившие в 1992–1995 гг. ускорение и стабилизация экономики сопровождались широким обсуждением в научной среде. Причины повторяющихся подъемов и спадов в развитии китайские ученые-экономисты видели в том, что этот рост опирался, *во-первых*, преимущественно на строительство мелких предприятий; *во-вторых*, на валовый рост низкоэффективных инвестиций; *в-третьих*, на расточительные затраты природных, человеческих и финансовых ресурсов; *в-четвертых*, на погоню за вздуванием стоимостных показателей в ущерб повышению качества, классности и расширению ассортимента продукции²⁸.

В ходе проведения нескольких кампаний «за всеобщую индустриализацию» страны в 1984–1995 гг., стихийного возведения множе-

²⁸ Цзякуай чжуаньбянь цзинци цзэнчжан фанши (Ускорить смену способа экономического роста). Пекин, 1996. С. 4.

ства зачастую однопрофильных предприятий в народном хозяйстве образовалось большое число диспропорций. Одним из проявлений в перенаселенной стране этих диспропорций стало возникновение избыточных мощностей, используемых далеко не в полную силу. По данным третьей промышленной переписи, проведенной в 1995 г., размеры мощностей и их использование в некоторых отраслях были следующими²⁹:

Таблица 9

**Степень использования мощностей и реализации продукции
по основным видам товаров**

Всего видов товаров		Степень использования мощностей, %	Степень реализации продукции, %
Единиц	%		
285	100,0	—	—
18	6,3	>95	>95
29	10,1	>95	<95
115	40,2	<75	>95
123	43,4	<60	<95

Из данных, приведенных в табл. 9, следует, что только мощности по производству 18 видов пользующихся спросом товаров использовались на 95% и более. По другим видам товаров возникали проблемы либо с реализацией (29 видов товаров), либо с использованием производственных мощностей (115 видов товаров), либо одновременно с использованием мощностей и реализацией (123 вида товаров). В целом же производственные мощности в разной степени недоиспользовались при производстве 238 (83,6%) видов продукции. Крупные проблемы с реализацией возникали при производстве 152 (53,5%) видов продукции. В конце 1997 г. на складах КНР скопилось нерезализованной продукции на 754,5 млрд юаней, что составило 12% объема всей продукции, предназначенной к реализации. Нагляднее названные выше проблемы можно проиллюстрировать конкретными примерами (см. табл. 10).

²⁹ «Шиу» гуйкуа чжаньюэ яньцзю (Изучение стратегии «десятилетнего» плана). Пекин, 2000. Книга 1. С. 87.

Таблица 10

Коэффициент использования мощностей в отдельных отраслях промышленности

Вид продукции	Единица измерения	Мощности	Производство	Степень использования, %
Прокатная сталь	млн т	150	90	60
Цемент	млн т	600	480	80
Серная кислота	тыс. т	800	560	69,6
Лакокраски	тыс. т	4325	2106	48,7
Пластмассы	тыс. т	6705	5169	77,1
Покрышки	млн. шт.	145,3	79,5	54,7
Шины	млн. шт.	198,8	79,5	37,4
Набивные ткани	млрд м	57,7	13,7	23,6
Промышленные паровые котлы	тыс. т пара	146,6	124	8,5
Двигатели внутреннего сгорания	млн кВт	360,4	158,2	43,9
Станки	тыс.	443	203	45,8
Нефтеперегонные установки	тыс. ед.	145	26	17,9
Автомобили	тыс. шт.	3285	1145,3	44,2
Автобусы	тыс. шт.	519	337	64,9
Мотоциклы	тыс. шт.	14 896	8254	55,4
Велосипеды	млн шт.	82	44,7	54,5
Телевизоры цветные	млн шт.	44,7	20,6	46,1
Стиральные машины	млн шт.	21,8	9,5	43,4
Холодильники домашние	млн шт.	18,2	9,2	50,4
Фотоаппараты	млн шт.	57,7	33,3	57,7
Микрокомпьютеры	тыс. шт.	6248	836	13,4

Источник: «Ши» гуйхуа чжаньлюэ яньцзю (Изучение стратегии десятилетнего плана). Пекин, 2000. Т. 1. С. 87, 88.

Обусловленные быстрым экономическим ростом диспропорции проявлялись как во всплесках цен, так и в перепроизводстве различных видов промышленной продукции. Из страны, где спрос всегда превышал предложение по большинству промышленных товаров, Китай превращался в страну, где предложение стало превышать спрос. Вследствие этого многие предприятия вынуждены были сокращать производство или временно приостанавливать его,

или даже совсем закрываться. Продолжала падать эффективность промышленных предприятий всех форм собственности, возрастали их убыточность и совокупный объем задолженности. Так, рентабельность по фондам с 25,2% в 1980 г. упала до 12,2% в 1990 г. и до 8,29% в 1995 г.³⁰ При этом следует отметить, что разница в уровне показателей рентабельности государственных и негосударственных предприятий незначительна. Нарастала убыточность предприятий всех форм собственности. За 8-ю пятилетку она увеличилась почти вдвое и достигла 88,3 млрд юаней. На государственные предприятия приходилось 72,4% совокупного объема убытков. В 1997 г. среди всех промышленных предприятий, по официальным данным, 23,6% были убыточными, в том числе среди государственных — 39,2%. Выше убыточность (41,0%) была среди средних и крупных предприятий. Среди частных и индивидуальных предприятий доля убыточных составляла 34,5%.

Негативными последствиями быстрой индустриализации стало нерациональное использование природных ресурсов и разрушение окружающей среды. Почти во всех сферах производства в Китае расходуется значительно больше сырья на единицу произведенной продукции, чем в развитых индустриальных странах. О растратах материальных ресурсов на единицу произведенной продукции свидетельствуют следующие результаты обследований китайских специалистов. По 12 важнейшим природным ресурсам (энергия, металлы, цемент, хлопок и т.д.) на производство единицы продукции в КНР расходовалось в 6—10 раз больше, чем в развитых странах. При производстве риса на гектар выливается воды на 40% больше, чем в США. В КНР полезные действия минеральных удобрений используются на 30%, в развитых странах — на 50%³¹. На 1 кВт·ч в КНР затрачивалось в среднем 417 г стандартизированного угля, что на 23—30% выше, чем в США, Германии, в бывшем СССР. Аналогичных примеров из китайских полевых исследований можно было бы привести множество. Все они говорили об относительно отсталом состоянии технико-технологической базы производства в Китае.

Острой проблемой стало изъятие из сельскохозяйственного оборота пахотных земель. За первые 40 лет существования КНР из сельскохозяйственного оборота было изъято 40,7 млн га пашни. Несмотря на принимаемые законы, процесс этот не останавлива-

³⁰ Цзинь Пэн. Хэжой хэцун (Куда-откуда). Пекин, 1997. С. 53. 出版社

³¹ Цзякуай чжуаньбянь цзинци цзэнчжан фанши. Пекин, 1996. С. 3, 4. 出版社

ется. Только за 10 лет (1986–1995) сельское хозяйство лишилось 6984,2 тыс. га пашни.

Большой вред растущая промышленность наносит выбросами отработанных газов, воды, твердых отходов производства. В 1995 г. в водный бассейн было слито 37 285 млн т отработанных промышленных вод, из них лишь 12 млрд (33%) были очищены. В воздушный бассейн было выброшено 12 341 млрд куб. м отработанных газов, из которых лишь 63,9 млрд были очищены (52%). На землю было свалено 644,7 млн т твердых отходов производства. Еще в начале 1990-х годов в результате развития такой хозяйственной деятельности из более чем 1200 рек и крупных притоков 850 (70%) были загрязнены. Быстро нарастал дефицит пресной воды, особенно на севере. Ее нехватку стали ощущать в половине городов³². В наиболее засушливые годы по этой причине останавливались предприятия, снижались урожаи. На севере и северо-западе страны от продолжающейся эрозии и опустынивания стали малопродуктивными или непригодными сотни тысяч гектаров земли, быстро происходило снижение горизонта подземных вод, земельный фонд иссыхал и деформировался. Следствием бурного экономического роста на относительно технологически отсталой технологической базе становился экологический кризис.

В основе столь разрушительных и всеобъемлющих процессов разрушения природной среды лежит традиционный инерционно-экстенсивный тип воспроизводства, который формировался в Китае веками под давлением гигантского роста населения в условиях ограниченных природных ресурсов (в первую очередь земельных) для культивации продовольственных культур и развития животноводства. Производство жизненных средств базировалось преимущественно на ручном труде с использованием примитивной техники. После образования КНР с развитием индустриализации в экономике возникло современное индустриальное ядро, но инерционно-экстенсивный тип производства продолжал доминировать в неохваченных индустриализацией отраслях. Отношения общества с природой перешли в новую стадию разрушения природной среды. Перевод в Китае колоссальной и быстро увеличивающейся человеческой популяции на индустриальные рельсы сопровождался разрушением природных ресурсов в значительных масштабах и с высокой скоростью.

С быстрым ростом численности населения и трудовых ресурсов масштабы ручного труда и экстенсивного типа воспроизводства рас-

³² 2020 няньды Чжунго (Китай в 2020 г.). Пекин, 1999. С. 539.

ширились. Несмотря на индустриализацию, до половины трудовых ресурсов были заняты ручным и низкоквалифицированным трудом. Экстенсивный тип расширенного воспроизводства оставался главным способом выживания гигантских масс населения.

К середине 1990-х годов, кроме огромной численности рабочей силы – главного источника экстенсивного типа воспроизводства – все остальные источники экстенсивного роста были либо близки к истощению (земля, вода), либо использовались крайне расточительно (уголь, нефть, вода, воздух и т.д.). Расточительный же характер роста, низкий технический уровень, распыленность материальных и финансовых ресурсов стали главными препятствиями на пути создания эффективной и высокотехнологичной экономики. Вывод китайских ученых был однозначным: в рамках экстенсивного типа расширенного воспроизводства в предстоящие 15 лет Китай не сможет продолжить подъем экономики, который имел место в 1979–1995 гг. «Экстенсивный способ экономического роста не может обеспечить непрерывное, высокими темпами и здоровое развитие экономики» – таков был вывод китайских экономистов³³. Этот способ воспроизводства не в состоянии обеспечить устойчивое развитие экономики, необходимую эффективность капиталовложений. Начиналась подготовка к новому этапу экономического роста – на основе научно-технического прогресса и инновационного развития. Для этого требовалось опережающее развитие научно-технического потенциала.

1.3.6. Начало нового поворота в экономической стратегии

Нарастающие диспропорции в экономической, социальной и экологической сферах вынуждали руководящие и научные круги КНР искать выход не на путях повторения новых «скачков», а посредством осмысления реальной ситуации и внесения в стратегию роста принципиальных изменений. Проработка такой концепции началась еще в 1980-е годы. Особенно усилилась эта работа в начале 1990-х годов в связи с начавшимся по инициативе Дэн Сяопина новым ускорением в 1992–1995 гг. и последовавшим «перегревом» экономики, нарушением пропорций, инфляцией и перепроизводством товаров в ряде отраслей хозяйства.

Ответом на решение наступавших проблем стал «Девятый пятилетний план (1996–2000 гг.) экономического и социального развития КНР и перспективная программа до 2010 г.» (далее – «Программа

³³ Цзякуай чжуаньбянь цзинци цзэнчжан фанши. 1996. С. 41–64.

2010 г.»)³⁴. Стержнем этой программы стали два стратегических перехода: переход от «традиционно плановой экономики к системе социалистической рыночной экономики» и переход от «экстенсивного способа роста к интенсивному способу роста». Главным является переход к интенсивному развитию, что на деле означает реконструкцию разбросанной на обширном пространстве разноуровневой экономики и подъем ее на современный ресурс- и энергосберегающий, научный и технологический уровень. В 9-й пятилетке намечалось осуществить «мягкую посадку» экономики, т.е. ее оздоровление после предпринимаемых «ускорений» в 1980-е годы и в первой половине 1990-х годов, а также начать переход к интенсивному, ресурсосберегающему способу роста. В области экономических отношений ставились задачи проведения глубоких реформ государственных предприятий и создание «начального каркаса современных предприятий», а также «начального каркаса системы социалистической рыночной экономики».

9-я пятилетка была чрезвычайно насыщенной. В ходе напряженной организаторской деятельности правительства поставленные задачи были выполнены. Среднегодовой прирост ВВП за пять лет составил 8,3%; была подавлена инфляция. В 1996 г. она снижена до 6,1%, в 1997 г. — до 0,7%, а дальше цены начали снижаться: в 1998 г. общий индекс розничных цен уменьшился на 2,6%, в 1999 г. — на 3%, в 2000 г. — еще на 1,5%³⁵.

В течение 9-й пятилетки КНР настойчиво продвигалась по пути решения главной стратегической задачи — развития производительных сил, подъема их на более высокий научно-технический уровень и наращивания совокупной экономической мощи. Энергично велось строительство ключевых объектов в базовых отраслях производства, вводились новые мощности, реконструировались устаревшие, выбраковывались безнадежно отсталые. В 1998 г. возводилось 117 ключевых объектов, из них 18 было завершено. В 1999 г. число ключевых объектов составило 102, в том числе в топливно-энергетическом комплексе сооружалось 36, на транспорте — 27, в металлургии — 3, в нефтехимии — 5, в агросфере — 12. О вводе в эксплуатацию новых мощностей можно судить по масштабам роста производства. Особенно быстрыми темпами развивалась электроэнергетика. За 22 года (1979–2000) производство электроэнергии возросло в 5,3 раза, за 1990-е годы — в 2,2 раза, за 9-ю пятилетку — на 34,6%,

³⁴ Жэньминь жибао. 20.03.1996.

³⁵ Чжунго тунцзи няньцзянь. 2001. С. 281.

или на 348,6 млрд кВт·ч. Выплавка стали выросла соответственно в 5,3 раза, в 1,9 раза и на 34,7%, производство цемента – в 9,2 раза, в 2,8 раза и на 25,5% соответственно.

На основе укрепления базовых отраслей высокими темпами развивались опорные отрасли промышленности: машиностроение, электроника, нефтехимия, строительная индустрия, автомобилестроение, информатика, которые определяют технический облик народного хозяйства. Особое внимание уделялось аэрокосмической отрасли, биоинженерии.

Для производства промышленных потребительских товаров еще в 1980-е годы была создана обширная материально-техническая база, использование которой позволило в короткий срок наполнить прилавки магазинов и рынков ходовыми потребительскими товарами. На новом этапе рост капитального строительства концентрировался на реконструкции и модернизации производственных мощностей, ускоренном введении новейших производственных фондов. Источником новой техники были как собственные разработки, так и иностранная техника, закупаемая по каналам импорта, получаемая по государственным техническим кредитам и ввозимая иностранными и китайскими инвесторами из Тайваня, Сянган и Аомэня. Согласно третьей переписи промышленности, на конец 1995 г. на предприятиях волостного уровня и выше, на которые приходится 70,1% оборудования всей промышленности страны, из более 3200 основных видов производственного оборудования 47,1% составляла доля импортного оборудования и 52,9% – отечественного.

Обновление оборудования в промышленности существенно ускорилось в 9-ю пятилетку. Основным источником нового оборудования стало собственное производство на основе модернизированных иностранных образцов. Китайское руководство искусно использовало все известные способы догоняющего развития, включая совершенствование и тиражирование зарубежных образцов.

Хотя в течение 9-й пятилетки норма инвестирования была снижена и в среднем за год она составила 37,9% при среднегодовом приросте инвестирования в основные фонды 10,3% против 36,9% в 8-ю пятилетку, всего за 5 лет в народное хозяйство было вложено 13 889 млрд юаней, т.е. почти в 2,2 раза больше, чем в течение 8-й пятилетки (6380,8 млрд юаней). Главным инвестором оставался государственный сектор: в 1999 г. на него приходилось 53,4%, в 2000 г. – 50,0%; на коллективный – соответственно 14,0 и 14,5%; на индивидуальный сектор – 13,3 и 14,1%, а на частный и иностранный сектора

в совокупности – 19,3% и 21,4%³⁶. Подавляющая доля (56,1%) инвестиционных ресурсов направлялась на развитие и реконструкцию материального производства, 15,0% – на строительство объектов недвижимости и 28,9% – на другие цели. Об использовании разнообразных источников инвестиционных ресурсов для капитального строительства в 1996–2000 гг. свидетельствуют данные табл. 11.

Таблица 11

Структура источников инвестирования капитального строительства (в %)

Источники инвестиционных ресурсов	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Все инвестиционные ресурсы	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1. Государственный бюджет	6,1	6,4	8,8	12,2	12,1
2. Банковское кредитование	22,8	22,0	24,6	24,8	26,7
3. Эмиссия государственных долговых облигаций		0,8	1,2	2,0	1,2
4. Использование иностранных капиталов	14,5	14,1	11,7	8,2	6,9
в том числе:					
непосредственные инвестиции		6,5	4,7	2,5	2,5
внешние займы		5,4	5,2	—	—
5. Собственные накопления	44,1	46,5	42,9	42,2	42,8
в том числе:					
центральные ведомства		4,3	4,1		
провинции, автономные районы		7,6	7,3		
округа		6,0	6,3		
уезды		4,5	4,6		
предприятия и организации		24,1	20,7	21,5	23,5
выпуск акций		0,4	0,4	0,3	0,3
6. Другие источники	11,2	10,2	10,8	10,6	10,1

Источники: Чжунго тунци няньзынь. 1998. С. 192; Чжунго тунци чайяо. 1999. С. 45; 2001. С. 53.

Мощным источником развития производительных сил явилось проведение политики открытости в течение 8-й, а затем и 9-й пятилетки. Несмотря на спад темпов внешнеторгового оборота в 1998 и 1999 гг. в связи со всплшкой финансового кризиса в ЮВА, за 5 лет Китай импортировал оборудования, сырья, материалов на 740,8 млрд долл., что в 2,1 раза больше, чем в 8-ю пятилетку.

³⁶ Цзинци жибао. 29.02.2000; 01.03.2001.

Из этой быстро нарастающей суммы примерно 16% было затрачено на сырье и энергоносители, объемы импорта которых с каждым годом увеличиваются³⁷. Остальные 84% импорта приходились на машины и оборудование для машиностроения, транспорта, на продукцию химической, металлургической промышленности, электронику. За 5 лет (1996–2000) импортировано транспортное оборудование и оборудование для машиностроительных предприятий на 325,8 млрд долл., а всего промышленной продукции — на 661,7 млрд долл.³⁸.

Вторым крупным каналом получения современной техники стали государственные займы, которые берутся, как правило, под поставку оборудования для крупнейших новостроек, таких, например, как строительство скоростной железной дороги Пекин — Шанхай, гидроузла Санься и др. Общая сумма государственного заимствования в 1989–2000 г. составила 162,8 млрд долл. За 5 лет 9-й пятилетки государственный внешний долг возрос на 55,9 млрд долл.³⁹

Третьим каналом были прямые вложения китайцев из Сянгана, Тайваня и Аомэня и иностранных инвесторов из других стран. Вся сумма привлеченного в 1979–2000 г. иностранного капитала составила 446,6 млрд долл., в том числе за 9-ю пятилетку она увеличилась на 213,5 млрд долл.⁴⁰

Четвертым каналом стал растущий научный обмен, который осуществляется в разных формах: командирование своих специалистов, ученых в заграничные научно-исследовательские организации, университеты, студентов и аспирантов в вузы; закупка научно-технической аппаратуры для лабораторий, литературы, лицензий; приглашение ученых и специалистов для чтения лекций и работы в КНР.

Активное обновление основных фондов с конца 1990-х годов начало дополняться выбраковкой и остановкой безнадежно отсталых и неэффективных предприятий, к тому же загрязняющих окружающую среду. В 1999 г. в различных отраслях выведено из эксплуатации множество устаревших и экологически грязных производственных мощностей, остановлены тысячи шахт и десятки загрязняющих окружающую среду заводов (табл. 12)⁴¹.

³⁷ Чжунго тунци няньцзянь. 2001. С. 597.

³⁸ Там же. С. 588.

³⁹ Чжунго тунци чжайяо. 2001. С. 156.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Чжунго цзинци няньцзянь. 2000. С. 718.

Таблица 12

**Количество остановленных по устаревшим и экологически грязным
производств**

Отрасли промышленности	Количество предприятий	Мощности, выведенные из эксплуатации
Угольная	31 000 шахт	250 млн т
Нефтехимия	70 нефтеперегонных заводов	...
Металлургия:		
доменное производство	1387 доменных печей	9750 тыс. т
сталеплавильное производство		18 290 тыс. т
Цементная		40 000 тыс. т
Стекольная		15 000 ящиков
Тепловые электростанции		3 млн кВт
Текстильная		9060 тыс. веретен

Аналогичные операции по выбраковке устаревших основных фондов проводились и в других отраслях промышленности, включая производство химических удобрений, ядохимикатов, синтетических волокон, пластмасс, каучука и т.д. Закрытию, как правило, подлежали мелкие и часть средних предприятий. Эти меры не затрагивали крупные предприятия, у которых было достаточно ресурсов для модернизации.

В некоторых отраслях закрытие предприятий с устаревшей технологической базой повлекло спад производства. Особенно закрытие мелких предприятий задело топливно-энергетический комплекс. В переводе на условное топливо в 2000 г. по сравнению с 1996 г. количество первичной энергии сократилось на 246,2 млн т, а добыча угля – на 399 млн т. Несмотря на рост производства электроэнергии, энерговооруженность труда в Китае оставалась низкой: на 1 человека в год в КНР приходилось менее 0,9 т у.т. Это в 8–15 раз меньше, чем в развитых странах. В 1998 г. в США на душу населения производилось электроэнергии в 12,7, в Канаде – в 19,2, во Франции – в 8,9, в Японии – в 8,6, в России – в 6 раз больше, чем в КНР. Таким образом, Китай развивался в условиях жесточайшего энергетического дефицита.

Курс на интенсификацию и ускорение технического развития экономики требовал дальнейшего углубления монетизации эконо-

мики. В руководящих и научных кругах КНР активное использование денег, совершенствование финансовых институтов рассматриваются не как самоцель, а как средство подъема материального производства, реального сектора экономики. Одной из жизненно важных задач в области финансов и денежного обращения оставалось создание благоприятной накопительно-инвестиционной среды в стране с низкой инфляцией. Как уже указывалось, предельным уровнем инфляции руководство КНР считало повышение годового общего индекса цен до 10%. Для решения этой задачи использовались экономические, административные, политические меры.

Главным фактором борьбы с инфляцией являлся рост материального производства, прежде всего производства потребительских товаров. Столь необычное явление, как снижение цен на продукцию ряда отраслей производства при росте ВВП за 5 лет на 49%, а денег в обращении – на 86,5%, объясняется также некоторым завышением цен в предшествующую пятилетку, переключением части спроса на услуги, снижением платежеспособного спроса и деформацией его структуры, укреплением курса национальной валюты.

При повышении инфляции проводилась в жизнь соразмерно-напряженная денежная и финансовая политика, в соответствии с которой снижались темпы инвестирования, эмиссии денег, усиливался контроль за налогово-бюджетной системой, приростом фонда заработной платы и других видов доходов. В результате принятия чрезвычайных мер за год-два темпы прироста цен были сбиты до уровня значительно ниже 10% (табл.13).

Начиная с 1997–1998 г. сокращение темпов роста цен перешло в абсолютное их снижение. Разрушительная инфляция переросла в новую угрозу – резкое обострение проблемы реализации и недостаточного спроса. Укрепление юаня и повышение его веса сопровождалось снижением банковского процента по вкладам и по предоставляемым кредитам. Банковские ставки снижались ежегодно, начиная с 1996 г., а в некоторые годы – по несколько раз. В 1998 г., например, процентные ставки корректировались в сторону снижения 7 раз⁴². О величине процентных банковских ставок в 1993–1999 гг. и их изменении можно судить по данным, приведенным в табл. 14.

Проведение соразмерно-напряженной денежно-кредитной и финансовой политики сопровождалось продолжением углубления монетизации экономики (табл. 15).

⁴² Чжунго фачжань баогао (Доклад о развитии Китая). Пекин, 2000. С. 88.

Таблица 13

Динамика цен (в %)

Год	Общий индекс	Индекс потребительских цен	Индекс цен на промышленные товары	В том числе			
				на продукцию металлургии	на электроэнергию	на продукцию химической промышленности	на нефтепродукты
1994	21,7	24,1	24,0*	57,7*	39,5	15,4	71,3*
1995	14,8	17,1	14,9	5,5	9,5	26,2	21,2
1996	6,1	8,3	2,9	-2,3	13,1	3,4	4,6
1997	0,8	2,8	-0,3	-2,7	14,0	-4,5	7,4
1998	-2,6	-0,8	-4,1	-6,9	5,5	-7,1	-7,0
1999	-3	-1,4	-2,4	-4,2	0,9	-3,5	9,6
2000		0,4	2,8	3,3	2,4	1,0	44,3

Примечание: * 1993 г.

Источники: Чжунго тунци няньзыянь. 2000. С. 289, 305; Чжунго тунци чжайяо. 2001. С. 87.

Таблица 14

Изменение банковского процента (в %)

Сроки	По вкладам		Сроки	По кредитам	
	11.07.1993	10.06.1999		11.07.1993	10.06.1999
3 месяца	6,66	1,98		—	—
6 месяцев	9,0	2,16	6 месяцев	9,0	5,58
1 год	10,98	2,25	до 1 года	10,98	5,85
2 года	11,70	2,43	1–3 года	12,24	5,94
3 года	12,24	2,70	3–5 лет	13,86	6,03
5 лет	13,80	2,88	5 лет и более	14,04	6,21
8 лет и более	17,10				

Источники: Чжунго тунци няньзыянь. 1994. С. 548, 549; 2000. С. 642, 643; 2001. С. 640, 641.

Подавление инфляции, укрепление юаня, снижение цен (процентов) на кредиты способствовали оздоровлению финансов, денежного обращения и созданию благоприятного накопительно-инвестиционного климата в стране, послужившего финансовой основой экономического роста.

Таблица 15

Углубление монетизации экономики КНР в 1996–2000 гг.

Год	M_0 = наличие денег в обращении	$M_1 = M_0 +$ деньги на текущих счетах в банках	$M_2 = M_1 +$ деньги на срочных счетах в банках + хранение иностранной валюты
1995 г., млрд юаней	788	2398	6075
М к ВВП, %	13,5	41,0	105,8
2000 г., млрд юаней	1470	5300	13 500
М к ВВП, %	16,4	59,3	151,0
Среднегодовые темпы прироста М в 1996–2000 гг., %	13,3	17,2	17,3
Увеличение денежных агрегатов в 2000 г. к 1995 г., %	86,5	221,0	222,2

Источники: Китай на пути модернизации и реформ, 1949–1999. Институт Дальнего Востока РАН. М.: Восточная литература, 1999. С. 299; Цзинцзи жибао. 01.03.2001.

С развитием многоукладности, расширением самостоятельности предприятий и деколлективизацией деревни возникло огромное количество мелких предприятий, не обладающих достаточными финансовыми возможностями для накопления капитала. Функционирование более 250 млн самостоятельно хозяйствующих субъектов требовало специальных мер по концентрации инвестиционных ресурсов, необходимых для модернизации экономики на основе нового технологического уклада. О нестабильности основ экономического подъема на сессии ВСНП в марте 2001 г. говорил председатель Государственного комитета по планированию и развитию КНР Цзэн Пэйянь. Поводом для этого заявления было ослабление накопительно-инвестиционного процесса главным образом в негосударственных укладах, грозившее снижением темпов прироста ВВП в течение 9-й пятилетки.

Во избежание этого правительство с 1998 г. совершило переход от «соразмерно напряженной финансовой и денежной политики» к «активной финансовой политике», смысл которой заключался в том, что правительство выпускает государственный заем с расчетом, что, кроме непосредственного инвестирования в народное хозяйство, он стимулирует местные власти к увеличению инвестиций и банки – к предоставлению дополнительных кредитов. В 1998–2000 гг. было выпущено три долгосрочных строительных займа

на общую сумму 360 млрд юаней. Эта сумма дополнялась инвестированием местных властей, ведомств и предприятий. Банками был предоставлен дополнительный кредит на общую сумму 750 млрд юаней.

По сути, денежные власти Китая перешли к современной технологии денежной эмиссии под прирост государственных обязательств, практикуемой в развитых капиталистических странах-эмитентах мировых резервных валют. Эти средства направлялись на развитие инфраструктуры, стимулирование научно-технической реконструкции предприятий и повышение качества и классности продукции, на охрану окружающей среды, помощь вузам, лабораториям, НИИ, ведущим исследования по инфраструктурным объектам. Целенаправленное использование дополнительных средств подвергалось строгому контролю. При нарушении их использования виновники наказывались. Переход к активной финансовой политике, по утверждению министра финансов Сян Хуайчэна, позволил поднять темпы прироста ВВП в 1998 г. на 1,5%, в 1999 г. — на 2%, в 2000 г. — на 1,7%. Если бы указанные меры не были приняты, то прирост ВВП в 1998 г. вместо 7,8% составил бы 6,3%, в 1999 г. вместо 7,1% — 5,1%, в 2000 г. вместо 8% — 6,3%.

Денежная эмиссия, обеспеченная государственными долговыми обязательствами, позволяла прибегать к наращиванию государственных расходов. В течение 9-й пятилетки КНР дефицит госбюджета вырос с 53 млрд в 1996 г. до 229,8 млрд в 2000 г. Во многом он формировался за счет возрастающих дотаций на развитие депрессивных регионов, системообразующим отраслям и регионам. В 1995 г. регионам было из центрального бюджета перечислено 247,1 млрд юаней, в 2000 г. — 466,8 млрд, а в 2001 г. — почти 520 млрд. В 1996–1999 гг. убыточным предприятиям было дотировано 132,9 млрд юаней, дотации к ценам составили 241,6 млрд, помощь сельскому хозяйству превысила 237 млрд юаней. Важным источником средств на покрытие бюджетного дефицита в 9-й пятилетке стала эмиссия и размещение государственных долговых облигаций. Масштабы их выпуска также растут из года в год. В 1998 г. таких облигаций было эмитировано на 389,1 млрд юаней, в 2000 г. — на 418 млрд, в 2001 г. предполагалось увеличить их выпуск до 500,4 млрд юаней.

1.3.7. Переход к 10-й пятилетке

Несмотря на бурное экономическое развитие и масштабную модернизацию экономики, руководство КНР критично относилось к ее состоянию, обращая внимание на следующие проблемы⁴³:

- нерациональная структура производства, нескоординированность регионального развития, невысокое качество всей экономической системы;
- низкая эффективность работы предприятий, большая убыточность, растущие задолженность и неплатежи; незавершенность создания системы современных предприятий;
- недостаточно высокое качество выпускаемой продукции, малая глубина ее обработки, узкий ассортимент, невысокая классность, результатом чего является слабая ее конкурентоспособность на мировых рынках;
- большое отставание по уровню развития науки, техники и образования от передового мирового уровня; отсутствие тесной связи между производством, наукой и образованием;
- увеличивающееся демографическое давление и растущий дефицит воды, земли, нефти, газа и других важных видов сырья; тяжелая экологическая ситуация в ряде районов страны;
- несовершенная система социалистического рынка; хаотическое состояние экономики и рынков в некоторых районах;
- возрастающая дифференциация в доходах населения, медленный рост доходов крестьян, работающих на земле;
- опасные явления коррупции, хищений государственного имущества, разложения, барства, растрат, формализма и бюрократизма, наличия социально неспокойных районов.

Возникали проблемы и с поддержанием запланированных темпов экономического развития.

На решение этих проблем была направлена стратегия планирования 10-й пятилетки. Разработанный Госсоветом проект плана «Основных положений 10-го пятилетнего плана государственного экономического и социального развития КНР»⁴⁴ (далее — «Основные положения») был утвержден очередной сессией Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) в марте 2001 г.

В качестве главного руководящего курса в «Основных положениях» выдвигается принцип развития как железный закон, логиче-

⁴³ Жэньминь жибао. 18.03.2001.

⁴⁴ Там же.

ски обусловливаемый состоянием китайской экономики и общества. Развитие рассматривается как ключ к решению коренных проблем, которыми отягощено народное хозяйство в КНР. В тексте приводятся несколько показателей, которых предполагается достичь в 2005 г. Среднегодовой темп прироста производства ВВП планируется с запасом на уровне 7%. Его объем должен достичь в 2005 г. 12,5 трлн юаней, т.е. увеличиться по сравнению с 2000 г. почти на 40%. Претерпит изменение и структура ВВП. В результате более низких темпов прироста уменьшится доля сельского хозяйства, несколько увеличится доля промышленности и сферы услуг, изменится соотношение занятости в сферах производства (табл. 16)⁴⁵:

Таблица 16

Отраслевая структура экономики (в %)

Год	Сельское хозяйство (I сфера)	Промышленность, строительство (II сфера)	Транспорт, связь, торговля и другие услуги (III сфера)
Производство ВВП по сферам экономики (%)			
1999	17,7	49,3	33,0
2005	13,0	51,0	36,0
Доля занятых по сферам производства (%)			
1999	50,1	23,0	26,9
2005	44,0	23,0	33,0

Подавляющая часть «Основных положений» посвящена определению условий, факторов и заданий, необходимых для реализации принципа развития. На первое место ставятся проблемы упорядочения структуры и подъема на новый научно-технический уровень материального производства. В ряду конкретных мер в сельском хозяйстве выдвигается требование стабилизации потенциальных возможностей выращивания зерновых, для чего предлагается: сохранение имеющейся пахотной площади, расширение семеноводческих хозяйств, совершенствование систем орошения, повышение плодородия средне- и низкоурожайных полей, упорядочение размещения создаваемых баз товарного зерна, увеличение материальной и финансовой поддержки основных районов производства продовольствия. Ставятся задачи увеличения размеров крестьянских хозяйств.

⁴⁵ Там же.

Промышленность в КНР рассматривается как становой хребет экономики, как главное средство достижения стратегической цели – создания современного государства, как источник научно-технической реконструкции всего народного хозяйства и поддержания высоких темпов экономического роста. Металлургия, станкостроение, приборостроение, электроника, нефтехимия и химия, производство строительных материалов, автомобилестроение, авиационная промышленность, космические отрасли нацеливаются на ускоренную научно-техническую реконструкцию, овладение высокими и тонкими технологиями, сокращение отставания от развитых стран. Запрещается «слепое» (самовольное, внеплановое) и дублированное строительство промышленных объектов. Крупные проекты реализуются в развитии электроэнергетики. Кроме уже сооруженных гидроэлектростанций Санься, Сяоланди и других объектов планируется начать строительство еще восьми крупных гидроэлектростанций.

Согласно плану, первопроходцами в деле создания современного Китая должны были стать наука и образование. От ученых требовалось работать на опережение и приложить максимум усилий, чтобы в кратчайшие сроки достичь в ведущих областях науки передового мирового уровня или предельно сократить разрыв, а в некоторых областях вырваться вперед. Опережающая информатизация и цифровизация экономики рассматривались как мощный стимул ее развития. Финансирование фундаментальных наук и наиболее важных прикладных исследований государство берет на себя. С этой целью предполагалось в 2005 г. увеличить расходы на развитие науки с 0,6% ВВП в 1998 г. до 1,5% ВВП, что составило в ценах 1998 г. 188 млрд юаней (22,7 млрд долл.) и в 3,6 раза превысило аналогичные расходы, сделанные в 1998 г. Активно велась работа по укреплению связи производства, науки, техники, образования. На крупных предприятиях ускоренно создавались научно-исследовательские и внедренческие центры, организовывались заводы-втузы, научно-исследовательские производственные зоны.

Одним из главных факторов стимулирования экономического роста должно было стать энергичное проведение реформ практически во всех сферах деятельности. На первое место выдвигается углубление реформ государственных предприятий и создание системы современных предприятий, начатые еще в 1990-е годы. Предприятие, компания, корпорация, работающие на рынок и на удовлетворение растущего спроса, опирающиеся на научно-технический прогресс как на движущую силу, должны стать ведущими субъектами хозяйствования. В результате должны повышаться уровень развития про-

мышленности, качество ее продукции и конкурентоспособность на мировых рынках.

Как на мощный стимулятор экономического роста и научно-технического прогресса делается расчет на расширение политики открытости, развитие торговых и научно-технических связей. Вступление в ВТО рассматривалось в КНР как объективная необходимость, позволяющая значительно расширить рынки сбыта для наращивающей мощь отечественной промышленности и увеличить импорт новой техники, современных технологий, передовых достижений науки и разнообразных сырьевых и энергетических ресурсов.

Несмотря на предпринимаемые время от времени достаточно радикальные повороты экономического курса, китайское руководство сохраняло и развивало государственную финансово-инвестиционную систему, опирающуюся на целевую денежную эмиссию для поступательного расширения кредитования развития экономики. Даже в периоды либерализации экономики китайское правительство, как это было в 1984–1988 гг. и в 1992–1994 гг., сохраняло контроль над макроэкономической ситуацией, своевременно принимая антиинфляционные меры. При угрозах макроэкономической дестабилизации правительство решительно брало курс на упорядочение хозяйственной системы и подавление инфляции. Будучи предельно настойчивыми в достижении стратегических целей, китайские руководители не упорствовали, когда видели, что реализация принятых ими тактических решений сталкивается с проблемами, а своевременно свертывали их. Это порождало волнообразный, циклический характер экономической динамики при сохранении общего тренда опережающего все другие страны роста экономики. Такой подход, ориентирующий хозяйственные преобразования не на заранее созданную политическую модель, а на решение ключевых задач экономического роста, обеспечивало успех в развитии и реформировании экономики.

1.3.8. Монетизация экономики КНР (1996–2000)

Использование денежной эмиссии как инструмента государственной экономической политики. Ключевым элементом провозглашенной Дэн Сяопином и последовательно проводившейся политики реформ и открытости был перевод товарообмена из полунатурального состояния в товарно-денежную форму, коммерциализация хозяйственного оборота. И тогда, когда этот переход проводился, и позднее ученые, практики, простое население находили в этом переходе

много проблем. Немало их осталось и сейчас. Но с точки зрения достигнутого уровня и темпов роста экономики следует признать, что этот переход был проделан на самом высоком профессиональном уровне и при высокой гражданской ответственности за судьбы своей страны. В отличие от рыночных реформ в бывших государствах — членах СЭВ, в основу которых был положен идеологизированный подход «шоковой терапии», Китай обошелся без трансформационного спада и сохранил завоевания социализма как в социальной сфере, так и в управлении развитием экономики.

На рубеже 1970—1980-х годов дисбалансы в китайской экономике достигли критического уровня. Хотя производство, пусть и неравномерно, но развивалось, рост денежной массы жестко сдерживался. В том же 1978 г. количество денег в обращении (M_0) к ВВП составляло всего 6%. Если добавить сюда текущие депозиты в банках (M_1), то это отношение поднимется до 26%, а включая долгосрочные вклады, вклады в иностранной валюте и доверительные вклады (M_2) — до 32%, что в 2,5–3 раза ниже потребностей функционирования современной экономики. Столь малое количество денег в обращении не могло выполнять важнейшие их функции связывания ресурсов в процессе воспроизводства экономики, сохранения и накопления стоимости. Нехватка денег в обращении компенсировалась бартеризацией товарного обращения и нормированным административным распределением. Сдерживалось развитие производства и накопления капитала.

Кроме чисто экономических причин к концу 1970-х годов накопилось много острых проблем в социальной области. Экономические и социальные проблемы перерастали в политические. За годы «культурной революции» снизились и без того низкие реальные доходы как городского, так и сельского населения. Во избежание накопления огромных масс безработного населения требовалось быстрое расширение сферы хозяйственной деятельности для вовлечения в производство входящей в трудоспособный возраст молодежи (16–17 млн человек в год). Руководство КПК было поставлено перед необходимостью не терпящей отлагательства разрядки социально-политической напряженности. Для развития экономики и решения социальных проблем требовались денежные инструменты обеспечения расширенного воспроизводства.

Принимая решение о развитии рыночных механизмов, китайские реформаторы отказались от административно-распределительной «немонетарной» системы регулирования обращения товаров и приступили к интенсивной монетизации экономики. В результате за 17 лет (1979–1995) M_0 увеличилась в 37,2, M_1 — в 25,3, M_2 —

в 52,4 раза. Изменились структура денежной массы, отношения денежных агрегатов к ВВП. В 2000 г. они равнялись: $M_0/\text{ВВП} - 16,6\%$, $M_1/\text{ВВП} - 60,3\%$, $M_2/\text{ВВП} - 152,6\%$.

Из табл. 17 видно, что лишь два года (1985 и 1995) темпы прироста денежной массы в обращении (M_0) были ниже темпов прироста ВВП. В среднем же прирост денежной массы был в 2,4 раза выше темпов прироста ВВП.

Таблица 17

Процесс монетизации экономики КНР

Год	Рост ВВП		Рост M_0		Рост M_1		Рост M_2	
	млрд ю. *	пред. год = 100,0**	млрд ю.	пред. год = 100,0	млрд ю.	пред. год = 100,0	млрд ю.	пред. год = 100,0
1978	362,41	111,7	21,20		94,85		115,91	
1979	403,82	107,6	22,70	126,3	117,71	124,1	145,81	125,8
1980	451,78	107,8	34,62	129,3	144,34	122,6	184,29	126,4
1981	486,03	106,2	39,63	114,5	171,08	118,5	223,45	121,2
1982	530,18	109,1	43,91	110,8	191,44	111,9	258,98	115,9
1983	595,74	112,4	52,98	120,7	218,25	114,0	307,50	118,7
1984	720,67	115,2	79,21	149,5	293,16	134,3	414,63	134,8
1985	898,91	113,5	98,00	112,4	334,09	114,0	519,89	126,4
1986	1020,14	108,8	121,84	136,9	423,22	126,7	672,10	129,3
1987	1195,45	111,6	145,46	119,4	571,46	135,0	834,97	124,2
1988	1492,23	111,3	213,40	146,7	695,05	121,6	1009,96	121,0
1989	1691,78	104,1	234,40	109,8	734,71	105,7	1194,96	118,3
1990	1859,84	103,8	264,44	112,8	879,32	119,7	1529,37	128,0
1991	2166,25	109,2	317,78	120,0	1086,66	123,6	1943,99	127,1
1992	2540,21	114,2	433,60	135,4	1501,57	138,3	2540,21	130,7
1993	3456,05	113,5	586,47	135,8	1869,49	117,5	3150,10	124,0
1994	4642,58	112,6	728,86	124,3	2054,07	109,9	4692,35	149,0
1995	5765,00	110,2	788,50	108,2	2398,00	116,7	6075,00	129,5
1996	6685,05	109,6	880,20	111,6	2851,48	118,9	7609,49	125,3
1997	7314,27	108,8	1017,76	115,6	3482,68	122,1	9099,53	119,6
1998	7696,72	107,8	1120,42	110,1	3895,37	111,8	10 449,85	114,8
1999	8057,94	107,1	1345,55	120,1	4583,72	117,7	11 989,79	114,7
2000	8818,96	108,0	1465,27	108,9	5314,72	115,9	13 461,03	112,3

Источники: Чжунго тунци няньцзянь. 1988, 1993, 1996, 2001; Цзинци яньцзю. 1996. № 12. С. 28.

Примечания: *В текущих ценах. **В сопоставимых ценах.

Это было беспрецедентное вливание денег в экономику. Переход к рыночной экономике от хронически дефицитной и жестко нормированной экономики с неудовлетворенными потребностями огромного населения был чреват их трансформацией в денежный навес, который в остродефицитной экономике стал реально угрожать инфляционным взрывом. Поэтому стремительная денежная накачка осуществлялась под строгим контролем. Эмитированные деньги использовались государством строго по целевому назначению связывания имеющихся ресурсов для финансирования инвестиций и расширенного воспроизводства экономики.

В ходе монетизации обрабатывались пути наиболее эффективного использования денежной эмиссии для обеспечения роста экономики. В первую очередь была устранена убыточность агропромышленного комплекса — повышены закупочные цены на продукцию сельского хозяйства. Решение об этом принято на 3-м Пленуме ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 г. В среднем в 1979 г. цены поднялись на 22,1%, в том числе на зерновые — на 30,1%. Повышение цен на продукцию сельского хозяйства продолжалось и в последующие годы. За 17 лет они были повышены в 5,3 раза, в том числе на зерновые — в 7,1 раза, на хлопок — в 6,3 раза. Эта политика обеспечивала достижение следующих целей:

- а) цены на сельскохозяйственную продукцию подтягивались к издержкам производства и стоимости;
- б) стимулировался рост производства путем активизации денежного спроса на средства производства, прежде всего на минеральные удобрения, гербициды, воду для орошения и т.п.;
- в) с ростом сельскохозяйственного производства повышалась его товарность, решалась задача обеспечения продовольствием стремительно растущего населения городов и развивающейся промышленности сырьем;
- г) повышались денежные доходы крестьянства, что способствовало росту спроса деревни на промышленные потребительские товары.

В конечном счете рост сельскохозяйственного производства явился основой для обеспечения воспроизводства населения, расширения хозяйственной деятельности, экономического и культурного подъема в КНР. Увеличение сельскохозяйственного производства обеспечивало сбалансированность денежного обращения в КНР.

Вторым направлением вливания денег стало повышение денежных доходов рабочих и служащих, которое осуществлялось по следующим основным каналам:

- а) повышение заработной платы государственным служащим и работникам бюджетной сферы (госаппарат, образование, здравоохранение, наука, культура и т.д.);
- б) проведение реформы заработной платы с созданием механизмов ее повышения;
- в) компенсация расходов рабочих и служащих в связи с повышением цен на продовольственные продукты;
- г) дотирование коммунальных услуг;
- д) финансирование социальной сферы.

Третий мощный поток денежной массы направлялся в инвестиционную сферу, где решались важнейшие задачи экономического роста, такие как:

- а) проведение крупномасштабного структурного маневра в 1980-е годы путем перераспределения финансовых и материальных средств в пользу массового производства промышленных потребительских товаров (швейных машин, велосипедов, часов, телевизоров, радиоприемников и т.п.);
- б) осуществление крупных проектов по индустриализации страны и расширению фронта хозяйственной деятельности для десятков миллионов входящей в трудоспособный возраст молодежи;
- в) модернизация промышленности, транспорта, связи и других отраслей на передовой технологической основе;
- г) кредитование увеличения оборотных фондов промышленных предприятий, в первую очередь государственных.

Четвертым направлением использования денежной эмиссии было финансирование модернизации армии и военно-промышленного комплекса.

И, наконец, пятым направлением денежных вливаний стали стимулирование внешнеэкономической открытости и кредитование увеличения экспорта товаров и импорта технологий.

Целевое управление денежной эмиссией позволило успешно реализовать стратегические планы ускорения экономического развития и подъема общественного благосостояния, перевода экономики в режим товарно-денежного и коммерческого обращения, ускорить темпы роста инвестиций и провести модернизацию, обеспечить занятость растущего населения, нарастить объемы торговли.

Вместе с ростом денежной массы экономики быстро увеличивались денежные доходы населения. За 17 лет реформ (1979–1995) общенациональный фонд заработной платы увеличился в 14,2 раза,

в том числе в государственном секторе – в 13 раз, в коллективном – в 11,8 раза. Самые высокие темпы роста имели место в течение 8-й пятилетки (1991–1995), когда его абсолютные размеры увеличились в 2,7 раза. Быстро поднимались другие сектора экономики (частный, госкапиталистический, капиталистический). Хотя их развитие началось в 1978 г. с нуля, в 1995 г. на долю этих секторов приходилось уже 7,9% общенационального фонда заработной платы. За 17 лет средняя денежная заработная плата возросла почти в 9 раз, а за 8-ю пятилетку – в 2,57 раза.

Столь же интенсивно шел процесс роста доходов в деревне. За 17 лет чистые доходы крестьян в текущих ценах увеличились в 11,8 раза, а за 8-ю пятилетку – в 2,3 раза. По мере проникновения в деревню товарно-денежных отношений происходила коммерциализация сельского хозяйства, модернизировались основы жизненного уклада крестьянства.

Вопреки постулатам теории рыночного равновесия и догмам ее вульгарной версии монетаризма широкое эмиссионное финансирование государственных расходов, инвестиций в развитие инфраструктуры, кредитов на пополнение оборотных средств и капиталовложения производственных предприятий не привело к инфляционным последствиям. Для их предотвращения в числе главных антиинфляционных мер было обеспечено целевое использование эмитируемых денег на цели быстрого наращивания продукции сельского хозяйства, конверсии оборонной и тяжелой промышленности в сторону производства потребительских товаров, инвестиций в развитие текстильной, легкой и пищевой промышленности, транспортной сети. Таким образом, расширение денежного предложения нейтрализовывалось опережающим ростом производства пользующихся спросом товаров и услуг. Это позволяло избежать инфляции и, наоборот, иногда получать дефляцию вследствие избыточного производства потребительских товаров.

Особенно важным было быстрое реагирование сельскохозяйственного производства на расширение кредита. В числе главных источников и факторов роста сельскохозяйственных ресурсов нужно отметить следующие:

- относительно благоприятные природно-климатические условия (умеренный, теплоумеренный и субтропический климат на большей части территории страны, длительный вегетационный период, позволяющий выращивать на обширной территории по два и даже три урожая в год, достаточное и обильное увлажнение во многих сельскохозяйственных районах);

- наличие обширной ирригационной сети, охватывающей в настоящее время более половины (48 млн га) пахотной площади;
- интенсивная химизация сельского хозяйства. В 1995 г. на 1 га посевной площади было внесено 241 кг химических удобрений против 59 кг в 1978 г. (или на 1 га пашни соответственно — 378 и 88 кг);
- широкое использование простого труда для расширения выращивания сельскохозяйственных продуктов. Если в 1952 г. в сельском хозяйстве было занято 173 млн человек, то в 1993 г. — 348 млн, т.е. в два раза больше; за годы реформ численность занятых на полях увеличилась на 100 млн человек;
- поддержание рентабельности сельскохозяйственного производства, щадящая налоговая политика. Как уже отмечалось, реформы в сельском хозяйстве начались с повышения закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию. За 11 лет (1979—1990) закупочные цены на зерновые были подняты в 2,85 раза, на минеральные удобрения — в 2,76 раза. Вводились протекционистские цены на зерно, обеспечивающие крестьянам возмещение себестоимости продукции и получение дохода. При этом снижалась доля сельскохозяйственного налога в налоговых поступлениях в государственный (местный) бюджет;
- снятие различного рода ограничений для крестьянских хозяйств в производстве продуктов сельского хозяйства.

Вслед за агропромышленным комплексом расширение кредитование производства промышленных товаров народного потребления тоже дало быстрый эффект. За считанные годы прилавки магазинов, рынков были в буквальном смысле завалены велосипедами, швейными и стиральными машинами, телевизорами, холодильниками, мебелью, тканями, обувью и т.п. Изменился образ жизни китайского народа.

Рост производства и предложения потребительских товаров имел решающее значение для предотвращения инфляции. Кроме целенаправленного кредитования роста производства потребительских товаров исполнительные власти контролировали повышение самих денежных доходов и ценообразование, в широких масштабах прибегли к налогообложению высоких доходов. Важным элементом устойчивости китайской экономики и общества до 1993 г. было сохранение нормированного (гарантированного) обеспечения городского населения зерновыми и растительным маслом по государственным ценам.

В ряду антиинфляционных мер важное место было отведено стимулированию сбережений населения. В отличие от периода «культурной революции», когда вклады населения подстегивались политическими и административными методами, в конце 1970-х годов в основу депозитного дела был положен экономический интерес. Это было сделано при помощи нескольких рычагов: *во-первых*, государство гарантировало надежность вкладов; *во-вторых*, постоянно увеличивалось производство потребительских товаров и расширялся их ассортимент; *в-третьих*, была ликвидирована талонная (нормированная) система и осуществлен переход к свободной (кроме зерновых и растительного масла в городах) торговле; *в-четвертых*, вкладчикам предоставили возможность свободно распоряжаться своими вкладами, что не допускалось в годы «культурной революции»; *в-пятых*, процентная ставка менялась в зависимости от уровня инфляции. За четыре года (1990–1993) процентная ставка повышалась и понижалась 5 раз. Самая низкая устанавливалась в апреле 1991 г.: по текущим вкладам – 1,8% годовых, а по вкладам на 8 лет и более – 10,8%, самая высокая ставка была назначена в июле 1993 г. (соответственно 3,15 и 17,10%), когда цены на потребительские товары пошли быстро вверх. Такая политика оказалась весьма эффективной, органично сочетаясь с внутренне присущей китайцам склонности к бережливости. За 18 лет (1979–1996) общий размер депозитов населения увеличился в 183 раза. В 1996 г. прирост вкладов населения составил почти 13,0% к ВВП и 37,2% к объему инвестиций в основные фонды.

Государство проводило постепенную либерализацию ценообразования и ограничительную политику доходов, стимулируя сбережения и используя прогрессивное налогообложение доходов физических лиц. Предпринимавшийся комплекс мер, предусматривавший, с одной стороны, наращивание производства потребительских товаров, а, с другой – регулирование доходов и цен, сдерживал рост последних и позволял предотвращать инфляционный взрыв. Либерализация цен началась с предметов роскоши и потребительских товаров не первой необходимости. При этом продолжалось административное регулирование цен на товары стратегического назначения, товары и услуги первой необходимости. Много времени и сил отдавалось проведению политики цен и формированию макрорегулируемой стоимостной среды. В 1980-е годы в Китае было проведено шесть «урегулирований» и три «больших раскрепощения» цен на потребительские товары. Как правило, освобождались цены на продукты, которые были в достатке на рынках. При этом цены

непрерывно поднимались вверх. Согласно официальным данным, в городах за 17 лет (1979–1995) цены на потребительские товары выросли в 3,7 раза. Особенно ускорился рост цен после 1984 г., когда была сделана первая крупная попытка ускоренного вхождения в рынок. За 10 лет (1986–1995) цены на потребительские товары повысились в городе в 2,6 раза, а в сельской местности – в 2,5 раза. Наиболее высокими темпами росли цены на продукты питания (зерновые, растительное масло, продукты животноводства и водохозяйственного промысла, овощи), а в последние годы и на услуги (плата за жилье, воду и электроэнергию, транспорт, медицинскую помощь и т.д.).

Несмотря на то что верховная исполнительная власть не выпускала из своих рук управление ценообразованием, динамика цен не была спокойной и сбалансированной. Не один раз за годы реформ розничная торговля переживала ценовые бури. Так было в 1985 г., когда были отпущены цены на овощи, продукты животноводства и водного промысла, так было в 1988–1989 гг. и в 1993–1994 гг., когда было отменено купонное обеспечение городского населения зерновыми, растительным маслом и был сделан переход на рыночную торговлю этими продуктами по свободным ценам.

Подъем инфляции выше 10% расценивается в Китае как угроза макроэкономической стабильности, требующей принятия решительных мер для ее локализации и преодоления. Полагая, что в этих случаях чисто экономическими методами навести порядок в экономике невозможно, китайские реформаторы для подавления инфляционных волн применили жесткие административные меры. По мере обретения опыта власти стали переходить от пожарных методов подавления инфляции к более сложному набору антиинфляционных мер.

В этом отношении поучителен опыт проведения антиинфляционной кампании в 1993–1996 гг. То, что в экономике после огромного увеличения в 1992–1993 гг. (на 42,6 и 50,0%) инвестиций в основные фонды назревает очередной перегрев, ЦК КПК и Госсовет поняли еще в середине 1993 г. Ими было санкционировано принятие «16 мер» для недопущения инфляционного взрыва. В декабре 1994 г. были приняты еще «10 мер». Однако инфляционная волна продолжала подниматься. С начала 1995 г. ЦК КПК и Госсовет для подавления инфляции задействовали все нижестоящие партийные и исполнительные органы, имеющие отношение к управлению народным хозяйством. Была разработана система мер по подавлению инфляции и наведению порядка в экономике. В результате решительного

проведения антиинфляционных мер совокупный индекс инфляции был снижен с 14,8% в 1995 г. до 6,1% в 1996 г.

Проводя последовательную монетизацию экономики, китайские реформаторы сумели обеспечить бескризисный переход от административной системы управления к рыночной, создав огромное денежное хозяйство. Хотя юань в результате этой операции стал легче, но он стал выполнять все основные функции денег: мера стоимости, средство обращения, средство платежа, средство сохранения и накопления стоимости. Все перечисленные качества денег являются неперенным условием развития коммерческих, рыночных отношений и с проведением нормальной учетной ставки создают благоприятную инвестиционную среду как для внутренних производителей, так и для иностранных инвесторов.

1.3.9. Периодизация роста китайской экономики в сравнении с мировой

Джон Росс дает следующую периодизацию роста китайской экономики в сравнении с мировой в течение прошлого — начале нынешнего века.

Три фундаментальных этапа развития КНР в их взаимосвязи с международными тенденциями могут быть четко определены путем анализа взаимосвязи тенденций в Китае с этими различными периодами в мировой экономике. Чтобы проиллюстрировать это, на рис. 3 показаны эти периоды и приведены данные о странах с развитой экономикой до создания КНР. Точная датировка анализируется ниже, и, естественно, существуют некоторые очень небольшие различия в точном сроке между фазами на международном уровне и фазами в Китае, но фундаментальные периоды в развитии международной экономики и их взаимосвязь с Китаем очевидны. Принимая во внимание прежде всего глобальные экономические тенденции, эти периоды являются:

- 1913—1950 гг. — период медленного среднегодового роста в странах с развитой экономикой (2,0%).
- 1950—1978 гг. — период быстрого среднегодового роста в странах с развитой экономикой (4,4%).
- 1978—2007 гг. — период более медленного, но все же относительно быстрого среднегодового роста в странах с развитой экономикой (2,6%).
- Период, начинающийся после 2007 г., — очень медленный среднегодовой рост в странах с развитой экономикой (1,1% в 2007—2016 гг., а МВФ прогнозирует 1,3% в 2007—2021 гг.).

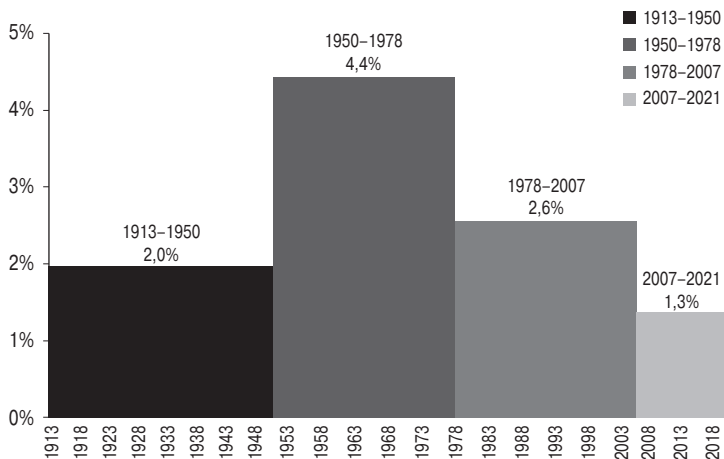

Рисунок 3. Средний годовой рост ВВП в развитых экономиках

Источник: Рассчитано по исторической статистике Ангуса Мэддисона за период 1–2008 г. н.э. и изданию МВФ: World Economic Outlook, April 2017.

Таким образом, данные на рис. 3 ясно показывают, почему ситуацию с 2008 г. следует рассматривать как новый и комплексный период в развитии Китая, взаимосвязанный с новым периодом в мировой экономике.

Анализ этих очень резких различий между фундаментальными периодами в мировой экономике также наглядно демонстрирует взаимосвязь международных событий с событиями в Китае. Чтобы показать эту взаимосвязь, сначала будут кратко рассмотрены фундаментальные периоды в развитии мировой экономики и их взаимосвязь с Китаем; затем будет проанализировано воздействие этих тенденций на нынешнюю ситуацию.

Четыре периода в развитии международной экономики

Каждый из четырех различных экономических периодов в мировой экономике за последнее столетие также имел четкие последствия для тенденций в Китае и был взаимосвязан с ними. Приведем их в хронологическом порядке.

Первый период, начинающийся после 1913 г., – это кризис международной экономической системы, отмеченный Первой мировой войной, крахом 1929 г. и Второй мировой войной; данный период фундаментальной нестабильности окончательно закончился с нача-

лом стабильного послевоенного бума в странах с развитой экономикой. Этот период характеризовался радикальной фрагментацией мировой экономики в результате как войны, так и повсеместного протекционизма после 1929 г. Отправной точкой этого периода является Первая мировая война, в то время как ее международное завершение, начало стабильного бума после Второй мировой войны можно отнести примерно к 1950 г. События внутри Китая, кульминацией которых стало создание КНР, явно не были автономными от этих процессов в международной экономике, а были связаны с международными событиями и их геополитическими последствиями. Создание КНР в 1949 г. было непосредственно связано с этим периодом – его кульминацией в фундаментальном историческом смысле. В течение этого исторического периода среднегодовой рост в странах с развитой экономикой был низким – 2,0% в год. Однако это было не низкое стабильное среднее значение, а статистический результат экстремальных колебаний между сильными подъемами и серьезными спадами. Таким образом, этот общий международный период можно относить к 1913–1950 гг.

Второй глобальный период – это стабильный бум «золотого века» в развитых западных экономиках после Второй мировой войны. Фаза чистого «бума», характеризующаяся относительно непрерывным быстрым экономическим ростом во всех основных странах с развитой экономикой, пришлась на 1950–1973 гг.: в этот период в западных экономиках доминировали «кейнсианские» экономические методы. После 1973 г. наступила экономическая нестабильность, после чего в 1979/80 гг. Рейган/Тэтчер начали проводить радикально новую экономическую политику – с повторным внедрением «неолиберальных» методов в западные экономики и явным разрывом с кейнсианством. Почти одновременно в 1978 г. Китай приступил к радикально новой и очень отличной от неолиберализма экономической политике с «социалистической рыночной экономикой», созданной «реформами и открытостью». Таким образом, этот экономический период можно было бы ограничить либо 1950–1978 гг., в соответствии с внутренними китайскими событиями, либо 1950–1980 гг. в соответствии с международными событиями – последней датой были выборы Рейгана. Поскольку в центре внимания здесь находится взаимосвязь международных и внутренних тенденций Китая, 1950–1978 гг. будут использоваться для статистических целей, хотя это не имело бы большого значения, если бы они были определены как 1950–1980 гг. В течение этого периода 1950–1978 гг. среднегодовой рост в странах с развитой капиталистической экономикой был высоким и составлял

4,4%, и до 1973 г. не происходило серьезных рецессий. В Китае это был период плановой экономики, который обеспечил средний экономический рост, лишь незначительно превышающий темпы роста мировой экономики: в период 1950–1978 гг. мировой экономический рост составил 4,6%, рост в странах с развитой экономикой – 4,4%, а рост Китая – 4,9%.

Третий экономический период длился с 1978 г. до начала международного финансового кризиса в 2008 г. В странах с развитой экономикой этот период характеризовался неолиберальной политикой, начатой Рейганом/Тэтчер, и в отличие от этого в Китае – политикой «социалистической рыночной экономики», начатой Дэн Сяопином. В этот период рост в странах с развитой экономикой значительно замедлился по сравнению с послевоенным бумом, составив в среднем 2,6% в год, но оставался выше, чем в период глубокого кризиса, начавшегося с Первой мировой войны. В этот период модель социалистической рыночной экономики Китая намного превзошла неолиберальную политику в странах с развитой экономикой: среднегодовой рост экономики Китая в 1978–2007 гг. составил 9,9%. Чтобы провести сравнение с анализом, более обычно используемым в Китае, можно отметить, что этот международно признанный период 1978–2007 гг. охватывает большую часть трех из пяти периодов руководства, определенных внутри страны.

В 2008 г. начался международный финансовый кризис. Как уже анализировалось, рост в странах с развитой экономикой с тех пор крайне низок – в среднем 1,1% в год в 2007–2016 гг. и, по прогнозам МВФ, – 1,3% в 2007–2021 гг. Этот средний темп роста на самом деле значительно ниже, чем в период великого кризиса в странах с развитой экономикой, начавшегося с Первой мировой войны. Но низкий средний показатель в настоящий период создан после рецессии 2007–2009 гг. очень медленным, но относительно стабильным ростом, а не низким средним показателем, созданным экстремальными колебаниями бума и рецессии, наблюдаемыми в кризисе, начавшемся с Первой мировой войны. Из-за этого чрезвычайно медленного восстановления после международного финансового кризиса термин «Великая стагнация» больше всего соответствует нынешнему периоду с 2008 г. Этот этап в мировой экономике, конечно, создает международный контекст для «новой нормы» в Китае.

Взаимосвязь между международными и внутренними факторами для Китая очевидна во все эти периоды – нашей целью было просто установить международные особенности третьего периода

этого развития, начиная с международного финансового кризиса 2008 г. Для этого необходимо сделать нижеследующие уточнения.

Ни один серьезный ученый не предполагает, что создание КНР в 1949 г. не было связано с великим периодом международного кризиса, начавшегося с Первой мировой войны, продолжавшегося через Великую рецессию после 1929 г. и завершившегося Второй мировой войной.

Весь анализ в Китае отмечает великий поворотный момент 1978 г. и «Реформы и открытость» Дэн Сяопина. В то время как некоторыми авторами недостаточно внимания уделяется тому факту, что это почти точно совпадает по времени с великим поворотом в западных экономиках в 1979/80 гг., начатым Рейганом/Тэтчер, наш опыт заключается в учете того факта, что китайские ученые отмечают, что такой фундаментальный поворот как в Китае, так и в западных экономиках, происходящий почти в одно и то же время, не может быть совпадением. Какое бы объяснение тогда ни было дано, очевидно, что 1950–1978/80 гг. представляют собой период в истории как Китая, так и западных экономик, а новый период начался с 1978/80 гг.

В Китае и за его пределами отмечают, что международный финансовый кризис 2008 г. был крупнейшим финансовым кризисом мирного времени с 1929 г. Но в некоторых работах это неточно трактуется, явно или неявно, как просто временный эпизод, довольно крупный «всплеск» в странах с развитой экономикой, за которым последует «возвращение к нормальной жизни». Если сравнивать с хорошо известной дискуссией в Китае, то явно или неявно предполагается, что страны с развитой экономикой после 2007 г. вступили в V-образный период – резкий спад, за которым последовал возврат к относительно быстрым темпам роста. Вместо этого ранее нами было установлено, что для сравнения с обсуждением в Китае, с точки зрения темпов роста, страны с развитой экономикой после 2007 г. вошли в более L-образную форму – спад, за которым не последовал возврат к быстрым средним темпам роста. Приведенные факты свидетельствуют о том, что годы, прошедшие после международного финансового кризиса 2008 г., представляют собой единый исторический период, характеризующийся новыми низкими средними темпами роста в странах с развитой экономикой. Это представляет собой новый период международной экономики и, следовательно, ее взаимоотношений с Китаем.

Очевидно, что такая ситуация в развитых западных экономиках имеет серьезные последствия для ситуации, с которой сталкивается Китай. Именно по этой причине, как было проанализировано выше,

развитие КНР с точки зрения международных тенденций может быть проанализировано применительно к трем периодам:

- 1949–1978 гг.
- 1979–2007 гг.
- 2008 г.

В этом контексте нынешняя политика Китая является ответом на этот новый период после международного финансового кризиса.

Ключевые тенденции нового международного периода, с которыми сталкивается китайская экономика

Тот факт, что Китай переживает длительный период медленного роста, как и в странах с развитой экономикой, устанавливает четкую связь между общим характером этого периода и непосредственными событиями. Это также показывает, что международные инициативы Китая не являются индивидуальными или несогласованными, а образуют согласованную структуру. Однако, чтобы дополнить эту картину, эти международные тенденции должны быть интегрированы с совокупными внутренними экономическими достижениями Китая – потому что ясно, что каждый из этих фундаментальных международных периодов также соответствует определенной фазе внутреннего развития Китая:

1949–1978 гг. в Китае были периодом «социального чуда», не имеющего прецедента в мировой истории. Ожидаемая продолжительность жизни, хорошо известная в экономике как наиболее чувствительный общий показатель социальных условий, поскольку она суммирует в одной цифре все позитивные (экономическое процветание, хорошее образование, хорошее медицинское обслуживание, охрана окружающей среды и т.д.) и негативные тенденции (бедность, плохое образование, плохое медицинское обслуживание, загрязнение окружающей среды и т.д.), выросла в Китае на 29 лет с 1949 г. до смерти Мао Цзэдуна в 1976 г. с 35 до 64 лет. Ожидаемая продолжительность жизни в Китае увеличивалась более чем на один год за каждый прошедший хронологический год, повысившись с 73% от среднемирового показателя в 1950 г. до 105% в 1976 г. Однако колоссальные социальные достижения этого периода не сопровождалась исключительно быстрым экономическим ростом. Как уже отмечалось, в 1950–1978 гг. общий рост ВВП Китая был лишь незначительно выше среднемирового показателя – ВВП Китая рос в среднем на 4,9% в год по сравнению со среднемировым показателем в 4,6%, а среднегодовой прирост ВВП на душу

населения в Китае составил 2,8% по сравнению со среднемировым показателем в 2,7%.

В 1979–2007 гг. социалистическая рыночная экономика Китая намного опережала темпы экономического роста западных экономик – среднегодовой темп роста ВВП Китая составлял 9,9% по сравнению с 2,6% в развитых западных экономиках. Благодаря этому очень быстрому экономическому росту Китай успешно осуществил переход от экономики с «низким доходом» к экономике с доходом выше среднего по международной классификации и был поставлен на порог достижения «статуса с высоким доходом».

В период с 2008 г. Китай продвинулся к достижению «умеренного процветания» к 2020 г. и вскоре после этого получил статус «высокодходного» по критериям Всемирного банка. Короче говоря, период «Великой стагнации» в западных экономиках одновременно приведет к тому, что Китай поднимется в ряды экономик с высоким уровнем дохода – этот переход к «умеренному процветанию», а затем к статусу «высокого дохода» по международным критериям представляет собой ключевую внутреннюю особенность нынешнего периода.

Таким образом, этот новый период с 2008 г. характеризуется нижеследующими особенностями:

- с точки зрения внутренней экономики – переходом Китая от статуса страны «со средним уровнем дохода» к статусу страны со «средним уровнем благосостояния», а затем к статусу страны с «высоким уровнем дохода» по международным критериям;
- с точки зрения международного экономического развития – очень медленным ростом в развитых западных экономиках.

Эта комбинация, конечно, с экономической точки зрения значительно отличается от любого из более ранних периодов 1950–1978 или 1978–2007 гг.

Последствия нового периода. Существует множество последствий взаимодействия этих внутренних китайских факторов и нынешнего чрезвычайно медленного роста в западных экономиках, которых слишком много, чтобы анализировать их здесь, но ниже приведены ключевые примеры. Сначала будут проанализированы чисто экономические тенденции, затем их геополитические последствия и, наконец, их последствия и привлекательность для других стран, кроме Китая.

Характерной чертой нынешнего периода в странах с развитой экономикой является медленный средний рост, но не резкие колебания роста и краха – как в последний период очень медленного роста

в странах с развитой экономикой, начавшийся с Первой мировой войны. Хотя значительного ускорения в странах с развитой экономикой ожидать не следует, нет и оснований ожидать масштабный экономический кризис типа 1929 г.: кризис, начавшийся с Первой мировой войной, был вызван распадом мировой экономики как во время войны, так и после 1929 г. из-за повсеместного протекционизма. В настоящее время таких условий не существует. Поэтому главной перспективой является длительный медленный рост в странах с развитой экономикой, а не внезапный глубокий кризис.

Поскольку Китай переживает значительный период, в течение которого рост в развитых западных экономиках будет низким, в то время как резкого кризиса не ожидается, перспективы темпов роста китайского экспорта в эти страны будут относительно ограниченными.

Продолжающийся медленный рост экономики США создает в ней протекционистские тенденции, хотя другие страны с развитой экономикой, что наиболее важно с точки зрения размера ЕС, по-прежнему решительно выступают против этого.

Эти международные тенденции создают общий глобальный контекст для «новой нормы» развития экономики Китая.

До сих пор взаимосвязь международной экономики и экономики Китая анализировалась главным образом с точки зрения ее последствий для Китая. Однако, конечно, существует все более сильный причинно-следственный эффект в противоположном направлении — влияние Китая на мировую экономику и на страны за пределами Китая. Это, в свою очередь, естественно, влияет на сам Китай. Этот причинно-следственный эффект значительно усилился благодаря двум взаимодополняющим процессам, произошедшим с 2007 г.:

- растущий вес Китая в мировой экономике;
- медленный рост в западных экономиках.

Результатом этих процессов является то, что в пересчете на ППС в 2007–2016 гг. 31% роста мирового ВВП был обусловлен Китаем, по сравнению с 10% для США: при текущих обменных курсах доллара 44% роста мирового ВВП в 2007–2016 гг. было обусловлено Китаем. МВФ прогнозирует, что 27% роста мирового ВВП по ППС в 2016–2021 гг. будет приходиться на Китай по сравнению с 14% для США.

Таким образом, новой особенностью нынешнего периода является очень сильное прямое влияние Китая на мировую экономику и объективная заинтересованность других стран в сотрудничестве

с ним. Этот факт обеспечивает четкую взаимосвязь между ключевыми международными инициативами.

Акцент на «сообществе общей судьбы» является правильным с фундаментальной теоретической и долгосрочной точки зрения, поскольку он вытекает из того факта, что преимущества разделения труда означают, что международное экономическое сотрудничество становится взаимовыгодным. Это сотрудничество соответствует реальности, потому что в экономике благодаря преимуществам международного разделения труда «один плюс один равен больше, чем два», и в действительности существуют «беспроигрышные результаты», а не концепция «игры с нулевой суммой» американских неоконсерваторов. Однако более непосредственно концепция «сообщества общей судьбы» также противостояла протекционистской стратегии ключевых членов администрации Трампа. Именно по этой причине выступление Си Цзиньпина на Всемирном экономическом форуме в Давосе 2017 г., в котором он решительно защищал глобализацию, получило широкую международную поддержку.

Медленный рост в странах с развитой экономикой создает особую форму отношения других стран как к Китаю, так и к США. Экономика Китая растет гораздо более быстрыми темпами, чем в США, но США сохраняют глобальное военное превосходство. Таким образом, привлекательность Китая для других стран в значительной степени экономическая, в то время как США обладают военной мощью. Выражаясь афористично, Китай предлагает другим странам включение в «Один пояс — Один путь» (ОПОП) или в Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), в то время как США предлагают «кнут» в виде военного нападения или «пряник» в виде военного союза.

Медленный рост, проанализированный выше, характерен именно для стран с развитой экономикой. Рост в развивающихся странах происходит гораздо быстрее. Таким образом, специфической характеристикой нынешнего экономического периода является медленный рост в странах с развитой экономикой и гораздо более быстрый рост в ряде развивающихся стран. Это ясно показывает стратегическую важность ключевых инициатив для Китая, таких как ОПОП, АБИИ, банк БРИКС и т.д. Потенциал роста региона ОПОП, как в процентном, так и в абсолютном выражении намного больше, чем у Северной Америки и Европы, что дает другим странам сильный стимул пользоваться его преимуществами.

Очень медленный рост в странах с развитой экономикой создает контекст «Вашингтонского консенсуса», который продолжает про-

двигаться США, но который, как показывают факты, был гораздо менее успешным в обеспечении экономического развития, чем политика социалистического рынка Китая, благодаря чему растет число стран, находящихся под ее влиянием. Поэтому важно, чтобы Китай активно продвигал свою экономическую политику на международном уровне.

Вывод. Приведенные Дж. Россом данные показывают, что после анализа фактической ситуации в мировой экономике различные тенденции текущего периода не являются отдельными, а интегрированы и взаимосвязаны с внутренними тенденциями в Китае. Ответ Китая на них также не является просто серией отдельных инициатив. Напротив, это логически вытекает из фундаментального характера нового периода мировой экономики и ее взаимосвязи с Китаем.

Следует отметить, что точное понимание тенденций, действующих как на международном уровне, так и внутри Китая, соответствует требованию как китайской, так и передовой западной мысли о том, что любая ситуация должна пониматься с точки зрения совокупности действующих в ней сил, включая как внутренние, так и международные. Это противоречит ошибочному анализу, который пытается проанализировать ситуацию, рассматривая только одну или несколько (обычно внутренних) сил, действующих в ней.

Применение этого метода к комплексному анализу тенденций в мировой экономике и в Китае четко показывает тенденции и проливает ясный свет на глобальные экономические перспективы, стоящие перед Китаем. Полезен ли такой международный анализ трех фундаментальных периодов развития Китая в связи с международной экономикой для самого Китая, естественно, решать не тому, кто не является китайцем. Тем не менее на международном уровне это проясняет связь между тенденциями в Китае и фундаментальными периодами развития мировой экономики.

ГЛАВА 2

Особенности китайской модели перехода от директивной к рыночной экономике

2.1. Общие положения

По сравнению с рыночными преобразованиями в других странах с переходной экономикой трансформация хозяйственной системы КНР отличается рядом особенностей. Среди важнейших из них необходимо упомянуть следующие.

1. Важной предпосылкой проведения реформ в Китае стал прагматизм принимаемых на государственном уровне решений, следование здравому смыслу, отказ от догматизма. В стране созданы условия для развития различных школ и направлений экономической мысли, ни одно из которых не объявлено запретным, научно несостоятельным, дискредитировавшим себя как инструмент научного познания, и т.д. В Китае широко и целенаправленно, в атмосфере свободного обмена мнениями проводятся дискуссии по различным аспектам теории и практики хозяйственной реформы.

В результате была преодолена боязнь неизбежного в условиях быстрых изменений несоответствия между реальной хозяйственной практикой и устаревшими, но все еще влиятельными теоретическими взглядами. Руководству страны удалось в короткие сроки закрепить в общественном сознании отказ от ряда догматических установок, сковывающих движение вперед, в отличие от большинства других реформируемых стран, где произошла замена одних догм другими, нередко еще более нелепыми. Так, в России миф о максимальной эффективности директивного планового управления экономикой страны сменился мифом о его априорной неэффективности. На самом деле это вопрос о степени эффективности различных методов управления развитием экономики в зависимости от объективных условий и имеющихся конкурентных преимуществ.

Важно также подчеркнуть, что руководству и большинству ученых КНР удалось избежать весьма распространенного в других странах тезиса о самодостаточности перехода к рыночным методам управления экономикой, которые в КНР в отличие от многих постсоциалистических стран рассматривались лишь как средство решения определенных социально-экономических задач, стоящих перед страной, но никогда не воспринимались как самоцель.

2. Изначальной целью проведения реформ объявлялся не рост благосостояния населения, а подъем производства и развитие производительных сил. При этом именно рост производства, а не соответствие регулирования и устройства экономики тем или иным априорно сформированным моделям выступает высшим критерием правильности осуществляемых преобразований.

3. Важнейшей чертой рыночной трансформации экономики КНР является управляемый характер, подконтрольность проводимых преобразований управляющим воздействиям государственной власти. Это обстоятельство позволяет в случае необходимости корректировать логику проводимых реформ и достигать поставленных целей. В стране была создана сеть государственных органов по разработке и осуществлению хозяйственной реформы, в том числе Государственный комитет по реформе хозяйственной системы, аналогичные комитеты или канцелярии на местах, исследовательские центры при центральном и местных правительствах. Целенаправленно проводится активная популяризация реформы, заметно способствовавшая повышению уровня экономического мышления специалистов-практиков и управленческих кадров всех уровней.

4. Как реформа в целом, так и ее отдельные направления носят экспериментальный характер. Приступая к рыночным преобразованиям, руководство страны не имело ясных представлений об устройстве экономической модели, к которой осуществляется переход. Поэтому большинство решений относительно текущих изменений режима хозяйствования, принимаемых на уровне макрорегулирования, проходит апробацию в отдельных регионах страны или на ограниченном числе хозяйствующих субъектов. В зависимости от результатов апробации проводимые начинания могут быть либо свернуты, либо распространены на более широкий круг субъектов. В ходе реформы имеет место всесторонний учет региональных и местных хозяйственных условий, достигаемый благодаря многовариантности, многообразию реализации на местах единых принципов, диктуемых общегосударственными правовыми нормами и хозяйственными решениями.

5. Руководство КНР неизменно доказывает приверженность социалистическим ценностям (коллективизм, гуманизм, социальная ответственность и т.д.). Это обстоятельство служит залогом того, что в ходе рыночных преобразований в максимальной степени учитываются интересы и потребности различных социальных групп. В стране проходят постоянные социологические обследования реакции населения на реформу, результаты которых реально учитываются руко-

водством страны. Такой подход обеспечивает широкую социальную базу реформ, их поддержку подавляющим большинством населения.

Это существенно отличает китайскую реформу от рыночных преобразований в постсоциалистических странах, населению которых, пострадавшему в результате реформ, упорно внушают мысль о необходимости идти на жертвы во имя приобщения к достижениям цивилизации, построения современной рыночной экономики и т.п. В отличие от западных экспертов и правительств реформируемых стран, проводящих в жизнь их рекомендации, руководство Китая считает подобный путь осуществления реформ неприемлемым и опасным.

В то же время многие специалисты отмечают¹ противоречивый характер социальной политики Китая, вызванный стремлением совместить социалистические представления о социальной справедливости с рыночными принципами функционирования экономики, в условиях которых патерналистские функции государства не могут быть преобладающим инструментом социальной защиты населения.

Отличительные черты экономической реформы в КНР, определяющие ее несходство с реформами в европейских странах, — взвешенность предпринимаемых мер и постепенный характер преобразований — проявились с особенной ясностью и силой в либерализации экономики. Реформа цен на предварительном этапе (1978–1984) проводилась без изменения механизма ценообразования: ценовые ведомства директивно повышали цены на дефицитные товары и понижали цены на производившиеся в избыточном количестве, обеспечивая тем самым приближение плановых цен на эти товары к равновесным ценам. Начиная с 1985 г. реформа цен вступила во второй этап. Основным содержанием реформы цен на этом этапе стал постепенный отпуск цен на конечную продукцию и материальные ресурсы, формирование «двухколейной» системы цен, при которой цены на плановую часть той или иной продукции определяются правительством, а на внеплановую — рынком. К 1996 г. товары, цены на которые полностью определялись рынком, составляли 93% общего объема розничных продаж, 79% общего объема закупок сельскохозяйственной продукции, 81% общего объема реализации средств производства.

Китайские экономисты утверждают, что реформа ценообразования проводилась по принципу «перепрыгнуть пропасть в два

¹ См., например: *Портяков В.Я.* Экономическая реформа в Китае (1979–1999 гг.). М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2002. С. 130.

прыжка»². Основная проблема заключается в том, что система цен отражает отраслевую структуру производства. Поэтому мгновенная либерализация цен сопряжена с большим риском. В частности, она наносит удар по интересам хозяйствующих агентов, заинтересованных в поддержании стабильных и низких цен на факторы производства, а это вызывает скрытое или открытое противодействие реформам и приводит к экономическому спаду. Иными словами, если пропасть между плановыми (деформированными, подлежащими исправлению) и рыночными ценами окажется слишком широкой, то ее будет невозможно перепрыгнуть за один шаг и возникнет серьезная опасность провалиться в нее.

Именно поэтому был избран путь реформирования цен, связанный с переходом к «двухколейной» системе. Цены на продукцию, произведенную сверх установленного плана, были свободны, и наделение предприятий целым рядом экономических свобод дало им возможность для развития. Поэтому основная часть предприятий была вовсе не против внеплановой системы распределения ресурсов и рыночных цен. Легализация рыночных цен потребовала урегулирования плановых цен и предоставила соответствующую систему ориентиров (рыночных сигналов), а потому стало возможным реформирование плановых цен в тех масштабах и теми методами (например, с предоставлением субсидий), которые могут выдержать предприятия.

Поскольку быстрый рост экономики в основном приходился на негосударственные сектора, находящиеся за пределами сферы прямого планирования, то рамки и объем действия рыночных цен непрерывно расширялись. Поэтому даже если общий объем регулирования посредством системы плановых цен оставался неизменным, то вслед за непрерывным сужением относительной доли планового регулирования его влияние на функционирование экономики в целом постоянно сокращалось. Кроме того, путем постепенного урегулирования плановых цен государство постоянно сокращало разницу между плановыми и рыночными ценами, что делало уже не столь значительным расхождение экономических интересов, связанное с наличием двухколейной системы цен. В это время «пропасть» была уже почти засыпана, и можно было совершенно безопасно переходить ее в два шага. Хотя использование этого метода привело к запаздыванию реформы макроэкономической среды

² См.: *Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу*. Китайское чудо: стратегия развития и экономическая реформа. М. : Институт Дальнего Востока РАН, 2001. С. 336.

в процессе преобразований в Китае, в целом это обеспечило низкий риск и, следовательно, низкую плату за достижение основных целей реформ: поддержать стабильный рост физических объемов производства и не допустить массового разорения предприятий.

Аналогичным образом проводились либеральные реформы и в других направлениях. Либерализации банковской системы предшествовало упорядочение величины процентной ставки. Создание налоговой системы началось с реформирования объемов прямых неналоговых отчислений.

Хорошим примером сочетания последовательности и постепенности может служить реформа в валютной сфере Китая. Первоначально с целью стимулирования активности хозяйственных организаций по зарабатыванию валюты была расширена самостоятельность предприятий в области ее использования и введена система сохранения у них части заработанной валюты. В 1988 г. был официально разрешен рынок перераспределения валюты, что вызвало неуклонное расширение внутреннего оборота валюты на территории страны, вплоть до унификации валютного курса в 1994 г. Таким образом, еще до того, как был образован единый валютный курс, регулируемый в соответствии с рыночным уровнем, 80% обращающейся в стране иностранной валюты уже проходило через валютный рынок с его рыночным курсом. Одновременно с этим после многократных упорядочений официального курса разрыв между официальным и рыночным курсом существенно сократился. В этом заключается основная причина того, что довольно болезненная для большинства реформируемых стран практика перехода к унифицированному валютному курсу в Китае прошла достаточно гладко.

Вместе с тем было бы неверно полагать, будто экономическая реформа в Китае происходила «линейно». Время от времени возникала необходимость возвращаться назад и вновь проводить преобразования, которые казались уже завершенными. Вслед за оживлением экономической жизни нередко нарастал хаос, который создавал опасность перегрева экономики и потому пресекался государственной властью, ориентированной на рост ВВП как важнейший критерий успешности проводимых реформ. После реформирования хозяйственного механизма на микроуровне у предприятий появились собственные интересы и стремление к росту объема производства и валового объема прибыли. В ситуации, когда цена денег по-прежнему остается искусственно заниженной, стоит только правительству ослабить контроль над кредитованием и инвестициями, как предприятия активно добиваются кредитов для расширения

производства, а неразвитая инфраструктура (энергетика, транспорт) и в известной мере даже сырьевые отрасли оказываются не в состоянии удовлетворить их спрос, так что в экономике образуются «узкие места» и возникают инфляционные тенденции (инфляция спроса), требующие вмешательства правительства, которое проводит упорядочение и насильственно сдерживает инвестиционный процесс.

Правительственные меры по упорядочению экономики включают в себя следующие основные моменты:

- 1) контроль над ценами, позволяющий стабилизировать потребительские цены, цены на средства производства, процентную ставку, валютный курс;
- 2) возврат делегированных предприятиям хозяйственных прав. В некоторых случаях правительство ограничивает переданные отдельным ведомствам права по распределению ресурсов;
- 3) усиление контроля над масштабами кредитования. В силу фиксированности процентной ставки спрос и предложение на денежном рынке требуют прямого государственного контроля, который достигается лишь усилением вмешательства государства в деятельность хозяйственных агентов;
- 4) торможение развития негосударственных секторов экономики. Эта мера является неизбежным следствием стремления государства к первоочередному удовлетворению плановых потребностей в ресурсах, что вызывает дискриминацию негосударственных предприятий в обеспечении ресурсами.

Пожалуй, наиболее глубокое отступление такого рода было совершено в середине 1980-х годов, в период так называемой административной децентрализации. Перечисленный комплекс мер, воплощающий, как говорят в Китае, «пресечение, следующее за хаосом», вызывает отток ресурсов из сравнительно эффективных негосударственных секторов. Предприятиям начинает не хватать жизненных сил, они несут убытки, цены вновь оказываются неспособными регулировать спрос и предложение на факторы производства, снижаются темпы роста, возникают затруднения с наполнением госбюджета и т.д. Поэтому за «пресечением» следует, как говорят китайские экономисты, «безжизненность» (затухание деловой активности), в условиях которой на микроуровне слышатся все более громкие призывы и совершаются все более энергичные действия с требованием передачи прав предприятиям, негосударственные сектора усиливают борьбу за получение ресурсов. Снова начинают поощряться либеральные реформы хозяйственного механизма и системы

распределения ресурсов, связанные с передачей прав предприятиям и разрешением им распоряжаться прибылью. Таким образом, за «безжизненностью» вновь следует оживление, и возникают условия для повторения витка той же спирали «оживление – хаос – упорядочивание – стимулирование – оживление».

Среди важных уроков китайской экономической реформы, которые имеют, несомненно, международное значение (хотя и не могут быть некритически перенесены на хозяйственную практику других стран), необходимо выделить также следующие³:

- управляемый характер реформ, активная регулирующая роль государства, направляющего экономические преобразования и определяющего правила поведения хозяйствующих субъектов;
- всесторонний учет объективных экономических интересов различных социальных слоев и групп, социальная ориентированность реформ;
- формирование благоприятного инвестиционного климата, системы правовых и финансовых гарантий для отечественных и иностранных инвесторов, институциональных форм защиты внутреннего рынка;
- развитие многоукладной экономики, формы налаживания сотрудничества между государством и бизнесом, между крупным и мелким бизнесом, между хозяйствующими субъектами различных форм собственности;
- создание свободных экономических зон, зон интенсивного развития, технополисов, научных инкубаторов и других региональных полюсов роста;
- различные формы привлечения сбережений населения для внутреннего кредитования развития экономики и обеспечения гарантий сохранности этих сбережений со стороны государства;
- опыт конверсии оборонных предприятий, использование технологий двойного назначения;
- формы сотрудничества государства с зарубежной китайской диаспорой;
- опыт многосторонних политических консультаций, создание структур широкого патриотического фронта всех слоев населения в интересах обеспечения внутренней политической стабильности и укрепления международных связей и авторитета страны.

³ См.: *Титаренко М.Л.* Китай: цивилизация и реформы. М.: Республика, 1999. С. 113–114.

Экономическая реформа в Китае проводится не в соответствии с некой идеальной моделью или заранее намеченным временным графиком. Новые, эффективные способы распределения ресурсов и механизм стимулирования не могут в одночасье проявить свое действие сразу во всех секторах экономики. Они в первую очередь начинают действовать в виде прироста национального дохода, создаваемого в секторах, ранее других начавших преобразования или возникших в результате проведенных реформ. Китайские экономисты неизменно подчеркивают «приростный» характер реформ, смысл которых заключается не в перераспределении имеющегося объема ресурсов, а в повышении роли рыночного механизма в создании и распределении увеличивающейся части ресурсов. Такой подход позволяет обеспечить «Парето-оптимальный» характер экономических преобразований: минимальный ущерб для хозяйствующих агентов, постепенно начинающих ориентироваться на рыночные сигналы обратной связи, и, следовательно, минимальное сопротивление проводимым реформам.

О роли «видимой руки» и «невидимой руки» в управлении экономикой шли длительные и напряженные дискуссии в китайском научном сообществе. Особенно в ходе «посадки» экономики после ее бурного роста и ускорения в 1992–1995 гг. в научных кругах Китая вновь оживились дискуссии о взаимодействии плана и рынка в управлении народным хозяйством. Среди большого числа материалов на эту тему выделяется объемистый (826 с.) сборник докладов и статей 74 известных китайских экономистов под названием «О социалистической рыночной экономике», опубликованный в июне 1995 г. «Народным издательством» провинции Хэнань⁴. Одну из концепций, получивших широкое хождение в КНР, представлял проф. Лю Гогун, занимавший в то время пост вице-президента Академии общественных наук Китая. Суть его концепции заключалась в том, что, «беря курс на рынок, отнюдь нельзя создавать из него культ; крепко держась за плановую экономику, отнюдь также нельзя ее идеализировать»⁵.

Полемизируя с теми, кто считает, что рынок, закон стоимости сами собой расставят все по своим местам, Лю Гогун приводит примеры, когда рынок бессилён выправить положение. В числе таких проблем он, в частности, называл: общее сбалансирование народ-

⁴ Лунь шэуэйчжуи шичан цзинци (О социалистической рыночной экономике). Народное издательство, провинция Хэнань, 1995.

⁵ Там же. С. 38.

ного хозяйства, урегулирование крупных пропорций и его структуры, налаживание отношений между справедливостью и эффективностью в распределении, создание условий для справедливой конкуренции, поддержание экологического равновесия и обеспечение защиты окружающей среды. По утверждению Лю Гогуана, рынок в чистом виде в корне неприменим для экономики КНР. Проводя рыночные преобразования, писал он, нельзя пренебрегать ролью «направляющих» планов и управления со стороны правительства⁶. Учитывая негативный опыт проведения нескольких попыток ускоренного «впрыгивания» в рынок, Лю Гогуан считал, что для Китая наиболее приемлемой экономической системой было бы создание социалистической планово-товарной экономики. Перефразируя в образной форме идею Дэн Сяопина о плане и рынке как двух методов управления, Лю Гогуан обосновывал концепцию управления экономикой двумя руками — «видимой» (планом) и «невидимой» (рынком)⁷. Позже идея «двух рук» в управлении экономикой была подхвачена другими экономистами⁸.

Учитывая богатый и неординарный опыт применения плановых и рыночных методов в управлении экономикой, руководство КНР и ученые сейчас усиленно занимаются проблемами их взаимодействия, использования положительных сторон того и другого. Активно разрабатываются задачи планирования и вырабатывается стратегическая линия, уточняется роль правительства в управлении экономикой.

В соответствии с научно обоснованными рекомендациями, в обязанности Государственного комитета по делам планирования и развития КНР (современного китайского Госплана) должно входить ведение работ в следующих направлениях. На **первое** место ставятся разработка стратегии экономического и социального развития страны; преобразование структуры производства; развитие региональной экономики и обеспечение технологической модернизации; охрана природных ресурсов и защита окружающей среды; налаживание международных экономических и научно-технических отношений и конкуренции.

Вторым направлением является последовательная замена системы директивных показателей на ориентировочные, направляющие показатели. В том числе определение таких макропоказателей,

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Цзякуай чжуаньбянь цзинци цзэнчжан фанши. С. 38; Чжунго цзинци чжуаньгуй 20 нянь. С. 32.

как темпы экономического роста и инфляции, общий объем инвестирования в основные фонды, общая величина экспорта и импорта, доходы, расходы и дефицит государственного бюджета, естественный прирост населения и рост городов.

В третье направление включаются разработка политики макроэкономической стабилизации, распределения доходов, международных экономических отношений. На современный китайский госплан возлагается реализация целевой политики в области финансов, денег, инвестиций, цен и международной торговли. Подготавливаемые Госпланом доклады, материалы регулирования экономики должны содержать конкретные политические и экономические предложения по реализации разработанной стратегии макрорегулирования.

Четвертое направление – инвестиционная политика, капитальные вложения в основные фонды, включая их наполнение материальными и денежными ресурсами и их рациональное и эффективное использование. В сферу обязанностей Госплана вменяются: определение общего объема инвестиций в основные фонды в масштабах всего общества и масштабах государственного сектора экономики, осуществление регулирования и контроля за всем процессом инвестирования, начиная от его источников и заканчивая выпуском готовой продукции. Особо заостряется внимание на необходимости упорядочения структуры инвестирования, возведения государственных ключевых объектов, оздоровления и совершенствования информационной системы в сфере инвестирования. По характеру инвестирования в планово-рыночных условиях возводимые объекты предлагается подразделять на конкурентные, базовые и общепользные, а само инвестирование – на политическое (т.е. государственное) кредитование и коммерческое кредитование. Относительно иностранных инвестиций предлагается их рационально использовать и избегать риска. Государственные иностранные кредиты полностью подлежат плановому распределению.

Пятое направление охватывает формирование системы макрорегулирования и контроля. В функции Госплана входит разработка систем показателей контроля, прогнозирования и анализ источников и структуры доходов населения, состояния рыночных цен, баланса спроса и предложения, а также развития экономики за месяц, квартал, полугодие, год. Отслеживая развитие экономики, Госплан обязан своевременно предупреждать о надвигающихся проблемах и предлагать меры по их предупреждению, обеспечению стабильного функционирования народного хозяйства.

В последнем, **шестом** направлении выражается требование повышения научного уровня планирования и его демократизации⁹.

В то же время, по утверждению разработчиков реформ, построение социалистической рыночной экономики предполагает использование роли рынка, законов стоимости, спроса и предложения, рыночной конкуренции в рациональном размещении ресурсов, в оживлении на микроуровне хозяйственной деятельности предприятий и всей экономической системы. План, по их утверждению, должен быть «повернут» к рынку, учитывать его требования. Он должен вести, регулировать, контролировать рынок, ограничивать слепое поведение рыночных сил, их разрушительные действия.

В новых условиях конкретизируются роль и функции правительства в экономической системе. Невмешательство правительства в непосредственную хозяйственную деятельность предприятий совсем не означает, по заявлению ученых, ухода правительства из экономики. Напротив, правительство должно глубже вникать в сущность экономической системы. Создаваемая в Китае рыночная система, по их мнению, «представляет собой рыночную систему, регулируемую правительством»¹⁰.

Как видно из экономической истории КНР, в самые критические периоды рыночных реформ, когда экономика стихийно выходила из берегов, грозя развалом, правительство, используя все допустимые меры — экономические, административные, политические, причем в самой жесткой и бескомпромиссной форме, наводило в ней относительный порядок.

Из рассмотренного китайского опыта рыночного реформирования экономики вытекает, что представление о быстрой всеобъемлющей либерализации хозяйственной деятельности и невмешательстве государства в экономический процесс как решающих факторах успеха реформ является заблуждением. Либерализация действительно выступала важным элементом и даже условием системных преобразований, она раскрепостила личную инициативу людей и дала импульс становлению в постсоциалистических странах предпринимательского класса. Но одновременно либерализация несла с собой угрозу дестабилизации экономики и развития многих хорошо известных негативных явлений. Поэтому социально-экономическое положение сегодня намного лучше в тех странах, где либерализация проводилась взвешенно, в сочетании с контролем государства над разворачива-

⁹ Чжунго цзинци чжуаньгуй 20 нянь. С. 35.

¹⁰ Там же. С. 36, 37.

ющимися процессами и действиями субъектов хозяйствования, где разрушение старых механизмов управления не вызвало хаоса в экономике и социальной сфере, а сопровождалось созданием адекватной рыночным условиям системы государственного администрирования и эффективным выполнением законодательными и исполнительными государственными органами своих новых функций по регулированию социально-экономического развития.

Э.В. Пивоварова отмечает, что главными особенностями китайской реформы, которые способствовали значительному социально-экономическому прогрессу в стране, явились следующие.

Во-первых, КНР не тратила много сил на разрушение и критику прошлого, а сосредоточила их на созидании нового.

Во-вторых, китайская реформа сразу обернулась лицом к нуждам населения. Задачи обеспечения его продовольствием и товарами широкого потребления стали главными в деятельности вновь создаваемых хозяйственных структур. Это гарантировало общенародную поддержку реформы уже на самых первых ее этапах.

В-третьих, руководство страны не стало осуществлять реформу по каким-либо чужим рецептам, а, изучив существующий свой и зарубежный опыт, пришло к выводу о необходимости исходить из особенностей своей страны и решительно встало на путь «строительства социализма с китайской спецификой». Последний требовал серьезного учета такого основополагающего исходного фактора, как громадность населения при крайней ограниченности ресурсов страны.

В-четвертых, в КНР не было обвальная либерализации, а главным методом стало поэтапное, апробированное экспериментом продвижение к рынку, переход от малого к большому, от частного к общему, постепенное, но решительное расширение масштабов реформы и углубление ее. Этот метод получил здесь образное название «переходить реку, нащупывая камни».

В-пятых, создание субъектов рынка осуществлялось в КНР не путем разрушения существующих государственных структур, а, главным образом, путем заполнения имеющихся брешей, т.е. с первых шагов реформа работала на уменьшение дефицитности экономики страны. Для этих целей не только мобилизовывались внутренние резервы, но и активно привлекались зарубежные капиталы.

В-шестых, стимулируя хозяйственную инициативу на микроуровне, китайское руководство не выпускало из поля зрения макроконтроль и в периоды опасного нарастания несбалансированности экономики принимало дополнительные меры по его усилению.

В-седьмых, практика уже первых лет реформы показала, что самый естественный путь к рынку – это развитие многообразных по формам собственности типов хозяйств (коллективных, единоличных, частных, совместных китайско-иностранных). Оно не только обеспечивало быстрый рост субъектов рынка, но и, меняя структуру народного хозяйства по формам собственности, корректировало структуру инвестиций и производства в направлении приближения ее к реальным потребностям народа.

Признанные во всем мире успехи хозяйственной реформы в КНР являются лучшим свидетельством плодотворности китайского выбора, заключающегося в том, чтобы при определении стратегии социально-экономического развития исходить «не из субъективных пожеланий, «не из тех или иных иностранных моделей, не из догматических интерпретаций отдельных положений марксистских трудов», а руководствоваться принципом «практика – критерий истины»¹¹.

2.2. Конкретные макроэкономические механизмы

Китайское экономическое чудо является наглядным примером воплощения теории конвергенции капиталистической и социалистической систем – антиподов предыдущего мирохозяйственного уклада. Диалектический синтез противоположных производственных отношений на основе отбора созидательных механизмов развития экономики дал поразительный по эффективности результат формирования нового мирохозяйственного уклада. В его определении как «интегрального строя» подчеркивается характерная для него целевая функция системы государственного управления развитием экономики – объединение народа, властвующей и продуктивной элиты для достижения цели повышения общего благосостояния, а также стремление государства к интеграции интересов различных социальных групп в гармоничную систему производственных отношений.

Произошедшие, вопреки доминировавшим теоретическим представлениям кардинальные трансформации в производственных отношениях и появление новой прогрессивной формы социально-экономического устройства, на порядок превзошедшей по эффективности конкурировавшие в прошлом веке мировые системы социализма и капитализма, нуждаются в теоретическом осмыслении. Прежде всего, нуждаются в уточнении базовые понятия социализма и капитализма.

¹¹ Жэньминь жибао. 22.09.1997.

Если исходить из марксистского взгляда на ключевую роль отношений собственности, то приходится признать, что ни капитализма, ни социализма более в мире не существует. В капиталистическом мире семейные частные предприятия XIX в. уступили место транснациональным корпорациям, права собственности на которые размыты между множеством акционеров и концентрируются в обезличенных фондах. В социалистических странах упразднили Госплан и Госснаб, дав предприятиям рыночную свободу. Во всех странах возобладали смешанные формы собственности как в отношении структурообразующих предприятий, так и для экономки в целом. При этом госпредприятия функционируют в рыночной конкурентной среде, а частный бизнес более или менее жестко регулируется государством. Он оказывается куда более чувствительным к регулирующим воздействиям государства, чем госпредприятия, руководители которых, в свою очередь, не меньше частных предпринимателей боятся оказаться убыточными. Как доказывает академик В.Л. Макаров, смешанный тип экономки более соответствует ее сложности как объекта управления по сравнению с однородными системами будь то рыночного или централизованного типа¹², поэтому, как правило, в современных условиях является более эффективным и устойчивым.

Многочисленные теоретические и эмпирические исследования однозначно свидетельствуют о недопустимости абсолютизации ни рынка, ни государства в попытках совершенствования современной экономической системы. В формирующемся на наших глазах интегральном строе управление ее развитием идет на основе нахождения разумного баланса между частным и государственным интересами, выработки продуктивных форм частно-государственного партнерства, регулирования рыночных отношений исходя из общенациональных интересов. Известный современный специалист в области теории менеджмента Р. Масгрейв признает: «Один рыночный механизм не может выполнять всех экономических функций. Государственная политика необходима для управления, корректировки и дополнения определенных его аспектов. Этот факт важно понять, поскольку он означает, что соответствующий размер государственного сектора в значительной мере есть вопрос технического, а не идеологического порядка»¹³. Аналогичным образом высказался и Дж. Стиглиц: «Я писал его (учебное пособие. — *Прим. ред.*), будучи

¹² Макаров В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. М.: Бизнес Атлас, 2010.

¹³ Масгрейв Р.А., Масгрейв П.Б. Государственные финансы: теория и практика. М.: Бизнес Атлас, 2009.

убежденным, что понимание затрагиваемых в нем вопросов является центральным для любого демократического общества. Среди наиболее важных из этих проблем – вопросы разумного соотношения между государственным и частным секторами, а также то, как правительства могут более эффективно достигать своих целей»¹⁴.

В КНР произошло поэтапное разгосударствление экономики на основе бурного развития частных предприятий при сохранении значительного государственного сектора и функций государственного планирования. В 1982 г., согласно Конституции КНР, было зафиксировано наличие в стране двух общественных секторов экономики – государственного и коллективного. Наряду с ними возник сектор смешанных предприятий с участием иностранного капитала и чисто иностранных капиталистических предприятий. В 1988 г. в Конституцию КНР была внесена поправка о наличии в экономике Китая частных хозяйств, которые были объявлены дополнением к социалистической экономике. Позднее, в 1999 г. все виды частного предпринимательства были объединены единым термином «необщественный сектор», в отношении которого государство осуществляет наблюдение и контроль, а также направляет его деятельность. В 1993 г. произошло переименование государственного сектора экономики в сектор экономики, основанный на государственной собственности. Такое переименование означало расширение прав предприятий, предоставление им оперативной самостоятельности, освобождающей от диктата государственного плана, но не от государственного контроля. Были также исключены из Конституции КНР положения о подчинении деятельности предприятий общественного сектора неукоснительному выполнению государственного плана. В настоящее время, согласно Конституции КНР, к функциям государства относится формирование рыночной экономики, развитие хозяйственного законодательства и совершенствование макрорегулирования¹⁵.

Важной особенностью китайской модели перехода к рыночной экономике было сохранение государственного контроля над банковской системой, которая стала основным каналом финансирования инвестиций в развитие экономики. По мере того как структура последней становилась все сложнее, избирательная способность банковской системы увеличивалась, повышалась гибкость денежно-

¹⁴ *Стиглиц Д. Э.* Экономика государственного сектора. М.: МГУ, 2011.

¹⁵ *Кузык Б. Н., Титаренко М. Л.* Китай–Россия 2050: стратегия соразвития. М.: ИДВ РАН, ИЭС РАН, 2006. С. 18–19.

кредитной политики. Их роль последовательно усложнялась и возрастала по мере интенсификации хозяйственной деятельности, реконструкции предприятий и развертывания нового строительства, расширения торгово-экономических, научно-технических и финансовых отношений с международными финансовыми структурами, зарубежными компаниями, монополистическими объединениями. Наряду с системой современных предприятий банковская система стала финансовым каркасом, обеспечивающим расширенное воспроизводство и устойчивое функционирование созданной в КНР системы социалистической рыночной экономики, образования единого национального рынка и его стыковки с мировым рынком.

Как показал опыт реформ, финансово-банковская система в руках руководства КНР превратилась в мощное средство макрорегулирования сложнейших экономических процессов и инструмент экономического реформирования. Перед финансово-банковской системой КНР выдвигались и были успешно решены задачи обеспечения нормального устойчивого, без инфляционных взрывов, товарно-денежного обращения, централизации распыленных в обществе финансовых средств и повышения качества капитала, стабильного снабжения деньгами инвестиционных проектов.

В настоящее время банковская система в КНР представляет собой сложную по своей организации структуру. В ней можно выделить пять групп финансовых учреждений. В первой группе находится единственное финансовое учреждение – Народный банк Китая (НБК), центральный банк, банк банков, основанный 1 декабря 1948 г. Вторую группу представляет весьма разнородная группа банков: три политических банка, четыре государственных коммерческих банка, 12 акционерных банков, 18 городских кооперативных банков. Третью, самую обширную группу финансовых учреждений составляют городские и сельские сберегательные кооперативы. Первых насчитывается 4647, вторых – 50 800. К четвертой группе относятся небанковские учреждения, включая 96 компаний по торговле ценными бумагами, 244 доверительные компании, 64 финансовых компании, 16 арендных финансовых компаний, 13 страховых компаний. Быстро увеличивающаяся группа китайско-иностраных и иностранных финансово-валютных учреждений, вызванная к жизни проведением политики открытости, составляет пятую группу. В 1997 г. в КНР обосновались 527 различных иностранных финансовых организаций, в том числе 156 с капиталом 30 млрд долл. (из них 8 страховых компаний) с правом ведения операций. В свою очередь, китайские коммерческие банки и страховые компании

открыли за рубежом более 500 своих представительств и филиалов. Было бы неправильным опускать еще одну расширяющуюся и увеличивающуюся группу финансовых учреждений, шестую по счету — денежные (фондовые) рынки (биржи). По мере формирования системы современных предприятий и их ускоренного акционирования все громче стали заявлять о себе рынки акций предприятий и облигаций государственного займа, валюты, недвижимости, фьючерсные рынки и т.п.

Среди многих сложных задач, стоявших перед банковской системой и банками, одна из главнейших заключалась в том, чтобы в процессы перехода на рыночные отношения не допустить остановки промышленного и сельскохозяйственного производства, обеспечивать необходимыми оборотными средствами предприятия, работающие в жизненно важных отраслях народного хозяйства.

В ходе реформирования банковской системы происходило, с одной стороны, поступательное увеличение числа и размеров кредитно-денежных учреждений, уточнение их функций, прав и обязанностей, а с другой — упорядочение всей кредитно-денежной системы и придание ей центроорганизующей направленности. Наряду с созданием системы современных предприятий реформируемая банковская система стала важным механизмом образования и функционирования создаваемой системы социалистической рыночной экономики и действенным в руках центрального правительства инструментом управления народным хозяйством, накопления денежных средств, повышения качества капитала и целеустремленного его использования для научно-технического подъема экономики.

Главным учреждением, на которое возложено управление быстро растущим денежным хозяйством страны на новом этапе развития КНР, стал Народный банк Китая (НБК), выполняющий функции центрального банка. В 1990-е годы было принято два закона о НБК, последний — 18 марта 1995 г. В законе снова подтверждено, что НБК является государственным банком. В статье 8 закона записано, что «капиталы НБК полностью финансируются государством и являются государственной собственностью». Вместе с тем в духе разделения полномочий между предприятием (НБК) и государством в статье 7 утверждается, что НБК *«под руководством Госсовета и в соответствии с законом самостоятельно проводит денежную политику, осуществляет вверенные ему функции и развертывает свою деятельность без вмешательства местных правительств, правительственных ведомств различных ступеней, общественных организаций и отдельных лиц»* (курсив мой. — Автор). Следует отметить, что для защиты НБК

от домогательств провинциальных руководителей по поводу выделения средств в 1999 г. были ликвидированы отделения НБК в провинциях. Вместо 30 таких отделений было создано 9, соответственно были сгруппированы провинции. Это одна из мер, предпринятых в последнее время центральной властью в целях борьбы против не сдающегося местничества.

В законе оговорены отношения между правительством и НБК. НБК не должен предоставлять онкольный (краткосрочный) финансовый заем правительству, не должен непосредственно закупать и сбывать облигации госзайма и другие правительственные облигации. В статье 29 говорится, что НБК не должен предоставлять кредиты местным правительствам, неправительственным ведомствам различных ступеней, небанковским кредитно-денежным учреждениям, другим организациям и отдельным лицам, за исключением случаев, определяемых решением Госсовета.

НБК работает с независимым бюджетом, рассмотренным и утвержденным финансовыми органами Госсовета, и включается в центральный бюджет. Бюджет НБК контролируется финансовыми ведомствами Госсовета. Доходы, за вычетом расходов, и чистая прибыль полностью перечисляются в центральный бюджет. Убытки НБК компенсируются за счет средств центрального бюджета.

Прописаны в законах правила эмиссии и ее использования. Ее объем утверждается на ежегодных сессиях ВСНП. Эмиссия используется как эмиссионный доход государства. Использование эмитированных средств должно осуществляться на основании приказов вышестоящих органов. Никаким организациям и отдельным лицам не разрешается нарушать установленный порядок.

НБК, согласно закону, предоставлены большие права в отношении управления и контроля за всеми финансовыми учреждениями, он осуществляет регулирование и надзор кредитно-денежных организаций и их операций, охраняя стабильное и здоровое функционирование кредитно-денежной сферы. По мере надобности НБК имеет право проводить ревизию, проверку и контроль кредитно-денежных организаций по вопросу состояния депозитов, кредитов, расчетов, безналичных долгов и т.п.

НБК, находящемуся в непосредственном подчинении правительства, предоставлено право использовать все средства (экономические, правовые, административные), включая и чрезвычайные, для выполнения своих функций.

Неординарным новшеством в ходе третьего этапа реформирования явилось учреждение в 1994 г. трех политических банков:

Государственного банка развития (ГБР), Импортно-экспортного банка Китая (ИЭБК) и Банка развития сельского хозяйства Китая (БРСХК). Нельзя сказать, что в КНР отсутствовали банки, в функции которых входили бы сферы деятельности новых банков. В 1980-е годы были воссозданы Строительный банк Китая, Банк Китая (занимающийся внешнеэкономической деятельностью), Сельскохозяйственный банк Китая. Однако после того как в начале 1990-х годов выяснилось, что значительная часть активов этих банков составляют так называемые «политические» кредиты (в 1991 г. – 67% всех активов Банка Китая, 51,2% – Сельхозбанка, 58% – Стройбанка и 25% – Промышленно-торгового банка), выданные по распоряжению Госплана КНР, руководство страны приняло решение возложить финансирование и кредитование стратегически важных объектов на специализированные финансовые учреждения, каковыми и стали политические банки.

Эти банки, по утверждению официальных органов, созданы не для извлечения прибыли. В их задачи входит реализация государственной структурной и региональной политики, осуществление крупных проектов, требующих больших средств, с длительными сроками строительства, низкой экономической эффективностью, медленной отдачей, которые не интересны коммерческим банкам в силу невыгодности или отсутствия необходимых средств. К таким сферам хозяйствования относятся освоение новых сельскохозяйственных районов, возведение обширной инфраструктуры, ключевых объектов и т.п. Капитал политических банков формируется из госбюджета и реализации государственных облигаций.

Уставный капитал ГБР – 50 млрд юаней, который собирался из государственных строительных фондов. В 1996 г. стоимость имущества банка достигла 280,3 млрд юаней. Главная задача ГБР – создание долгосрочного устойчивого источника капитала, обеспечение потребностей в финансовых средствах ключевых строек, кредитование строительства стратегически важных объектов (политических объектов, как говорят в Китае), оказание услуг по дисконтированию кредитов, регулирование общего объема вложений в основные фонды и их структуру, постепенное создание механизма самоограничения и ответственности за регулирование и риски в инвестировании, в соответствии с принципами рыночной экономики повышение эффективности инвестиций в объекты «узких мест», ограничивающие развитие экономики (в том числе крупные объекты опорных отраслей, непосредственно влияющие на увеличение государственной мощи, крупные высокотехнические объекты в городской эконо-

мике и другие крупные межрегиональные стратегические объекты). После выделения подходящих объектов для инвестирования ГБР проводит оценку средств, разрабатывает логику их распределения и условия кредитования.

Главная контора политического банка ИЭБК находится в Пекине с отделениями в некоторых крупных городах. Его уставный фонд при регистрации составлял 3,38 млрд юаней. В 1996 г. имущество банка оценивалось в 20 млрд юаней. Непосредственная задача ИЭБК заключается в облегчении экспорта высокотехнологичной продукции, продукции опорных отраслей (машиностроение, электроника, нефтехимия, строительные материалы) и комплектного оборудования.

Уставный фонд политического банка БРСХК в 1994 г. составил 20 млрд юаней. В 1996 г. вся собственность банка оценивалась уже в 705,7 млрд юаней. Капитал банка сформирован на рефинансированных средствах НБК. В задачи банка входит кредитование закупок и создание государственной системы специального хранения зерна, хлопка, масличных, мяса, сахара и других важных сельскохозяйственных продуктов, кредитование развития районов бедности, а также кредитование ирригационного строительства и технической реконструкции села, определяемой государством.

Наряду с выделением специальных функций и особого статуса в задачу всех политических банков входит концентрация расплывчатых в народном хозяйстве капиталов. ГБР должен проводить эту работу в сфере инвестирования основных фондов. На него возлагается также такая масштабная задача, как определение общего объема инвестирования, рационального распределения.

Бывшие специализированные банки (Промышленно-торговый банк Китая, Сельскохозяйственный банк Китая, Банк Китая, Строительный банк Китая) преобразованы в государственные коммерческие банки, созданы новые коммерческие банки, а также акционерные и городские кооперативные банки. Важнейшим событием в организации банковской системы стало принятие 10 мая 1995 г. «Закона Китайской Народной Республики о коммерческих банках». В законе были определены уставные положения и сферы их деятельности, подчиненность, порядок учреждения. Согласно закону, под коммерческими банками подразумеваются предприятия, являющиеся юридическими лицами и занимающиеся депозитно-кредитной деятельностью, а также осуществлением расчетных и тому подобных операций. В ряду целей закона указывается на необходимость *«достижения нормативности деятельности коммерческих банков, повышения качества кредитных активов, усиления регулирования и над-*

зора, обеспечения здорового и стабильного функционирования коммерческих банков, защиты порядка в кредитно-денежной сфере, содействия развитию социалистической рыночной экономики» (курсив мой. — Автор)¹⁶. Коммерческий банк по закону является самостоятельным предприятием, осуществляющим самостоятельное хозяйствование, самостоятельную ответственность за риск, за прибыли, убытки и саморегулирование. Любым организациям и отдельным лицам запрещается вмешиваться в разрешаемое законом ведение операций коммерческими банками. В то же время в законе написано, что при осуществлении своей деятельности коммерческие банки обязаны соблюдать все утвержденные законоположения и не должны своими действиями наносить вред интересам государства и общества. Вместе с тем по закону коммерческие банки подвергаются надзору и контролю со стороны НБК. Последний отвечает за их деятельность перед правительством и Постоянным комитетом ВСНП.

Банковская система в течение всей истории КНР и особенно после 1978 г. служит в руках китайского руководства важнейшим рычагом управления экономическими и социальными процессами в стране. В условиях интенсивного развития товарно-денежных отношений, углубления монетизации и коммерциализации экономических отношений на банковскую систему на НБК в особенности объективно ложится большая ответственность за стабильность денежного обращения, устойчивость национальной валюты, обеспечение денежными средствами крупнейших промышленных предприятий, образующих несущий каркас всего народного хозяйства и общества. Проводившаяся с 1994 г. новая реформа банковской системы направлена, с одной стороны, на упорядочение и стабилизацию финансовой ситуации в стране, а с другой — на решение стратегических прогнозных задач в XXI в. Одна из генеральных задач реформируемой банковской системы заключается в налаживании теснейшей финансово-денежной связи с производством, в обслуживании денежными ресурсами производства, управления им, причем, учитывая сочетание управления централизованного, местного и предоставления определенного простора для хозяйственной инициативы непосредственных производителей — предприятий. И все же главной задачей банковской системы было и остается финансово-денежное обеспечение стратегических общегосударственных программ. Решение этих задач можно показать на использовании кредитных ресурсов банками КНР.

¹⁶ Цзинцзи жибао. 12.05.1995.

С развитием производства, увеличением денежных агрегатов, углублением монетизации в КНР быстрыми темпами увеличиваются депозитно-денежные ресурсы. В 1998 г. по сравнению с 1994 г. объем банковских депозитов возрос более чем в 2,2 раза и достиг в 1998 г. 11 042,05 млрд юаней, превысив стоимость объема ВВП в том же году почти в 1,4 раза. За эти годы объем кредитования увеличился с 3997,6 млрд юаней до 8652,4 млрд юаней. В 1998 г. на краткосрочный кредит было использовано 6061,3 млрд юаней, или 70% общего объема кредитных ресурсов, на средне- и долгосрочный — 2071,8 млрд юаней, или 23,9%. В 2000 г. кредитные ресурсы банков достигли 9937,1 млрд юаней, в том числе средне- и долгосрочные кредиты составили 2793,1 млрд юаней (около 28%). Для сравнения укажем, что в России среднесрочные и долгосрочные кредиты составляют лишь около 3% совокупного объема кредитования.

Одним из главных получателей кредитов были промышленные предприятия, которые взяли 1782,2 млрд юаней, или 29,4%, что составило более 75% стоимости оборотных фондов в промышленности. Значительную долю краткосрочных кредитов получила торговля (32,6%), дальше идут строительство (2,7%), сельское хозяйство (7,3%), поселково-волостные предприятия (9,2%), индивидуалы и частники (0,78%). На предприятия китайских хуацяо (этнических китайцев, живущих за пределами Китая) и на иностранный капитал пришлось 4,1% кредитных средств. При этом в государственных банках сосредоточиваются основные денежные средства. В 1995 г. в государственных банках было сосредоточено 72% всех депозитов в стране.

Несмотря на большое продвижение в реформировании банковской системы в КНР и ее огромную роль в развитии экономики и общества, ее нельзя считать завершенной и отлаженной, она находится в процессе постоянного развития. У нее много сугубо внутренних и внешних финансовых проблем. Первая и самая трудная проблема — это задержка или невозвращение кредитов, растущая задолженность промышленности банкам, которая в настоящее время приближается уже к 3 трлн юаней. В этой ситуации более спокойно чувствуют себя государственные и государственно-акционерные банки. Им всегда будет обеспечена государственная поддержка, и Госсовет не допустит их краха. Гораздо хуже обстоят дела у новых городских коммерческих банков, сельских кредитных кооперативов. Многие из них находятся в критическом состоянии. По данным обследования, более 50% выдаваемых на селе кредитов являются «плохими», т.е. имеют место затруднения с их возвратом. Примерно

у 30% сельских кооперативов убытки превышают 50% необходимых средств для выплаты пайщикам по процентам. Со многими трудностями сталкиваются вновь создаваемые городские коммерческие банки. К числу главных проблем относятся низкое качество уставного капитала и даже его нехватка, низкая прибыльность банков, незаконные действия со стороны акционеров и факты растаскивания капитала. Штаты банков заполняются людьми недостаточно высокой квалификации, материально-техническая база и методы управления, как правило, не отвечают современным требованиям.

Таково было состояние банковской системы КНР к концу прошлого века. Однако эти казавшиеся западным экономистам неразрешимые проблемы оказались не более чем болезнями роста китайской экономики. По мере реализации инвестиционных проектов и наращивания выпуска продукции, роста доходов и сбережений населения эти проблемы решались естественным образом: кредиты возвращались, проблемные долги реструктурировались, убытки компенсировались за счет роста объемов кредитования, кадры повышали квалификацию, банковская система становилась все более эффективной.

РАЗДЕЛ 2

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОЗВЫШЕНИЕ КИТАЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ГЛАВА 3

Сравнительный анализ перехода социалистических стран к рыночной экономике

Эволюция разных государств распавшейся мировой системы социализма продемонстрировала на практике большое разнообразие траекторий перехода от директивной к рыночной экономике. Экономической теории редко удается экспериментально проверить ту или иную гипотезу, следствием чего является схоластичность и умозрительность многих ее направлений. Период конца прошлого – начала нынешнего века дал богатейший эмпирический материал, значение которого до сих пор экономической наукой недооценено. Фактически был поставлен глобальный эксперимент по проверке на истинность основных экономических теорий.

Наиболее популярная в западном академическом сообществе неоклассическая теория рыночного равновесия, так называемый мейнстрим в его наиболее последовательной версии рыночного фундаментализма, была взята в качестве «руководства к действию» в России, на Украине, в Прибалтике и восточноевропейских государствах – членах СЭВ. При этом эксперимент был поставлен при разных условиях: Россия и Украина осуществляли переход самостоятельно, а другие восточноевропейские государства были поглощены Европейским союзом. В свою очередь, в рамках каждого из этих экспериментов были свои дополнительные различия. В России переход осуществлялся в условиях авторитарного политического устройства, на Украине – в условиях парламентской демократии. Среди восточноевропейских государств особый случай – ГДР, поглощенная своим западным соседом.

Переход к рыночной экономике в Китае, во Вьетнаме, в Белоруссии и Узбекистане представляет собой экспериментальную проверку другой экономической теории, известной в литературе как теория хозяйства, или физическая экономика. Эту теорию отличает прагматический подход к изучению экономических явлений,

не обремененный умозрительными абстракциями вроде моделей рыночного равновесия.-

Наконец, остались две социалистические страны, в которых рыночные реформы были поверхностными или не проводились: Куба и КНДР. При оценке результатов эксперимента их можно использовать в качестве «контрольной группы». Любопытно, что, несмотря на серьезный удар, обрушившийся на эти сравнительно малые экономические системы с развалом СССР и мировой системы социализма, они не только выстояли, но и сохранили немалый потенциал развития. Куба демонстрирует уверенный экономический рост, а Северная Корея ухитряется выживать, несмотря на экономические санкции и колоссальное политическое давление. Более того, Куба оказывает мощное политическое влияние на страны Латинской Америки, многие из которых успешно развивают социалистические институты государственной собственности и планирования.

На рис. 4 показаны темпы прироста ВВП в некоторых странах с переходной экономикой на фоне США, считавшихся до последнего времени наиболее стабильной рыночной экономикой. На нем наглядно видны провалы в экономической динамике постсоветских государств, избравших ультралиберальную модель перехода к рынку, и успехи государств, сохранивших систему централизованного планирования, сочетая ее с эволюционным развитием рыночных отношений. Табл. 18 дополняет эти сопоставления показателей инфляции, уровень которой считается важнейшим индикатором успешности макроэкономической политики.

Адепты неоклассической парадигмы не смогли дать убедительного объяснения разительных различий в результатах перехода к рыночной экономике разных стран. Объяснения успехов Китая и неудач в России сводится к несерьезным рассуждениям о непоследовательности политики «шоковой терапии» в последней и абсурдным гипотезам о последовательной реализации доктрины рыночного фундаментализма в Китае. Аналогичным образом относительно успешное развитие Белоруссии пытаются объяснить энергетическими субсидиями со стороны России, хотя соседние с ней Смоленская и Псковская области, получая энергоносители по более низким ценам, демонстрируют плачевные результаты¹.

В отличие от неоклассической эволюционная парадигма позволяет логически объяснить разительные отличия результатов перехода

¹ Федосов Е. Инновационный путь развития как магистральная мировая тенденция // Вестник Российской академии наук. 2006. № 9.

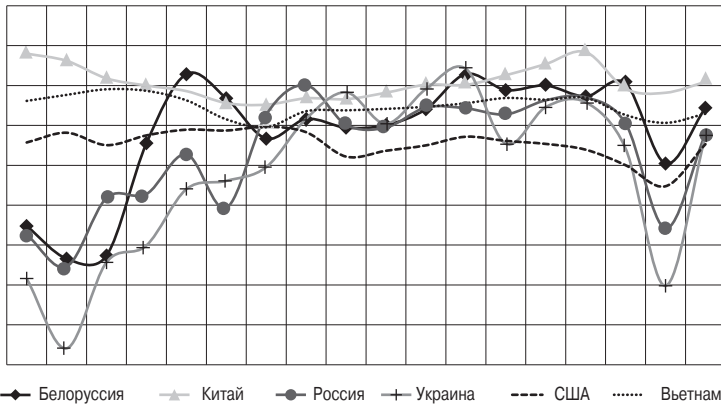

Рисунок 4. Темпы прироста ВВП в 1993–2010 гг. (в % к предыдущему году)

Источник: International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, October 2010.

Таблица 18

Среднегодовые темпы прироста потребительских цен (в %)

Страны	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1995 г.	1997 г.	1999 г.	2000 г.
Болгария	24	339	79	72,8	62,1	1082,3	0,3	9,9
Венгрия	29	32	22	22,5	28,2	18,3	10,0	9,8
Македония ¹	608	...	1927	349,8	15,9	4,4	-1,1	10,5
Польша	586	60	44	35,3	27,8	14,9	7,3	10,1
Румыния	5	...	199	256,1	32,3	154,8	45,8	45,7
Словакия	10	58	...	23,2	9,9	6,1	10,6	12,0
Словения	552	247	93	32,9	13,5	8,4	6,1	8,9
Хорватия ¹	610	1517,5	2,0	3,6	4,2	6,2
Чехия	10	52	...	20,8	9,1	8,5	2,1	4,0
Югославия ¹	580	1165×10 ¹²	78,6	21,6	44,9	85,7

¹ Розничные цены.

Источник: Обучение рынку / Под ред. С.Ю. Глазьева. М.: Экономика, 2004.

от директивной к рыночной экономике в разных странах в зависимости от выбранной ими идеологии реформ. Как уже отмечалось, с точки зрения эволюционной экономики каждая точка на траектории экономического развития определяется всей предысторией эволюции и «естественного отбора» популяции хозяйствующих субъ-

ектов, действующих в условиях соответствующего экономического окружения. При этом поведение хозяйствующих субъектов формируется в процессах поиска и «естественного отбора» во взаимодействии с экономической средой.

Для объяснения отличий в результатах перехода к рыночной экономике различных постсоциалистических стран следует сопоставить приведенную выше классификацию государств по разным способам перехода к рыночной экономике с классификацией по объективным результатам этого перехода. Если последнюю строить по параметрам среднедушевого ВВП и конечного потребления, отражающим соответственно уровень экономического развития и уровень жизни, то сопоставляя их уровень в начале и конце переходного периода (который условно можно определить с 1990 по 2001 г.), можно выделить 6 групп государств (табл. 19).

Для объяснения различных результатов перехода к рыночной экономике в 2001 г. был предпринят их анализ с точки зрения проводимой экономической политики. Для этого были рассчитаны матрицы корреляции важнейших макроэкономических параметров по отдельным странам и по классам, объединяющим различные страны в соответствии с классификацией. На основе проведенных расчетов были сделаны выводы относительно статистической связи различных макроэкономических показателей по отдельным странам и группам стран, опубликованные в коллективной монографии «Обучение рынку». Ниже воспроизводятся результаты этих исследований.

Таблица 19

Классификация (итоги реформ в странах с переходной экономикой)

Класс	Страны
1	Китай
2	Венгрия, Польша, Словения, Эстония
3	Словакия, Хорватия, Беларусь, Латвия
4	Албания, Болгария, Румыния, Чехия, Югославия, Босния и Герцеговина, Македония, Узбекистан, Литва
5	Россия, Армения, Казахстан, Кыргызстан
6	Украина, Молдова, Азербайджан, Грузия, Туркмения, Таджикистан

Источник: Обучение рынку / Под ред. С.Ю. Глазьева.

В результате этого анализа, охватившего данные за указанный период по всем странам с переходной экономикой, были сделаны следующие выводы.

1. Из проведенного анализа следует, что спад физических объемов производства выступает одним из важных факторов инфляции, однако снижение инфляции, хотя и является, в общем, благотворным для экономической динамики, само по себе неспособно обеспечить экономический рост. Более того, в некоторых случаях для достижения целей экономического роста нет необходимости в подавлении инфляционных процессов. Иногда и сам инфляционный разогрев экономики, осуществляемый в узких, осторожно нащупываемых пределах, выступает как стимул экономического роста, что в известной мере подтверждает теоретическую правоту кейнсианской трактовки рассматриваемых процессов. Примером такого положения вещей является экономика Китая, где наблюдается устойчивая *положительная* корреляция между темпами прироста ВВП и темпами инфляции, составляющая 87%.

В целом между темпами роста ВВП и темпами роста потребительских цен не удается обнаружить значимой корреляции ни по одной группе стран, разбитых на классы в соответствии с классификацией. Среди отдельных стран отрицательная корреляция между данными показателями наблюдается в Боснии и Македонии, а также в республиках бывшего СССР, за исключением России, Беларуси, Молдовы и Грузии, а положительную корреляцию обнаруживают Китай и Вьетнам. Тем самым, очевидно, что связь между высокой инфляцией и экономическим спадом является не общей закономерностью, а следствием определенной логики проведения экономических реформ.

2. Анализ отношения объема денежной массы к ВВП развеивает всякие иллюзии относительно необходимости ограничения денежной массы для успешного осуществления макроэкономической стабилизации. Лидером по данному показателю является Китай, где объем М2 в последние три года в 1,5 раза превышает уровень ВВП. Следом (по данным 2001 г.) идут Чехия (73,7%) и Словакия (67,6%), за ними плотной группой (43–50%) следуют успешно реформируемые восточноевропейские страны (Словения, Хорватия, Польша) и не знавший экономических спадов Вьетнам.

Сопоставление стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) между собой по данному показателю лишь подтверждает общий вывод. В 2000 г. наименьшее отношение М2 к ВВП среди стран этого региона было у Румынии (23,2%), тогда как по темпам инфляции

в том же году она устойчиво лидировала, в 4,5 раза обгоняя следующих за ней Болгарию и Венгрию. Среди стран Балтии отношение М2 к ВВП выше у Эстонии, где реформы более успешны по сравнению с ее ближайшими соседями, что подтверждается обеими классификациями.

Среди всех стран с переходной экономикой лишь Украина и Латвия показывают положительную корреляцию между темпами инфляции и отношением М2 к ВВП, а отрицательную – Польша, Словения, Китай (в этих трех странах она составляет более 80%), а также Румыния и Хорватия. Положительная корреляция между темпами инфляции и совокупным объемом денежной массы М2 обнаруживается на Украине и в Румынии, а отрицательная – в Венгрии, Словении, Чехии, Словакии, Молдавии, Азербайджане, Казахстане, Эстонии, Литве, Китае, во Вьетнаме, а также в Латвии и России.

Исследования, проведенные экспертами Всемирного банка, также показали наличие вполне определенной обратной корреляции между количеством денег в обращении (денежная масса в процентном отношении к ВВП) и уровнем инфляции: чем меньше денег в обращении, тем выше темпы инфляции². Этот факт, противоречащий привычным монетаристским представлениям, нуждался, естественно, в объяснении. Эксперты Всемирного банка вынуждены были использовать для объяснения этой аномальной (с точки зрения неоклассической теории) ситуации не монетаристские, а скорее кейнсианские концепции. Они представили дело таким образом, что страны, где наблюдался наиболее высокий уровень инфляции, испытывали наибольший спад производства, который сопровождался значительным падением спроса на деньги. В этих условиях центральные банки этих стран, хотя и сокращали реальное количество денег в обращении, все же делали это не в той мере, в какой падал спрос на деньги. Таким образом, хотя денежная масса и сокращалась, она все равно оказывалась избыточной.

Как показано в работе «Обучение рынку», это объяснение можно было бы признать правдоподобным при выполнении двух условий, ни одно из которых не имеет места в действительности. *Во-первых*, оно неявно опирается на факт положительной корреляции между темпами инфляции и спадом производства, что не соответствует результатам измерений. *Во-вторых*, данное объяснение для своего

² См.: Бузгалин А.В., Колганов А.И. Введение в компаративистику (Исследование и сравнительный анализ социально-экономических систем: методология, теория, применение к переходным экономикам). М., 1997. С. 203.

подтверждения требует выявления в переходных экономиках с высокой инфляцией феномена «бегства от денег». Однако подобная гипотеза также противоречит реальностям трансформационных процессов. Например, в России, где произошло наибольшее сжатие объема денежной массы и в соответствующие годы наблюдался кризис ликвидности нехватка оборотных средств предприятий привела к кризису неплатежей и натурализации экономических связей (бартер).

На самом деле объяснение обратной связи между объемом $M2$ и инфляцией весьма несложно. Ограничительная финансовая политика, направленная на сжатие агрегата $M2$, не влечет за собой сокращения объема денежной массы, а вызывает лишь ухудшение ее качества. Взамен ликвидных денежных агрегатов каналы денежного обращения наполняются финансовыми неликвидами, суррогатами денег, различными долговыми обязательствами, накопление которых приводит к кризису неплатежей. В России, например, в середине 1990-х годов совокупный объем «квазиденег» в обращении достигал, по некоторым оценкам, половины всего объема денежной массы, а в отдельных отраслях составлял 80–90% совокупного объема операций российских предприятий³. Кризис неплатежей вызывает углубление экономического спада, а он, в свою очередь, выступает важнейшим фактором инфляционных процессов, поскольку усиливает диспропорции между количеством денег в обращении, которое остается практически неизменным (несмотря на сжатие $M2$), и объемом их товарного покрытия.

Экономисты, близкие к монетаристской парадигме, обычно объясняют длительную безуспешность попыток финансовой стабилизации в России тем, что здесь не были в достаточно полной мере реализованы все составляющие стандартного пакета стабилизационных мер, рекомендуемого МВФ. Но то же самое можно сказать и про любую из стран, добившихся успехов в борьбе с инфляцией: ни одна из них не была ортодоксальным последователем рекомендаций МВФ.

Более того, можно заметить, что страны ЦВЕ, проводившие наиболее резкое ограничение количества денег в обращении (Болгария и Румыния), испытали и наибольшие проблемы с инфляцией, да и с преодолением спада производства. Практически ни одной стране ЦВЕ (за исключением Польши и Венгрии) не удалось проводить

³ См.: Яковлев А., Глисин Ф. Альтернативные формы расчетов в народном хозяйстве и возможности их анализа методами субъективной статистики // Вопросы статистики. 1996. № 9. С. 21–31.

сокращение денежной массы более чем в течение года. Во многих из этих стран реальностью оказалось инфляционное *стимулирование* роста экономики, противоречащее монетаристской логике финансовой стабилизации.

3. В качестве одного из важных факторов инфляции во многих странах с переходной экономикой рассматривался бюджетный дефицит. Однако на самом деле отрицательную корреляцию между темпами инфляции и отношением сальдо госбюджета к ВВП демонстрируют лишь страны, которые испытали жесткий дефляционный шок: Польша, Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Эстония и Литва, а Словакия и Словения обнаруживают положительную корреляцию. Кроме того, из всех групп стран только две последние (пятая и шестая) обнаружили значимую корреляцию между этими параметрами, естественно, отрицательную. Это свидетельствует о том, что в странах со слабым государственным регулированием трансформационных процессов рост бюджетного дефицита действительно провоцирует инфляцию, а в более успешно реформируемых странах, где влияние национального правительства на логику проводимых преобразований достаточно велико, бюджетный дефицит не выступает столь значимым или, во всяком случае, быстродействующим фактором инфляции.

В пользу этой позиции свидетельствуют и результаты других исследований, объектами которых выступают развитые страны мира: в тех странах, где правительство удерживает под контролем макроэкономическую ситуацию, нет прямой связи между уровнем бюджетного дефицита и темпами инфляции. По данным выборки, охватывающей 48 стран, в совокупности производящих $\frac{9}{10}$ совокупного мирового ВВП, статистически значимой корреляции между уровнями бюджетного дефицита и инфляции обнаружить не удалось⁴.

4. Точно так же логика проведения экономических реформ предопределяет и взаимосвязь между конечным потреблением и инфляцией, которая на практике не столь очевидна, как должно было бы вытекать из общетеоретических соображений. Положительную корреляцию между темпами роста потребительских цен и объемом среднечеловеческого конечного потребления демонстрируют Украина, Молдова, Таджикистан и Туркмения, а отрицательную – остальные страны, за исключением России, Белоруссии, Литвы, Македонии, Азербайджана, Грузии и Казахстана. Нетрудно заметить, что в наиболее успешно реформируемых странах связь между инфляцией

⁴ Там же. С. 254.

и уровнем конечного потребления отрицательна, страны со средними результатами (и несколько хуже среднего) никакой связи не обнаруживают, а в странах-аутсайдерах она положительна. Это естественно, поскольку в странах-лидерах механизмы обратной связи работают более четко, и всплески инфляции немедленно снижают конечное потребление. В других странах лаг между этими изменениями значителен, макроэкономическая система реагирует на повышение цен с запаздыванием и, кроме того, в большинстве из них неденежные доходы играют значительную роль в общем объеме конечного потребления.

5. Скачкообразная либерализация экономики, столкновение с конкуренцией высокоразвитых экономик и закономерное ухудшение инвестиционного климата, вызывающее хроническую нехватку инвестиций (особенно для крупных долгосрочных проектов), весьма сильно ударили по наиболее современным отраслям, производящим технически сложные изделия. Именно здесь, в сфере высоких технологий, и в современных индустриальных отраслях отставание от стран Запада проявлялось наиболее отчетливо. Отсутствие инвестиционных ресурсов, сопровождавшееся резким снижением нормы накопления в экономике для модернизации, послужило причиной их развала и деградации (табл. 20).

С другой стороны, энергосырьевые отрасли и жизнеобеспечивающие отрасли местной и национальной экономической инфраструктуры оказались в более благоприятном положении. Первые оказались достаточно конкурентоспособными на мировом рынке, учитывая используемый ими легкий демпинг; вторые было просто необходимо финансировать, чтобы избежать полного экономического и социального коллапса.

Как констатируется в обширном исследовании «Обучение рынку», обобщающем опыт различных стран с переходной экономикой, большинству европейских стран пришлось заплатить высокую цену за либерализацию хозяйственного механизма. Реакция экономики на форсированное разрушение привычных механизмов управления при отсутствии или слабости новых, рыночных институтов и неотлаженности косвенных рычагов макроэкономического регулирования оказалась крайне болезненной. В результате большинство стран в первые годы трансформации были охвачены глубоким экономическим кризисом. Его главными проявлениями стали стремительное нарастание инфляции, угрожавшее в некоторых странах развалом государственных финансов, и падение объемов производства. Возникли также серьезные проблемы в социальной сфере.

Таблица 20

Валовой объем внутренних инвестиций в странах ЦВЕ и СНГ, 1990 и 1995 гг.
(в % от ВВП соответствующих лет)

	1990 г.	1995 г.
<i>Страны СНГ</i>		
Армения	47,1	9,0
Азербайджан	27,8	16,0
Беларусь	27,4	25,0
Грузия	н.д.	3,0
Казахстан	42,6	22,0
Кыргызстан	23,8	16,0
Молдова	н.д.	7,0
Россия	30,1	25,0
Таджикистан	23,4	17,0
Туркменистан	40,0	н.д.
Украина	27,5	н.д.
Узбекистан	32,2	23,0
<i>Некоторые страны ЦВЕ</i>		
Болгария	25,6	21,0
Чехия	28,6	25,0
Венгрия	25,4	23,0
Польша	25,6	17,0
Румыния	30,2	26,0

Источник: Human Development Report for Europe and the CIS. UNDP 1999. P. 16.

Эти последствия либерализации были закономерными с учетом особенностей хозяйственной среды, существовавшей на момент ее проведения. Так, получение ожидавшегося эффекта от «освобождения» цен без сопутствующих потерь было бы возможно лишь при наличии условий для свободной конкуренции, когда рынок открыт в равной степени для всех покупателей и продавцов и отсутствуют препятствия для перераспределения ресурсов и движения капитала. В этом случае в борьбе за потребителя автоматически возник бы механизм ценовой конкуренции и у производителей появилось бы стремление к снижению затрат и цен (или к повышению объемов выпуска и качества продукции при неизменной цене). Однако совершенной конкурентной среды в реальной жизни не существует, а в странах

с переходной экономикой она на старте реформ отсутствовала вовсе. Поэтому либерализация цен всюду, хотя и в неодинаковой мере, вела к стагфляции, т.е. к росту цен при снижении объемов производства.

Кроме того, либерализация цен проводилась в экономиках, чрезвычайно подверженных инфляции. Таковыми их делали, *во-первых*, унаследованная несбалансированность отраслевой структуры, вызывавшая неравновесие между спросом и предложением на различные группы товаров, и, *во-вторых*, образовавшийся во многих странах в конце существования административно-командной системы «денежный навес» — существенное превышение массы денег на счетах предприятий и сбережений населения над товарной массой на внутренних рынках. Нехватка товаров при стабильном уровне административно устанавливаемых цен порождала скрытую, подавленную инфляцию, которая после либерализации ценообразования приняла открытую форму. Дополнительными, причем весьма существенными, факторами роста цен на начальном этапе реформ стали: 1) падение доходов государства из-за сокращения производства и ослабления финансовой дисциплины в народном хозяйстве и 2) покрытие возникших вследствие этого дефицитов государственных бюджетов в основном за счет эмиссии денег. Велика была и роль системного фактора инфляции, связанного с сохранением в переходный период государственной поддержки предприятий и редким применением в реальной хозяйственной практике процедуры банкротств, что порождало нерыночную реакцию предприятий на спроводимые ограничения (прежде всего в форме неплатежей).

Резкий скачок инфляции в конце 1980-х — начале 1990-х годов произошел во всех странах ЦВЕ и СНГ. Однако масштабы инфляции, последовавшей за либерализацией цен, были в различных странах разными. Они зависели от накопленного в экономиках инфляционного потенциала и характера текущей денежно-кредитной, валютной и бюджетной политики. Различия состояли в темпах и продолжительности инфляции, а в конечном счете — в способности государственной власти управлять этим процессом.

Только в Венгрии годовые темпы инфляции в самые трудные годы практически не выходили за рамки 30%, а в Чехии и Словакии более высокий уровень инфляции, 60%, отмечался лишь в 1991 г., после чего ее темпы заметно снизились. Другие страны ЦВЕ инфляция потрясала более значительно. В Польше, Болгарии и Румынии она приняла галопирующий характер и выражалась трехзначными показателями. В 11 странах, включая страны Балтии, инфляция по крайней мере в течение одного года составляла более 200%,

а в Эстонии, Боснии, Хорватии, Сербии и Болгарии пиковые значения инфляции преодолевали 1000%-ный рубеж. В то же время большей части этих стран удалось сравнительно быстро обуздать инфляцию. Так, начиная с 1996 г. она уже не выходила за рамки 10% в Словакии, Сербии, Хорватии, Боснии, Словении и Македонии, а в странах Балтии после 1997 г. опустилась ниже 8%.

Совсем иная картина наблюдается в странах СНГ. В 1992–1994 гг. ежегодные темпы инфляции во всех странах СНГ, за исключением Беларуси, превышали 300%, а пиковые значения превышали 1000% в год. При этом в Казахстане, Грузии, Азербайджане и на Украине в течение того же периода темпы инфляции не опускались ниже 900% в год, в Туркмении в 1993–1994 гг. ежегодные темпы инфляции составляли около 3000%, а пиковое значение инфляции в Грузии преодолело в 1994 г. отметку в 15 000%.

Важнейшим результатом проведенных во внешнеэкономической сфере либерализационных мер является расслоение отраслевой структуры производства большинства стран с переходной экономикой на две группы отраслей – экспортно ориентированные (в основном ресурсодобывающие) и ориентированные на внутренний рынок. В развитии экспортно ориентированных отраслей заинтересованы как развитые страны, потребляющие основную долю ресурсов, вывозимых из менее развитых стран, так и сами правительства переходных государств, поскольку именно эти отрасли приносят львиную долю экспортной валютной выручки, часть которой составляет важную статью бюджетного дохода страны. В развитии отраслей, ориентированных на внутренний рынок, заинтересованы лишь национальные правительства и население соответствующих стран. При этом более развитые страны, лоббируя на внешних рынках интересы своих производителей, чаще всего стремятся подорвать внутренние рынки стран с переходной экономикой и захватить их, навязав свои правила игры.

В результате перечисленных обстоятельств совокупный валовой внутренний продукт стран ЦВЕ уменьшился за 1989–1993 гг. на 20% (табл. 21), сокращение промышленного производства было вдвое большим. Особенно пострадала тяжелая промышленность, составлявшая в большинстве стран основу экономики. Внутренний спрос на ее продукцию упал, взаимные поставки между постсоциалистическими странами, на которые традиционно ориентировались крупные предприятия, после распада СЭВ и Советского Союза резко сократились, а на западных рынках товары из восточноевропейских стран, за небольшим исключением, не выдерживали конкуренцию из-за низкого качества и высоких цен.

Таблица 21

Изменения в реальном уровне ВВП, 1990–1999 гг.
(1990 г. = 100%)

Страны	1990	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1999
Армения	100,0	54,7	49,9	52,6	56,2	59,5	63,0	64,0
Азербайджан	100,0	72,6	55,8	44,8	39,5	40,0	42,2	53,0
Беларусь	100,0	84,7	78,3	68,4	61,4	62,9	66,0	83,0
Грузия	100,0	51,7	36,5	39,8	41,0	45,7	50,2	37,0
Казахстан	100,0	88,8	80,7	65,6	60,3	60,6	61,8	62,6
Кыргызстан	100,0	80,8	68,2	54,5	51,6	54,5	56,2	63,1
Молдова	100,0	66,6	65,8	45,3	44,5	40,9	40,1	32,8
Россия	100,0	80,2	73,3	63,9	61,3	57,9	58,2	59,4
Таджикистан	100,0	64,7	53,5	46,7	40,9	34,0	32,7	53,4
Туркменистан	100,0	127,3	129,1	107,0	96,3	96,4	92,5	н.д.
Украина	100,0	84,5	72,5	56,0	49,2	44,3	42,0	40,8
Узбекистан	100,0	83,5	81,2	77,1	76,2	77,4	79,9	94,7
Чехия*	100,0	80,0	80,4	82,6	86,6	90,1	91,4	...
Польша	100,0	95,5	99,1	104,4	111,6	118,3	125,2	...
Югославия	100,0	64,4	44,6	45,8	47,5	49,6	50,1	...

* В 1992 г. – Чехословакия.

Источники: Human Development Report for Europe and the CIS. UNDP 1999. P. 14; Россия в цифрах. М., 2000. С. 281–382.

Темпы сокращения ВВП в большинстве стран СНГ в 1990-е годы оказались значительно выше, чем в странах с переходной экономикой в Центральной и Восточной Европе, и сопоставимы лишь с темпами падения ВВП в Югославии, пережившей в последнее десятилетие распад государства и несколько кровопролитных войн.

В России минимальный за прошедшие 10 лет ВВП составил 58% от уровня 1990 г. (это случилось в 1998 г.), на Украине – 41%, в Молдавии – 36%, в Киргизии и Армении – 48%, в Грузии – 28%, в Казахстане – 61%, в Белоруссии – 65% от уровня 1990 г. Начавшееся с 1994 г. постепенное оживление экономики смогло частично восполнить трансформационный спад и в некоторых странах ЦВЕ вывести производство на дореформенный уровень лишь к концу 1990-х годов. Из бывших республик Советского Союза к 2000 г. ни одна еще не смогла превзойти уровень 1990 г., а в 2001 г. это удалось Узбекистану (103% к уровню 1990 г.) и Эстонии (102%).

Таким образом, системный кризис был в странах ЦВЕ менее глубоким, чем в России и СНГ. Различия между странами внутри восточноевропейского региона также весьма существенны как по масштабам трансформационного спада, так и по темпам его преодоления. Частично это объясняется объективными причинами, связанными с исходными условиями системных преобразований, общим уровнем хозяйственного развития, особенностями отраслевой структуры (в том числе долей военно-промышленного комплекса), глубиной сложившихся макроэкономических диспропорций, степенью реформированности хозяйственных систем и психологической готовности населения к смене общественного строя⁵. В Центральной и Восточной Европе, а также в странах Балтии эти условия были в целом благоприятнее, чем в России. В Чехии, Венгрии и Польше они способствовали более успешному «вхождению в рынок», чем, например, в Румынии или Болгарии. Немаловажную роль сыграл также внешний фактор, в том числе масштабы поддержки реформ международными финансовыми организациями.

Однако большинство исследователей сходятся во мнении, что перечисленные факторы не были определяющими для хода системных преобразований и хозяйственной динамики. Решающую роль сыграли степень понимания, качество постановки и воля к реализации властными структурами трансформационных задач и проводившаяся государством экономическая политика⁶.

Благодаря своевременной начатой и последовательно проводившейся работе по созданию нормативно-правовой базы экономики, лидирующие в системной трансформации Венгрия, Польша и Чехия смогли в максимально короткие сроки заполнить образовавшийся после демонтажа административно-командной системы

⁵ В ряде стран ЦВЕ задачу рыночных преобразований облегчало то, что в социалистический период развития в них сохранялись элементы рыночной системы в виде частного сектора в сельском хозяйстве (Польша, Югославия) и мелкого частного предпринимательства в городах. В Югославии, Венгрии, Польше реформирование плановой экономики началось задолго до революционных преобразований конца 1980-х годов. К началу системной трансформации в хозяйственные механизмы этих стран уже были внедрены некоторые рыночные инструменты, и хозяйствующие субъекты имели навыки деятельности в «полусвободной» экономической среде. Ближе всех к рыночной экономике подошла Югославия, где предприятия находились в управлении трудовых коллективов и пользовались относительно широкой самостоятельностью.

⁶ См. *Богомолов О. Т.* Реформы в зеркале международных сравнений. М.: Экономика, 1998; Десять лет системной трансформации в странах ЦВЕ и в России: итоги и уроки: Научный доклад. М.: ИМЭПИ РАН, 1999.

«институциональный вакуум», создать благоприятные условия для хозяйственной деятельности и относительно надежную систему ее защиты. В качестве примеров можно привести налоговое право, систему страхования, акционирование собственности и ряд других институтов, адекватно работающих в странах — лидерах переходного процесса, в отличие от большинства стран СНГ. Своевременность институциональных трансформаций помогла правительствам предотвратить или свести к минимуму некоторые негативные черты, проявившиеся в экономике России и некоторых других стран, затянувшихся с институциональными реформами: ведение экономической деятельности по неформальным и зачастую вредным для общества правилам, глубокая криминализация хозяйственной сферы, широкомасштабная коррупция.

Одновременно или сразу после проведения либерализации главной функцией государства стало макроэкономическое регулирование. Во главу угла государственной экономической политики во всех странах ЦВЕ и Балтии, а также в большинстве стран СНГ была поставлена задача финансовой стабилизации, которая решалась прежде всего посредством инструментов денежно-кредитной и бюджетной политики. Были законодательно закреплены обязанности центральных органов в отношении соблюдения ими иных параметров бюджетной сбалансированности (лимитов или запретов на кредитование правительств центральными банками, ограничений на наращивание внутреннего государственного долга, внешних заимствований и бюджетного дефицита), проведены налоговые реформы. Однако для макроэкономической стабилизации одних лишь методов монетарного характера было недостаточно, так как в начале переходного периода большую роль играли немонетарные факторы инфляции (структурный, системный, внешней задолженности и др.), не поддающиеся быстрому устранению. Поэтому наряду с ограничением бюджетных дефицитов и эмиссии денег во многих странах применялись такие «нерыночные» методы, как административное регулирование цен и заработной платы, а также замораживание («якорь») или более мягкие формы фиксирования («коридоры», «ползучая привязка» и т.п.) валютных курсов⁷. Опыт показал, что именно страны, реализовавшие комплексный под-

⁷ Различные режимы централизованного валютного курса применяли Чехия, Венгрия, Польша, Словения, Словакия, что помогло им обеспечить большую стабильность и устойчивость экономики, чем Болгарии и Румынии, в которых после введения внутренней обратимости валют валютные курсы стали свободно формироваться на межбанковских валютных рынках.

ход в своей антиинфляционной политике, раньше других добились устойчивых результатов в стабилизации экономики.

Важной задачей постсоциалистических государств, столкнувшихся с проблемой спада производства, стало стимулирование экономического роста. На первом этапе рыночной трансформации правительства пытались ее решать в основном инструментами денежно-кредитного и налогового регулирования (в частности, после относительной финансовой стабилизации они стали идти по пути осторожного увеличения денежной массы). Инвестиционная, промышленная и научно-техническая политика, необходимая для структурной адаптации производства к требованиям внутреннего и мирового рынка, почти не проводилась как по причине недостатка средств, так и из-за идеологических предубеждений. В этот период в правящих кругах большинства переходных стран господствовало ошибочное мнение, будто лучшая промышленная политика — это ее отсутствие.

Однако, как указывалось выше, особенность трансформационного спада состояла в том, что наряду с неэффективными и устаревшими производствами в упадок пришли современные производства, особенно в высокотехнологическом машиностроении. Поэтому государственные органы управления многих постсоциалистических стран вынуждены были заняться не только активной промышленной политикой, но и поддержкой производства сверх обычных функций, выполняемых государством в развитой рыночной экономике. Аналогичным образом не обремененные либеральной мифологией денежные власти ряда постсоциалистических государств в ответ на утечку капитала ввели валютные ограничения. Как свидетельствует практика развития многих постсоциалистических стран, набор возможных инструментов, применяемых в этих областях государством, весьма разнообразен.

В условиях неразвитого и нестабильного финансового рынка государство во всех реформируемых странах взяло на себя функцию поддержки развития частного сектора, возникающего на собственной основе. Во всех странах старались упростить правила регистрации и ведения бизнеса. Субъекты малого предпринимательства получали финансовую помощь в виде гарантий под коммерческие кредиты, субсидирования части процентной ставки по кредитам и прямых льготных кредитов; для них вводились упрощенные схемы налогообложения и устанавливались налоговые льготы; принимались меры по облегчению их доступа к лизинговым фондам и рынкам капитала, к тендерам и конкурсам по государственным

закупкам; в помощь их деятельности создавались информационно-консультативные системы, организовывалось обучение предпринимателей управлению предприятиями, оказывалось содействие в подключении к международным программам развития малого предпринимательства. Особое внимание уделялось целевой поддержке общественно значимых видов деятельности субъектов малого бизнеса, предпринимательских проектов в экономически депрессивных районах и проектов, направленных на создание новых рабочих мест, внедрения в производство инноваций, экспортной деятельности субъектов малого предпринимательства.

Как отмечается в том же исследовании, вопреки либеральной теории, практика опровергла утверждение о прямой зависимости между сокращением участия государства в перераспределении национального дохода и увеличением темпов экономического роста. Доля государственных расходов в ВВП в постсоциалистических странах с положительной хозяйственной динамикой (Польша, Венгрия, Словения) составляла в переходный период 45–50%, а с отрицательной или застойной (Болгария, Румыния) – 25–35%. В годы трансформационного спада доля бюджетных расходов в ВВП в большинстве стран даже увеличивалась. Так, в Венгрии она повысилась за 1990–1994 гг. почти на 9 процентных пунктов и достигла максимального уровня в 62%. Отмечался ее рост, хотя и не столь значительный, в Польше, Словении, Хорватии, Македонии. Из рассматриваемых стран эта доля на первом этапе реформ значительно снизилась лишь в Чехии и Словакии – с 64,5% в 1989 г. до соответственно 43,3 и 48% в 1994 г.

В отличие от европейских постсоциалистических государств переход к рыночной экономике в Китае и во Вьетнаме осуществлялся строго на прагматичной основе. Как отмечают исследователи, переход к рыночной экономике в Китае проводился не в соответствии с некой идеальной моделью или заранее намеченным временным графиком. Китайские экономисты неизменно подчеркивают «приростный» характер реформ, смысл которых заключается не в перераспределении имеющегося объема ресурсов, а в повышении роли рыночного механизма в создании и распределении увеличивающейся части ресурсов. Такой подход позволяет обеспечить «Парето-оптимальный» характер экономических преобразований: минимальный ущерб для хозяйствующих агентов, постепенно начинающих ориентироваться на рыночные сигналы обратной связи, и, следовательно, минимальное сопротивление проводимым реформам.

Аналогичным образом проводились либеральные реформы и в других направлениях. Либерализации банковской системы пред-

шествовало упорядочение величины процентной ставки. Создание налоговой системы началось с реформирования объемов прямых неналоговых отчислений. Лучшим примером последовательности и постепенности может служить реформа в валютной сфере Китая. Первоначально с целью стимулирования активности хозяйственных организаций по зарабатыванию валюты была расширена самостоятельность предприятий в области ее использования и введена система сохранения у них части заработанной валюты. В 1988 г. был официально разрешен рынок перераспределения валюты, что вызвало неуклонное расширение внутреннего оборота валюты на территории страны, вплоть до унификации валютного курса в 1994 г. Таким образом, еще до того как был образован единый валютный курс, регулируемый в соответствии с рыночным уровнем, 80% обращающейся в стране иностранной валюты уже проходило через валютный рынок с его рыночным курсом. Одновременно с этим после многократных упорядочений официального курса разрыв между официальным и рыночным курсом существенно сократился. В этом заключается основная причина того, что довольно болезненная для большинства реформируемых стран практика перехода к унифицированному валютному курсу в Китае прошла достаточно гладко.

Китайский опыт подтвердил сделанные выше выводы в отношении отрицательной эффективности проведенной в России приватизационной кампании. В отличие от российских реформаторов, сделавших упор на приватизации сложившихся государственных предприятий, в Китае основное внимание было уделено формированию благоприятной среды для создания новых. Как показывает опыт различных стран с переходной экономикой, результат реформирования экономики во многом зависит от соотношения вновь создаваемых частных предприятий и приватизируемых государственных. Чем больше доля первых (пример Китая, Вьетнама, Польши, Словении и Венгрии), тем выше темпы экономического роста. Иными словами, успешными оказываются те страны, где реформы создают условия для развития новых видов деятельности, а не концентрируют предпринимательскую энергию на переделе ранее созданного.

Анализ эмпирических данных подтверждает высказанную выше гипотезу об отсутствии прямой зависимости между приватизацией и темпами экономического роста. К примеру, Словения, Польша – государства, где приватизационный процесс разворачивался медленнее, чем в других странах Центральной и Восточной Европы, – демонстрировали более высокие темпы экономического развития.

Фактические данные подтвердили реальность угроз участия в приватизации иностранного капитала. Иностранные инвесторы нередко приобретали предприятия с целью перемещения в постсоциалистические страны экологически вредных и эргономически опасных производств. Переход к иностранному капиталу контроля за базовыми отраслями экономики углублял структурные деформации, вызывал утечку первоклассных специалистов в зарубежные фирмы, приводил к присвоению зарубежными инвесторами значительной части природной ренты, вывозимой из страны в форме трансферта прибылей, дивидендов, лицензионных платежей. Во всех постсоциалистических странах отмечены случаи приобретения иностранными инвесторами в собственность предприятий, являющихся их потенциальными либо действующими конкурентами, в целях постановки под контроль либо его ликвидации.

Данные, приведенные в табл. 22, иллюстрируют кампании массовой приватизации в различных постсоциалистических странах. Экономика практически всех стран бывшего Совета Экономической Взаимопомощи, Албании и Монголии к середине 1998 г. стала преимущественно частной. При этом доля частного сектора в ВВП существенно различалась – от 20% в Белоруссии до 80% в Венгрии. Никакой связи между ней и эффективностью экономики обнаружить не удалось. При этом ряд постсоветских государств с низкими темпами приватизации (Азербайджан, Белоруссия, Узбекистан и Туркмения) демонстрировали относительно лучшие макроэкономические показатели.

Таблица 22

Результаты приватизации в странах с переходной экономикой

Страна	Методы приватизации		Приватизированные в 1997 г. активы госпредприятий, %	Кол-во приватизированных в 1994–1997 гг. крупных и средних предприятий (их доля к концу 1997 г., %)	Кол-во приватизированных в 1994–1997 гг. малых предприятий (их доля к концу 1997 г., %)	Совокупная доля частного сектора в ВВП на середину 1998 г., %
	основные	вспомогательные				
Албания	ПА, ВП	МП1 (прервана в 1997 г.)	<25	71	5600	75
Болгария	ПА (ПП)	МП1	20,0	н.д.	(21,1)	50

Таблица 22 (продолжение)

Страна	Методы приватизации		Приватизированные в 1997 г. активы госпредприятий, %	Кол-во приватизированных в 1994–1997 гг. крупных и средних предприятий (их доля к концу 1997 г., %)	Кол-во приватизированных в 1994–1997 гг. малых предприятий (их доля к концу 1997 г., %)	Совокупная доля частного сектора в ВВП на середину 1998 г., %
	основные	вспомогательные				
Чехия	МП1	ПА (ПП)	>50	1680 (74,2)	н.д.	75
Словакия	ВП (ПП)	МП1, СФ	62,0	1281 (79,4)	н.д.	75
Босния и Герцеговина	не определено (МП, ВП, ПА, реституция)		н.д.	н.д.	н.д.	35
Хорватия	ВП	СФ	< 50	1600 (67,5)	н.д.	55
Македония	ВП	ПП, СФ	< 50	70,8		55
Словения	ВП	СФ, МП, ПА, ПБ	>50	(72,0)		55
Венгрия	ПА (ПП)	ЛК, ВП	>50	1566	(87,7)	80
Польша	ВП	МП1, ПА (ПП)	>50	(35,7)	н.д.	65
Румыния	ВП	ПА (ПП)	< 50	(28,4)	(95,5)	60
Армения	МП1	МП2, ВП	< 50	1010 (72,3)	(77,8)	60
Азербайджан	МП1	ПП, ВП	70% активов, 3200 предприятий к середине 2000 г.		(71,0)	45
Грузия	МП2	ВП (ПП)	>50	876 (73,1)	(93,8)	60
Казахстан	МП1	ПА (ПП)	70	н.д.	(100,0)	55
Кыргызстан	МП1	ВП	<50	(63,8)		60
Эстония	ПА (ПП)	ВП, МП	>50	(99,0)	(99,6)	70
Латвия	МП1	ПА (ПП)	38,2	1351	н.д.	60
Литва	МП1	ВП, ПП	<50	1034	н.д.	70
Беларусь	ВП	МП	н.д.	(25,5)		20
Молдова	МП2	ПА (ПП)	<50	1100	н.д.	45
Россия	МП2	ПА, ВП	>50	35 000	115 000	70
Украина	МП1	ВП	<25	7800 (72,4)	н.д.	55
Таджикистан	ВП	МП	<25	(11,3)	(50,0)	30
Туркменистан	ВП	ПП	н.д.	15	1779	25

Таблица 22 (окончание)

Страна	Методы приватизации		Приватизированные в 1997 г. активы госпредприятий, %	Кол-во приватизированных в 1994–1997 гг. крупных и средних предприятий (их доля к концу 1997 г., %)	Кол-во приватизированных в 1994–1997 гг. малых предприятий (их доля к концу 1997 г., %)	Совокупная доля частного сектора в ВВП на середину 1998 г., %
	основные	вспомогательные				
Узбекистан	ВП	МП, ПП, ПБ	<50	18 264		45
Монголия	МП	ВП	н.д.	470 (70,0)	н.д.	н.д.

Примечание. МП1 – массовая (ваучерная) приватизация с равным доступом для всех граждан, МП2 – массовая (ваучерная) приватизация со значительными льготами для инсайдеров, ВП – выкуп предприятий администрацией и персоналом, ПА – продажа аутсайдерам, ПП – прямая продажа, ЛК – льготное кредитование, ПБ – процедура банкротства, СФ – передача акций социальным фондам; н.д. – нет данных.

Источник: Трансформация отношений собственности и сравнительный анализ российских регионов. М.: Консорциум по вопр. прикладных исслед., Канад. агентство по междунар. развитию, 2001. С. 21.

Проведенный в монографии «Обучение рынку» анализ показывает, что приватизация оказывает положительный экономический эффект лишь в том случае, если сопровождается своевременным созданием институтов конкуренции и накопления капитала, развитием рыночной инфраструктуры.

Особый интерес для объяснения разных результатов перехода к рыночной экономике представляет сопоставление методов проведения денежно-кредитной политики в целях макроэкономической стабилизации. В том же исследовании на основании обобщения опыта всех стран с переходной экономикой выделяются три варианта этой политики: монетарный ортодоксальный, монетарный гетеродоксальный и структурно-производственный.

В **ортодоксальном** подходе делается упор на сокращении дефицита государственного бюджета как за счет уменьшения государственных расходов, так и за счет увеличения доходной базы. При этом жесткая бюджетная политика сопровождается ограничительной денежно-кредитной политикой, включающей административное планирование денежной массы, привязку денежной эмиссии к приросту валютных резервов, использование технологий стерилизации денежной массы посредством продажи государственных ценных бумаг на фондовом рынке.

Гетеродоксальный подход делает упор на политику стабилизации цен и доходов, в которой наряду с ортодоксальными методами используется их временное «замораживание» административными методами. Этот подход способен дать быстрый антиинфляционный эффект, однако порождает и негативные результаты: деформируется система ценовых импульсов и оценок. Может быть подорвано доверие к государству в случае «замораживания» обязательств по государственным ценным бумагам.

К моменту распада мировой системы социализма мировая практика накопила немалый опыт использования различных политик макроэкономической стабилизации. В частности, в латиноамериканских странах в 1970–1990-е годы осуществлялись стабилизационные программы как ортодоксального, так и гетеродоксального типов, нередко с их чередованием или переплетением. Этот опыт показывает, что удачными и неудачными могут быть как ортодоксальные, так и гетеродоксальные меры финансовой стабилизации. При этом они не дают долговременного экономического эффекта, что позволяет сделать вывод о том, что для обеспечения устойчивого экономического роста нужен комплекс мер, не ограничивающийся только финансовой стабилизацией.

Считается, что большинство стран Центральной и Восточной Европы избрали гетеродоксальный тип финансовой стабилизации⁸. В ряде случаев (в частности, Польша, Чехия и др.) проводилась жесткая бюджетная и кредитно-денежная политика в сочетании с ограничением доходов (например, в Польше путем налогового зажима прироста фондов зарплаты в госсекторе, а также занижения индексации доходов по сравнению с темпами инфляции). Если быть более точным, такая политика представляет собой сочетание ортодоксального и гетеродоксального подходов. В итоге она обусловила ряд позитивных сдвигов в обуздании инфляции, однако ее применение неизменно вызывало обвальный спад производства. В Польше, например, при снижении инфляции с 600% в 1990 г. до 30% в 1994 г. объем промышленного производства за 1990–1991 гг. уменьшился примерно на 35%. В Чехии за 1991–1992 гг. он упал почти на 30%, в Румынии – более чем на 40%.

О катастрофических последствиях политики макроэкономической стабилизации в России ортодоксальными методами было сказано в первом разделе настоящей книги.

⁸ См.: *Жукровска К.* Преобразования переходного периода: теория и практика // *Мировая экономика и международные отношения.* 1995. № 6. С. 115.

Структурно-производственный вариант макростабилизации в отличие от монетарного варианта получил не столь широкое распространение в странах с переходной экономикой. В качестве примеров его применения можно указать современный Китай, осуществляющий мощную модернизацию производственно-экономического потенциала в условиях усиления рыночных начал экономики в рамках сложившегося общественного строя. До этого аналогичные подходы к макростабилизации применялись в Японии и Южной Корее, которые на протяжении послевоенных десятилетий вели активную целенаправленную политику по структурной перестройке экономики, подъему производительных сил.

Приводятся следующие характеристики структурно-производственного варианта макростабилизации:

1. Активная роль государства в осуществлении структурной перестройки национальной экономики путем проведения структурной и инвестиционной политики, стимулирования перспективных направлений модернизации производства.
2. Всестороннее стимулирование производственных инвестиций, в том числе посредством прямого участия государства в капиталовложениях, предоставления гарантий инвесторам, субсидирования НИОКР, создания «точек роста».
3. Поддержка отечественных товаропроизводителей, стимулирование предложения товаров и услуг, защита внутреннего рынка и стимулирование конкурентных национальных преимуществ в мирохозяйственном разделении труда.
4. Стимулирование конечного спроса, как со стороны фирм, так и со стороны домашних хозяйств.
5. Проведение комплексной политики преодоления инфляции, включая ограничение роста издержек.

Указанные характеристики структурно-производственного варианта макростабилизации, как правило, увязываются с курсом на эволюционное, постепенное преобразование экономической системы, не допускающим ее резкого слома, чреватого потерей управляемости. Данный вариант выступает в трансформационном аспекте как антипод «шоковой терапии», а в аспекте макростабилизации – как антипод монетарного варианта стабилизации. Его теоретической основой выступают такие направления экономической мысли, как кейнсианство, институционализм, эволюционная экономика, а также ряд течений социэкономии (от технократического до социал-демократического). По методологическим основаниям данный вари-

ант противостоит узколиберальным и монетаристским подходам к макроэкономической стабилизации на основе неоклассической теории рыночного фундаментализма. В данном подходе приватизация государственной собственности, либерализация цен и внешней торговли рассматриваются с сугубо прагматической, а не идеологической позиции, как в ортодоксальном варианте стабилизации. В рамках данного варианта финансовая стабилизация становится не самодовлеющим, а сопутствующим составным элементом, а осуществление антиинфляционной политики основывается на достижении целей экономического роста и повышения уровня жизни.

Структурно-производственный вариант макростабилизации предполагает разработку и реализацию экономической стратегии государства, направленной на использование конкурентных преимуществ страны в мирохозяйственном разделении труда. Эта стратегия направляет действие рыночных механизмов на достижение стратегических целей экономического развития и сопровождается целенаправленными усилиями государства в структурно-инвестиционной деятельности. Следует отметить важную роль программирования ключевых направлений развития, участие государства в межотраслевом переливе ресурсов, стимулирование частных инвестиций, регулирование объемов и сроков обновления капитала и т.п.

Активная структурная, производственная и инвестиционная политика государства обеспечивает модернизацию производительных сил, снижение издержек производства и повышение конкурентоспособности отечественной продукции и, в конечном счете рост товарного предложения, чем достигается антиинфляционный эффект. При этом осуществляются и меры по стимулированию платежеспособного спроса населения, решению социальных проблем, увеличению государственного спроса и спроса предприятий (прежде всего через восстановление оборотных средств).

Эта политика вызывает необходимость в смягчении кредитных ограничений, в управляемой денежной эмиссии и может сопровождаться краткосрочным повышением инфляции. Опыт применения данного варианта макростабилизации показывает возможность удержания инфляции в разумных пределах через постоянное отслеживание макроэкономической динамики, контроль за ценами на продукцию естественных монополий, развитие безналичных форм расчетов и т.п.). По мере оживления и подъема производства достигается финансовая стабилизация. В качестве примера успешного применения этого подхода можно привести экономику Китая, где удается удерживать инфляционные процессы под контролем,

несмотря на рост объема денежной массы, значительно опережающий рост физических объемов производства, в течение всего периода реформ.

Таким образом, антиинфляционный эффект достигается в результате общей макростабилизации, осуществляемой в структурно-производственном варианте на основе расширения емкости внутреннего рынка, роста объемов производства, наращивания национальных конкурентных преимуществ в мирохозяйственном разделении труда. Критерием успешности макроэкономической стабилизации становятся не достижение определенных количественных значений монетарных показателей (темпы инфляции, дефицит госбюджета, стабильность курса национальной валюты), а экономический рост и повышение уровня жизни населения.

Как следует из результатов обширного сравнительного исследования опыта перехода разных государств от директивной к рыночной экономике, обобщающие выдержки из которого приведены выше, ничего удивительного в том, что вопреки ожиданиям реформаторов и общества в результате радикальных реформ Россия откатилась на десятилетия назад, нет. Сложившиеся в результате реформ производственные отношения оказались не способны использовать имеющийся в стране интеллектуальный и научно-производственный потенциал. Сотни тысяч уехавших за рубеж первоклассных специалистов, миллионы вынужденно безработных, наполовину незагруженные производственные мощности, заброшенные поля, сотни миллиардов долларов вывезенных из страны капиталов — все это свидетельствует о неадекватности получившейся в результате реформ системы управления хозяйством уровню имеющегося экономического потенциала. Еще худшие результаты реформ можно наблюдать в экономике Украины. Аналогичные процессы деградации экономики и производительных сил общества происходили в государствах Прибалтики и Восточной Европы, несмотря на их вхождение в ЕС и колонизацию европейским капиталом.

Таким образом, результаты радикальных реформ в России и других постсоциалистических странах, реализовавших под руководством МВФ основанную на неоклассической парадигме доктрину рыночного фундаментализма, обернулись экономической катастрофой и оказались противоположны заявленным целям и ожиданиям. Вместо повышения эффективности экономики получили ее резкое снижение, вместо подъема экономической активности — двукратный спад, вместо новых горизонтов развития — чудовищную деградацию. При этом новая система регулирования экономики оказалась неспо-

собной освоить доставшийся ей в наследство производственный потенциал страны. Самому глубокому разрушению подверглись наиболее сложные и развитые в научно-техническом отношении производства, а экономика стремительно деградировала в направлении примитивных форм производства — добычи и экспорта полезных ископаемых и сырьевых товаров низкой степени переработки.

В предыдущем разделе подробно говорилось о целях и мотивах экономического поведения, формировавшихся в специфических условиях разрушения советского государства и массовой приватизации принадлежавшего ему богатства. Для наиболее активной и не обремененной особыми моральными принципами части общества открылись невероятные возможности быстрого обогащения. Выиграли те, кто, злоупотребляя служебным положением в соответствующих органах государственной власти или используя связи и подкуп должностных лиц, получили возможность приватизировать наиболее доходные государственные предприятия. Те же, кто пытался собственным честным трудом создать свой бизнес, мало преуспели и в значительной части просто разорились в неблагоприятных для наращивания собственного производства макроэкономических условиях. Большинство наиболее богатых и влиятельных в постсоветских государствах людей обогатилось за счет приватизации государственного имущества, природной ренты от экспорта сырьевых товаров, завышения цен или других форм присвоения чужого имущества или доходов.

Очевидно, что действовавший таким образом «естественный отбор» предпринимательского поведения не мог привести к высокоэффективным формам хозяйствования. Наоборот, складывавшийся на почве криминальной приватизации государственной собственности стереотип присвоения незаработанного неизбежно вел к бесконечной борьбе за передел собственности, при которой долгосрочные интересы развития производства отходили на второй план. Вслед за приватизацией государственной собственности при помощи тех же методов и с участием коррумпированных институтов государственной власти большой размах приобрели рейдерские захваты чужого частного имущества, что дестимулировало добросовестное предпринимательство и делало часто бессмысленными инвестиции в развитие производства. Ведь стоило последнему начать приносить заметные прибыли, как немедленно начинались попытки его захвата посредством профессионально отработанных технологий рейдерских атак с участием налоговых и правоохранительных органов.

При сложившихся стереотипах поведения наиболее преуспевшей части предпринимательского сословия трудно ожидать экономического роста. Приходится еще раз повторять, что отношение хозяина к собственности во многом определяется источником ее приобретения. Если она нажита «потом и кровью», то и отношение к ней вполне хозяйское — собственник печется о преумножении своего богатства. А если она украдена, то тут уж не до хозяйской мотивации. Незаконный собственник озабочен главным образом тем, как побыстрее перевести эту собственность в ликвидную форму и спрятать где-нибудь за рубежом, подальше от правоохранительных органов и конкурентов, которые могут заявить на нее права.

Соответственно, и макроэкономические результаты такого предпринимательского поведения будут принципиально различаться: в первом случае — экономический рост, во втором — вывоз капитала и деградация производства. Первый вариант перехода к рынку реализован в Китае, где частный сектор экономики создавался не за счет передела государственной собственности, а на основе личной предпринимательской энергии при создаваемых государством благоприятных условиях. Второй — в большинстве бывших советских республик, где частный сектор вырос на обломках государственного. И результаты оказались противоположными: в первом случае бурный экономический подъем, во втором — катастрофический спад. При этом Китай привлек в свою экономику до триллиона долларов иностранных инвестиций, а Россия потеряла столько же вывезенного отечественного капитала.

Чтобы понять, почему в большинстве постсоциалистических стран был реализован заведомо ущербный и противоречащий общенациональным целям развития вариант перехода к рыночной экономике, необходимо принять во внимание закономерности экономического поведения населения.

За десятилетия советской власти у подавляющего большинства граждан сформировались определенные стереотипы поведения, обусловленные стабильностью социально-экономических отношений, уверенностью в благополучной жизни при условии соблюдения раз и навсегда заданных правил. Не только рядовые граждане, но и руководители действовали в условиях мало меняющихся производственных отношений в соответствии с установленными процедурами принятия решений. И хотя экономика СССР росла относительно высокими темпами, и каждый год создавались новые виды деятельности, строились тысячи новых заводов, осваивались десятки новых специальностей, сама социально-экономическая среда оста-

валась стабильной. Она поощряла лояльность по отношению к власти, добросовестное отношение к своим обязанностям, стремление к продвижению по партийно-хозяйственной карьерной лестнице.

Как пиратское отношение к приватизированной сомнительным способом собственности, так и чудовищное обнищание большинства населения были неожиданными для радикальных реформаторов. Действительно, что мешало вполне грамотному и квалифицированному населению принять массовое участие в приватизации и последующем управлении бывшей общенародной собственностью? Почему за каких-то несколько лет основная часть национального богатства оказалась в распоряжении всего нескольких десятков человек, в то время как подавляющее большинство граждан лишилось прав не только на свою часть некогда общенародного имущества, но и своих сбережений? И по каким причинам вместо повышения эффективности производства и преумножения полученной от государства собственности ее новые хозяева в большинстве случаев пошли по пути ее разграбления и вывоза капитала за рубеж?

Широко распространенные неоклассические представления об экономике как сообществе максимизирующих прибыль хозяйствующих субъектов, действующих в формальных условиях свободной конкуренции, не позволяют дать вразумительные ответы на эти вопросы. Между тем анализ, проведенный с позиций эволюционной экономики, доказывает, что полученные результаты были предопределены проводившейся политикой «шоковой терапии» и стали ее естественным результатом. Если забросить тщательно возделывавшиеся поля, не стоит удивляться бурному росту сорняков. Хищнические формы предпринимательской деятельности оказались наиболее эффективными с точки зрения обретения богатства в условиях возникшего хаоса и в ходе «естественного отбора» стали доминирующими. Следствием этого стала целая гамма проанализированных в предыдущем разделе явлений, аномальных с точки зрения общераспространенных теоретических представлений экономической науки, и перечеркнувших смысл проводившихся радикальных реформ.

Постепенно общество адаптируется к новой системе социально-экономических отношений. Но этот процесс обучения требует времени. И в случаях, когда экономические реформы опережают способность общества осваивать новые формы конструктивной деятельности в быстро меняющихся условиях, возникают социальные напряжения и дисфункции, обусловленные неадекватной мотивацией хозяйствующих субъектов. И наоборот, если процессы обучения

общества новым формам экономической деятельности соответствуют темпам социально-экономических и политических преобразований, то можно ожидать позитивных результатов. Вооруженные пониманием нового смысла своей деятельности и руководствуясь принципами добросовестной конкуренции и законопослушания, люди могут добиться выдающихся и весьма полезных для общества результатов.

Наиболее интересным для экономической науки является сравнительный анализ рыночной трансформации российской и китайской экономик, осуществлявшейся принципиально разными способами в одно и то же время, одновременно с вызревaniem кризиса мировой экономики.

В этих условиях результат любой трансформации экономики определялся сочетанием ее результатов с технологическими сдвигами, закладывающими будущую траекторию экономического развития. В России переход к рыночной экономике сопровождался разрушением институтов, обеспечивавших воспроизводство научно-производственного и интеллектуального потенциалов. В Китае эти институты не разрушались, а модернизировались, приспособлялись к функционированию в условиях рыночной конкуренции наряду с выращиванием новых институтов рыночной экономики. При этом государственная политика была направлена на сохранение и развитие научно-производственного потенциала, ориентировалась не на формальные преобразования, а на практические результаты.

Создание условий для активизации творческого потенциала личности и предпринимательских способностей путем планомерной деятельности государства позволило Китаю на порядок увеличить объемы производства с момента начала реформ. В России и большинстве других постсоциалистических стран переход к рынку на основе присвоения государственной собственности небольшой группой приближенных к власти лиц не мог обеспечить экономический успех.

Как справедливо указывает мой друг и единомышленник Джон Росс, подавляющее экономическое превосходство стран, реализующих или находящихся под влиянием модели социалистического развития Китая, показывает, что экономика КНР превзошла по эффективности все наличествующие альтернативы.

Детальный теоретический анализ причин того, как китайская модель развития превосходит действующие альтернативы, приводится в книге Джона Росса «Большая шахматная игра? Новый взгляд на судьбу Китая» (2016).

Китайская «стратегия социалистического развития», которая началась в 1978 г. с экономических реформ, радикально отличается по своей структуре и критически противоположена по ключевым вопросам политики навязанной России и другим постсоциалистическим странам политики «шоковой терапии», основанной на догмах «Вашингтонского консенсуса». Китай использовал, согласно высказыванию Си Цзиньпина об экономической политике, обе руки – «видимую руку» и «невидимую руку» – не только рыночные механизмы, но и всеобъемлющую систему государственного регулирования и контроля. Все годы реформ действовала установка 3-го Пленума Центрального Комитета XVIII съезда КПК: «Мы должны непоколебимо консолидировать и развивать государственную экономику, сохраняя доминирующее положение государственной собственности, полностью давая играть ведущую роль государственному сектору»⁹.

Китайская система управления экономикой характеризуется следующими принципами, ориентированными на стимулирование экономического роста:

Китай не полагается исключительно на рынок и намеренно использует государственные инфраструктурные расходы для повышения экономического уровня своих менее развитых внутренних провинций;

- юридически Китай гарантирует частную собственность, но ключевая экономическая роль была предоставлена государственному сектору;
- политически Китай является социалистическим.

С 1978 г. китайские темпы роста превышали в среднем в 6 раз мировые показатели, а с 1989 г. Китай в 3 раза обогнал остальные страны мира по средним темпам роста.

Впечатляющим стало не только среднее значение роста ВВП на душу населения, но и искоренение нищеты. С 1981 г. Китай вывел из-за черты бедности около 750 млн граждан. Последовавший китайской модели управления Вьетнам добился преодоления нищеты для 30 млн человек. Весь остальной мир, в котором доминирующей моделью, пропагандируемой МВФ, был «Вашингтонский консенсус», помог выбраться из нищеты только 120 млн человек. Как итог,

⁹ Опубликовано Посольством Китайской Народной Республики в Российской Федерации (URL: <http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/ztbd/sbjyszqh/> (Дата обращения: 1 июня 2022 г.).

численность китайцев, живущих за чертой бедности, сократилась на 85%; в капиталистических странах – всего на 15%.

Эти данные опровергают утверждение о том, что «капитализм» способствует быстрому экономическому росту и сокращает масштабы нищеты. Настоящим двигателем быстрого экономического роста и сокращения масштабов нищеты является социалистическая система управления с рыночной экономикой, созданная в КНР и успешно воспроизводимая в ряде других стран.

В соревновании двух систем китайская «модель социалистического развития» имела огромный успех, в то время как примитивный капиталистический «Вашингтонский консенсус» потерпел поражение. Это наглядно видно при сравнительном анализе темпов прироста ВВП на душу населения в развивающихся и постсоциалистических странах (табл. 23). Экономическое развитие остается наиболее фундаментальным вопросом для подавляющего большинства населения мира: по данным Всемирного банка, 84% населения мира проживает в развивающихся странах. Поэтому любой объективный анализ, основанный на стремлении максимизировать потенциал развития стран, необходимо сопоставлять с китайской «моделью социалистического развития». Факты мирового экономического развития показывают, что политика развития Китая основывается на огромной роли государственного сектора, крупномасштабной продуманной программе по искоренению нищеты, а сама социалистическая политическая ориентация стала наиболее успешной в области экономического роста и сокращения масштабов нищеты.

В Китае существует трехзвенная система поддержки экономического развития. Помимо бюджетно-денежной дуополии, характерной для капиталистических стран Запада, в КНР действует дополнительный инвестиционный механизм, регулируемый Комиссией национального развития. Это возможно благодаря государственному сектору, преобладающему в системе управления развитием. Именно эта способность тянуть «рычаг» инвестиций благодаря большому государственному сектору, в отличие от инвестиционного упадка США, Японии и России, обуславливает то, что последние страны отличаются резким снижением темпов экономического роста, а Китай, наоборот, демонстрирует стабильное опережающее развитие.

Именно крупный государственный сектор отличает Китай от любой капиталистической экономики. В ноябре 2013 г. на 3-м Пленуме 18-го съезда Центрального Комитета Коммунистической партии КНР было недвусмысленно подчеркнuto: «Мы должны непоколебимо

Таблица 23

Страны с наибольшим ростом ВВП на душу населения

Страны	Рейтинг 1			% роста		
	1978–2015	1989–2015	1993–2015	1978–2015	1989–2015	1993–2015
Китай	1	1	1	8,6	8,8	8,8
Камбоджа	нет данных	нет данных	2	нет данных	нет данных	5,5
Вьетнам	нет данных	2	3	нет данных	5,4	5,4
Лаос НДР	нет данных	3	4	нет данных	4,8	5,2
Индия	5	4	5	нет данных	4,7	5,2
Мозамбик	нет данных	7	6	нет данных	4,3	5,2
Эфиопия	нет данных	16	7	нет данных	3,3	4,7
Шри-Ланка	6	5	8	4,0	4,5	4,6
Беларусь	нет данных	нет данных	9	нет данных	нет данных	4,3
Польша	нет данных	нет данных	10	нет данных	нет данных	4,3
Мали	11	13	11	2,8	3,5	4,2
Республика Корея	2	6	12	5,2	4,4	4,0
Республика Словакия	нет данных	нет данных	13	нет данных	нет данных	4,0
Казахстан	нет данных	нет данных	14	нет данных	нет данных	3,9
Узбекистан	нет данных	28	15	нет данных	2,4	3,9
Бангладеш	13	10	16	2,8	3,6	3,8
Доминиканская Республика	17	15	17	2,8	3,3	3,7
Перу	41	20	18	1,4	2,8	3,6
Румыния	нет данных	нет данных	19	нет данных	нет данных	3,6
Болгария	нет данных	37	20	нет данных	2,0	3,5
Всего стран по данным ¹	70	85	94			
Среднее по странам ²				1,6	1,8	2,3
Усредненное по странам ²				1,5	1,6	2,0

¹ Порядковый номер определяется по неокругленным показателям роста.

² Страны без нефтедобычи с населением менее 5 млн человек в 2015 г. с данными за указанный период.

Источник: рассчитано по глобальным показателям развития Всемирного банка.

консолидировать и развивать государственную экономику, сохранять доминирующее положение государственной собственности, давать полностью играть ведущую роль государственному сектору». Западные аналитики в своих комментариях пытались принизить заслуги государства в деле стимулирования экономического развития в КНР. Но сама жизнь вскрывала их лукавство: подавляющее большинство стран, в которых преобладают частные компании (Африка, Латинская Америка и большая часть Азии), оставались в нищете. Ни одна крупная страна с экономикой, основанной на частной собственности, никогда не достигала таких темпов экономического роста, как Китай в течение длительного периода времени.

В Китае основополагающее значение имеет государственная монополия на крупные банки, позволяющая снижать стоимость капитала для производственных компаний. Путем контроля процентных ставок и ограничения на высокую прибыль в КНР обеспечивается более низкая стоимость капитала для производственных компаний. Обеспечивая сравнительно дешевый приток капитала, а также превосходящую инфраструктуру, т.е. материальные условия для рынков, китайские экономические структуры с государственным доминированием создают благоприятные условия для развития частного бизнеса. Рассматривая государственный и частный сектора экономики как дополняющие, а не противостоящие, Китай достиг экономического роста, который никогда не достигался западными странами. Это, в свою очередь, объясняет высокий уровень оптимизма в Китае в отношении своего развития, по сравнению с пессимизмом, который в настоящее время охватывает все западные исследования.

Китайский подход к управлению развитием экономики дает пример для других стран. Как подтверждение работоспособности модели развития КНР — умение Поднебесной купировать последствия кризисов. Выше показаны результаты преодоления последствий пандемии в 2020-м. Глобальный финансово-экономический кризис, разразившийся в 2007 г., Китай также преодолел с честью. Между 2-м кварталом 2007-го и 2-м кварталом 2014-го экономика Китая выросла на 78% по сравнению с 8% в США. При этом в США были наилучшие показатели среди стран «большой двадцатки».

В настоящей главе анализ китайского экономического чуда дается на основе общепринятых макроэкономических показателей. Для наглядности развитие экономики КНР сравнивается с Россией, юридически ставшей правопреемницей СССР. Эти страны представляли собой два полюса старого мирохозяйственного уклада, образуя

его биполярное ядро. После распада СССР Россия фактически опустилась на периферию американоцентричной системы регулирования мировой экономики. Сопоставления с ней интересны как индикатор вероятной динамики эволюции экономики КНР в случае, если бы руководство КНР вместо сохранения социалистического строя следовало бы рекомендациям американских советников и МВФ.

В итоге сравнительного эксперимента относительно практического применения двух разных теоретических доктрин были получены диаметрально противоположные результаты: если в России произошло более чем двукратное падение основных показателей научно-технического потенциала, то в Китае – их многократный рост. Это доказывает неадекватность теоретических представлений неоклассической парадигмы, на основе которой реализовывались доктрина «Вашингтонского консенсуса» и политика «шоковой терапии» в России, закономерностям современного экономического развития. Доктрина рационального хозяйствования, соответствующая эволюционной парадигме, положенная в основу китайской политики перехода к рыночной экономике, напротив, позволила учесть и использовать эти закономерности. Их понимание является необходимым условием для оценки правильности проводимой экономической политики.

Рыночные реформы начались на постсоветском пространстве позже, чем в КНР, и сразу же приняли радикальный характер. В отличие от характерного для руководства КНР прагматичного эволюционного подхода «преодоления пропасти в два прыжка», Россия пошла по пути революционного ниспровержения советского строя, с головой бросившись в омут «шоковой терапии». Для экономики КНР переход к рынку оказался не пропастью, а подъемом. Для большей части народного хозяйства СССР шок либертарианских реформ оказался смертельным, а терапия обернулась эвтаназией.

Китайскому читателю может показаться странным, что рыночные реформы, освободившие предпринимательскую энергию китайского общества и создавшие условия для подъема его благосостояния, для России и других постсоветских республик обернулись катастрофическими последствиями для большинства населения и отраслей экономики. Казалось бы, одинаковые инструменты регулирования экономики – свободное ценообразование, биржа, либерализация внешней торговли и валютного регулирования, двухуровневая банковская система, частная собственность, акционерный капитал и фондовый рынок – дали совершенно разные плоды на китайской и российской почве.

За три десятилетия объем ВВП вырос в Китае в 10 раз, инвестиций — в 28 раз, промышленного производства — в 40–50 раз, сельскохозяйственного производства — в 7 раз, экспорта — в 38 раз, высокотехнологичного экспорта — в 115 раз. За этот же период российская экономика изрядно деградировала: ВВП вырос в 1,2 раза, промышленное производство составляет 90% от уровня 1991 г., сельскохозяйственное производство выросло в 1,1 раза, экспорт — в 6 раз, в том числе высокотехнологичный — в 3 раза (в сравнении с 1996 г.).

Соответственно изменилось и положение КНР и России в международном разделении труда. Доля Китая в мировой экономике увеличилась с 1,6 до 16% (России — упала с 2,2 до 1,8%), в экспорте высокотехнологичной продукции доля Китая достигла 25% к общемировому объему, а доля России снизилась до 0,3%.

Применение одного и того же инструмента в руках опытного врача может излечить пациента от болезни, а в руках дилетанта или палача — повлечь смертельные травмы и увечья. Рыночными преобразованиями в России руководили МВФ и западные советники. По их настоянию был избран наиболее простой путь их осуществления путем одномоментной ликвидации всех институтов централизованного управления народным хозяйством, либерализации цен, внутренней и внешней торговли, приватизации государственных предприятий. Государство прекратило их финансирование, передав кредит спонтанно создаваемым коммерческим банкам и ограничившись регулированием денежной эмиссии.

Российские реформаторы обещали перейти к развитой рыночной экономике по образцу США и ЕС за 500 дней. В действительности российская экономика погрузилась в хаос. В первый же год ее независимого существования объемы производства упали вдвое, инвестиции — впятеро, доходы населения — более чем на треть. Волны галопирующей инфляции обесценивали заработную плату — в бедность погрузилась значительная часть работающего населения. Нищета охватила около 20% населения, в наиболее трудном положении оказалась учащаяся молодежь, столкнувшаяся с невостребованностью многих ранее престижных специальностей. Массовая приватизация государственного имущества, осуществлявшаяся за бесплатно розданные населению ваучеры, повлекла за собой криминализацию производственных отношений, захват предприятий недобросовестными и некомпетентными авантюристами. Вместо организации производства они занялись разграблением имущества полученных в собственность предприятий, выводом их доходов в офшоры, перепрофилированием в объекты недвижимости.

Недавно еще общество всеобщего равенства и благополучия подверглось резкому расслоению по доходам, скатившись до латиноамериканского уровня имущественной дифференциации и до африканского уровня социального обеспечения.

Для того чтобы разобраться в особенностях восхождения Китая и пореформенного экономического упадка в России, догмам неоклассического мейнстрима экономической мысли, овладевшим умами российских реформаторов, необходимо противопоставить закономерности долгосрочного экономического развития. Теория эволюционной экономики показывает, что догматический подход к преобразованиям экономики неизбежно влечет ее разрушение. Сложность современных производительных сил несовместима с примитивными рецептами монетаристов и либертарианцев, игнорирующих значение научно-технического прогресса и особенности организации высокотехнологичного производства, отрицающих роль государственной политики развития экономики.

Исходя из сделанного автором настоящей монографии открытия закономерности периодической смены технологических укладов, раскрывается сущность происходящего в настоящее время структурного кризиса мировой экономики и обосновывается оптимальная стратегия развития национальной экономики. В этот период передовые страны сталкиваются с обесценением капитала в устаревших производствах и депрессией в потерявшей ориентиры развития экономике. А для отстающих стран открывается возможность рывка на основе опережающего роста производств нового технологического уклада и последующего быстрого подъема на новой длинной волне экономического роста. Именно так совершались все экономические чудеса после промышленной революции XVIII в., включая подъем России, Германии и США в конце XIX — начале XX в., Японии и «азиатских тигров» во второй половине XX в., современного Китая и стран, следующих за ним по пути социализма с рыночной экономикой.

Китаю удалось построить сложную систему управления развитием экономики, сочетающую стратегическое планирование и рыночную самоорганизацию, государственную кредитную систему и частное предпринимательство, общенародное развитие инфраструктуры и частную собственность в конкурентных сферах деятельности. Советские и американские ученые-экономисты мечтали полвека назад о конвергенции социализма и капитализма — создании интегрального строя, сочетающего лучшие качества двух альтернативных формаций и свободное от их недостатков. Руководство КПСС отвергло эту идею как ревизионистскую и довело советскую

экономику до предела расширения заостренней структуры народнохозяйственного комплекса. Его технологическая многоукладность влекла за собой падение эффективности по мере расширенного воспроизводства, которое привело в итоге к краху СССР.

Спустя уже четверть века после распада СССР китайское экономическое чудо является экспериментальным подтверждением упущенных возможностей и правильности теории конвергенции. Не правы те поверхностные наблюдатели, которые сравнивают успехи Китая с советским нэпом, имея в виду переходное состояние китайской экономики.

На фоне бесспорных экономических успехов Китая наглядно просматривается лукавство введенного западными кукловодами понятия «переходная экономика». В КНР с самого начала рыночных реформ строился «социализм с китайской спецификой»: социалистическая рыночная экономика, ориентиры развития которой определялись исходя из перспективы середины XXI в. В России же за 500 дней реформаторы собирались перейти от директивной экономики к рыночной, всерьез рассчитывая при этом на достижение параметров социально-экономического развития США и Западной Европы. Они изначально рассматривали рыночные реформы как механизмы перевода экономики из состояния передовой социалистической державы в совокупность развитых капиталистических стран. Не понимая, что последние уже утратили перспективы развития и явно проигрывают КНР, создающей новый прогрессивный мирохозяйственный уклад. Все страны, встающие вслед КНР на путь формирования этого интегрального мирохозяйственного уклада, демонстрируют опережающее развитие уже в течение трех десятилетий.

Иными словами, выбрав путь «шоковой терапии», тогдашнее российское руководство завело страну в исторический тупик. Следствием этой роковой ошибки стала деградация российской экономики и вырождение народа, совокупный ущерб сравним с потерями СССР вследствие гитлеровского нашествия. Возрождение политической независимости России и ее военно-технической мощи, происходящие последние годы под руководством президента В.В. Путина, предполагает выход из этого исторического тупика. Российская экономика за четверть века следования в кильватере вашингтонских финансовых организаций опустилась на периферию американоцентричной системы либеральной глобализации. Она используется США и ЕС как «дойная корова», из которой выжато более триллиона долларов капитала, миллионы умов, миллиарды тонн невоспроизводимых природных ресурсов.

ГЛАВА 4

Всестороннее развитие как средство повышения народного благосостояния

Воплощение идеи процветания – это то, к чему уже долгие годы стремится Китай. В 2021 г. Си Цзиньпин подчеркнул, что благодаря совместным усилиям и тяжелому труду КПК и китайского народа Китай смог достичь первой «столетней цели», заключающейся в построении полноценного «умеренно процветающего» общества во всех отношениях (*moderately prosperous society in all respects*)¹. Было заявлено, что наконец искоренена абсолютная бедность и далее Китай направил все силы на реализацию второй «столетней цели», а именно на создание современного сильного социалистического государства².

Концепция «Сяокан» (*Xiaokang*), или построения общества «среднего благосостояния» («среднего достатка», «средней зажиточности») имеет глубокие исторические корни и особое значение для китайской нации, основанное на ее отличительных чертах и традиционной культуре³.

В разные периоды времени цели и задачи, «подведенные» под реализацию этой концепции, менялись в зависимости от условий и уровня развития страны, но неизменными оставались общие и понятные для всех идеи о справедливости, общественном благополучии, собственном уникальном пути Китая и т.п. Выделяются следующие варианты интерпретации достижения и оценки периода «сяокан» современного развития КНР⁴:

1. Начальные годы «реформ и открытости». Дэн Сяопин впервые использовал термин «Сяокан» для определения своего видения китайской модернизации: «Под “Сяокан” мы будем подразумевать ВВП на душу населения в размере 800 долларов США».

¹ China’s Epic Journey from Poverty to Prosperity. The State Council Information Office of the People’s Republic of China. September 2021. Available at: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cehu/hu/xwdt/P020211011852905009033.pdf> (accessed 05.05.2022).

² См. также: China’s Epic Journey from Poverty to Prosperity. P. 1–4; <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11793915>?

³ Воскресенский А. Реализация «Китайской Мечты» в период «Эпохи Си Цзиньпина»: что ожидать России? // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 10. С. 5–16.

⁴ Выделены на основе: China’s Epic Journey from Poverty to Prosperity. P. 4–10.

Указанная цель и построение общества «сяокан» должны были быть достигнуты к концу XX в. Так начался долгий путь китайской модернизации.

2. 1982 г.: «Сяокан» становится общей целью китайского экономического развития.
3. 1987 г.: создан трехэтапный стратегический план модернизации Китая и дальнейшего повышения уровня жизни людей, включающий следующие шаги:
 - к концу 1980-х годов удвоение уровня ВВП 1980 г. и обеспечение китайского народа достаточным питанием и одеждой;
 - к концу XX в. удвоение уровня ВВП 1990 г. и обеспечение «среднего благосостояния»;
 - повышение уровня ВВП на душу населения до уровня среднеразвитых стран, создание для людей относительно обеспеченной жизни и осуществление базовой модернизации к середине XXI в.

К 1992 г. базовые потребности китайского народа действительно стали удовлетворяться практически в полной мере.

4. 1997 г.: создан новый трехэтапный стратегический план экономического развития Китая, предполагающий следующее:
 - к концу 2010 г. удвоение уровня ВВП 2000 г., обеспечение роста благосостояния людей и создание действенной социалистической рыночной экономической системы;
 - к столетию КПК: дальнейшее развитие экономики и всех созданных ранее систем;
 - к середине XXI в.: осуществление базовой модернизации и превращение Китая в современное сильное, процветающее, демократическое и высокообразованное в культурном отношении социалистическое государство.

Как и было запланировано, Китай смог достичь базового уровня «среднего благосостояния» к концу XX в.

5. 2002–2007 гг.: базовый уровень «среднего благосостояния» оставался довольно низким, фрагментарным и несбалансированным, была поставлена цель построить «умеренно процветающее» общество *во всех отношениях*. Для этого выдвигался план с конкретизацией деталей и требований к уровню экономического, политического, культурного, социального и экологического развития.
6. «Новая эра» Китая и председательство Си Цзиньпина: построение развитого во всех отношениях и полноценного общества «среднего благосостояния» к 2021 г. — это главная и Первая

Цель Столетия, для достижения которой созданы Комплексный пятисферный план (*Five-sphere Integrated Plan*), или общий план Китая по построению социализма с «китайской спецификой» и содействию развитию страны в экономической, политической, культурной, социальной и экологической сферах и Комплексная четырехсторонняя стратегия (*Four-pronged Comprehensive Strategy*), или стратегический план Китая по построению социализма с «китайской спецификой», нацеленный на завершение построения общества «среднего благосостояния», дальнейшие реформы, закрепление верховенства закона и усиление роли КПК. Определены области, которые служат индикаторами достижения полноценного «Сяокан», а именно, устойчивое экономическое развитие, развитие демократии, совершенствование культуры как «мягкой силы» Китая, дальнейший рост уровня жизни и благосостояния, прогресс в построении ресурсосберегающей и экологически чистой экономики.

В 2017 г. были представлены результаты всестороннего анализа прогресса, достигнутого на пути движения к полноценному «Сяокан». На их основе определялась стратегия закрепления достигнутых успехов и последующего перехода к построению современного социалистического государства. В этой работе, безусловно, выделилась важная роль Си Цзиньпина как идейного вдохновителя и мудрого руководителя.

Достижение полноценного «умеренного процветания» или «среднего благосостояния» символизирует собой следующее⁵:

- В историческом аспекте: завершение длительного периода в рамках движения по цепочке «прожиточный минимум — частичное (разрозненное) благосостояние — полноценное среднее благосостояние на пути к совместному благополучию». Принимая во внимание густонаселенность Китая, реализации цели «среднего благосостояния» в рамках этой страны можно расценивать как воплощение невозможного в реальность.
- В идеологическом аспекте: важный шаг на пути к реализации «Китайской мечты» о «великом возрождении китайской нации»⁶ и отражение исторической трансформации Китая (от глубокой «периферии» мировой экономики к сильному, процветающему и быстро растущему государству).

⁵ Приведено на основе: China's Epic Journey from Poverty to Prosperity. P. 1–4.

⁶ Воскресенский А. Указ. соч. С. 5–16.

- В общенациональном аспекте: совместное достижение всего китайского народа, укрепившее и вдохновившее его на дальнейшую борьбу за национальное возрождение и построение социализма «с китайской спецификой», а также материальный и духовный прогресс, олицетворяющий трудолюбие, ответственность, изобретательность, целеустремленность и героизм китайского народа, его преданность идеалам социализма и доверие курсу партии.
- В аспекте развития: углубление реформ и эффективные скоординированные действия одновременно по пяти ключевым сферам (т.е. экономический, политический, культурный, социальный и экологический прогресс), существенный рост уровня жизни населения, умение Китая не останавливаться на достигнутом.
- В аспекте государственного управления: эпохальное достижение КПК (крупнейшей и влиятельнейшей партии в мире), которое показало ее ответственность, способность решать проблемы, *выполнять данные обещания* и завоевывать доверие и поддержку народа (единство партии и народа). Счастье и совместное благополучие китайского народа определяются как миссия партии.
- В аспекте трансформации мирового порядка: важный вклад в развитие мировой экономики и международных отношений по принципу от частного (развития национальной экономики) к общему (импульс для построения «сообщества единой судьбы» как общего будущего стран мира и совместного развития). Китай делится своим уникальным опытом реформ и достижений со всем миром.

Подчеркивается, что воплощение идеи полноценного «среднего благосостояния» была бы невозможно без осознания следующих фактов и реализации соответствующих задач:

- I. **«Сяокан» как результат всестороннего развития.** Это отражается, прежде всего, через создание и выполнение Комплексного пятисферного плана и Комплексной четырехсторонней стратегии. Для того чтобы повысить уровень жизни, необходимы *сильная эффективно работающая экономика*, в которой особое внимание уделяется существенному научно-технологическому прогрессу (с построением инновационных центров, развитием фундаментальных и прикладных исследований и их адекватным и достаточным финансированием), развитию промышленности и инфраструктуры; *развитая демократия* с высоким

идеалом социальной справедливости и гарантией соблюдения прав граждан; **высокий уровень культурного развития** с прочным идеологическим фундаментом, знанием и почитанием культурных традиций, масштабной вовлеченностью населения в культурные мероприятия и туризм (что предполагает их доступность) и международный эффект (культура как «мягкая сила» Китая); **повышение уровня жизни населения** и забота о людях как первейшая и самая главная задача КПК и государства, предполагающая увеличение доходов и комфортную полноценную жизнь для каждого гражданина, стабильно развивающийся рынок труда и рост качества трудовых ресурсов, достойный уровень образования и его доступность и социальную защищенность, доступность и высокое качество медицинских услуг; **экоцели и принципы** (улучшение состояния и защита окружающей среды, контроль уровня загрязнения, забота об экосистеме, выбор «зеленого» пути развития и его реализация)⁷.

II. **«Сяокан» как своеобразное общественное благо**, обладающее характеристиками неисключаемости и неделимости и выраженное в задачах обеспечения благосостояния для всех и каждого (включая борьбу с бедностью и гармоничное всестороннее развитие личности), комплексного развития городских и сельских территорий (в том числе повышения уровня благосостояния сельских жителей, развития процессов урбанизации, налаживания более тесного взаимодействия между городом и селом), скоординированного и сбалансированного регионального развития (с помощью соответствующих региональных стратегий, нацеленных на совместный прогресс, создание интегрированной инфраструктуры, объединение усилий для эко-сотрудничества, содействие модернизации и взаимосвязанности промышленности, развитие механизмов регионального управления и обеспечение равного доступа к базовым государственным услугам)⁸.

III. **«Сяокан» как награда за тяжелый труд** китайского народа и КПК, работающей по принципу «люди всегда на первом месте» (*Putting the People First*) и ставящей своей целью служение народу. Для этого ведется разработка и реализация рациональной политики и стратегии (*Sound Policies and Strategies*) с учетом накопленного опыта, внутренних и внешних условий,

⁷ Подробнее см.: China's Epic Journey from Poverty to Prosperity. P. 10–42.

⁸ Ibid. P. 42–56.

с формулировкой адекватных и поэтапных целей, с анализом и оценкой промежуточных и общих результатов, с решением проблем и устранением рисков. Кроме того, необходимо понимать, что реализация «реформ и открытости» и «Сяокан» — это взаимодополняющие процессы, протекающие в Китае параллельно с его взаимодействием с внешним миром. Особую важность для «Сяокан» имеет преемственность поколений, разделяющих и понимающих значимость самостоятельного пути Китая, готовых на самопожертвование и тяжелую совместную работу для достижения общей цели под руководством КПК⁹.

IV. **«Сяокан» как импульс для международного развития**¹⁰ (Китай как экономический гигант, обеспечивающий более стабильное и благополучное развитие, предложивший и успешно реализовавший свой «рецепт» борьбы с бедностью, поддерживающий взаимовыгодное сотрудничество, делящийся своим опытом модернизации с партнерами, готовый строить глобальное «сообщество единой судьбы»).

Вместе с тем необходимо четко осознавать, что реализация идеи «среднего благосостояния» — это только промежуточная цель в «цепочке» китайского курса на модернизацию и национальное возрождение. Несмотря на существенные достижения и выход на новый уровень, Китай продолжает сталкиваться с серьезными проблемами и вызовами, такими как¹¹:

1) внутренние:

- несбалансированное развитие (неравенство в доходах, дисбаланс в развитии городских и сельских районов, проблема регионального неравенства внутри страны и т.п.);
- наличие невыполненных задач в области реформирования в ряде ключевых сфер;
- проблемы инновационного потенциала, недостаточного для обеспечения высокотехнологического развития;
- проблемы развития сельского хозяйства;
- необходимость дополнительных усилий в области развития «зеленой» экономики и охраны окружающей среды;
- слабые стороны социального управления и политики поддержания и обеспечения благосостояния.

⁹ Ibid. P. 56–67.

¹⁰ Ibid. P. 67–71.

¹¹ Сформулировано на основе: China's Epic Journey from Poverty to Prosperity. P. 71–75.

2) внешние:

- последствия пандемии коронавируса;
- укоренившаяся и растущая конфликтность в мире, выраженная в развитии коллективных международных санкционных режимов, торговых войн, открытых военных столкновений и т.п. и повышающаяся нестабильность и неопределенность в мире;
- смена технологических и мирохозяйственных укладов;
- борьба трендов глобализации и регионализации.

Все перечисленные выше проблемы и угрозы затрудняют путь к дальнейшему развитию. Однако Китай оптимистично смотрит в будущее, он имеет все возможности и ресурсы для реализации своих целей. На новом этапе развития, совершенствуя свою философию и стимулируя экономический рост, Китай планирует вновь добиться впечатляющих успехов. Взят курс на достижение к 2035 г. базового уровня социалистической модернизации, а именно¹²:

- Ожидаются существенный рост экономического и научно-технологического потенциала и уровня доходов на душу населения, технологический «рывок» в ключевых сферах национальной экономики, который обеспечит Китаю глобальное лидерство в области инноваций, новая индустриализация, более широкое применение IT-технологий, ускорение процессов урбанизации и модернизации сельского хозяйства, а также построение современной экономической системы¹³;
- Предполагаются модернизация национальной системы государственного управления и создание больших возможностей для равноправного участия граждан в ее работе; верховенство закона и соблюдение прав людей будут защищены надлежащим образом.
- Планируется вывод страны на лидирующие позиции в области культуры, образования, развития человеческого потенциала, спорта и здравоохранения. Взят курс на всестороннее индивидуальное развитие каждой личности как достойного члена современного общества, а также на повышение уровня культуры как действенной составляющей «мягкой силы» Китая.

¹² Сформулировано на основе: Ibid.

¹³ См. также: <https://rg.ru/2020/11/10/kitaj-zavershit-socialisticheskuiu-modernizaciiu-ekonomiki-k-2035-godu.html?ysclid=139tzmtgel>

- Предполагается повсеместное внедрение принципа *eco-friendly*, как в работу организаций и учреждений, так и в образ жизни граждан. Таким образом, можно будет достичь цели построения «Красивого Китая» и экологической цивилизации, прекратить рост и в дальнейшем существенно снизить загрязнение окружающей среды (в особенности различные выбросы) и значительно улучшить ее состояние.
- Намечается переход «реформ и открытости» на новый, более прогрессивный этап, который раскроет потенциал страны для более эффективного участия в международном экономическом сотрудничестве и усилит ее конкурентные преимущества и международное влияние.
- Предусматриваются существенный рост доли населения со средним уровнем дохода (среднего класса) и увеличение ВВП на душу населения до уровня среднеразвитых стран. Кроме того, взят курс на обеспечение равного доступа к базовым государственным услугам и сокращение «разрыва» в уровнях развития между городом и деревней и различными регионами страны.
- Подчеркивается, что инициатива «мирного Китая»¹⁴ продолжит свое развитие на более высоком уровне, однако при этом будет проведена модернизация сферы национальной обороны и вооруженных сил;
- Ожидается, что китайский народ станет жить лучше, откроются большие возможности как для всестороннего личностного здорового развития, так и для совместного благополучия и общего процветания.
- Прогнозируется, что к середине XXI в. Китай превратится в современное процветающее, «прекрасное», гармонично развитое, сильное, демократическое, высококультурное социалистическое государство.

Концепция экономического возвышения Китая немислима без формирования комплексной системы управления пространственным развитием, которое имеет ряд специфических особенностей¹⁵, что делает китайский опыт интересным и полезным для России.

¹⁴ См. также рассуждение о концепции «мирного возвышения Китая» в рецензии: <https://globalaffairs.ru/articles/chzhungo-hepin-czyueczi-mirnoe-vozvyshenie-kitaya/>

¹⁵ Обозначены на основе: Ясинский В.А., Кожневников М.Ю. Пространственное развитие: Опыт Китая // Экономические стратегии. 2021. № 2. С. 6–15. <https://ecfor.ru/publication/prostranstvennoe-razvitie-kitaya-yasinskij-kozhevnikov/>

Во-первых, его невозможно отделить от общего курса развития Китая, в экономической истории которого выделяются следующие этапы, олицетворяющие собой переход:

- 1) к стратегии «планово-рыночной» экономики и основные реформы (1976–1989 гг.);
- 2) к стратегии экспортной ориентации (1992–2005 гг.);
- 3) к стимулированию внутреннего спроса (2006–2013 гг.);
- 4) к «Новой нормальности» с новым качеством экономического роста (с 2014 г.);
- 5) к развитию модели роста по принципу «двойной циркуляции» с опорой на внутреннее потребление, включающей внутренний (стимулирование внутреннего спроса и создание производственных «цепочек» для его удовлетворения) и внешний (расширение сети региональных и двусторонних торгово-экономических договоров, снижение инвестиционных барьеров, повышение конкурентоспособности и т.п.) контуры¹⁶.

Во-вторых, развитие регионов Китая осуществляется поэтапно, что отмечалось еще Дэн Сяопином. Изначально площадкой для эксперимента были выбраны провинции восточного и юго-восточного побережья страны, более тесно связанные с внешними рынками. Были выделены сначала особые экономические районы (Шэньчжэнь, Сямэнь, Чжухай, Шаньтоу), а в дальнейшем созданы и открытые экономические зоны. Такой подход (в том числе с использованием с 1980-х годов экономического районирования) позволил ускорить экономическое развитие и усилить инвестиционную привлекательность выделенных регионов, а также активизировать внешнеэкономическую деятельность.

В-третьих, для регионального развития применяется алгоритм «донор-реципиент», когда происходит перераспределение ресурсов, накопленных в регионах с опережающим развитием, в регионы догоняющего развития, что в том числе позволяет переносить акцент с одних регионов на другие или, другими словами, создавать «волны экономической отдачи». При этом крайне важным является накопление опыта по решению проблемы долговой нагрузки, возникающей в передовых регионах опережающего роста. В настоящее время ожидается рост западных регионов с акцентом на экстенсивных

¹⁶ Сформулирована также с учетом: Луконин С.А., Заклязьминская Е.О. Трансформация социально-экономической модели Китая в условиях пандемии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 6. С. 198–216. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-6-11.

факторах и прибрежных регионов за счет производительности труда на основе фактора НТП.

В-четвертых, важная роль отводится строительству городских агломераций и их развитию. За 1980–2018 гг. доля городского населения Китая увеличилась с чуть более 19% до почти 60%, к 2030 г. ожидается достижение уровня 66%. Подобный урбанизационный тренд подтягивал вверх и другие важные показатели, такие как производительность труда, уровень доходов, потребление, инвестиции (в том числе в НИОКР) и т.п. В настоящее время активно оформляются и развиваются четыре крупнейшие городские агломерации¹⁷.

В-пятых, отмечается связь между достижением «сяокан» и стратегией пространственного развития Китая. Не только реализация стратегии приводит к преодолению бедности, но и сама цель полноценного построения общества «среднего достатка» дает импульс сбалансированному региональному развитию.

Наконец, особое значение имеет организация работы региональных органов власти. Ее характерными чертами являются, например, большая самостоятельность в распоряжении бюджетными средствами и механизм подбора кадров на руководящие посты (в том числе экзамены для поступающих и работников госслужбы).

Резюмируя эту часть, необходимо подчеркнуть, что к началу 2020-х Китай в рамках движения к «Сяокан» завершил только *первый важный шаг* — ликвидацию в стране *абсолютной бедности*, которая связана с биологическим выживанием людей¹⁸.

В настоящее время Китай *продолжает активно разрабатывать концепцию и стратегию борьбы с относительной бедностью* (иначе говоря, бедностью «в сравнении с другими») и, таким образом, ведется поиск пути к решению проблемы социального неравенства¹⁹.

Стратегия борьбы с бедностью предполагает четкое понимание причин и специфики бедности в стране. В середине 2010-х годов среди основных факторов бедности в Китае преимущественно выделялись обстоятельства «форс-мажор» (например, стихийные бедствия) и социальные проблемы (образования, занятости и заболеваемости). Учитывая высокую численность населения и широкий территориальный спектр его размещения, глубокую степень бедности, проблемы региональной бедности (включая наличие районов

¹⁷ Ясинский В.А., Кожевников М.Ю. Указ. соч. С. 9.

¹⁸ Бони Л. Ликвидация бедности в Китае. Ч. 1 // ASIA AND AFRICA TODAY. 2020. № 8. С. 5. https://www.ifes-ras.ru/files/abook_file/boni-asia-1.pdf

¹⁹ Бони Л. Ликвидация бедности в Китае. Ч. 2 // ASIA AND AFRICA TODAY. 2020. № 9. С. 7. https://www.ifes-ras.ru/files/abook_file/boni-asia-2.pdf.

«сплошной» бедности) и бедности стариков и детей и обострение типов бедности структурного дисбаланса (в связи с сохранением длительное время «двухосновной структуры» города и деревни и раздельной системы управления) и «по болезни», можно оценивать ликвидацию абсолютной бедности как очередное «китайское чудо»²⁰.

Как уже было показано выше, Китай постоянно совершенствовал свою стратегию борьбы с бедностью и достижения полноценного «Сяокан» в рамках задачи ликвидации абсолютной бедности. На одном из очередных этапов этого процесса с 2013 г. обнаруживаются следующие отличительные черты новой модели и направления борьбы с бедностью²¹:

- усиление принципа адресности мер;
- усиление системы ответственности за достижение цели;
- обеспечение ресурсной базы и наращивание инвестиций;
- повышение эффективности работы по борьбе с бедностью;
- развитие внутренних возможностей для преодоления бедности изнутри (раскрытие потенциала бедных масс).

²⁰ Бони Л. Ликвидация бедности в Китае. Ч. 1; Там же. Ч. 2.

²¹ Выделено на основе: Бони Л. Ликвидация бедности в Китае. Ч. 2.

ГЛАВА 5

Факторы роста экономики КНР

Важнейшими факторами роста китайской экономики являются: развитие специализации труда и кооперации производства, проявляющееся в относительном росте производства промежуточных продуктов; капитальные вложения; затраты труда и научно-технический прогресс, проявляющийся в росте факторной производительности.

Опережающий рост производства промежуточных товаров в КНР на основе преимуществ разделения труда основан на увеличении размера внутреннего рынка. В свою очередь, оно основано на опережающем росте капитальных вложений. Прежде всего в развитие транспортной инфраструктуры, повышение пропускной способности автомобильных и железнодорожных магистралей. Приоритетное развитие инфраструктуры предусматривалось системой стратегического планирования, неотъемлемую часть которого составляет территориальное планирование.

Если на первых порах реализации курса реформ и открытости для роста китайской экономики большое значение имел фактор прямых иностранных инвестиций, то влияние мирового финансового кризиса резко сократило долю торговли в экономике Китая. Процент экспорта товаров и услуг в китайском ВВП снизился с 35% в 2007 г. до 23% в 2014 г., а доля импорта — с 27 до 19%. В результате придания большего значения развитию внутреннего рынка Китай стал зависеть от международного разделения труда меньше, чем ранее.

Инвестиции в основной капитал являются наиболее важным производственным фактором в экономическом росте. Как было показано выше, в начале подъема китайской экономики они финансировались за счет целевой кредитной эмиссии. По мере роста доходов населения все большую роль в финансировании инвестиций начинают играть сбережения. Китайское правительство предприняло деятельные усилия для отладки механизма трансформации сбережений в инвестиции, в том числе за счет повышения корпоративной доходности, что позволило минимизировать цену денег в целом по экономике и направить значительные накопления на финансирование инвестиций в крупные проекты.

Фактор рабочей силы умножается на рост его качества, который играет растущую роль в повышении ее факторной производительности. Примат качества труда над количеством рабочей силы

является важным приоритетом в управлении развитием китайской экономики. Она становится более знаниеемкой и технологичной, что предъявляет высокий спрос на профессиональную подготовку кадров и обучение инженерно-техническим специальностям. Стимулируются научные исследования и перспективные разработки (доля госрасходов в КНР на эти цели постоянно увеличивается), которые являются важнейшим фактором роста посредством наращивания инновационной активности.

Анализ вклада факторов производства в экономическое развитие КНР опровергает слепую веру неолибералов в рынок и предпринимательство и их способность обеспечить расширенное воспроизводство с минимальным вмешательством государства (или без него вовсе). Закономерности, прослеживаемые по макроэкономической динамике в КНР, нередко становились и становятся предметом для ожесточенных дискуссий, основным «яблоком раздора» в которых выступает степень государственного участия в организации капитальных вложений в развитие. На заре восхождения китайской экономики многие эксперты склоняли правительство КНР к необходимости положиться преимущественно на частные инвестиции. Мировой экономический кризис показал ошибочность такого подхода. В кризисные периоды именно государство, а не бизнес принимает на себя основную ответственность по организации денежного предложения предприятиям, осуществляющим инвестиции в развитие и расширение производства, а также отладку кооперационных цепочек — те самые вложения во внутреннее разделение труда, которые своевременно и весьма успешно поддержали экономический рост в КНР.

Предметом постоянной дискуссии является оценка фактора прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в развитии китайской экономики. В статье «Взаимосвязь процентной ставки, обменного курса, ВВП и ПИИ по отношению к китайской экономике»¹ доказывается, что китайская экономика развивается не столько за счет ПИИ, сколько за счет своих суверенных общественных фондов. Поэтому изменения в потоке и скорости иностранных инвестиций в экономику КНР не оказывают на нее критического воздействия. Верно обратное: китайская экономика укрепляется более, чем раньше, благодаря собственным резервам и низкому уровню государственного

¹ Vidhya K., Inayath Ahamed S.B. The relationship of interest rate, exchange rate, GDP and FDI with respect to chinese economy // International Journal of innovative technology and exploring engineering. Vol. 8. Issue 11S2. September 2019.

долга. Более того, китайская экономика – самый крупный драйвер американской экономики, любые макроэкономические колебания моментально ретранслируются и в США. Это связано с тем, что КНР является крупнейшим мировым инвестором в американский долговой рынок. Анализ показывает, что по объективным обстоятельствам экономика Китая в обозримой перспективе нечувствительна к мировым потрясениям, как это было в 2008 г., что стало возможным именно в силу формирования собственных источников финансирования капитальных операций. Иными словами, Китай воспользовался возможностями глобализации для укрепления собственных позиций в мировой экономике.

До начала «реформ и открытости» Китай представлял собой бедную отсталую страну, практически изолированную от внешнего мира, в том числе вследствие неэффективной экономической политики.

Вплоть до 1979 г. Китай под руководством Мао Цзэдуна придерживался командной системы экономики и централизованного планирования. Основная доля производства практически полностью контролировалась государством, устанавливавшим цели и задачи, распределявшим ресурсы и регулировавшим цены. В конце 1950-х годов в качестве ориентиров были подняты так называемые «три знамени»: «генеральная линия», «большой скачок» и народные коммуны². К 1978 г. почти три четверти промышленного производства создавалось централизованно госпредприятиями в соответствии с плановыми показателями. Цель Китая сводилась к тому, чтобы сделать национальную экономику относительно самодостаточной, а внешняя торговля преимущественно ограничивалась импортом дефицитных товаров.

Подобная политика привела к серьезным «перекосам» в экономике Китая, которая столкнулась с чрезмерной «опекой» со стороны государства, отсутствием эффективных механизмов перераспределения, низкокачественным производством и низкой мотивацией работников. По оценкам Мэддисона, среднегодовой рост реального ВВП за 1953–1978 гг. составлял примерно 4,4%. Кроме того, экономика Китая испытала настоящий «шок» вследствие «большого скачка» (1958–1962), вызвавшего голод и гибель порядка 45 млн чел., и «культурной революции» (1966–1976), спровоцировавшей политический и экономический хаос. За 1958–1962 гг. уровень жизни в Китае упал на 20,3%, а за 1966–1968 гг. снизился на 9,6%.

² Яременко Ю. В. «Большой скачок» и народные коммуны в Китае. М.: Политиздат, 1968.

В 1978 г. было решено существенно изменить экономическую политику, «примерив» государство и рынок, чтобы достичь высокого экономического роста и благосостояния. Дэн Сяопин выступил в качестве «архитектора экономических реформ» в Китае и произнес историческую фразу: «Неважно, какого цвета кошка, главное, чтобы она ловила мышей». Эту фразу можно трактовать и в таком ключе: неважно, как классифицировать получившийся тип экономики, лишь бы она работала на достижение поставленных целей³.

Начиная с 1979 г. ситуация стала коренным образом меняться, достаточно упомянуть только, что Китай превратился в одну из самых динамично растущих и развивающихся экономик мира. Результаты подобной трансформации были названы «китайским чудом». Подобный экономический рост позволил Китаю в среднем каждые восемь лет удваивать свой ВВП и вывести из нищеты порядка 800 млн человек. Китай стал крупнейшей экономикой мира (по оценке показателей по паритету покупательной способности) с высоким уровнем производства и торговли и огромным запасом золотовалютных резервов, а также одним из важнейших партнеров США.

Экономические реформы, начатые с 1979 г., в том числе затрагивали следующий ряд сфер и направлений:

- внедрение ценовых и имущественных стимулов для фермеров;
- создание особых экономических зон с целью привлечения иностранных инвестиций, увеличения экспорта и импорта высокотехнологичной продукции;
- обеспечение торговой открытости;
- передача части контрольно-регулирующих функций на местный уровень;
- стимулирование частной инициативы и предпринимательства;
- проведение локальных рыночных экспериментов;
- введение налоговых и других стимулов;
- либерализация цен.

Стратегия реформ в Китае реализуется по принципу градуализма, т.е. постепенности осуществления экономической политики или того, что Дэн Сяопин образно обозначил как «переходить реку, нащупывая камни». Среди факторов экономического роста Китая особенно выделяются масштабные капиталовложения и рост производительности.

³ China's Economic Rise: History, Trends, Challenges, and Implications for United States. Congressional Research Service. 2019. June 25. RL33534.

Результаты «реформ и открытости» действительно впечатляют. Достаточно упомянуть, что экономика Китая благодаря своевременным и эффективным мерам государства смогла уверенно противостоять процессам и последствиям такого мощного и масштабного внешнего вызова, как глобальный финансово-экономический кризис, острая фаза которого пришлась на 2008–2009 гг.

Кроме того, в дальнейшем для Китая термин «открытость» подразумевает не только трансформацию национальной экономики изнутри, но и реализацию стратегии “*go global*” («Идти вовне»), т.е. углублять сотрудничество и привносить взаимовыгодные изменения в мировой экономической порядок. Эта идея согласуется и с реализацией инициативы «Один пояс – Один путь», и с построением «сообщества единой судьбы».

Однако по мере развития Китая его экономический рост постепенно начал замедляться. Например, если в 2007 г. он составил чуть более 14% (в расчете по приросту реального ВВП), то в 2018 г. существенно снизился до 6,6%, а к 2024 г., по оценкам МВФ, уменьшится до 5,5%. Китай был готов к такому повороту событий и назвал его «новой нормальностью», в которой придется существовать. Вместе с тем была признана необходимость перехода к новой модели экономического роста с акцентом не на инвестициях в основной капитал и экспорт, а на частное потребление, развитие сектора услуг и инноваций. Предполагалось, что такие реформы помогут Китаю избежать попадания в «ловушку среднего дохода» (“*middle-income trap*”), возникающую, когда страна достигает определенного уровня экономического развития и «застревает» на нем, испытывая устойчивое снижение темпов экономического роста и не имея возможности освоить его новые источники.

Таким образом, в качестве одного из приоритетных источников экономического роста Китай определил инновации. В рамках этого нововведения в 2015 г. была представлена инициатива «Сделано в Китае 2025» (“*Made in China 2025*”), или масштабный план модернизации производства Китая за счет расширенной государственной поддержки, охватывающий 10 ключевых секторов экономики:

- информационно-коммуникационные технологии нового поколения;
- высокопроизводительные автоматизированные системы управления и робототехника;
- аэрокосмическое и авиационное оборудование;
- морское инженерное оборудование и высокотехнологичное производство морских судов;

- современное железнодорожное оборудование;
- энергосберегающие транспортные средства;
- электрооборудование;
- сельскохозяйственная техника и оборудование;
- новые материалы;
- биофармацевтические препараты и высокоэффективные медицинские устройства.

Однако многие (особенно в США) видят целью этой стратегии не развитие национальной экономики и международного сотрудничества, а стремление Китая снизить зависимость от иностранных технологий и доминировать на мировых рынках. В 2017 г. администрация Трампа начала расследование в отношении КНР по Разделу 301 Закона США о торговле⁴ и, кроме того, было отмечено, что политика Китая в области инноваций, защиты прав и использования интеллектуальной собственности признается вредной для интересов США. Впоследствии США и КНР «обменялись» пошлинами на товары друг друга, что привело к резкому сокращению их двусторонней торговли в 2019 г., а после подписания Трампом меморандума «О борьбе с экономической агрессией Китая» стартовала полномасштабная торговая война⁵.

По мнению экспертов, затяжной и прогрессирующий торговый конфликт между США и Китаем будет иметь негативные последствия для обеих участвующих в нем сторон в силу их взаимосвязанности в мировой экономической системе⁶.

Кроме того, Китай сталкивается с дополнительными вызовами, такими как незавершенность построения рыночной экономики, что проявляется, прежде всего, в промышленной политике и работе госпредприятий, сохранении элементов чрезмерной государственной опеки, наличии «узких мест» в валютно-финансовой системе и т.п.; в коррупции, экологических и демографических вызовах⁷.

Однако жесткий валютный контроль и ограничения на вывоз капитала являются органичной составляющей китайской системы управления развитием экономики. Без этого китайская финансово-

⁴ См. также: <https://news.rambler.ru/asia/40171613-voruet-li-knr-u-ssha-intellektualnuyu-sobstvennost/?ysclid=131hnqcyfj>

⁵ См.: <https://interaffairs.ru/news/show/19596/>

⁶ China's Economic Rise: History, Trends, Challenges, and Implications for United States.

⁷ Выделены на основе: China's Economic Rise: History, Trends, Challenges, and Implications for United States.

банковская система не могла бы наращивать столь высокими темпами кредитование роста инвестиций и производства. Запрет на проведение валютных операций по счету капитала необходим для предотвращения вывоза капитала, спекулятивных атак против юаня и раздувания финансовых «пузырей», обеспечения стабильности национальной валюты. Он необходим для удержания низких процентных ставок и долгосрочного кредитования предприятий, так как препятствует созданию вихрей валютно-финансовых спекуляций, вытягивающих деньги из производственной сферы. Наконец, валютный контроль и ограничения на вывоз капитала служат барьером для разворовывания кредитов и оборотных средств предприятий, не позволяя прятать присвоенные незаконным образом средства за рубежом.

В данном случае то, что западным экономистам кажется анахронизмом, на самом деле является элементами системы управления в новом мирохозяйственном укладе, которая на порядок эффективнее обеспечивает развитие экономики, чем предыдущий, сохраняющийся в США, ЕС и периферийных по отношению к ним странах.

Как указывает Джон Росс, экономическое развитие Китая имеет уникальный характер — свои «китайские характеристики». Этот характер кроется в конкретном сочетании экономических сил, которые носят глобальный характер. Те, кто создал экономическую политику Китая, особенно Дэн Сяопин, были правы, утверждая одновременно уникальность китайской политики и действуя, согласно «универсальным законам» экономики. Из этого следует возможность репликации экономического успеха КНР, но не путем слепого копирования, а творчески переосмысливая и перерабатывая его.

Китайская политика «открытия» коренится в том, что внутреннее и международное разделение труда, отражение в параметрах роста промежуточных продуктов является самой мощной силой экономического развития. Политика «открытия», которая знаменует собой участие в международном разделении труда, в большей степени, чем замещение импорта, может служить основой для быстрого экономического роста.

Приведенный выше содержательный анализ факторов роста китайской экономики уместно дополнить эконометрическим анализом.

Особое значение для планирования и регулирования в Китае имеет анализ процессов и факторов экономического роста. Это важно не только для правильной постановки целей национального развития, но и для отслеживания динамики основных показателей мировой экономики и региональных трендов, поскольку «китайское

чудо», достигнутое благодаря проведению особой экономической политики и «реформ и открытости», вывело эту страну в число глобальный экономических лидеров. Хотя Китай нередко продолжают называть крупнейшей развивающейся страной мира, он уже совершил переход от стадии «быстрого экономического роста» к этапу создания высококачественных продуктов. В настоящее время Китай вышел на очередной уровень трансформации, путь и логика которого опять же уникальны.

Несмотря на тяжелый период 2020–2021 гг., связанный с воздействием негативных внешних факторов «двойного удара» (пандемии коронавируса и всплеска протекционизма), которые стали настоящим испытанием на прочность даже для высокоразвитых стран, и внутренними вызовами (вопросами поддержания экономического роста, смещавшегося в сторону L-образной траектории, стабильности и положительного эффекта от достигнутых результатов), экономика Китая продолжает оставаться «процветающей» и устойчивой к «шокам»⁸.

В настоящее время выделяются следующие ключевые факторы экономического роста Китая⁹:

1. Уровень потребительского спроса (ПС). Например, согласно экспертным оценкам, вследствие *COVID-19* в 2020 г. падением ПС объясняется более 60% общего объема сокращения ВВП Китая, в то время как в течение 2013–2019 гг. наблюдалась обратная ситуация: около 60% роста ВВП в среднем обеспечивалось за счет ПС.
2. Развитие третичного сектора экономики (*tertiary industry*), или сектора услуг. Если в 2012 г. его доля достигла почти 46%, впервые превзойдя вторичный сектор, длительное время выступавший основной и движущей силой экономического развития Китая, то в 2019 г. она увеличилась до 54%.
3. Инвестиции на рынке недвижимости. На начальной стадии урбанизации они существенно стимулировали экономический рост, но с насыщением рынка недвижимости их роль в стимулировании китайской экономики снизилась. Однако нельзя и недооценивать общий положительный эффект, который

⁸ Li M., Sun H., Agyeman F.O., Heydari M., Jameel A., Salah ud din Khan H. Analysis of Potential Factors Influencing China's Regional Sustainable Economic Growth // Applied Sciences. 2021. 11 (22). 10832. <https://doi.org/10.3390/app112210832>

⁹ Приведены на основе: Li M., Sun H., Agyeman F.O., Heydari M., Jameel A., Salah ud din Khan H. Analysis of Potential Factors Influencing China's Regional Sustainable Economic Growth.

этот фактор может оказывать. Китаю рекомендуется частично перенести акцент с процессов урбанизации и развития рынка недвижимости на другие факторы экономического роста.

4. Расходы на НИОКР. Их влияние на экономический рост в кратко- и среднесрочном периодах незначительно, но в долгосрочной перспективе они способствуют НТП, оказывая положительный эффект на экономическое развитие. Один из возможных путей сокращения временного лага между осуществлением этих расходов и получением ожидаемых результатов является ускоренное применение достижений НТП на практике, что требует повышение уровня сотрудничества университетов и исследовательских организаций с производством и бизнесом.
5. Углубление финансовой реформы. На примере западных регионов Китая показано, что имеющийся уровень финансового развития сдерживает экономический рост, поэтому необходимо продолжать реформирование финансового сектора экономики.
6. Развитие «зеленой экономики» и улучшение состояния окружающей среды. В свое время бурное развитие промышленности привело к росту загрязнения, увеличению выбросов различных вредных веществ, ухудшению экологической обстановки и, как следствие, значительному повышению затрат на эко-управление и проекты. Китай взял на себя «экологические обязательства» (*environmental obligations*) и теперь нацелен не только на устойчивое развитие экономики, но и на то, чтобы будущий экономический рост был «зеленым».

РАЗДЕЛ 3

КНР КАК ЯДРО НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО И МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УКЛАДОВ

ГЛАВА 6

Смена технологических и мирохозяйственных укладов как объективная основа возвышения КНР

Глобальная конкуренция ведется не столько между странами, сколько между транснациональными воспроизводственными системами, каждая из которых объединяет, с одной стороны, национальные системы образования населения, накопления капитала, организации науки соответствующих стран и, с другой стороны, производственно-предпринимательские и финансовые структуры, работающие в масштабах мирового рынка. Несколько таких систем, тесно связанных друг с другом, определяют глобальное экономическое развитие. Они формируют ядро мировой экономической системы, концентрирующее интеллектуальный, научно-технический и финансовый потенциал. Не входящие в него страны образуют периферию, лишенную внутренней целостности и возможностей самостоятельного развития.

Концентрация транснационального капитала и производства достигла качественно нового уровня, позволяющего говорить о становлении нового мирового порядка, в котором определяющую роль играют международный капитал, транснациональные корпорации и международные организации, связанные с ядром мировой экономической системы. Не входящие в него страны образуют периферию, лишенную внутренней целостности и возможностей самостоятельного развития. Отношения между ядром и периферией мировой экономической системы характеризуются неэквивалентным экономическим обменом, при котором находящиеся на периферии страны вынуждены оплачивать интеллектуальную ренту, содержащуюся в импортируемых товарах и услугах, за счет природной ренты и затрат труда, содержащихся в экспортируемых ими сырьевых и низкотехнологичных товарах.

Доминируя над периферией, ядро «вытягивает» из нее наиболее качественные ресурсы – лучшие умы, научно-технические достижения, права собственности на наиболее ценные элементы национального богатства. Имея технологические преимущества, страны ядра навязывают периферии удобные им стандарты, закрепляя свое монопольное положение в сфере технологического обмена. Концентрируя финансовый потенциал, ядро навязывает периферии условия движения капитала и использование своих валют, в том числе для формирования валютных резервов, устанавливая, таким образом, контроль над финансовыми системами периферийных стран и присваивая эмиссионный доход в масштабах мировой экономической системы. Лишенные основных внутренних источников развития страны периферии теряют возможность проведения суверенной экономической политики и управления собственным ростом, превращаясь в экономическое пространство для освоения международным капиталом.

В настоящее время в основе глобальной конкурентоспособности США лежит сочетание технологического, экономического, финансового, военного и политического превосходства. Технологическое лидерство позволяет американским корпорациям быть самыми конкурентоспособными на мировом рынке и присваивать интеллектуальную ренту, финансируя за счет нее НИОКР в целях опережения конкурентов по максимально широкому фронту НТП. Удерживая монополию на использование передовых технологий, американские кампании обладают конкурентным преимуществом на мировых рынках, как по эффективности производства, так и по предложению новых товаров. Экономическое превосходство создает основу для господствующего положения американской валюты, которое защищается военно-политическими методами. В свою очередь, за счет присвоения глобального сеньоража от эмиссии мировой валюты США финансируют раздутые военные расходы, включая расходы на перспективные НИОКР. Таким образом, поддерживается положительная обратная связь между всеми составляющими конкурентоспособности национальной экономики.

Переживаемый в настоящее время глобальный кризис, сменивший длительный экономический подъем развитых стран, является закономерным проявлением длинных волн экономической активности, известных как «волны Кондратьева»¹. В основе каждой

¹ Глазьев С.Ю., Микерин Г.И. Длинные волны: НТП и социально-экономическое развитие. М.: Наука, 1989.

из них лежит жизненный цикл соответствующего технологического уклада – воспроизводящей целостной системы технологически сопряженных производств. Кризис военно-политический является, в свою очередь, проявлением смены вековых циклов накопления, в основе каждого из которых лежит свой институциональный мирохозяйственный уклад – система взаимосвязанных институтов, обеспечивающая расширенное воспроизводство капитала и определяющих механизм глобальных экономических отношений. Наложение этих двух циклических процессов в фазе кризиса создает опасный резонанс, угрожающий разрушением всей системы мировых экономических и политических отношений.

6.1. Закономерности смены технологических укладов

В истории мирового развития, начиная с промышленной революции в Англии, можно выделить жизненные циклы пяти последовательно сменявших друг друга технологических укладов (рис. 5), включая доминирующий в структуре современной экономики информационно-коммуникативный технологический уклад². Его жизненный цикл завершается, что проявляется в структурном кризисе миро-

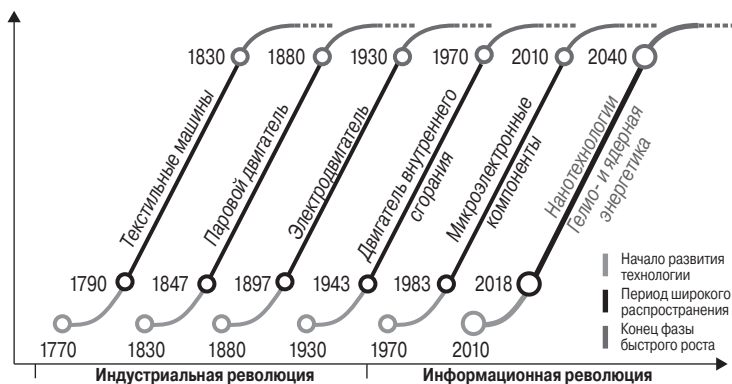

Рисунок 5. Смена технологических укладов в ходе современного экономического развития

Источник: Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / Под ред. С.Ю. Глазьева и В.В. Харитоновой. М.: Тривант, 2009.

² Глазьев С.Ю. Экономическая теория технического развития. М.: Наука, 1990.

вой экономики, стагнации экономик передовых стран, финансовой турбулентности и технологической революции. В муках последней рождается новый технологический уклад.

Уже видны ключевые направления развития нового, шестого технологического уклада, рост которого обеспечит подъем экономики передовых стран на новой длинной волне экономического роста: биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и геномной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы (см. рис. 6).

Их реализация обеспечивает многократное повышение эффективности производства, снижение его энерго- и капиталоемкости³.

В настоящее время новый технологический уклад переходит из эмбриональной фазы развития в фазу роста. Его расширение сдерживается как незначительным масштабом и неотработанностью соответствующих технологий, так и неготовностью социально-экономической среды к их широкому применению. Однако, несмотря на кризис, расходы на освоение новейших технологий и масштаб их применения растут с темпом около 20–35% в год⁴.

Рисунок 6. Структура нового технологического уклада

³ Глазьев С. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.

⁴ Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / Под ред. С.Ю. Глазьева и В.В. Харитоновна.

Дальнейшее развертывание кризиса будет определяться сочетанием двух процессов: разрушения (модернизации) структур прежнего технологического уклада и становления структур нового. Совокупность работ по цепочке жизненного цикла продукции (от фундаментальных исследований до рынка) требует определенного времени. Рынок завоевывают те, кто умеет пройти этот путь быстрее и произвести продукт в большем объеме, с меньшими затратами и лучшего качества. Чем быстрее финансовые, хозяйственные и политические институты перестроятся в соответствии с потребностями роста новых технологий, тем раньше начнется подъем новой длинной волны экономического роста. При этом изменится не только технологическая структура экономики, но и ее институциональная система, а также состав лидирующих фирм, стран и регионов. Преуспеют те из них, кто быстрее сможет выйти на траекторию роста нового технологического уклада и вложиться в составляющие его производства на ранних стадиях развития. И, наоборот, вход для «аутсайдеров» с каждым годом будет становиться все дороже и закроется с достижением фазы зрелости⁵.

Исследования показывают, что в периоды глобальных технологических сдвигов лидерам прежнего уклада становится все труднее сохранять выгодное и уже привычное для них доминирующее положение, так как на новой волне роста вперед вырываются другие страны, преуспевшие в подготовке предпосылок его становления. В отличие от стран-«чемпионов», которые сталкиваются с кризисом перенакопления капитала в устаревших производствах, у стран-«претендентов» есть возможность избежать массового обесценения капитала и максимально сконцентрировать его на прорывных перспективных направлениях роста нового технологического уклада.

Для удержания своего лидерства «чемпионам» приходится активизировать силовую составляющую своей внешней политики и экономики. Прежде всего, необходимо резкое наращивание расходов на НИОКР и инвестиций в формирование траекторий роста нового технологического уклада. С учетом высокой рискованности поисковых разработок основную долю их финансирования должно взять государство, помогая частному капиталу осваивать новые технологии. В условиях господствующей сегодня в передовых странах либерально-демократической политико-экономической системы у них нет другого способа это сделать, кроме как в целях обороны и без-

⁵ Глазьев С. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993.

опасности. Не случайно в периоды смены технологических укладов резко нарастает военно-политическая напряженность, усиливаются риски крупных международных конфликтов. Назидательным примером может служить трагический опыт двух предыдущих структурных кризисов мировой экономики.

Так, Великая депрессия 1930-х годов, обусловленная достижением пределов роста доминировавшего в начале XX в. технологического уклада «угля и стали», была преодолена милитаризацией экономики, результатом которой стала ее технологическая перестройка на основе широкого использования двигателя внутреннего сгорания и органической химии, переход на нефть в качестве основного энергоносителя и на автомобиль как ведущее транспортное средство. Переход экономики ведущих стран мира на новый технологический уклад проходил через катастрофу Второй мировой войны, повлекшей за собой кардинальное изменение всего мироустройства: разрушение системы колониальных империй европейских стран и формирование двух противоборствующих глобальных политико-экономических систем. Лидерство американского капитализма в выходе на новую длинную волну экономического роста было обеспечено чрезвычайным ростом оборонных заказов на освоение новых технологий и притоком мировых капиталов в США при разрушении производственного потенциала и обесценении капитала основных конкурентов.

Депрессия середины 1970-х — начала 1980-х годов, обусловленная истощением потенциала этого технологического уклада, повлекла за собой гонку вооружений с широким использованием информационно-коммуникационных технологий, которые составили ядро нового, пятого технологического уклада. Последовавший вслед за этим коллапс мировой системы социализма, не сумевшей своевременно перевести экономику на новый технологический уклад, позволил ведущим капиталистическим странам воспользоваться ресурсами бывших социалистических стран для «мягкой пересадки» на новую длинную волну экономического роста. Вывоз капитала и утечка умов из бывших социалистических стран, колонизация их экономик облегчили структурную перестройку экономики стран ядра мировой капиталистической системы. На этой же волне роста нового технологического уклада поднялись новые индустриальные страны, сумевшие заблаговременно создать его ключевые производства и заложить предпосылки их быстрого роста в глобальном масштабе. Политическим результатом этих структурных трансформаций стала либеральная глобализация с доминированием США в качестве эмитента основной резервной валюты.

Исчерпание потенциала роста доминирующего технологического уклада стало причиной глобального кризиса и депрессии, охватившей ведущие страны мира в последние годы⁶. Переживаемая в настоящее время фаза родов нового технологического уклада на поверхности экономических явлений предстает как сочетание финансовой турбулентности, сопровождающейся образованием и схлопыванием «финансовых пузырей», экономической депрессии, характеризующейся снижением прибыльности и объемов привычных производств, падением доходов и цен, в том числе на основные энергоносители и конструкционные материалы, а также быстрым распространением принципиально новых технологий, находящихся на начальных фазах своего научно-производственного цикла.

На рис. 7 изображена схема жизненного цикла технологического уклада. На верхней его части отражены колебания экономической конъюнктуры, известные как длинные волны Кондратьева, а на нижней — смена технологических укладов, генерирующая эти колебания. Заштрихованная зона отражает период смены технологических укладов, который в настоящее время подходит к концу.

Выход из нынешней депрессии будет сопровождаться масштабными геополитическими и экономическими изменениями. Как и в предыдущих случаях, страны-«чемпионы» демонстрируют неспособность к совместным кардинальным институциональным нововведениям, которые могли бы канализировать высвобождающийся капитал в структурную перестройку экономики на основе нового технологического уклада, продолжая воспроизводить сложившуюся институциональную систему и обслуживать воплощенные в ней экономические интересы.

США и их союзники по G7 к настоящему времени исчерпали возможности вытягивания ресурсов из постсоциалистических стран, в которых сложились свои корпоративные структуры, приватизировавшие остатки их производственного потенциала. Исчерпала себя и война финансовая, которую Вашингтон ведет с незащищенными национальными финансовыми системами, привязывая их к доллару посредством навязывания монетаристской макроэкономической политики при помощи зависимых от него МВФ, рейтинговых агентств, агентов влияния и т.д. Искусственно стимулируемого таким образом притока капиталов в американскую экономику уже не хватает для обслуживания лавинообразно нарастающих обязательств

⁶ Глазьев С. О политике развития российской экономики. Доклад. 2013; Глазьев С. Политика экономического роста в условиях глобального кризиса. Доклад. 2012.

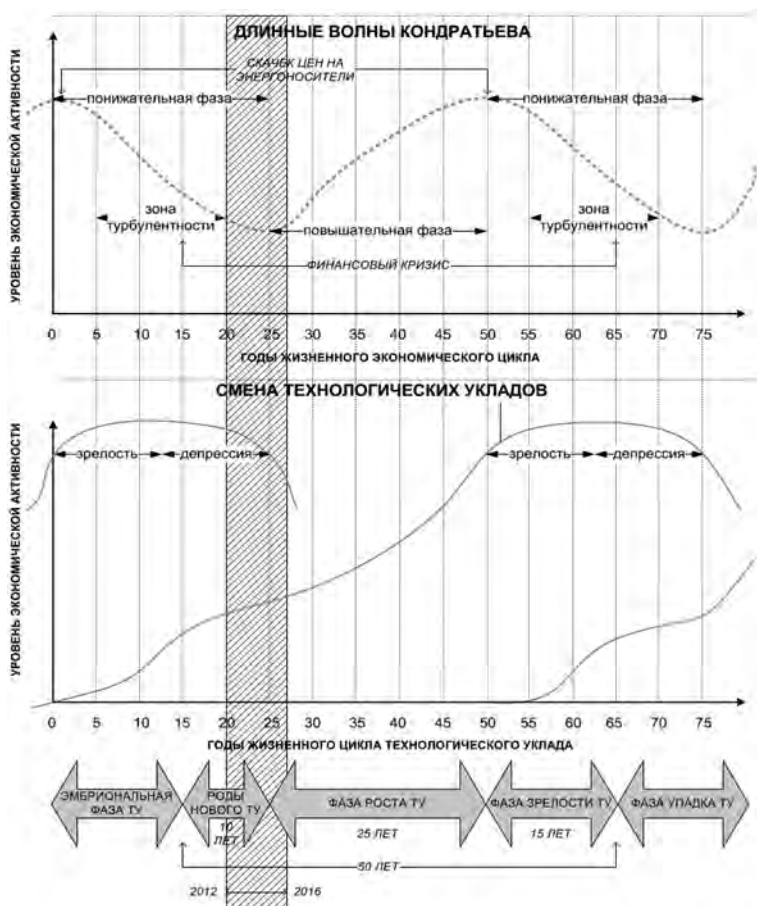

Рисунок 7. Жизненный цикл технологического уклада

федерального правительства, расходы на которые приближаются к трети ВВП США (рис. 8).

В то же время сохранившие экономический суверенитет страны (КНР, Индия) не открывают свои финансовые системы, демонстрируя уверенный рост в условиях кризиса. Их примеру следуют крупнейшие страны Латинской Америки и Юго-Восточной Азии, сопротивляясь поглощению своих активов спекулятивным капиталом. Посредством создания двусторонних валютных свопов Китай быстро формирует свою систему международных расчетов. Пространство для маневров ФРС США неумолимо сжимается:

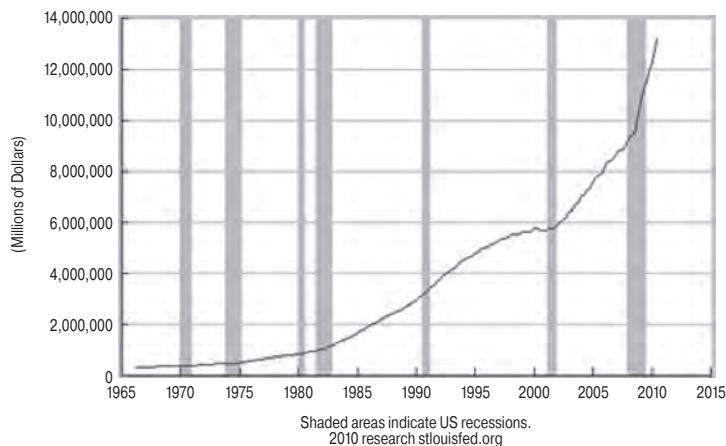

Рисунок 8. Динамика государственного долга США

американской экономике приходится принимать на себя основной удар обесценения капитала, сконцентрированного в устаревших и избыточных производствах, финансовых пирамидах и обязательствах терпящих бедствие стран.

Исходя из изложенного выше, можно сделать вывод о дальнейшем развертывании кризиса в соответствии с внутренней логикой развития нынешней глобальной экономической системы. Теоретически возможно три прогнозных сценария.

1. Оптимистический сценарий быстрого выхода на новую длинную волну экономического роста. Он предусматривает перевод кризиса в управляемый режим, который позволит ведущим странам канализировать спад в устаревших секторах и периферийных регионах мировой экономики, направив эти ресурсы на подъем инновационной активности и форсированный рост нового технологического уклада. При этом кардинально изменятся архитектура глобальной финансовой системы, которая станет поливалютной, а также состав и относительный вес ведущих стран. Произойдет существенное усиление государственных институтов стратегического планирования и регулирования финансовых потоков, в том числе на мировом уровне. Глобализация станет более управляемой и сбалансированной. Стратегия устойчивого развития сменит доктрину либеральной глобализации. В числе объединяющих ведущие страны мира целей будут использоваться борьба с терроризмом, глобальным потеплением, массовым голодом, болезнями и другими угрозами человечеству.

2. Катастрофический сценарий, сопровождающийся коллапсом сложившейся после Второй мировой войны американоцентричной финансовой системы с формированием относительно самодостаточных региональных валютно-финансовых систем, уничтожением большей части международного капитала, резким падением уровня жизни в странах «золотого миллиарда», углублением рецессии и возведением протекционистских барьеров между регионами.

3. Инерционный сценарий, сопровождающийся нарастанием хаоса и разрушением многих институтов, как в ядре, так и на периферии мировой экономики. При сохранении некоторых институтов существующей глобальной финансовой системы появятся новые центры экономического роста в Китае, Индии и других странах, сумевших опередить других в формировании нового технологического уклада и «оседлать» новую длинную волну экономического роста.

Инерционный сценарий, сочетая в себе элементы оптимистического и катастрофического сценариев, может оказаться катастрофическим для одних стран и регионов и в то же время оптимистическим для других. Следует понимать, что институты ядра мировой финансовой системы будут пытаться выжить за счет стягивания ресурсов с периферийных стран путем установления контроля над их активами. Достигаться это будет обменом эмиссии мировых резервных валют на собственность принимающих эти валюты стран. При необходимости для поддержания этого обмена будут применяться силовые политические приемы, как это уже произошло с активами Ирака, Афганистана, Ливии, переданными оккупационными властями под контроль американских корпораций. Сегодня этот же процесс наблюдается на Украине, где поставленное американскими спецслужбами марионеточное правительство объявило о массовой приватизации остающейся у государства собственности в пользу американского капитала.

Пока развитие событий идет по инерционному сценарию, который сопровождается расслоением ведущих стран мира по глубине кризиса. Наибольший ущерб несут страны с открытой экономикой, где падение промышленного производства и инвестиций достигало в острой фазе кризиса 15–30%. Китай и другие страны с автономными финансовыми системами и емким внутренним рынком, защищенным от атак финансовых спекулянтов, продолжают расти, увеличивая свой экономический вес.

Для выхода на оптимистический сценарий необходимо скорейшее формирование глобальных регулирующих институтов, способных обуздать турбулентность на мировых финансовых рынках

и уполномоченных на принятие универсальных правил для финансовых учреждений. В том числе – предусматривающих ответственность менеджеров, прозрачность фондовых опционов, устранение внутренних конфликтов интересов в институтах, оценивающих риски, ограничение кредитных рычагов, стандартизацию финансовых продуктов, проведение трансграничных банкротств и т.д.

В любом из сценариев экономический подъем возникает на новой технологической основе с новыми производственными возможностями и качественно новыми потребительскими предпочтениями. Кризис закончится с перетоком оставшегося после коллапса долларовой финансовой пирамиды и других «финансовых пузырей» капитала в производства нового технологического уклада⁷.

Как уже отмечалось выше, в основе нового (шестого) технологического уклада лежит комплекс нано, информационно-коммуникационных, аддитивных, цифровых и биоинженерных технологий. И хотя основная сфера применения этих технологий лежит в сфере здравоохранения, образования и науки, напрямую не связанной с производством военной техники, гонка вооружений и увеличение военных расходов привычным образом становится ведущим способом государственного стимулирования становления нового технологического уклада.

Либеральная идеология, доминирующая в правящих кругах США и их союзников по НАТО, не оставляет для государства иных поводов для расширения вмешательства в экономику, кроме нужд обороны. Поэтому, сталкиваясь с необходимостью использования государственного спроса для стимулирования роста нового технологического уклада, ведущие деловые круги прибегают к эскалации военно-политической напряженности как основному способу увеличения государственных закупок передовой техники. Именно в этом ракурсе следует рассматривать причины раскрутки Вашингтоном маховика войны на Украине, которая является не целью, а инструментом для реализации глобальной задачи сохранения доминирующего влияния США в мире.

⁷ Глазьев С. Модернизация российской экономики на основе нового технологического уклада как ключевое направление антикризисной политики. Аналитический доклад по программе Российского гуманитарного научного фонда (проект № 09-02-95650 докл). 2009.

6.2. Закономерности смены мирохозяйственных укладов

Распространение нового технологического уклада кардинальным образом меняет всю систему управления социально-экономическими процессами. С одной стороны, появляются возможности тотального контроля над поведением граждан в глобальном масштабе. В этом направлении активно работают американские спецслужбы, шпионя за миллионами людей по всей планете посредством прослушивания телефонных разговоров, мониторинга социальных сетей, встроенных в компьютерную технику американского производства прокладок.

С другой стороны, становится возможным появление частных трансграничных систем управления экономическими, социальными и политическими процессами, затрагивающих национальные интересы государств и их объединений. Основу для таких систем обеспечивают глобальные социально-информационные сети, интернет-торговля, криптовалюты и блокчейн, выводящие международную торговлю и финансовые потоки за пределы национальных юрисдикций. Граждане могут отказаться от государственных систем контроля, полагаясь на сетевые структуры, используя блокчейн и «умные» контракты.

Система государственно-правового регулирования явно отстает от вызовов новых технологических возможностей, не только в вопросах обеспечения кибербезопасности, электронной торговли и регулирования Интернета, но и в использовании биоинженерных технологий, беспилотных транспортных средств, 3D принтеров и т.п. Общественное сознание будоражат фильмы о вышедших из-под контроля роботах, киборгах, человеко-компьютерных монстрах и т.д. Рекламодатели соблазняют «умными» домами, «говорящими» утюгами и холодильниками. Продвинутые архитекторы предлагают правительствам строить «умные» города...

По мере развертывания нынешнего кризиса мировой экономической системы становится все более очевидным, что развитие производительных сил требует новых производственных отношений и институтов организации глобальной экономики, которые позволили бы обеспечить устойчивое развитие человечества и отражение планетарных угроз. Однако в рамках как формационной теории, в которую верили представители научного коммунизма, так и в современной доктрине рыночного фундаментализма, которую исповедуют апологеты американоцентричной картины мира, ответа на этот вызов получить невозможно. Крах СССР и мировой системы социа-

лизма опроверг постулаты политэкономии социализма, а углубление мирового финансового кризиса доказывает неадекватность основных догм «экономикс» об автоматической эффективности рыночных отношений капиталистической экономики. Происходящие эпохальные перемены нуждаются в теоретическом осмыслении, которое предполагает формирование новой научной парадигмы. Ее основу может составить теория больших циклов в развитии экономики, последовательность которых образует восходящую траекторию эволюции человечества к усложняющимся структурам общественного устройства со все более эффективными формами организации экономической деятельности и совершенными технологиям.

Выше были изложены закономерности технико-экономического развития, проявляющиеся в длинных волнах Кондратьева, которые генерируются жизненными циклами технологических укладов⁸. Менее изучены вековые циклы накопления капитала, генерируемые жизненными циклами мирохозяйственных укладов (МХУ)⁹.

Понятие **мирохозяйственного уклада** определяется как система взаимосвязанных международных и национальных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство экономики и определяющих механизм глобальных экономических отношений. Ведущее значение имеют институты страны-лидера, которые оказывают доминирующее влияние на международные институты, регулирующие мировой рынок и международные торгово-экономические и финансовые отношения. Они также служат образцом для стран периферии, которые стремятся подражать лидеру и импортировать зарекомендовавшие себя институты. Поэтому институциональная система мирохозяйственного уклада пронизывает воспроизводство всей мировой экономики в единстве ее национальных, региональных и международной составляющих. Она не является однородной, может состоять даже из идеологически антагонистических частей (как это было в эпоху противостояния СССР и США), но в основе имеет общие базовые элементы, определяющие развитие экономики (в этом примере – использование

⁸ Глазьев С. Методы оценки динамических характеристик НТП // Известия АН СССР. Серия экономическая. 1985. № 1.

⁹ Глазьев С. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52. № 2; *Он же*. Прикладные результаты теории мирохозяйственных укладов // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52. № 3.

фидуциарных денег¹⁰ для финансирования роста крупных вертикально интегрированных производственных систем).

Каждый мирохозяйственный уклад имеет пределы своего роста, определяемые накоплением внутренних противоречий в рамках воспроизводства составляющих его институтов. Развертывание этих противоречий влечет за собой повышение напряжения системы международных экономических и политических отношений, разрешавшегося до сих пор мировыми войнами. В такие периоды происходит резкая дестабилизация системы международных отношений, разрушение старого и формирование нового миропорядка. Исчерпываются возможности социально-экономического развития на основе сложившейся системы институтов и производственных отношений. Лидировавшие до этого страны сталкиваются с непреодолимыми трудностями в поддержании прежних темпов экономического роста. Как будет показано ниже, в это время завершается также жизненный цикл соответствующего технологического уклада. Перенакопление капитала в устаревающих производственно-технологических комплексах ввергает экономику ранее лидировавших стран в депрессию, а сложившаяся система институтов затрудняет формирование новых технологических цепочек. Они, вместе с новыми институтами организации производства, пробивают себе дорогу в других странах, прорывающихся в лидеры экономического развития.

Закономерность периодической смены мирохозяйственных укладов проявляется в последовательности открытых Арриги вековых системных циклов накопления капитала (СЦНК). Каждый из них Арриги связывал с эпохой доминирования соответствующей страны в мировой экономической системе (Испания, Голландии, Великобритании, США). По типу лежащих в их основе международных торгово-экономических отношений соответствующие мирохозяй-

¹⁰ Фидуциарные деньги (ФД) — это современный вид денег, номинальная стоимость которых устанавливается и гарантируется государством вне зависимости от стоимости материала, из которого они изготовлены. Основным физическим свойством ФД, отличающим их от более ранних видов денег, является их нематериальность, позволяющая создавать их в неограниченных объемах и мгновенно перемещать в пространстве. Несмотря на то что ФД называют долговыми обязательствами, они не подкреплены никаким официальным обеспечением. Их эмитенты не несут никакой ответственности ни перед кем. Самой важной экономической функцией современных ФД является их роль стимулятора экономической деятельности. Определение приведено на основе следующих источников: <https://otyrba.livejournal.com/312078.html>; Голубовский Д., Отырба А. Азбука финансового суверенитета // Эксперт. 2011. № 39 (772).

ственные уклады нами определены как торговый, торгово-мануфактурный, колониальный и имперский.

Мирохозяйственные уклады отличаются не только по типу организации международной торговли, но и по системе производственных отношений и институтов, которые позволяют лидирующим странам добиваться глобального превосходства и формировать режим международных торгово-экономических отношений. Классификация мирохозяйственных укладов определяется институциональными системами передовых стран, доминирующих в международных экономических отношениях и образующих ядро мировой экономической системы. При этом на ее периферии могут воспроизводиться иные, менее эффективные и даже архаичные институциональные системы организации национальных и региональных экономик. Отношения между ядром и периферией мировой экономической системы характеризуются неэквивалентным внешнеэкономическим обменом в пользу ядра, страны которого получают сверхприбыль за счет технологического, экономического и организационного превосходства в форме, соответственно, интеллектуальной и монопольной ренты, предпринимательского и эмиссионного дохода. Поэтому страны ядра образуют центр мировой экономики, доминирующий в международных экономических отношениях и определяющий глобальное социально-экономическое развитие.

Открытые Дж. Арриги вековые циклы накопления капитала отражают ритм капитализма, возникающего около полутысячелетия назад на периферии традиционного общества. Дух предпринимательства, сосредоточенный на постоянном поиске новых возможностей личного обогащения, подтачивал традиционное общество и сдерживающие его имперские институты государственной власти. Начиная с религиозных войн и инквизиции в Европе, Великой смуты в Москве, за пятьсот лет накопления частного капитала были разрушены все мировые империи, которые сменили институты гражданского общества. Но капитализм не оставался неизменным обществом *homo economicus*, озабоченных максимизацией прибыли. Определяющие воспроизводство капитала и развитие экономики системы институтов периодически изменялись революционным образом по итогам мировых войн, в результате которых происходили кардинальное изменение мировой экономико-политической системы и смена стран-лидеров, формирующих последовательно сменявшие друг друга мирохозяйственные уклады.

Историческая схема вековых циклов накопления капитала и соответствующих им мирохозяйственных укладов, условно назван-

ных по типу доминировавшей в то время системы международных торгово-экономических отношений, приведена на рис. 9. На нем изображена разработанная А.Э. Айвазовым матрица индустриальной цивилизационной волны, которую он также называл периодической системой капитализма. На ней совмещаются жизненные циклы МХУ и ТУ, соответствующие им циклы Арриги и Кондратьева с указанием доминирующих стран и мировых центров воспроизводства капитала.

Почему процесс смены мирохозяйственных укладов происходит *раз в столетие* и сопровождается социальными революциями и мировыми войнами, которые опосредуют смену институтов регулирования воспроизводства экономики? На этот вопрос пока нет определенного ответа. В течение жизненного цикла МХУ сменяется четыре поколения людей, если руководствоваться определением длины поколения, принятым в демографии. Смена МХУ всегда сопровождается кардинальным обновлением властвующей элиты. Если исходить из того, что элитарное положение в обществе передается, в значительной степени, по наследству и сопровождается идеологической преемственностью, то в четвертом поколении властвующая элита воспринимает свое главенствующее в обществе положение как нечто само собой разумеющееся и вечное, не подверженное принципиальным изменениям. К концу жизненного цикла МХУ у власти доминирующей страны находятся люди, родившиеся после его становления и выросшие в обстановке стабильности и процветания. И они, естественно, сопротивляются политическим изменениям, угрожающим их господствующему положению внутри страны и в мире.

Не желающая менять что-либо властвующая элита лидирующей в мире страны в стремлении удержать свою гегемонию идет на любые преступления против человечества, вплоть до развязывания войн с целью уничтожения конкурентов. Эти войны считались мировыми, поскольку разворачивались между странами ядра зрелого МХУ. Но их доминирование не может продолжаться вечно в силу постепенного исчерпания возможностей расширенного воспроизводства экономики на основе институтов существующего мирохозяйственного уклада и появления новых стран-лидеров за счет формирования более эффективных институтов организации экономики, образующих новый центр мирохозяйственных связей. В результате этих мировых войн лидерство в новом МХУ до сих пор переходило к находившейся на периферии предыдущего МХУ третьей стране, вступавшей в мировую войну на завершающем этапе и побеждавшей в силу большей эффективности ее системы управления, сформировавшейся на основе институтов нового МХУ.

Последними историческими примерами такого рода являются Первая и Вторая мировые войны, которые были спровоцированы спецслужбами Великобритании с целью взаимного уничтожения России и Германии, рассматривавшихся английской властвующей элитой в качестве главных конкурентов ее геополитического доминирования. Однако в результате социалистической революции и образования СССР, а также бегства капитала и умов из Европы в США появились две разновидности новой, более эффективной системы управления развитием экономики в масштабах всей планеты. Хотя Первая мировая война завершилась торжеством Великобритании, главным бенефициаром оказались США, вступившие в нее на завершающем этапе, чтобы поучаствовать в переделе мировых сфер влияния. Вторая мировая война завершила переход от колониального к имперскому МХУ, сопровождавшийся распадом Британской империи, несмотря на то что она вновь оказалась в числе победителей. Аналогичным образом в настоящее время происходит переход от имперского к интегральному МХУ, а центр мировой экономики смещается в Китай и Юго-Восточную Азию. Попытки властвующей элиты США удержать глобальную гегемонию путем провоцирования международных конфликтов между конкурентами не могут уже остановить этот процесс.

В свете изложенной выше теории нынешний кризис мировой экономической системы объясняется происходящей в настоящее время сменой технологических и мирохозяйственных укладов. В такие периоды происходит резкая дестабилизация системы международных отношений, разрушение старого и формирование нового миропорядка. Исчерпываются возможности социально-экономического развития на основе сложившейся системы институтов и технологий. Лидировавшие до этого страны сталкиваются с непреодолимыми трудностями в поддержании прежних темпов экономического роста. Перенакопление капитала в устаревающих производственно-технологических комплексах ввергает их экономику в депрессию, а сложившаяся система институтов затрудняет формирование новых технологических цепочек. Они вместе с новыми институтами организации производства пробивают себе дорогу в других странах, прорывающихся в лидеры экономического развития. Типичная для смены технологических укладов гонка вооружений с обострением военно-политической напряженности переходит в мировую войну, которая является закономерной фазой смены мирохозяйственных укладов.

С точки зрения исторических аналогий, десятилетие после мирового финансового кризиса 2008 г. аналогично предшествовавшей

Второй мировой войне Великой депрессии. Хотя благодаря колоссальной денежной накачке эмитенты мировых валют смогли смягчить структурный кризис и избежать резкого падения производства, экономики ведущих стран мира пребывают в состоянии длительной стагнации. Накопленные за десятилетие потери потенциального ВВП вполне сопоставимы с ущербом от падения производства в 1930-е годы, которое было сравнительно быстро преодолено (рис. 10).

Начиная с 2014 г. мировой кризис переходит в открытую агрессию США против России в финансовой сфере, сопровождаясь фактической оккупацией Украины под ширмой неонацистского государственного переворота. По сути, американская властвующая элита развязывает мировую гибридную войну с целью удержания своей глобальной гегемонии за счет ослабления и уничтожения не подчиняющихся ей стран. Спецслужбы США провоцируют межконфессиональные и межэтнические конфликты для хаотизации неподконтрольных им территорий. Начавшаяся в 2018 г. агрессия США против КНР в торговой сфере, которая сопровождается эскалацией антироссийских санкций, придала этой гибридной войне масштаб мировой. Искусственно раскручиваемую пандемию коронавируса

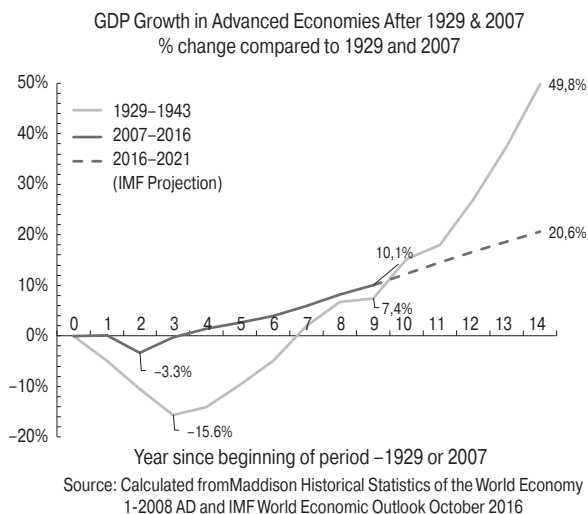

Рисунок 10. ВВП развитых экономик, % прироста к уровням 1929 и 2007 гг.

Источники: J. Ross по данным Maddison Historical Statistics of the World Economy 1-2008 AD; IMF World Economic Outlook, October 2016.

следует интерпретировать как перевод этой войны в фазу мобилизации имеющихся финансовых, производственных и научно-технических ресурсов участвующих в ней стран.

Если в 1930-е годы выход из Великой депрессии произошел быстро и резко благодаря колоссальному увеличению государственного спроса вследствие милитаризации экономики в преддверии и в ходе мировой войны, то происходящая сегодня гибридная война ведется, главным образом, в сфере гуманитарных технологий и не нуждается в производстве большого количества оружия и военной техники. Она не сопровождается гигантскими потерями населения и материального богатства, что избавляет от роста расходов на его восстановление. Ведущие страны стремятся поддерживать экономическую активность путем количественного смягчения, накачивая экономику дешевыми кредитными ресурсами и увеличивая социальные расходы за счет эмиссионного финансирования дефицита государственного бюджета. Вместе с тем возникающие в связи с глубокими структурными изменениями мировой экономики угрозы человечеству не стоит недооценивать. Синтез и вброс коронавируса, с пандемией которого связывают уже сотни тысяч жертв, является грозным предзнаменованием возможной гуманитарной катастрофы вследствие латентного применения биологического, когнитивного и кибернетического оружия.

В прошлом столетии властвующая элита Великобритании пыталась сохранить свою глобальную гегемонию за счет провоцирования войн между своими главными конкурентами: Японии против России; Германии с Австро-Венгрией против России и СССР; Японии против США. Чтобы сдержать развитие последних, Британская империя ввела в 1930-е годы эмбарго на импорт американских товаров. Сегодня то же самое пытается делать руководство США в отношении китайских товаров. Подобным же образом американские спецслужбы провоцируют конфликты между своими главными конкурентами, подталкивая Вьетнам и Японию на конфликт с Китаем и выращая русофобские режимы на постсоветском пространстве с целью расчленения и уничтожения России.

Данная историческая аналогия весьма поучительна, поскольку отражает объективные закономерности структурных изменений мировой экономики, воздействующие на рефлексы властвующей элиты англосаксонского мира. Предыдущий период смены мирохозяйственных укладов начинается Первой мировой войной, в результате которой рухнули все материковые евразийские империи (Российская, Германская, Австро-Венгерская, Османская и, оконча-

тельно, Китайская), а укрепились США, Япония и Великобритания, достигшая пика могущества своей мировой морской империи. Тогда на волне глобального торжества британского империализма у английских геополитиков тоже возникло ощущение конца истории, которое отразилось в надуманной концепции господства народов моря (талассократии) над народами суши (теллурукратией)¹¹.

Нынешний период смены мирохозяйственных укладов начинается с перестройки в СССР, завершившейся его крахом, а также распадом мировой системы социализма. Укрепились при этом Китай, Индия и, больше всех, США, достигшие пика могущества своей глобальной финансово-корпоративной империи.

Из этого наблюдения можно сделать вывод, что в первой фазе переходного периода доминирующая в ходе жизненного цикла существующего мирохозяйственного уклада страна достигает пика своего могущества, полностью реализовывая заложенный в нем потенциал социально-экономического развития. Глобальная гегемония этой страны создает иллюзию «конца истории». Но на самом деле заканчивается лишь жизненный цикл существующего мирохозяйственного уклада, который вступает в завершающую фазу. Одновременно на периферии мировой экономической системы зарождается принципиально новая, качественно более эффективная система институтов управления воспроизводством и развитием экономики.

На следующей фазе переходного периода происходит переход к новому мирохозяйственному укладу. Так, в результате Второй мировой войны рушится Британская колониальная империя и формируется новый двухполюсный имперский мирохозяйственный уклад с центрами в СССР и США. В современной ситуации разрушение его оставшейся американоцентричной части, навязавшей миру либеральную глобализацию в интересах властно-финансовой элиты США, будет сопровождаться становлением нового МХУ, развитие которого будет происходить в конкуренции социалистического Китая и демократической Индии.

Несмотря на победы в двух мировых войнах, Британская империя распалась, достигнув пика своего могущества к середине прошлого века. Это произошло вследствие безнадежной отсталости созданной ею системы колониального управления, которая по своей способности обеспечивать развитие экономики оказалась на порядок менее эффективной, чем институты нового мирохозяйственного уклада, сформировавшиеся в СССР и США. Последние сегодня оказа-

¹¹ *Mackinder H.J. Democratic Ideals and Reality. New York: Holt, 1919.*

лись в аналогичном положении. Достигнув пика своего могущества после распада СССР, США безнадежно проигрывают экономическое соревнование Китаю, который создал на порядок более эффективную систему управления развитием экономики. Имперский мирохозяйственный уклад уступает место интегральному с существенно более сложной смешанной системой управления развитием экономики.

В настоящее время проясняется структура нового мирохозяйственного уклада и система составляющих его институтов. Она соответствует интересам устойчивого и гармоничного развития человечества, предусматривая примат общественных интересов над частными. Он проявляется в государственном контроле над основными параметрами воспроизводства капитала, сочетании планирования и рыночных механизмов, системном стимулировании инновационной активности. Частно-государственное партнерство подчиняется общественным интересам развития экономики, повышения народного благосостояния, улучшения качества жизни. Соответственно, меняется и идеология международного сотрудничества: парадигма либеральной глобализации в интересах частного капитала ведущих стран мира сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества. Новый, интегральный, мирохозяйственный уклад отличается от предыдущего восстановлением национального суверенитета в области регулирования экономики с одной стороны, и жестким соблюдением международного права, — другой.

В отличие от институциональной системы США, ориентированной на обслуживание интересов финансовой олигархии, паразитирующей на эмиссии доллара как мировой валюты, институциональные системы Китая, Индии, Японии, Кореи, Вьетнама, Малайзии и других стран формирующегося на наших глазах нового центра развития мировой экономики ориентированы на обеспечение общественных интересов социально-экономического развития. Они нацелены на гармонизацию интересов различных социальных групп, выстраивание партнерских отношений между бизнесом и государством ради достижения общественно значимых целей.

Важнейшим достижением завершающегося имперского МХУ стало изобретение фидуциарных денег, открывшее возможности безграничного кредитования развития экономики. Значение этого изобретения для экономической системы можно сравнить с гипотетическим открытием философского камня в алхимии. При правильном применении фидуциарные деньги могут использоваться для финансирования устойчивого экономического роста в целях поступательного повышения общественного благосостояния. В слу-

чае же приватизации механизма их создания фидуциарные деньги становятся инструментом обогащения и источником могущества финансовой олигархии.

Денежные власти ведущих стран мира создают деньги под долговые обязательства государства и бизнеса в целях финансирования расширенного воспроизводства экономики. В условиях структурного кризиса они прибегают к широкой денежной эмиссии для стимулирования инвестиций в освоение нового технологического уклада. Ее основным каналом является покупка Центральными банками низкодоходных долговых обязательств государства с целью финансирования дефицита бюджета. В рамках политики количественного смягчения ФРС США и ЕЦБ эмитируют деньги также под приобретение обязательств крупных банков и корпораций. Китай и другие успешно развивающиеся страны нового МХУ эмитируют деньги под инвестиционные планы экономических агентов в соответствии с централизованно устанавливаемыми приоритетами.

В отличие от стран-эмитентов мировых валют, печатающих значительную часть денег на экспорт и выступающих за свободное трансграничное движение капитала, в развивающихся странах нового МХУ действуют жесткие ограничения на вывоз капитала, которые защищают их от спазмов мировой финансовой системы. Они работают по принципу ниппеля — впускают иностранные инвестиции без ограничений, а выпускают по определенным правилам, блокируя спекулятивные атаки против национального валютно-финансового рынка. Этим странам разыгравшийся в США финансовый шторм «нипочем». На фоне полуторакратного падения фондового рынка США и почти двукратного в России китайский рынок просел в момент этого спазма мирового финансового рынка на 10%.

Если в США, несмотря на пятикратное увеличение объема долларов за последнее десятилетие, экономика продолжает стагнировать, то КНР сочетает максимальные уровни монетизации экономики, нормы накопления и темпы роста производства. Ориентирующаяся на максимизацию текущей прибыли американская финансовая олигархия явно уступает по эффективности управления развитием экономики китайским коммунистам, которые используют рыночные механизмы для повышения народного благосостояния за счет роста производства и инвестиций. А также индийским националистам, создавшим свой вариант интегральной системы управления развитием экономики с демократической политической системой.

Как отмечалось выше, жизненный цикл мирохозяйственного уклада можно представить в форме открытого Арриги системного

цикла накопления капитала (СЦНК)¹², который тянется более столетия и имеет форму вековой волны. В фазе ее подъема, которую Дж. Арриги назвал «фазой материальной экспансии», экономика развивается, прежде всего, в производственной сфере, в реальном секторе экономики. В период Британского СЦНК наибольшего расцвета английская экономика достигла в 1850–1970-е годы («Викторианская эпоха» в Британской империи), когда промышленность Британии производила половину всей мировой промышленной продукции. Во время Американского СЦНК «золотой век капитализма» наступил в 1950–1960-х годах («общество всеобщего благосостояния»), когда уже американские концерны создавали половину всей мировой промышленной продукции.

Фаза материальной экспансии мирохозяйственного уклада совпадает с фазой роста технологического уклада. Новый глобальный лидер вырывается вперед на повышательной фазе длинной волны Кондратьева, используя прогрессивные институты и методы управления развитием экономики для ускоренного освоения базисных нововведений нового технологического уклада. Эта экспансия капитала в сфере реального производства обеспечивает бурный рост экономики вплоть исчерпания возможностей расширения соответствующего технологического уклада, после чего она втягивается в депрессию. Не нашедший прибыльного приложения в реальном производстве капитал уходит в «финансовое облако», концентрируясь в финансовых пузырях спекулятивных операций. Начинается вторая фаза СЦНК, которую Дж. Арриги назвал эпохой «финансовой экспансии». Доминирование в реальном секторе экономики создает основу для господства на мировом финансовом рынке. В этой фазе лидирующая страна извлекает сверхприбыли на неэквивалентном внешнеэкономическом обмене, ссужая капитал периферии своей экономической системы и извлекая доходы от ее эксплуатации. Но, тем самым, она создает для периферийных стран возможности импорта передовых технологий и подъема на волне роста очередного технологического уклада. Таким образом закладываются основы появления новых глобальных лидеров. Они бросают вызов существующим в период следующего структурного кризиса, когда старые лидеры сталкиваются с массовым обесценением капитала в устаревших производствах, а их система управления оказывается неспособ-

¹² Глазьев С.Ю., Айвазов А.Э., Беликов В.А. Циклически-волновые теории экономического развития и перспективы мировой экономики. М.: Научные труды Вольного экономического общества. 2019. № 5. С. 177–211.

ной к организации перетока капитала в создание производств нового технологического уклада. Находящийся в «финансовом облаке» лидирующей страны капитал не торопится «спускаться на землю», предпочитая рискам технологических нововведений сверхприбыли на манипулировании финансовыми рынками. В это время использующие прогрессивные институты и более эффективные методы управления периферийные страны бросают вызов лидерам, создавая ядро нового МХУ. Это становится возможным в период очередной смены технологических укладов, когда экономика лидирующей страны погружается в глубокую депрессию, а успешно развивающиеся периферийные страны, свободные от избыточного груза устаревших производств, концентрируют имеющиеся и импортируемые ресурсы в ключевых производствах нового ТУ. Они опережают прежнего лидера в их освоении и на новой длинной волне Кондратьева вырываются вперед, создавая ядро нового МХУ.

Подобный нынешней экспансии мирового финансового рынка период мир переживал на рубеже XIX–XX вв. Это явление исследовал Р. Гильфердинг в своей работе «Финансовый капитал»¹³. Позже, опираясь на исследования Гильфердинга, В.И. Ленин сделал свое знаменитое обобщение «конца истории» в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма»¹⁴. Правда, как отмечают А. Айвазов и В. Беликов¹⁵, В.И. Ленин ошибся с главным выводом, поскольку оказалось, что это была не высшая стадия капитализма как общественно-экономической формации, а последняя стадия развития Британского СЦНК. Ему «в затылок» уже дышала набирающая обороты на основе развертывания институтов и производственных отношений нового МХУ экономика США, перехватившая лидерство при смене технологических укладов в период Великой депрессии и Второй мировой войны.

На рубеже XX–XXI вв. мировая экономика снова переживает фазу финансовой экспансии, только уже в рамках Американского СЦНК. Происходящая со второй половины 1980-х годов финансовая экспансия поражает своим беспрецедентным размахом. Рыночная капитализация мировых фондовых рынков достигла своего апогея в декабре 2019 г., составив 94,4 трлн долл. (рис. 11). Раздувание финансовых пузырей сопровождается падением относительной капитализации промышленных предприятий, что наглядно прояв-

¹³ Гильфердинг Р. Финансовый капитал. М.: Госиздат, 1922.

¹⁴ Ленин В.И. ПСС. 5-е изд. Т. 27. С. 299–426.

¹⁵ Глазьев С.Ю., Айвазов А.Э., Беликов В.А. Циклически-волновые теории экономического развития и перспективы мировой экономики. С. 177–211.

Рисунок 11. Капитализация глобального биржевого рынка

Источник: BofA Global Investment Strategy, Global Financial Data.

ляется в снижении доли капитализации промышленных корпораций в базовом индексе американского фондового рынка. В масштабах мирового рынка этот процесс можно наблюдать по показателю доли промышленности в капитализации общемирового рынка (рис. 12, 13).

При этом страны Юго-Восточной Азии, совершившие с опорой на импорт передовых технологий из США экономическое чудо во время и после структурного кризиса 1970–1980-х годов, сегодня формируют ядро нового МХУ. Используя его преимущества, они организуют опережающий экономический рост на основе инвестиций в расширение производств нового технологического уклада.

Как отмечают А. Айвазов и В. Беликов, в фазе «финансовой экспансии» мейнстрим задается либертарианской идеологией, а в фазе «материальной экспансии» – идеологией дирижизма. Они объясняют это тем, что финансовому капиталу требуется полная свобода для своего перемещения, а производительному капиталу важно пользоваться защитой и поддержкой государства. Либертарианская идеология, требуя свободы от государственной регламентации, стимулирует стремительный рост фондовых индексов, возведение финансовых пирамид и надувание «финансовых пузырей», благодаря которым финансовый капитал получает максимальные прибыли. Когда же набирается критическая масса этих «надувательств», происходит

Рисунок 12. Доля промышленных корпораций в индексе крупнейших американских компаний (S&P500), в относительных ценах

Источники: BofA Global Investment Strategy, Global Financial Data; Bloomberg.

Рисунок 13. Доля промышленности, в % от капитализации мирового рынка

Источники: BofA Global Investment Strategy, Global Financial Data; MSCI, DataStream.

кризис перенакопления финансового капитала, приводящий к обрушению финансовых рынков, как это произошло в 1929 г.

Теория смены технологических укладов отражает закономерности воспроизводства индустриального общества, формирование которого началось с промышленной революции конца XVIII в. Нет оснований предполагать наличие этой закономерности в аграрном обществе, которое веками воспроизводилось на стабильной технологической основе¹⁶. Также нет уверенности в продолжении этой закономерности в постиндустриальном обществе — вполне возможно, что формирующийся в настоящее время шестой технологический уклад окажется переходным от индустриального к информационно-цифровому обществу, в котором научно-технический прогресс может принять более плавный характер, а инерционность больших технологических систем будет преодолена системами гибкой автоматизации производства, аддитивными технологиями и планированием полного жизненного цикла продукции.

6.3. Системные изменения в ритме мирового экономического развития

Так же и вековые циклы накопления капитала могут уйти в прошлое вместе с капитализмом, и гипотеза о смене мирохозяйственных укладов может потерять актуальность. Любая система имеет конечный срок жизни, и капитализм здесь не исключение. В свое время, анализируя производственные отношения Колониального мирохозяйственного уклада и Британского СЦНК, К. Маркс сделал вывод о неизбежности конца капитализма. И конец действительно пришел, но не капитализму, а Британскому СЦНК, который сменился Американским. Теперь мы снова слышим, что капитализму приходит конец. Причем глашатаем этой вести является такая элитная организация, как Римский клуб, недавний доклад¹⁷ которого содержит множество здравых суждений о неспособности капиталистической системы справиться с нарастающими экономическими, социальными и технологическими угрозами существованию человечества. В докладе говорится о вырождении капитализма, основным источ-

¹⁶ Хазин М. Воспоминания о будущем. Идеи современной экономики. М.: Рипол Классик, 2019.

¹⁷ Come On!: Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet / by Ernst Ulrich von Weizsäcker, Anders Wijkman. The Club of Roman's. January 2018.

ником прибыли в рамках которого стали финансовые спекуляции. Как утверждается в докладе Римского клуба, 98% финансовых операций носят ныне спекулятивный характер, в оффшорных зонах спрятано от 21 до 32 трлн долл., при этом существует переизбыток капитала в фиктивных, но доходных сферах, в то время, как направления, от которых зависит будущее планеты, испытывают дефицит средств. Авторы доклада считают неизбежным появление глобальных правил, обязательных для всех стран: отдельные государства не вправе делать все, что им заблагорассудится, тем более, когда речь идет о последствиях, затрагивающих целую планету. Одновременно Клуб призывает правительства забыть о границах и объединить усилия ради совместного процветания.

На самом деле, содержащиеся в Докладе благие пожелания реализуются в успешно зарекомендовавшей себя практике формирования интегрального МХУ в КНР и других странах Юго-Восточной Азии. Точно можно утверждать, что наступил конец не капитализма, а Американского СЦНК.

Исходя из открытой К. Марксом долгосрочной тенденции понижения нормы прибыли, «маркером» конца капитализма можно считать наблюдаемое в настоящее время снижение процентных ставок до нуля и ниже. Сегодня мировые процентные ставки находятся на самом низком историческом уровне и, судя по кривой доходности, центральные банки будут удерживать их там на этом уровне в обозримом будущем¹⁸ (рис. 14).

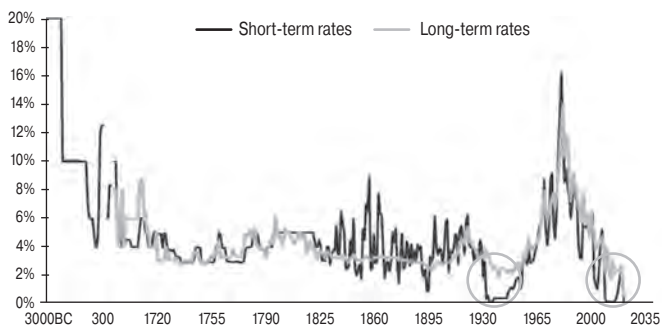

Рисунок 14. Процентные ставки с 3000 г. до н.э.

Источники: Bank of England, Global Financial Data; Sidney Homer, Richard Sylla. A History of Interest Rates. New York: John Wiley & Sons, 2011

¹⁸ BofA. Global Investment Strategy (The Longest Pictures). 30 May. 2020.

При всех сомнениях в достоверности данных до XVII в., тем более тысячелетия назад, долговременная тенденция снижения процентных ставок и доходности финансовых инструментов сомнения не вызывает. К настоящему времени эта тенденция, по-видимому, достигла предела. В уходящем десятилетии реальная доходность казначейских обязательств США, отражающих минимальную цену денег на мировом рынке, составляла в среднем 1,3%.

Доходность суверенных облигаций стремится к нулю во всех ведущих капиталистических странах, что не может не ограничивать спрос на них рыночных игроков. Основным покупателем государственных облигаций становятся национальные центральные банки, что означает переход к чисто инфляционному финансированию дефицита бюджета. Авторы исследования из этого делают вывод, что ресурс стимулирования экономического роста (или, во всяком случае, финансовых сегментов национальных экономик) за счет искусственной денежной накачки близок к повсеместному исчерпанию (рис. 15–19).

Они также указывают на фундаментальный сдвиг в социально-политических приоритетах: «вызываемый популистской электоральной политикой и большим присутствием государства в экономике тренд, вероятно, является лучшим индикатором, знаменующим близящуюся смену управленческой модели».

Прогнозы авторов исследования, тем самым, подтверждают наши выводы о смене мирохозяйственных укладов. Но изменения могут оказаться еще масштабнее: переход ставки процента в отрицательную область делает невозможным самовозрастание капитала, а это действительно означает конец капитализма.

К. Маркс обосновывал открытую им тенденцию нормы прибыли к понижению ростом органического строения капитала по мере технического прогресса¹⁹. Фактически Маркс наблюдал эту тенденцию на фоне понижательной фазы волны Кондратьева, отражающей завершение жизненного цикла второго технологического уклада. После технологической революции, порожденной электрификацией экономики, открылись новые возможности для экономического роста. Прибыльность инвестиций в расширение производств третьего технологического уклада вновь поднялась до приемлемого уровня. И так каждый раз, по мере устаревания технологического уклада средняя норма прибыли снижается, а затем – со сменой технологических укладов – вновь возрастает.

¹⁹ Маркс К. Капитал. Т. 3. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951.

Рисунок 15. Доходность 10-летних казначейских облигаций США с 1790 г.

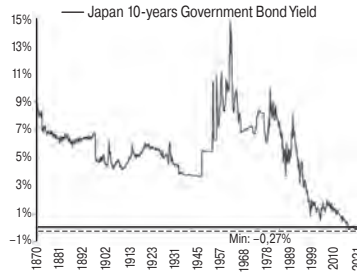

Рисунок 16. Доходность 10-летних государственных облигаций Японии, %

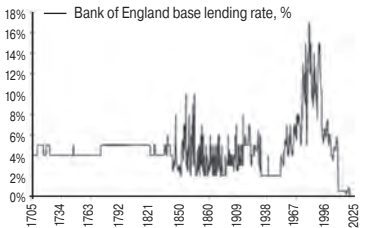

Рисунок 17. Базовая кредитная ставка Банка Англии, %

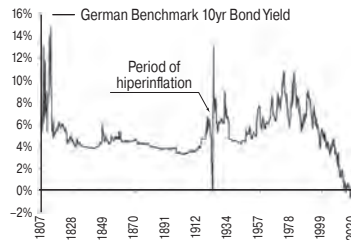

Рисунок 18. Показатели доходности немецких 10-летних облигаций, %

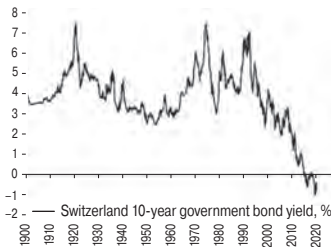

Рисунок 19. Показатели доходности швейцарских 10-летних облигаций, %

Источники: BofA Global Investment Strategy, Global Financial Data and Bloomberg.

мической деятельности, лишая их функции накопления капитала²⁰ (рис. 20–22).

Однако происходящее в настоящее время снижение доходности всех инструментов финансового рынка до отрицательных величин беспрецедентно. Так или иначе, длительное удержание процентных ставок и доходов на вложенный капитал в отрицательной зоне окончательно превращает деньги в технический инструмент финансирования экономичес

²⁰ Накопление капитала в частных руках становится более невозможным. Капиталисты, чтобы сохранить свои накопления, должны их инвестировать в расширение общественно полезных производств. Отрицательная цена денег означает необходимость их скорейшего расходования и кардинально ускоряет воспроизводственные процессы. Это также автоматически повышает роль госу-

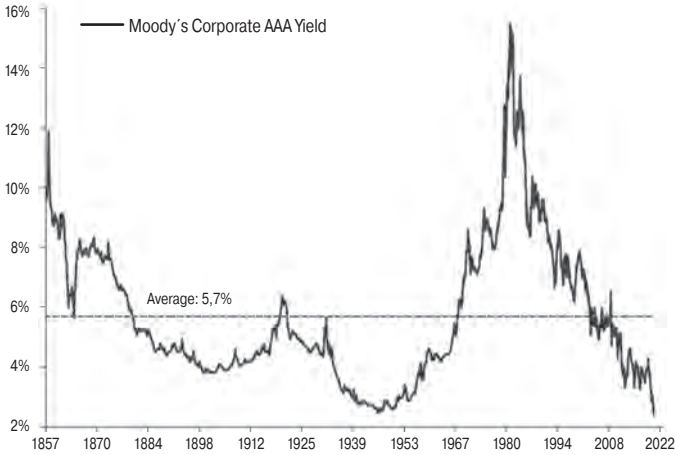

Рисунок 20. Доходность корпоративных облигаций AAA, %

Источники: BofA Global Investment Strategy, Global Financial Data.

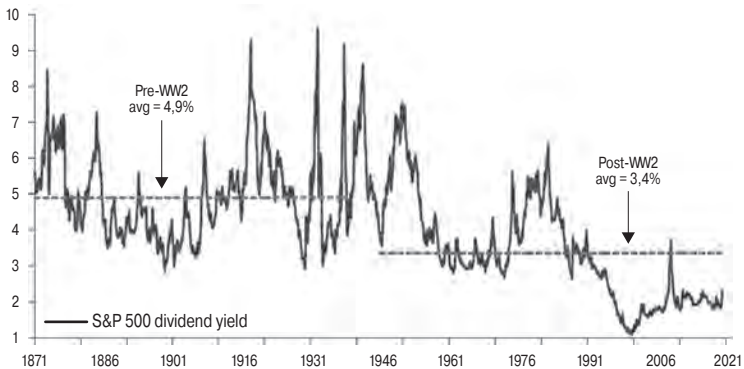

Рисунок 21. Дивидендная доходность, %

Источники: BofA US Equity & Quant Strategy, Global Financial Data, Bloomberg.

дарственного регулирования обращения денег в целях развития экономики, а также создает условия для повышения эффективности системы государственного управления, включая замену налогов денежной эмиссией.

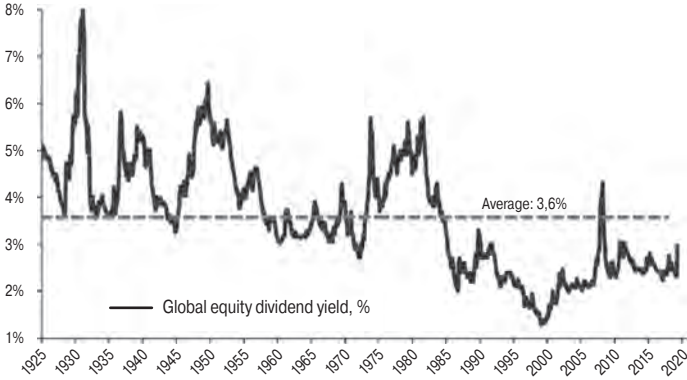

Рисунок 22. Глобальная дивидендная доходность акций, %

Источники: BofA US Equity & Quant Strategy, Global Financial Data, Datastream.

Гипотеза о закономерности смены мирохозяйственных укладов, на которой основывается настоящая работа, кажется аналогичной марксистской формационной теории. Однако последняя опровергается произошедшим четверть века назад крахом мировой системы социализма и не подтверждается историческими данными. Так, торговля людьми получила максимальное распространение не в призрачном Древнем Риме, а в описанную Марксом эпоху накопления капитала в XIX в. Первобытнообщинная формация также существенно отличаются от описанной классиками марксизма коммунистической идиллии. Не говоря уже о наивных представлениях о быстром переходе к коммунистическому обществу с прыжком из царства необходимости в царство свободы в результате социалистического строительства. И характеристика феодализма в формационной теории отражает лишь локализованный в Западной Европе фрагмент эпохи разложения традиционного общества с общинным укладом жизни, религиозным сознанием и имперским социально-государственным устройством. Трактовка этого уклада Марксом как азиатского способа производства является не более чем проявлением европейского комплекса превосходства, поскольку такой же точно уклад определял жизнь населения Европы за два столетия до выхода «Капитала».

В связи со все более часто высказываемыми предположениями о конце капитализма уместно упомянуть исследования цивилизационных циклов, которые пока плохо изучены. Теоретические концеп-

ции Л. Гумилева и Ю. Яковца²¹ отражают важные аспекты этих процессов с точки зрения культурно-этнических признаков. Ю. Яковец утверждает о завершении полутысячелетней эпохи господства Запада и переходе к новому цивилизационному циклу с лидерством Востока. Э. Тоффлер²², Д. Белл²³ пишут о стадиях аграрного, индустриального и постиндустриального развития человечества. Многие исследователи усматривают в нынешнем мировом кризисе вообще конец человеческой цивилизации и переход к постгуманоидному состоянию мира с клонируемыми и трансгенными людьми нового типа, киборгами и искусственным интеллектом.

С учетом этих оговорок при анализе современных событий будем руководствоваться охарактеризованной выше гипотезой о смене мирохозяйственных укладов. Согласно ей, разворачивающийся в настоящее время мировой кризис объясняется стремлением властно-финансовой элиты США удержать свое доминирование на мировом рынке посредством усиления контроля над своей геоэкономической периферией, в том числе методами военно-политического принуждения. Это влечет за собой крупные военные конфликты, в которых стареющий лидер растрчивает ресурсы, не добиваясь должного эффекта. Находящийся к этому времени на волне подъема потенциальный новый лидер старается занять выжидательную позицию, чтобы сохранить свои производительные силы и привлечь спасающиеся от войны умы, капиталы и сокровища воюющих стран. Нарращивая свои возможности, новый лидер выходит на мировую арену, когда воюющие противники достаточно ослабеют, чтобы присвоить себе плоды победы. Именно этот процесс мы наблюдаем в результате развернутой властвующей элитой США мировой гибридной войны, победителем в которой, согласно, данной теории, станет Китай, а бенефициарами — страны Юго-Восточной Азии и другие успешно формирующиеся институты нового мирохозяйственного уклада.

Сочетая институты централизованного планирования и рыночной конкуренции, новый мирохозяйственный уклад демонстрирует качественный скачок в эффективности управления социально-экономическим развитием по сравнению с предшествующими ему системами миропорядка: советской с директивным планированием и тотальным огосударствлением; и американской с доминированием финансовой олигархии и транснациональных корпораций. Об этом

²¹ Яковец Ю. Политическая экономия цивилизаций. М.: Экономика, 2016.

²² Тоффлер Э. Третья волна (The Third Wave, 1980). М.: АСТ, 2010.

²³ Bell D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. N.Y.: Basic Books, 1973.

свидетельствуют не только рекордные темпы роста китайской экономики за последние три десятилетия, но и выход КНР на передовые рубежи НТП. А также рывки в развитии других стран, использующих институты интегрального мирохозяйственного уклада: Японии до искусственной остановки ее подъема американцами путем резкой ревальвации иены; Южной Кореи до спровоцированного американской финансовой олигархией азиатского экономического кризиса в 1998 г.; современного Вьетнама, во многом перенимающего опыт КНР; Индии, реализующей демократическую модель нового мирохозяйственного уклада; Эфиопии, демонстрирующей рекордные темпы роста при активном участии китайских инвесторов.

Фундаментальной особенностью нового мирохозяйственного уклада является ориентация системы регулирования экономики на повышение общественного благосостояния. Примат общественных интересов над частными выражается в характерной для нового мирохозяйственного уклада институциональной структуре регулирования экономики. Прежде всего – в государственном контроле над основными параметрами воспроизводства капитала посредством механизмов планирования, кредитования, субсидирования, ценообразования и регулирования базовых условий предпринимательской деятельности. Государство при этом не столько приказывает, сколько выполняет роль модератора, формируя механизмы социального партнерства и взаимодействия между основными социальными группами. Чиновники не пытаются руководить предпринимателями, а организуют совместную работу делового, научного, инженерного сообществ для формирования общих целей развития и выработки методов их достижения. В свою очередь, предприниматели вписывают мотив максимизации прибыли и обогащения в этические нормы, защищающие интересы общества. Расширяется использование институтов предпринимательской деятельности, ориентированных не на максимизацию прибыли, а на социально значимый результат: некоммерческих организаций, институтов развития, нацеленных на реализацию инвестиционных проектов специализированных банков. При управлении денежными потоками принимаются во внимание этические нормы и вводятся ограничения против финансирования преступной, спекулятивной и аморальной деятельности. На это настраиваются и механизмы государственного регулирования экономики.

Государство обеспечивает предоставление долгосрочного и дешевого кредита, а бизнесмены гарантируют его целевое использование в конкретных инвестиционных проектах для развития производства. Государство обеспечивает доступ к инфраструктуре и услугам есте-

ственных монополий по низким ценам, а предприятия отвечают за производство конкурентоспособной продукции. В целях повышения ее качества государство организует и финансирует проведение необходимых НИОКР, образование и подготовку кадров, а предприниматели реализуют инновации и осуществляют инвестиции в новые технологии. Частно-государственное партнерство подчинено общественным интересам развития экономики, повышения народного благосостояния, улучшения качества жизни.

Во всем мире, включая капиталистические страны, существенно меняются фундаментальные основы социального государства, сформировавшиеся в период перехода к имперскому мирохозяйственному укладу. Как указывает Л. Фишман²⁴, «в прототипах современного социального государства прежде всего заботились о тех, кто был для него наиболее полезен, о чем свидетельствует не только весьма скромный объем услуг, но и тот факт, что изначально социальное страхование существовало для привилегированных слоев населения — чиновников и военных...». При этом забота о прочих категориях нуждающихся сводилась почти исключительно к благотворительной социальной политике вроде «законов о бедных», да и то касающихся не всех бедных, а только честных и трудолюбивых. Далее автор цитирует западных специалистов: «С течением времени изначальная узконаправленная забота о “бедных”, “достойных” и “полезных” трансформировалась в социальную политику, призванную обеспечить достойную жизнь всем членам общества без исключения. Политика, осуществляемая в свете этой концепции, была призвана сформировать сообщество, в котором классовые различия являются законными с точки зрения социальной справедливости. Смысл всего этого в том, что неравенство, основанное на унаследованных (классовых) преимуществах, уменьшается, но вместо него появляется новый — и уже законный — тип неравенства»²⁵. Демократизация же способствовала тому, что многие ранее явно дискриминируемые социальные группы стали допускаться к принятию решений относительно оценки степени собственной полезности. Тогда помощь, которая ранее касалась только полезных государству «настоящих граждан», начала распространяться в том числе и на тех, кому она изначально не была предназначена.

²⁴ Фишман Л. Новая ересь гражданской религии // Россия в глобальной политике. 2020. № 5. С. 90–101.

²⁵ Kivisto P. Marshall Revisited: Neoliberalism and the Future of Class Abatement in Contemporary Political Discourse about the Welfare State. *International Review of Modern Sociology*. 2007. Vol. 33. No. 1. P. 2–4.

Тем не менее, как показывает автор другого материала, «описанный утилитаризм никуда не исчез, да и не мог исчезнуть в условиях капиталистической экономики. Его присутствие мы обнаруживаем и в сегодняшних обоснованиях социальной политики. Так, предоставление всеобщего доступа к образованию, здравоохранению, забота о пенсионерах, безработных, матерях, детях и так далее оправдывается в том числе экономически — как забота о воспроизводстве рабочей силы и как политика, предотвращающая социальные конфликты²⁶». Ему вторит другой эксперт: «Если семьи освобождаются от бремени опекунов молодых, старых и больных родственников, то увеличивается активность на рынке труда, мобильность рабочей силы и возрастает ее экономическая продуктивность²⁷».

Популярный тезис о том, что главное богатство страны — это, в первую очередь, люди, имеет объективные основания: главным фактором экономического роста является НТП, двигателем которого служит интеллектуальный потенциал нации, а инвестиции в воспроизводство человеческого капитала в развитых странах уже давно по объему превышают инвестиции в машины и оборудование, здания и сооружения. Исходя из этого рост расходов на социальную политику оправдывается необходимостью «инвестиций» в человеческий капитал для поддержания конкурентоспособности национальной экономики. На это настроена европейская социальная модель, в частности, шведский опыт обеспечения экономического роста, который вполне гармонично сочетается с социальным прогрессом. К примеру, если осуществляются инвестиции в доступный и качественный уход за детьми, то показатели экономического роста начинают улучшаться, в том числе за счет того, что на рынке труда появляется больше женщин. При этом такая философия социальной политики, как заключает Л. Фишман, работает только при условии, когда ее бенефициары постоянно подтверждают свою полезность интеллектуальными, деловыми и морально-этическими качествами в связи с общественным благом и уровнем социальной защиты, который они получили. Возникает вопрос: а что, если такая связь ослабевает и полезность высвобождаемых из домашнего хозяйства граждан для социально-экономической системы ставится под сомнение?

²⁶ *Blau J.* Theories of the Welfare State. Social Service Review 1989. Vol. 63. No. 1. P. 35.

²⁷ *Kuhnle S., Hort S.* The Developmental Welfare State in Scandinavia. Lessons for the Developing World. Social Policy and Development Programme. Paper Number 17. United Nations Research Institute for Social Development, 2004. P. 22.

Действительно, мы являемся свидетелями переоценки степени «нужности» и «полезности» труда в связи с происходящей в настоящее время сменой технологических укладов. Технологическая революция влечет за собой массовое вытеснение людей роботами и искусственным интеллектом из рутинных видов деятельности, происходит резкое обесценение человеческого капитала в большом количестве традиционных профессий. «По большому счету, единственным фактором, тормозящим сворачивание социальных государств, является само бытие человека, оправдывающее получение им социальных гарантий», – констатирует Л. Фишман.

Как замечает О. Синявская, «модели социальной справедливости и социальные институты, адекватные условиям семидесятилетней давности, не соответствуют новым рискам и потребностям современных обществ»²⁸. Она считает очевидным, что социальная кластеризация, гендерная революция в публичной сфере, переоценка места института брака, а кроме того, пандемия и спровоцированный ею экономический кризис усугубили проблему ограниченности «хороших» рабочих мест и стабильной занятости. Ответом на эти трансформации вкупе с тектоническими подвижками, генерируемыми сменой технологических укладов, стало практическое воплощение в социальной политике передовых государств идеи нобелевского лауреата Амартии Сена о том, что социальная политика, в конечном счете, должна способствовать расширению возможностей людей²⁹.

Современное государство, построенное на принципах социальной справедливости, занимается не просто перераспределением ресурсов в пользу бедных, но главным образом печется о снижении рисков потери занятости и доходов³⁰. Такая модель получила название «государства благосостояния, основанного на социальных инвестициях» (social investment welfare state). Она исходит из того, что государственные программы, создающие возможности для трудоустройства и способствующие повышению производительности труда повышают экономическую устойчивость государства. Расходы на всеобщее здравоохранение, образование, профессиональную подготовку и повышение квалификации граждан рассматриваются как социальные инвестиции, позволяющие сберечь и преумножить

²⁸ Синявская О. Рожденные пандемией // Россия в глобальной политике. 2020. № 5. С. 10–24.

²⁹ Сен А. Развитие как свобода / Пер. с англ. под ред. и с послесловием Р.М. Нуреева. М.: Новое Издательство, 2004.

³⁰ Heterijck A. Correlates of Capacitating Solidarity. Housing, Theory and Society, 2020. P. 1–11.

человеческий капитал. Как заключает О. Синявская, казавшееся бременем социальное государство превращается в ресурс экономического развития.

Еще одним существенным отличием интегрального мирохозяйственного уклада от уходящего в прошлое имперского является реинкарнация национального суверенитета в качестве основы как международного права, так и социальной организации современного государства. «...Одна лишь демократия не может бесконечно сохранять государство, если в обществе раскол и власти не добиваются целей, которые население считает жизненно важными. Для этого необходим более глубокий источник легитимности, коренящийся в общем чувстве национальной принадлежности. В современном мире величайшим и наиболее долговечным источником этих чувств и легитимности государства является национализм», — считает А. Ливен³¹.

Говоря об истоках прогрессивного национализма в период формирования имперского мирохозяйственного уклада, он констатирует, что империалисты в целом верили в необходимость новой управляемой «национальной экономики», более высокого прогрессивного налогообложения для оплаты социальной реформы и военных приготовлений. Они также верили в ограничение свободной торговли для защиты промышленности и имперского экономического единства («имперские преференции»)³².

Однако по мере становления имперского мирохозяйственного уклада формировались глобальные системы управления производством экономики, подмявшие под себя национальные институты. Крах мировой системы социализма усугубил эту тенденцию. Как отмечают А. Кули и Д. Нексон, «развивающиеся страны больше не могли оказывать давление на Вашингтон, угрожая прибегнуть к помощи Москвы или указывая на риск коммунистического переворота, чтобы защитить себя от необходимости проведения внутренних реформ. Размах западной власти и влияния был настолько безграничен, что многие политики уверовали в вечный триумф либерализма»³³. На этот счет метко подметил профессор Таллинского университета Р. Мюллерсон: «Экономический либерализм с глобальными неконтролируемыми финансовыми рынками и социальный либерализм, ставящий индивидуума с его интересами

³¹ Ливен А. Прогрессивный национализм // Россия в глобальной политике. 2020. № 5. С. 25–42.

³² Там же.

³³ Кули А., Нексон Д. Как заканчивается гегемония // Там же. С. 137–153.

и желаниями выше интересов общества, разрушают связи, которые скрепляли общество воедино. В результате они подрывают и национальные государства – колыбель демократии»³⁴.

Очарованные триумфом либерализма, многие авторы в начале 1990-х поспешили диагностировать крах национальных государств – основных субъектов международного права и источников относительной социальной справедливости. В мировом общественном мнении стал формироваться образ *Rex Americana*: «Вашингтон пытается навязать с помощью военной силы и санкций против непослушных не ту благородную нормативную систему, которая так или иначе работала даже в период холодной войны (в значительной степени благодаря существовавшему балансу сил), а так называемый “основанный на правилах” либеральный миропорядок, то есть порядок, базирующийся на правилах Вашингтона и не имеющий отношения к международному праву», – полагает Р. Мюллерсон.

КНР и другие страны формирующегося нового мирохозяйственного уклада эти неписанные правила самопровозглашенного сюзерена не устраивают в корне. Они последовательно и, по мере истощения тенденции либеральной глобализации, все более жестко отстаивают свои национальные интересы. Новый мирохозяйственный уклад реанимирует систему международного права, основанную на взаимном признании национального суверенитета сотрудничающих государств. И не правила Вашингтона или какой-либо другой национальной столицы, претендующей на роль мировой, а облеченные в международные договоры нормы взаимовыгодного, добровольного и взаимоуважительного сотрудничества в интересах роста общественного благосостояния будут формировать новый мировой порядок.

6.4. КНР как ядро формирования нового мирохозяйственного уклада

Для прогнозирования будущего особый интерес представляет Китай, который не только является лидером в формировании нового мирохозяйственного уклада, но и творчески использует опыт как советского социализма, так и западного капитализма. Китайские коммунисты сумели сделать правильные выводы из краха жестко централизованной системы управления социалистической экономикой, переведя ее на рыночные механизмы и подчинив их работу достижению полити-

³⁴ Мюллерсон Р. Как либерализм вступил в конфликт с демократией // Там же. С. 43–59.

чески устанавливаемых целей социально-экономического развития. При этом сохранилось централизованное управление в финансовой сфере, в инфраструктурных и базовых отраслях, создающих общие условия для роста предпринимательского сектора. Частный бизнес поддерживается государством посредством кредитов, субсидий на НИОКР, доступа к инфраструктуре, стабильных цен на энергетические и сырьевые товары, услуги транспорта и связи. Это придает экономике динамизм, а высвободившиеся из рутинных процедур планирования управленческие ресурсы сосредотачиваются на стратегическом управлении и гармонизации разнообразных интересов социальных групп, обеспечивающих воспроизводство экономики. В отличие от советской, китайская система управления экономикой научилась ее технологически и институционально перестраивать, вовремя сворачивать устаревающие производства, отсекая от ресурсов неэффективные предприятия и помогая передовикам осваивать новейшие технологии.

Быстрый экономический рост Китая, продолжающийся и после начала глобального финансового кризиса на фоне стагнации мировой экономики, объясняется эффективной системой управления развитием экономики. Она сочетает стратегические и индикативные планы с целевым кредитованием инвестиционных проектов их достижения, с одной стороны, и рыночную конкуренцию в открытой экономической среде с избирательным государственным регулированием — с другой.

КНР удалось сформировать модель нового мирохозяйственного уклада, качественно превосходящего по эффективности предыдущий. Его основные институты и механизмы воспроизводства экономики отличаются существенным разнообразием, сочетая государственную и частную собственность, централизованное планирование и рыночную самоорганизацию, контроль за соблюдением международных интересов и частную инициативу.

На рис. 23 приводятся сравнительные данные об экономическом росте КНР в сравнении с США и Россией. Они свидетельствуют о качественно большей эффективности китайской системы управления развитием экономики, которая обеспечила на порядок больший рост инвестиций за счет опережающего наращивания объема кредитования экономики. На фоне бурного роста китайской экономики американская экономика последние полтора десятилетия пребывала в состоянии вялого воспроизводства. Опустившаяся на ее периферию российская экономика демонстрировала восстановительный рост после катастрофы начала 1990-х годов, который перешел в затяжную

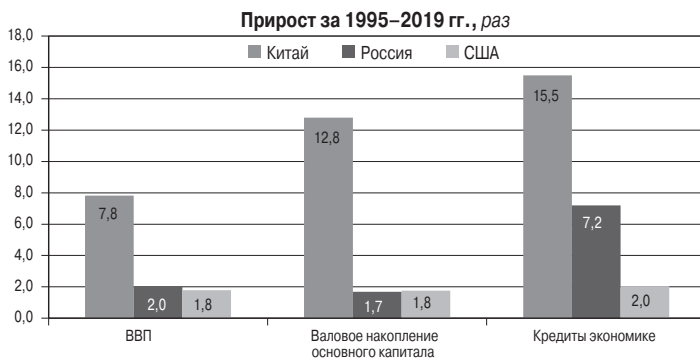

Рисунок 23. Рост валового внутреннего продукта, накопления капитала и объема кредитования экономики в постоянных ценах в КНР в сравнении с США и РФ

Источник: Департамент макроэкономической политики ЕЭК по данным Мирового банка, ОЭСР, МВФ, годовых отчетов Банка России.

стагнацию после начала мирового финансового кризиса 2008 г. Норма накопления как в России, так и в США находится на уровне около 20% ВВП по сравнению с 45% в КНР. Это свидетельствует об упадке уходящего МХУ, инвестиционные процессы как в ядре, так и на периферии которого едва обеспечивают простое воспроизводства экономики на фоне бурного роста производства и инвестиций в странах ядра нового МХУ. Также вдвое больший уровень монетизации и кредитной обеспеченности китайской экономики, чем в США, и вчетверо больший, чем в России, свидетельствуют о намного большей эффективности финансово-инвестиционной системы нового интегрального МХУ по сравнению с уходящим имперским.

Как видно на рис. 23, бурный рост ВВП в Китае сопровождался еще более быстрым ростом инвестиций и опережающим ростом кредита производственной сфере. На единицу прироста ВВП приходятся более полутора единиц прироста инвестиций и две единицы прироста денежной массы и объема кредита. Это иллюстрирует действие механизма роста китайской экономики: увеличение экономической активности обеспечивается опережающим ростом инвестиций, большая часть которого финансируется за счет расширения кредита государственной банковской системы.

Низкая инфляция в Китае на фоне бурного роста денежной массы обеспечивалась постоянным повышением эффективности и объемов производства товаров благодаря удержанию денежных

потоков в контуре: кредитная эмиссия — рост инвестиций — рост объемов и эффективности производства — рост массы товаров при снижении удельных издержек их производства и цен — рост доходов — рост сбережений — рост инвестиций. Достигалось это путем привязки кредитов государственных банков к инвестиционным проектам развития производства, при соблюдении валютных ограничений операций с капиталом, сквозной ответственности органов государственной власти за достижение индикаторов роста производства и инвестиций, а также системной борьбе с коррупцией.

Сами китайцы называют свою формацию социалистической, развивая при этом частное предпринимательство и выращивая конкурентоспособные на рынке корпорации. Коммунистическое руководство Китая продолжает строительство социализма, избегая идеологических клише. Они предпочитают формулировать задачи в терминах народного благосостояния, ставя цели преодоления бедности и создания общества средней зажиточности, а в последующем — выхода на лидирующие позиции по уровню жизни. Они стараются избежать чрезмерного социального неравенства, сохраняя трудовую основу распределения национального дохода и ориентируя институты регулирования экономики на производственную деятельность и долгосрочные инвестиции в развитие производительных сил. В этом общая особенность стран, формирующих «ядро» нового мирохозяйственного уклада.

Одновременно с КНР опережающие темпы роста демонстрируют Индия, Индонезия, страны Индокитая. Они формируют «ядро» нового, интегрального, мирохозяйственного уклада. Другим историческим путем к формированию схожей системы институтов воспроизводства экономики еще раньше подошли Япония, Сингапур, Южная Корея. Синтез механизмов рыночной конкуренции с государственным планированием как на социалистической, так и на капиталистической основе породил конвергентную систему производственных отношений. Если в КНР эту систему считают социализмом с китайской спецификой, то в Японии никто не ставит под сомнение капиталистический характер Japan Incorporated, вполне капиталистическими считаются и корейские чоболы. Все страны — от Вьетнама до Эфиопии, идущие по пути формирования конвергентной модели, сочетающей социалистическую идеологию и государственное планирование с рыночными механизмами и частным предпринимательством, а также регулируя последнее в целях повышения производства материальных благ, демонстрируют сегодня опережающее устойчивое развитие на фоне стагнации

ведущих капиталистических стран. Американский вековой цикл накопления капитала сменяется Азиатским, а центр мировой экономики смещается в Юго-Восточную Азию.

В отличие от стран «ядра» существующего мирохозяйственного уклада, навязавшего миру универсальную систему финансово-экономических отношений как основу либеральной глобализации, формирующееся «ядро» нового мирохозяйственного уклада отличается большим разнообразием. Эта особенность проявляется и в разделяемых составляющими его странами принципах международных отношений: свобода выбора путей развития, отрицание гегемонизма, суверенность исторических и культурных традиций. Формирование нового мирохозяйственного уклада ведется на равноправной, взаимовыгодной и консенсусной основе. По этим принципам создаются новые региональные экономические объединения: ШОС, ЕАЭС, МЕРКОСУР, АСЕАН-Китай – и международные финансовые институты: Банк развития и пул валютных резервов БРИКС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Евразийский банк развития.

Объединение стран в такие крупные международные организации, как ШОС и БРИКС, представляет собой качественно новую модель сотрудничества, отдающую дань разнообразию в противовес универсальным формам либеральной глобализации. Ее фундаментальными принципами являются твердая поддержка общепризнанных принципов и норм международного права, неприятие политики силового давления и ущемления суверенитета других государств. Разделяемые странами формирующегося «ядра» нового мирохозяйственного уклада принципы международного устройства принципиально отличаются от характерных для предыдущих мирохозяйственных укладов, формировавшихся западноевропейской цивилизацией, по признанию С. Хантингтона, «не благодаря превосходству своих идей, нравственных ценностей или религии (в которую было обращено население лишь немногих других цивилизаций), но скорее в результате превосходства в использовании организованного насилия»³⁵.

³⁵ Хантингтон С. «Столкновение цивилизаций» (англ. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*; 1996) – это одно из самых популярных геополитических произведений 90-х годов прошлого столетия. Возникшее из статьи в журнале *Foreign Affairs*, оно по-новому описывает политическую реальность и прогноз глобального развития всей земной цивилизации. Издание содержит знаменитую статью Ф. Фукуямы «Конец истории».

Формирование нового мирохозяйственного уклада порождает реформирование мирового экономического порядка и международных отношений. Возрождение планирования социально-экономического развития и государственного регулирования основных параметров воспроизводства капитала, активная промышленная политика, контроль за трансграничными потоками капитала и валютные ограничения — все это превращается из запрещенного вашингтонскими финансовыми организациями «меню» в общепринятые инструменты международных экономических отношений. В противовес «Вашингтонскому» ряд ученых заговорили о «Пекинском консенсусе», являющемся куда более привлекательным для развивающихся стран, в которых проживает большинство человечества³⁶. Он опирается на принципы недискриминации, взаимного уважения суверенитета и национальных интересов сотрудничающих государств, ориентируя их не на обслуживание международного капитала, а на подъем народного благосостояния. Он допускает разнообразие национальных норм валютного регулирования трансграничного движения капитала, которые каждая страна вправе устанавливать исходя из своего понимания целесообразности. При этом может возникнуть новый, более благоприятный для развивающихся стран режим защиты прав на интеллектуальную собственность и передачи технологий. Вероятно принятие новых норм международной торговли в сфере энергетики и природных ресурсов, обеспечивающих стабилизацию цен и условий доступа на рынок. Могут быть заключены новые соглашения об ограничении вредных выбросов и т.д.

Ключевое значение для перехода к новому мирохозяйственному укладу имеет перестройка мировой валютно-финансовой системы. Новая архитектура международных валютно-финансовых отношений должна формироваться на договорно-правовой основе. Страны-эмитенты мировых резервных валют должны будут гарантировать их устойчивость путем соблюдения определенных ограничений по величине государственного долга и дефицита платежного и торгового балансов. Кроме того, им придется соблюдать установленные на основе международного права требования по прозрачности используемых ими механизмов обеспечения эмиссии своих валют, предоставлению возможности их беспрепятственного обмена на все торгуемые на их территории активы.

³⁶ *Ramo J.C.* The Beijing Consensus. The Foreign Policy Centre, 2004; The Beijing Consensus: An alternative approach to development. World Foresight Forum. The Hague, The Netherlands, 2011. Issue Brief No. 02.

Целесообразно ввести классификацию национальных валют, претендующих на роль мировых или региональных резервных валют, по категориям в зависимости от соблюдения их эмитентами установленных в международном праве требований. Новая валютно-финансовая архитектура должна охватывать также расчеты в цифровых валютных инструментах, в том числе с использованием методологии распределенного реестра данных (блокчейн), что предполагает введение соответствующих требований по обеспечению их прозрачности и идентификации участников, а также гармонизацию национальных норм регулирования. В перспективе возможна эмиссия мировой расчетной валюты в цифровой форме, привязанной к корзине национальных валют участников соответствующего соглашения, ценам на золото и основные биржевые товары.

Для стимулирования глобального распространения социально значимых достижений нового технологического уклада необходимо развернуть международную систему стратегического планирования глобального социально-экономического развития, включающую разработку долгосрочных прогнозов научно-технического развития, определение перспектив развития экономики мира, региональных экономических объединений и крупных национальных экономик, выявление возможностей преодоления существующих диспропорций, включая разрывы в уровне развития передовых и слаборазвитых стран, а также выбор приоритетных направлений развития и индикативных планов деятельности международных организаций.

Характерный для стран ядра нового мирохозяйственного уклада подход к международной политике (отказ от вмешательства во внутренние дела, от военной интервенции, от торговых эмбарго) дает развивающимся странам реальную альтернативу американоцентричной либеральной глобализации на основе выстраивания равноправных и взаимовыгодных отношений³⁷. Многие из них постепенно втягиваются в формирование интегрального мирохозяйственного уклада, создавая эффективную систему международного сотрудничества со странами его ядра. Все долгосрочные прогнозы развития мировой экономики указывают на дальнейшее опережающее развитие стран, опирающихся на институты интегрального мирохозяйственного уклада и формирующих Азиатский системный цикл накопления капитала. Несмотря на существенные различия по политическому устройству и механизмам регулирования экономики, между ними формируется множество устойчивых кооперационных

³⁷ Ramo J. The Beijing Consensus.

связей, быстро растут взаимная торговля и инвестиции. Центр мирового развития перемещается в Юго-Восточную Азию, что и позволяет ряду исследователей говорить о начале нового – Азиатского – векового цикла накопления капитала³⁸.

Как было показано выше, вне зависимости от доминирующей формы собственности – государственной, как в Китае или во Вьетнаме, или частной, как в Японии или Корее, – для интегрального мирохозяйственного уклада характерно сочетание институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами производства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы. При этом формы политического устройства могут принципиально отличаться – от самой большой в мире индийской демократии до крупнейшей в мире Коммунистической партии Китая. Неизменным остается приоритет общенародных интересов над частными, выражающийся в жестких механизмах личной ответственности граждан за добросовестное поведение, четкое исполнение своих обязанностей, соблюдение законов, служение общенациональным целям. Система управления социально-экономическим развитием строится на механизмах личной ответственности за повышение благополучия общества.

Таким образом, если исходить из наиболее вероятного исхода развязанной властвующей элитой США мировой гибридной войны не в ее пользу, новый мирохозяйственный уклад будет формироваться в конкуренции коммунистической и демократической разновидностей, результаты которой будут определяться их сравнительной эффективностью в освоении возможностей и нейтрализации угроз нового технологического уклада. Вероятно, что основная конкуренция между коммунистической и демократической разновидностями нового мирохозяйственного уклада развернется между Китаем и Индией, лидирующими сегодня по темпам экономического развития и претендующими в совокупности со своими сателлитами на добрую половину мировой экономики. Эта конкуренция будет носить мирный характер и регулироваться нормами международного права. Все аспекты этого регулирования, начиная от контроля за глобальной безопасностью и заканчивая эмиссией мировых валют, будут основываться на международных договорах. Отказывающиеся

³⁸ *Arrighi G.* The long twentieth century: money, power and the origins of our times; *Айвазов А.* Периодическая система мирового капиталистического развития // Альманах «Развитие и экономика». 2012. № 2.

от принятия обязательств и международного контроля за их соблюдением страны будут изолироваться в соответствующих сферах международного сотрудничества. Мировая экономика станет более сложной, восстановление значения национального суверенитета и разнообразие национальных систем регулирования хозяйственной деятельности будет сочетаться с фундаментальным значением международных организаций с наднациональными полномочиями.

Конкуренция коммунистической и демократической разновидностей интегрального мирохозяйственного уклада не будет антагонистической. К примеру, в китайской инициативе «Один пояс – Один путь» с идеологией «единой судьбы человечества» участвует множество стран с различным политическим устройством. Демократические страны ЕС создают зоны свободной торговли с коммунистическим Вьетнамом. Ландшафт конкурентной борьбы будет определяться сравнительной эффективностью национальных систем управления.

Смена мирохозяйственных укладов занимает значительный период времени, необходимый для смены поколений властвующей элиты ведущих стран мира. В прошлом веке он составил более трех десятилетий, с начала Первой до завершения Второй мировой войны. За этот период властвующая элита ведущих стран мира кардинально изменилась. Вместо потомственных аристократов и капиталистов ведущее властно-хозяйственное положение заняла технократия, а государственное управление перешло к профессиональной бюрократии. Конкуренция между частными компаниями сменилась соревнованием глобальных организаций, воспроизводство которых стало регулироваться двумя мировыми политическими системами государств.

Началом современного перехода к смене мирохозяйственных укладов следует считать крах мировой системы социализма. Сегодня происходит окончательное разрушение имперского мирохозяйственного уклада, завершение связанного с ним американского системного цикла накопления капитала и переход к интегральному мирохозяйственному укладу. Контуры последнего уже сформированы в Китае и других странах Юго-Восточной Азии, осваивающих институты и создающих системы управления воспроизводством экономики интегрального мирохозяйственного уклада. Они доказывают свою эффективность не только в динамике макроэкономических показателей, но и в успешном отражении американской агрессии в ходе гибридной мировой войны.

За три последних десятилетия КНР добилась впечатляющих успехов, поднявшись из глубокой периферии мировой эконо-

мики в число лидеров. Почти не пострадав от глобальной рецессии последнего десятилетия, Китай вытеснил Японию в качестве второй по величине экономики мира в августе 2010 г. В 2012 г. с объемом импорта и экспорта в 3,87 трлн долл. КНР обогнал США с общим внешнеторговым оборотом в 3,82 трлн долл., вытеснив их с позиции, которую они занимали в течение 60 лет в качестве глобального лидера по трансграничной торговле. К концу 2014 г. валовой внутренний продукт Китая, измеренный по паритету покупательной способности, составил 17,6 трлн долл., что превысило объем ВВП США (17,4 трлн долл.) – крупнейшей экономики мира с 1872 г.³⁹

За три десятилетия объем ВВП вырос в Китае в 30 раз (с 300 млрд долл. до 9 трлн долл. по текущему курсу юаня к доллару), промышленного производства – в 40–50 раз, валютных резервов – в несколько сотен раз (с нескольких десятков млрд долл. до 4 трлн долл.). По уровню экономического развития, измеряемого показателем ВВП на душу населения, Китай поднялся с места в конце списка беднейших стран до места в первой тридцатке стран среднего достатка⁴⁰.

В соответствии с охарактеризованной выше теорией длинных циклов, смена мировых лидеров происходит в периоды кризисов, обусловленных сменой технологических и мирохозяйственных укладов. Смена технологических укладов, как уже указывалось, открывает возможности опережающего развития для стран, первыми осваивающими ключевые производства нового технологического уклада. Формируя траекторию его роста, они получают возможность извлечения интеллектуальной ренты в масштабах мирового рынка, наращивая за счет этого свои конкурентные преимущества и обеспечивая глобальное лидерство на новой длинной волне экономического роста.

Еще в 1986 г. Китай принял Национальную программу научных исследований в области высоких технологий (*National High-Tech Research & Development Program*), известную как «Программа 863», в качестве ответа на глобальные вызовы новой технологической революции и конкуренции. С 1997 г. в Китае реализуется Национальная

³⁹ Why China is taking over the 'American century' (by Dilip Hiro) // The Asia Times. URL: <https://asiatimes.com/2020/08/why-china-is-taking-over-the-american-century/>. August 19, 2020.

⁴⁰ Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС / Под ред. В. Садовниченко, Ю. Яковца, А. Акаева. М.: МГУ – Международный институт Питирима Сорокина-Николая Кондратьева – ИНЭС – Национальный комитет по исследованию БРИКС – Институт Латинской Америки РАН, 2014.

программа важнейших фундаментальных исследований, призванная обеспечить научную основу для будущего развития страны, выхода ее на передовые технологические рубежи. В замыслах по превращению Китая к 2050 г. в научную супердержаву решающий шаг предусматривается сделать в ближайшие 15 лет. За этот период намечается снижение зависимости от иностранных технологий, достижение такого уровня «эндогенного» инновационного развития стратегических высоких технологий, который гарантирует национальную безопасность Китая, обеспечит сильные позиции в глобальной научной и экономической конкуренции. Реализация этих планов опирается на мощную финансовую поддержку со стороны центрального правительства и провинциальных администраций. По общим расходам на НИОКР Китай догоняет США. Быстро наращивая общий объем финансирования НИОКР, КНР особое внимание уделяет приоритетному финансированию разработок ключевых технологий нового технологического уклада.

По правительственным расходам на нанотехнологии Китай уже вышел на второе место в мире, отеснив Японию и Германию. Быстро растут и корпоративные расходы на эти цели, увеличившись в полтора раза в год⁴¹. Симптоматична инициатива Академии наук Китая по превращению солнечной энергии в главный источник энергии для страны к 2050 г.

Фактически Китай придерживается смешанной стратегии в экономическом развитии. В отраслях предшествующей длинной волны реализуется стратегия догоняющего развития при использовании конкурентных преимуществ Китая в стоимости рабочей силы. Вместе с тем с выходом на передовые научные рубежи создаются условия для стратегии научно-технического лидерства⁴². Для реализации этих стратегий предпринимаются соответствующие меры промышленной политики. При поддержке центральных ведомств 103 предприятия стали экспериментальными центрами инноваций, «подтягивая» за собой других. В течение ближайших 3–5 лет количество экспериментальных предприятий увеличится до пятисот⁴³.

Китай становится мировым инженерно-технологическим центром. Доля китайских инженерно-технических и научных работников в их мировой численности достигла в 2007 г. 20%, удвоившись по сравнению с 2000 г. (1420 и 690 тыс. соответственно).

⁴¹ China second to U.S. in nano 12-03-2007 // www.nanochina.cn

⁴² Рей А. Конкурентные стратегии государства и фирм в экспортно-ориентированном развитии // Вопросы экономики. 2004. № 8.

⁴³ <http://www.china.org.cn>

Показательно, что многие из них вернулись в КНР из американской Кремниевой долины, сыграв большую роль в подъеме инновационного предпринимательства в Китае. Согласно прогнозам, к 2030 г. в мире будет насчитываться 15 млн инженерно-технических и научных работников, из которых 4,5 млн чел. (30%) будут составлять ученые, инженеры и техники из КНР⁴⁴. К 2030 г. Китай по объему затрат на научно-технические разработки выйдет на 1-е место в мире, и его доля в объеме мировых затрат составит 25%⁴⁵. В мае 2015 г. китайское правительство опубликовало план «Сделано в Китае 2025», направленный на быстрое развитие 10 высокотехнологичных отраслей промышленности, включая электромобили, информационные технологии нового поколения, телекоммуникации, передовую робототехнику и искусственный интеллект. План был направлен на достижение 70% самообеспеченности в высокотехнологичных отраслях промышленности и доминирующего положения на этих глобальных рынках к 2049 г. В настоящее время КНР лидирует в области таких новых энергетических технологий, как: линии сверхвысокого напряжения, ячейки для электростанций в солнечной энергетике (60% мирового производства); ветроэнергетика; перспективные разработки для гидроэлектростанций; производство аккумуляторов⁴⁶.

Феноменальные успехи КНР в научно-технической сфере опровергают устоявшуюся точку зрения о его неспособности к самостоятельному генерированию новых знаний. США обвиняют Китай в промышленном шпионаже и несанкционированном копировании передовых американских технологий. Известно, какое большое внимание уделяется в Китае подготовке специалистов высшей квалификации в лучших университетах США и Канады⁴⁷. Однако последнее десятилетие Китай стремительно переходит на собственную научно-техническую основу развития своей экономики. В период с 2000 по 2016 г. доля Китая в глобальных публикациях по физическим наукам, инженерии и математике увеличилась в четыре раза, превысив долю США. В 2019 г. КНР опередила США по уровню

⁴⁴ 2030 Чжунго: маньсян гунтун фуюй (Китай – 2030: вперед к всеобщей зажиточности) / Центр изучения положения в стране Университета Цинхуа / Под ред. Ху Аньган, Янь Илун, Вэй Син. Пекин: Изд-во Китайского Народного университета, 2011. С. 30.

⁴⁵ Садовничий В., Яковец Ю., Акаев А. Указ. соч.

⁴⁶ The Belt and Road Initiative in the global trade, investment and finance landscape, in OECD Business and Finance Outlook 2018. OECD Publishing, Paris, 2018.

⁴⁷ См.: Бутби Д. Кто и почему едет в Северную Америку за степенью // Форсайт. 2007. № 4.

патентной активности (58 990 против 57 840). Не только на макро-, но и на микроуровне китайские предприятия обходят американских лидеров инновационной активности. Так, третий год подряд китайская Huawei Technologies Company с 4144 патентами значительно опережает американскую Qualcomm (2127 патентов).

В глобальной гонке за освоение пространства информационно-коммуникационных технологий пятого поколения (5G) Huawei первой выпустила коммерческие продукты в феврале 2019 г. Планировавшийся в Китае на 2020 г. глобальный запуск 5G состоялся 31 октября 2019 г. Сразу три местных мобильных оператора начали предоставлять доступ к сетям пятого поколения в 50 городах по всей стране, что не только в одночасье сделало Китай мировым лидером по внедрению новой технологии, но и укрепило позиции компании Huawei, в отношении которой США объявили санкции. В результате Китай стал крупнейшим в мире пользователем новых сетей, а в США связь пятого поколения, не использующая решения, предлагается только в отдельных районах некоторых городов. При этом Шэньчжэнь в китайской провинции Гуандун стал первым в мире городом с полным покрытием связью нового поколения 5G. По данным China Academy of Information and Communications Technology (CAICT), всего с января по август 2020 г. в Китае было продано 93,7 млн смартфонов, поддерживающих связь стандарта 5G. При этом более 90% поставок смартфонов в Китае приходится на местных производителей.

КНР успешно противостоит кибератакам американских спецслужб, попыткам контролируемых ими СМИ и блогеров манипулировать общественным сознанием с целью политической дестабилизации, устояла в развернутой Трампом торговой войне и защитилась от валютно-финансовых угроз. Санкции Вашингтона против китайских высокотехнологических компаний заставили их форсировать собственные НИОКР в создание национальной технологической базы.

ГЛАВА 7

От американского к азиатскому центру мировой экономики

На основе охарактеризованных выше закономерностей можно разработать прогноз дальнейшего разворачивания происходящих в настоящее время структурных изменений в мировой экономике. Этот прогноз не может не быть сценарным, поскольку эти изменения совершаются различными властно-хозяйственными, научно-техническими и социально-политическими субъектами, руководствующимися своими интересами и целями, которые далеко не всегда и не везде могут быть совмещены в общую национальную и, тем более, в глобальную стратегию. Такой способностью в настоящее время обладает только китайское государство, освоившее институты регулирования и методы управления интегрального МХУ. Оно эффективно объединяет социальные группы с разными интересами вокруг общенациональных целей социально-экономического развития страны. Пока в США две ведущих политических партии раскачивали лодку американской государственности, поставив страну на грань гражданской войны, Центральный Комитет Компартии Китая одобрил проект 14-го пятилетнего плана с амбициозными целями закрепления лидирующего положения Китая за счет наращивания собственного научно-технического потенциала, опережающего развития на основе форсированного роста производств нового технологического уклада.

В странах ядра приходящего в упадок имперского мирохозяйственного уклада, прежде всего в США и ЕС, нарастают социальные конфликты между людьми разных взглядов, цвета кожи, вероисповедания, возраста, места жительства. Растет социальная дифференциация не только по доходам, но и по возможностям, подрывая устои социального государства и препятствия развитию его институтов в соответствии с принципами интегрального МХУ. Властно-финансовая олигархия, опирающаяся на глубинное государство в США и евробюрократию в ЕС, все дальше расходится с народными массами в своих интересах. Ее стремление к мировому господству в условиях становления нового МХУ и перемещения центра развития мировой экономики в Юго-Восточную Азию оборачивается для населения стагнацией доходов и снижением уровня жизни,

ухудшением состояния безопасности. Возникает антагонистическое противоречие между космополитической властно-финансовой элитой, концентрирующей научно-технические достижения в своих интересах, в том числе для продления жизни и манипулирования общественным сознанием, и народом, опирающимся на демократическое национальное государство. Это влечет за собой рост социальной напряженности, который властвующая элита пытается подавить авторитарным образом, используя пандемию коронавируса для свертывания институтов гражданского общества.

В ситуации разворачивающейся мировой гибридной войны с определенностью можно говорить только о прогнозах экономического развития КНР на основе опережающего роста нового технологического уклада при сохранении социально-политической стабильности. В США и ЕС, наоборот, следует ожидать нарастающую социально-политическую дестабилизацию. При этом концентрации капитала и научно-технического потенциала у властно-финансовой элиты будет наталкиваться на сопротивление демократических государственных институтов. Исход этого противостояния предсказать в настоящее время невозможно. Оно может вылиться в социальную революцию с установлением общественного контроля за финансовыми и научно-техническими институтами, а может закончиться созданием электронного концлагеря для запуганного, вакцинированного и чипизированного населения.

Базирующаяся в США властно-финансовая олигархия разворачивает гибридную войну в двух плоскостях: за установление мирового господства и против собственного народа. Она располагает технологиями и агентами влияния во всех странах и социальных слоях. Противостоит ей консолидировавшее общество китайское государство, опирающееся на более эффективные институты и методы управления нового мирохозяйственного уклада, куда более привлекательного для большинства стран и человечества в целом по сравнению с насаждаемым властно-финансовой олигархией мировым порядком либеральной глобализации. Исход этого противостояния далеко не ясен и во многом зависит от позиции как других суверенных стран, включая Россию, так и продуктивной элиты США, ее способности обуздать властно-финансовую элиту этой страны. А также от работы ученых и инженеров, создающих технологический каркас нового мирового порядка.

Развитие информационно-коммуникационных, биоинженерных и цифровых технологий, составляющих ядро нового технологического уклада, порождает множество возможностей для совершен-

ствования систем управления экономикой и обществом, а также создает серьезные угрозы будущей эволюции человечества. Попробуем разобраться в хитросплетении реальных и надуманных вызовов распространения нового технологического уклада, понять его значение в производственных и социальных отношениях нового мирохозяйственного уклада.

Серьезной угрозой общественной безопасности считается рост безработицы в связи с роботизацией рабочих мест, автоматизацией управленческих процессов, растущим применением 3D-принтеров. Хотя эта проблема не нова, и со времен первой промышленной революции широкую известность получило движение луддитов, уничтожавших прядильные машины в Англии свыше двух столетий назад, сегодня она вызывает особое беспокойство. Действительно, в первое время массовой роботизации можно ожидать ощутимый рост безработицы среди рабочих и служащих определенных профессий и специальностей. Уже сегодня можно констатировать резкое снижение востребованности слесарей, токарей, сборщиков, упаковщиков и множества других рабочих специальностей, которых заменили автоматизированные обрабатывающие центры и роботизированные комплексы.

Но, как показывает почти трехсотлетний опыт современного промышленного развития, эта угроза частично нейтрализуется другими факторами.

Во-первых, наряду с застойной безработицей в старых отраслях, всегда есть нехватка рабочей силы в новых. Дисбаланс на рынке труда резко обостряется в период смены технологических укладов. В это время экономика погружается в депрессию в связи с прекращением расширения деловой активности в сложившихся направлениях, сокращением производства и инвестиций в отраслях, обеспечивавших в течение двух поколений трудоспособного населения основной рост занятости. Далее возникает «шок» от резкого падения доходов у многих ранее процветавших групп трудоспособного населения, значительная часть которых уже никогда не сможет восстановить свое положение. В то же время рост нового технологического уклада обеспечивает спрос на рабочую силу других специальностей и высвобождаемые из устаревшего технологического уклада работники, желающие переквалифицироваться, могут освоить новые, востребованные профессии. Государство может существенно смягчить «рассасывание» диспропорций на рынке труда путем субсидирования программ переквалификации потерявших работу людей, своевременной перестройки системы образования под спрос на новые профессии.

Во-вторых, роботизация, как и цифровая революция, уже давно идут, уничтожив миллионы рабочих мест в различных отраслях промышленности. С 80-х годов прошлого века с ростом нового на тот момент информационно-коммуникационного технологического уклада автоматизация производства охватила множество отраслей обрабатывающей промышленности. Гибкие автоматизированные системы сделали ненужными труд миллионов сборщиков, расфасовщиков, станочников. Жесткая автоматизация конвейерных производств высвободила еще миллионы людей, занятых монотонным трудом по выполнению простых, рутинно повторяющихся операций. Прогресс в вычислительной технике ликвидировал миллионы рабочих мест машинисток, перфораторщиц, нормировщиков, проектировщиков, бухгалтеров и других специальностей, связанных с рутинными расчетами по установленным алгоритмам. Десятки миллионов замещаемых автоматикой людей оказались в трудном положении, но социального бедствия, подобного Великой депрессии, когда также происходила одновременная смена технологических и мирохозяйственных укладов, не произошло. Молодежь с энтузиазмом освоила новые профессии программистов, операторов, наладчиков. Пожилые люди досрочно ушли на пенсию. Многие нашли себя в сфере услуг, быстрое расширение которой стало наиболее заметной стороной роста нового технологического уклада, породив мнение о переходе к постиндустриальному этапу экономического развития. На самом деле промышленность по-прежнему является основой современной экономики, только на рынке труда ее доля снизилась благодаря автоматизации производства до 25% в передовых странах.

С серьезным вызовом технологической революции сталкивается система государственного управления. Многомиллионная армия госслужащих, занятых контролем за соблюдением различных норм регулирования, начиная от дорожного и заканчивая налоговым контролем, может оказаться ненужной – неподкупный, всевидящий и всезнающий искусственный интеллект будет это делать намного эффективнее. Цифровые технологии позволяют существенно повысить эффективность государственного регулирования и контроля. Они идеально вписываются в систему институтов нового мирохозяйственного уклада, предполагающего кардинальное повышение роли государства как института развития.

К примеру, применение технологии блокчейн сделает невозможным фальсификацию регистрационных и подделку разрешительных документов, переделку «задним числом» проверочных актов. Эта технология также освобождает от значительной части

ненужных дорогостоящих нотариальных услуг по заверению сделок. Применение «умных» контрактов исключит чиновничий произвол в сфере государственных закупок. Использование электронной цифровой подписи и методов точной идентификации бумажных и электронных носителей исключит подделку документов. Вся система государственного управления станет более прозрачной и открытой для общественного контроля. Сократится коррупционное «поле» и снизится потребность в чиновниках контролирующих органов. Может быть, поэтому информатизация систем государственного управления идет столь тяжело — гигантские деньги списываются на малоэффективные и имитационные мероприятия.

Примером «умного» государственного регулирования является опыт Китая, где государство традиционно большое внимание уделяет информационной безопасности и контролю, создав, например, уникальный политический фильтр Интернета (*Great Firewall*). В настоящее время для информационного контроля и оценки граждан по самым разным параметрам создается так называемая система социального кредита. В 2014 г. правительство опубликовало план и цели ее внедрения к 2020-му, сейчас полным ходом идут испытания пилотных проектов. Основная цель создания этой системы — «построение гармоничного социалистического общества». Главной ценностью такого общества объявлена честность, которая должна проявляться во всем, от поведения в Интернете до почитания родителей. Чтобы развить это качество в народе, каждому гражданину Китая система будет присваивать рейтинг. За отсутствие нарушений закона, полезную общественную деятельность и своевременное выполнение обязательств, включая выплату кредитов, будут начисляться баллы. За проступки разной степени тяжести — вычитаться. Если балл в сумме получится «непроходной», то жизнь превратится в мучение. В 2016 г. правительство КНР опубликовало уточненный перечень санкций, которым будут подвергаться обладатели низких рейтингов: запрет на работу в госучреждениях; отказ в соцобеспечении; особо тщательный досмотр на таможне; запрет на занятие руководящих должностей в пищевой и фармацевтической промышленности; отказ в авиабилетах и спальном месте в ночных поездах; отказ в местах в люксовых гостиницах и ресторанах; запрет на обучение детей в дорогих частных школах.

Наряду с радикальными социальными нововведениями разворачивающаяся в настоящее время технологическая революция несет в себе угрозы техногенного изменения природы самого человека, которые стали излюбленным сюжетом фантастических фильмов и антиутопий. Разберем их в порядке вероятности реализации.

1. Угроза использования генно-инженерных технологий для создания опасных для человека микроорганизмов. Она давно существует и явно недооценивается органами национальной безопасности. Уже два десятилетия назад ученые признавали возможность синтеза вирусов избирательного действия против групп людей с определенными биологическими признаками. Комбинируя ДНК живущих в симбиозе с человеком вирусов с патогенными, можно синтезировать вирусы, вызывающие болезни у людей определенного пола, возрастной группы и даже расы. Доставляя эти вирусы посредством экспорта продуктов питания на территорию противника, можно вызвать эпидемии среди людей определенной этнической группы и обойти, таким образом, обоюдоострый характер биологического оружия. По-видимому, вопреки запрету последнего такие исследования в лабораториях США ведутся с нарастающей интенсивностью. Во всяком случае, лидеры некоторых африканских стран искренне считают Вашингтон виновным в создании и распространении лихорадки Эбола. Мнение об искусственном происхождении коронавируса разделяется множеством экспертов, некоторые из которых усматривают даже технологическую преемственность этого вируса по отношению в ранее синтезированным вирусам атипичной пневмонии, свиного гриппа и СПИДа.

2. Клонирование людей, в том числе с определенными свойствами. Об этой угрозе ученые заговорили более десятилетия назад, когда экспериментально была доказана практическая возможность клонирования млекопитающих. Сегодня клонирование собак стало поставленным на поток коммерческим предприятием и теоретически возможно появление фабрик по клонированию людей.

3. Вживление в людей различных кибернетических устройств. Это уже хорошо освоенная технология в медицине, широко используемой кардиостимуляторы, слуховые аппараты, протезы, датчики. Теоретически возможно появление киборгов — людей со встроенными в их организм приборами в целях наделения их дополнительными вычислительными способностями, улучшения работы их органов чувств, идентификации личности, передачи им информации, манипулирования поведением и пр.

4. Включение человеческих органов и их моделей в робототехнические устройства. Это пока такая же фантастика, как голова профессора Доуэля в романе А. Беляева, но разработки моделей нервной системы человека интенсивно ведутся, и вполне возможно возникновение андроидов с элементами человеческого организма, а также человекообразных живых существ.

5. Выход из-под контроля способных к самоорганизации автономных роботомашинных систем. Бунт роботов из художественного теоретически может превратиться в реальный кошмар недалекого будущего. Уже сегодня сбои автоматизированных систем электропитания повергают в хаос крупные города. Если системы искусственного интеллекта смогут самоорганизовываться и принимать самостоятельные решения, последствия предсказать невозможно.

Все перечисленные выше угрозы существованию человечества хорошо известны и многократно обсуждались. Однако реальных предложений по их нейтрализации пока не выработано. Как констатирует А.И. Суббето, человечество впервые за всю сознательную историю сталкивается с императивами Большой Логике Социоприродной Эволюции, которые «фокусируются» в императиве выживаемости человечества в XXI в.¹ Очевидно, что НТП остановить нереально, даже несмотря на опасные для человечества последствия, но общество может его ограничить рамками права. Чтобы быть действенными, эти ограничения должны носить международный характер и охватывать все страны с существенным научно-техническим потенциалом. Их принятие станет одним из ведущих направлений формирования нового мирохозяйственного уклада

Имеющийся в настоящее время опыт заключения международных договоров по сдерживанию распространения ракетных и ядерных технологий, запрету бактериологического и химического оружия, проведению испытаний атомного оружия обнадеживает. Хотя эти договоры не обладают эффективными механизмами принуждения к выполнению обязательств, ведущие страны мира, как правило, их не нарушают. С переходом к интегральному мирохозяйственному укладу, основанному на взаимовыгодном и добровольном партнерстве государств и строгом соблюдении международного права², спектр соглашений такого рода будет увеличиваться. Он мог бы также включать международные договоры, необходимые для ограничения охарактеризованных выше опасных направлений развития цифровых технологий, в том числе предусматривающие:

- запрет на проведение клонирования людей;
- запрет на разработку безвредных вирусов как вида биологического оружия;

¹ *Суббето А.И.* Ноосферная Россия: стратегия прорыва (основания ноосферного россияведения). СПб.: Астерион, 2018. С. 164.

² *Глазьев С.* Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М.: Книжный мир, 2017.

- введение международных стандартов вживления приборов в тело человека;
- мониторинг разработок систем искусственного интеллекта с целью диагностики и нейтрализации угроз для человечества;
- всемирную сертификацию специалистов, получающих образование в сфере компьютерных и биоинженерных технологий;
- разработку и принятие международных технических регламентов и процедур сертификации роботов-андроидов.

Страны нового МХУ посредством Шанхайской организации сотрудничества могли бы выступить инициатором разработки и принятия международной конвенции по научной этике, запрещающей исследования в области изменения человеческой природы, биологического оружия, программирования нацеленных на уничтожение людей самоорганизующихся робототехнических систем и пр.

Поражающая воображение впечатлительных людей цифровая революция — это длительный процесс, разворачивающийся уже несколько десятилетий. Цифровые технологии охватили практически всю информационную и финансовую, значительную часть производственной и социальной сфер. Они все глубже проникают в бытовую сферу. Расширяя возможности и повышая качество жизни людей, они пока не причинили особого ущерба обществу. Многочисленные примеры применения цифровых технологий в антигуманных и преступных целях относятся к действиям человека, а не к технологиям как таковым. В то же время их монопольное использование в чьих-либо частных интересах существенно усиливает возможности этих лиц и может представлять угрозу национальной безопасности государств. Нейтрализация этих исходящих от людей вызовов должна происходить методами правового регулирования.

Использование цифровых технологий при формировании институтов интегрального мирохозяйственного уклада позволяет достичь качественного «скачка» в эволюции человечества. Цифровая революция дополняет и существенно расширяет возможности генерирования, обработки, передачи, накопления и усвоения информации. Компьютер ничего не забывает, распространение информации ничего не стоит, запрограммировать можно любой сколько угодно сложный алгоритм рутинной человеческой деятельности и передать его на исполнение роботам. Цифровая революция окончательно избавляет человека от необходимости монотонного и тяжелого труда, не только физического, но и кабинетного. Она высвобождает время, ранее затрачивавшееся людьми на монотонный труд, и открывает

перед человечеством возможность перехода к исключительно творческой деятельности. Об этом мечтали классики марксизма-ленинизма, рассуждая о связываемом ими с коммунизмом «прыжке» человечества из царства необходимости в царство свободы.

По иронии истории цифровая революция разворачивается после краха мировой системы социализма, которому она могла бы обеспечить качественный «скачок» в эффективности системы народно-хозяйственного планирования и принести колоссальные конкурентные преимущества в соревновании с капиталистическими странами. В СССР с НТП связывали возможности роста народного благосостояния и увеличения доли свободного времени в жизненном цикле человека. В послевоенный период эта доля последовательно росла одновременно с расширением рекреационной сферы. Хотя многие жители заливали свободное время алкоголем, идеология строительства коммунизма имела решение по заполнению досуга самосовершенствованием личности, созидательной творческой работой, образованием, участием в общественной работе, включая управление государством. Не случайно СССР стал самой читающей страной в мире с лучшей системой массового образования, здравоохранения, курортно-оздоровительного отдыха трудящихся.

Для капиталистической системы, ориентирующей бизнес на максимизацию прибыли любой ценой, цифровая революция создает неразрешимые проблемы. С одной стороны, рост производительности труда обеспечивает увеличение прибавочной стоимости. С другой — высвобождение занятых производственной деятельностью людей означает соответствующее снижение спроса, что ставит предел наращиванию производства и расширенному воспроизводству капитала. Увеличивается социальное неравенство, общество «раскалывается» на всемогущих обладателей ключей к применению цифровых технологий и непричастных к производственной деятельности потребителей. Последние формируют многочисленные ряды прекариата. На фоне стагнации потребительского спроса происходит переток капитала в финансовый сектор, информационная революция в котором создала технологические возможности для быстрого раздувания финансовых «пузырей».

Цифровая революция разрушает привычные стереотипы хозяйствования. Если в традиционных сферах чем больше тратится ресурсов, тем дороже стоит продукт, то в цифровой экономике все наоборот. Чем больше накоплено данных, тем дешевле производство продукции. В ней не работает ни закон стоимости, ни закон предельной полезности. Накопление данных позволяет генерировать новые

данные с уменьшающейся стоимостью дополнительно получаемой информации. Рыночная оценка интернет-компаний не имеет сопоставимой материальной основы. По мере расширения сферы деятельности и охвата рынка предельная эффективность инвестиций в информационные системы растет, а не снижается, как в сфере материального производства. Интернет-экономика и информационная революция в финансовом секторе поставили реальный сектор в положение донора, за счет которого через механизмы финансового рынка происходит перераспределение национального дохода в финансовые «пузыри» виртуальных компаний.

В рамках американоцентричной модели уходящего мирохозяйственного уклада цифровая революция создает больше проблем, чем возможностей для социально-экономического развития. Даже в условиях проводимой в западных странах «накачки» экономики фиатными (фидуциарными) деньгами львиная доля их эмиссии «втягивается» финансовым сектором, в то время как производственные инвестиции стагнируют. Институциональная система США, Великобритании и других капиталистических стран следует за интересами спекулянтов финансового рынка, не пытаясь смягчить связанные с его расширением диспропорции и нейтрализовать перечисленные выше угрозы. Они сдерживают производительное применение новых технологий, что свидетельствует о несоответствии существующего мирохозяйственного уклада возможностям и потребностям развития производительных сил. Это несоответствие преодолевается переходом к новому мирохозяйственному укладу.

Как уже указывалось выше, помимо удивительных технологических преобразований китайской экономики руководство КНР блестяще справилось с мобилизацией населения для нейтрализации эпидемии коронавируса, создав в кратчайший период передовую систему биологической безопасности. Отразив эпидемию коронавируса, КНР переходит к контрастности, предлагая пораженным ею странам помощь в поставках медицинского оборудования, средств защиты и дезинфекции. Таким образом они перехватывают инициативу у Вашингтона на идейно-политическом фронте, продвигая свою концепцию гармоничного международного сотрудничества «сообщества единой судьбы человечества»³. Попытки США дискредитировать КНР как источник пандемии провалились под

³ Концепция, предложенная Генеральным секретарем ЦК Компартии КНР Си Цзиньпином на 18-м Всекитайском съезде КПК в ноябре 2012 г.

натиском доказательств об искусственном происхождении вируса в американских биологических лабораториях⁴.

Разработанный специальными службами США вирус больше всего жертв принес именно в страну-автора этого биологического оружия, что на фоне бурного роста ядра нового мирохозяйственного уклада катализировало погружение в хаос американоцентричного мирового порядка. Охватившие США массовые протесты на расовой свидетельствует об антагонистических противоречиях между разными социальными группами американского общества. Черные против белых, христиане против ЛГБТ-сообщества, бедные против богатых, демократы против Трампа – все вместе расшатывают государство, которое явно пасует перед нарастающим хаосом. Так описывает текущую ситуацию в США аналитик Д. Лифшульц: «Соединенные Штаты совершают хакари: 4 тысячи городов горят без сопротивления населения из страха, что армия расстреляет их товарищей из низших каст... они считают, что это будет означать конец США... большая часть промышленности разрушена, а то, что осталось, сталкивается с угрозой полного разорения». Автор указывает на четырехтриллионный бюджетный дефицит при утвержденном бюджете США в 7 трлн долл. Объем чистой денежной эмиссии за три предшествующие года, покрывающей этот дефицит, превысил объем кредита, выданный до этого ФРС США за столетие ее существования. Такое экономическое положение, считает Лифшульц, «хуже экономической катастрофы Веймарской Германии, которая в качестве оправдания имела непосильные репарации в пользу победивших в Первой мировой войне стран. У современных США такого оправдания нет»⁵.

Предложенный активистами протестного движения BLM (*Black lives matter*) манифест пестрит не только социалистическими лозунгами, явно несовместимыми с базовыми ценностями американского капитализма и империализма, но и откровенными идеями так называемого афроамериканского супремасизма, заключающегося в обосновании необходимости перераспределения материальных ресурсов в пользу новоиспеченных протестантов⁶.

Следует обратить внимание на то, как и в случае с предварительной подготовкой общественного мнения к пандемии апо-

⁴ The Nature Medicine. 9 ноября 2015 г.

⁵ David K. Lifschultz. The US Government's Destruction of Apple Begins // URL: <https://operationdisclosure1.blogspot.com/2020/08/the-us-governments-destruction-of-apple.html>. August 12, 2020.

⁶ White people, here are 10 requests from a Black Lives Matter leader // URL: <https://www.leoweekly.com/2017/08/white-people/> 16.08.2017.

калитическими сюжетами и кинолентами, снятыми задолго до коронавируса, можно говорить и о целенаправленном создании в информационном пространстве триггеров для тематического (BLM) протеста. Так, в начале 2020 г. в США и во всемирный прокат вышел художественный фильм «Банкир» — история афроамериканских бизнес-партнеров Джо Морриса и Бернарда Гарретта, которые в 1950-х годах, несмотря на все притеснения со стороны белого большинства, сумели преуспеть в строительстве и управлении недвижимостью. Двумя годами ранее экраны увидела лента «Зеленая книга», рассказывающая реальную историю путешествия по югу США известного джазового пианиста Дона Ширли, который при каждом своем выступлении сталкивался с проявлениями расизма. При всей актуальности для американского общества тематики толерантности и искоренения из повседневной действительности уродливых проявлений расизма концентрация внимания американского кинематографа и СМИ на проблемах афроамериканского населения вызывает много вопросов.

По сути, речь идет о подрыве основ господствовавшей в США идеологии. Откликаясь на рефлексию коллективного Запада относительно (не)нормальности «трансатлантической работорговли», «переселенческого колониализма» и прочих проявлений англо-американского империализма — геноцида, работорговли, захватнических войн, — А. Лукин констатирует: «Расизм будет толковаться крайне расширительно — не в обычном понимании как теория превосходства одной биологической расы над другой, но как любая попытка обосновать доминирование или просто “прогрессивность” Запада. С этой точки зрения расизм — не только идеология Ку-клукс-клана или колониальная теория “бремени белого человека”, но и теория демократии как высшей формы политической системы, рыночной экономики, прав человека и вообще всего, что изобретено на Западе»⁷.

Таким образом, происходящие в США межрасовые столкновения провоцируют крах идеологии превосходства США, от которой спешно отказывается даже их белая интеллектуальная элита. Этот тезис абсолютно точно артикулирован А. Кули и Д. Нексоном в упомянутом выше их совместном материале «Как заканчивается гегемония»: «С ростом таких держав, как Китай и Россия, авторитарные и нелиберальные проекты бросают все более ощутимый вызов возглавляемой Соединенными Штатами либеральной международной

⁷ Лукин А. Теория всеобщего расизма // Россия в глобальной политике. 2020. № 5. С. 119–136.

системе. Развивающиеся страны – и даже многие развитые – имеют возможность искать альтернативных покровителей, а не оставаться зависимыми от щедрости и поддержки Запада. А нелиберальные, зачастую праворадикальные наднациональные сети выступают против норм и не испытывают пиетета по отношению к либеральному международному порядку, который когда-то казался незыблемым. Одним словом, глобальное лидерство США не просто отступает, оно разваливается. И процесс этот уже не цикличен, он постоянен»⁸.

Не лучше дела обстоят и в других сегментах ядра имперского мирохозяйственного уклада. Нашествие мигрантов из разгромленных НАТО ближневосточных стран дестабилизирует его европейскую часть. Фактический крах концепции мультикультурализма, вдохновлявшей евроинтеграторов, подрывает базовые ценности ЕС, в котором набирают силу тенденции распада⁹. Демонстрации «желтых жилетов» сотрясают Францию, неонацисты требуют выдворения мигрантов в Германии, националистические правительства в Австрии и Венгрии пытаются хотя бы частично восстановить суверенитет, популистские политические партии в Италии и других странах Западной Европы пытаются объединить народ на основе традиционных нравственных ценностей и социалистических идеалов, сепаратисты в Каталонии требуют независимости от Испании, а все вместе – от брюссельской бюрократии.

И без того напряженная ситуация еще более ухудшилась в связи с пандемией. Завезенный в Китай коронавирус бумерангом возвращается в страны НАТО, вызывая панику населения и останавливая механизмы воспроизводства экономики. Судя по катастрофическим последствиям эпидемии в Италии, лишённые суверенитета правительства этих стран оказываются куда менее эффективными, чем китайское, в мобилизации населения и ресурсов для борьбы с биологическим оружием.

Следует отметить, что манифест «желтых жилетов» по своим требованиям схож с манифестом протестующих в США в смысле его несовместимости с принципами капитализма и евробюрократического империализма. Манифестанты охватывают своими требованиями весь спектр злободневных для Франции тем: справедливого налогообложения и распределения национального дохода, списания долгов домохозяйств, запрета розничной реализации продуктов

⁸ Кули А., Нексон Д. Как заканчивается гегемония // Там же. С. 137–153.

⁹ Фурсов А. Мировая борьба. Англосаксы против планеты. М.: Книжный мир, 2017; Malik K. The Quest for a Moral Compass. Atlantic Books, 2015.

питания, содержащих ГМО и т.д. Вместе с победами так называемых «популистских» партий в Италии, Чехии и Венгрии, которые в своей идеологии объединяют социалистические принципы и консервативные ценности, все это свидетельствует о серьезном переломе в общественном сознании стран ядра имперского МХУ.

Народные массы гораздо лучше властвующих элит ощущают необходимость революционных изменений в социально-экономическом устройстве. К этому есть объективная причина: резкое снижение доли заработной платы в распределении ВВП на фоне бурного роста капитализации финансового рынка при стагнации производственной сферы. Политический сдвиг в сторону популизма, ускоренный пандемией 2020 г., знаменует смещение приоритетов в риторике общественных деятелей в пользу рабочих в противопоставлении с капиталистами, изоляционизма по сравнению с глобализацией, приоритета здоровья над богатством¹⁰.

Однако вторичное поражение исповедующего социалистические взгляды Б. Сандерса на праймериз Демократической партии США свидетельствует о неспособности даже оппозиционной части американской политической элиты пойти навстречу назревшим изменениям политико-экономической структуры общества и начать внедрение институтов нового МХУ. В этой связи вспоминается ленинское определение революционной ситуации: низы не хотят, верхи не могут.

Наращение социально-политического напряжения в странах ядра имперского мирохозяйственного уклада вызвано длительной стагнацией доходов населения, застойной безработицей среди молодежи, ростом социального неравенства, деградацией культурно-нравственной среды, что является следствием исчерпания возможностей дальнейшего развития экономики в рамках существующей системы институтов и производственных отношений. Пандемия еще более обострила эти тенденции. Несмотря на резкий рост государственных расходов (рис. 24), приближающихся к историческому максимуму времен Второй мировой войны, в целях смягчения ее негативных социальных последствий, социально-политическая напряженность в США усиливается.

В ответ на падение экономической активности и рост государственных расходов вследствие пандемии денежные власти США и других эмитентов мировых валют еще более увеличили денежную эмиссию. Всего за 14 лет, прошедших с начала мирового финансо-

¹⁰ BofA Global Investment Strategy (The Longest Pictures). 30 May. 2020.

Рисунок 24. Государственные расходы США с 1901 г., в % к ВВП

Источники: BofA Research Investment Committee, Global Financial Data.

вого кризиса в 2008 г., количество долларов в обращении выросло почти в 5 раз, японской иены – более чем в 5 раз, евро и юаня – более чем вдвое. На этом фоне политика Банка России по изъятию денег из экономики выглядит маргинальной и нелепой (рис. 25).

Как отмечается в исследовании Bank of America¹¹, «баланс ФРС в процентах от ВВП составлял от 0% до 3% в Первой мировой войне,

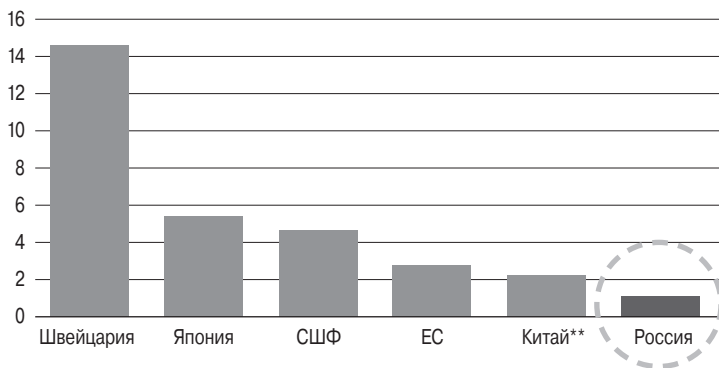

Рисунок 25. Прирост денежной базы ряда валют (2007 г. – март 2020 г.), разы*

Примечания: * Рассчитано в долларах США по соответствующему курсу; ** Рассчитано по М0.

Источник: М. Ершов по данным центральных банков соответствующих стран.

¹¹ BofA Global Investment Strategy (The Longest Pictures), 30 May, 2020.

от 2% до 11% – во Второй мировой войне, от 6% до 15% после банкротства *Lehman Brothers*, от 19% до 36% в 2020 г. Если ранее балансовые отчеты Центрального банка США составляли всего 4 трлн долл., то теперь – 20 трлн долл.; главным результатом стала инфляция цен на активы...» (рис. 26).

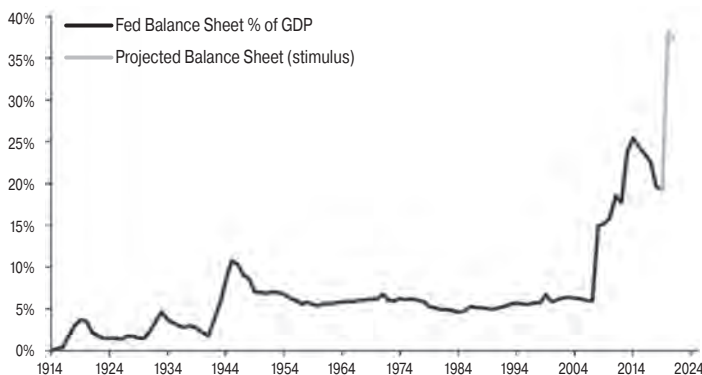

Рисунок 26. Баланс Федеральной резервной системы с 1914 г.

Источники: BofA Global Investment Strategy, Haver, Federal Reserve Board.

Авторы исследования констатируют утрату центральными банками самостоятельности: под нарастающим политическим давлением они вынуждены наращивать кредитование правительств, увеличивая государственный долг (глобальный долг достиг 255 трлн долл., т.е. 322% мирового ВВП). Стремительно нарастающий «финансовый пузырь» госдолга США вышел за все мыслимые пределы устойчивости (рис. 27). Его экспоненциальный рост свидетельствует об утрате денежными властями контроля над денежной системой. Она явно вошла в турбулентный режим функционирования со спонтанными кризисными обрушениями.

Разразившаяся пандемия коронавируса сконцентрировала общественное внимание на вопросах выживания и безопасности населения, дав манипулирующим американским финансовым рынкам ключевым игрокам возможность незаметно начать схлопывание раздувшихся финансовых «пузырей». Но ситуация ими в полной мере не контролируется. Благодаря «слаженной» работе финансовых роботов по установленным алгоритмам принятия решений по продаже ценных бумаг падение рынка быстро приобрело лавинообразный и неконтролируемый характер, усиливаясь цепной реакцией «маржин-колов» по сетям банковских кредитов. Ковенанты большинства их корпоратив-

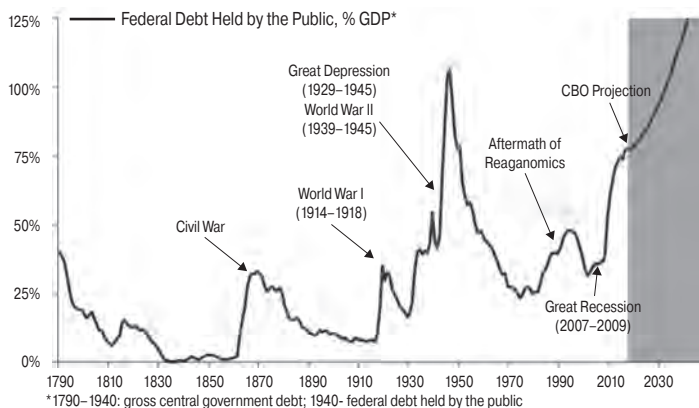

Рисунок 27. Динамика американского госдолга за последние 230 лет, в % к ВВП

Источник: BofA Global Investment Strategy.

ных заемщиков будут «пробиты», и нарастающая цепочка неплатежей может вызвать сквозную неплатежеспособность банковской системы. Чтобы ее предотвратить, ФРС США приняла решение о вливании в нее 2,5–3 трлн долл. наряду с 2,2 трлн долл. на поддержку домохозяйств американским правительством. Основная часть этих средств сосредоточится в финансовом секторе и будет потрачена не на поддержание производства, а на подкачку финансовых «пузырей». Таким образом, полуторакратное, ничем не обеспеченное увеличение денежной базы не будет связано с ростом товарного производства и, по традиционным монетаристским представлениям, должно неминуемо вызвать макроэкономическую дестабилизацию.

Произошедший в 2020 г. очередной спазм на финансовом рынке США парализует воспроизводство ядра американского векового цикла накопления капитала, значительная часть которого обесценивается, унося сбережения миллионов граждан. Хотя многие наблюдатели считают разворачивающийся финансовый кризис управляемым связанной с ФРС США финансово-властной элитой с целью очередной стерилизации избыточной денежной массы и перераспределения в свою пользу активов, его масштаб может превысить стабилизационные возможности американских денежных властей:

Расчет, по-видимому, делается на то, что стерилизация ранее эмитированной избыточной денежной массы путем схлопывания очередного финансового «пузыря» очистит финансовый рынок для

последующей денежной накачки. Одновременно со сдутием американского финансового рынка на 15 трлн долл. ФРС США приступила к очередной крупномасштабной эмиссии в объеме до 10 трлн долл. для покупки новых порций казначейских обязательств, выпускаемых для финансирования антикризисных программ Д. Трампа. Тем самым контролирующая ФРС финансовая олигархия под прикрытием борьбы с коронавирусной пандемией совершила привычный для себя маневр, переложив свои обязательства на американское правительство. Сбросив свои обязательства и втянув в новые долги правительство, связанные с ФРС банки обеспечили восстановление финансового рынка, попутно вытеснив с него неосведомленных игроков. Однако, на этот раз ситуация может выйти из-под контроля. Ускорение и без того беспрецедентной денежной эмиссии последнего десятилетия может вызвать распространение галопирующей инфляции с финансового на потребительский рынок. Тем более значительная часть денежной эмиссии в рамках антикризисной политики по преодолению последствий пандемии направляется непосредственно на финансирование потребительских расходов граждан.

Как отмечают многие аналитики и даже функционеры МВФ и ФРС США, с подобным масштабам необеспеченной денежной эмиссии и раздуванием финансовой системы США не сталкивались за всю свою историю.

Как видно из рис. 28, бюджетный дефицит в США может оказаться гораздо выше уровня 1930-х годов, когда была привязка доллара к золоту, в два раза выше уровня 2009 г. и сопоставимым с уровнем времен Второй мировой войны. Наблюдаемого в 2020 г. удвоения баланса ФРС за год в истории никогда не происходило. По мнению многих экономистов, последствия такой монетарной накачки могут быть катастрофическими. И, скорее всего, таковыми и будут, поскольку ожидание катастрофы, что называется, витает в воздухе, вернее, даже в общественном сознании американцев.

Чтобы сократить расходы на обслуживание лавинообразно нарастающего государственного долга, президент США потребовал от ФРС США дальнейшего снижения ставки рефинансирования до отрицательных значений. В реальном выражении она уже длительное время находится около нуля, время от времени становясь отрицательной. Это вызывает системный сбой всех методов оценки финансовых рисков, на которых основано принятие инвестиционных решений. Продолжение этого состояния неизбежно вызовет глубокое расстройство механизмов воспроизводства мировой экономики. Отрицательная цена денег сделает невозможным дальнейшее

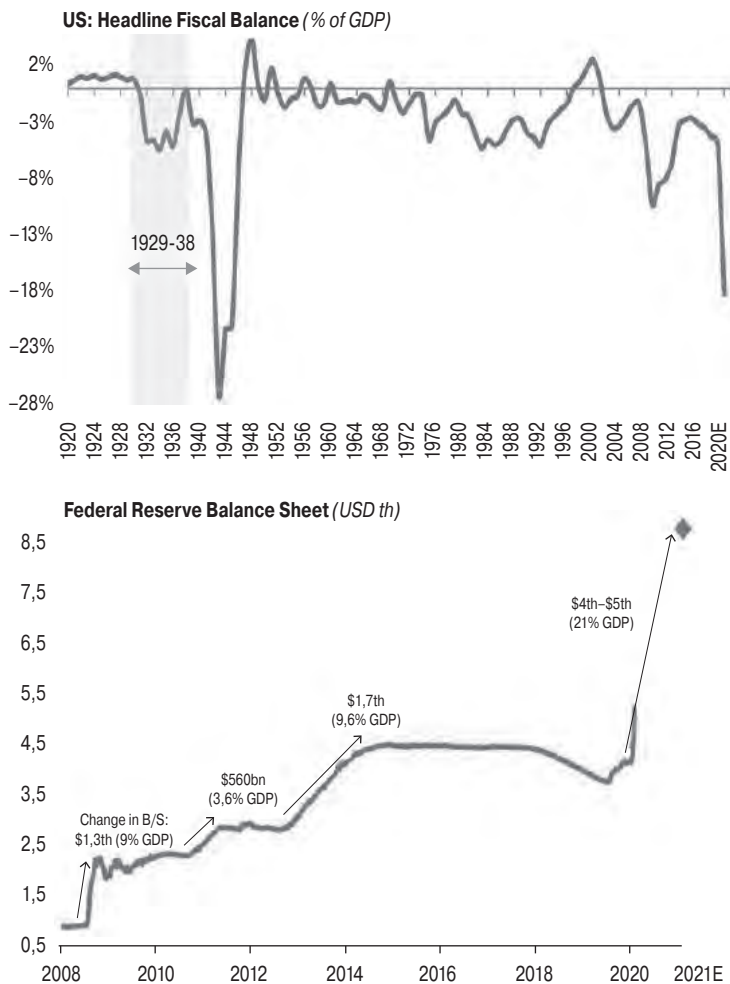

Рисунок 28. Прогнозы бюджетного дефицита и баланса ФРС

Источник: Chetan Ahya, Morgan Stanley chief economist.

накопление капитала в американоцентричной финансовой системе и стимулирует его переток в страны нового мирохозяйственного уклада.

Проводимая после финансового кризиса 2008 г. политика стимулирования экономической активности посредством безграничной денежной эмиссии до сих пор не вызвала инфляции вследствие

стерилизации избыточной денежной массы в периодически происходящих обвалах финансового рынка. Действовал четырехтактный механизм денежной политики: «эмиссия денег – расширение кредитования государства и бизнеса – вздувание и схлопывание финансовых «пузырей»». Основная часть эмитируемой долларовой массы связывалась спекулятивными операциями в финансовых «пирамидах» деривативов и «зависала» на финансовом рынке, а затем уничтожалась в результате схлопывания финансовых «пузырей». Этот процесс приобрел ритмичный характер, свидетельствующий о переходе финансового рынка в турбулентный режим функционирования (рис. 29).

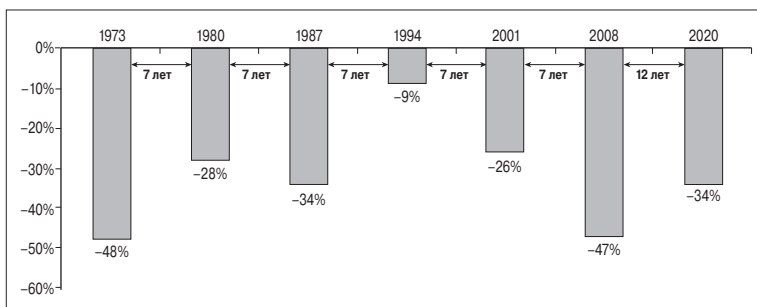

Рисунок 29. «Цикличность» провалов (динамика Индекса S&P 500, %)

Источник: М. Ершов, Bloomberg.

Нет сомнений в том, что продолжающийся финансовый кризис будет снова сопровождаться коллапсом невероятно раздутых финансовых «пузырей» деривативов, которые после мирового финансового кризиса 2008 г. стали еще больше. Вследствие политики постоянного откладывания реформирования глобальной финансовой системы и поддержания ее воспроизводства за счет нарастающей денежной эмиссии происходит последовательное возрастание общесистемного риска, который может быть измерен в соотношении забалансовых обязательств крупнейших, прежде всего американских банков к размеру их балансов. По сравнению с началом кризиса 2008 г. это соотношение выросло с 30 до 50 раз (рис. 30).

Современная информационно-технологическая система финансового рынка работает на автоматических алгоритмах, совершаемых роботами, операции которых запрограммированы по определенным правилам. Применение этих правил носит жесткий характер: как только вздувание финансового «пузыря» прекращается, начинается выход первых игроков, вслед за которым происходит лавинообраз-

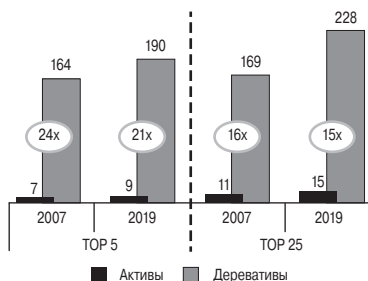

Рисунок 30. Крупнейшие (top-5 и top-25) американские финансовые холдинги — держатели деривативов: объем деривативов, активов (трлн долл.) и их соотношение (разы)

Источник: М. Ершов по данным Office of the Comptroller of the Currency.

ное бегство спекулянтов и обрушение финансового рынка. Никакие антикризисные меры не могут остановить этот механизм финансового кризиса, который приобретает спонтанный характер и влечет за собой банкротства множества фондов и банков, спад инвестиционной активности.

Судя по низкой инфляции на товарном рынке, основная часть прироста количества денег удерживается на финансовом рынке, который, как показано выше, вошел в режим турбулентности. Хотя процентные ставки находятся на беспрецедентно низком уровне, становясь даже отрицательными не только в реальном, но, подчас и в номинальном выражении, реальный сектор в странах ядра существующего мирохозяйственного уклада не поглощает нарастающую денежную массу. Чтобы ее хотя бы частично связать, МВФ навязывает периферийным странам жесткую денежную политику, которая вынуждает их заемщиков, включая правительства, обращаться за кредитами в мировых валютах, а также создает условия для притока спекулятивного капитала, наживающегося на завышенной доходности долговых обязательств (стимулируя так называемые *carry trade*).

Неустойчивость мировой финансовой системы пока только растет. Ведущие в мировой экономике системы государственных финансов (США, Японии, стран PIGS (Португалия, Ирландия, Греция и Испания) в Европе) работают в значительной мере за счет эмиссии. Так, в Японии на каждую иену, полученную за счет налоговых поступлений, приходится почти 2 иены, эмитированные под прирост долга; в США на каждый доллар налоговых доходов эмитируется

еще один доллар под размещение казначейских обязательств; некоторые страны Европы практически полностью зависят от притока средств от ЕЦБ и внешних кредиторов). По сути, эмитенты мировых резервных валют вышли на «пирамидальный» принцип увеличения государственного долга, что обрекает всю мировую финансовую систему, а также национальные системы госфинансов, социального, медицинского и пенсионного обеспечения развитых стран на саморазрушение, толчок к которому может дать резкое обострение мирового финансового кризиса в ходе коронавирусной пандемии.

Для купирования негативных последствий предыдущего мирового финансового кризиса 2008 г. были предприняты беспрецедентные меры по спасению системообразующих банков. ФРС США эмитировала, по оценке комиссии Конгресса, 16 трлн долл., которые были влиты в 20 американских и европейских банков¹². Для предупреждения банкротства европейских стран остальные государства «двадцатки» скинулись на сумму в 430 млрд долл., переданную для финансирования антикризисной программы в МВФ.

Сегодня ситуация изменилась. *Во-первых*, масштаб финансовых «пузырей» намного больше, чем пирамиды деривативов, обрушившихся в 2008 г. За прошедший период, как показано на рис. 30, денежная база долларов, евро и фунтов увеличилась более чем в четыре раза, и большая часть этой эмиссии (с денежным и кредитным мультипликаторами) ушла в раздувание финансовых «пузырей». Пирамиды деривативов стали на 30–50% больше. Соответственно, и падение финансового рынка будет глубже. Весной 2020 г. его капитализация упала более чем на треть, а объем неисполнимых обязательств оценивается в 15 трлн долл., что составляет 70% денежной массы США.

Во-вторых, не стоит ожидать той международной солидарности в борьбе с финансовым кризисом, которая проявилась в прошлый раз в создании «двадцатки» ведущих стран мира. Сегодня уже ясно, что «двадцатка» манипулируется Вашингтоном, поскольку все ее решения готовятся американскими экспертами, а чиновники других стран идут у них на поводу, убеждая свое политическое руководство следовать в кильватере США. Обещанная реформа МВФ фактически обернулась имитацией. Созданное по предложению стран «большой семерки» Бюро финансовой стабильности, по сути, выполняет функции надзора за финансовыми властями других стран и кон-

¹² Смирнов Ф. Мировая финансово-экономическая архитектура. Деконструкция. М.: Буки Веди, 2015.

троля за «свободным» движением их денег. Вряд ли КНР, Россия, Аргентина, Индия и другие страны, которых в прошлый раз уговорили на жертвования в пользу Евросоюза США и их союзники, согласятся снова на роль доноров в условиях развернутой против них Вашингтоном гибридной войны.

В-третьих, финансовые санкции США дискредитировали доллар в качестве мировой валюты. Для России, Ирана, Венесуэлы, КНР и многих других стран, пострадавших от этих санкций, доллар стал токсичной валютой, все операции в которой приобрели повышенный риск. Предпринимаемые ими меры по дедолларизации валютных резервов и взаимной торговли провоцируют бегство от доллара, которое может принять лавинообразный характер и резко сузить финансовую базу для обслуживания госдолга США. Неизбежное в этом случае падение внешнего спроса на их казначейские обязательства придется замещать денежной эмиссией, что может ввести рост госдолга США в «режим с обострением», при котором система теряет устойчивость и «срывается в штопор». Необходимые для этого предпосылки созданы предшествующим периодом накопления американского госдолга, который уже давно обслуживается по принципу финансовой «пирамиды» за счет безграничной денежной эмиссии.

В-четвертых, высока вероятность перетекания галопирующей инфляции с финансового рынка США в реальный сектор и на потребительский рынок. На фоне дезорганизации финансового рынка остающиеся после схлопывания финансовых «пузырей» деньги могут потечь в сферу потребления материальных благ. Судя по быстрому росту цен на мясо и другие продовольственные товары (что лишь отчасти можно объяснить монополизацией товаропроводящей сети), этот процесс уже происходит. С одной стороны, это будет способствовать росту инвестиций и оживлению экономики. Но, с другой — их объем настолько больше потенциала выпуска, что неизбежно вызовет инфляцию и дезорганизацию воспроизводства экономики.

Таким образом, вероятность коллапса долларовой финансовой системы сегодня как никогда высока. Китай, Россия, Иран и другие страны, против которых США ведут гибридную войну, уже предпринимают меры по снижению зависимости от доллара. Они выстраивают свои системы обмена межбанковской информации, заменяющие SWIFT, переходят на расчеты в национальных валютах, диверсифицируют валютные резервы, обмениваются валютно-кредитными свопами. Тем самым они защищают себя от последствий неконтролируемого развертывания финансового кризиса, который стягивает ликвидность в центр американской финансовой системы.

При любом сценарии дальнейшего развития событий последняя будет ослабевать, а альтернативная ей финансовая система, формирующаяся в азиатском цикле накопления капитала, — развиваться. А это означает неизбежное сжатие финансовых возможностей США и сокращение масштабов неэквивалентного международного экономического обмена в их пользу. Это, в свою очередь, приведет к резкому снижению военно-политической мощи США, которые вынуждены будут сбросить непомерно раздутые военные расходы, формирующие гигантский дефицит государственного бюджета.

Пока ход событий в США характеризуется нарастающим хаосом. С одной стороны, после решения Трампа о выходе США из соглашений о Трансатлантическом торговом и инвестиционном и Транстихоокеанском партнерствах тенденция либеральной глобализации была прекращена. Его же решениями о развертывании торговой войны с КНР она была обращена вспять. Тем самым США фактически подорвали основы существующего мирохозяйственного уклада, в котором, после краха СССР, они занимают центральное положение.

С другой стороны, во властвующей элите США произошел раскол: так называемое «глубинное государство» с избранием Байдена развернуло государственную машину в прежнюю траекторию обслуживания транснациональной финансовой олигархии. Разразившийся кризис усиливает ее положение, способствуя концентрации капитала.

Впрочем, никакие тактические маневры не обеспечат США победы в экономической конкуренции с КНР и другими странами Юго-Восточной Азии. Несмотря на колоссальную денежную эмиссию мировой валюты, американская финансово-банковская система проигрывает китайской системе финансирования международного сотрудничества. Так, исследование AidData, на которое ссылаются А. Кули и Д. Нексон, показало, что общий объем внешней помощи, оказанной Китаем с 2000 по 2014 г., достиг 354 млрд долл. и приблизился к общему объему помощи США, составившему 395 млрд долл. С тех пор КНР успела обогнать США по объемам средств, ежегодно выделяемых на помощь другим государствам. При этом важно принимать во внимание качество этой помощи и ее принципиальную направленность: США дотируют преимущественно политические проекты и подпитывают финансовый рынок. Китай же сосредоточен на созидательных вложениях в развитие — транспорт, логистику, геологоразведку.

Агрессивная политика США лишь усиливает стремление КНР и других стран избавиться от денежной и технологической зависимости

сти от США, стимулируя их к форсированному формированию нового мирохозяйственного и освоению ключевых производств нового технологического укладов. Им удается это делать на порядок эффективнее и быстрее США, властвующая элита которых сопротивляется институциональным изменениям. Если демократам удастся вернуть США в колею либеральной глобализации, то это сразу же повлечет снижение конкурентоспособности их экономики. Неспособность удержать лидерство в производственной сфере в любом случае будет подталкивать американскую властвующую элиту к использованию неэкономических методов против конкурентов, включающих комбинацию инструментов «мягкой силы» против хорошо вооруженных и политически самостоятельных стран и жесткой силы для удержания контроля над слабыми и политически зависимыми.

Таким образом, происходящие в США события склоняются к неблагоприятному сценарию. Коронавирусный психоз усиливает эту тенденцию, так как создает условия для узурпации власти силовыми структурами. Как только предпринятые Трампом простые методы разбрасывания денег нуждающимся покажут свою неэффективность, паника и недовольство населения могут спровоцировать политический кризис, что усилит агрессивность американской властвующей элиты.

До сих пор американское руководство заливало все проблемы эмиссией денег. Эта политика, как указывалось выше, позволила существенно смягчить депрессию, которая последует за сменой технологических укладов, удержав экономику в режиме стагнации. Но устойчивого экономического роста добиться при такой политике невозможно. И она имеет ограничения, определяемые способностью экономики абсорбировать нарастающую денежную эмиссию. Эти ограничения давно превышены, и без кардинальной перестройки системы управления социально-экономическим развитием продолжение денежной накачки чревато макроэкономической дестабилизацией.

Любопытно отметить, что беспрецедентный рост денежной эмиссии в США не сопровождается совершенствованием платежно-расчетных технологий. Китай является мировым лидером по мобильным платежам, а США находятся на шестом месте. В 2019 г. объем таких сделок в Китае составил 80,5 трлн долл. Прогнозируемый общий объем мобильных платежей в КНР – 111 трлн долл., в США – 130 млрд долл. Это, по-видимому, свидетельствует о том, что основная часть американской денежной эмиссии связывается в контурах спекулятивных операций на финансовом рынке, не достигая конечных потребителей.

Китайская система регулирования воспроизводства экономики вышла из связанного с пандемией кризиса еще более окрепшей. Ее денежные власти воспользовались декапитализацией финансового рынка, чтобы консолидировать национальный контроль над зависимыми от иностранных акционеров сегментами китайской экономики. Она, несомненно, станет еще более эффективной вследствие падения цен на энергоносители и сырьевые товары, а также более привлекательной для иностранных инвестиций. Хотя падение производства вследствие остановки предприятий в течение эпидемии оценивается в 50–70 млрд долл., оно быстро восстанавливается, в то время как США и ЕС только предстоит его пережить. КНР является единственной из стран «двадцатки», которой удалось восстановить экономический рост в 2020 г.

КНР удалось избежать банкротств системообразующих банков и предприятий, поддерживаемых государством, которое полностью контролирует банковскую систему страны, ее транспортную, энергетическую и социальную инфраструктуру. А ведущие европейские, американские и японские банки еще до нынешнего кризиса по критериям Базеля-3 можно было закрывать по причине недостаточности или даже отрицательного значения собственного капитала. Они поддерживались на плаву и могли обслуживать свои обязательства только благодаря гигантской денежной эмиссии.

Попытки администрации США остановить развитие Китая посредством торговой войны и экономических санкций успеха не имеют. Более того, США в этой войне явно проигрывают, теряя рынки сбыта в КНР и ухудшая конкурентоспособность своей продукции вследствие потери китайских поставщиков и нарушения сложившихся технологических цепочек. «Что будут делать США, когда Boeing потеряет китайский рынок?» — вопрошает Д. Лифшultz. Конечно, полагает он, это может стать концом «Боинга». «Что происходит, когда General Motors выбрасывают из Китая?» — вторит аналитик с аналогичным ответом, поскольку более половины мировых продаж GM (7,7 млн автомобилей) приходится на Китай (4 млн автомобилей). «Будет интересно посмотреть, сможет ли правительство США эффективно блокировать американские компании, такие как Intel, Qualcomm, Xilinx и Nvidia, от продолжения сотрудничества с китайскими компаниями. 40% их продаж приходится на китайский рынок, и есть некоторый вопрос, выживут ли они, если потеряют этот рынок», — резонно заключает аналитик¹³.

¹³ Lifschultz David K. Op. cit.

В ответ на санкции США против китайских лидеров в сфере информационных технологий (Huawei и ZTE) Китай приступил к технологическому форсажу. В январе 2020 г. Председатель КНР Си Цзиньпин объявил о новом 15-летнем плане научно-технических инноваций, направленном на ускорение своей национальной инновационной кампании. Китай продолжает развивать свою наукоемкую промышленность, инвестируя огромные средства в новые фабрики и технологии, несмотря на торговую напряженность и замедление роста рынка ИТ. Китай имеет самые грандиозные проекты в мире по сооружению высокотехнологических фабрик и заводов (около 30), ориентированных на производство светодиодов, чипов памяти и другие технологии, определяющих элементную базу современных информационных и цифровых технологий.

На этом фоне торговая война против КНР повлечет за собой, как уже подчеркивалось в настоящей монографии, разрушительные процессы для самой американской промышленности, лишаящейся комплектующих, дешевых электронных компонентов, рабочих мест, рынка сбыта. Этот обратный эффект уже очевиден на примере лидеров американского сектора информационных технологий. Так, акции Apple потеряли в цене 3 п.п. только после намека на то, что китайские клиенты будут избегать iPhone, если приложение WeChat не будет поддерживаться этим аппаратом. По состоянию на второй квартал 2020 г., на долю Китая приходится 30% продаж iPhone и 15% общей выручки Apple. Последняя сильно зависит от зарубежных продаж, в то время как Tencent (материнская компания WeChat) получает 96% своих доходов в материковом Китае, в связи с чем влияние запрета США на нее будет незначительным.

Дальнейшее развертывание мирового финансового кризиса активно будет сопровождаться усилением КНР и ослаблением США. Как справедливо указывает доктор Ван Вэн, «мировое сообщество видит, что Китай растет, а США сокращаются по параметрам международных инвестиций, слияний и поглощений, логистики и валюты. Глобализация становится все менее американизированной и все более китаизированной¹⁴».

¹⁴ *Wang Wen*. China won't watch Globalisation Die // The Belt and Road News. June 16, 2020.

ГЛАВА 8

Программа «Один пояс — Один путь» как механизм сборки нового МХУ

8.1. Общие положения

В китайской инициативе международного сотрудничества «Один пояс — Один путь» (ОПОП) в настоящее время в нем участвуют более 70 государств. Его стержнем является реализация совместных инвестиционных проектов в целях повышения конкурентоспособности участвующих стран и благосостояния их населения. Объем инвестиций, вложенных КНР за 2005–2018 гг. в экономику этих стран, составил около полутриллиона долл.¹ по сравнению с 87 млрд долл. инвестиций Мирового банка (рис. 31).

Инвестиции КНР в развитие стран «Одного пояса — Одного пути» на порядок превышают финансирование широко разрекламированной инициативы «Американского Индо-Тихоокеанского образа будущего». Масштаб этого проекта меркнет по сравнению с ОПОП, в рамках которого планируется освоить, по разным оценкам, от 4 до 8 трлн долл. Инвестиционный портфель ОПОП затмевает и план Маршалла по финансированию послевоенного восстановления Западной Европы, который по сегодняшней стоимости доллара может быть оценен в 180 млрд долл. (12 млрд долл. 70 лет назад)² (рис. 32).

Не либерализация рынков в интересах транснациональных корпораций и иностранных инвесторов, а рост производства на основе реализации совместных инвестиций и создания совместных производств, сочетающих конкурентные преимущества участвующих в сотрудничестве стран, является главным мотивом международной интеграции в новом мирохозяйственном укладе. Восстанавливаются взаимное уважение национальных интересов, незыблемость суверенных прав государств проводить самостоятельную политику, принцип

¹ American Enterprise Institute (AEI), China Global Investment Tracker DataBase. 2018.

² *Steinbock D.* U.S. — China Trade War and Its Global Impacts. — World Century Publishing Corporation and Shanghai Institutes for International Studies China Quarterly of International Strategic Studies. 2018. Vol. 4. No. 4. P. 515–542.

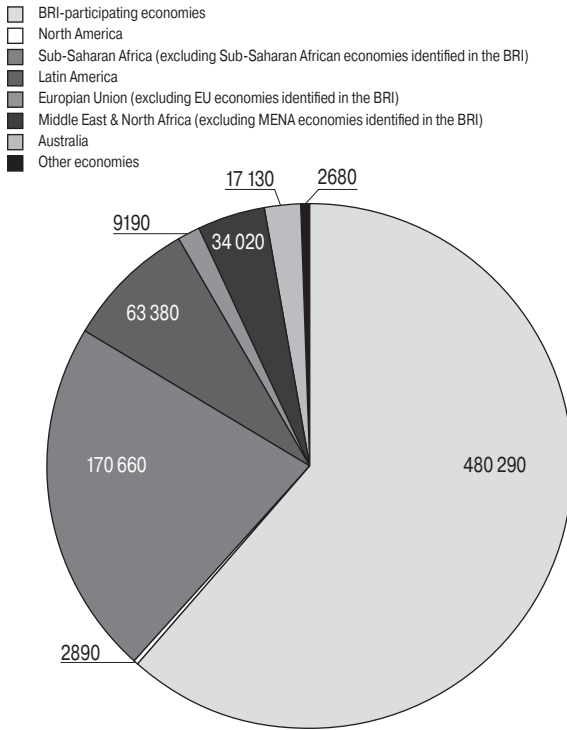

Рисунок 31. Китайские внешние инвестиции в строительство (совокупная условная сумма, выраженная в млн долл.), 2005–2018 гг.

Источники: American Enterprise Institute (AEI), China Global Investment Tracker DataBase. 2018.

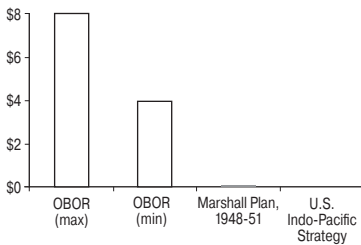

Рисунок 32. Объем финансирования инвестиций в рамках «Индо-Тихоокеанского проекта», Плана Маршалла и ОПОП (OBOR)

Источник: D. Steinbock.

взаимовыгодности международной торговли и финансово-экономических отношений, нормы международного права. Исходя из этого подхода, страны ШОС, АСЕАН и ЕАЭС формируют новый мирохозяйственный уклад, привлекательный для всех развивающихся стран. Доля стран, участвующих в инициативе «Один пояс – Один путь», в мировом ВВП и международ-

ной торговле достигла $\frac{1}{3}$, а в совокупности с КНР превышает половину. Уже в 2017 г. по показателю ВВП (по паритету покупательной способности) объем производства в КНР превысил уровень США, а стран «Одного пояса – Одного пути» – уровень всех стран НАТО (рис. 33).

Одновременно с быстрым ростом «ядра» интегрального мирохозяйственного уклада остающееся «ядро» имперского мирохозяйственного уклада относительно уменьшается. Этот процесс носит устойчивый характер и в перспективе продолжится. Табл. 24 лишь частично отражает этот процесс: к «ядру» интегрального мирохозяйственного уклада можно прибавить страны Индокитая, Иран, Пакистан, а также в перспективе – Россию и другие государства ЕАЭС, Японию и Корею.

Япония и Корея совершили рывок в число развитых государств с периферии, соответственно, Британского и Американского вековых циклов накопления капитала и в настоящее время участвуют в формировании ядра Азиатского цикла накопления капитала. Они играют роль своеобразного моста между имперским и интегральным мирохозяйственными укладами, связывая их рынки капитала и технологий. В табл. 24 эти страны отнесены уже к ядру нового мирохозяйственного уклада и соответствующего ему Азиатского цикла накопления капитала.

Россия, входившая в составе СССР в одно из двух ядер имперского мирохозяйственного уклада, после распада Союза оказа-

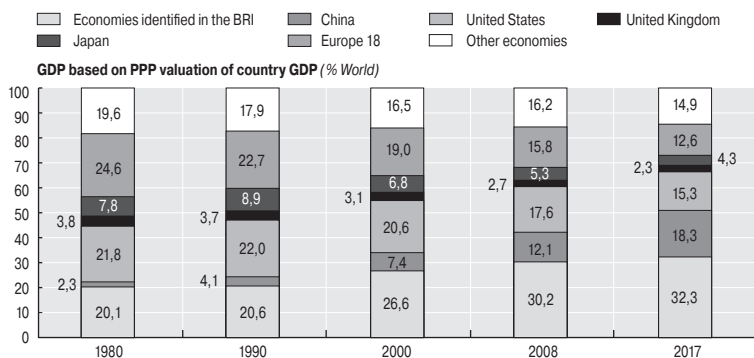

Рисунок 33. Сравнение размеров ВВП ведущих стран и регионов мира, входящих в «Один пояс – Один путь», 1980–2017 гг.

Источник: IMF World Economic Outlook Database. 2017 estimates.

лась на периферии Американского цикла накопления капитала. Соответственно, нивелировалось значение российской экономики в мировой. Утратив воспроизводящую целостность, в настоящее время российская экономика встраивается в Азиатский цикл накопления капитала в качестве сырьевой периферии. Теоретически в качестве ведущей страны Евразийского экономического союза Россия еще может войти в ядро интегрального мирохозяйственного уклада, если сумеет своевременно освоить его институты, а также создать базисные производственные мощности нового технологического уклада. С учетом этой потенциальной возможности ЕАЭС, включая Россию, в табл. 25 также отнесен к ядру Азиатского цикла накопления капитала.

Таблица 24

**Сопоставление ВВП «ядра» Американского и Азиатского циклов
накопления капитала**

Страны	1913	1950	1973	2000	2010	2020	2030
США и ЕС	54,7	54,4	49,2	43,4	36,5	32,4	18,2
Китай и Индия	16,3	8,8	7,7	17,0	28,7	41,1	52,0
Япония	2,6	3,0	7,8	7,2	5,4	4,4	3,2
Россия	8,5	9,6	9,4	2,1	2,4	2,7	3,0

Примечание. Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС / Под ред. В. Садовниченко, Ю. Яковца, А. Акаева. М.: МГУ – Международный институт Питирима Сорокина-Николая Кондратьева – ИНЭС – Национальный комитет по исследованию БРИКС – Институт Латинской Америки РАН, 2014.

Данные ВВП получены по показателям паритета покупательной способности (ППС); расчеты за 1820–2000 гг. проведены А. Мэддисоном; расчеты за 2010–2030 гг. проведены китайскими учеными на основе расчетов А. Мэддисона; *Maddison A. The World Economy: Historical Statistics. Paris: OECD, 1995.*

Как констатирует Е. Винокуров³, инициатива «Одного пояса – Одного пути» (ОПОП), выдвинутая Си Цзиньпином в 2013 г., за неполные 7 лет прошла большой путь. Ее частью стали инвестиционные потоки, измеряемые сотнями миллиардов долларов. Инициатива способствовала сильному и устойчивому росту товарооборота на всем евразийском континенте.

Концепция «Один пояс – Один путь» как единый документ была разработана Государственным комитетом по делам развития и реформ

³ *Винокуров Е.* Россия и Инициатива Пояса и Пути: симбиоз интересов Китая и России // Аналитическая записка. Май 2020.

Таблица 25

Сопоставление ряда показателей «ядра» Американского и Азиатского циклов накопления капитала (% от мирового)

Показатели	2010	2020	2030
<i>«Ядро» Американского цикла накопления капитала (США, ЕС, Канада)</i>			
ВВП	36,5	32,4	18,2
Доля в экспорте	24,1	24,0	21,0
Доля в импорте	47,5	40,5	34,5
Доля в экспорте высокотехнологичной продукции	26,5	20,0	16,0
<i>«Ядро» Азиатского цикла накопления капитала (Китай, Япония, Индия, Южная Корея, Сингапур, Малайзия, страны Среднего Востока, ЕАЭС)</i>			
ВВП	33,1	45,5	55,2
Доля в экспорте	16,9	25,4	33,0
Доля в импорте	15,7	27,5	37,3
Доля в экспорте высокотехнологичной продукции	28,0	33,0	38,0

Источник: С. Глазьев по данным: 2030 Чжунго: маньсян гунтун фуюй (Китай – 2030: вперед к всеобщей зажиточности) / Центр изучения положения в стране Университета Цинхуа / Под ред. Ху Аньган, Янь Илун, Вэй Син. Пекин: Изд-во Китайского Народного университета, 2011).

Китай, Министерством иностранных дел Китая и Министерством коммерции Китая и представлена в марте 2015 г. под названием «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века»⁴.

В содержательном плане ОПОП – идея, которой можно описать внешнеэкономическую политику Китая на ближайшие годы⁵. Она направлена на «актив-

Рисунок 34. Отраслевая структура проектов с участием Китая в рамках инициативы ОПОП

⁴ МИД КНР, <https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml>

⁵ Сопряжение стратегии развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь» // Доклад Департамента макроэкономической политики ЕЭК. Февраль 2021 г.

ный поиск новой модели международного сотрудничества и общемирового менеджмента», и позиционируется как платформа международной кооперации для создания новых драйверов совместного развития через повышение взаимосвязанности инфраструктуры, торговли, финансов и человеческого капитала.

В рамках ОПОП предполагается формирование «семи поясов»: транспортного, энергетического, торгового, информационного, научно-технического, аграрного, туристического и шести экономических коридоров: «Китай – Пакистан» (взаимосвязь Китая и стран Персидского залива), «Китай – Монголия – Россия» (соединение экономической зоны вокруг Бохайского залива Китая с Восточной Европой), «Китай – Центральная Азия – Юго-Западная Азия» (коридор охватывает Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Турцию, Иран и страны Аравийского полуострова), «Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма» (взаимосвязь Китая с Южной Азией) и «Новый Евразийский сухопутный мост» (транспортный коридор, проходящий через Россию, Казахстан, Беларусь, Польшу и Германию и соединяющий Китай с Западной Европой).

Инициатива ОПОП преследует две основные цели, одна из которых отражает внутриэкономические интересы Китая и направлена на повышение темпов экономического роста страны и устранение неравенства между доходами регионов, другая заключается в формировании между странами, участвующими в проектах ОПОП, комплексных связей в экономической, политической, гуманитарной областях.

8.2. Сопряжение «Одного пояса – Одного пути» с Евразийским экономическим союзом

8.2.1. Смысл сопряжения

Сопряжение ЕАЭС–ОПОП – один из примеров мультирегиональной связанности: проект ОПОП имеет глобальный характер, но экономически продвигается и поддерживается одной страной – Китаем; ЕАЭС – пример региональной экономической интеграции, имеющей исторические, экономические и социокультурные предпосылки.

Для стран Евразии Концепцией ОПОП определены пять направлений сотрудничества:

- усиление политического согласования (обмен мнениями по стратегии и тактике экономического развития, координация

- страновых экономических стратегий и разработка совместных планов, мер по углублению региональной интеграции);
- активизация строительства дорожной сети (совершенствование трансграничной транспортной инфраструктуры с целью создания транспортной сети, соединяющей Восточную, Западную и Южную Азию);
 - усиление торговых связей (упрощение торговых процедур и режима инвестиций, повышение скорости и качества внешнеэкономических операций в регионе);
 - реформа валютных потоков (переход к национальным валютам в обмене и расчетах в текущих и капитальных операциях);
 - продвижение идей ОПОП среди населения (получение народной поддержки, активизация дружественных контактов народов, укрепление их взаимопонимания и дружбы).

Указанная инициатива «представляет собой одну из наиболее амбициозных глобальных стратегий инфраструктурных инвестиций в человеческой истории»⁶. Она охватывает широкий круг инфраструктурных и девелоперских проектов в таких секторах, как энергетика, транспорт, цифровые технологии, городское развитие и водоснабжение, география которых простирается на обширные территории от Восточной Азии до Европы.

Нельзя не согласиться с теми экспертами, которые считают, что Китай тем самым решает двойную задачу – задействует накопленный гигантский инвестиционный потенциал и постепенно наращивает свое геополитическое влияние. Соответствующие соглашения КНР подписала со 139 государствами во всех частях света. Важнейшей особенностью ОПОП явилось то, что присоединение к ней не обусловлено выдвиганием каких-либо политических условий или ограничений. Изначально Китай продемонстрировал наличие конкретных финансовых ресурсов и механизмов для ее реализации (в 2014 г. был создан Фонд Шелкового пути с капиталом в 40 млрд долл. и в 2015 г. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций с капиталом в 100 млрд долл.). По некоторым оценкам, инвестиции Китая в рамках ОПОП в первые пять лет составляли 100 млрд долл. в среднем за год. Естественно, при таком размахе инвестиций не могли не возникнуть определенные сложности и проблемы, вызванные неэффективностью расходования средств. В Пекине осознают необходимость внесения

⁶ Ясинский В., Кожевников. «Двойная циркуляция» – модель роста китайской экономики в ближайшие 15 лет // Проблемы прогнозирования. 2022. № 1.

определенных коррективов в ОПОП, в первую очередь в плане повышения эффективности ее реализации и информационного сопровождения.

Так, проведенный в апреле 2021 г. Боаоский азиатский форум, по существу, представлял собой попытку представить инициативу как «Новый Шелковый путь с человеческим лицом». Акцент ставился на разъяснение возможностей достижения взаимной выгоды и на сокращение бедности в странах, участвующих в китайской инициативе. Форум показал, что Пекин готов качественно увеличить прозрачность и улучшить процедуры на всех стадиях разработки, экспертизы, утверждения и реализации проектов ОПОП. И в последнее время в соответствии с принципом «лучше меньше, да лучше» предпринимаются конкретные шаги в этом направлении. В частности, КНР резко ограничила лимиты фондирования двух крупнейших «политических» государственных банков – Банка развития Китая и Экспортно-импортного банка Китая в зарубежные инвестиционные проекты. В то же время прослеживается тенденция повышения роли в этом процессе китайских коммерческих банков, обладающих соответствующей международно признанной экспертизой.

По мере реализации китайской инициативы на Западе начала набирать обороты кампания по ее дискредитации. Акцентируются якобы неизбежные негативные последствия китайской экспансии для развивающихся стран (попадание в «долговую ловушку», коррумпирование местных элит, потеря политической и экономической независимости). Вместе с тем среди западных аналитических центров есть и те, что оценивают ситуацию более трезво и реалистично. Так, согласно выводам исследования *Investigative Europe*, китайские инвестиции позитивно повлияли на местную экономику и рынок труда, в то время как не было найдено четких доказательств экономического ущерба или крайней зависимости стран, участвующих в проекте⁷. Кроме того, по оценкам немецкого фонда Бертельсмана, в период с 2013 по 2017 г. странами – участницами ОПОП были получены около 290 млрд. долл. из различных западных финансовых источников, в то время как от Пекина поступили 285 млрд долл. В ответ на продвижение ИПП Запад с некоторым опозданием приступил к формулированию альтернативных программ. Так, в августе 2018 г. Венский институт международных экономических исследований предложил создание «Европейского Шелкового пути»

⁷ *Зирен Ф.* «Новый шелковый путь»: Западу надо не бояться Китая, а предлагать свое. Deutsche Welle. 24.09.2019. Режим доступа: <https://p.dw.com/p/3PxpM>

стоимостью в 1 трлн евро за 4 года⁸. В июне 2021 г. на саммите G7 была анонсирована программа *Build Back Better World*, которая призвана сократить дефицит инфраструктуры в развивающемся мире за счет инвестиций в объеме 40 трлн долл. к 2035 г. Предполагается, что инвестиции будут осуществляться главным образом частными компаниями. Нет сомнений в том, что в конечном счете они будут сформулированы различными политическими условиями.

На фоне углубляющейся конфронтации с США на внешнем контуре Китай особое внимание уделяет развитию торгово-экономических отношений со своими главными экономическими партнерами – ЕС и странами Азиатско-Тихоокеанского региона. В этом плане 2020 г. ознаменовался двумя критическими важными для Пекина событиями. В ноябре 2020 г. между странами АСЕАН, Китаем, Японией, Австралией, Новой Зеландией и Республикой Кореей подписано Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), в декабре 2020 г. – Всеобъемлющее инвестиционное соглашение между ЕС и Китаем. По итогам 2020 г. товарооборот между КНР и странами – участницами ВРЭП составил 1 473 млрд долл., а между КНР и ЕС – 649 млрд долл.⁹ В частности, указанное соглашение с ЕС удалось заключить, несмотря на противодействие со стороны Вашингтона, добивавшегося от европейцев ужесточения экспортного контроля в отношении совместных с Китаем проектов и ограничения китайских инвестиций в сектора экономики, связанные с технологиями двойного назначения и критически важной инфраструктурой (между США и Китаем до сих пор не согласовано аналогичное инвестиционное соглашение). Таким образом, соглашение уже сулит европейцам более привилегированные, чем американцам, условия доступа на рынок Китая. Оно открывает возможность европейским компаниям инвестировать в ряд ранее закрытых для иностранных инвесторов секторов, а также отменяет важнейшие требования по созданию совместных предприятий с китайскими компаниями, которые ограничивали доходы иностранных инвесторов. В то же время Китай продолжает пользоваться открытостью рынка ЕС. В долгосрочной перспективе его выигрыш заключается в том, что политика ЕС в отношении КНР становится менее зависимой от США. Вместе с тем следует учитывать, что до вступления соглашения в силу пройдет еще несколько лет, в случае успешной

⁸ Heimberger Philipp, Holzner Mario, Kochnev Artem. A “European Silk Road”. The Vienna Institute for International Economic Studies. Research Report No. 430. August 2018. <https://european-silk-road.eu/key-points/>

⁹ По данным Таможенного управления КНР.

ратификации Европарламентом и прохождения прочих юридических процедур. Нет сомнений в том, что американцы, опираясь на своих сателлитов в ЕС — Польшу, Литву и др., будут пытаться всячески тормозить этот процесс.

8.2.2. Стратегическое видение сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Одного пояса — Одного пути»

Международное экономическое партнерство должно строиться на основе принципов гармонизации интересов и взаимовыгодного сотрудничества. Сопряжение повесток развития интеграционного объединения и одной из крупнейших экономик мира должно иметь, помимо экономического базиса и институциональной основы, стратегическое видение направлений и механизмов сотрудничества стран ЕАЭС и КНР. Как представляется, практическое сближение векторов развития двух разноформатных и разноуровневых участников должно осуществляться в рамках более масштабной идеи, определяющей общие ключевые цели и ориентиры. Такой идеей является проект Большого Евразийского Партнерства (БЕП), экономической частью которого может стать сопряжение ЕАЭС—ОПОП. Содержание БЕП во многом схоже с целями ОПОП в части развития транспортной инфраструктуры, установления между странами преференциальных торгово-экономических режимов, стимулирования производственной кооперации. В то же время БЕП реализует концепцию «интеграция интеграций», предполагающую равноправный и равновыгодный диалог между странами и интеграционными объединениями с безусловным уважением к национальному суверенитету стран-участниц и невмешательством во внутренние дела. БЕП основывается на гибкой системе правовых норм, деятельности общих институтов и реализации совместных проектов в интересах всех или большинства участников.

С учетом изложенного можно выделить направления практической реализации сопряжения ЕАЭС—ОПОП как элемента БЕП:

- а) координация стратегий экономического развития и принимаемых для их реализации политических мер.*

Для ЕАЭС важно выработать собственную стратегию сопряжения с ОПОП в целях преодоления конкуренции со стороны создающихся вокруг них торгово-экономических мегаблоков. В отличие от ОПОП, который не формализован в КНР в качестве документа стратегического планирования, в рамках ЕАЭС действует ряд общеэкономических и отраслевых документов средне- и долгосрочного

развития: Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, Основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС, Протокол о скоординированной (согласованной) транспортной политике и др. В то же время некоторые проекты ОПОП учтены в документах КНР текущего пятилетнего плана, такие как логистический парк ШОС, логистическое сотрудничество КНР–Казахстан. С учетом активизации и углубления сотрудничества ЕАЭС–ОПОП совместные проекты и меры в рамках ОПОП могут быть учтены в программных и стратегических документах сторон.

б) *взаимосвязанность инфраструктуры государств – членов ЕАЭС и КНР.*

Вопрос связанности транспортно-логистической инфраструктуры является ключевым в вопросах сопряжения, и определяет, по сути, экономический потенциал сотрудничества КНР и ЕАЭС. Одним из главных направлений развития ЕАЭС является реализация транзитного потенциала территорий государств-членов. Для этого запущены процессы формирования общего рынка транспортных услуг и реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики в рамках ЕАЭС. При этом помимо согласования основных элементов общего рынка и его регуляторных механизмов требуется оценка необходимой модернизации действующей и строительства новой транспортно-логистической инфраструктуры.

в) *взаимное сокращение торговых барьеров и выработка мер по стимулированию инвестиций.*

В ЕАЭС проводится целенаправленная работа по либерализации внешнеэкономических условий, достижению преференциальных торговых соглашений с третьими странами, выявлению и сокращению барьеров и ограничений для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы в рамках ЕАЭС. КНР, как правило, заключает двусторонние соглашения с отдельными странами, определяющие режимы торговли и инвестиций. Действующее Соглашение между ЕАЭС и КНР является непреференциальным, но в то же время определяет подходы к рассмотрению возможностей сокращения взаимных изъятий и ограничений. В настоящее время между КНР и странами ЕАЭС действуют определенные ограничения, как правило, нетарифные, которые могут быть пересмотрены с позиции сопряжения ЕАЭС и ОПОП.

г) *углубление валютно-финансовой кооперации.*

Этот элемент сопряжения обусловлен важностью обеспечения финансовой стабильности и безопасности двух регионов. В настоя-

шее время торгово-экономическое сотрудничество между странами ЕАЭС и КНР в большей степени обслуживается валютами третьих стран, в основном долларом США. В случае ухудшения отношений со страной-эмитентом возрастает риск введения различного рода ограничений. В этой связи постепенный переход на использование национальных валют во взаимных расчетах и инвестициях будет способствовать формированию независимой региональной валютно-финансовой и платежной системы. Отдельным аспектом финансовой кооперации является создание совместных институтов для финансового обеспечения реализации совместных проектов.

д) сквозным направлением, охватывающим перечисленные элементы сопряжения, является *цифровизация*, способная выступать *процессом*, обеспечивающим взаимодействие основных субъектов сопряжения ЕАЭС–ОПОП, в том числе в сферах государственного и наднационального регулирования, применения таможенно-тарифных, технических, санитарных и фитосанитарных требований и т.д., и *отдельной отрасли экономики*, производящей цифровые товары и услуги как для внутренних рынков, так и для экспорта в третьи страны.

Необходимо отметить, что процесс сопряжения *достаточно разнороден и сложен*:

- Структурно – сопряжение повесток развития интеграционного объединения и отдельной страны.
- Содержательно – различное субстантивное наполнение программ развития ЕАЭС и КНР.
- Различия в целях и ожидаемых результатах сопряжения.
- Реализация может сопровождаться противодействием внутренних (монополии, политические группы влияния) и внешних (западные страны) сил.

С учетом изложенного выше проведем SWOT-анализ сопряжения ЕАЭС–ОПОП (см. табл. 26).

Таблица 26

SWOT-анализ сопряжения ЕАЭС–ОПОП

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> • Стратегическое географическое положение стран ЕАЭС в части сухопутных транзитных маршрутов в ЕС, Иран, Турцию; • Близость геополитических и геоэкономических целей стран ЕАЭС и КНР; • Существенные запасы природных ресурсов на территории государств – членов ЕАЭС, в том числе энергетических, вблизи общей границы ЕАЭС и КНР; • Страны ЕАЭС являются стратегически важными для Китая поставщиками некоторых видов товаров, услуг и технологий; • Действующие производственные цепочки, а также торговые связи между предприятиями и компаниями стран ЕАЭС и КНР; • Наличие качественной транспортной инфраструктуры в ЕАЭС и КНР, имеющей потенциал загрузки мощностей; • Тенденции к либерализации торговли в ретничном секторе КНР; • Наличие опыта разработки независимых систем передачи финансовых сообщений в Российской Федерации и КНР; • Высокий уровень развития человеческого потенциала в странах ЕАЭС и КНР; • Успешный опыт реализации совместных проектов на корпоративном и межгосударственном уровнях. 	<ul style="list-style-type: none"> • Действие санкций со стороны ЕС и США; • Сырьевая направленность большей части экспорта, ограниченность собственных уникальных товаров, услуг, разработок и технологий на мировом рынке; • Ограниченные производственные мощности стран ЕАЭС, в том числе с учетом их морального и физического износа; • Слабые темпы роста экономики и низкие возможности для самостоятельного финансирования крупных проектов; • Относительно невысокий уровень инвестиционной привлекательности экономик стран ЕАЭС; • Неоднозначная практика реализации китайских проектов на территории стран ЕАЭС с привлечением преимущественно рабочей силы, оборудования и технологий из КНР; • Поддержка проектов в рамках ОПОП со стороны Китая в сферах собственных интересов и для продвижения своей продукции и услуг; • Преобладание двусторонних договоренностей стран ЕАЭС с КНР над диалогом в формате «пятерки»; • Отсутствие согласованной позиции стран ЕАЭС по направлениям и механизмам сотрудничества с КНР; • Недостаток информации о рынке Китая, правилах и процедурах осуществления внешнеэкономической деятельности; • Территориальная удаленность некоторых стран ЕАЭС (Армения, частично Беларусь) от КНР, и как следствие, неочевидные выгоды от сопряжения с ОПОП.

Таблица 26 (продолжение)

Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • Ускоренная реализация целей ЕАЭС за счет синергии с ОПОП, в том числе в части Цифровой повестки ЕАЭС-2025 и построения Большого Евразийского Партнерства; • Экономический эффект от реализации транзитного потенциала стан ЕАЭС в части сухопутных маршрутов КНР-ЕС; • Дополнительный приток китайских ПМИ в страны ЕАЭС, в том числе в сектора обрабатывающей промышленности и инфраструктуры; • Расширение экспортного потенциала стран ЕАЭС, в том числе в части поставок высоко- и среднетехнологичной продукции, вследствие облегчения доступа на рынки КНР; • Развитие сектора услуг стран ЕАЭС за счет роста экспорта в КНР как транспортных и туристических услуг, так и иных видов услуг вследствие либерализации регулирования в КНР; • Создание новых рабочих мест в странах ЕАЭС за счет открытия новых производств и реализации совместных проектов с КНР; • Загрузка задействованных производственных мощностей стран ЕАЭС; активное использование созданных и формирование дополнительных специальных экономических зон и кластеров стран ЕАЭС; • Укрепление региональной транспортной связанности и расширение межрегионального сотрудничества; • Возможности научно-технологического прорыва ЕАЭС за счет расширения доступа стран ЕАЭС к новым технологиям, бизнес-моделям и управленческим практикам КНР; • Развитие научно-технологического сотрудничества, в том числе в сфере образования; • Ускорение коммерциализации научных разработок стран ЕАЭС; 	<ul style="list-style-type: none"> • Допуск на рынки ЕАЭС низкокачественной и более дешевой продукции из КНР и, как следствие, структурно-технологическая деградация отраслей промышленности стран ЕАЭС; • Несогласованность позиций стран ЕАЭС между собой и КНР при разработке Дорожной карты сопряжения, что может снизить количество практически реализуемых мер; • Высокий уровень бюрократизации при принятии экономических решений в рамках сопряжения с ОПОП; • Ухудшение экологической ситуации и повышение социальной напряженности в результате реализации проектов ОПОП в странах ЕАЭС; • Возможные санкции и противодействие сопряжению ЕАЭС-ОПОП со стороны третьих стран; • Поставки на рынок ЕАЭС устаревших технологий и оборудования; перемещение производств прошлого технологического уклада (как правило, трудоемких) на территорию стран ЕАЭС; • Увеличение китайской диаспоры в странах ЕАЭС и, как следствие, возможные территориальные притязания и резкий рост синофобских настроений; • Отсутствие компромисса при обсуждении условий реализации проектов ОПОП в странах ЕАЭС и, как следствие, принятие условий, соответствующих только интересам КНР; • Сохранение тарифных и нетарифных барьеров для экспортеров стран ЕАЭС при поставках на рынок КНР; • Усиление экономической и финансовой зависимости стран ЕАЭС от КНР; • Снижение политического веса ЕАЭС (России) в евразийском регионе;

Таблица 26 (окончание)

Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • Развитие финансового сотрудничества и укрепление финансовой устойчивости региона КНР–ЕАЭС за счет расширения использования национальных валют во взаимных расчетах, разработки финансовых продуктов и льготного кредитования в национальных валютах (прежде всего в юанях) и т.д.; • Формирование мощного политико-экономического альянса, продвигающего ценности и стандарты евразийской интеграции и ОПОП на международной арене; • Снижение влияния глобальных рисков для государств – членов ЕАЭС и КНР за счет скоординированных действий; • Формирование контура энергетической безопасности и устойчивости в масштабе макрорегиона ЕАЭС–КНР. 	<ul style="list-style-type: none"> • Слабые перспективы развития для малого и среднего бизнеса в результате сопряжения ЕАЭС–КНР; • Усиление конкуренции между рублем и юанем в качестве региональных валют в ЕАЭС.

8.2.3. Транспортно-логистический каркас сопряжения

Как подчеркивает Е. Винокуров, у трансконтинентального транзита Китай–ЕАЭС–ЕС отличная динамика и перспективы. Динамика перевозок из Китая в Европу и обратно по железнодорожной сети стран ЕАЭС очень сильная. Объем транзитных перевозок может вырасти еще в 3–4 раза: для этого необходимы точечные инвестиции в инфраструктуру и дальнейший прогресс в регуляторной сфере. Дальше на повестку дня встанет структурный для российской экономики вопрос – реализация потенциала не имеющих выхода к морю индустриальных и аграрных центров.

Железнодорожный контейнерный транзит между Китаем и Европейским союзом через Евразийский союз (а именно. по территории Казахстана, России и Беларуси) вырос в 2015 г. на 43%; в 2016 г. – вдвое; в 2017 г. на 70%; в 2018 г. – на 30%; в 2019 г. – на 30%. Даже в первом квартале 2020 г. на фоне кризиса *COVID-19* он продолжил рост! Конечно, рост пошел с низкой базы, однако сегодня уже более 1,5% перевозок между Китаем и ЕС идет по суше. Эта доля может вырасти еще в несколько раз в зависимости от прогресса по физической и «мягкой» инфраструктуре. Предельная оценка той доли, которую сухопутный транзит может «взять» общем объеме торговли между Китаем и Евросоюзом, составляет, на наш взгляд, 6%. Звучит скромно, но на самом деле это серьезная задача и хороший бизнес. На невысокие в абсолютном выражении проценты не стоит смотреть свысока: надо учитывать, что речь идет о премиальной высокомаржинальной номенклатуре, которая уже сейчас обеспечивают совокупную выручку российских, казахстанских и белорусских железных дорог на уровне 2 млрд долл. Речь идет о нишах самых высокомаржинальных товаров – электроника, автомобильные компоненты, фармацевтика и косметика, продовольственные товары. Так что интересная ниша есть. Кроме того, могут появиться и совершенно новые ниши. Достичь транзитных объемов в 0,65–0,75 млн FEU (40-футовых контейнеров) реально в перспективе 5–8 лет. Причем потоки уже пошли и из Европы в Китай: BMW свои автокомплекты возит в Китай через ЕАЭС; также поступает и «Хьюлетт-Паккард» с комплектующими для ноутбуков.

Конечно, для России темы, связанные с Инициативой «Пояса и Пути», не исчерпываются континентальным транзитом. Картинка бесконечных грузовых составов, проходящих через Россию на пути из Китая в Европу и обратно годится для передовицы в газете, но не дает достаточно обоснования для серьезных экономических

и политических инвестиций. Чем же железнодорожный транзит интересен России в целом? На этот счет Е. Винокуров приводит следующие соображения, чем интересен такой транзит.

1. Прежде всего, это просто небольшой, но хороший бизнес сам по себе. По данным РЖД, их выручка от транзита в 2018 г. уже подошла к 800 млн долл. Но это бизнес достаточно низкомаржинальный.

2. Повышение уровня контейнеризации российской экономики в целом. Российская железнодорожная система хорошо развита, но уровень контейнеризации низкий, а это мешает повышать эффективность и вписываться в глобальные цепочки добавленной стоимости. В системе российских железных дорог на контейнеры приходится только 2% трафика и 6% выручки. Это в 2–3 раза ниже передовых экономик.

3. Как институциональная «рамка» привлечения китайских инвестиций в российскую экономику. Пока их в транспортном секторе России нет. Но значение «Пояса и Пути» для России выходит за рамки транспорта, а китайские инвестиции в нефтегазовой отрасли, добывающей промышленности быстро растут. Мы также ожидаем их роста в недвижимости и сельском хозяйстве.

4. В целом, как инструмент, повышающий роль России в мировой экономике и политике. Россия заинтересована в Инициативе «Пояса и Пути», постольку поскольку она делает мир более мультиполярным.

5. Как часть зарождающейся «Большой Евразии», что также соответствует приоритетам российской внешней политики. В текущих дискуссиях о Большой Евразии очень много деклараций, в то время как грузовой транзит представляет собой *реальный* пункт текущей повестки в отношениях ЕС–ЕАЭС–Китай.

6. В рамках Инициативы «Пояса и Пути» серьезные инвестиции идут в Центральную Азию. Россия стратегически заинтересована в процветании региона Центральной Азии. Бедная и нестабильная Центральная Азия несет массу рисков для России. А вот богатящая Центральная Азия дает России привлекательный 80-миллионный рынок под самым боком.

В материале¹⁰ перечисляются проблемы и ограничения, связанные с дальнейшим ростом транзитных перевозок под «зонтиком» ОПОП.

Во-первых, имевший место взрывной рост контейнерных поездов и объемов контейнерных грузов на маршрутах КНР–ЕАЭС–ЕС

¹⁰ Винокуров Е. Указ. соч.

во многом обусловлен субсидированием китайскими властями экспортных железнодорожных перевозок, введенным в 2013 г. Фактическое «обнуление» тарифа провоза контейнера по территории КНР способствовало оперативному переключению грузопотоков китайских экспортеров с морских маршрутов на железнодорожный транспорт. Риск обнуления или существенного уменьшения субсидий постоянно нависает над перспективами роста грузопотока. Учитывая небольшую нагрузку на бюджет (мы оценили средний размер субсидий в 0,4% от стоимости перевозимого товара) и стратегическую и экономическую важность этих процессов, сохранение субсидий желательно. При их отмене тариф вырастет с 5,5–6 до 8–85 тыс. долл. Для части текущей товарной номенклатуры это станет стимулом вернуться на морские пути. Есть, конечно, надежда на то, что за это время сухопутный транзит приобретет привлекательность, выходящую за рамки чисто ценового фактора, да и по цене будут позитивные подвижки, связанные со снижением издержек.

Отметим также, что и Россия планирует поддержать транзитные перевозки собственными субсидиями. Обсуждаются субсидии на уровне 900 долл. на контейнер в перевозке по российской территории.

Во-вторых, имеется инфраструктурное ограничение для перспективного роста трансевразийского транзита. Это недостаточные мощности пунктов пропуска на белорусско-польской границе и, в целом, техническая слабость польских железных дорог. Наиболее интенсивный трафик контейнерных поездов характерен для погранперехода Брест (Беларусь) — Малашевиче (Польша). Через него проходят практически все маршруты, связывающие Китай и ЕС. Инвестиции в развитие польских железных дорог осуществляются в совершенно недостаточном объеме.

В-третьих, довольно существенным административно-правовым препятствием к увеличению грузооборота между странами ЕАЭС, КНР и ЕС являются различия в системе транспортного регулирования и документации. Важным шагом для дальнейшего развития процесса сопряжения ЕАЭС с инициативой ОПОП является решение Государственной администрации железных дорог КНР о начале с 1 мая 2017 г. оформления всех контейнерных трансконтинентальных перевозок по единой накладной (ЦИМ/СМГС). По накладной ЦИМ/СМГС следуют все контейнерные поезда из Китая в Европу и в обратном направлении, маршруты которых проходят через железнодорожный переход Алашанькоу, Маньчжурия, Эрлянь, Суйфэньхэ и Хоргос. Данный прогресс по «мягкой» инфра-

структуре позволяет добиться стабильного прохождения поездами 10 000-километрового маршрута с несколькими границами за 15–16 дней. Но этого только начало пути: в дальнейшем необходимы усилия по унификации нормативных и технических регламентов стран Евразии (правила перевозки различных видов груза, параметры используемого подвижного состава, экологические стандарты и т.п.).

В-четвертых, существует структурная проблема для развития контейнерного экспорта стран ЕАЭС – недостаток соответствующего предложения товаров, которые были бы востребованы на рынке КНР и смогли бы сформировать дополнительный грузопоток из ЕАЭС в Китай. Почти весь объем экспорта стран ЕАЭС в КНР составляют сырьевые товары. В структуре экспорта ЕАЭС в Китай (в натуральном выражении) доминируют топливо (65% от всего объема), лесоматериалы (15%), минеральное сырье (9%), минеральные удобрения (4–5%). Таким образом, практически весь объем экспорта ЕАЭС в КНР формируют именно насыпные и наливные грузы. Лишь около 1% объема железнодорожного экспорта в Китай поставляется в контейнерах. В основном это целлюлозно-бумажная продукция, пиломатериалы и химическое сырье. Товарная структура импорта ЕАЭС из Китая значительно более диверсифицирована: машины, оборудование, промышленные изделия (25–30% объема поставок), металлопродукция (около 15%), готовые химические товары, готовые стройматериалы, продовольственное и сельскохозяйственное сырье (примерно по 10%), минеральное и химическое сырье, а также одежда, обувь и текстиль (по 6–8%). Такая асимметричная структура торговли представляет собой проблему. Железнодорожники могут только частично решить ее (например, загружать пустые контейнеры из России в Китай целлюлозой и пиломатериалами). В долгосрочном плане вопрос эффективности упирается в изменение российской торговой специализации в отношении с Китаем – больше промышленных товаров, больше продукции АПК.

Итак, первая ключевая задача, стоящая перед странами ЕАЭС и Россией в первую очередь, – через развитие транспортно-логистической инфраструктуры стимулировать переключение части транзита с моря на сушу, чтобы товары из Китая в Европу (и в обратном направлении) шли через территорию ЕАЭС. Это хорошая бизнес-ниша для логистических компаний и железных дорог. Непреодолимых проблем здесь нет. Железнодорожные сети вполне могут «переварить» в разы больший объем контейнеров, особенно при расшивке «бутылочных горлышек», дальнейшем строительстве транспортно-логистических центров, оптимизации логистики

(чтобы не возили контейнеры из Китая в Поволжье через Москву) и т.д. Здесь на сегодняшний день есть существенный прогресс и хорошие перспективы.

8.2.4. Узкие места сопряжения ЕАЭС и ОПОП

Понимая закономерности замещения мирохозяйственных укладов и имея эмпирические подтверждения эффективности институтов, свойственных новому укладу, мы не можем не учитывать китайский опыт, а также модель широкого международного недискриминационного сотрудничества в соответствии с идейными основами, заложенными в концепции «Один пояс — Один путь». В рамках предложенной президентом России идеи Большого Евразийского Партнерства ЕАЭС и «Один пояс — Один путь» рассматриваются как сопряженные между собой и дополняющие друг друга интеграционные проекты. Не умоляя потенциальной отдачи от конкретной взаимовыгодной проектной деятельности в рамках сопряжения, полагал бы необходимым идти еще глубже: создавать у себя институты и механизмы управления нового мирохозяйственного уклада. Тем более что та же китайская модель суть производная от советской. Осмыслив и адаптировав последнюю, удалось сформировать такую систему институтов и управления, которая гармонично сочетает в себе социалистическую идеологию и дающие свободу частному предпринимательству рыночные механизмы.

Нельзя не признать, что в последние годы сотрудничество с Китаем как на двусторонних треках, так и по линии заключенного Соглашения с ЕАЭС укрепилось¹¹. Так, между Россией и КНР, хоть и весьма замедленно, развивается трансграничное инфраструктурное сотрудничество: расширяются транспортные каналы, становится более интенсивным обмен специалистами и технологиями, существенно активизируется двустороннее многопрофильное взаимодействие. Функционируют шесть специализированных транспортных «коридоров», из них «Экономический пояс Шелкового пути», Российско-Китайско-Монгольский экономический коридор и Новый евразийский континентальный мост непосредственно проходят через Россию, соединяя Китай, Центральную и Западную Азию. Восточный, центральный и западный участки железнодорожного сообщения между Китаем и Европой проходят через Россию. Активизировалось взаимо-

¹¹ Глазьев С., Еришов М., Азеев А. Вопросы и состояние процессов сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс — Один путь» в представлениях Китая и России. Доклад. М.: ИНЭС, 2019.

действие по вопросам строительства и развития «Ледяного Шелкового пути». Аналогичные проекты в области сооружения транспортных артерий, инфраструктуры, технопарков затрагивают экономические интересы других государств – членов ЕАЭС.

Экономическое сотрудничество ЕАЭС и КНР только выиграло бы от избавления его от ненужной бюрократической атрибутики и обременений, тормозящих реализацию совместных крупномасштабных программ. Ведь именно от таковых, в конечном счете, зависит, проектное насыщение идеи сопряжения евразийской интеграции и «Одного пояса – Одного пути», а также реализуемость замысла по формированию Большого евразийского партнерства как широкой зоны гармоничного сотрудничества евразийских держав, разделяющих принципы интегрального мирохозяйственного уклада.

На сегодня очевиден тот факт, что результаты реализации проектов, направленных на практическое воплощение идеи сопряжения ЕАЭС и концепции «Один пояс – Один путь», пока не принесли ожидаемых результатов: они имеют весьма ограниченное воздействие, особенно в части реализации евразийских региональных проектов в сфере инфраструктурного строительства. Доля российских инвестиций в общем объеме вложений в Китай и в реализацию инициативы «Один пояс – Один путь» мизерна. Имеются возможности для их существенного расширения в указанной области, тем более в контексте того, что со стороны Китая идет колоссальный поток финансирования инвестиций в нужные для развития китайской экономики международные проекты. На конец 2019 г. накопленные инвестиции Китая в страны – участницы ОПОП превысили 110 млрд долл., что составляет порядка 40% прямых иностранных инвестиций Китая в третьи страны. Только за первые шесть месяцев 2020 г. объем китайских нефинансовых инвестиций в 54 странах мира, расположенных вдоль ОПОП, достиг 57,1 млрд юаней (около 8 млрд долл.), что на 23,8% больше по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Инвестиции в основном направлялись в Сингапур, Индонезию, Лаос, Камбоджу, во Вьетнам, в Малайзию, Таиланд, ОАЭ и Казахстан.

В целом страны ЕАЭС аккумулируют только 0,7% накопленных китайских инвестиций. Согласно статистике платежного баланса, запас прямых иностранных инвестиций (ПИИ), накопленных в экономиках стран ЕАЭС на конец 2019 г., составлял 749,1 млрд долл., из которых только 1,6%, или 12 млрд долл. – прямые инвестиции Китая¹². Тем не менее динамика ПИИ из Китая в страны ЕАЭС

¹² По данным Департамента ЕЭК по статистике.

указывает на рост их накопления после кризисных 2015–2016 гг., что связано с увеличением в 3–3,5 раза накопленных ПИИ в Казахстане. Самые крупные проекты китайских ПИИ связаны с добычей углеводородов и их транспортировкой по магистральным трубопроводам.

Объем накопленных ПИИ из Китая в Россию на конец 2019 г. составлял 3,7 млрд долл., или 0,6% от совокупного объема поступивших ПИИ. Россия является вторым крупным реципиентом китайских инвестиций в ЕАЭС после Казахстана, аккумулируя 31% от общего объема китайских ПИИ.

Прямые инвестиции из государств – членов ЕАЭС в Китай значительно уступают китайским инвестициям в страны ЕАЭС. Объем инвестиций из Казахстана в Китай в 43 раза меньше китайских; по состоянию на 1 января 2020 г. их накопленный объем составил 181,5 млн долл.¹³ При этом казахстанские инвестиции более диверсифицированы: транспорт (45% накопленных инвестиций), черная и цветная металлургия, оптовая и розничная торговля, топливный комплекс, инфраструктура¹⁴.

Объем российских инвестиций в китайскую экономику в 9 раз меньше китайских в российскую экономику – 752,1 млн долл. в 2019 г. (включая Гонконг), что составляет всего 0,15% от совокупного запаса российских ПИИ в мире¹⁵. Основные направления российских инвестиций в Китае – производственная отрасль, строительство, транспортные перевозки.

Таким образом, приходится констатировать, что инвестиционный ландшафт в отношениях ЕАЭС и КНР далеко не в полной мере соответствует интересам обеих сторон. Китай заинтересован в расширении своего присутствия не только в секторе добывающей промышленности, но и в сфере ритейла, транспорта, строительства. Для государств – партнеров России по ЕАЭС дополнительный приток китайских инвестиций является значимым фактором экономического роста и повышения конкурентоспособности национальных экономик. В частности, стратегически важным для ЕАЭС является интерес китайских инвесторов и приток капиталовложений в сектора обрабатывающей промышленности, инфраструктуры, сельского хозяйства, высокотехнологичные отрасли экономики.

¹³ Международная инвестиционная позиция (МИП) Казахстана на 1 января 2020 г.

¹⁴ ЕАЭС и страны Евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций, 2017.

¹⁵ http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/stat_tables/Documents/Flows_stocks_di/flows_stocks_di1Q2020.xlsx

Главным «узким местом» сопряжения интеграционных инициатив остается слабость финансового сотрудничества, которое должно быть многократно углублено и расширено как в традиционном банковском секторе, так и в смежных сферах, таких как страхование, фондовые рынки и другие области финансового сектора. Необходим перевод трансграничной торговли и совместной инвестиционной деятельности на расчеты в национальных валютах, что будет способствовать более тесному финансовому взаимодействию, интеграции финансовых рынков и межбанковскому сотрудничеству. Для наращивания доли якорного для ЕАЭС российского рубля в торгово-экономических отношениях с КНР и шире – с государствами ОПОП – необходимо обеспечить ряд технических условий, таких как: интеграция национальных платежных систем, хеджирование валютных рисков, обеспечение глубокой биржевой ликвидности по прямым валютным парам. На фоне разрушения сложившихся механизмов международного валютно-финансового и торгово-экономического сотрудничества под влиянием предпринимаемых властями США антироссийских и антибелорусских санкций и торговой войны против Китая ключом к долгосрочному росту значимости национальных валют выступает обеспечение опережающего роста за счет диверсификации экономик и снижения макроэкономической волатильности.

Системность в сопряжении ЕАЭС и ОПОП предполагает реализацию выверенной по направлениям и приоритетным сферам взаимодействия дорожной карты. Что необходимо предпринять?

Во-первых, учесть мероприятия сопряжения в рамках системы стратегического планирования развития ЕАЭС, включая оценку экономических эффектов от их реализации для государств – членов ЕАЭС и сценарные прогнозы развития национальных экономик. В рамках данной работы предусмотреть оценку рисков для различных составляющих сопряжения ЕАЭС–ОПОП: реализация транзитного потенциала ЕАЭС; двустороннее или многостороннее сотрудничество с прицелом на высокотехнологический сектор, развитие всестороннего стратегического партнерства, включающего в себя сотрудничество по широкому перечню направлений и отраслей.

Во-вторых, и главное, сформировать систему финансирования мероприятий сопряжения ЕАЭС–ОПОП, в том числе путем создания совместных инвестиционных фондов, фондов развития, грантовой поддержки, прямого государственного и частного финансирования, механизмов межгосударственного частного партнерства. Сферы финансирования могут определяться, в том числе с учетом действу-

ющих стратегических документов развития ЕАЭС. Для этого необходимо: разработать и внедрить специальные инвестиционные и налоговые режимы для реализации совместных проектов; сформировать эффективную модель финансирования в рамках решения задач сопряжения ЕАЭС–ОПОП, а также с целью минимизации рисков «китайского» типа финансирования (связанный характер кредитов, непрозрачность условий сделок и др.); создать совместный фонд для точечного финансирования проектов по линии сопряжения; сформировать на уровне ЕАЭС систему продвижения инвестиционных интересов и проектов стран Союза в КНР. Здесь целесообразно обратиться к опыту использования совместной грантовой системы. Одним из примеров формирования совместных институтов финансирования на грантовой основе является Европейско-Китайский механизм софинансирования (*The EU-China Co-Funding Mechanism, CFM*) – инициатива, запущенная в 2015 г. с целью поддержки совместных исследовательских и инновационных проектов между университетами, научными учреждениями и компаниями ЕС и Китая в областях, представляющих общий интерес.

Для придания масштабности и многомерности экономической кооперации между государствами ЕАЭС и странами ядра нового мирохозяйственного уклада необходимо задуматься над формализацией долгосрочного сотрудничества. Представляется, что наиболее удобной формой является создание межгосударственных научно-технологических и инвестиционных консорциумов (фондов). Такие консорциумы могли бы осуществлять крупные – евразийской значимости – проекты в сфере транспорта, логистики и инфраструктуры. Образующим консорциумам можно было бы предоставлять в концессию транспортные коридоры для сооружения дорог и развития прилегающей к ним территории, а финансирование инвестиций осуществлять за счет размещения облигаций на финансовом рынке государств ОПОП и ЕАЭС, привлечения кредитов Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Фонда Шелкового пути (ФШП), Нового банка развития БРИКС (НБР) и Евразийского банка развития (ЕАБР). Необходимо также определить роль уже существующих совместных с КНР целевых инвестиционных фондов – Китайско-белорусского инвестиционного фонда, Фонда регионального развития китайско-армянских отношений, Совместного казахстанско-китайского инвестиционного фонда, Российско-китайского инвестиционного фонда.

Перспективной повесткой работы ЕЭК по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интегра-

ции до 2025 г. определено одно из ключевых мероприятий «Создание механизма реализации совместных инфраструктурных проектов, инвестиционных и научно-технологических консорциумов» (пп. 6.4.7 Стратегии). Эта основа позволяет обобщить отечественный и зарубежный опыт формирования таких структур, разработать типовые формы многосторонних контрактных соглашений, подготовить конкретные предложения по реализации пилотных проектов. Важно при этом оценить целесообразность создания евразийской юрисдикции для совместных проектов и консорциумов и разработать прозрачные и однозначно трактуемые механизмы урегулирования споров между инвесторами-участниками.

РАЗДЕЛ 4

ВЕРНЫМ КУРСОМ К МИРОВОМУ ЛИДЕРСТВУ

Этот раздел посвящен прогнозам развития КНР в обозримом будущем на основе 14-го (2021–2025) пятилетнего плана и сценариев развития мировой экономики.

ГЛАВА 9

Рывок КНР в будущее

Конвергенция социализма и капитализма при руководящей роли коммунистов, которая вот уже 40 лет реализуется в Китае под названиями «реформы и открытость», «социализм с китайской спецификой» и «новая эпоха социализма с китайской спецификой», стала одним из самых масштабных и самых интересных экспериментов для всего мира, отмечает Ю. Тавровский, пожалуй, глубже всех знающий предпосылки и движущие силы китайского экономического чуда. Он прошел через несколько этапов и не раз был на грани провала. Однако 70 лет существования КНР и 40 лет реформ доказали соответствие социализма жизненным потребностям Поднебесной. Практика стала критерием истины. Эксперимент Китая явно удался и, хотя его еще можно затормозить, но обратить вспять уже не по силам никому. Китайская нация в очередной раз вносит бесценный вклад в развитие человеческой цивилизации, прокладывая путь к «да тун» — великому единению.

Впрочем, несмотря на отмеченные выше успехи в развитии экономики, КНР еще предстоит пройти долгий путь по завоеванию мирового лидерства.

Как отмечается в замечательной статье В. Ясинского и М. Кожевникова, поставленная Си Цзиньпином в 2012 г. цель построить в Китае к 2021 г. «общество средней зажиточности» была достигнута.

Доходы на душу населения удвоены, превысив 10 тыс. долл. в год. В стране ликвидирована абсолютная бедность. В ноябре 2020 г. Председателем КНР объявлена рассчитанная до 2035 г. новая программа – «социалистической модернизации», которая также предполагает удвоение доходов на душу населения¹. Моделью роста китайской экономики на этот период становится «двойная циркуляция». Появление концепции «двойной циркуляции» – это не спонтанная реакция на развязанную США «торговую войну» с Китаем. На протяжении последнего десятилетия одной из ключевых особенностей развития китайской экономики являлся переход к экономическому росту, генерируемому внутренним потреблением, которое напрямую зависит от уровня доходов населения. Так, за период 2008–2019 гг. доля товарного экспорта в ВВП Китая снизилась с 31,6 до 17,4%².

Обладая населением численностью свыше 1,4 млрд чел., треть которого относится к среднему классу, Китай имеет объективную возможность опираться на внутренний спрос как основной драйвер развития. Важно подчеркнуть, что в Китае не переходная экономика и не госкапитализм. Реализация новой стратегии происходит в рамках социалистической парадигмы развития. «Социализм с китайской спецификой» – не декоративная вывеска над рыночным хозяйством. Государство остается главным субъектом развития со стратегическим планированием, ведущим игроком в научно-техническом прогрессе, в сфере науки, образования и воспроизводстве человеческого капитала. Рост благосостояния населения и повышение качества жизни остаются главными целями развития. Частное предпринимательство в конкурентных областях, которое приносит пользу обществу, поддерживается, но блокируется там, где оно разрушает экономическую стабильность, повышает финансовые риски, пытается занять монопольное положение на рынке. Одновременно в последние годы последовательно облегчаются условия ведения малого и среднего бизнеса. В ходе борьбы с последствиями пандемии этому многомиллионному отряду предпринимателей предоставлены новые льготы, которые планируется сохранить и в последующий период. Как показали последние события вокруг ведущих китайских IT-компаний, у государства есть возможности «убедить» даже самых крупных и успешных предпринимателей учитывать долгосрочные интересы

¹ Ясинский В., Кожевников М. Указ. соч.

² Цыплаков С.С. Китай выбирает стратегию на 15 лет. Сетевое издание «Независимая газета». Режим доступа: https://www.ng.ru/dipkurer/2020-10-18/9_7992_china.html

развития страны и повысить их вклад в достижение «общего процветания».

Становление национальной инновационной системы было ускорено с начала 2000-х годов с реализацией программы масштабной военно-технической модернизации («Программа-995»), которая была нацелена на первоочередное развитие собственной научно-технологической базы национального ОПК.

Прорывное развитие ОПК не могло не придать ускорения модернизации сопряженных гражданских секторов промышленности. В целом, с начала проведения политики «Открытости и реформ» было разработано 16 комплексных и отраслевых программ научно-технологического развития. Это позволило Китаю занять лидирующую позицию в развитии ряда ключевых технологий.

Попытки США за счет различного рода санкций и ограничений способны затормозить, но не остановить дальнейшее развитие национальной инновационной системы. Как ни парадоксально, американские санкции в этой сфере могут приводить к противоположному результату. Так, чинимые американцами препятствия деятельности Huawei на международном рынке 5G подтолкнули китайскую компанию сконцентрировать усилия на развитии сетей 5G в Китае, и страна стала безусловным мировым лидером в освоении этих технологий.

Тем не менее США наращивают усилия по созданию так называемого «Антикитайского Интернационала», или широкого альянса демократий против авторитаризма. Однако следует признать, что и этот процесс происходит не так, как им хотелось. Об этом, в частности, свидетельствует подписание ЕС всеобъемлющего инвестиционного соглашения с Китаем.

В 2020 г. Пекин заявил о переходе на новую стратегию экономического роста, которая в качестве основного драйвера развития китайской экономики предусматривает опору на внутренний спрос. При этом прежним драйверам — наращиванию экспорта, инвестициям и взаимодействию на внешнеэкономическом контуре — в новой модели отводится вспомогательная роль. Новая стратегия получила название «двойная циркуляция» (双循环, shuang xun huan).

Новая стратегия развития сформулирована и доведена до законодательного оформления в 14-м пятилетнем плане социально-экономического развития 2021–2025 гг. и в долгосрочных целях развития до 2035 г. на сессии ВСНП в марте 2021 г., т.е. в течение одного года. Скорость принятия столь важных стратегических решений не может не впечатлять. В определенной мере она была продиктована развя-

занной США «торговой войной». В то же время это не может не быть свидетельством эффективности созданной под руководством КПК политической системы и накопленного в предшествующие десятилетия опыта стратегического планирования.

Следует согласиться с теми экспертами, которые утверждают, что переход к новой экономической стратегии не был внезапным. Ее элементы «вызрели» годами и десятилетиями³. Знаковой вехой на этом пути явилась инициированная Политбюро ЦК КПК масштабная и амбициозная программа военно-технической модернизации – «Программа-995» (май 1999 г.). Как известно, 7 мая 1999 г. в ходе вооруженного конфликта НАТО с Югославией американский бомбардировщик «по ошибке» разбомбил китайское посольство в Белграде, погибли три человека. Программа была нацелена на ускорение развития целого ряда прорывных военных технологий. С учетом опыта десятилетий заимствования иностранных технологий военного и двойного назначения в Европе, Израиле и странах бывшего СССР, «Программа-995» была ориентирована прежде всего на первоочередное развитие собственной научно-технологической базы национального ОПК. На реализацию программы были направлены колоссальные средства. Так, в период между 1999–2008 гг. военный бюджет рос максимальными в истории КНР темпами: в среднем на 16,2% в год⁴. В результате к концу 2000-х годов Китай достиг высокого уровня самообеспечения военной техникой и вооружениями. При этом очевидно, что прорывное развитие ОПК не могло не придать мощный импульс модернизации сопряженных гражданских секторов промышленности.

Кроме того, о необходимости опираться на внутренний спрос в Китае активно заговорили после мирового финансового кризиса 2008 г. В середине 2010-х годов китайское руководство признало, что экономика вошла в состояние «новой нормальности», когда усилия следует направлять не на достижение двузначных показателей роста ВВП, а на его качество, изыскание новых ресурсов для развития, сделав ставку на повышение инновационного потенциала. Анализ экономического роста в Китае в последнее десятилетие свидетельствует о том, что стране удалось достичь многих из запланированных качественных показателей развития. В частности, Китай «относительно сокращал экспорт готовой продукции низкотехнологич-

³ Ломанов А.В. Циркуляция против изоляции // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. № 3 (109).

⁴ Bitzinger Richard. Modernising China's Military, 1997–2012 // China Perspectives. 2011. No. 4. Pp. 7–15.

ных отраслей, например, легкой промышленности, которая долгие годы была локомотивом китайского экономического чуда, но в то же время успешно осуществлял импортозамещение компонентов, используемых в производстве готовой продукции всех отраслей». В целом отрасли, «где Китай в последнее десятилетие увеличил конкурентоспособность, относятся к средне- и высокотехнологичным»⁵.

Опора на внутренний спрос. До начала 2010-х годов основным драйвером роста являлся экспорт и наращивание инвестиций. С 2010 по 2020 г. доля конечного потребления в ВВП возросла с 49,35 до 54,29%, свидетельствуя о том, что именно конечное потребление становится основным источником роста ВВП.

При этом на протяжении последнего десятилетия соотношение в конечном потреблении долей домохозяйств и государства сильно не менялось, составляя соответственно примерно 70 и 30%. Неуклонный рост потребления домохозяйствами не мог происходить без последовательного наращивания ими доходов в последние десятилетия.

В среднем доходы всех пяти групп домохозяйств возросли на 38,4%. При этом доходы первой и второй групп росли опережающими темпами. Вследствие проведенной переписи китайские власти получили четкое представление о численности среднего класса и перспективах роста его доли в населении страны. Ведь именно средний класс выступает как главный генератор спроса на продукцию, в которой Китай стремится повысить долю национальной добавленной стоимости. При этом следует учитывать, что в стране не существует единой системы критериев отнесения граждан к среднему классу. Китайская статистика относит к среднему классу домохозяйства со среднегодовым доходом от 100 тыс. (15 200 долл.) до 500 тыс. юаней (76 тыс. долл.). Во многих странах используются иные методики оценки, учитывающие такие параметры, как профессиональная сфера деятельности, образование и пр. Но в контексте повышения емкости рынка критерий располагаемых доходов вполне уместен.

Используя имеющиеся данные о доходах домохозяйств и размерах среднего домохозяйства (2,92 чел.), было подсчитано, что согласно приведенному выше критерию с 2013 по 2019 г. численность среднего класса возросла с 270 до 490 млн чел. Эксперты McKinsey прогнозируют, что к 2022 г. численность китайского среднего класса

⁵ Быков А.А., Толкачев С.А., Пархименко В.А., Шаблинская Т.В. Экономический рост Китая в 2010–2017 годы: анализ с позиций методологии «затраты-выпуск» и современной денежной теории // Финансы: теория и практика. 2021. № 25 (2). С. 166–184.

(доходы домохозяйства составляют 75–280 тыс. юаней в год) может достигнуть 550 млн чел.⁶

Рост доходов населения прежде всего отражается на структуре расходов домохозяйств. Так, с 2013 по 2019 г. домохозяйства стали больше тратить на транспорт, образование, культуру, отдых и здравоохранение и относительно меньше на еду и одежду. Также изменилось количество приобретаемых товаров длительного пользования (ед. на 100 домохозяйств):

- автомобилей: с 22,3 до 43,2;
- холодильников: с 89,2 до 102,5;
- стиральных машин: с 88,4 до 99,2;
- кондиционеров: с 102,2 до 148,3;
- водных нагревателей: 80,3 до 98,2;
- мобильных телефонов: с 206,1 до 247,4.

Кроме того, с точки зрения развития потребления представляется важным использование в Китае механизмов «самовосстанавливающейся экономики», или «экономики замкнутого цикла». Речь идет об установлении лимитов на допустимое время потребления ряда товаров длительного пользования и обладания недвижимостью. Так, максимальный срок эксплуатации жилого дома составляет 70 лет, по истечении которого здание подлежит сносу. Для коммерческой недвижимости срок ограничен 40 годами. При этом отходы стройматериалов от сноса подлежат повторной утилизации, что закреплено в 14-м пятилетнем плане. Автомобили китайского производства подлежат утилизации через 10 лет после их производства. Автомобили иностранных производителей — через 15 лет⁷.

Согласно исследованию Morgan Stanley, наибольший потенциал роста внутреннего спроса кроется в относительно небольших (по китайским меркам) городах с населением от 1 до 3 млн чел. (так называемые города третьего уровня⁸). Однако именно в них проживает около 34% населения⁹. Объясняется это тем, что у жителей этих городов больше возможностей для роста потребления, так как они менее обременены затратами на транспорт и недвижимость

⁶ How Well-off is China's Middle Class? URL: <https://chinapower.csis.org/china-middle-class/>

⁷ Балацкий Е.В. Китайская модель экономики будущего: развитие через перманентное саморазрушение // Общество и экономика. 2011. № 8–9. С. 292–305.

⁸ Bullish on China's Lower-Tier Cities, Morgan Stanley Research, URL: <https://www.morganstanley.com/ideas/china-lower-tier-cities>

⁹ 3 Misconceptions About Lower Tier Cities in China. URL: <https://agencychina.com/blog/3-myths-lower-tier-cities-china/>

по сравнению с жителями крупных городов. Кроме того, именно с этими городами связаны перспективы развития урбанизации.

По данным Национального бюро статистики Китая, в 2017 г. около 244,5 млн чел. из 848 млн городского населения не имели городской прописки («хукоу») ¹⁰. Это рабочие-мигранты, имеющие сельскую прописку. У них нет доступа к системе социального страхования, соответствующего уровня услуг здравоохранения и образования, что обуславливает их повышенную склонность к сбережению, уменьшая потребительский потенциал.

В 14-й пятилетке запланированы снятие ограничений на городскую прописку для сельских мигрантов именно в городах третьего уровня и определенные «смягчения» в получении городской прописки этой категории граждан в крупных городах. Таким образом, рабочие-мигранты смогут увеличить свои доходы, что приведет к росту их потребительской активности.

Китай относится к числу стран с наиболее высокой нормой сбережений, исчисляемой как валовой национальный доход за вычетом общего потребления плюс чистые трансферты ¹¹. По данным Всемирного банка, если в 2018 г. среднемировая норма сбережений была равна 25,1%, то в Китае — 45%, в то время как в США — 19%, а в ЕС — 25% ¹². Склонность китайцев к сбережению обусловлена рядом культурно-исторических факторов, в том числе китайским менталитетом. Так, в недалеком прошлом провал «большого скачка», хаос в экономике, созданный «культурной революцией», убедили население в том, что самым надежным средством выживания в сложившейся обстановке являются накопления ¹³. Кроме того, подавляющая часть современного городского населения китайских городов — это вчерашние крестьяне, которые до недавнего времени пребывали в крайней нищете.

Чтобы преодолеть исторически сложившуюся склонность населения к сбережениям, китайские власти совершенно справедливо делают ставку на обеспечение стабильного роста располагаемых

¹⁰ Численность рабочих-мигрантов в Китае в 2017 году составила 244,5 млн чел. Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-12/26/c_137700081.htm

¹¹ Грибова Н.В. Потребление китайских домохозяйств: основные тенденции и фактор пандемии // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 1 (64). С. 33–59.

¹² Gross savings (% of GDP) // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNS.ICTR.ZS>

¹³ Гельбрас В.Г. Экономика Китайской Народной Республики. Важнейшие этапы развития 1949–2007. Курс лекций. Ч. 1. МГУ им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки. М.: Гуманитарий, 2007.

доходов населения и развитие системы социального страхования, открывающих новые горизонты роста потребления.

Развитие за счет отечественных инноваций. С момента образования КНР вопросы модернизации производственного потенциала занимали центральное место в повестке властей отсталой аграрной страны, ставящих перед собой амбициозные цели развития. В 1950-е годы с помощью Советского Союза был создан костяк предприятий, заложивших основу развития китайской промышленности. После потерянных десятилетий «большого скачка» и «культурной революции» переход в конце 1970-х годов к курсу «Открытости и реформ» Дэн Сяопина предполагал максимально широкое привлечение иностранного капитала и передовых западных технологий во все сферы народного хозяйства.

С началом реформ научно-технологическому развитию уделялось особое внимание. Составлялись программы и планы, направленные на ускорение модернизации как отдельных отраслей, так и народного хозяйства в целом. Их реализация, став неотъемлемой частью проводимых экономических реформ, принесла свои плоды: в результате устойчивых высоких темпов роста Китай превратился в «фабрику мира», заняв второе место после США по объему ВВП, а по размерам ВВП по ППС опередил их.

Вместе с тем оказалось, что занятие столь высоких позиций в глобальной экономике сопряжено с возрастающими рисками стратегической уязвимости, ставящими под вопрос перспективы дальнейшего роста. Так, доля национальной добавленной стоимости в произведенных товарах оставалась невысокой (особенно в высокотехнологичной продукции). Кроме того, становилось все более очевидным, что страна критически зависит от доступа к передовым западным технологиям.

Одним из первых признаков осознания китайским руководством указанных рисков явилось принятие «Программы-995» в 1999 г., реализация которой позволила Китаю создать собственную технологическую базу и стала основой развития национального ОПК, позволив выйти на передовой уровень производства современных вооружений. Особую роль в комплексном научно-технологическом развитии Китая играет утвержденная в 2015 г. программа «Сделано в Китае», рассчитанная до 2025 г. Цель программы – увеличить долю основных высокотехнологичных компонентов отечественного производства до 40% к 2020 г. и до 70% к 2025 г. Программа предусматривает приоритетные субсидии, налоговые льготы и дешевое кредитование для отраслей с высокой добавленной стоимостью.

Только за последние 10 лет на преодоление технологической зависимости Китай израсходовал колоссальные средства. Так, с 2010 по 2020 г. расходы на НИОКР в Китае возросли с 706 млрд до 2,44 трлн юаней (580,9 млрд долл.), или с 1,71 до 2,4% ВВП. Вместе с тем по доле затрат на НИОКР в ВВП Китай все еще значительно отстает от Японии (188,9 млрд долл., или 3,5% ВВП), США (656 млрд долл., или 3,06% ВВП) и Южной Кореи (103,6 млрд долл., или 4,64% ВВП). К примеру, в России за 2019 г. на НИОКР было израсходовано 1,13 трлн руб. (44,3 млрд долл.), или 1,03% ВВП. В 2019 г. около 20% финансирования НИОКР в КНР приходилось на государственные фонды и около 76% – на собственные средства предприятий.

Согласно 14-му пятилетнему плану, Китай планирует наращивать расходы на НИОКР не менее чем на 7% в год, т.е. быстрее, чем предполагаемый рост ВВП. Таким образом, к 2025 г. расходы на НИОКР возрастут примерно до 3,4 трлн юаней в год, или 815 млрд долл. в расчете по ППС, составив примерно 2,52% ВВП. Кроме того, в затратах на НИОКР доля расходов на фундаментальные и поисковые работы повышается до беспрецедентных 8%, что свидетельствует о создании мощного научного задела для будущих технологических рывков. Все это свидетельствует о создании в Китае мощного инновационного кластера, будущего драйвера развития экономики.

В новом пятилетнем плане ключевая роль развития стратегических технологий отводится так называемым ключевым национальным лабораториям (КНЛ). В качестве важнейших направлений развития выделяются квантовая информатика, фотоника, микро- и нанoeлектроника, сетевые коммуникации, искусственный интеллект, биотехнологии, фармацевтика и современные энергетические системы. Институты и исследовательские группы (как частные, так и государственные), добившиеся присвоения статуса КНЛ, получают прямую финансовую поддержку со стороны центрального правительства. Первые КНЛ были утверждены в 1984 г. Сфера деятельности КНЛ охватывает технологии как гражданского, так и военного применения. На конец 2019 г. в Китае насчитывалось 515 КНЛ.

Разработчики 14-й пятилетки отчетливо представляют сферы, в которых Китай к настоящему времени занимает лидирующие позиции в мире, и те области, где сохраняется серьезное отставание от уровня передовых западных технологий. Так, искусственный интеллект (ИИ) – ключевой приоритет развития Китая в ближайшие 15 лет. Реализация принятой в 2017 г. программы развития ИИ предполагает три этапа. На первом этапе к 2020 г. Китай должен догнать передовые страны по уровню развития ИИ. Расходы на отрасль ИИ

должны составить 22,5 млрд долл., а на развитие смежных отраслей — более 150 млрд долл. На втором этапе — к 2025 г. — ставится цель достижения лидирующих позиций в некоторых отдельных областях ИИ. Расходы на развитие отрасли составят 60 млрд долл., а на смежные — 745 млрд долл. На третьем этапе ставится цель к 2030 г. стать мировым лидером в сфере ИИ: вложения в отрасль составят 150 млрд долл., в смежные отрасли — 1,5 трлн долл.

ИИ используется не только для создания новых инструментов обеспечения внутренней и внешней безопасности. Сегодня в Китае насчитывается более 500 «умных городов», в которых с помощью ИИ анализируется трафик и управляется инфраструктура¹⁴. Во время пандемии *COVID-19* применение аппаратов массового наблюдения (например, тепловых сканеров на вокзалах) с технологиями ИИ позволило получить «карты эпидемии», которые отображали имеющиеся и потенциальные очаги заражения, что позволило оперативно вводить точечные карантинные меры.

Помимо развития ИИ Китай делает ставку на развитие 5G сетей для беспроводной передачи большого объема данных. Данная технология откроет новые горизонты промышленной автоматизации и позволит создавать более сложные автоматизированные линии производства. Внедрение 5G поможет Китаю сократить отставание в производительности труда и компенсировать сокращение численности трудоспособного населения. Кроме того, развитие 5G сетей позволит сделать более доступными «облачные» технологии, что может снизить требования к производительности индивидуальных устройств, находящихся в распоряжении пользователей, тем самым компенсируя технологическое отставание Китая в производстве новейших чипов с техпроцессом в 5 нанометров и менее.

Становясь первой страной мира, развернувшей систему 5G (к настоящему времени 86% пользователей 5G в мире — китайцы), Китай сможет обеспечить прорыв в создании глобального спутникового Интернета. На первом этапе, к 2022 г. Китай планирует вывести на орбиту до 13 тыс. спутников. На втором этапе, к 2025 г. предусматривается обеспечение доступа к спутниковому Интернету по всему миру.

К настоящему времени Китай является мировым лидером в ряде областей, использующих высокие технологии. Обладая крупнейшим

¹⁴ Струкова П.Э. Искусственный интеллект в Китае: современное состояние отрасли и тенденции развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2020. Т. 12. Вып. 4. С. 588–606.

рынком роботов (36% мирового рынка)¹⁵, Китай является мировым лидером по суммарной мощности ветряных и солнечных электростанций. В Китае самая протяженная в мире сеть высокоскоростных магистралей. В 2020 г. в Китае произведено около 1 млн автомобилей (в США — 410 тыс.). В том же году КНР, потеснив Германию, вышла на первое место по экспорту автомобильной машиностроительной продукции (15,8% рынка). В минувшем году Китай во Всемирной организации интеллектуальной собственности зарегистрировал 68 720 патентов, в то время как США — 59 230. При этом до 10% всех новых патентов, регистрируемых США, приходится на людей с китайскими фамилиями.

Рост зарплат, доступ к качественным услугам здравоохранения, социального обеспечения и к качественному жилью играют ключевую роль в привлечении высокообразованных специалистов, необходимых для развития высокотехнологичных отраслей. Так, Китай активно привлекает ведущих специалистов в сфере производства высокотехнологичной электроники. К концу 2020 г. китайские компании привлекли более 3 тыс. инженеров TSMC (*Taiwan Semiconductor Manufacturing Company*, мировой лидер в производстве полупроводниковых микросхем), среди которых более 100 — ведущие инженеры и руководители отделов¹⁶.

В 2000 г. только 23% студентов, уехавших учиться за границу, вернулись на родину. В 2010 г. возвратились уже 47%, а в 2019 — 82%. В 2019 г. численность китайских студентов, учившихся за границей, составила 703,5 тыс. чел. При этом почти половина китайских студентов, выехавших за рубеж, обучается в американских университетах¹⁷. Ежегодный их выпуск — 400 тыс. инженеров (данные 2017 г.), половина из них имеет диплом в области микроэлектроники¹⁸.

На четвертой сессии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва, завершившейся в Пекине в середине марта

¹⁵ Перская В.В., Ревенко Н.С. «Сделано в Китае 2025»: китайский опыт обеспечения задач национального развития // Азия и Африка сегодня. 2020. Вып. 7. С. 19–25.

¹⁶ Cheng Ting-Fang. China hires over 100 TSMC engineers in push for chip leadership. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/China-tech/China-hires-over-100-TSMC-engineers-in-push-for-chip-leadership>; Kensaku Ihara. Taiwan loses 3,000 chip engineers to 'Made in China 2025'. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/China-tech/Taiwan-loses-3-000-chip-engineers-to-Made-in-China-2025>

¹⁷ Донецкая С.С., Ли М. Китайские студенты за рубежом: динамика численности и цели выезда // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 6. С. 153–168.

¹⁸ Макушин М. Микроэлектроника в Китае: новый этап развития // Электроника: НТБ. 2017. № 7.

2021 г., были приняты «Основные положения 14-й пятилетней программы народнохозяйственного и социального развития и перспективных целей развития на период до 2035 года».

Как отмечается в Предложениях ЦК Коммунистической партии Китая по формулированию 14-го пятилетнего плана национального экономического и социального развития и долгосрочных целей на 2035 г. (приняты на V Пленуме 19-го ЦК Коммунистической партии Китая 29 октября 2020 г.), «Китай перешел на этап качественного развития со значительными институциональными преимуществами, повышением эффективности управления, долгосрочным экономическим улучшением, прочной материальной базой, обильными человеческими ресурсами, широким рыночным пространством, сильной устойчивостью развития, общей стабильностью, а также множеством преимуществ и условий для дальнейшего развития». В документе отмечается необходимость «координировать общую стратегию великого возрождения китайской нации и великих изменений в мире, невиданных за столетие, иметь глубокое понимание новых характеристик и требований, вызванных изменениями в основных противоречиях нашего общества, и иметь глубокое понимание новых противоречий и вызовов, вызванных сложной международной средой, и расширять осведомленность о рисках, точно распознавать изменения, научно реагировать на них».

«Научно реагировать» на изменения, провозглашенные ЦК КПК в плане деятельности на новую пятилетку, значит, в том числе, всесторонне модернизировать социалистическое государство, переходя от догоняющего к опережающему развитию. Что, разумеется, невозможно без сквозного инновационного рывка во всех сферах жизни. Китайское руководство, опираясь на изучение тенденций НТП, правильно определяет приоритеты технико-экономического развития; сочетая стратегическое планирование и механизмы рыночной конкуренции добивается их реализации, а затем их своевременно корректирует исходя из прогнозов НТП.

Этот научно обоснованный подход положен в основу очередного пяти-летнего плана социально-экономического развития КНР. В специальном разделе уже цитировавшихся Предложений ЦК КПК к разработке 14-го пятилетнего плана – Упорствовать в инновационном развитии и всесторонне формировать новые преимущества развития – сформулированы соответствующие установки:

«Придерживаться ключевой позиции инноваций в общей ситуации модернизации Китая, использовать научную и техническую самостоятельность в качестве стратегической поддержки националь-

ного развития, встать перед передовыми рубежами мировой науки и технологий... реализовать стратегию омоложения страны с помощью науки, образования и талантов... Укреплять страновую стратегию, стратегию инновационного развития, улучшать национальную инновационную систему и ускорять создание научно-технической мощи.

Укрепление национальной стратегической научно-технической мощи. Сформулировать программу действий по укреплению страны с помощью науки и технологий, усовершенствовать новую общенациональную систему в условиях социалистической рыночной экономики, бороться за ключевые технологии и повысить общую эффективность инновационной цепочки. Укрепляйте фундаментальные исследования, сосредоточьтесь на оригинальных инновациях, оптимизируйте структуру дисциплин и НИОКР, продвигайте междисциплинарную интеграцию и улучшайте систему поставки общих базовых технологий. Нацелившись на передовые области искусственного интеллекта, квантовой информации, интегральных схем, жизни и здоровья, науки о мозге, биологического разведения, аэрокосмической науки и технологий, глубоководных и глубоких морей и т.д., реализуйте ряд перспективных и стратегических крупных национальных научных и технологических проектов. Разрабатывать и реализовывать стратегические научные планы и научные проекты для содействия оптимальному распределению и совместному использованию ресурсов научно-исследовательских сил в научно-исследовательских институтах, университетах и на предприятиях. Содействовать созданию национальных лабораторий и реорганизации национальной системы «ключевых лабораторий».

Там же определяются и новые приоритеты технико-экономического развития, соответствующие ключевым факторам нового технологического уклада: «Развивайте стратегически новые отрасли. Ускорение роста информационных технологий нового поколения, биотехнологий, новой энергии, новых материалов, высокотехнологичного оборудования, транспортных средств на новой энергии, экологической защиты окружающей среды, аэрокосмической промышленности, морского оборудования и других отраслей. Содействовать глубокой интеграции различных отраслей, таких как Интернет, большие данные и искусственный интеллект, способствовать развитию передовых производственных кластеров, создавать ряд стратегических новых двигателей роста отрасли с уникальными характеристиками, дополнительными преимуществами и разумной структурой, а также развивать новые технологии, новые продукты и новые

бизнес-форматы». И даже даются рекомендации по организационным формам модернизации промышленности. Предлагается «Новая модель — содействовать здоровому развитию платформенной экономики и экономики совместного использования. Поощряйте слияния и реорганизации предприятий, чтобы предотвратить создание низкоровневой избыточности».

Таким образом, одним из принципиально важных моментов в 14-м пятилетнем плане социально-экономического развития Китая выступает новый акцент на технологическом «самоусилении» (*technological self-strengthening*, *keji zili ziqiang*). Новый пятилетний план задает весьма амбициозные цели — укрепление научно-технической мощи страны и превращение КНР в ведущую самостоятельную глобальную технологическую державу¹⁹. При этом повышенное внимание уделяется качественному экономическому развитию с опорой преимущественно на собственные силы, а одним из главных источников экономического роста предполагается сделать научно-технические инновации. На фоне усиливающегося соперничества в технологической сфере с США и другими развитыми странами задачи, поставленные в новом пятилетнем плане, отразили растущую актуальность снижения технологической зависимости Китая от внешних рынков и уменьшения уязвимости его цепочек поставок в условиях нарастания геополитической напряженности.

Исходя из этого, основной акцент в плане делается на достижениях прорывов в области ключевых технологий и излагаются системные изменения в управлении, финансировании и модернизации исследовательской среды в КНР. При этом особо подчеркивается значимость научно-технической самостоятельности, в первую очередь в ключевых технологиях современности, которые рассматриваются как стратегически важные для поддержания устойчивого развития страны. Нарращивание инвестиций в НИОКР, приоритетное внимание к фундаментальным исследованиям в сочетании с продолжающейся модернизацией национальной инновационной системы определяют суть стратегического подхода Китая к всестороннему укреплению научно-технического потенциала в 14-й пятилетке. Предыдущие пятилетние планы в большей степени были нацелены на догоняющее развитие. Новая пятилетка сосредоточена на превращении Китая в глобальный инновационно-технологиче-

¹⁹ Грибова Н. Перспективы развития научно-технического потенциала Китая в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.) // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 6. С. 93–114.

ческий центр и снижении его уязвимости перед лицом внешних потрясений посредством достижения большей самостоятельности и независимости в научно-технической сфере (опора на собственные силы). Фактически научно-техническая независимость страны рассматривается как стратегическая цель национального развития, от реализации которой напрямую зависит социально-экономическая и технологическая безопасность КНР в долгосрочной перспективе.

Стремление к технологической независимости означает, что китайские компании не просто желают создавать инновационные и конкурентоспособные продукты, а хотят производить их без необходимости импортировать основные технологии у зарубежных конкурентов. Поэтому приоритетными задачами нового пятилетнего плана стали укрепление научно-технической мощи страны, развитие технологического и инновационного потенциала предприятий, стимулирование инновационных способностей ученых и талантливых специалистов, а также расширение возможностей для проведения фундаментальных исследований и осуществления научно-технических прорывов.

Анализируя заявленные КНР цели и задачи в области развития национального научно-технического потенциала, в настоящее время вряд ли возможно в полной мере оценить вероятность их достижения в обозримой перспективе. Администрация Дж. Байдена рассматривает конкуренцию в сфере высоких технологий как основную в стратегическом противостоянии США и КНР. Вашингтон продолжает осуществлять политику сдерживания технологического развития Китая. В частности, США стремятся лишить его доступа к технологиям и оборудованию для производства полупроводников, поскольку микросхемы — самый важный элемент большинства современных информационно-коммуникационных технологий. Фактически ключевой переменной, определяющей интенсивность соперничества двух держав, является сокращение разрыва в экономической и технологической мощи. Пекин ожидает, что Вашингтон еще энергичнее станет сдерживать подъем КНР, по мере того как этот разрыв будет уменьшаться, поэтому сокращение научно-технического отставания от стран Запада, возможно, на сегодняшний день выступает главным стратегическим приоритетом Китая.

В дальнейшем можно предположить по крайней мере два основных сценария. В соответствии с первым из них КНР постепенно сумеет преодолеть отставание и ликвидировать большинство существующих ныне пробелов в развитии собственного научно-технического потенциала, а также достичь паритета в этой сфере с передо-

выми странами и, возможно, даже превзойти их по ряду областей. Второй сценарий предполагает, что Китаю удастся не просто догнать ведущие технологические державы, прежде всего США, но и в значительной мере превзойти их, став при этом мировым лидером в области инноваций и передовых технологий.

В настоящее время КНР обладает многими необходимыми ресурсами, для того чтобы существенно продвинуться на пути ускоренного развития собственного научно-технического потенциала и устойчивого наращивания его мощи. При этом многое будет зависеть от способности Пекина сформировать благоприятную институциональную среду, отличающуюся повышенной восприимчивостью к инновациям, и создать надлежащие условия для успешного технологического «самоусиления». Вместе с тем не вызывает сомнений, что на пути к осуществлению заявленных целей КНР приложит максимум усилий и мобилизует все необходимые средства. Успех Китая не гарантирован и во многом зависит не только от масштабной поддержки НИОКР со стороны государства, но и от эффективности мер по преобразованию научной среды, подготовки высококвалифицированных специалистов и обеспечения условий для мотивации китайских ученых к достижению фундаментальных прорывов. Признавая наличие сложных проблем и препятствий на этом пути, в выступлениях официальных лиц КНР неоднократно подчеркивалась мысль о том, что для реализации поставленных задач требуется терпение, поэтому не следует ожидать быстрого успеха.

Модель «двойной циркуляции» китайской экономики не означает отказа от активного участия в международном разделении труда. Представление о последовательном углублении этого участия дает исследование²⁰, в котором анализируется то, как китайская экономика встраивается в глобальные цепочки стоимости (*global value chains, GVC*) в контексте создания внутренней стоимости (*domestic value creation, DVC*) на основе данных ОЭСР. Подобный подход позволяет разложить процесс создания *DVC* на два эффекта: прямой (вклад экспортных отраслей) и косвенный (вклад других вспомогательных отраслей). По оценкам экспертов, прежде всего вырисовывается так называемая «улыбающаяся кривая» (*smile curve*), или U-образная кривая при возникновении «косвенного» эффекта в процессе создания *DVC* во всех отраслях, которую можно рассма-

²⁰ См.: *Hiroyuki Taguchi, Jiejun Li. Domestic Value Creation in the Involvement in Global Value Chains: the Case of Chinese Economy // Asian Development Policy Review. 2018. Vol. 6. No. 3. P. 155–168. <http://dx.doi.org/10.18488/journal.107.2018.63.155.168>, [file:///C:/Users/HP/Downloads/ADPR-2018-6\(3\)-155-168.pdf](file:///C:/Users/HP/Downloads/ADPR-2018-6(3)-155-168.pdf)*

тривать в качестве некой модели, отражающей траекторию развития участия азиатского региона в *GVC*. В данном случае доля внутренней стоимости в экспорте (*domestic value share to exports*) снижается на начальной стадии и постепенно восстанавливается на более зрелой фазе развития, при этом «поворотный момент» определяется динамикой ВВП на душу населения. Отмечается, что китайская экономика, успешно преодолев обозначенный авторами «среднеазиатский поворотный момент», уже вступила в фазу восстановления эффекта *DVC*. Кроме того, создание внутренней стоимости в Китае произошло за счет развития вспомогательных отраслей, среди которых особую роль играет сфера услуг, сохраняющая огромный потенциал для экономического роста.

ГЛАВА 10

Безуспешные попытки США торпедировать развитие китайской экономики путем развязывания мировой гибридной войны

10.1. Закономерный характер и основные направления американской агрессии

Как следует из изложенного выше, выход из нынешнего кризиса будет сопровождаться масштабными геополитическими и экономическими изменениями. Как это обычно бывает, доминирующие в рамках существующего мирохозяйственного уклада страны демонстрируют неспособность к кардинальным институциональным нововведениям, которые могли бы канализировать высвобождающийся капитал в структурную перестройку экономики на основе нового технологического уклада, продолжая воспроизводить сложившуюся институциональную систему и обслуживать воплощенные в ней экономические интересы. Тем временем разворачивающаяся структурная перестройка мировой экономики, связанная с переходом на новый технологический уклад, дает отстающим странам возможность для экономического «рывка» к уровню передовых стран, пока последние сталкиваются с перенакоплением капитала в устаревших производственно-технологических комплексах.

В силу охарактеризованных выше законов мирового социально-экономического развития США обречены на поражение в развязанной ими торговой войне с КНР. Но американская властвующая элита будет пытаться бороться за глобальное лидерство всеми доступными ей методами, невзирая на международное право. Впрочем, последнее она уже разрушила: игнорируя нормы ВТО при торговой войне с Китаем; нарушая Устав ООН вооруженной агрессией на Балканах и на Ближнем Востоке, организовав госперевороты в ряде стран Европы и Южной Америки; Устав МВФ – финансовыми санкциями против России; занимаясь разработкой биологического оружия, кибертерроризмом и наращиванием военного присутствия в других странах и в космосе вопреки международным конвенциям; спонсируя религиозный экстремизм и неонацизм с целью организации

и манипулирования террористическими организациями; арестовывая имущество и похищая неугодных граждан других стран. Как было показано выше, в полном соответствии с теорией¹ эта война инициируется властвующей элитой США с целью удержания своей глобальной гегемонии в условиях появления на порядок более эффективной системы управления развитием экономики в КНР. Остается открытым вопрос, до каких пределов могут пойти американские лидеры в преступлениях против человечества в стремлении удержать свое господство?

Мировые войны существенно отличаются друг от друга применяемыми технологиями. Вторая мировая война была войной моторов, давшей мощный импульс развитию автомобилестроения и промышленности органического синтеза, составивших ядро нового для того времени технологического уклада. К середине 70-х годов прошлого века он достиг пределов своего роста и начался процесс его замещения следующим технологическим укладом, ядро которого составили микроэлектронная промышленность и информационно-коммуникационные технологии. Доктрина «звездных войн» и развернутая США гонка вооружений в ракетно-космической сфере дала мощный импульс его росту, который продолжался вплоть до начала нынешнего столетия. Сегодня происходит процесс замещения этого технологического уклада следующим, ядро которого составляют цифровые, информационно-коммуникационные, нано- и биоинженерные технологии. Как и раньше, он стимулируется гонкой вооружений. Однако базисные технологии формирующегося сегодня нового технологического уклада существенно отличаются от предшествующих. Для стимулирования их разработки хорошо подходят высокоточное ракетное, целевое биологическое, кибернетическое и информационное когнитивное оружие, поражающее стратегические объекты, системы управления, население и сознание противника.

Нетрудно заметить применение этих видов оружия в настоящее время: высокоточного оружия — в боевых действиях; биологического — в форме пандемии коронавируса; кибернетического — в кибератаках против объектов финансовой и энергетической инфраструктуры; когнитивного — в социальных сетях. При невозможности применения ядерного и химического оружия современная мировая война приобретает гибридный характер, включая широкое использование финансовых, торговых, дипломатических приемов сокраще-

¹ Глазьев С. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М.: Книжный мир, 2016.

ния противника. США используют свое превосходство во всех перечисленных сферах, стремясь усилить свои преимущества в мировой экономике за счет ослабления противника.

Против России развязана война на финансовом фронте в форме финансовых санкций, жертвой которых стала, в частности, алюминиевая промышленность вместе с принадлежащими «Русалу» гидроэлектростанциями, контроль над которыми перешел к американским «партнерам». Аресты активов неугодных Вашингтону российских юридических и физических лиц, блокирование денежных переводов, запреты на совершение сделок с ними осуществляются широким фронтом во всей долларовой зоне. Около триллиона долларов вывезенного из России капитала находятся «в плену» в англосаксонских офшорах.

Инструменты торговой войны были использованы для ослабления Китая, против которого Вашингтон в нарушение норм ВТО ввел дополнительные импортные пошлины на общую сумму 300 млрд долл., а также санкции в отношении ведущих производителей компьютерной техники. Испытанным в 1980-е годы против СССР приемом торговой войны стало обрушение Саудовской Аравией цен на нефть, спровоцированное американскими агентами влияния с целью подрыва торгового баланса России. Дополнительно к этому Саудовская Аравия начала открытый демпинг нефти на европейском рынке с целью вытеснения с него российских компаний, по которым США одновременно ввели санкции.

Примером применения кибернетическим оружием стала авария на иранской АЭС в 2011 г., которая была вызвана компьютерным вирусом, внедренным в импортированную из ЕС систему автоматизированного управления технологическим процессом. Другой пример — выведение из строя системы управления электроснабжением столицы Венесуэлы Каракаса 7 марта 2019 г. для провоцирования беспорядков с целью организации государственного переворота. Ежеминутно из АНБ США осуществляется по несколько кибернетических атак по целям на территориях Китая, России, Венесуэлы и других неконтролируемых Вашингтоном стран. О глобальной сети прослушивания телефонных разговоров, встроенных в компьютеры «жучках», и говорить уже не приходится.

В этом году открылся новый фронт мировой гибридной войны с применением биологического оружия: по мнению многих китайских и российских экспертов, коронавирус синтезирован и вброшен в Ухань американскими спецслужбами. Так, официальный представитель Министерства иностранных дел КНР Чжао Лицзянь выдвигает

нул обвинение против американских военных, написав, что именно они могли занести коронавирус в Ухань. Свои выводы Лицзянь сделал после выступления в Комитете по надзору Палаты представителей США Роберта Редфилда — директора Центра по контролю и профилактике заболеваний (CDC), который сразу после своего доклада был арестован².

Разработка биоинженерных технологий в военных целях была ожидаемым «драйвером» развития нового технологического уклада. О возможности синтеза вирусов, обладающих целевым поражающим действием против людей определенной расы, возраста или пола, ученые Пушинского научного центра РАН говорили еще в 1996 г., обосновывая необходимость разработки и принятия стратегии биологической безопасности России. «Первые ласточки» в виде лихорадки Эбола, атипичной пневмонии и, возможно, «птичьего» гриппа и ВИЧ, давно пролетели.

Еще в 2010 г. Фонд Рокфеллера разработал сценарий³ вирусной пандемии, который реализуется в настоящее время. Нет сомнений, в том, что в обширной сети разбросанных по всему миру американских секретных биологических лабораторий «куется» биоинженерное оружие. В основном эти лаборатории рассредоточены на постсоветском пространстве и в Юго-Восточной Азии. Китай фактически окружен американскими военными лабораториями. К западу от Китая лаборатории находятся в Казахстане, Узбекистане, Афганистане и Пакистане. Но самые близкие находятся к югу от Китая — в Таиланде, Лаосе, во Вьетнаме, на Филиппинах, в Камбодже и Малайзии (см. рис. 35). Любопытно отметить, что, по имеющейся информации, злополучная биоинженерная лаборатория в Ухане, с деятельностью которой связывают утечку коронавируса в человеческую среду, принадлежит известной британской компании GlaxoSmithKline (GSK), которая является совладелицей крупнейшего производителя вакцин Pfizer и управляется системообразующими на мировом финансовом рынке американскими фондами Black Rock и Soros Foundation. Эти же фонды контролируют французский холдинг AXA, владеют немецкой компанией Wintertor, построившей лабораторию в Ухане. Круг замкнулся: разработчики коронавируса и производители вакцин — это аффилированные посредством принадлежащих американской властно-финансовой олигархии фондам структуры. Они же — главные

² URL: <https://www.kp.ru/daily/27083.5/4155093/>

³ Scenarios for the Future of Technology and International Development. The Rockefeller Foundation, Global Business Network. May 2010.

«заказчики» мировой гибридной войны, ведущейся США ради сохранения их глобального доминирования и установления мирового господства.

Министерство обороны Российской Федерации опубликовало документы секретной военно-биологической деятельности США на Украине. Так, биологические лаборатории в Киеве, Одессе, Львове и Харькове получили от США в общей сложности 32 млн долл. Эти секретные офшорные американские объекты были выбраны Управлением Минобороны США по снижению угрозы (ДТРА) и компанией-подрядчиком «Блэк энд Витч» в качестве исполнителей проекта Ю-Пи-8, направленного на изучение возбудителей Конго-крымской геморрагической лихорадки, лептоспироза и хантавирусов. Интерес американских военных биологов к проекту вызван в том числе тем, что у патогенов есть природные очаги как на Украине, так и в России, и их можно применять, маскируя под естественные заболевания. Украина передала в связанный с Пентагоном центр Лугара в Тбилиси 5 тыс. образцов сыворотки крови украинских граждан, еще 773 биопробы отправили Великобритании. Кроме того, подписано соглашение на вывоз неограниченных количеств инфекционных материалов с институтом Леффлера в Германии.

Разработка и применение биологического оружия стимулирует развитие передовой биоинженерной промышленности, порождая спрос на медицинские научные исследования и приборы, новые вакцины и лекарства. Здравоохранение как ведущая отрасль нового технологического уклада получает дополнительный импульс для роста. Следует отметить, что на фоне обвального падения производства в большинстве отраслей промышленности в 2020 г. наблюдается взрывной рост производства фармацевтической продукции и медицинских изделий.

Опережающий рост расходов на здравоохранение и особенно на медицинскую науку был замечен в развитых и успешно развивающихся странах еще до пандемии. Он связан с технологической революцией в медицине в связи с внедрением клеточных технологий, являющихся одним из ключевых направлений формирования нового технологического уклада. Их применение не только кардинально повышает эффективность здравоохранения, но и создает возможности существенного повышения продолжительности жизни. А это, в свою очередь, влечет нелинейное увеличение расходов на медицинское обслуживание пожилого населения. Борьба с пандемией выявила узкие места в организации здравоохранения – недостаток койко-мест для инфекционных больных, нехватка оборудования при

всплесках количества заболевших, дефицит средств индивидуальной защиты, низкое качество и дороговизна тестов. Их устранение связано с еще большим увеличением расходов на здравоохранение. А необходимость ускоренной разработки вакцин влечет за собой многократное увеличение финансирования соответствующих биоинженерных исследований.

Как было показано выше, здравоохранение является одной из несущих отраслей нового технологического уклада, на долю которой в перспективе будет приходиться до 20% используемого ВВП⁴. Открытие биологического фронта ведущейся в настоящее время мировой гибридной войны укрепляет приоритетное значение развития здравоохранения, медицинской и биоинженерной науки, в том числе в целях обеспечения национальной безопасности.

Повсеместное введение карантинных мер и ограничений на передвижение граждан дает мощный импульс для развития информационных технологий и вычислительной техники посредством резкого наращивания спроса на услуги электронной торговли, дистанционного образования, оборудования для работы на дому и с удаленных рабочих мест. Государства инвестируют гигантские средства в оборудование городов и общественных мест средствами видеорегистрации и слежения за гражданами, распознавания их личностей, контроля за их перемещением и состоянием здоровья. На этой основе формируются системы искусственного интеллекта, оперирующие большими данными, для обработки которых нужны суперкомпьютеры и сверхвысокопроизводительные программные средства. Это, в свою очередь стимулирует развитие нанотехнологий и программного обеспечения для производства вычислительной техники соответствующей производительности, компактности и энергоэффективности.

Гонка вооружений, как всегда в период технологической революции, разворачивается на перспективных направлениях роста нового технологического уклада. Она создает угрозу существованию человечества, когда технологии созревают до разработки оружия массового поражения, попадая в распоряжение аморальных политиков. Ярким примером совершенного ими преступления против человечества являются атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Разработка и применение коронавируса, поражающего миллионы людей, свидетельствует о рецидиве этой преступной деятельности на современной передовой технологической основе.

⁴ Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / Под ред. С.Ю. Глазьева и В.В. Харитонов.

Отличием от атомной бомбардировки японских городов является обратный эффект биологического оружия, поражающего население не только противника, но и свое собственное. Биологическая атака на КНР была призвана дестабилизировать социально-политическую обстановку в стране накануне сессии Всекитайского собрания народных представителей, являющегося высшим органом власти, посеять панику и хаос с целью создания условий для госпереворота. Можно предположить, что властвующая верхушка США или так называемое «глубинное государство» имеет свои мотивы его применения и в отношении подконтрольной Вашингтону части мира. После терактов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, совершенных при попустительстве ЦРУ, силовые структуры в американской политической системе существенно усилились, выйдя из-под контроля общества и получив широкие полномочия. Тогда оправданием этой частичной узурпации власти и ограничения гражданских свобод стала «война» с мировым терроризмом, спонсируемым и направляемым теми же американскими спецслужбами⁵. Жертвами этой войны стали десятки миллионов людей, проживавших в подвергшихся агрессии США странах – Сербии, Ираке, Ливии, Сирии, Египте, на Украине. Эти люди лишились дома и работы и стали вынужденными переселенцами и беженцами, хлынув в Европейский союз. Испуганные европейские элиты стали закрывать границы, ужесточать контроль за трансграничной миграцией, сворачивать демократические институты и свободу слова для удержания власти.

Пандемия создает еще более широкие основания для ограничения гражданских свобод граждан вплоть до их полной ликвидации. К этому властвующую элиту стран ядра имперского МХУ понуждают и объективные обстоятельства структурных изменений в мировой экономике, которые угрожают ее господствующему положению. Смена технологических укладов сопровождается обесценением капитала и депрессией. Смена мирохозяйственных укладов добавляет к этому падение эффективности институтов регулирования воспроизводства экономики и политический кризис. Для удержания контроля над ситуацией властвующей элите нужны легальные основания для ограничения прав и свобод граждан. Это тем более актуально в условиях мировой гибридной войны, в ходе которой кукловоды американской властвующей элиты нацелены на лишение свободы действий и конфискацию активов своих жертв. Схлопывание финансовых «пузырей» и обрушение финансового

⁵ Кьеза Д. Что вместо катастрофы. М.: Трибуна, 2014.

рынка обесценили сбережения десятков миллионов американских граждан, для нейтрализации потенциального протеста которых идеально подошел карантинный режим. Вполне возможно, что властвующий в США финансовый олигархат приносит в жертву уязвимые слои американского населения, чтобы парализовать ужасом смерти от коронавируса протест миллионов граждан, лишившихся своих активов и сбережений.

Возможно также, что американское «глубинное государство»⁶ просто не подумало о населении собственной страны, прежде чем организовать эксперимент с коронавирусом. Так же, как английское «глубинное государство», потворствуя перед Второй мировой войной Гитлеру, не думало о будущих жертвах бомбежек Лондона и разгроме британской армии во Франции.

Не будем забывать и о традиционной приверженности англосаксонской властвующей элиты мальтузианской идеологии, обосновывающей необходимость сокращения населения ради сохранения среды обитания «золотого миллиарда». Массовая смертность пожилого неработающего населения может рассматриваться ею как желаемый способ избавиться от «лишних ртов» и обязательств по финансированию положенной им медицинской помощи. В этом, очевидно, заинтересованы страховые медицинские компании, сэкономившие большие деньги благодаря массовой гибели хронически больных пожилых людей, расходы на принудительную изоляцию и лечение которых от коронавируса взяло на себя государство. На волне нынешней пандемии Б. Гейтс продвигает проект тотальной вакцинации населения, как считают некоторые эксперты, с использованием новейших технологий биoprogramмирования⁷. Фонды Рокфеллера и Гейтсов давно обвиняют в финансировании глобальных проектов сокращения рождаемости и стерилизации женщин, в том числе посредством вакцин, рекомендованных ВОЗ. Так, в 2014 г. в Кении

⁶ «Глубинное государство» (deep state, также параллельное государство (parallel state) – предполагаемая группа (или организация орденского типа) влиятельных неформальных коалиций в американском истеблишменте, политической системе и элите США, состоящая из высокоуровневых компонент разведывательных служб (американских и зарубежных), американских военных, служб безопасности, судебной власти, финансовой и политической мафии. Понятие «глубинное государство» аналогично понятию «государство в государстве» (лат. imperium in imperio, англ. state within a state), но носит несколько более узкий характер, так как представляет фактически организацию орденского типа, действующую уже на протяжении нескольких поколений.

⁷ Bill Gates talks about “vaccines to reduce population” // URL: <https://www.warandpeace.ru/en/exclusive/view/44942/> (4 марта 2010 г.).

были волнения среди населения, подозревавшего в использовании для этих целей прививок против столбняка.

10.2. Пандемия коронавируса – следствие нарушения США международной Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия

Расследования фактов, предшествовавших пандемии коронавируса, свидетельствуют о том, что она была системно подготовлена. Хронология операции *COVID-19* ведет свой отсчет с 2010 г., когда был обнародован доклад Фонда Рокфеллера и Глобальной сети бизнеса «Сценарии для будущего технологии и международного развития⁸». В одном из сценариев доклада с названием *Lock Step* (Идем в ногу), по сути, представлено моделирование глобальной дестабилизации посредством пандемии вируса: «В 2012 году разразилась крупнейшая пандемия, которую мир ждал с течением многих лет. В отличие от *H1N1 2009* (вирус пандемии свиного гриппа, возникшей в 2009 г.), этот новый штамм гриппа оказался крайне опасным. Даже некоторые страны, которые подготовились к появлению такой пандемии, оказались пораженными заболеванием, а в масштабах планеты вирус поразил около 20% населения. 8 миллионов умерли в первые 7 месяцев после появления нового штамма...»⁹.

Журнал *Nature Medicine* в 2015 г. рапортовал о проведении американскими микробиологами успешного лабораторного эксперимента по созданию гибридной формы коронавируса летучих мышей, способной заражать человека. «Эксперимент подтвердил гипотезу о возможности прямого заражения человека коронавирусами летучих мышей», – говорилось в статье¹⁰, подписанной 15 авторами, 13 из которых имеют отношение к Университету Северной Каролины в Чапел-Хилле, а еще двое являются сотрудниками ведущей лаборатории специальных патогенов и биобезопасности Уханьского института вирусологии. Из статьи следует, что в этих исследованиях принимали совместное участие американские и китайские ученые. Причем особо подчеркивается, что «несмотря на временный мораторий, который правительство США наложило на финансирование исследований по усилению функций патогенов, включая вирусы

⁸ Scenarios for the Future of Technology and International Development. The Rockefeller Foundation, Global Business Network. May 2010.

⁹ Там же.

¹⁰ The Nature Medicine. 9 ноября 2015 г.

гриппа MERS и SARS, работы по этому направлению получили специальное разрешение (по-видимому, от американских спецслужб. — *Автор*) и были продолжены». Как выяснили ABC news, осенью 2019 г. медицинские подразделения военной разведки США предупреждали Д. Трампа о последствиях коронавируса.

Билл Гейтс неоднократно возвещал о приближающейся пандемии¹¹: в дискуссии об эпидемиях в 2018 г., организованной Массачусетским медицинским обществом и журналом *New England Journal of Medicine*, Гейтс представил результаты прогноза Института моделирования болезней, которые показали, что новый грипп может убить 30 млн человек в течение шести месяцев. А 18 октября 2019 г. в Нью-Йорке Центр безопасности в области здравоохранения при Университете имени Джона Хопкинса (именно по его информационному ресурсу сейчас весь мир отслеживает эпидемию коронавируса) в партнерстве с Всемирным экономическим форумом Гейтс провел стратегическую игру «Событие 201»¹² о реагировании на пандемию, в ходе которой моделировался процесс распространения вируса, передаваемого воздушно-капельным путем, а также при рукопожатиях и других тактильных контактах. Особенности вируса, по сценарию стратегической игры, были отсутствие эффективной вакцины и избирательная смертность населения, в основном связанная с лицами, у которых ослаблен иммунитет.

Уместно также упомянуть вышедший в прокат в 2011 г. и затем широко раскрученный блокбастер «Заражение», призванный подготовить панические ожидания населения относительно стремительно распространяющейся смертельно опасной легочной болезни, передающейся воздушно-капельным путем.

Синхронно с лидерами общественного мнения к смоделированной пандемии начали готовиться и международные финансовые институты. Так, еще в июне 2017 г. появилась информация о том, что Мировой банк выпустил специализированные бонды, направленные на финансовую поддержку развивающихся стран как канал экстренной помощи на случай пандемии¹³.

¹¹ Bill Gates has been warning of a global health threat for years // URL: <https://www.businessinsider.com/people-who-seemingly-predicted-the-coronavirus-pandemic-2020-3>

¹² Центр безопасности в области здравоохранения при Университете имени Джона Хопкинса // URL: <http://www.centerforhealthsecurity.org/event201/>

¹³ World Bank (International Bank for Reconstruction and Development) official site. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2017/06/28/world-bank->

Возникает вопрос: ради каких целей были затрачены такие скоординированные усилия, потребовавшие участия весьма влиятельных структур? Чтобы ответить на него, посмотрим на один из образов будущего в упомянутом докладе Фонда Рокфеллера. Там¹⁴ говорится: *«Во время пандемии национальные лидеры во всем мире усилили свои полномочия и установили строжайшие правила и ограничения... Даже после того как пандемия прошла, этот более авторитарный контроль и надзор за гражданами и их деятельностью остались и даже усилились. Чтобы защитить себя от распространения все более глобальных проблем — от пандемий и транснационального терроризма до экологических кризисов и растущей нищеты, — лидеры во всем мире стали править более жестко»*. Как по написанному и происходит: установление тоталитарного контроля, кое-где сопровождаемого формальным введением чрезвычайного положения; беспрецедентные меры надзора над всеми сферами экономической и хозяйственной активности; подчинение общественного организма строгим правилам во имя безопасности.

Во всех «пророчествах» — от доклада до фильма — было объявлено, что эпидемия будет исходить именно из Китая. Это подтверждает ранее высказанную гипотезу о том, что вирусно-психологическая атака и раздутая мировыми СМИ паника в Ухане была организована агентами влияния США для провоцирования хаоса с целью последующей организации государственного переворота. Но руководство КНР с честью вышло из этого испытания, купировав распространение пандемии и с большей энергией приступив к восстановлению производства, торговли, внешних связей. В результате несущие конструкции нового мирохозяйственного уклада укрепились за счет усиления дисциплины всех социальных групп, мобилизации ресурсов, солидарной ответственности, а также повышения авторитета власти, воля которой продемонстрировала непоколебимость китайской политической систем. Более того, предпринятый руководством КНР комплекс мер по борьбе с эпидемией стал образцом для подражания большинства стран. Китай из жертвы превратился в мирового лидера по антипандемической политике, предлагая свою помощь всем странам мира, включая США.

Итак, сначала пристрел через прогнозный доклад, через пять лет — первый успешный эксперимент, а спустя еще пятилетие

launches-first-ever-pandemic-bonds-to-support-500-million-pandemic-emergency-financing-facility. Washington, DC. June 28. 2017.

¹⁴ Scenarios for the Future of Technology and International Development. The Rockefeller Foundation, Global Business Network. May 2010.

— разоряющая национальные экономики и домохозяйства пандемия. Так выглядит уже реализованный сценарий применения когнитивно-биоинженерного оружия для деморализации населения в целях гибридной войны. И все это без пушек, солдат и армий, применение которых в настоящее время ограничено международным правом и не может открыто использоваться ни одним из государств.

Автор настоящей монографии с самого начала пандемии подверг сомнению приписываемое КНР «авторство» *COVID-19*¹⁵ и, несмотря на попытки маргинализировать эту позицию, оказался прав.

Факт того, что до сих пор не проведено авторитетное международное расследование причин возникновения пандемии, в чем в силу наибольшего числа погибших граждан, заинтересованы прежде всего США, указывает на одно: для удержания мирового господства и подрыва глобальных цепочек поставок для режиссеров «проекта» глобального вируса и последующей тотальной вакцинации все средства хороши, даже самые человеконенавистнические, неомальтузианские. Чтобы удержать мировое господство, которое властно-финансовая элита США теряет при происходящей сегодня смене мирохозяйственных укладов, их спецслужбы лихорадочно пытаются создать вирусы, избирательно уничтожающие неугодные им народы: славян, китайцев, африканцев и пр. Как автор докладывал Совету Безопасности России еще в 1996 г., это становится возможным при современном развитии биоинженерии. Два года назад в своем аналитическом докладе автор настоящей книги обосновал гипотезу об искусственном происхождении коронавируса, разработанного американскими биоинженерами и выпущенного из их лаборатории в Ухане. США находятся в авангарде разработки новых видов оружия массового поражения для запугивания других стран и удержания мирового господства.

Доктор Фаучи, который организовывал в течение последних 20 лет на посту главного инфекциониста США финансирование работ по искусственному синтезу коронавируса, до сих пор руководит антипандемической политикой США и оказывает немалое влияние на ВОЗ. Продолжают работать засекреченные американские биологические лаборатории во всех регионах мира в нарушение Конвенции о запрете биологического оружия. Пока мы не остановим эти противоправные работы, угрожающие человечеству новыми рукотворными эпидемиями, и не разберемся в причинах возникновения

¹⁵ Глазьев С.Ю. Чума XXI века: как избежать катастрофы и преодолеть кризис? («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2020.

коронавирусной пандемии и связанного с ней массового психоза, борьба с ней будет напоминать известную историю войны Дон Кихота с ветряными мельницами, только с другими последствиями, затратами и жертвами.

10.3. Особенности современной мировой войны

Столкнувшись с необходимостью подавления КНР как успешного соперника в борьбе за мировое доминирование, властвующая элита США испробовала все привычные методы сдерживания посредством «мягкой силы». Но в результате финансово-экономического кризиса 2007–2009 г. угроза утраты глобальной гегемонии лишь возросла. Продолжилось возвышение КНР на волне нового технологического уклада и формирования ядра нового векового цикла накопления капитала в Юго-Восточной Азии. Чтобы остановить этот подъем, нужно было найти способ парализовать экономическую активность, что и было сделано посредством принудительной самоизоляции миллионов людей. Эта логическая последовательность фактов и описание смыслового поля кризиса объясняет гипотезу о трактовке коронавируса как биологического оружия, а пандемии — как ключевой кампании мировой гибридной войны, которая становится спусковым крючком для глобальных изменений.

Эта гипотеза вполне укладывается в традиции англосаксонской властвующей элиты. С целью запуска Первой мировой войны британскими спецслужбами было организовано убийство кронпринца Австро-Венгрии, а также устранены наиболее влиятельные противники втягивания в войну России, включая Столыпина и настаивавшего на ее прекращении Распутина. Для запуска Второй мировой войны американские и английские спецслужбы помогли Муссолини и Гитлеру не только прийти к власти, но и удержать ее в противостоянии с генералитетом, а также начать войну, принеся в жертву Чехию, Польшу и других европейских союзников. Можно также вспомнить операцию с самоподрывом американского военного корабля «Мэн» в бухте Гаваны, которую США использовали как основание для объявления войны Испании с целью захвата ее американских колоний. Или провокацию с обстрелом военных судов в Тонкинском заливе для оправдания вторжения во Вьетнам в 1964 г.

Эти совершенные в разное время преступные провокации имели роковые последствия, запуская маховик необратимых процессов глобальных изменений. Они втягивали облеченных властью лиц

в принятие predeterminedных заведенными порядками решений с катастрофическими последствиями. Как по нотам были разыграны решения глав Австро-Венгерской, Российской и Германской империй о начале Первой мировой войны после политического убийства в Сараево. Действия Гитлера по узурпации власти в Германии и затем по развязыванию войны в Европе также просчитывались и укладывались в логику «заказчиков» этой войны. Последние готовили и запускали цепную реакцию военных конфликтов в тайне не только от участвующих в них народов, но и от парламентов и правительств, поставленных перед необходимостью принятия predeterminedных политической логикой решений.

Вбросив коронавирус и раскрутив панические настроения, организаторы гибридной войны поставили национальные правительства перед необходимостью принятия решений, в точности соответствующих сценарию Фонда Рокфеллера. Обладавшие «тайным знанием» игроки непосредственно перед обрушением рынка переложили свои капиталы из ценных бумаг в цветные металлы, упрочив свои позиции и подготовившись к скупке многократно подешевевших активов. Вероятно, они же употребили свое влияние для продолжения разработок коронавируса вопреки официальному прекращению этой научной программы американским правительством, а также его доставки в Ухань.

Утечка коронавируса из связанной со спецслужбами США сверхзащищенной лаборатории в чем-то напоминает странный побег Наполеона с заблокированного английским флотом острова Эльба, который predeterminedил дальнейшее развитие событий во Франции вплоть до обогащения Ротшильдов на обрушении ими рынка английских облигаций с их последующей скупкой во время и после битвы под Ватерлоо. Английской армии пришлось заплатить за это гибелью многих тысяч солдат, а британской казне — миллионами фунтов. В целом же, Наполеон оказался выгодным для английской олигархии политическим орудием, посредством которого Франция была лишена своих колоний и низведена до второстепенной сухопутной страны, а родственная английской короне династия Романовых укрепила свое непрерываемое могущество в России и Центральной Европе. На этом историческом эпизоде завершилось формирование Английского векового цикла накопления капитала и становление колониального мирохозяйственного уклада, в котором Великобритания заняла центральное место.

Впрочем, далеко не всегда роковые по своим историческим последствиям провокации достигают желаемых для их организато-

ров результатов. Мировые войны затевают страны, властвующая верхушка которых стремится сохранить свое доминирующее положение в рамках сложившегося мирохозяйственного уклада и обремененные перенакоплением капитала в производствах существующего технологического уклада. Однако побеждают в них страны, сумевшие своевременно сформировать институты нового мирохозяйственного уклада и освоить базовые производства нового технологического уклада. Для них в этот период открывается возможность совершить скачок в экономическом развитии, раньше других оседлав новую длинную волну Кондратьева и запустив новый вековой цикл накопления капитала.

Прошлая мировая война была спровоцирована английскими спецслужбами с целью удержания глобального доминирования Великобритании. Победителями в этой войне стали СССР и США, сумевшие быстро развить базовые производства нового технологического уклада благодаря созданию более эффективной системы управления, основанной на институтах нового мирохозяйственного уклада. Возможности мобилизации ресурсов вертикально интегрированными министерствами и корпорациями, организовывавшими крупномасштабное производство, соответственно, в СССР и в США, были намного больше, чем в дряхлеющих колониальных империях Западной Европы с их семейными фирмами и изнеженной аристократией. На первом этапе этой войны Германия легко разгромила и подчинила все континентальные европейские государства благодаря концентрации ресурсов в корпоративно-административных структурах Третьего рейха. Однако созданная в СССР система народнохозяйственного планирования оказалась более эффективной: имея на порядок меньший производственный потенциал, чем в объединенной фашистами Европе, Советский Союз уничтожил человеконенавистническую модель нового мирохозяйственного уклада в форме нацистского корпоративного государства.

Мировые войны прошлого столетия шли за обладание территорией. Во всяком случае, со стороны главных агрессоров — Германии и Японии, провозгласивших цели расширения жизненного пространства для своих наций, которым хотелось поработить все остальное человечество. Нынешняя мировая гибридная война разворачивается властвующей элитой США за контроль над мировой экономикой, прежде всего ее финансовой системой. Благодаря приватизации функции эмиссии мировой валюты американская властвующая олигархия имеет возможности эксплуатации всего человечества посредством обмена создаваемых ею фидуциарных

денег на реальные материальные блага и активы. Целью ее агрессии является завершение процесса либеральной глобализации, в рамках которой всеми странами должно обеспечиваться свободное обращение доллара в качестве мировой валюты и обмен на нее всех национальных товарно-материальных ценностей и активов. Поэтому боевые действия в нынешней гибридной войне происходят не посредством применения танков, кораблей и самолетов, как это было в прошлом веке, а путем целевого использования финансовых инструментов, торговых ограничений, кибератак и когнитивного оружия, применяемого для манипулирования экспертным сообществом и общественным сознанием. Вооруженные силы идут в ход на завершающей фазе боевых действий в карательных целях для окончательной деморализации уже поверженного противника. А биологическое оружие — для создания паники населения в целях дезорганизации управления и остановки экономической деятельности. В конечном счете — для обесценения активов миллионов инвесторов и граждан с целью их последующей скупки глобальным олигархатом.

На сегодняшний день карантин и режим самоизоляции затронули почти 50% населения Земли (около 3,9 млрд человек). Сохранение жестких мер социального дистанцирования обходится в 2% ВВП ежемесячно. Спад в мировой экономике в 2020 г. может достигнуть 2%, при неблагоприятном развитии ситуации — 4–6%. Снижение объемов производства в наиболее уязвимых секторах экономики достигает от 40 до 90% (рис. 36).

Мировой финансовый рынок рухнул на 30 трлн долл., что сравнимо с ВВП всех евразийских государств. Сталкиваясь с острым бюджетным кризисом, многие из этих государств выстраиваются в очередь за новыми займами, которые охотно предоставляют (за счет печатного станка) денежные власти ЕС и США.

Победа в этой войне для США означала бы повсеместное формирование марионеточных режимов, от которых требуется не так много: строгое соблюдение рекомендаций МВФ по обеспечению открытости экономики и свободного

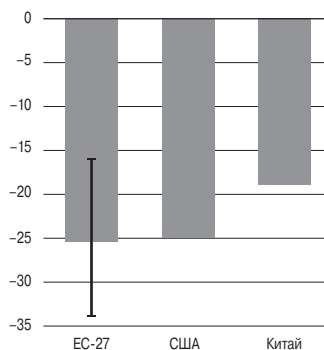

Рисунок 36. Влияние на экономическую активность частичной или полной остановки производства, в % ВВП

Источник: ОЭСР.

движения капитала при отказе от создания национальной системы управления денежной эмиссией; приватизация государственных предприятий в пользу американских корпораций; передача американским агентам контроля над СМИ и телекоммуникациями; приобретение американской военной техники и следование в кильватере внешней политики Вашингтона. Американской империи не нужно держать оккупационные войска в подконтрольных странах: вышколенная в вузах США и Великобритании туземная властвующая элита с энтузиазмом выполняет указания из Вашингтона и получает свою часть дохода от эксплуатации национального богатства американским капиталом. В обмен американские кураторы освобождают ее от заботы о развитии национальной экономики, которая возлагается на иностранных инвесторов.

Как показывает исторический опыт многолетнего контроля США за латиноамериканскими странами, Вашингтону достаточно держать своих агентов на руководящих постах в Центральном банке, министерствах финансов, обороны и иностранных дел, чтобы проводить в своих интересах макроэкономическую, оборонную и внешнюю политику вне зависимости от избираемых населением глав государств и органов представительной власти. Типичными примерами такой оккупации в современный период являются контролируемые США режимы управления Украиной, Грузией, Ираком, Бразилией и множеством других государств, включая входящие в ЕС¹⁶.

Экономические последствия такой «мягкой» оккупации сравнимы с ущербом, нанесенным поверженным странам в ходе мировых войн прошлого века. Например, экономические потери России в период подконтрольного Вашингтону ельцинского режима сопоставимы с последствиями гитлеровской агрессии¹⁷. Только в отличие от фашистской Германии, терявшей на оккупированных территориях живую силу и технику, американская властвующая элита получила контроль над триллионами вывезенного с постсоветского пространства капитала и сохраняющихся в нем активов без каких-либо потерь.

Гибридная война является куда более выгодным и комфортным делом, чем вооруженные конфликты прошлого века. Она хорошо укладывается в бизнес-логику американской властвующей элиты, силовые структуры и влиятельные кланы которой наживаются на оккупированных странах: ЦРУ – на наркотрафике из под-

¹⁶ Глазьев С. Украинская катастрофа: от американской агрессии к мировой войне? М.: Книжный мир, 2014.

¹⁷ Глазьев С. Геноцид. М.: Терра, 1998.

контрольных США Афганистана и Колумбии; Пентагон – на торговле нефтью из разгромленных американскими военными Ирака и Ливии; семейство Байденов – на приватизации украинской газотранспортной системы; семейство Бушей – на нефтяных месторождениях Кувейта.

И это лишь отдельные примеры. Американские банки и корпорации «переваривают» активы и ресурсы оккупированных США стран, макроэкономическая политика которых обеспечивает выжимание в пользу американцев значительной части национального дохода. Их предприниматели принуждаются к использованию американских технологий. Американские коллекции пополняются уникальными экспонатами из разграбленных музеев. Медицинские клиники получают человеческие органы из погрузившихся в хаос стран для трансплантации богатым пациентам. Но больше всех зарабатывает американская финансовая олигархия, манипулируя финансовыми рынками подконтрольных государств. Даже на облигациях обнищавшей Украины подопечные Сороса ухитряются выжимать до 60% годовых дохода¹⁸.

Пожалуй, наиболее масштабным примером неокOLONиальной эксплуатации финансовой периферии США является выжимание национального дохода и богатства из России. В 1990-е годы сверхприбыли сектора финансовых спекуляций образовались и росли на перераспределении государственной собственности через криминальную ваучерную приватизацию, государственного бюджета – через финансовую пирамиду ГКО, сбережений населения – через частные финансовые пирамиды. Интенсивность этого перераспределения в интересах американских «партнеров» и конечных бенефициаров была чрезвычайно высокой, ежегодно составляя до половины всего фонда накопления страны и сопровождаясь образованием колоссальных финансовых «пузырей»¹⁹.

Каждый рубль, вложенный приближенными к приватизационному ведомству спекулянтами в приобретение приватизационных чеков, в дальнейшем принес им десятки рублей прибыли на перепродажах растущих в цене акций изначально многократно недооцененных предприятий, что означало соответствующий ущерб или упущенную выгоду для государства. Вложив эту прибыль в «пир-

¹⁸ Теневая власть страны. Кукушата Сороса в гнезде Украины // Украина.Ру. URL: <https://ukraina.ru/exclusive/20200630/1028126128.html> (дата обращения: 13.07.2020).

¹⁹ Глазьев С. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. М.: ИД «Экономическая газета», 2011.

миду» ГКО 1990-х годов, они еще на порядок подняли свои доходы и вывезли их из России, доведя государство до банкротства в августе 1998 г. Обрушив финансовую систему страны, затем они снова вернулись для скупки подешевевших активов. Очередная накачка ими российского рынка ценных бумаг, подогреваемая ростом цен на нефть, была ошибочно воспринята российскими властями и бизнесом как экономический бум. Бурный рост капитализации фондового рынка на поверку оказался финансовым «пузырем». Он лопнул сразу же после падения цен на нефть и оттока иностранного спекулятивного капитала, в очередной раз повергнув российскую финансовую систему в глубокий кризис 2008 г.

Неоколониальная эксплуатация периферийных стран посредством валютно-финансовых и ценовых инструментов неэквивалентного внешнеэкономического обмена является характерным элементом Американского цикла накопления капитала. Но его оборотной стороной становится обнищание подконтрольных США стран, что влечет истощение глобальных воспроизводственных контуров сложившегося мирохозяйственного уклада. Несмотря на сверхприбыльность американской агрессии на Ближнем Востоке, в СНГ, Латинской Америке, в этой гибридной войне США обречены на поражение в силу исчерпанности возможностей их системы управления обеспечивать устойчивый экономический рост и повышение благосостояния населения.

Обнищание и деградация стран, ставших жертвам ведущейся Вашингтоном мировой гибридной войны (Ирак, Ливия, Украина, Грузия), является наглядным свидетельством падения эффективности американоцентричного имперского мирохозяйственного уклада на фоне успешного развития стран, интегрируемых КНР в рамках проекта «Один пояс — Один путь» (государства Индокитая, Пакистан, Монголия, Шри-Ланка, Эфиопия). Для удержания глобального доминирования американская властвующая элита повсеместно разрушает воспроизводственные контуры неконтролируемых ею стран посредством применения рассмотренных выше инструментов гибридной войны. Но она не ставит задачу создания новых возможностей для развития подконтрольных стран, передавая их в эксплуатацию своим корпорациям. Выбив китайцев из ряда африканских стран лихорадкой Эбола, американцы не стали достраивать начатые КНР объекты социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры, ограничившись установлением контроля над источниками их национального дохода. Отрезав от России Украину, американские марионетки не стали замещать разорванные коопера-

ционные связи и прекращенные инвестиционные проекты новыми, а передали наиболее доходные объекты украинской экономики американско-европейскому капиталу. Для народов периферийных стран разница в перспективах встраивания в интеграционные структуры нового мирохозяйственного уклада или неокOLONиальной эксплуатации американскими корпорациями становится всё более очевидной. Потерявший свою эффективность имперский мирохозяйственный уклад становится все менее привлекательным и разрушается по мере становления и расширения механизмов воспроизводства нового, интегрального, мирохозяйственного уклада.

10.4. Неизбежность поражения США в развязанной ими мировой гибридной войне

Как уже отмечалось, КНР вышла из пандемии окрепшей, усилив свое лидерство в мировой экономике. Выделяются исследования, посвященные влиянию *COVID-19* на экономическое развитие Китая. В одном из таких исследований анализируется состояние цифровой экономики (ЦЭ) и используется финансовый индекс НР (*HP financial index*)²⁰. Авторы работы приходят к выводу, что, несмотря на распространение коронавирусной инфекции, экономика Китая продолжала развиваться, а сфера ЦЭ достигла ощутимого прогресса (в особенности в начале пандемии). Результаты анализа прямого и косвенного эффектов от влияния пандемии *COVID-19* и ЦЭ на экономику Китая показали, что цифровизация значительно ускорила экономическое развитие КНР, в то время как вспышка коронавирусной инфекции и ее распространение препятствовали раскрытию указанного положительного воздействия от ЦЭ в полной мере, однако не смогло его целиком «загасить». Авторы уверены, что ЦЭ играла «роль посредника» или «связующего звена» для экономики в течение пандемии, с одной стороны, не позволяя разрываться налаженным связям, с другой — стимулируя экономическое развитие Китая.

Наиболее интересными оказываются выводы, сделанные авторами с учетом неравномерности регионального развития Китая. Так, высокоуровневый восточный регион страны, где были созданы условия для прогресса ЦЭ (наличие капитала и соответствующих техно-

²⁰ *Aidi Xu, Fangbin Qian, Chih-Hung Pai, Na Yu, Pan Zhou.* The Impact of COVID-19 Epidemic on the Development of the Digital Economy of China-Based on the Data of 31 Provinces in China // *Frontiers in Public Health.* January 2022. Vol. 9. Article 778671. <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpubh.2021.778671/full>

логий), в течение *COVID-19* стабильно развивался благодаря работе цифровой экономики. Центральному региону, принявшему на себя первый удар коронавируса, удалось стимулировать и усовершенствовать ЦЭ (в частности, сферу онлайн образования и онлайн-офис) именно в период пандемии. Государству удалось грамотно оценить ситуацию в центральном регионе, выбрать и своевременно реализовать наиболее адекватную стратегию реагирования на новый вызов для этой территории. В результате существенных потерь от коронавируса экономика Китая не понесла. Даже экономически менее развитый западный регион страны благодаря своему географическому положению смог уклониться от разрушительных негативных последствий *COVID-19*, но ему все же рекомендуется на будущее активнее развивать ЦЭ.

Однако нельзя игнорировать те потенциальные угрозы, которые продолжают создаваться пандемией, и в целях повышения эффективности управления рисками Китаю необходимо следующее²¹:

1. Развивать макроэкономическую политику и международное сотрудничество:
 - сформировать эффективную систему мониторинга внутренних и международных тенденций развития и распространения коронавирусной инфекции;
 - координировать действия и выступать с новыми инициативами в области постковидного развития;
 - создавать действенные механизмы и планы реагирования на очередные вызовы;
 - эффективно разделять ответственность между различными уровнями и органами власти за разработку и реализацию соответствующей политики и планов на национальном уровне.
2. Сформировать действенную политику и стратегию развития цифровой экономики:
 - перейти от реализации эффективной краткосрочной («пилотной») политики развития ЦЭ к разработке и реализации долгосрочной стратегии и политики;
 - сделать акцент на «цифровой индустриализации, промышленной цифровизации и цифровом управлении» при построении основного курса долгосрочного развития;

²¹ Приведено на основе: *Aidi Xu, Fangbin Qian, Chih-Hung Pai, Na Yu, Pan Zhou. The Impact of COVID-19 Epidemic on the Development of the Digital Economy of China-Based on the Data of 31 Provinces in China // Frontiers in Public Health. January 2022. Vol. 9. Article 778671. <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpubh.2021.778671/full>.*

- усовершенствовать руководящие принципы по развитию ЦЭ для различных регионов страны и соответствующую систему их стимулирования;
 - перейти от краткосрочных мер государственной поддержки малых и средних предприятий к долгосрочным.
3. Эффективно управлять рисками с помощью ЦЭ:
- на основе «больших данных», искусственного интеллекта, блокчейна и т.п. создать систему контроля и быстрого реагирования на потенциальные риски пандемии;
 - систематически и своевременно оценивать возможности страны для ответных мер (объем ЗВР, производства и т.п.);
 - выявить и устранить проблемы в системе управления, аналогичные тем, которые были обнаружены в результате *COVID-19* в сфере здравоохранения;
 - наращивать потенциал НИОКР для развития ЦЭ;
 - совершенствовать систему реагирования на чрезвычайные ситуации для эффективного обеспечения национальной безопасности.
4. Совершенствовать цифровую систему:
- усилить «поддержку талантов», расширять исследования в области передовых технологий, осуществлять эффективную подготовку кадров, развивать потенциал ЦЭ и т.п.;
 - ускорить создание платформы для системного развития ЦЭ, способствовать оптимальному распределению ресурсов и координации усилий в данном направлении;
 - обеспечить эффективную работу системы поддержки развития ЦЭ.

Что, однако, могут предложить США миру вместо образа нового МХУ, формирующегося в КНР?

Нынешнюю, последнюю, фазу жизненного цикла имперского мирохозяйственного уклада, с точки зрения властно-хозяйственных отношений, можно охарактеризовать как период господства мирового финансового капитала. После краха мировой системы социализма американоцентричная либеральная глобализация охватила почти всю мировую экономику, воспроизводство которой все более подчиняется-интересам транснациональных корпораций, основная часть которых привязана к рефинансированию со стороны ФРС США, ЕЦБ, Банка Англии и Банка Японии.

За десятилетие после начала мирового финансового кризиса в 2008 г. в результате политики количественного смягчения, про-

водившейся денежными властями США, ЕС, Великобритании и Японии, объем денежной массы доллара вырос почти в четыре раза, а в сумме с евро, фунтом и иеной – втрое. Гипотетически можно предположить, что нарастающий поток денежной эмиссии может бесконечно удерживаться в пределах относительного макроэкономического равновесия за счет спекулятивных операций между этими центрами эмиссии мировых валют с периодической стерилизацией избыточной денежной массы в схлопывающихся финансовых «пузырях». Каждый цикл денежной эмиссии приносит соответствующий сеньораж контролирующим ее структурам, которые материализуют его в скупке материальных активов и ценностей, после чего избыточная денежная масса стерилизуется в ходе периодически происходящих финансовых кризисов вместе с обесценением сбережений и банкротством втянутых в международные спекуляции предпринимателей. Это поступательное перераспределение собственности в пределе ведет к концентрации капитала в мировом масштабе в руках контролирующей эмиссию доллара и других мировых валют финансовой олигархии.

2010-е годы были декадой минимального экономического роста, но максимальной ликвидности центробанков и, как следствие, максимальных показателей капитализации финансового рынка. Эти показатели капитализации росли вследствие раздувания финансовых «пузырей» акций так называемых высокотехнологических компаний, большинство из которых, по сути, являются виртуальными образованиями в Интернете. Большая технологическая «пятерка» США (Microsoft, Apple, Amazon, Alphabet и Facebook) по рыночной капитализации в совокупности оценивается в более чем 1 трлн долл., что составляют 20% капитализации фондового рынка США – беспрецедентный уровень концентрации (рис. 37). «Еще никогда в области монетарной политики так многое не выигрывалось столь немногими за счет столь многих», – резюмируют исследователи.

Следует отметить, что гигантская капитализация этой «большой пятерки» компаний основана на нематериальных активах, раздувание которых обычно производится классическими методами манипулирования рынком. Используя инсайдерскую информацию и всеобщую известность этих компаний, некоторые из которых представляют из себя, по сути, виртуальный набор прав и рекламных представлений, спекулянты, имеющие безграничный доступ к кредитным ресурсам, генерируемых центральными банками, искусственно раздувают их акции. Порождаемый гигантской денежной эмиссией поток капитала концентрируется на финансовом рынке, вызывая

Рисунок 37. Пять крупнейших компаний по рейтингу S&P500, в % от рыночной капитализации

Источники: BofA Global Investment Strategy, Bloomberg.

гиперинфляцию акций в его наиболее спекулятивных сегментах. При этом реального роста экономической активности не происходит. Крупномасштабное перераспределение богатства в пользу связанных с ФРС США олигархических кланов за счет присвоения сеньоража гигантской денежной эмиссии сопровождается резким ростом безработицы и ухудшением положения трудящихся. По данным на апрель 2020 г., в США зафиксирована безработица в 14,7% — самый высокий уровень после Великой депрессии 1930—1940-х годов (рис. 38).

Опережающая эмиссия доллара и раздувание «финансовых пузырей» на американском рынке служит средством перераспределения не только национальных, но и мировых активов в пользу тех же, связанных с ФРС, олигархических кланов (рис. 39). Около половины эмитируемых долларов направляется за пределы США для покупки активов незащищенных валютным регулированием стран, включая Россию. Американские денежные власти используют методы гибридной войны (от санкций до пандемии) для ослабления зависимых государств с целью поглощения их активов. Ярким примером стало установление контроля казначейства США за российской алюминиевой промышленностью вместе с генерирующими для нее энергию крупнейшими гидроэлектростанциями. Американские финансовые институты используют обострившийся вследствие пандемии кризис для увеличения своего рыночного веса за счет стягивания

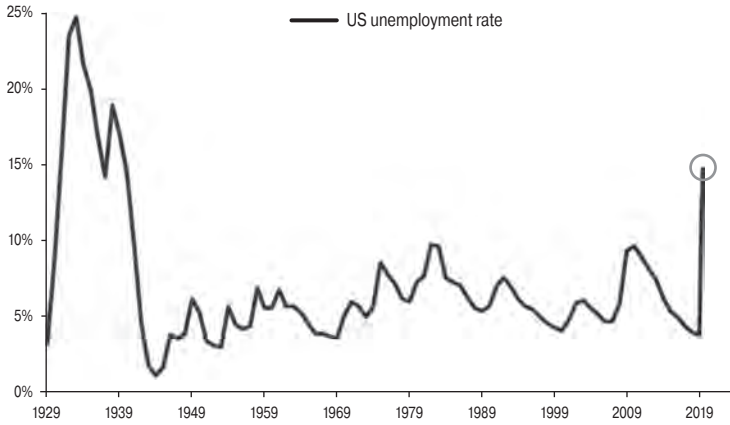

Рисунок 38. Уровень безработицы в США с 1929 г.

Источники: BofA Global Investment Strategy, Bureau of Labor Statistics, Bloomberg.

Рисунок 39. Доля США в капитализации мирового рынка

Источники: BofA Global Investment Strategy, MSCI, DataStream.

под свой контроль активов как внутри США, так и на глобальном уровне. Таким образом, происходит перераспределение национальных богатств в пользу американской финансовой олигархии в ущерб другим странам.

Тенденция концентрации капитала в контролируемом властно-финансовой олигархией США Имперском МХУ зеркально отражается в тенденции обеднения остальной части населения, прежде всего — наемных работников, особенно — в периферийных странах. Проанализируем возможные последствия продолжения этих тенденций в процессе происходящих структурных изменений мировой экономики.

10.5. Угрозы существованию человечества со стороны американской властвующей олигархии

В литературе хватает антиутопий и околонаучных концепций установления мирового господства капиталистической олигархии, начиная от теории «золотого миллиарда» и заканчивая образом «электронного концлагеря». Не вдаваясь в футурологические фантазии, констатируем очевидные черты образа того мирового порядка, который человечеству сулит господство капиталистической олигархии. Их можно сконструировать путем экстраполяции уже сложившихся тенденций формирования однополярного мира, принимая во внимание высказывания его идеологов и политических лидеров.

Во-первых, этот мировой порядок будет сформирован по канонам англосаксонского империализма. Доминирование англо-американской системы регулирования воспроизводства мирового капитала на современном мировом финансовом рынке не вызывает сомнения²². По мере развертывания финансово-пандемического кризиса вырисовываются контуры качественного усиления могущества финансово-властной элиты США. Контролируя эмиссию мировой валюты, она перераспределяет в свою пользу мировые активы, используя пандемию коронавируса для сбрасывания своих долговых обязательств и наращивания новых активов за счет суверенных займов государств. С одной стороны, под завесой пандемии страха перед коронавирусом были сдуты гигантские финансовые «пузыри» на общую сумму до 30 трлн долл. С другой стороны, пандемия коро-

²² Кузнецов А.В. Россия и англосаксонский глобализм: монография. М.: КноРус, 2019.

навируса парализовала экономическую активность большинства государств и повлекла колоссальное наращивание дефицитов государственных бюджетов, которое генерирует спрос на крупномасштабные займы. Для их удовлетворения ФРС США осуществляет денежную эмиссию. Если в США она ведется под необеспеченные долговые обязательства государства, то другим странам долларо-вые кредиты будут предоставляться под обеспечение суверенными активами. Значительная часть выдаваемых американскими банками кредитов будет обеспечиваться активами неплатежеспособных заемщиков, которые в дальнейшем перейдут под контроль связанных с ФРС США банков и фондов.

Таким образом финансово-властная элита США пытается осуществить глобальное перераспределение собственности на ценные активы в свою пользу. В симбиозе с ней действуют европейская финансово-властная элита, а также японская, имеющие свои мощные международные инструменты финансовой экспансии. Периферийные страны, либерализовавшие под давлением МВФ, Парижского и Лондонского клубов кредиторов трансграничные капитальные операции в мировых резервных валютах, станут полем для охоты за активами. В том числе Россия, в которой контроль за большей частью частного сектора уже выведен в англосаксонские офшоры.

Хотя Китай, Индия и другие страны, освоившие институты нового мирохозяйственного уклада, регулируют приток иностранного капитала в соответствии с целями воспроизводства их экономик, не допуская поглощения иностранным капиталом системообразующих предприятий, ресурсов остальных стран может оказаться достаточным для того, чтобы Американский вековой цикл накопления капитала пошел на второй круг. Большинство государств постсоветского пространства, поставленные под контроль США вследствие «цветных революций» государства Ближнего Востока, страны Латинской Америки и Африки, находящиеся в финансовой зависимости от США, имеют еще достаточно национальных богатств, перераспределение которых в пользу американского капитала может дать ему «второе дыхание».

Во-вторых, выстроенная под контролем капиталистического олигархата система глобального управления будет, по сути властно-хозяйственных отношений, тоталитарной. Она будет иметь формальные атрибуты демократического и правового государства, но в реальности, как показывает опыт американского неокOLONIALИЗМА в третьем мире и даже в Европе, — контролироваться олигархическими кланами и обслуживающими их интересы спец-

службами. Посредством манипулирования общественным мнением через подконтрольные СМИ, репрессий в отношении диссидентов, подкупа местных чиновников, насильственного свержения неудобных правительств, прямой агрессии и геноцида против сопротивляющихся народов и социальных групп американская властвующая элита контролирует политические системы всех своих сателлитов: от членов НАТО до Мальдивских островов. Эскалация американской агрессии путем применения всех инструментов как «мягкой», так и жесткой силы на постсоветской территории, Ближнем Востоке, в Латинской Америке не вызывает сомнений в неизменном характере этой тоталитарной модели управления. В полной мере она проявляется и в США, где после террористической атаки 11 сентября 2001 г., совершенной при попустительстве американских спецслужб, последние установили жесткий контроль за политической системой и «глубинным государством».

В-третьих, господство капиталистической олигархии будет носить антисоциальный характер. Свое бесчеловечное отношение к подконтрольному населению капиталистическая элита последовательно демонстрировала в течение всего периода существования капитализма. Описанные Марксом жуткие картины первоначального накопления капитала и душераздирающие истории массовой работорговли африканцами, геноцид против индейцев, показательное сожжение атомными бомбами японских городов отнюдь не являются достоянием прошлого. Сегодня жертвами американской агрессии на Ближнем Востоке, продиктованной заинтересованностью американской властвующей элиты в нефтегазовых месторождениях региона, стали миллионы погибших, а также десятки миллионов искалеченных и потерявших свое жилье и имущество граждан. Как стало понятно в итоге взаимных обвинений Вашингтона и Пекина, спецслужбы США ведут систематические разработки избирательного биологического оружия в сотнях (в одной Украине насчитано больше десятка) разбросанных по миру секретных лабораторий. Навязывание властвующей элитой США своего порядка по принципам Вашингтонского консенсуса всегда и везде приводит к обнищанию и одичанию населения, с одной стороны, и формированию подконтрольной ей компрадорской местной элиты – с другой.

В-четвертых, результатом установления господства англосаксонской модели управления станет системное искажение всех нравственных и правовых основ общественного сознания. Формирование ложной системы координат для манипулирования общественным сознанием является стержнем этой системы управ-

ления. Так, цинично используя стереотипы религиозного и национального сознания, англо-американские политтехнологи вырастили исламских экстремистов и украинских нацистов, направляя их энергию в интересах американского империализма. До этого они преуспели в разжигании Первой мировой войны, столкнув посредством серии политических провокаций и разжигания ложного патриотизма Россию и Германию. Известна роль английских спецслужб в выращивании гитлеровского режима с целью развязывания Второй мировой войны²³. Затеянная американскими агентами влияния в руководстве СССР перестройка оказалась крупномасштабным обманом и повлекла за собой, по словам В.В. Путина, величайшую геополитическую катастрофу XX в.²⁴ Все сегодняшние проявления американской агрессии прикрываются лживыми заявлениями о правах человека и демократических ценностях при системном нарушении международного права, игнорировании норм человеческой нравственности и морали. Чего стоят инсценировки последствий «химических атак» в Сирии «Белыми касками» и голливудские ролики о «зверствах» неугодных американскому олигархату режимов. Воистину, как сказано в Писании: «он лжец и отец лжи»²⁵.

В-пятых, господство капиталистической олигархии приведет, в конечном итоге, к уничтожению всех социальных групп, способных к какой-либо солидарности: этнических, национальных, классовых, профессиональных, религиозных. Как только исчезнет необходимость разделять и властвовать посредством сталкивания между собой социальных групп с разными идеологиями, последние будут подвергнуты дискредитации, а их носители — репрессиям. Именно это произошло в подконтрольной США Западной Европе, ставшей жертвой навязанного ее народам мультикультурализма²⁶. Социальная структура общества будет выстраиваться под нужды глобальной капиталистической олигархии и состоять из: обслуживающей ее интересы привилегированной прослойки политиков, журналистов, экспертов, юристов и финансистов; управляющей про-

²³ Charles Higham. Trading With The Enemy: An Expose of The Nazi-American Money Plot 1933–1949. New York, 1983.

²⁴ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию РФ. 25 апреля 2005 г.

²⁵ «Ваш отец — дьявол, и вы рады исполнить все отцовские прихоти. А он всегда был человекоубийцей, и правда ему чужда, ведь в нем нет правды. Он говорит на родном языке, когда лжет, потому что он лжец и отец лжи» (Евангелие от Иоанна 8, стих 44).

²⁶ Фурсов А. Мировая борьба. Англосаксы против планеты. М.: Книжный мир, 2017.

изводственными процессами технократии; репрессивного аппарата силовых структур; рантье²⁷ и прекариата²⁸. Последний будет составлять большинство населения, для нейтрализации социальной энергии которого будут работать индустрия развлечений, наркобизнес и масс-медиа. Обладающие критическим образом мыслей ученые будут поставлены под жесткий контроль с перманентной проверкой на лояльность системе управления. По мере распространения роботизации, систем искусственного интеллекта, автоматизированного управления производственными процессами численность рабочих будет падать, а специалисты становиться операторами при ЭВМ. Расширение сферы услуг, особенно в здравоохранении и информационно-коммуникационном секторах, частично компенсирует утрату рабочих мест. Но характерное для пролетариата и крестьянства чувство классовой солидарности уйдет в прошлое.

В-шестых, господство капиталистической олигархии и подчинение ее интересам достижений научно-технической революции создает условия для постепенной трансформации ее в постгуманное состояние. Попытки продления продолжительности жизни за счет клеточных технологий регенерации тканей и трансплантаций органов, стремление клонировать себе подобных, увлечение евгеникой, трансгендерные развлечения властвующей элиты капиталистических стран свидетельствуют о качественном перерождении ее сознания. Вседозволенность для себя и жесткий контроль за лояльностью общества свидетельствуют о появлении у капиталистической олигархии божественного самомнения. В истории человечества, особенно в традиционном обществе, обожествление монархов и диктаторов было обычным делом. Однако впервые обожествление властвующей элиты происходит не на религиозной или идеологической почве, а на основе безграничного эгоцентризма, противопоставления своего всемогущества бесправию остального общества. Последнее в глазах капиталистической олигархии является не более чем стадом человекообразных существ, которым можно управлять по

²⁷ Рантье (фр. *rentier* от *rente* – рента) – лица, живущие за счет ренты, т.е. доходов, получаемых с капитала, как правило, размещенного в виде банковских вкладов, ценных бумаг, доходной недвижимости, земли, бизнеса, а также за счет доходов, получаемых от авторских прав и гонораров. Джон Кейнс для характеристики термина «рантье» использовал словосочетание «бесфункциональный инвестор». Он считал, что его роль ограничена использованием ценности дефицита.

²⁸ Прекариат – класс социально неустroенных людей, не имеющих полной гарантированной занятости. Прекариат составляют работники с временной или частичной занятостью, которая носит постоянный и устойчивый характер.

своему усмотрению вне всяких нравственных и правовых норм. Это открывает дорогу к трансгуманистическому перерождению человечества с непредсказуемыми последствиями.

Следует отметить, что трансгуманизм не является порождением нынешней технологической революции, которая дала ему, правда, мощный толчок с точки зрения практического воплощения в смысле кардинального изменения природы человека. Как справедливо указывает В.А. Щипков, «трансгуманизм является частью гуманистического проекта, по сути, поздним гуманизмом. Трансгуманизм наследует главный принцип гуманизма – антропоцентризм, а также использует его основной метод – отрицание традиции. В этом смысле философские основания трансгуманизма – это основания гуманизма»²⁹. Автор продолжает: «Гуманизм объявил человека источником нравственности и всякой нормативности. Идеал и норма получили источник в самом человеке и перестали иметь отношение к нравственности, понимаемой в религиозном смысле. Гуманисты назначили человека мерой всех вещей и, более того, мерой самого себя. На этой почве возникла идея о том, что человек в эпоху гуманизма достиг высокой точки своего развития, стал исключительным, «совершеннолетним». Это означало, что теперь человек (европейский, просвещенный) имеет право сам решать, что есть истинно, красиво и морально, а также свободно создавать свою собственную религию. Со временем это привело гуманистическое мировоззрение к концепции «сверхчеловека» и рождению фашистской идеологии...

Отрицание традиции становится основным методом гуманизма, способом мыслить для человека этой культуры. Традиция означает само христианство. Причина борьбы с христианским наследием заключается в ключевом положении христианства о том, что человеческая природа искажена первородным грехом и несовершенна, а преображение человека не может совершиться только личными усилиями, без Божественной помощи. Это подрывает основу гуманизма, лишает его риторику соблазнительной силы. Отказавшись от христианской идеи о нравственном несовершенстве человека, гуманисты провозгласили, что каждый человек по своей природе добр и прекрасен, и лишь его невежество (непросвещенность) или неблагоприятные внешние социальные условия мешают ему проявить себя с этой лучшей стороны. Поэтому для «преображения» человека

²⁹ Щипков В.А. Секулярные основания и утопические черты идеологии трансгуманизма / В.А. Щипков // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2018. № 3. С. 7–24.

гуманисты призывали изменять мир вокруг него, внешние условия его жизни, стремились изображать внешнюю красоту его тела, а не души. Гуманистическая антропология стала источником идей трансгуманизма, который продолжил развивать учение о совершенствовании человека внешними средствами, без обращения к его воле и нравственному чувству»³⁰. Как полагает В.А. Шипков, «идеология трансгуманизма после воинствующего секуляризма и постмодернистской эмансипации не считает себя связанной больше никакими ограничениями перед лицом традиционной культуры, начинает с отрицания религиозных, вневременных ценностей и заканчивает отрицанием самого человека».

Таким образом, перерождение гуманизма в трансгуманизм было лишь делом времени, которое потребовалось секуляризированному рациональному мышлению для окончательного освобождения от внутренних нравственных ограничений. Переход к индустриальному обществу снял ресурсные ограничения переустройства окружающего мира, а развитие капитализма подчинило эволюцию общества целям расширенного воспроизводства капитала. Освободившись от нравственно-религиозных ограничений, европейская властвующая элита превратила в течение Британского системного цикла накопления капитала большую часть населения планеты в рабочую силу и рабов. Переход к имперскому мирохозяйственному укладу ознаменовался появлением евгеники и массовыми экспериментами над людьми, совершаемыми в немецких и японских концлагерях. Фашизм стал официальной идеологией объединенной Германии Европы, сокрушение которой Советским Союзом лишь временно остановило переход к трансгуманизму.

После краха мировой системы социализма и формирования однополярной американоцентричной модели имперского МХУ с идеологией либеральной глобализации трансгуманизм становится мейнстримом эволюции общественного сознания. В том же исследовании отмечается, что современная либеральная демократия позволяет осуществить социальный аспект самоопределения, менять поведенческие модели людей не только на не свойственные традиционному обществу, но и на противоречащие естественной (природной) идентичности людей. Автор констатирует: «Современные медицинские технологии поощряют этот процесс, предлагая процедуры частичного или полного изменения первичных и вторичных половых признаков, черт лица, цвета кожи, гормонального фона...

³⁰ Там же.

При этом смена пола не имеет практического значения, она важна как допустимая опция в современном обществе, как демонстрация власти человека над своей природой и социальным статусом, а также как реклама трансгуманистических идей. Это ломает антропологические рамки, открывает дорогу таким биологическим и социальным экспериментам, которые будут позволять человеку переставать быть человеком, выходить “за пределы человеческого”³¹.

Технологической основой для практического трансгуманизма становится переход к новому технологическому укладу, ядром которого, как было показано выше, является комплекс биоинженерных, информационно-коммуникационных, нано-, цифровых и когнитивных технологий. Проникая на атомарно-молекулярный уровень, биоинженерные технологии позволяют синтезировать новые организмы, а также изменять природу существующих, включая человека. Как указывает В.А. Щипков, трансгуманизм преломляет идеи технологизма в сфере антропологии. В этом смысле трансгуманизм, как и технологизм, выносит себя из нравственных координат, претендует на универсальность и воодушевляется верой в то, что технологии способны дать человеку ощущение безграничной власти над миром и самим человеком. Автор утверждает: «В трансгуманизме человек становится машиной не столько в результате биотехнологических модификаций своего тела и своей природы, сколько после отказа от действия своей свободной воли в процессе удовлетворения своих потребностей. Такой человек передает свою волю “на внешнее управление” технологиям, которые всегда и мгновенно удовлетворяют потребность, обеспечивают необходимый результат без участия в этом процессе воли самого человека. Термины “человек-машина”, “трансчеловек” означают главным образом нравственное состояние человека, а не его внешний облик.

По сути, трансгуманизм отказывает природе человека в любых нормирующих признаках, завершает антропологические поиски, превращает антропологию в область научно-технических экспериментов и свободного конструирования. Само понятие “человек” трансгуманизм намеренно выводит за рамки допустимого дискурса, готовит его запрет, так же как сегодня в культуре некоторых западных стран пытаются табуировать идею о биологическом поле, запретить публично разделять людей на мужчин и женщин. В этом

³¹ Щипков В.А. Указ. соч.

смысле трансгуманизм отрицает антропологию, потому что отрицает человека»³².

Смысловому искажению философией трансгуманизма подвергается и феномен человеческой жизни. Из понимания трансгуманизмом жизни как того, что имеет абсолютный предел, вытекает право человека без ограничений распоряжаться своей жизнью как любым другим предметом обладания: как право на эфемерное биологическое «бессмертие», так и право любого на весьма реальное самоубийство или эвтаназию. При этом имеется в виду право человека распоряжаться не только жизнью биологической, но и жизнью как таковой, онтологической, что недопустимо в христианской этике, где жизнь является божественным даром. «Трансгуманизм создает собственную естественно-научную утопию, предполагающую достижение такого уровня научного развития, который позволит исполнить многие мыслимые желания современного человека, — заключает В.А. Щипков. — Утопия трансгуманизма поглощена футуристическими картинками на тему получения человеком сверхспособностей, неограниченной власти над своей собственной природой и окружающим миром. Трансгуманизм поглощен мечтами о возможности воплощать в материальную действительность любую человеческую мысль, его утопия наполняется рассуждениями о технике, а не о человеке. Она не занимается созданием общей картины идеального состояния человека, но отражает лишь отрывочные элементы этого состояния — например, гордость (“достоинство”) и власть (“неограниченные возможности”)

Таким образом, утопию трансгуманизма можно характеризовать как технологическую сингулярность, или как состояние «посткультуры». Это, как представляется цитируемому исследователю, суть, состояние высокотехнологической дикости, т.е. абсолютной, животной свободы, тождественной полной несвободе. Оно означает отмену табу и нравственных ограничений, которые являются исходным элементом любой культуры. Человек не является без культуры человеком, поэтому посткультура означает конец самого человека — его переход в состояние, если использовать трансгуманистическую лексику, трансчеловека, или постчеловека. Технологическая сингулярность — это состояние «после конца истории», в котором существование человека, природы и культуры становится невозможным и бессмысленным, поскольку человек в этом состоянии перестает быть человеком.

³² Там же.

Наконец, *в-седьмых*, господство капиталистической олигархии неизбежно влечет за собой уничтожение Российского государства³³. Сочетание хронической русофобии англосаксонской политологии со стремлением ко всеобщему господству предопределяет антироссийскую нацеленность развязанной властвующей элитой США мировой гибридной войны. Именно Россия с ее православной гуманитарной традицией является, по мнению англосаксонских политтехнологов, главным препятствием к установлению мирового господства капиталистического олигархата. Надо сказать, что это мнение соответствует собственной убежденности православного сознания о роли России как последней удерживающей силы от пришествия Антихриста.

Как стало понятно после распада СССР, не антикоммунизм, а русофобия является главной составляющей идеологии англоамериканского империализма. Или, как афористично выразился философ А.А. Зиновьев, «метили в коммунизм, а попали в Россию». После капитуляции КПСС Россия так и не была принята в клуб развитых капиталистических стран «золотого миллиарда». Ей было указано на место сырьевой периферии без права на сколько-нибудь значимое влияние на мировую политику. Поставленные у власти американские марионетки с удовольствием стали осваивать это место в собственных интересах, наживаясь на присвоении доходов от эксплуатации природного, производственного и человеческого потенциала постсоветского пространства. В.В. Путину удалось восстановить российскую государственность, что тут же вызвало американскую агрессию, жертвами которой стали Украина и Грузия. В США не скрывают, что целью этой агрессии является установление контроля над этими территориями, с тем чтобы превратить их в плацдарм для эскалации антироссийской агрессии и дальнейшего расчленения России, уничтожения русской идентичности.

Таким образом, предел дальнейшей эволюции существующего миропорядка по сценарию мирового господства капиталистической олигархии несовместим ни с национальными интересами России, ни с выживанием человеческой цивилизации. Может быть, кого-то вдохновляет трансгуманистическое будущее, но для подавляющего большинства человечества оно не сулит ничего, кроме как превращение в манипулируемое стадо человекообразных существ.

Во избежание обвинений в конспирологии мы оставили в стороне наиболее радикальные варианты этого сценария, которые

³³ *Примаков Е.* Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: Изд-во Российской газеты, 2009.

проповедуют неомальтузианцы, одержимые идеями сокращения численности населения Земли³⁴. В том числе путем добровольно-принудительной стерилизации женщин фертильного возраста посредством обязательной вакцинации населения развивающихся стран, изобретения вирусов, избирательно поражающих лиц определенной половозрастной или этнической группы, провоцирования региональных вооруженных конфликтов³⁵.

Античеловеческие идеи неомальтузианцев, весьма влиятельных в англосаксонской властно-финансовой элите, не имеют какой-либо научной основы: возможности нового технологического уклада кардинально раздвигают экологические ограничения для социально-экономического развития, включая обеспечение полноценного питания и чистой среды обитания даже при удвоении численности человечества³⁶. Но даже без угрозы экологической катастрофы и искусственной депопуляции человечества данный сценарий не может считаться приемлемым за горизонтом «конца истории». Он действительно будет означать конец истории человеческой цивилизации. Более вероятным является альтернативный сценарий, предполагающий переход к новому мирохозяйственному укладу, который рассматривается ниже как единственно приемлемый и закономерный.

³⁴ Блюмин И.Г. Неомальтузианство на службе поджигателей войны / Критика буржуазной политической экономии: в 3 т. М.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. II. Критика современной английской и американской политической экономии. С. 267–272.

³⁵ В своей речи «Обновляясь к нулю» на закрытой конференции в Лонг-Бич, Калифорния, под названием TED2010 Conference основатель глобального альянса по вакцинации и иммунизации Б. Гейтс заявил буквально следующее: «Сначала мы получили население. В мире сегодня 6,8 млрд человек. Это число возрастет до примерно 9 миллиардов. Теперь, если мы действительно сделаем большую работу по новым вакцинам, здравоохранению, услугам в области репродуктивного здоровья, мы уменьшим его, возможно, на 10 или 15 процентов». Неомальтузианские идеи Гейтса разделяет целый класс «филантропов», принадлежащих к крупному капиталу.

³⁶ Ключин Н.Ю., Гутников В.А. Оценка биологической емкости агросферы с целью определения предельной численности населения Земли // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 69. С. 482–497.

РАЗДЕЛ 5

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО КИТАЯ И РОССИИ КАК ОСНОВА БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА И СТАНОВЛЕНИЯ НОВОГО МХУ

ГЛАВА 11

Прекращение мировой гибридной войны

11.1. Специфика современной мировой войны

Спецификой гибридной войны является возможность ее одновременного ведения с любым количеством противников. В настоящее время США ведут войну на всех континентах. Против России в Европе, фактически оккупировав Украину и создав угрозу новой мировой войны. Против Китая, политическую систему которого пробуют на прочность «революцией зонтиков» в Гонконге и японскими провокациями в отношении спорных островов. Против арабского мира, в котором устроили полномасштабную религиозную войну, обострив хроническое противостояние шиитов и суннитов, а также спровоцировав создание полноформатного террористического «Исламского государства». Против Венесуэлы, Бразилии и Боливии, где у власти находятся негодные США политические силы. И это наряду с оккупацией Ирака и Афганистана и многолетними конфликтами с Ираном, Северной Кореей и Кубой. Знаки внимания к последней следует воспринимать как признак готовящегося после смерти Ф. Кастро широкомасштабного вмешательства во внутренние дела, как это произошло в Ливии после «потепления» отношения к Каддафи.

США ведут гибридную мировую войну на множестве фронтов, опираясь на свою монополию эмиссии мировой валюты. Это дает им возможность финансировать свои военные, пропагандистские, организационные и прочие расходы на ведение войны за счет других стран – держателей американских казначейских обязательств, включая жертв американской агрессии. Да и сама война строится ими

на принципе самокупаемости. Американским корпорациям передаются месторождения полезных ископаемых, объекты инфраструктуры, внутренний рынок. ФРС организует денежное обращение, привязывая эмиссию национальной валюты к приросту валютных резервов в форме американских облигаций. Оплачивать деятельность оккупационных властей приходится народам поработенных стран, которым навязываются псевдовыборы, легитимизирующие власть американских марионеток.

Классическим примером американской методологии ведения гибридной войны можно считать оккупацию Ирака. Сразу же после захвата этой страны, проведенного практически без потерь благодаря подкупу военной верхушки Саддамовского режима, которая предала своего вождя в страхе перед неминуемым поражением от многократно превосходящих сил НАТО¹, управление ее экономикой взяла на себя американская временная коалиционная администрация во главе с сотрудником Госдепа США Льюисом Полом Бремером. Приказами последнего были приватизированы в пользу американских корпораций сотни государственных компаний и природные ресурсы, осуществлена радикальная либерализация экономического регулирования, крестьянам принудительно навязаны американские ГМО².

В Афганистане окупаемость расходов на оккупацию достигается за счет производства и экспорта наркотиков, объем сбыта которых вырос более чем на порядок по сравнению с периодом правления Талибана. Согласно статистике ФСКН РФ, ежегодно в Афганистане производится 150 млрд доз героина. По данным Управления ООН по наркотикам, в Афганистане в 2014 г. вырастили рекордный урожай опийного мака на общей площади посевов в 224 тыс. га: 6,4 тыс. т

¹ Так, влиятельная иракская электронная газета «Алефийя» назвала трех высокопоставленных иракских военных, которые, по ее мнению, были подкуплены США и обеспечили падение Багдада и крах режима Саддама Хусейна. В их числе – родственник Хусейна Абдурахман Ат-Тикрити, который еще до войны начал информировать американцев о передвижениях руководителей багдадского режима, включая президента и его старшего сына Удея Хусейна, командовавшего «фидаинами Саддама»; офицер личной охраны Хусейна, имя которого не сообщается, передал США сведения о совещании руководства в президентском комплексе в ночь с 19 на 20 марта, а также в доме в районе Аль-Мансур в ночь на 7 апреля (американцы нанесли массированные удары по обоим объектам); племянник экс-президента, генерал-лейтенант Махера Суфьяна Ат-Тикрити, который, будучи командиром 100-тысячной республиканской гвардии, оборонявшей Багдад, заключил сделку с США о том, что республиканская гвардия не будет участвовать в боях.

² *Энгаль У.Ф.* Семена разрушения. М.: Селадо, 2015.

опиума. Не приходится сомневаться, что основная часть сбыта этого товара придется на Среднюю Азию, Кавказ, Россию и Украину.

Не лишне заметить, что иностранные силы во главе с США, войдя в Афганистан в 2001 г., в качестве целей своего вторжения объявили уничтожение терроризма и борьбу с наркотиками. Показателен и не требует комментариев тот факт, что с момента ввода военного контингента и заявлений о том, что терроризм в Афганистане подпитывается за счет наркотиков, количество посевов опийного мака и объем производства наркотиков в Афганистане увеличились более чем в 40 раз. По данным Управления ООН по борьбе с наркотиками и преступностью (ЮНОДК), в Афганистане ежегодно производится наркотиков на сумму 7 млрд долл. (с 2001 по 2010 г. объем производства наркотиков в стоимостном выражении составил 70 млрд долл.).

Расчлененная Югославия передана в управление Евросоюзу, которому приходится как нести издержки по содержанию нежизнеспособных экономик бывших республик СФРЮ, так и терпеть криминальный режим в Косово, метастазы которого на своей шкуре ощутили многие жители близлежащих европейских стран. На содержание ЕС переданы также утратившие большую часть своей экономики вошедшие в него Прибалтийские республики. Выдержит ли он в дополнение к ним Грузию, Молдавию и Украину, которым насильно навязали соглашения об Ассоциации с ним, станет ясно в ближайшее время.

Таким образом, развязывая агрессию против той или иной суверенной страны, США присваивают себе трофеи и прибыли от эксплуатации ее ресурсов, а финансирование издержек оставляют ее населению и партнерам. Это позволяет им даже частично приватизировать использование преступных способов ведения войны во избежание чрезмерных политических рисков. Американским изобретением стали частные военные компании (ЧВК), которые широко используются как ударная сила для проведения тайных операций, в которых США стараются скрыть свое участие. ЧВК не только поставляют продукцию в интересах военного ведомства, но и оказывают услуги по проведению боевых или карательных операций, консультированию «туземных» войск, охране объектов, а также предоставляют заказчикам требуемых для военного дела специалистов-профессионалов. ЧВК работают в тех сферах, где открытые действия американских военных по каким-либо причинам признаются нецелесообразными³. По сути, США возродили

³ Фролов А. Частные военные компании США // Война и мир. 9 октября 2008 г.

практиковавшееся столетиями английской короной политическое прикрытие лояльных ей пиратов, которые захватывали испанские, португальские, голландские корабли, делясь трофеями с английским престолом.

По информации американского Центра общественной прозрачности, с 1994 г. Министерство обороны США заключило с 12 американскими ЧВК более 3600 контрактов на общую сумму в 300 млрд долл. Это, очевидно, только прямые контракты по линии военного ведомства. Другие контракты могут заключаться с другими правительственными структурами США. По приблизительным оценкам, объем услуг и поставок американских частных военных компаний в годы президентства Дж. Буша составлял порядка 100 млрд долл. в год. Вместе с тем точные цифры никто назвать не может.

ЧВК в силу специфики своей деятельности укомплектовываются в значительной степени бывшими военными или выходцами из государственных военно-промышленных структур. Поскольку бизнес частных военных компаний строится в основном на эксплуатации военных конфликтов малой интенсивности, ЧВК заинтересованы в продолжении такого рода конфликтов, провоцируя и поддерживая их путем лоббирования в органах власти. Только официально со стороны ЧВК с 1999 г. было выделено 12,4 млн долл. на ведение разного рода избирательных кампаний, включая президентские.

Политика американской администрации в отношении частных военных компаний является поощрительной. В декабре 2005 г., выступая с лекцией о положении в Ираке в Школе передовых международных исследований им. Дж. Хопкинса и П. Нитце, министр обороны США Д. Рамсфельд коснулся деятельности ЧВК в Ираке. Он сказал, что частные военные компании действуют в рамках законов, касающихся поведения американцев за рубежом, обладают способностью привлекать людские и иные ресурсы как иракские, так и других стран, и не прибегать к их услугам было бы неразумно.

Больше всех на слуху в свете последних украинских событий была деятельность крупнейшей ЧВК США – Xe Services LLC (Blackwater), которая 90% заказов получает от правительственных организаций, остальные заказчики – нефтедобывающие, страховые компании и другие частные организации. Сотрудники Xe принимали участие в Афганской войне, но широкую огласку получил инцидент с их участием в Иракской войне, связанный с убийством мирных жителей и контрабандой оружия. Еще один пример преступной деятельности американских ЧВК – MPRI, сотрудники которой принимали участие в операции «Буря», закончившейся распадом Республики Сербская

Краина и Республики Западная Босния. А в июле 2008 г. MPRI тренировала грузинскую армию перед конфликтом в Южной Осетии.

У частных военных компаний в политической истории англосаксов есть прообраз — английские пираты. Они широко использовались английской короной для подрыва мощи Испании. Несмотря на то что английские пираты на протяжении многих веков разбойничали в Ла-Манше и прилегающих к нему водах, основная история английского пиратства связана с эпохой колониальных войн. Она может быть разделена на три этапа. Первый приходится на конец XVIII в. — время первых англо-испанских столкновений; второй — на конец XVII — начало XVIII в., а третий продолжался вплоть до искоренения пиратства в середине XIX в. В течение первых двух этапов Англия стремилась использовать корсаров для борьбы со своими внешними врагами. Вдохновительница первого этапа королева Елизавета даже наградила пирата Дрейка званием рыцаря после его удачного возвращения в 1580 г. из кругосветного пиратского плавания. Неверным было бы думать, что пиратство Дрейка при этом замалчивалось; напротив, Елизавета гордо называла его мой «пират»: ведь пиратские операции Дрейка были направлены в основном против испанцев. Вплоть до XVIII в. «национальное пиратство» даже поощрялось, несмотря на то что оно приобрело поистине мировой размах: берега Африки и Индии, побережье Северной Америки и острова Тихого океана.

В рамках созданного под определяющим влиянием США нынешнего мирохозяйственного уклада американцы всегда имеют преимущество в конфликте с любым соперником. Эффективность ведущейся ими с половиной мира гибридной войны основывается на соответствии ее технологий институтам существующего мирохозяйственного уклада. На финансовом фронте США обладают подавляющим преимуществом, контролируя эмиссию мировой валюты и МВФ, который определяет нормы функционирования мирового и большинства национальных валютных рынков, включая российский. Вместе со своими геополитическими союзниками — Японией, Великобританией и ЕС, валюты которых тоже обладают статусом мировых, они контролируют подавляющую часть мирового валютно-финансового пространства и обладают большинством голосов в международных финансовых институтах.

На информационном фронте глобальная монополия американских СМИ позволяет им формировать общественное мнение и влиять таким образом на предпочтения избирателей, формируя политический ландшафт в большинстве демократических стран. Там, где этого влияния не хватает для получения нужного США результата,

используются дополняющие технологии, описанные выше, — начиная от финансирования и продвижения своих агентов влияния и заканчивая убийствами их политических противников и проведением государственных переворотов.

И на других важнейших фронтах гибридной войны — культурном, идеологическом, продовольственном, энергетическом, коммуникационном — США имеют ощутимые преимущества. Ни одна из стран с открытой экономикой и демократической политической системой не может одержать победу в конфликте с США в рамках гибридной войны. Удобство последней заключается в том, что ее не нужно объявлять и можно вести исподтишка и даже душить противника в объятиях так, что он до последнего момента не догадывается о ведущейся против него войне. Гибридная война позволяет агрессору избежать не только убытков, но и ответственности за последствия, которые списываются на «туземных» политиков. Эту войну можно произвольно растягивать во времени, разбивать на этапы, в любой момент прекращать и снова начинать в зависимости от обстоятельств. Как показали американские победные кампании против СССР, СФРЮ, Украины, не готовый к гибридной войне противник, даже очень сильный и способный нанести неприемлемый ущерб, оказывается не в состоянии себя защитить. Невозможно использовать танки против телевидения или ракеты против денег.

Таким образом, в рамках существующего мирохозяйственного уклада ни одна страна не застрахована от американской агрессии. Эффективно противостоять ей могут только страны с закрытой финансовой, информационной и политической системой. Но самоизоляция ведет к технологическому отставанию и экономической деградации, что влечет за собой падение уровня жизни и уже внутриполитические риски. Обуздать агрессивность США можно только путем перехода к новому мирохозяйственному укладу с перестройкой основных институтов функционирования глобальной финансовой и информационной систем, а также созданием механизмов ответственности за соблюдение норм международного права.

11.2. Формирование антивоенной международной коалиции

Антивоенная международная коалиция за переход к новому мирохозяйственному укладу могла бы включать:

- страны ЕАЭС и ОДКБ, тесно связанные своей исторической судьбой и национальными интересами с Россией;

- страны ШОС, хорошо понимающие опасность очередной западной агрессии;
- страны БРИКС, экономический подъем которых может быть торпедирован организованной США дестабилизацией отношений с Россией;
- некоторые сохраняющие суверенитет страны Ближнего и Среднего Востока, для которых мировая война будет означать эскалацию собственных региональных конфликтов;
- латиноамериканские страны Боливарианского альянса, для которых раскручивание новой мировой войны означает прямое вторжение США;
- развивающиеся страны «Группы 77», наследницы Движения неприсоединившихся стран, традиционно выступающие против войн за справедливый миропорядок;
- европейские страны, политические элиты которых будут способны действовать в собственных национальных интересах, для которых очередная мировая война в Европе совершенно неприемлема.

В качестве побудительной причины создания такой коалиции следует выдвинуть общие для всех ее участников угрозы разворачивания США глобальной гибридной войны. Важным условием успешного создания такой коалиции, как уже отмечалось выше, является лишение США монополии на идеологическое доминирование путем последовательного разоблачения античеловеческих последствий их интервенций, совершаемых их военнослужащими массовых убийств мирных граждан, разрушительных результатов правления американских ставленников в различных странах. Необходимо разрушить образ американской непогрешимости, вскрывать цинизм и обман со стороны американских руководителей, катастрофические последствия проводимой ими политики двойных стандартов, некомпетентность и невежество американских чиновников и политиков.

Влиятельными союзниками в создании антивоенной коалиции могли бы стать религиозные организации, выступающие против насаждения культа вседозволенности и разврата, подрыва семейных и других общечеловеческих ценностей. Они помогли бы участникам коалиции выработать и предложить миру новую объединяющую идеологию, исходящую из восстановления незыблемых моральных ограничений человеческого произвола. Конструктивную роль могли бы сыграть международные гуманитарные и антифашистские организации. Союзником могло бы стать мировое научное и экспертное

сообщество, выступающее с позиций устойчивого развития и генерирующее объединяющие человечество проекты развития.

Действия антивоенной коалиции должны быть направлены не только на разоблачение и разрушение политического доминирования США, но и прежде всего на подрыв американской военно-политической мощи, основанной на эмиссии доллара как мировой валюты. В случае продолжения агрессивных действий США по разжиганию мировой войны членам коалиции следует отказаться от использования доллара во взаимной торговле и от долларовых инструментов для размещения своих золотовалютных активов.

Антивоенная коалиция должна выработать позитивную программу устройства мировой финансово-экономической архитектуры на принципах взаимной выгоды, справедливости и уважения национального суверенитета. Иными словами, нужен консенсус в отношении основ формирования нового мирохозяйственного уклада. Во избежание глобальной катастрофы в ситуации нарастающего хаоса гибридной войны требуется консенсус по критическим вопросам мирохозяйственного устройства: климат, энергия, финансы, продовольствие, вода, население, переработка отходов⁴.

Выше уже говорилось о необходимых для этого мерах по финансовой стабилизации, повышению эффективности регулирования финансового рынка, банковских, финансовых и инвестиционных институтов, стимулированию роста нового технологического уклада и прогрессивных структурных изменений, формированию соответствующих новых институтов. Они должны устранить фундаментальные причины глобального кризиса, в числе которых наибольшее значение имеют следующие:

- бесконтрольность эмиссии мировых резервных валют, приводящая к злоупотреблениям эмитентов монопольным положением в собственных интересах ценой нарастания диспропорций и разрушительных тенденций в глобальной финансово-экономической системе;
- неспособность действующих механизмов регулирования операций банковских и финансовых институтов обеспечить защиту национальных финансовых систем от спекулятивных атак с целью их дестабилизации, чрезмерных рисков трансграничного перетока спекулятивного капитала и образования финансовых «пузырей»;

⁴ Кьеза Д. Что вместо катастрофы. М.: ИД «Трибуна», 2014.

- исчерпание пределов роста доминирующего технологического уклада и недостаточность условий для становления нового, включая нехватку инвестиций для широкого внедрения кластеров составляющих его базисных технологий.

Антивоенная коалиция должна выступить с позитивной программой мер по выходу из глобального кризиса путем устранения его причин и создания стабильных условий для функционирования мирового финансового рынка и международного валютно-финансового обмена на взаимовыгодной основе, развития международной производственной кооперации, мировой торговли товарами и технологиями. Эти условия должны позволить национальным денежным властям организовать кредитование развития производств нового технологического уклада и модернизации экономики на его основе, стимулирование инновационной и деловой активности в перспективных направлениях экономического роста. Для этого страны – эмитенты мировых резервных валют должны гарантировать их устойчивость путем соблюдения определенных ограничений по величине государственного долга и дефицита платежного и торгового балансов. Кроме того, им следует соблюдать установленные соответствующим образом требования по прозрачности используемых ими механизмов обеспечения эмиссии своих валют, предоставлению возможности их беспрепятственного обмена на все торгуемые на их территории активы.

Важным требованием к эмитентам мировых резервных валют должно стать соблюдение правил добросовестной конкуренции и недискриминационного доступа на свои финансовые рынки. При этом остальным странам, соблюдающим аналогичные ограничения, необходимо предоставить возможности применения своих национальных валют в качестве инструмента внешнеторгового и валютно-финансового обмена, в том числе их использования в качестве резервных другими странами-партнерами. Целесообразно ввести классификацию национальных валют, претендующих на роль мировых или региональных резервных валют, по категориям в зависимости от соблюдения их эмитентами определенных требований.

Одновременно с введением требований к эмитентам мировых резервных валют необходимо ужесточение контроля за движением капитала в целях предотвращения спекулятивных атак, дестабилизирующих мировую и национальные валютно-финансовые системы. Для этого странам коалиции необходимо ввести запрет на транзакции своих резидентов с офшорными зонами, а также не допускать

к схемам рефинансирования банки и корпорации, учрежденные с участием резидентов офшоров. Целесообразно также ввести ограничения на использование в международных расчетах валют, эмитенты которых не соблюдают установленных требований.

Для определения требований к эмитентам мировых резервных валют и мониторинга их соблюдения необходимо провести глубокое реформирование международных финансовых институтов с целью обеспечения справедливого представительства стран-участниц по объективному критерию, учитывающему относительный вес каждой из них в мировом производстве, торговле, финансах, природном потенциале и населении. По тому же критерию может быть сформирована корзина валют МВФ под выпуск новых специальных прав заимствования – SDR (об этом подробнее см. в главе 12), по отношению к которой могут определяться курсы всех национальных валют, включая мировые резервные. На начальном этапе в эту корзину могут войти валюты тех стран коалиции, которые согласятся взять на себя обязательства по соблюдению установленных требований.

Осуществление столь масштабных реформ требует соответствующего правового и институционального обеспечения. Это может быть сделано путем придания решениям коалиции статуса международных обязательств заинтересованных в их реализации стран, а также с опорой на институты ООН и уполномоченные международные организации.

Для стимулирования глобального распространения социально значимых достижений нового технологического уклада необходимо развернуть международную систему глобального стратегического социально-экономического планирования, включающую в себя разработку долгосрочных прогнозов научно-технического прогресса, определение перспектив развития экономики мира, региональных объединений и крупных стран, выявление возможностей преодоления существующих диспропорций, включая разрывы в уровне развития передовых и слаборазвитых стран, а также выбор приоритетных направлений развития и индикативных планов деятельности международных организаций.

Очевидно, что США и страны G7 будут противодействовать реализации охарактеризованных выше предложений по реформированию мировой валютно-финансовой системы, которая подорвет их монопольное право бесконтрольной эмиссии мировых валют. Нынешний режим обмена результатами и факторами экономической деятельностью между развивающимися и развитыми странами вполне устраивает последние. Получая огромную выгоду от эмиссии мировых

валют, ведущие западные страны сдерживают доступ к собственным рынкам активов, технологий и труда, вводя всё новые ограничения.

Как показывает проводимая США политика, реформе мировой финансовой системы на началах справедливости, взаимной выгоды и уважения суверенитета они предпочитают разжигание мировой хаотической войны для защиты своего доминирующего положения. Поэтому, чтобы стать действенной и эффективной, антивоенная коалиция должна обладать достаточной обороноспособностью для отражения американской агрессии и попыток военно-политической дестабилизации в любой точке планеты. Для этого желательно необходимо расширить формат Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), привлечь к сотрудничеству Китай, Вьетнам, Сирию, Кубу, Узбекистан, Туркмению, Азербайджан, создать механизмы партнерства во имя мира с Индией, Ираном, Венесуэлой, Бразилией, а также другими странами, которым угрожает американская агрессия. При всей разнородности этих стран формирование их антивоенной коалиции может принять лавинообразный характер – небольшие и неспособные себя защитить страны будут заинтересованы принять в ней участие, если будут уверены в серьезности намерений по ее созданию сверхдержавами.

Соотношение сил США и антивоенной коалиции критическим образом зависит от позиции европейских стран. Связанные НАТО, они жестко следуют в кильватере американской внешней и военной политики. Вместе с тем развязанная США гибридная война против России противоречит их интересам. Американская агрессия на Украине несет серьезные угрозы безопасности европейских стран. Инициированные США санкции против России бьют прежде всего по их экономическим интересам. Поэтому столь важны усилия, предпринимаемые президентом России В.В. Путиным по разъяснению лидерам европейских стран пагубности американской политики в отношении Украины.

Но даже без европейских стран, имея сравнимую с НАТО военно-политическую и экономическую мощь, антивоенная коалиция могла бы победить в навязываемом США противостоянии и, вне зависимости от их желания, приступить к реформе мировое финансово-валютной системы в интересах устойчивого экономического развития как мировой, так и всех национальных экономик. В случае отказа стран G7 «подвинуться» в органах управления международных финансовых организаций антивоенная коалиция должна обладать достаточной синергией, чтобы создать альтернативные глобальные регуляторы.

Инициировать создание такой коалиции можно на основе БРИКС, начав с решения вопросов обеспечения их экономической безопасности, включая:

- создание универсальной платежной системы для стран БРИКС и выпуск общей платежной карточки БРИКС, объединяющей китайскую UnionPay, бразильскую ELO, индийскую RuPay, а также российские платежные системы;
- создание независимой от США и ЕС системы обмена межбанковской информацией, аналогичной SWIFT;
- переход на использование своих рейтинговых агентств.

11.3. Логика поражения США в мировой войне

Пандемия подтачивает механизмы воспроизводства Американского цикла накопления капитала. Его антипод в уходящем мирохозяйственном укладе – СССР – был разрушен вследствие ментальной эпидемии запущенного Горбачевым «вируса» Перестройки, разорвавшей воспроизводственные контуры мировой социалистической системы. Размывание идеологического контура повлекло за собой разрыв политического, а вслед за ним разрушение правового и экономического контуров воспроизводства Советской империи.

Пандемия коронавируса разъедает идеологический контур Американской империи, демонстрируя ее немощь на фоне великолепно отобюрокраченного Китая. Обвал финансового рынка может приобрести системный характер вследствие отгораживания стран друг от друга, которое затронет и финансовую систему. Выйдя за пределы финансовой устойчивости вследствие наращивания бюджетного дефицита, суверенные государства будут опираться на создание внутренних источников кредита, защищая свои рынки от набегов финансовых спекулянтов и утечки капитала. Восстановление ограничений на трансграничные операции капитального характера разорвет экономический воспроизводственный контур американского цикла накопления капитала. Уже разорванный гибридной войной правовой контур не защитит его от лавины национализаций американских активов в пострадавших от агрессии США странах. Их отказ от использования доллара спровоцирует крах финансовой пирамиды госдолга США, что повлечет за собой сжатие их военных расходов и разрушение политического воспроизводственного контура их глобального доминирования. Процессы разрушения системы воспроизводства Американского цикла накопления капитала будут ускоряться

по мере того как эксплуатируемые властвующей элитой США страны будут выходить из-под их контроля.

Если вновь прибегать к историческим аналогиям предыдущего периода смены мирохозяйственных укладов, то его завершающая фаза (аналог — Вторая мировая война) может занять до семи лет. Пока эти аналогии удивительным образом подтверждаются. Первая фаза переходного периода, который совпадает с последней фазой жизненного цикла нынешнего мирохозяйственного уклада, начинается с перестройки в СССР в 1985 г. и заканчивается его крахом в 1991 г. В предыдущем цикле она началась Первой мировой войной в 1914 г. и закончилась в 1918 г. крахом четырех европейских монархий, мешавших глобальной экспансии английского капитала.

После этого наступает вторая фаза переходного периода, в течение которой доминирующая в мире страна достигает пика своего могущества. После завершения Первой мировой войны на два десятилетия установилась гегемония Великобритании, которая продолжалась вплоть до Мюнхенского сговора, положившего начало Второй мировой войне. В этой фазе переходного периода уходящий мирохозяйственный уклад достигает пределов своей эволюции, в то время как на его периферии возникает ядро формирования нового мирохозяйственного уклада. В предыдущем цикле оно возникло в трех политических форматах: социалистическом в СССР, капиталистическом в США и национал-корпоративном в Японии, Италии и Германии. В настоящее время оно также возникает в трех политических форматах: социализма с китайской спецификой; индийского демократического национализма и мировой диктатуры мондиалистов, нажавших на спусковой крючок эскалации мировой гибридной войны вбросом коронавируса. Как и в прошлый раз, эта фаза заняла два десятилетия, начиная с распада СССР и временного установления Pax Americana в 1991 г.

Наконец, третья и завершающая фаза переходного периода связана с разрушением ядра доминировавшего МХУ и становлением нового, ядро которого формирует новый центр развития мировой экономики. В этой фазе лидировавшая в уходящем МХУ страна развязывает мировую войну с целью удержания своей гегемонии, в результате которой побеждают страны нового МХУ, к которым переходит глобальное лидерство. В прошлом цикле эта фаза начинается с Мюнхенского сговора в 1938 г. и заканчивается распадом Британской империи в 1948-м. Если считать началом развязанной США мировой гибридной войны нацистский переворот в Киеве, фактическую оккупацию ими Украины и введение финансовых санкций против России,

то завершающаяся фаза нынешнего переходного периода начинается в 2014 г., а ее завершения следует ожидать в 2024-м. Как прогнозирует В.И. Пантин, заблаговременно предсказавший глобальный финансовый кризис 2008 г., именно в 2024 г. следует ожидать пика американской агрессии против России. Заметим, что на этот год приходится и смена российского политического цикла в связи с президентскими выборами.

Рассмотрим подробнее историческую аналогию предыдущей смены мирохозяйственных укладов, начавшейся с втягивания ведущих стран в Первую мировую войну. После социалистической революции в России возникает прообраз нового мирохозяйственного уклада с коммунистической идеологией и тотальным государственным планированием. Спустя полтора десятилетия в целях преодоления Великой депрессии в США реализуется Новый курс, формирующий другой тип нового мирохозяйственного уклада с идеологией государства всеобщего благосостояния и государственно-монополистическим регулированием экономики. Параллельно в Японии, Италии и затем в Германии формируется его третий тип — с нацистской идеологией и частно-государственной корпоративной экономикой.

Все эти изменения происходят в завершающий период Британского цикла накопления капитала и лежащего в его основе колониального мирохозяйственного уклада. Занимая центральное место в мировой экономической системе, властвующая элита Великобритании пытается противостоять изменениям, подрывающим ее глобальное доминирование. Против СССР вводится экономическая блокада, для провоцирования массового голода разрешается импортировать из него только зерно. Против США вводится торговое эмбарго. В Германии поощряется антикоммунистический нацистский переворот, и в целях противостояния влиянию СССР английские спецслужбы защищают и продвигают к власти Гитлера. С теми же намерениями и в ожидании больших дивидендов американские корпорации инвестируют большие средства в модернизацию германской промышленности⁵.

Англичане ведут традиционную для себя геополитику по принципу «разделяй и властвуй», провоцируя войну между Германией и СССР. Они надеются повторить свой успех в развязывании Первой мировой войны, преддверием которой стала спровоцированное Лондоном нападение Японии на Россию. В результате Первой

⁵ *Charles Higham. Trading With The Enemy: An Expose of The Nazi-American Money Plot 1933–1949. New York, 1983.*

мировой произошло самоистребление всех основных конкурентов Великобритании в Евразии: Российской, Германской, Австро-Венгерской, Османской и, окончательно, Китайской империй. Но сразу же после начала Второй мировой войны выясняется качественное превосходство Третьего рейха над всеми европейскими странами, включая Великобританию, в эффективности управления экономикой и мобилизации всех имеющихся ресурсов для военных целей. Британские войска терпят унизительные поражения не только от Германии, но и, вместе с американскими, — от Японии, которая по организационно-технологическим возможностям ведения крупномасштабных боевых действий на обширной территории Юго-Восточной Азии уверенно превосходила англо-американский союз. И хотя Великобритания благодаря союзническим отношениям с США и СССР оказалась в числе победителей, после Второй мировой войны она лишилась всей своей колониальной империи — более 90% территории и населения.

Самой эффективной на тот момент оказалась советская система управления народнохозяйственным комплексом, которая совершила сразу три экономических чуда: эвакуацию промышленных предприятий с европейской части страны на Урал и в Сибирь, за полгода отстроив новые промышленные районы; выход в военных условиях на запредельные для других стран параметры производительности труда и фондоотдачи, на порядок превосшедшие показатели объединенной фашистами Европы; стремительное восстановление полностью разрушенных оккупантами городов и производственных мощностей после войны.

Новый курс Рузвельта существенно поднял мобилизационные возможности американской экономики, что позволило США нанести поражение Японии в Тихоокеанском бассейне. В послевоенной Западной Европе у США не было конкурентов: отгородившись от СССР блоком НАТО, американская властвующая элита фактически приватизировала западноевропейские страны, включая остатки их золотых резервов. В странах Третьего мира бывшие колонии европейских государств стали зоной соперничества американских корпораций и советских министерств. Дальнейшее мировое развитие происходило в формате холодной войны двух мировых империй — советской и американской, имевших схожие технократические и диаметрально противоположные политические модели управления социально-экономическим развитием. Каждая из них имела свои преимущества и недостатки, но при этом кардинально превосходила по эффективности организации массового производства и возмож-

ностям мобилизации ресурсов колониальную систему семейного капитализма с беспощадной эксплуатацией наемных работников и рабов.

11.4. Возможные политические формы нового мирохозяйственного уклада

Аналогичная картина складывается в настоящее время. Формирующийся новый мирохозяйственный уклад имеет также три возможных разновидности. Первая из них уже сформирована в КНР под руководством Компартии Китая. Она характеризуется сочетанием институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы и демонстрирует потрясающую эффективность управления развитием экономики, на порядок превосходящую американскую систему. Это наглядно проявилось в многократно более высоких темпах развития передовых секторов промышленности за последние три десятилетия и вновь было подтверждено показателями результативности борьбы с эпидемией.

Вторая разновидность интегрального мирохозяйственного уклада формируется в Индии, являющейся самой большой реальной функционирующей демократией в мире. Основы индийской разновидности интегрального строя были заложены еще Махатмой Ганди и Джавахарлалом Неру на фундаменте индийской культуры. В принятой после обретения независимости Конституции Индии содержится определение ее экономики как социалистической. Эта норма практически реализована в системе стратегического планирования, нормах социальной политики, финансовом регулировании. Ориентиры денежной эмиссии задаются специальной комиссией, которая, исходя из планируемых приоритетов социально-экономической политики, определяет параметры рефинансирования институтов развития и банков по направлениям кредитования малого бизнеса, сельского хозяйства, промышленности и пр.

Национализация банковской системы, проведенная правительством Индиры Ганди, дала возможность привести управление финансовыми потоками в соответствие с индикативными планами развития экономики. Правильно выбранные приоритеты дали толчок развитию ключевых направлений формирования нового техно-

логического уклада и, незадолго до пандемии коронавируса, Индия вышла на первое место в мире по темпам экономического роста. Как и в Китае, государство в Индии регулирует рыночные процессы в целях повышения народного благосостояния, стимулируя инвестиции в развитие производства и освоение новых технологий. При этом валютно-финансовые ограничения удерживают капитал внутри страны, а государственное планирование направляет предпринимательскую активность на производство материальных благ.

Третья разновидность нового мирохозяйственного уклада охарактеризована в первой главе как образ будущего в глазах американоцентричной финансовой олигархии, стремящейся к мировому господству. Из недр «глубинного государства» США инициируются заявки на формирование нового мирового порядка. На волне пандемии создаются институты, претендующие на управление человечеством. Фонд Б. Гейтса устанавливает контроль над деятельностью ВОЗ в части вакцинации населения. При этом вакцинация используется для продвижения давно разрабатываемой технологии биологического программирования в целях сокращения рождаемости и тотального контроля над поведением прививаемых людей. В этой технологии сочетаются достижения биоинженерии и информатики: вакцинация сопровождается чипизацией, позволяя создавать любые ограничения жизнедеятельности людей⁶.

Иными словами, третья разновидность нового мирохозяйственного уклада предусматривает, по сути, формирование мирового правительства под руководством американской властвующей элиты в интересах финансового олигархата, контролирующего эмиссию мировой валюты, транснациональные банки и корпорации, глобальный финансовый рынок. Это продолжение тенденции либеральной глобализации, дополненной авторитарными технологиями контроля за населением лишенных национального суверенитета стран. Она описана во многих антиутопиях, начиная со знаменитого романа Оруэлла «1984» и заканчивая современными религиозными образами прихода Антихриста — «электронного концлагеря», предвещающего конец света.

Каждая из охарактеризованных выше разновидностей нового мирохозяйственного уклада предполагает использование передовых информационных технологий, составляющих ключевой фактор нового технологического уклада. Все они опираются на методы обработки больших данных и системы искусственного интеллекта,

⁶ Bill Gates talks about “vaccines to reduce population” // URL: <https://www.warandpeace.ru/en/exclusive/view/44942/> 4 марта 2010 г.

необходимые для управления не только безлюдными производственными процессами, но и людьми в системах регулирования экономики и социального поведения. Цели этого регулирования задает властвующая элита, способ формирования которой предопределяет сущностные характеристики каждой из указанных выше разновидностей нового мирохозяйственного уклада.

В Китае власть принадлежит руководству Коммунистической партии, которая организует регулирование экономики в целях повышения народного благосостояния и направляет социальное поведение в русло достижения политических целей построения социализма с китайской спецификой. Рыночные механизмы регулируются таким образом, чтобы в конкуренции побеждали наиболее эффективные производственно-технологические структуры, а прибыль была пропорциональна их вкладу в прирост общественного благосостояния. При этом в средних и крупных корпорациях, в том числе негосударственных, действуют партийные организации, контролирующие соответствие поведения руководящего состава моральным ценностям коммунистической идеологии. Поощряются повышение производительности труда и эффективности производства, скромность и продуктивность руководителей и собственников, с одной стороны, и наказываются злоупотребления доминирующим положением на рынке и спекулятивное манипулирование им, расточительность и паразитическое потребление — с другой. Для регулирования социального поведения личности разрабатывается система социального кредита. Согласно заложенному в ней замыслу, социальные возможности каждого гражданина будут зависеть от его рейтинга, который постоянно корректируется на основе баланса хороших и плохих поступков. Чем выше рейтинг, тем больше доверия к человеку при устройстве на работу, продвижении по службе, получении кредита, делегировании полномочий. Эта своеобразная модернизация знаковой советским людям системы ведения личных дел, которые сопровождали человека всю его трудовую жизнь, имеет свои положительные и отрицательные стороны, оценка которых выходит за пределы настоящей книги. Ее главная проблемная зона — зависимость механизма формирования продуктивной элиты общества от искусственного интеллекта, управляющего системой социального кредита.

Вторая разновидность нового мирохозяйственного уклада определяется демократической политической системой, которая может существенно различаться в разных странах. Наиболее развита она в Швейцарии, где основные политические решения принимаются на всенародных референдумах. Ее наиболее значимым для мировой

экономики воплощением является Индия и, традиционно, – страны европейской социал-демократии. В большинстве стран она серьезно поражена коррупцией и подвержена манипулированию со стороны крупного бизнеса, который может быть патриотическим или компрадорским. Внедрение широко известной сегодня информационной технологии распределенного реестра (блокчейн) в систему выборов народных представителей может существенно повысить эффективность этой политической системы, исключив подтасовки результатов голосования и обеспечив равный доступ кандидатов к средствам массовой информации. Растущая популярность авторских СМИ в блогосфере создает конкуренцию источникам информации, облегчающую доступ кандидатов к избирателям. При должном правовом обеспечении использования современных информационных технологий в избирательном процессе формируется автоматический механизм ответственности органов государственной власти за результаты своей деятельности в интересах общества. Чем более образованы и активны граждане, тем эффективнее работает демократическая политическая система. Ее главная проблемная зона – зависимость формирования властвующей элиты от кланово-корпоративных структур, не заинтересованных в прозрачности и честности выборов.

Наконец, третья разновидность нового мирохозяйственного уклада определяется интересами финансовой олигархии, претендующей на мировое господство. Достигается оно посредством либеральной глобализации, заключающейся в размывании национальных институтов регулирования экономики и подчинении ее воспроизводства интересам международного капитала. Доминирующее положение в структуре последнего занимают несколько десятков переплетенных друг с другом американо-европейских семейных кланов, контролирующих крупнейшие финансовые холдинги, силовые структуры, спецслужбы, СМИ, политические партии и аппарат исполнительной власти⁷. Это ядро властвующей элиты США ведет гибридную войну со всеми неконтролируемыми им странами, используя широкий арсенал финансовых, информационных, когнитивных и уже биологических технологий для их дестабилизации и хаотизации. Целью этой войны является формирование подконтрольной ему глобальной системы институтов, регулирующих воспроизводство не только мировой экономики, но и всего человечества посредством современных информационных, финансовых и биоинженерных технологий. Главной проблемой такой политической

⁷ Коулман Д. Комитет 300. Тайны мирового правительства. М.: Витязь, 2005.

системы выступает ее полная безответственность и аморальность, приверженность ее наследственной властвующей элите мальтузианским, расистским и отчасти человеконенавистническим воззрениям.

Формирование нового мирового порядка будет идти в конкуренции между этими тремя разновидностями нового мирохозяйственного уклада. При этом последняя из них исключает две первых, которые могут мирно сосуществовать. Так же как и победа фашистской Германии и Японии в войне против СССР и США исключала бы как советскую, так и американскую модель нового для того времени мирохозяйственного уклада. После общей победы СССР и США создали конкурирующие друг с другом политические системы, разделившие мир на зоны влияния и избегавшие прямой конфронтации.

Итак, существуют три прогнозных сценария формирования нового мирохозяйственного уклада. Общей для них материальной основой является новый технологический уклад, ядро которого составляет совокупность цифровых, информационных, биоинженерных, когнитивных, аддитивных и нанотехнологий. С их помощью сегодня создаются: безлюдные полностью автоматизированные производства; управляющие безграничными базами данных системы искусственного интеллекта; трансгенные микроорганизмы, растения и животные; клонируются живые существа и регенерируются ткани человека. На этой технологической основе формируются институты интегрального мирохозяйственного уклада, обеспечивающие сознательное управление социально-экономическим развитием как суверенных государств, так и, потенциально, человечеством в целом. Достигается это путем сочетания государственного стратегического планирования и рыночной конкуренции на основе государственно-частного партнерства. В зависимости от того, в чьих интересах осуществляется регулирование деятельности автономных хозяйствующих субъектов, формируется одна из охарактеризованных выше разновидностей нового мирохозяйственного уклада. Первые две – коммунистическая и демократическая – могут мирно сосуществовать, конкурируя и сотрудничая на основе норм международного права. Третья – олигархическая – является антагонистической по отношению к первым двум, так как предполагает установление наследуемого мирового господства нескольких десятков американско-европейских семейных кланов, несовместимого ни с демократическими, ни с коммунистическими ценностями.

По какому из трех прогнозных сценариев пойдет эволюция человечества, зависит от исхода гибридной войны, развернутой американской властвующей элитой против суверенных государств.

Целью американской властвующей элиты, развязавшей эту мировую войну, является удержание глобального доминирования и усиление его до мирового господства. Стратегия США носит империалистический характер и соответствует логике управления, характерной для имперского МХУ. Распад СССР властвующая элита США интерпретировала как свою победу в холодной войне и незамедлительно поставила под свой контроль постсоветское пространство, приведя к власти в Прибалтике и на Украине неонацистско-русофобские марионеточные правительства, призванные обслуживать интересы американского капитала.

Американский империализм является отражением интересов властвующей в США финансовой олигархии и связанных с ней транснациональных корпораций, стремящихся к контролю за общепланетарными ресурсами ради бесконечного увеличения своего богатства и могущества. В этом проявляется логика имперского МХУ, в рамках которого сформировалась американская властвующая элита и выросло современное поколение составляющих ее политиков, бизнесменов, генералов и лидеров общественного мнения. Они убеждены в своем праве на мировое господство и даже обязанности навязывать другим странам свои представления о мировом устройстве. При этом мотивация контролирующей США финансовой олигархии не совпадает, а по многим вопросам – противоположна интересам американского народа.

Создавая «управляемый хаос» организацией вооруженных конфликтов в зоне естественных интересов ведущих стран мира, спецслужбы США сначала провоцируют эти страны на втягивание в конфликт, а затем проводят кампании по сколачиванию против них коалиций государств с целью закрепления своего лидерства и легитимизации результатов конфликта. Так были организованы войны против Ирака и Сербии, продолжаются провокации с целью втягивания в войну России, Турции и Китая. При этом США получают недобросовестные конкурентные преимущества, отсекая неконтролируемые ими страны от перспективных рынков, создают себе возможность облегчить бремя государственного долга за счет замораживания долларовых активов проигравших и обосновать многократное увеличение своих государственных расходов на разработку и продвижение новых технологий, необходимых для роста американской экономики. Сверхзадача этой стратегии заключается в организации конфликтов между государствами, которые США не контролирует и которые потенциально могут бросить вызов американскому доминированию.

Наиболее желательным для США был бы конфликт между Россией и Китаем. Поэтому американская агентура в России не жалеет сил для нагнетания синофобии, запугивая обывателей китайской угрозой через подконтрольные СМИ, провоцируя бизнес-конфликты и навязывая мнение о несовместимости культур и мировоззрений двух народов. Аналогичным образом в Китае американские агенты влияния разжигают антироссийские настроения, стимулируя территориальные претензии к России, дискредитируя российскую власть и искажая историю отношений двух народов. К счастью, взаимопонимание лидеров двух стран, хорошо чувствующих американскую угрозу и общность интересов России и Китая, фундаментальное значение созданного ими стратегического партнерства для сохранения мир на планете нейтрализует американские козни.

Упустив возможность втягивания России в конфликт с КНР при Ельцине и создания «Химерики» (стратегического альянса с КНР под руководством США) до прихода к власти Си Цзиньпина, США приступили к ослаблению своих потенциальных конкурентов поодиночке. В этом они добились существенных успехов на антироссийском фронте, оккупировав Украину и превратив миллионы проживающих в ней русских людей в русофобствующих нацистов. Еще одной успешной операцией против России стало провоцирование Центрального банка на отпусkanie курса рубля в свободное плавание и резкое повышение ключевой ставки процента, что повлекло за собой макроэкономическую дестабилизацию и парализовало инвестиционную деятельность и инновационную активность. Это многократно усилило действенность американских финансовых санкций.

Ослабить КНР американцам пока не удается. Си Цзиньпин успел провести кадровую чистку госаппарата и бизнес-элиты от явных американских агентов влияния. Китайские программисты выстроили Великую Китайскую стену в киберпространстве, защитив от информационных диверсий свой Интернет. Попытки американских спецслужб устроить бунт в Гонконге были нейтрализованы китайскими властями. Не оказали существенного эффекта и введенные США санкции против Huawei и ряда других китайских компаний-производителей информационно-коммуникационного оборудования. Начатая Трампом торговая война против КНР также не достигла своих результатов, скорее ослабив его позиции, чем позиции китайского руководства.

Любопытно отметить, что Трамп фактически упустил победу в торговой войне против Китая, пожертвовав запредельными уступками китайских переговорщиков ради персонификации себя в каче-

стве защитника американских интересов. В 2017 г. американский экспорт США в Китай составлял около 155 млрд долл., а в 2019 г. эта цифра снизилась до 120 млрд долл. Исходя из торгового соглашения, Китай, по данным профессора Ван Вэна, должен был бы увеличить свой импорт из США, по крайней мере, до 230 млрд долл. в ближайшие два года⁸. Эта цель объективно находится на пределе китайских возможностей. Чтобы ее достичь, КНР должны были бы свернуть импорт из других государств, включая участников ОПОП. В этом случае администрация США сразу убила бы «двух зайцев»: удвоила бы экспорт американской продукции в КНР за счет ослабления китайского влияния в ОПОП. Чрезмерные амбиции Трампа в попытках унизить Китай свидетельствуют об утрате американским руководством чувства рациональности и прагматизма, которые всегда были сильной стороной политики США.

Относительно успешной оказалась стратегия США на Ближнем Востоке. Здесь ее главным инструментом стала хаотизация стран, руководство которых они не контролировали. Нет нужды описывать все преступления против народов Ливии, Египта, Сирии, Ирака и других ближневосточных стран, которые совершили и продолжают совершать американские спецслужбы. Они широко известны, так же как и применяемые ими технологии «цветных» революций, «гуманитарных» интервенций, гражданских войн. Смысл этих операций заключается в устранении неудобной США власти, насаждении марионеточного режима, установлении контроля над природными ресурсами и конкурентоспособными отраслями экономики захваченной страны. Мировая война, организованная капиталистической олигархией, должна быть, по ее логике, самокупаемой. Государственные расходы на операции Пентагона и ЦРУ с лихвой покрываются сверхприбылями американских корпораций и ЧВК за счет разграбления культурных и природных богатств оккупированных стран, присвоения активов их свергнутых властей.

Успехом завершилась операция американских спецслужб по организации псевдолегитимного государственного переворота в Бразилии, в результате которого одна из стран БРИКС и потенциальный мощный участник антивоенной коалиции оказался под контролем американской олигархии. Еще одна недавняя победа США на латиноамериканском театре мировой гибридной войны – организация государственного переворота в Боливии, в результате кото-

⁸ Wang Wen. How can the US sell more goods to China? // The Global Times. January, 23.2020.

рого был свергнуто неподконтрольное им правительство Моралеса и установлен марионеточный режим коррумпированных силовиков.

Вместе с тем попытки свержения законной власти в Сирии и Венесуэле американским спецслужбам не удалось. Да и в Боливии народ вернул власть своим представителям в результате недавно прошедших выборов. Это позволяет сделать банальный вывод – там, где американские спецслужбы сталкиваются с коллективной обороной участников потенциальной антивоенной коалиции, они отступают. Успех им сопутствует только при разгроме заведомо слабых жертв поодиночке. Свидетельством этого стал недавний ракетный ответ Ирана на очередное преступление администрации США, совершившей убийство иранского генерала на иракской территории. Поняв, что добиться пассивного нейтралитета России в антииранской военной агрессии не удастся, руководство США отступило. Так же захлебнулась американская атака на Северную Корею.

Главными целями американской агрессии являются Китай, ставший мировым лидером формирующегося нового мирохозяйственного уклада, и Россия, нивелирующая своим ракетно-ядерным щитом преимущества США в военно-политической области. Вывод из этого опыта реализации американской геополитической стратегии очевиден: только достаточно сильная антивоенная коалиция с участием России и Китая может защитить суверенные страны с внеблоковым статусом от американской агрессии. Чем быстрее эта коалиция будет сформирована и чем шире она будет, тем меньше возможностей будет для эскалации мировой гибридной войны.

Стратегическое партнерство России и Китая является для американской властвующей элиты непреодолимым препятствием для установления мирового господства финансового олигархата. Мощь последнего опирается на эмиссию мировых денег, возможности которой ограничены политической волей суверенных государств, способных создавать и использовать в международном сотрудничестве свои национальные валюты. Если Китай и Россия смогут сформировать независимую от доллара валютно-финансовую систему хотя бы для ШОС, исход мировой гибридной войны будет предрешен. Без подпитки своего платежного баланса и дефицита госбюджета бесконечной эмиссией мировой валюты американская империя быстро лишится своей военно-политической мощи.

Пока, однако, на валютно-финансовом фронте американская финансовая олигархия уверенно удерживает глобальное доминирование. Доллар продолжает выполнять функции мировой валюты. Завоевание юанем статуса резервной валюты МВФ не привело

к увеличению его доли в мировых финансах, которая остается незначительной. США и ЕС удалось выхолостить заявленную на «двадцатке» реформу МВФ. Сама «двадцатка» удерживается «семеркой» на коротком поводке: американские и европейские эксперты практически контролируют ее решения. Обрушение курса рубля вследствие навязанного МВФ решения Банка России об отпуске рубля в свободное плавание дискредитировало российскую валюту и помешало ей стать региональной резервной валютой ЕАЭС. А неоправданное повышение процентных ставок позволило втянуть российские финансовые власти в разорительную ловушку *carry trade*, сделав Россию «дойной коровой» для американских спекулянтов. Американские регуляторы эффективно манипулируют мировым финансовым рынком, произвольно блокируя его неподконтрольные сегменты посредством санкций, арестовывая активы.

Приходится констатировать пока полное отсутствие какой-либо инициативы со стороны потерпевших от американских финансовых санкций государств. Только Китай отвечает на американские акты агрессии, симметрично вводя в отношении импортируемых в США товаров таможенные пошлины. Российские же денежные власти покорно проглотили захват американским правительством контроля над «Русалом». Они никак не ответили на введенное США финансовое эмбарго. Наоборот, усугубили его негативные последствия проведением самоубийственной для отечественной экономики денежно-кредитной политики по повышению процентных ставок и опусканию курса рубля в свободное плавание. Корпорации и банки всех стран мира покорно выплачивают США штрафы за нарушения антироссийского санкционного режима. Даже многие китайские участники внешнеэкономической деятельности боятся попасть под американские санкции, воздерживаясь от наращивания сотрудничества с Россией.

Между тем американские позиции на валютно-финансовом фронте весьма уязвимы. Коллективные действия потенциальных участников антивоенной коалиции по отказу от использования американской валюты могли бы сыграть роль спускового крючка для аннигиляции долларовой финансовой системы. Ее основная часть, по сути, является совокупностью гигантских финансовых «пузырей», раздувание которых давно и многократно превзошло пределы устойчивости. Даже при относительно незначительном весе долларовых резервов потенциальных участников антивоенной коалиции в общем объеме долларовых обязательств сам факт прекращения использования доллара в значительном секторе мирового торгового

экономического оборота может подорвать доверие к нему и вызвать лавину бегства от доллара с крахом американской финансовой системы.

У американских денежных властей нет эффективной защиты от подобного удара. Они могут объявить дефолт по своим обязательствам перед неконтролируемыми ими странами, заморозив их долларовые активы. Они могут заморозить счета в англосаксонских офшорных юрисдикциях и даже конфисковать деньги на депозитах, как это произошло с вкладами российских юридических и физических лиц в кипрских банках. Тем самым они нанесут соответствующий ущерб определенным странам. Однако если эти страны сбросят доллары и перестанут их использовать, они окажутся неуязвимыми перед санкциями американских регуляторов, создав закритические риски для США.

До развертывания американской администрацией торговой войны китайское руководство не ставило задач построения альтернативной валютно-финансовой системы, используя доллар в качестве основной валюты платежей, расчетов и резервов. Развязывание властвующей элитой США мировой гибридной войны, одной из главных целей которой является сдерживание развития КНР, заставило китайское руководство озаботиться созданием своих каналов платежей и расчетов в юанях и национальных валютах стран-партнеров.

Посредством создания двусторонних валютных свопов Китай сформулировал свою систему международных расчетов. По мере становления нового мирохозяйственного уклада пространство для маневров ФРС США неумолимо сжимается: американской экономике приходится принимать на себя основной удар обесценения капитала, сконцентрированного в избыточных производствах прежнего технологического уклада, финансовых пирамидах и обязательствах тпящих бедствие стран.

В целях суверенизации и расширения своего валютно-финансового пространства Китай создал свои национальную платежную систему обслуживания банковских карточек (UnionPay) и международный сегмент своей электронной системы обмена межбанковской информацией. Это позволило обезопасить китайскую финансовую систему от зависимости от находящихся в западной юрисдикции расчетно-платежных систем VISA, Mastercard и системы обмена банковскими сообщениями SWIFT.

Действия КНР по созданию своих валютно-финансовых инструментов является вынужденной мерой в ответ на развернутую США гибридную войну как против Китая, так и ряда его ключевых тор-

говых партнеров: России, Ирана, Венесуэлы, Кубы, КНДР. По мере эскалации этой войны данные вынужденные меры становятся частью системы обеспечения внешнеэкономической безопасности Китая и вписываются в его стратегию. Она дополняется созданием неподконтрольных США международных банков и институтов развития (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Фонд Шелкового пути, Банк развития БРИКС), интернационализацией юаня и созданием международного сегмента китайского финансового рынка, подпираемого одним из крупнейших в мире финансовым центром в Гонконге.

Если денежные власти Российской Федерации, несмотря на эскалацию американских санкций, все еще исправно выполняют рекомендации МВФ и не решаются перейти к суверенной денежно-кредитной политике, то стратегия КНР эволюционирует в зависимости от меняющейся мировой ситуации. Чем агрессивнее ведут себя США, тем активнее китайское руководство выстраивает независимую от них систему международных платежей и расчетов. По-видимому, это необратимый процесс, определяемый логикой становления нового мирохозяйственного уклада. Если США вовремя остановят торговую войну с КНР, поддерживающая их мощество долларовая финансовая система может сохранять свое доминирование в мире еще достаточно долго. Эскалация этой войны может повлечь за собой форсированную дедолларизацию китайской внешнеэкономической деятельности и ускорит переход к новой валютно-финансовой системе, соответствующей принципам интегрального мирохозяйственного уклада.

Судя по многим признакам, китайское руководство уже приняло решение в своей внешнеэкономической стратегии отгородиться от долларовой валютно-финансовой системы. Наряду с сохранением валютных ограничений по операциям с капиталом с целью недопущения его несанкционированного вывоза, Народный банк Китая объявил о введении цифрового юаня, обращение которого будет контролироваться Центральным банком. Это позволит проводить платежные операции, включая трансграничные, без участия коммерческих банков, которые оказались весьма уязвимы в отношении американских санкций.

КНР уже накопила опыт эффективного обеспечения своей информационной безопасности. Используя для развития электронной промышленности широкий импорт технологий, руководство КНР своевременно позаботилось о выстраивании Великой Китайской стены информационной безопасности, которую форми-

рует вступивший в силу в 2017 г. закон о кибербезопасности в КНР. Он создает необходимую правовую базу для «обеспечения сетевой безопасности, защиты суверенитета киберпространства и национальной безопасности, отстаивания социальных и общественных интересов, защиты законных прав и интересов граждан, юридических лиц и других организаций в целях содействия здоровому развитию информатизации экономики и общества». Закон послужил правовой платформой для государственного регулирования информационных технологий (ИТ), встраивания их в общую конструкцию современного китайского социума. Как подчеркивается в документе, закон «применяется для создания, эксплуатации, обслуживания и использования интернета, а также эксплуатации (социальных) сетей», важное место в нем отведено стандартизации и контролю при доминирующей роли правительства.

Ключевой частью закона эксперты считают ужесточение контроля и требований к безопасности, в которых, по их мнению, заинтересованы крупные компании. В Китае сформировалась группа интернет-компаний, занимающих доминирующее положение в национальном сегменте интернета: Alibaba, Baidu, Shanda Group, NetEase, Tencent, Sina, Tom, Sohu и 360. В случае кибератак или установления контроля над инфраструктурой этих компаний, полагают в КНР, есть опасность установления через их ресурсы контроля над китайским сегментом Интернета и финансовыми потоками, проходящими через Chinanet. Предусмотренный законом инструментарий позволяет избежать внешнего воздействия на инфраструктуру интернет-торговли и финансовый рынок.

В целом, КНР выстраивает комплексную стратегию обустройства своего внешнеэкономического пространства, исходя из интересов собственного социально-экономического развития. В условиях мировой гибридной войны она носит скорее оборонительный, чем наступательный характер. Тем не менее она создается на системной основе с прицелом на самодостаточность и вполне может стать фундаментом для построения валютно-финансовой архитектуры нового мирохозяйственного уклада.

Как и на предыдущем историческом цикле, инициировавшая мировую войну властвующая элита доминирующей страны вскоре сталкивается с сокрушительной силой более эффективных институтов мобилизации ресурсов в странах формирующегося ядра нового мирохозяйственного уклада. Через два года после Мюнхенскогоговора англичане на себе ощутили его последствия в виде массированных бомбардировок Лондона и разгрома их войск во Франции.

А США уже через два месяца получили обратно вброшенный в Ухане коронавирус. И выяснилось, что их самая дорогая в мире система здравоохранения оказалась на порядок менее эффективной, чем китайская. То же касается финансовой системы: на фоне полутора-кратного обрушения американского финансового рынка китайский сохраняет устойчивость и укрепляется. Не вызывает сомнения, что и на информационно-когнитивном фронте китайское руководство действует куда более эффективнее американского и европейского: сплоченность китайского народа вызывает восхищение на фоне паники, растерянности и нарастающих социальных волнений и протестов в западных странах.

Из трех охарактеризованных выше сценариев формирования нового мирохозяйственного уклада вариант господства мировой капиталистической олигархии выглядит наименее вероятным. Хотя именно в его русле разворачивается сегодня мировая гибридная война, властвующая элита США в ней обречена на поражение в силу качественно более высокой эффективности мобилизационных возможностей КНР и незаинтересованности всех стран мира в этой войне.

11.5. Логика победы КНР в развязанной США мировой гибридной войне

При любом сценарии дальнейшего разворачивания кризиса мировой экономики происходит размывание механизмов воспроизводства американского цикла накопления капитала и, соответственно, ослабление экономической мощи США. Нет сомнений в том, что американская властвующая элита будет использовать любые средства, чтобы удержать свое глобальное доминирование. Она будет стремиться направить ход событий к формированию мирового правительства, о котором недавно говорил бывший премьер-министр Великобритании Г. Браун⁹. Раздуваемая подконтрольными ей СМИ пандемия страха перед коронавирусом, глобальным потеплением, экологической катастрофой готовит общественное мнение к этому сценарию. Однако скрывающаяся за ним заинтересованность финансовой олигархии США в упрочении своей гегемонии в мировой финансовой системе и сохранении последней не оставляет

⁹ Спаситель Великобритании предлагает мировое временное правительство // РИА «Новости». URL: <https://ria.ru/20200328/1569257083.html>, 28 марта 2020 г.

шансов на самостоятельное развитие остальным странам. Чтобы удержать их в зависимом положении, англосаксонская геополитическая традиция располагает такими инструментами, как стравливание стран-конкурентов, провоцирование социально-политических конфликтов, организация госпереворотов и поощрение сепаратистов для хаотизации неподконтрольных стран и регионов. Чтобы минимизировать возникающие в связи с этим риски для России, ЕАЭС, Евразии и человечества в целом, необходимо незамедлительное формирование антивоенной коалиции, способной нанести агрессору неприемлемый для него ущерб.

В нынешних условиях действовавший до сих механизм преодоления структурных кризисов посредством милитаризации экономики и военно-политической конфронтации чреват летальным исходом для всего человечества. Он должен быть заменен открытым для всех стран механизмом разработки глобальных взаимовыгодных проектов, совместная реализация которых позволила бы передовым странам реализовать свои преимущества в становлении нового технологического уклада, а остальным — получить ощутимую выгоду от участия в его развитии. Такой механизм должен обеспечить:

- постановку глобальных целей устойчивого развития, включая нейтрализацию угроз безопасности человечеству;
- разработку и принятие глобальных программ развития;
- формирование механизма финансирования их реализации.

Для создания такого механизма необходимы глобальные институты согласования интересов, разработки и реализации взаимовыгодных программ развития. Они могут быть запущены в рамках ООН, авторитет которой сегодня основательно подорван попранием международного права со стороны США и давлением с их стороны на зависимые страны. Таким институтом мог бы стать форум G20, объединяющий руководителей крупнейших экономик мира.

Пока, однако, страны ядра уходящего МХУ, ведомые США, не готовы к обсуждению мировых проблем, разрешение которых представляет всеобщий интерес. Так, дискуссия в «Группе 20» ведущих стран мира о реформировании мировой финансовой системы идет вокруг второстепенных проблем, не затрагивающих первопричины глобального экономического и структурно-технологического кризисов. Постановка фундаментальных вопросов регулирования эмиссии мировых валют, трансграничных потоков капитала, оценки финансовых рисков блокируется странами «большой семерки». Они заинтересованы в сохранении своего монопольного положения эми-

тентов мировых валют, которое позволяет им выходить из кризиса за счет неограниченной денежной эмиссии, обмениваемой на реальные активы других стран. Для последних сохранение возникающего в связи с этим неэквивалентного внешнеэкономического обмена неприемлемо, они ждут от «двадцатки» инициатив по кардинальному реформированию мировой финансовой системы на более справедливых и прозрачных принципах.

Противоположность интересов эмитентов мировых валют и других стран G20 может быть разрешена путем инициирования крупномасштабных глобальных инновационных проектов, способных связать избыточную эмиссию мировых резервных валют в инвестициях, направленных на обеспечение условий устойчивого развития в интересах всего человечества. Эти условия должны предусматривать переход к новому технологическому укладу и обеспечение подлинного баланса интересов ведущих стран мира. До сих пор этого сделать не удавалось, вследствие чего глобальные экономические кризисы, подобные нынешнему, преодолевались через катастрофы мировых войн.

Одной из фундаментальных причин несговорчивости ведущих субъектов мировой политики является их взаимное недоверие. Его следствием стал доминирующий в настоящее время подход к формированию глобальных механизмов устойчивого развития на основе взаимных ограничений. Нежелание некоторых крупных стран их соблюдать обрекало на провал многие назревшие инициативы. Так, попытки создания глобальных механизмов ограничения выбросов парниковых газов, которые считаются главной угрозой изменения климата, до сих пор не увенчались успехом из-за позиций США и КНР. Бесплодными с точки зрения достижения практических результатов оказались международные конференции по климату и устойчивому развитию. И даже выработанные в период холодной войны ограничения по нераспространению биологического и ядерного оружия, ракетных технологий, стратегических вооружений, которые казались незыблемыми, в последние годы размываются.

Логика взаимных ограничений основывается на теории игр с нулевой суммой. Она была характерна для имперского МХУ с противостоянием двух центров силы, каждый из которых не мог уступить ничего другому. Считалось, что выигрыш одного означает проигрыш другого. Поэтому старались найти баланс интересов, идя на взаимные уступки на паритетных началах. Чтобы обезопасить себя от попыток получить выигрыш, третьей стороной разрабатывались глобальные международные конвенции, в которые втягивались

все значимые страны. Новый МХУ строится на логике сотрудничества, исходя из синергетического эффекта. Страны объединяют свои усилия на взаимовыгодной добровольной основе, каждая из которых получает свою выгоду от международного сотрудничества. Международные отношения перестают быть антагонистическими, и теория игр с нулевой суммой уступает место стратегии кооперации.

11.6. Возможные планы создания антивоенной международной коалиции на основе отражения общепланетарных угроз существованию человечеству

Россия и Китай, имеющие опыт глобального лидерства, могли бы дать импульс к объединению ресурсов для достижения целей выживания и развития человечества на взаимовыгодной основе со справедливым распределением выгод и затрат среди участников. Для начала в качестве целей можно выбрать решение проблем нейтрализации очевидных угроз безопасности человечества, в отношении которых нетрудно добиться консенсуса и для решения которых требуются крупномасштабные инвестиции в НИОКР и создание производств нового технологического уклада.

Примером такого подхода к разрядке международной напряженности и устранению угроз мировой войны при переходе к новым технологическому и мирохозяйственному уклада могла бы стать совместная разработка глобальной системы защиты от астероидно-космической опасности (АКО) странами G20. В конце XX в. было научно доказано наличие угрозы катастрофических столкновений с Землей астероидов и ядер комет, обладающих огромной кинетической энергией. В результате подобных столкновений человечество может быть уничтожено мгновенно или быть отброшено в своем развитии на столетия назад. Следовательно, АКО необходимо рассматривать как вызов человечеству в целом, а также государственным и международным структурам, обеспечивающим безопасность.

Примерами реальности этой угрозы могут служить падение Тунгусского метеорита в июне 1908 г. и «Бразильской тунгуски» в сентябре 1930 г., которые сопровождалась взрывами мощностью в мегатонны в тротиловом эквиваленте. В 2009 и в 2012 гг. рядом с Землей пролетели астероиды диаметром 50 и 40 м, которые были обнаружены менее чем за неделю перед возможным столкновением. В 2029 г. прогнозируется сближение с Землей астероида Апофис, а в 2048 г. – астероида диаметром 130 м с вероятностью столкнове-

ния в 0,0005%. Это столкновение будет иметь летальные последствия для современной земной био- и ноосферы. Хотя вероятности этих событий оцениваются в сотые доли процента, частота появления астероидов вблизи от Земли весьма высока, и оно часто оказывается неожиданным.

Ответом на угрозу АКО может стать создание международной Системы планетарной защиты (СПЗ). В период холодной войны были созданы практически все базовые компоненты СПЗ – ракетно-космическая техника, ядерное оружие, средств связи и т.п. В США и Западной Европе, ведутся систематические научные исследования по обнаружению опасных небесных тел. После падения Челябинского метеорита и недавним близким пролетом астероида «Хэллоуин» в 2016 г. в НАСА был создан Отдел по координации планетарной обороны.

Основой для создания СПЗ может послужить разработанный в России концептуальный проект международной СПЗ «Цитадель»¹⁰. Он предусматривает проведение больших поисковых и прикладных исследований в перспективных направлениях развития науки и техники, которые дадут мощный импульс становлению нового технологического уклада. Высокотехнологическая промышленность получит крупные заказы для разработки и освоения новых технологий, что снизит стимулы к милитаризации как средству перехода к новому технологическому укладу.

Масштаб этой задачи требует концентрации глобальных интеллектуальных, научно-технических и информационных ресурсов. Она может быть решена только на основе объединения научно-технических потенциалов России, США и других ведущих стран мира на основе соответствующей международной программы. Развертывание широкого международного сотрудничества на базе такой крупномасштабной программы будет способствовать укреплению доверия между странами и сдерживать конфронтационные тенденции. Реализация такой программы гораздо лучше, чем взаимные ограничения, будет способствовать обеспечению безопасности человечества путем создания системы мировой противоракетной обороны в отношении несанкционированных запусков.

Для реализации данной программы могут быть задействованы финансовые инструменты, способствующие макроэкономической стабильности. Некоммерческую часть программы можно финан-

¹⁰ *Зайцев А.* Земле потребуется «цитадель» // Военно-промышленный курьер. 2007. 15 авг. URL: <https://www.vpk-news.ru/articles/3205> (дата обращения: 13.07.2020).

сировать не взносами сторон, как это делалось в уходящем МХУ, а за счет введения общемирового налога на финансовые спекуляции. Финансирование коммерчески реализуемых составляющих программы возможно осуществлять за счет долгосрочных займов и Мирового банка и других международных финансовых организаций, размещаемых под гарантии участвующих в проекте государств на 20–30 лет.

Для управления программой должна быть создана соответствующая международная организация, отвечающая за планирование и реализацию программы, в распоряжение которой передаются собранные средства. Такая организация может быть создана на паритетных началах заинтересованными государствами G20. Расходование средств может осуществляться ею в соответствии с процедурами закупок, принятыми Мировым банком. При этом результаты НИОКР, получаемые в ходе реализации программы, должны носить публичный характер, а их разработчики – получать права на их коммерческое использование.

Данная инициатива одновременно реализует задачи: развития нового технологического уклада, критически важные для преодоления структурного кризиса в передовых странах; связывания избыточных денег, эмитируемых их денежными властями, что необходимо для стабилизации мировой финансовой системы; доступа к новейшим технологиям для развивающихся стран, необходимых им для преодоления отставания; снижения стимулов для милитаризации и гонки вооружений, что дает возможность разрядки нарастающей военно-политической напряженности; и, вероятно, создания системы нейтрализации космических, а также иных угроз существованию человечества.

Еще одной глобальной инициативой, способной объединить страны в формировании нового мирохозяйственного уклада, может стать создание общемировой системы обеспечения продовольственной безопасности. Выше уже приводилась оценка сельскохозяйственного потенциала планеты на основе использования комплекса современных технологий, которая свидетельствует о возможности полноценного пропитания 25 млрд человек¹¹. Из этого следует, что проблема голода является следствием действующей системы производственных и распределительных отношений, а не истощения

¹¹ Клюкин Н.Ю., Гутников В.А. Оценка биологической емкости агросферы с целью определения предельной численности населения земли // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 69. С. 482–497.

плодородия и ограничения площади посевных земель. Внедрение достижений нового технологического уклада в сельском хозяйстве снимает эти ограничения, в очередной раз опровергая аргументы мальтузианцев.

Введение глобального налога на валютные и финансовые спекуляции даст возможности финансирования предлагаемых ниже мер по обеспечению глобальной продовольственной безопасности, под которой мы понимаем:

- предотвращение резких всплесков цен и падений предложения продовольственных товаров, а также существенных ухудшений экономических условий их производства и поставок;
- преодоление явлений массового голода и систематического недоедания в любом из регионов мира;
- недопущение массового потребления опасных для здоровья продовольственных товаров.

Ниже излагается перечень мер по решению задач продовольственной безопасности.

1. Для предотвращения резких всплесков цен на продовольственные товары:
 - развертывание сети бирж продовольственных товаров, расположенных в разных регионах мира и независимых друг от друга;
 - установление ограничений по срокам заключения фьючерсных контрактов по продовольственным товарам;
 - создание под эгидой международной продовольственной организации системы мониторинга состояния продовольственных запасов, организуемых государствами и коммерческими организациями;
 - создание глобальных резервных фондов продовольственных товаров, администрируемых уполномоченными международными организациями.
2. Для предотвращения резкого падения предложения продовольственных товаров:
 - создание глобальной системы мониторинга угроз падения производства сельскохозяйственных товаров вследствие стихийных бедствий, распространения инфекций и вредителей с введением механизма ослабления ограничений ВТО по предоставлению сельскохозяйственных субсидий в пострадавших странах;

- создание глобальной системы оказания оперативной помощи нуждающимся странам по предотвращению и нейтрализации угроз распространения инфекций и вредителей сельскохозяйственных растений и животных поставками соответствующих вакцин, пестицидов, техники;
 - формирование системы международных резервов земельных ресурсов, которые могут предоставляться во временное бесплатное использование сельскохозяйственных организаций под обязательство выращивания соответствующих сельскохозяйственных товаров.
3. В целях борьбы с массовым голодом и недоеданием населения:
- создание под эгидой ООН глобальной системы закупок и компенсационных поставок продовольственных товаров в регионы, пострадавшие от стихийных бедствий, техногенных катастроф, вооруженных конфликтов;
 - исключение из сферы действия международных санкций поставок продовольственных товаров.
4. В целях недопущения массового потребления опасных для здоровья продовольственных товаров в дополнение к уже существующим методам сертификации, санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля в связи с появлением принципиально новых продуктов питания, изготовленных из генетически модифицированных организмов, а также с учетом новых технологических возможностей контроля, расширяющихся по мере развития нового технологического уклада, необходимо разработать и, при содействии Мирового банка, реализовать всемирную программу действий, предусматривающую:
- принятие системы международных стандартов генноинженерных и клеточных технологий;
 - разработку и принятие технических регламентов производства продовольственных товаров с использованием генетически модифицированных организмов и полученного из них сырья;
 - метрологическое обеспечение систем сертификации и контроля качества продовольственных товаров на предмет их соответствия указанным выше техническим регламентам, а также разработку и производство необходимого для этого оборудования, его широкое применение.
5. Для обеспечения нормальных условий расширенного воспроизводства сельскохозяйственных товаров с использованием высокоэффективных технологий нового технологического уклада необходимо установить следующие ограничения возможности

злоупотребления монопольным положением со стороны их правообладателей:

- не защищать права интеллектуальной собственности на использование генетически модифицированных организмов или ограничить срок предоставляемой защиты тремя годами;
- обязать кампании — производители семян генетически модифицированных растений гарантировать покупателям многолетние (не менее десятилетия) продажи по установленным ценам;
- запретить введение каких-либо ограничений на оборот семенного материала;
- ввести обязательные требования для производителей и продавцов семенного материала генетически модифицированных организмов по публикации информации об используемых при их производстве технологиях.

Переход от принципа взаимных ограничений к принципу международного сотрудничества позволяет продвинуться и в решении климатических проблем. Становление нового технологического уклада и модернизация экономики на его основе позволяют резко сократить энерго-, материало- и ресурсоемкость производства. В частности, применение нанотехнологий при производстве и покрытии конструкционных материалов позволяет на порядок увеличить их износостойкость и продлить сроки службы, в солнечной энергетике — отказаться от сжигания углеводородов, применение светодиодов — на порядок снизить расходование электроэнергии на цели освещения, нанопорошков — повысить эффективность конструкционных материалов и топлива, клеточных технологий в медицине — отказаться от многих химических препаратов¹². Современные технологии многократно повышают эффективность переработки и утилизации отходов, позволяют замкнуть многие технологические производства, сделав их безотходными. Структурная перестройка, модернизация и развитие экономики на основе нового технологического уклада позволяют повышать объемы производства и народного потребления без увеличения расходования природных ресурсов при снижающемся уровне загрязнения окружающей среды.

Для содействия устойчивому развитию и «зеленому росту», а также борьбе с изменением климата целесообразно принять следующие меры:

¹² Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / Под ред. С.Ю. Глазьева и В.В. Хиритонов.

В целях стимулирования широкого распространения энерго- и ресурсосберегающих технологий:

- составить перечень рекомендуемых для широкого применения энерго- и ресурсосберегающих технологий, включив их распространение в задачи ЮНКТАД;
- разработать и внедрить механизм бесплатной передачи этих технологий с субсидирования расходов на получение лицензий и оплату прав интеллектуальной собственности;
- кардинально расширить использование передовых энерго- и ресурсосберегающих технологий с использованием инструментов Мирового банка для кредитования соответствующих инвестиционных проектов, рекомендуемых ЮНКТАД;
- разработать модельные законы по стимулированию энерго- и ресурсосбережения с целью их принятия национальными властями «двадцатки» и другими заинтересованными странами;

В целях справедливого распределения издержек по снижению загрязнения окружающей среды усовершенствовать и реанимировать механизмы Киотского протокола, предусмотрев:

- их распространение на выброс всех регистрируемых загрязняющих веществ;
- участие транснациональных корпораций;
- введение экологического налога на импорт товаров из стран, не участвующих в данном соглашении.

Рекомендовать странам «двадцатки» провести гармонизацию экологического законодательства, стремясь к унификации платежей за загрязнение окружающей среды и штрафов за сверхнормативные выбросы, механизмов финансирования экологических мероприятий за счет целевого использования упомянутых платежей и штрафов. Необходимо разработать соответствующие рекомендации на основе экономической оценки расходов на очистку окружающей среды от загрязнения, превышающего ее ассимиляционный потенциал.

Исключить из перечня запрещенных ВТО субсидий государственные расходы и налоговые льготы, предоставляемые на стимулирование природоохранной деятельности предприятий, включая утилизацию отходов, установление очистных сооружений, внедрение энерго- и ресурсосберегающих технологий.

В целях стимулирования расширения использования солнечной и ветровой энергетики:

- рекомендовать национальным властям освободить от обложения налогами на имущество и недвижимость объекты сол-

нечной и ветровой энергетики, а продажу генерируемой на них электроэнергии – от косвенных налогов;

- в рамках восстанавливаемых механизмов Киотского протокола предусмотреть возможность предоставления субсидий на инвестиции в создание мощностей по генерации солнечной и ветровой электроэнергии пропорционально выбросам с эквивалентных мощностей тепловой энергетики;
- рекомендовать ВТО не рассматривать указанные выше льготы и субсидии в качестве запрещенных.

В целях стимулирования электрификации автомобильного транспорта рекомендовать национальным властям освободить продажу электромобилей от косвенных налогов, а также последовательно повышать акцизы на моторное топливо. Аналогичные меры предпринять для стимулирования спроса на автомобили с водородным двигателем.

Для обеспечения мониторинга климатических процессов, объективного анализа влияющих на них факторов, прогнозирования процессов изменения климата и их моделирования с учетом последствий для жизнедеятельности человечества стимулировать создание глобальной исследовательской сети с привлечением средств мирового и национальных экологических фондов.

В целях расширения источников финансовой поддержки распространения экологически чистых технологий и экологических расходов и сдерживания военных конфликтов рекомендовать введение глобального налога на военные расходы, сборы по которому направлять на экологические нужды под контролем уполномоченных ООН международных организаций. Для уклоняющихся стран предоставить возможность введения соответствующего налога на импорт их продукции.

Предлагаемая система мер по реформированию глобальной валютно-финансовой системы и международных финансовых институтов, развертыванию крупномасштабных международных программ обеспечения безопасности человечества нацелена на обеспечение стабильных, справедливых и взаимовыгодных условий движения денег и технологий. Их реализация позволит перевести мировой финансовый рынок из турбулентного в стабильный режим, избежать катастрофических сценариев эскалации военно-политической напряженности или неконтролируемого обрушения существующей глобальной валютно-финансовой системы, создать необходимые условия для перехода к устойчивому экономическому росту на основе развития нового технологического уклада и совместного формирования институтов нового мирохозяйственного уклада.

Даже в разгар мировой войны можно и нужно думать о мирном решении проблем, объективно обусловленных сменой МХУ. Успех предложенных выше инициатив зависит, главным образом, от благоразумия американской властвующей элиты. Возможно, под давлением нарастающего хаоса и социально-политического напряжения внутри США здравый смысл восторжествует, и руководство США откажется от претензий на глобальную гегемонию и пойдет навстречу объективной необходимости перестройки мирового порядка на принципах интегрального МХУ. Но, скорее всего, само по себе это не произойдет. Слишком укоренился образ сверхсилы в сознании властно-финансовой олигархии. Для его отрезвления потребуются серьезные аргументы, объясняющие бесперспективность нарастающей американской агрессии и неприемлемый ущерб от ее продолжения для нее самой.

ГЛАВА 12

Формирование Большого евразийского партнерства как основы нового мирового порядка

12.1. Общие подходы

Для прекращения мировой гибридной войны недостаточно теоретических знаний, общих рекомендаций и благих пожеланий. В решающей степени это вопрос политической воли и практических действий заинтересованных государств, крупных экономических игроков, социальных организаций. Выше уже говорилось о необходимости создания достаточной мощной и широкой международной коалиции, способной нанести агрессору неприемлемый ущерб. В этой коалиции заинтересованы прежде всего успешно развивающиеся страны, формирующие ядро нового мирохозяйственного и поднимающиеся на волне роста нового технологического уклада. А также Россия и другие страны постсоветского пространства, не имеющие перспектив развития на периферии старого МХУ. В совокупности, опираясь на созданные ими региональные объединения – ШОС и ЕАЭС, они могут приступить к формированию основ интегрального МХУ, создавая соответствующие ему новые валютно-финансовую, торгово-экономическую, транспортно-энергетическую и информационную инфраструктуры, оформляя их в нормах международного права, а также разрабатывая общую идеологию будущего мироустройства.

К потенциальным участникам антивоенной коалиции можно отнести все страны, не заинтересованные в новой мировой войне, и проживающее в них подавляющее большинство человечества. Прежде всего, это страны, против которых направлен основной удар американской агрессии: Россия и Китай. Это страны нового мирохозяйственного уклада, успешно растущие на волне роста нового технологического уклада: Китай, Индия, страны Индокитая, формирующие новый центр развития мировой экономики. В числе прочих к таковым относятся Япония, Корея и все удержавшие суверенитет постсоветские государства, явившиеся предшественниками в формировании составляющих его институтов. И конечно же страны – бенефициары сотрудничества с Азиатским центром

развития экономики, получающие положительные импульсы от его роста посредством участия в «Одном поясе – Одном пути» и других процессах евразийской интеграции.

Следует отметить, что народы США и стран-сателлитов тоже не заинтересованы в войне, даже гибридной. В этой противоположности интересов собственного народа заключается слабость американской и европейской властвующих элит, которая влечет разрушение ее единства, проявившееся в избирательной кампании в США и в Брексите. Тем не менее военно-политическая мощь американского империализма последовательно направляется интересами капиталистической олигархии, и пока нет никаких признаков изменения сознания американской властвующей элиты, ориентированного на установление мирового господства.

Охарактеризованная выше стратегия международного экономического сотрудничества КНР органично сочетается со стратегической линией президента России В.В. Путина на выстраивание равноправных и взаимовыгодных отношений государств в процессе евразийской экономической интеграции. Однако приверженность российской властно-финансовой элиты доктрине Вашингтонского консенсуса, ориентированной на обслуживание интересов международного капитала, блокирует реальное стратегическое партнерство с КНР и подрывает доверие к России. Доминирующее властно-хозяйственное положение компрадорской олигархии и коррумпированной банократии затрудняет формирование в России институтов нового мирохозяйственного уклада и ее последовательное участие в антивоенной коалиции.

Гибридный характер современной мировой войны проявляется, среди прочих особенностей, в отсутствии фронтовых линий между странами. Боевые столкновения в политическом, информационном и валютно-финансовом измерениях происходят внутри стран, раздираемых антагонистическими противоречиями между властвующей элитой и народом. В России, например, линия фронта проходит между неформальным альянсом компрадорской олигархии и коррумпированного чиновничества, с одной стороны, и народно-патриотическими силами – с другой. Первые контролируют «командные высоты» в финансовом, информационном и сырьевом секторах, в то время как вторые опираются на поддержку большинства населения и продуктивную элиту общества. И так в каждой стране, лишенной идеологической целостности и концентрации политической воли. В том числе в США и других странах НАТО есть силы, сопротивляющиеся развертыванию мировой гибридной войны.

Из этого следует, что формирование антивоенной коалиции не должно замыкаться на политических лидерах, которым подчас трудно занять четко определенную позицию без риска политической и экономической дестабилизации в своих странах. Гибридная агрессия мировой капиталистической олигархии, хоть и опирается на военно-политическую мощь США, но пронизывает все страны мира, стремясь парализовать их системы национальной безопасности. Для ее нейтрализации антивоенная коалиция должна включать не только государства, но и общественные организации, корпорации, СМИ, интеллектуальные центры во всех странах мира, в том числе развязавших мировую гибридную войну. Иными словами, антивоенная коалиция должна быть сетевой и обладать инфраструктурой, способной предоставлять своим участникам свободу действий. Эта инфраструктура должна включать все необходимые для воспроизводства современной экономики элементы: центры эмиссии мировой и национальных валют, биржи и механизмы ценообразования, платежно-расчетные системы, рейтинговые агентства, юридические и аудиторские компании, СМИ, научные и образовательные центры и пр.

Формирование антивоенной коалиции — необходимое, но недостаточное условие прекращения мировой гибридной войны. Коалиция должна продемонстрировать агрессору неотвратимость неприемлемого ущерба в случае продолжения агрессии. Неприемлемый ущерб для капиталистической олигархии — утрата ее доходов и богатств. Поскольку основным источником этих доходов является эмиссия мировых валют, прежде всего доллара, для нанесения неприемлемого ущерба достаточно будет отказаться от его использования в международных расчетах и резервах.

В ответ на отказ от использования доллара в международных расчетах финансовая олигархия США до сих пор отвечала военной агрессией. Так было на Балканах после введения европейскими странами евро. В результате военной агрессии против Югославии европейская валюта сильно просела, и доллар продемонстрировал свое преимущество. После того как Ирак перешел на расчеты за нефть в евро, последовали военное вторжение и его оккупация американскими войсками. Аналогичным образом американская властвующая элита и ее сателлиты поступили с Ливией после того как Каддафи отказался от использования доллара и взял курс на сближение с ЕС.

Антивоенная коалиция должна быть достаточно сильной, чтобы блокировать применение США военной силы. Для выполнения этого условия достаточно участия в ней России, имеющей с США

паритет по ракетно-ядерным вооружениям. Но у России нет достаточного влияния на мировую финансовую систему, чтобы оказать на нее критическое влияние. Также она уязвима в отношении применения информационных технологий, на рынке которых США обладают глобальным доминированием. Чтобы прекратить мировую гибридную войну, антивоенная коалиция должна обладать достаточным весом в мировой финансовой системе, способностью самостоятельного развития информационно-коммуникационных технологий и несокрушимой военной мощью. Этим требованиям отвечает совокупный потенциал стран Шанхайской организации сотрудничества. Она может стать основой для формирования достаточно мощной антивоенной коалиции, которая способна нанести своими действиями неприемлемый ущерб американской финансовой олигархии.

Еще одним фундаментальным основанием для формирования антивоенной коалиции должна стать международная конвенция по кибербезопасности, предусматривающая обязательства сторон не применять информационные технологии в противоправных целях, включая использование закладываемых в программы и электронные устройства компьютерных вирусов, скрытые средства наблюдения, прослушивания передачи данных и воздействия на электронные системы, а также вести борьбу с этими правонарушениями в соответствии с национальным законодательством. Этот договор мог бы включать создание фильтров, защищающих информационные системы стран-участниц от кибератак извне и позволяющих отсекаать сегменты глобальных информационных сетей, от которых исходят эти угрозы. Он должен также предусматривать возможность введения коллективных санкций сторон против государств, отказывающихся присоединяться к соглашению и злоупотребляющих своими преимуществами в операционных системах, социальных сетях, на рынке телекоммуникационных услуг путем ведения электронного шпионажа, хакерских атак и диверсий на территории стран – участниц данного соглашения. Эти санкции могли бы включать введение эмбарго в отношении поставок электронного оборудования, телекоммуникационных услуг, использования информационных систем, включая социальные сети, а также создание преимуществ для разработки и использования информационных технологий собственного производства стран-участниц.

Старт к формированию антивоенной коалиции может дать открытое международное расследование источников происхождения коронавируса. По его итогам страны – участницы вступившей в силу в 1975 г. Конвенции о запрещении разработки, производства и нако-

пления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении могли бы предъявить обвинение США в ее нарушении, которые в 2001 г. отказались принимать прилагаемый к ней Протокол, предусматривающий механизм взаимного контроля. В рамках этого обвинения можно было бы потребовать раскрытия данных о созданной спецслужбами США сети секретных биоинженерных лабораторий в различных странах на всех континентах. По итогам расследования можно также дополнить указанный протокол санкциями в отношении стран, скрывающих свою деятельность в данной области.

Необходимость создания международной системы контроля за биоинженерными исследованиями доказывается известными специалистами. Если даже исключить сознательную разработку коронавируса как биологического оружия, то, судя по имеющимся данным о его происхождении, следующей по вероятности версией является утечка синтезированного американскими, австралийскими и китайскими учеными вируса из секретной лаборатории в окружающую среду. Согласно данным Л. Клоца¹, в каждой из 14 известных лабораторий, проводящих исследования в области передаваемых по воздуху вирусов, существует вероятность 0,246% появления патогенного вируса, подобного «испанке-1918» и способного вызвать эпидемию с 50–100 млн жертв. Согласно исследованию фактов утечки вирусов из американских лабораторий, 67–80% из них случается вследствие ошибок персонала.

Характерные для интегрального мирохозяйственного уклада цели гармоничного развития на основе роста народного благосостояния в разных странах могут трактоваться по-разному и не предполагают, сами по себе, международной солидарности. В качестве основы для создания глобальной антивоенной коалиции могут использоваться существующие региональные объединения стран, доверяющих друг другу и выстраивающих взаимовыгодное сотрудничество на принципах нового мирохозяйственного уклада.

Региональные экономические объединения стран, создаваемые в целях сочетания национальных конкурентных преимуществ и достижения синергетического эффекта опережающего экономического развития, могут стать серьезной опорой формированию такой коалиции. Выработывая общие нормы регулирования и программы развития экономики, они будут содействовать становлению инте-

¹ Klotz L. The pandemic risk of an accidental lab leak of enhanced flu virus: unacceptably high // Bulletin of the Atomic Studies, June 26. 2020.

грального мирохозяйственного уклада. Такая «интеграция интеграций» по замыслу президента России В.В. Путина могла бы быть положена в основу Большого евразийского партнерства (БЕП).

В этом контексте не следует сбрасывать со счетов Европейский союз. В настоящее время стратегия ЕС подчинена общим интересам американско-европейского крупного капитала, получающего неограниченное рефинансирование Европейского Центрального банка. При этом она имеет подчиненный, по отношению к стратегии США характер. Регуляторы ЕС беспрекословно выполняют все руководящие указания Вашингтона в рамках развязанной США мировой гибридной войны. Хотя многие европейские государства и корпорации несут потери от американских санкций, у них нет возможностей повлиять на политический курс Европейской комиссии.

Структура управления ЕС соответствует принципам уходящего имперского мирохозяйственного уклада. Она слишком централизована, бюрократизирована и формализована, система принятия решений усложнена громоздкими согласованиями, а также поддается манипулированию со стороны как внешних, так и внутренних силовых линий капиталистической олигархии. Ярким примером такого манипулирования стало принуждение руководителей всех стран ЕС к подписанию нелегитимного соглашения об ассоциации с Украиной во главе с нацистскими преступниками, совершившими под руководством спецслужб США насильственный госпереворот в Киеве.

Вместе с тем потенциально существует возможность обретения ЕС самостоятельной стратегии в соответствии с национальными интересами составляющих его стран. Для этого, однако, потребуются экстраординарные усилия со стороны их политических элит, которые пока к этому явно не готовы. Возможно, после Брексита давление США на политические элиты европейских стран ослабнет. Но, скорее всего, потребуется смена поколений для того, чтобы у них восстановилась национальная идентичность. А, возможно, что вследствие гуманитарной катастрофы, к которой ведет крах европейской политики мультикультурализма, ЕС погрузится в идеологическую прострацию и утратит возможность формирования общей стратегии.

12.2. Переход к новой мировой валютной системе

Первостепенными задачами антивоенной коалиции должны стать прекращение американской агрессии и создание зоны экономической безопасности в Евразии. Проще всего это сделать путем

дедолларизации взаимной торговли, сбрасывания долговых обязательств США и совместных инвестиций, что приведет к краху долларовой финансовой пирамиды и основанной на эмиссии мировых денег военно-политической мощи США. Этот процесс уже идет. Согласно данным SWIFT (the Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunication), в мае 2020 г. доля долларов США на международном платежном рынке составила 40,9%, что ниже показателя марта, когда эта доля достигала 44,1%². Еще пару лет назад эта доля составляла 60%, а десятилетия назад доходила до 80%. Доля доллара США в общем объеме валютных резервов стран – членов МВФ упала с 72% в 2000 г. до 60% сегодня. Снижается также доля нерезидентов, владеющих казначейскими обязательствами США: до 44% в 2020 г. по сравнению с 49% в 2010 г.

Таким образом, процесс бегства от доллара идет полным ходом. Он уже приобрел устойчиво нарастающие тенденции, что позволяет прогнозировать скорое создание новой международной валютно-финансовой архитектуры на принципах международного права, взаимной выгоды, справедливости и уважения национального суверенитета.

Происходящее после начала глобального финансового кризиса 2008 г. разбухание существующей мировой финансовой системы за счет переноса частных рисков на глобальный (общесистемный) уровень путем экспоненциального наращивания эмиссии доллара США и других мировых резервных валют и госдолга стран-эмитентов, а также откладывание назревших изменений в «долгий ящик» делает проблему перехода от кризисного и нестабильного состояния мировой экономики к режиму устойчивого роста все более сложной. Ее необходимо решать в единстве макроэкономического, геополитического, технологического и институционального аспектов с учетом обратных связей, существующих между различными сферами регулирования, и закономерностей долгосрочного экономического развития.

Бесперспективность и опасность консервации сложившихся глобальных дисбалансов и накопления латентных системных рисков требует нового подхода к формированию системы требований к международному сотрудничеству на основе системы прозрачных, справедливых и взаимосвязанных принципов. Выше было показано, что продолжающийся глобальный экономический кризис

² Wang Wen. China confident 'de-dollarization' is fast underway amid tense times // The Global Times. 2020. July, 20.

является результатом исчерпания возможностей сбалансированного роста мировой экономики в рамках существующих технологического и мирохозяйственного укладов. Это проявляется в сочетании валютно-финансовой несбалансированности, разрегулированности финансовых рынков и институтов, структурных диспропорциях, нарастающей международной напряженности, эскалации региональных военных конфликтов и хаотизации обширных территорий, размывании международного права. Выход из кризиса на новую волну устойчивого экономического роста возможен при одновременном проведении мер по финансовой стабилизации, повышению эффективности регулирования финансового рынка, банковских, финансовых и инвестиционных институтов, стимулированию роста нового технологического уклада и прогрессивных структурных изменений, формированию институтов нового мирохозяйственного уклада. При этом должны быть устранены фундаментальные причины глобального кризиса, в числе которых наибольшее значение имеют следующие:

- невозможность бесконфликтного разрешения противоречий, порожденных либеральной глобализацией в рамках существующего мирохозяйственного уклада (экономических, социальных, политических и др.);
- бесконтрольность эмиссии мировых резервных валют денежными властями стран «семерки», приводящая к злоупотреблениям эмитентов монопольным положением в собственных интересах ценой нарастания диспропорций и разрушительных тенденций в глобальной финансово-экономической системе;
- неспособность действующих механизмов регулирования операций банковских и финансовых институтов обеспечить защиту от чрезмерных рисков и появления финансовых «пузырей»;
- исчерпание пределов роста доминирующего технологического уклада и недостаточность условий для становления нового, включая нехватку инвестиций для широкого внедрения кластеров составляющих его базисных технологий.

Для выхода из состояния кризисной турбулентности в режим устойчивого экономического роста необходимы крупномасштабные инвестиции в развитие производств нового технологического уклада и принципиальные изменения в институциональной системе воспроизводства экономики с переходом к новому мирохозяйственному укладу.

Предотвращение катастрофического сценария развертывания глобального кризиса требует устранения его причин и создания

стабильных условий для функционирования мирового финансового рынка и движения долгосрочных инвестиций, международного валютно-финансового обмена на взаимовыгодной основе, развития международной производственной кооперации, мировой торговли товарами и технологиями. Эти условия должны позволить национальным денежным властям организовать кредитование развития производств нового технологического уклада и модернизации экономики на его основе, стимулирование инновационной и деловой активности в перспективных направлениях экономического роста. Для этого страны – эмитенты мировых резервных валют должны гарантировать их устойчивость путем соблюдения определенных ограничений по величине государственного долга и дефициту платежного и торгового балансов. Кроме того, они должны соблюдать установленные соответствующим образом требования по обеспечению прозрачности используемых ими механизмов эмиссии своих валют, предоставлению возможности их беспрепятственного обмена на все торгуемые на их территории активы, включая новые технологии, а также по предоставлению национального режима рефинансирования иностранным банкам, соблюдающим установленные критерии надежности и прозрачности. В целях повышения ответственности эмитентов резервных валют, они могли бы взять на себя обязательство по предоставлению другим странам права на проведение с ними валютных свопов. Это позволит эмитентам остальных валют получить доступ к необходимому им объему «дешевой ликвидности», выравнивая стоимость капитала и устраняя негативные последствия кредитного демпинга со стороны эмитентов мировых резервных валют, которые длительное время поддерживают квазинулевые и даже отрицательные реальные процентные ставки.

Необходимо также увязать право на эмиссию мировых торговых и резервных валют с соблюдением обязательств эмитента по обеспечению открытости своего рынка товаров, услуг, рабочей силы и капитала, свободного режима трансфера технологий и капитала. В этом случае возникает долгосрочный взаимный интерес стран – эмитентов глобальных валют и стран-поставщиков глобальных сырьевых и трудовых ресурсов, который будет способствовать стабилизации мировой валютно-финансовой системы и устойчивому экономическому росту.

Важным требованием к эмитентам мировых резервных валют должно стать соблюдение правил добросовестной конкуренции и недискриминационного доступа на свои финансовые рынки. При этом остальным странам, соблюдающим аналогичные огра-

ничения, необходимо предоставить возможности использования своих национальных валют в качестве инструмента внешнеторгового и валютно-финансового обмена, в том числе их применения в качестве резервных другими странами-партнерами. Целесообразно ввести классификацию национальных валют, претендующих на роль мировых или региональных резервных валют, по категориям в зависимости от соблюдения их эмитентами определенных требований.

«Полицентричная» архитектура мировой финансовой системы позволит создать более конкурентную среду для инфраструктурных рыночных организаций (бирж, клиринговых палат, аудиторских и рейтинговых агентств и проч.). В том числе для ЕАЭС актуально создание своих инфраструктурных организаций, включая рейтинговое агентство, аудиторские и консалтинговые компании, страховой союза и т.д. Сотрудничество нескольких центров повысит надежность всей глобальной архитектуры.

Необходимым элементом этой полицентричной архитектуры должна стать вариативность международных информационных систем обмена данными между банками и финансовыми организациями, а также платежных систем. Действующая в настоящее время монополия всемирной межбанковской телекоммуникации (SWIFT) контролируется американскими спецслужбами и используется ими в политических целях. В 2015 г. КНР запустила свою трансграничную межбанковскую платежную систему, чуть позже Банк России сообщил о создании своей системы обмена электронными сообщениями между банками. Однако эти системы для международных расчетов используются пока слабо. Необходимы централизованные усилия для перевода трансграничных расчетов в национальные валюты посредством этих национальных систем.

Одновременно с введением требований к эмитентам мировых резервных валют необходимо ужесточение контроля за их движением в целях предотвращения спекулятивных атак, дестабилизирующих мировую и национальные валютно-финансовые системы. Для этого странам «двадцатки» необходимо ввести запрет на транзакции своих резидентов с офшорными зонами, а также не допускать к схемам рефинансирования банки и корпорации, учрежденные с участием резидентов офшоров. Целесообразно также ввести ограничения на использование в международных расчетах валют, эмитенты которых не соблюдают минимальных установленных требований.

Для определения требований к эмитентам мировых резервных валют, мониторинга их соблюдения, рейтингов по категориям их глобального признания необходимо провести глубокое реформи-

рование международных финансовых институтов, включая МВФ, Мировой банк и Базельский комитет с целью обеспечения справедливого представительства стран-участниц по объективному критерию из набора признаков относительного веса каждой из них в мировом производстве, торговле, финансах, природном потенциале и населении. По этому же критерию может быть сформирована корзина валют под формирование специальных прав заимствования (SDR) МВФ³, по отношению к которой могут определяться курсы всех национальных валют, включая мировые резервные. На начальном этапе в эту корзину могут войти валюты тех стран «двадцатки», которые согласятся взять на себя обязательства по соблюдению упомянутых выше требований.

В соответствии с принципами формирования интегрального МХУ создание новой валютно-финансовой системы, включая правила эмиссии и обращения общемировой резервной валюты, должно основываться на нормах международного права. Существует множество теоретических предложений по введению такой валюты, начиная с проекта «банкира» Кейнса. Есть также прецедент наднациональной валюты, эмитируемой и обращающейся на основе международного соглашения, — евро. Многократно предлагалось использовать в этом качестве Специальные права заимствования МВФ. Созданный к настоящему времени теоретический задел и практический опыт позволяют предложить следующий подход к введению международной резервной валюты, соответствующей принципам нового МХУ.

Существует несколько вариантов введения легитимной мировой наднациональной валюты. Наиболее подготовленным инструментом для создания единой мировой валюты является упомянутые выше SDR. Они уже используются в международных расчетах и котируются по отношению к национальным валютам всех стран — членов МВФ.

Согласно определению SDR, обменный курс той или иной национальной валюты к SDR устанавливается как усредненный курс относительно корзины из четырех свободно конвертируемых валют (доллара, евро, фунта стерлингов, японской иены). Для использования SDR в качестве наднациональной валюты в современных условиях круг валют, составляющих валютную корзину, на

³ Специальные права заимствования (*англ.* Special Drawing Rights, SDR) — искусственное резервное и платежное средство, эмитируемое Международным валютным фондом (МВФ). Имеет только безналичную форму в виде записей на банковских счетах. Банкноты не выпускались.

основе которой рассчитывается курс SDR, должен быть расширен. На первом этапе в нее нужно включить валюты стран G20 с весами, соответствующими среднеарифметической доли соответствующей страны в мировом объеме капитала банковской системы, ВВП, территории и населения.

Осуществление международных расчетов в единой валюте позволит резко снизить валютные риски экспортеров и импортеров, уменьшить масштабы валютных спекуляций и ограничить колебания валютных курсов. При этом все номинированные в SDR требования к заемщикам (включая облигации, размещаемые на международных финансовых рынках) должны учитываться в системах регулирования с меньшими коэффициентами риска и относиться к группам активов с более высокой степенью надежности, чем активы, номинированные в национальных валютах.

Введение SDR в качестве полноценной валюты должно происходить на добровольной основе и при соблюдении принципов равенства всех государств – членов МВФ и полной обеспеченности SDR ликвидными активами. Наиболее заинтересованы в таком переходе страны – экспортеры нефти и других биржевых товаров, экономике которых «курсовые качели» наносят огромный ущерб.

Могут быть реализованы и другие подходы к конструированию мировой валюты. Например, она может быть привязана к набору основных биржевых товаров⁴. Возможно также параллельное функционирование нескольких мировых валют, включая так называемые *stablecoins*», выраженные в граммах золота или других биржевых товаров цифровые денежные суррогаты (токены). В условиях расстройств мировой денежной системы, проявляющегося в быстром повышении стоимости золота⁵ (рис. 40), они могут быть востребованы как для проведения расчетов в международной торговле, так и для накопления капитала.

Фундаментом финансовой архитектуры нового МХУ должен стать международный договор, основанный на справедливом порядке формирования системы регулирования мирового финан-

⁴ Гельвановский М. Конвертируемость российского рубля как фактор повышения конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобализации. М.: Вестник Российского государственного гуманитарного университета, 2007.

⁵ Текущая цена на золото находится на уровне чуть выше 1700 долл. за тройскую унцию; рекордным максимумом по стоимости золота был 2011 г. (1900 долл.); VofA Research предсказывает, что цена на золото вырастет до 3000 долл. в течение ближайших полутора лет по мере того как центральные банки и правительства удвоят свой баланс и бюджетные дефициты.

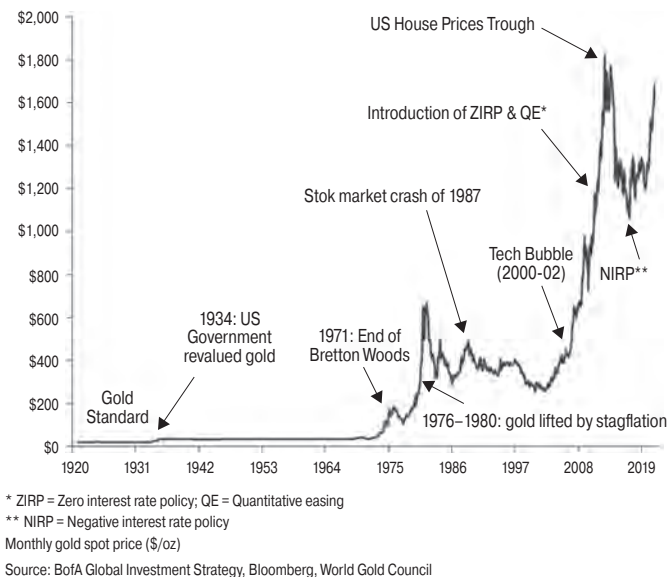

Рисунок 40. Динамика спотовой цены золота за унцию с 1920 г.

сового рынка. Доли национального представительства в международных финансовых регуляторах и в формировании резервов для эмиссии будущей мировой валюты должны устанавливаться по следующим критериям:

- доля той или иной страны в мировом ВВП по паритету покупательной способности (ППС), взятая как среднее за определенное количество лет;
- доля страны в мировой торговле;
- доля территории страны (как некоторого интегрального показателя природного, ресурсного и климатического веса или потенциала) в общемировой;
- доля населения данной страны в мировом населении;
- вес страны в текущей мировой финансовой системе, измеряемый через параметры резервов как самой страны, так и использования ее валюты в международных расчетах и резервах.

В процессе налаживания взаимовыгодного сотрудничества ЕАЭС с международными партнерами в Большой Евразии необходимо уделять внимание переходу на национальные валюты во взаимной торговле, дедолларизации экономик, импортозамещению и формирова-

нию в ЕАЭС цепочек добавленной стоимости полного цикла, а также новых логистических цепочек, раскрытию транзитного потенциала и укреплению системы совместных финансовых институтов ЕАЭС. В числе прочего необходимо создание единой финансово-торговой и платежно-расчетной архитектуры Большой Евразии в условиях системных проблем и «отказа в обслуживании» со стороны глобальной финансово-торговой системы, в том числе:

- формирование пула валютных резервов стран ШОС (по примеру БРИКС) как основы для торговли в национальных валютах;
- проработка концепции международного договора по формированию евразийской платежно-расчетной единицы, опирающейся на демографический, пространственный и ресурсный потенциал стран Большой Евразии;
- принципы и дорожной карты формирования единого евразийского биржевого товарного пространства с ценообразованием на основные (стратегические) товары без привязки к биржам и валютам третьих стран.

Сегодня в корзине SDR МВФ частично принимается во внимание только последний критерий, что приводит к несправедливости и неэффективности мировой финансовой системы.

Наряду с введением мировой валюты для предотвращения катастрофического саморазрушения глобальной финансовой системы предлагаются следующие меры по ее перестройке, исходя из необходимости перехода к справедливому мировому экономическому порядку и формирования воспроизводственных контуров нового мирохозяйственного уклада.

1. В целях снижения системного искажения оценки рискованности котирующихся на рынке активов в пользу той или иной страны необходимо разработать международные стандарты определения рейтингов и деятельности рейтинговых агентств, а также обеспечить унифицированное международное регулирование рейтинговых агентств. После проведения необходимой для обеспечения справедливого представительства реформы МВФ ему может быть поручена сертификация и лицензирование рейтинговых агентств, оценки которых должны иметь международное признание. Сказанное относится и к «большой четверке» аудиторских компаний.

2. Резко снизить спекулятивные валютные риски. По аналогии с банками следует обязать всех хозяйствующих субъектов вести открытую валютную позицию и ограничить ее в процентном отношении к величине собственного капитала. Целесообразно ввести

единые правила финансового учета (на базе МСФО и Базеля III) и аудита для всех участников рынка, а не только для банков, для чего принять соответствующие рекомендации для национальных регуляторов.

3. Рекомендовать национальным денежным властям, при необходимости защиты своих валютно-финансовых систем от спекулятивных атак и подавления связанной с ними турбулентности, систему защитных предохранителей («замедлителей») финансовых операций и движения потоков капитала. В частности, таким «замедлителем» могут служить: а) институт резервирования по валютным операциям движения капитала; б) налог на доходы от продажи активов нерезидентами, ставка которого зависит от срока владения активом; в) налог на валютнообменные операции. По всем трем инструментам ставки (нормативы) при благоприятной ситуации могут временно снижаться до минимума, а при усилении финансовой турбулентности – повышаться, чтобы замедлить приток (или отток) спекулятивного капитала.

Узко понимаемая (как чисто финансовая) стабилизация и предлагаемые часто технические реформы финансовой системы не способны обеспечить долгосрочную устойчивость и системность глобального экономического роста. Для этого необходим целый ряд взаимосвязанных изменений мирового порядка на микро-, макро- и глобальном уровнях: от изменения парадигмы корпоративного управления до реформирования ВТО, МВФ, МОТ, других глобальных организаций с точки зрения единых правил игры на глобальных рынках товаров, труда, капитала, ресурсов и технологий, недопущения монополизации какой-либо страной как самих рынков, так и процедур выработки и закрепления правил игры на них (стандарты качества; биржевые, страховые, аудиторские нормативы; правила регулирования оборота интеллектуальной собственности; кодексы корпоративной этики и т.д.).

Не менее важной составляющей перестройки мировой финансово-валютной и экономической системы является установление международного правового регулирования использования телекоммуникационных каналов, обеспечивающих ее связность. В частности, в связи с ростом доли электронной торговли во внешнеторговом обороте доли платежных приложений на мобильных телефонах в трансграничных расчетах, бурным ростом оборота криптовалют критически важным становится прозрачное правовое регулирование сети Интернет. С учетом глобального значения Интернета и иных коммуникативных средств обеспечения миропорядка правильно

было бы вывести вопросы их администрирования из национального ведения и принять (так, как это обстоит в других важных глобальных вопросах международных коммуникаций — морских и воздушных перевозках, электросвязи, почты) международные соглашения и правила, исключающие дискриминационный доступ к этим мировым инфраструктурам.

Переход к наднациональному регулированию международной валютно-финансовой системы, распространение международного права на обращение мировых валют и использование глобальной информационной инфраструктуры необходимы для того, чтобы сохранить связанность мировой экономики: международную кооперацию производства; глобальные цепочки поставок продукции и создания добавленной стоимости; взаимную торговлю и совместные инвестиции заинтересованных стран и их объединений. Их необходимо обезопасить от негативных последствий развязанной США гибридной войны. Иран, Россия и КНР уже несут от нее существенные потери вследствие злоупотреблений США своим доминированием на мировом финансовом рынке.

Введенное Вашингтоном финансовое эмбарго повлекло отток из российской экономики около 200 млрд долл. кредитов и инвестиций. Дополнительно к этому принудительный разрыв хозяйственных связей с Украиной нанес ущерб около 100 млрд долл. от прекращения производственной кооперации и обесценения инвестиций⁶. Еще больший ущерб — более 25 трлн рублей недопроизведенного ВВП и 10 трлн руб. несделанных инвестиций — нанесло выполнение рекомендаций МВФ Банком России, который фактически подыграл агрессору отпусканьем курса рубля в свободное плавание и резким повышением ключевой ставки процента в 2014 году⁷. Это позволило финансовым спекулянтам обрушить курс рубля, что вызвало инфляционную волну и дестабилизировало российскую экономику, погрузившуюся в длительную стагнацию. Банк России фактически уступил контроль над российским валютно-финансовым рынком международным спекулянтам, что повлекло за собой полную беззащитность российской системы управления экономикой от американской финансовой агрессии.

⁶ Косикова Л. Новейшие украинские шоки российской экономики (о воздействии «постмайданного» кризиса в РУ на воспроизводственные процессы в РФ) // Российский экономический журнал. 2017. № 4.

⁷ Глазьев С. Санкции США и Банка России: двойной удар по национальной экономике // Вопросы экономики. 2014. № 9.

Ощутимые проблемы США создают и в торгово-экономических отношениях между странами потенциальной антивоенной коалиции. Так, угроза американских санкций заставила крупнейшие китайские банки прекратить обслуживание российских клиентов, что нанесло ущерб взаимной торговле и инвестиционному сотрудничеству. Заблокировано банковское обслуживание торгово-экономических отношений с Ираном, у которого с ЕАЭС действует преференциальный режим взаимной торговли.

Всё более назойливые злоупотребления Вашингтона своими возможностями влияния на международные валютно-финансовые отношения и банки заставляют задуматься над конструированием неуязвимой от американских санкций системы платежей и расчетов, соответствующей принципам интегрального мирохозяйственного уклада. Первые шаги в этом направлении сделаны: приняты политические решения о переходе на расчеты в национальных валютах, Россией и КНР созданы свои платежные системы и защищенные каналы обмена межбанковской информацией, страны обменялись валютно-кредитным свопами. Однако доллар до сих пор занимает центральное положение в ценообразовании, системах валютного клиринга, валютных резервах.

В формировании новой архитектуры международных валютно-финансовых отношений, кроме России и КНР, объективно заинтересованы все страны, подвергающиеся риску гибридной войны со стороны США и эмитентов других мировых валют, а также желающие избавиться от колониальной зависимости и неэквивалентности внешнеэкономического обмена. Антивоенная международная коалиция за переход к новому мирохозяйственному укладу могла бы объединить страны ШОС, СНГ и АСЕАН, а также латиноамериканские страны Боливарианского альянса и сохраняющие суверенитет страны Ближнего и Среднего Востока.

12.3. Подходы к созданию Большого евразийского партнерства (БЕП)

Президент России В.В. Путин следующим образом сформулировал свою инициативу по созданию БЕП с опорой на формирующиеся в Евразии региональные интеграционные контуры: *«Они гибко дополняют друг друга, позволяют реализовывать проекты на принципах взаимной выгоды. Мы могли бы опереться на целую сеть двусторонних и многосторонних торговых соглашений с разной глубиной, скоростью и уровнем взаимодействия, открытостью рынка, в зависимости*

от готовности той или иной национальной экономики к такой совместной работе, на договоренностях о совместных проектах в области науки, образования, высоких технологий. Все эти соглашения должны быть нацелены в будущее, создавать основу для совместного гармоничного развития на базе эффективной и равноправной кооперации»⁸.

«...Считаем, что эта интеграционная сеть, система многосторонних и двусторонних соглашений, в том числе о зонах свободной торговли, может стать основой для формирования большого евразийского партнерства...»⁹.

За счет практического осуществления инициативы президента России по созданию Большого евразийского партнерства может быть проведена глобальная институционализация модели «интегрального строя», воплощенной в новом интегральном мирохозяйственном укладе.

Исходя из сделанной выше характеристики Интегрального МХУ, могут быть сформулированы следующие основные положения и принципиальные подходы к созданию БЕП.

Цели и условия Большого евразийского партнерства

Целью Большого евразийского партнерства (далее – БЕП) является превращение Евразии в зону мира, сотрудничества и процветания. Ее достижение предусматривает решение задач формирования преференциальных режимов торгово-экономического сотрудничества, развития материковой транспортной, информационной и энергетической инфраструктуры, сочетания национальных планов развития и гармонизации международной производственно-технологической кооперации, перехода к справедливой системе валютно-финансовых отношений, а также прекращения существующих и недопущения новых вооруженных конфликтов.

При определении средств решения этих задач нужно учитывать особенности социально-экономического и политического устройства евразийских государств. БЕП не предполагает их унификации. Оно исходит из безусловного уважения национального суверенитета участвующих в интеграции государств, невмешательства в их внутренние дела, сохранения разнообразия их хозяйственной и политической культуры как необходимого условия добросовестной кон-

⁸ Из выступления президента России В.В. Путина на Пленарном заседании Петербургского экономического форума (Санкт-Петербург, 17 июня 2016 г.).

⁹ Из выступления президента России В.В. Путина на Пленарном заседании Восточного экономического форума (Владивосток, 3 сентября 2016 г.).

курунции национальных юрисдикций и совместного развития на основе сочетания конкурентных преимуществ.

БЕП должно формироваться на основе гибкой системы правовых норм, совместных проектов и институтов, учитывающих разнообразие интересов участников и сугубо добровольный характер сотрудничества. Интеграция в партнерство может быть только разноскоростной и разноуровневой, предоставляющей каждому участнику свободу выбора пакета обязательств.

Широкая евразийская интеграция носит закономерный и объективный характер. Едва ли найдется хоть одно государство в Евразии, не вовлеченное в то или иное региональное объединение. Она основывается на многовековом историческом опыте сотрудничества и совместной созидательной деятельности народов Евразии. Предложенная руководством КНР формула «народов одной исторической судьбы человечества» подтверждает высказанную столетие назад русскими философами идею евразийской интеграции на основе общего исторического опыта народов Евразии.

Русский философ Н.С. Трубецкой еще в 1927 г., рассуждая о перспективах постсоветской России, писал, что основой нового объединения народов станет понимание общих интересов исходя из многовековой истории и опыта совместной жизни в рамках единой государственности. При этом он подчеркивал необходимость равенства всех воссоединяющихся народов в новом образовании, а также указывал на угрозы национализма. Нейтрализация последних требует значительных усилий по формированию правильного понимания истории, позитивной интерпретации общего исторического опыта как основы формирования оптимистического образа общего будущего и его совместного созидания.

Предпосылки формирования БЕП

В настоящее время в Евразии функционируют полтора десятка региональных экономических объединений разной степени глубины интеграции и широты охватываемых сфер регулирования. При этом только ЕС и ЕАЭС имеют наднациональные органы регулирования, в то время как другие функционируют как межгосударственные. Большая часть региональных объединений нацелена на устранение торговых барьеров, формирование зон свободной торговли, гармонизацию норм технического, таможенного, тарифного и нетарифного регулирования. Поскольку почти все евразийские государства являются членами ВТО, нормы этой организации служат естественной основой региональных экономических объединений.

Наряду со стандартными региональными объединениями (таможенными союзами и зонами свободной торговли), созданными для формирования общих рынков товаров, услуг, труда и капитала, действует ряд региональных инициатив, ориентированных на стимулирование инвестиционной активности, осуществление совместных инвестиционных проектов, включая крупномасштабные программы развития транспортной и энергетической инфраструктуры¹⁰. Большую роль в поддержке таких региональных интеграционных инициатив играют международные банки и институты развития, действующие как в рамках соответствующих региональных объединений, так и всего евразийского материка.

Сопряжение ЕАЭС как классического регионального объединения, ориентированного на формирование полноценного общего рынка входящих в него государств, с инициативой «Один пояс – Один путь», ориентированной на стимулирование совместных инвестиций в крупные инфраструктурные проекты, может служить моделью сборки БЕП. Такая модель сочетает принципы свободной торговли и объединение конкурентных преимуществ на основе совместных инвестиций в целях достижения синергетического эффекта и взаимной выгоды всех участников интеграции.

Модель единого экономического пространства в настоящее время действует в двух региональных объединениях – ЕС и ЕАЭС, общий рынок которых составляет, соответственно, 17 и 1,8 трлн долл., объединяя хозяйственную деятельность стран с населением соответственно 512 и 182 млн человек. В условиях свободной торговли работают государства СНГ, АСЕАН, ОЭС, СААРК, ССАГПЗ, ЕАСТ¹¹. Такие страны, как Китай, Япония, Вьетнам, Индия, Республика Корея, Сингапур, Израиль имеют соглашения о свободной торговле со многими государствами Евразии. ЕС создает ассоциации с близлежащими странами, предусматривающие отношения свободной торговли и имеет единое экономическое пространство с ЕАСТ, которая, в свою очередь, располагает разветвленной сетью отношений сво-

¹⁰ *Ткачук С.* ЕАЭС и все-все-все (внешний контур становления евразийской интеграции) // Россия в глобальной политике. 2016. № 3. С. 94–110.

¹¹ ОЭС – Организация экономического сотрудничества (Афганистан, Азербайджан, Иран, Казахстан, Кыргызстан, Пакистан, Таджикистан, Турция, Туркменистан, Узбекистан); СААРК – Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества (Афганистан, Бангладеш, Бутан, Мальдивы, Непал, Пакистан, Индия, Шри-Ланка); ССАГПЗ – Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия); ЕАСТ – Европейская ассоциация свободной торговли (Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Швейцария).

бодной торговли со многими государствами и их экономическими объединениями, как в Евразии, так и на других континентах. ЕАЭС имеет отношения свободной торговли с Вьетнамом, Сингапуром, Ираном, Сербией и Черногорией, ведутся переговоры об этом с Египтом, Индией, Сирией. Желание создать зону свободной торговли с Евразийским экономическим союзом выразили уже более 40 государств и международных организаций.

Перспективной формой региональной интеграции стала уже упоминавшаяся выше китайская инициатива «Один пояс – Один путь», нацеленная на реализацию крупномасштабных совместных инвестиционных проектов, включая модернизацию существующих и создание новых транспортных коридоров, объединяющих экономическое пространство стран Евразии и облегчающих торгово-экономическое сотрудничество между ними. Так или иначе, эту инициативу поддержало уже около сотни государств и международных организаций.

Постепенно формируются субматериковые зоны свободной торговли. АСЕАН, объединяющая десять государств Юго-Восточной Азии¹² с суммарным ВВП в 2,6 трлн долл. и внешнеторговым обороте в 2,5 трлн долл., завершила переговоры о создании зоны свободной торговли с Китаем, Японией и Ю. Кореей. В Юго-Восточной Азии возникла мега-зона преференциального торгово-экономического сотрудничества с 30% населения планеты, 24% глобального ВВП, 25% долей мировой торговли и 47% долей глобального экспорта высокотехнологичной продукции.

Наряду с региональными объединениями с преференциальным режимом торговли действует множество соглашений по десяткам позиций международного экономического сотрудничества, включая: торговлю товарами и услугами; устранение нетарифных барьеров; упрощение и гармонизацию таможенных процедур; либерализацию доступа на финансовые рынки; конвергенцию различных норм и стандартов; права интеллектуальной собственности; развитие международной транспортной инфраструктуры (автомобильные и железнодорожные коридоры); взаимный доступ к государственным закупкам; создание общего рынка электроэнергии; согласование правил конкуренции; взаимное признание дипломов о профессиональном образовании; выработку совместных инициатив и механизмов нейтрализации региональных и глобальных конфлик-

¹² Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Бруней, Вьетнам, Лаос, Мьянма, Камбоджа.

тов. Все они создают ткань нового мирохозяйственного уклада, фундаментальной основой которого становится международное право. Его институты сформировались в основном в период имперского МХУ, но действовали, главным образом, для упорядочивания отношений сверхдержав с периферийными странами. Занимавшие центральное положение в мировой политико-экономической системе СССР и США часто не считали нужным его соблюдать, если их международные обязательства вступали в противоречие с имперскими интересами. Разворачивающаяся американской властвующей элитой мировая гибридная война сопровождается повсеместным нарушением международного права со стороны США. В интегральном МХУ подобная ситуация если не исключается вовсе, то ограничивается как общей заинтересованностью национальных государств в сотрудничестве и поддержании международной кооперации, так и санкциями, которые должны носить автоматический и обязательный для всех характер, в отличие от характерной для имперского МХУ политики двойных стандартов.

Если в Европе и Средней Азии уже сформированы целостные региональные объединения с наднациональными органами управления в Брюсселе и Москве, то в остальной части Азии процессы региональной интеграции еще далеки от завершения. Региональные сверхдержавы формируют свои центры евразийской интеграции. Сочетание уже имеющихся преференциальных торговых режимов, международных институтов развития, совместных инвестиционных проектов, транснациональных корпораций и консорциумов образуют структуру БЕП, которой необходимо придать гармонию, прочность и привлекательность.

12.4. Принципы БЕП

Принципами БЕП являются добровольность, взаимовыгодность, равноправие, прозрачность, строгое соблюдение норм международного права и взятых на себя обязательств.

Добровольность предполагает невмешательство во внутренние дела национальных государств, как это делали ЕС и США на Украине, организовав там государственный переворот для принуждения к созданию неравноправной ассоциации Украины с ЕС. Каждое государство должно самостоятельно и добровольно определяться с участием в тех или иных объединениях и принятием на себя обязательств по соблюдению принимаемых ими решений, исходя

из своих национальных интересов и установленных национальным законодательством процедур. Принуждение к интеграции путем организации государственных переворотов, революций, внешнего спонсирования ангажированных политических сил с целью приведения к власти угодных заказчикам интеграции политических режимов должно рассматриваться как преступление против человечества, а навязанные соответствующей стране обязательства – как нелегитимные, не признаваемые участниками БЕП.

«...Убеждены, эффективная интеграция может строиться только на основе равноправия всех участников, уважения и учета взаимных интересов без какого-либо политического или экономического диктата, навязывания односторонних решений. В нашем понимании интеграция – это предсказуемые, долгосрочные правила, это открытость для сотрудничества с другими странами и объединениями как на Востоке, так и на Западе...»¹³.

Взаимовыгодность означает, что все участники интеграционного процесса должны получать от него ощутимую экономическую выгоду, заключающуюся в дополнительных возможностях для социально-экономического развития, включая рост общественного производства, потребления и уровня жизни населения, увеличение занятости, повышение конкурентоспособности национальной экономики. В случае ассиметричного распределения интеграционного эффекта, когда, как в ЕС, одни страны используют преимущества общего рынка в ущерб другим странам, должны приниматься меры по корректировке интеграционных соглашений и созданию механизмов выравнивания условий интеграции.

Равноправие участников интеграции означает право каждого участвующего в интеграции государства выбирать тот формат принятия решений, который обеспечивает ему полный учет национальных интересов. При этом по критически важному перечню вопросов, связанных с делегированием суверенных функций наднациональному органу, решения могут приниматься консенсусом, как это предусмотрено договорно-правовой базой ЕАЭС. Принцип равноправия касается не только процедур принятия решений, но и экономического обмена между участниками интеграции, который не должен носить неэквивалентный характер. Механизмы интеграции должны демпфировать типичные для торговли между странами разного уровня развития процессы неэквивалентного распределения

¹³ Из выступления президента России В.В. Путина на Пленарном заседании Восточного экономического форума (Владивосток, 3 сентября 2016 г.).

доходов, включая распределение интеллектуальной, монопольной, административной ренты или сеньоража от эмиссии международной резервной валюты.

Прозрачность касается всех функций регулирования, передаваемых на наднациональный уровень, а также влияющих на условия распределения доходов и эффективность хозяйственной деятельности: таможенного контроля, валютного, банковского, технического, анти-монопольного и налогового регулирования, распределения таможенных пошлин в таможенном союзе. Участвующие в интеграции страны должны видеть и понимать, как реализуются общие функции регулирования и контроля органами национальной власти других государств. Полностью прозрачными должны быть процедуры межгосударственного согласования и наднационального управления. Для обеспечения этого принципа должна работать единая информационная система интегрируемых процессов регулирования, включающая национальные подсистемы и интеграционные сегменты.

Соблюдение норм международного права и обязательств, которые каждое государство берет на себя в процессе интеграции, является очевидным условием его эффективности и выполнения всех перечисленных выше принципов интеграции. При всей очевидности этого в реальной деятельности международных организаций этот принцип соблюдается лишь частично. Ряд стран, ссылаясь на примат своего национального законодательства над международными обязательствами, считают возможным невыполнение как этих своих обязательств, так и общих норм международных договоров. Так, США и ЕС позволяют себе не выполнять нормы ВТО, произвольно вводя экономические санкции против других стран.

Сферы интеграции БЕП

Почти все страны Евразии являются членами ВТО и ВТамО, ИСО, ЮНКТАД, других секторальных и региональных организаций ООН, нормы, процедуры и рекомендации которых являются естественной составляющей евразийской интеграции. Многие страны Евразии входят в международные соглашения о формировании трансокеанских партнерств и зон свободной торговли и, тем самым, связывают БЕП с другими частями Света. Каждое из государств и региональных объединений в Евразии имеет свою сеть договоров с другими странами и региональными объединениями, в том числе расположенными на других континентах. Таким образом, БЕП не может не быть многоуровневым и сложносоставным объединением стран,

каждая из которых имеет свои специфические отношения с другими государствами и вытекающие из них международные обязательства и ограничения своего национального суверенитета.

БЕП охватывает вопросы экономического сотрудничества, включая его торговые, отраслевые, инвестиционные, инновационные, научно-технические составляющие. Оно не касается военно-политических, религиозных и этнических аспектов интеграции. В каждой из этих областей действуют свои региональные объединения и международные организации, специфика которых не должна мешать формированию БЕП.

Первоочередными направлениями деятельности, в которых создание БЕП может принести дополнительный интеграционный эффект, «сделать движение товаров на евразийском пространстве самым быстрым, удобным, необременительным»¹⁴, являются: «таможенное дело, санитарный и фитосанитарный контроль, отраслевое сотрудничество и инвестиции, защита прав интеллектуальной собственности»¹⁵. ... Начать можно было бы с упрощения и унификации регулирования в области отраслевого сотрудничества и инвестиций, а также нетарифных мер технического, фитосанитарного регулирования, таможенного администрирования, защиты прав интеллектуальной собственности, в дальнейшем постепенно двигаться к снижению, а затем и отмене тарифных ограничений...»¹⁶.

В сфере таможенного регулирования может быть предложена гармонизация норм таможенного оформления и контроля на основе программы Автоматизированной системы обработки таможенных данных (АСИКУДА), внедрение которой более чем в 90 странах — членах ЮНКТАД помогло в упрощении процессов таможенной очистки грузов. Эта система позволила бы большую часть грузооборота, осуществляемого добросовестными участниками внешнеэкономической деятельности на евразийском пространстве, проводить в режиме «зеленого коридора».

Нормы санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля унифицированы в ЕАЭС на современной научной основе и могут быть предложены в качестве основы для гармонизации всем государствам и региональным объединениям в Евразии.

¹⁴ Из выступления президента России В.В. Путина на Международном форуме «Один пояс — Один путь» (Пекин, 14 мая 2017 г.).

¹⁵ Из выступления президента России В.В. Путина на Заседании круглого стола лидеров Форума «Один пояс — Один путь» (Пекин, 15 мая 2017 г.).

¹⁶ Из выступления президента России В.В. Путина на Пленарном заседании Петербургского экономического форума (Санкт-Петербург, 17 июня 2016 г.).

Отраслевое сотрудничество имеет множество составляющих, среди которых наибольший интеграционный эффект имеют транспортный, телекоммуникационный, топливно-энергетический, агропромышленный комплексы. «...*Основой эффективной интеграции призвано стать комплексное развитие инфраструктуры, в том числе транспортной, телекоммуникационной и энергетической...*»¹⁷.

Транспортный сектор и развитие транспортной инфраструктуры традиционно занимает ключевое положение в проектах евразийской интеграции, включая сопряжение ЕАЭС и концепции «Один пояс – Один путь». Ведется работа по модернизации и дальнейшему развитию основных евразийских транспортных коридоров (автомобильных и железнодорожных). Перспективной формой реализации крупномасштабных совместных инвестиционных проектов в этой области является создание межгосударственных консорциумов, участниками которых могут стать как государственные, так и частные корпорации, банки и другие институты развития, национальные, региональные и местные органы власти. Объединяя капиталы, технологии, земельные участки и расположенные на них производства, такие консорциумы с наднациональными структурами управления могли бы на концессионных началах создавать коридоры развития, связывающие производственно-технологические потенциалы стран Евразии.

Такой подход откроет новые возможности для развития регионов, позволит повысить их инвестиционную привлекательность, активизировать межрегиональную кооперацию и ускорить рост отраслей экономики. При этом должна решаться задача оптимизации организационных схем распределения доходов от интегрированного использования транспортно-логистической инфраструктуры государств – участников БЕП в соответствии с их национальными интересами.

Работу в данной области целесообразно начинать в рамках сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс – Один путь». Достаточно мощный для этого инициирующий импульс могла бы дать реализация проекта создания Трансевразийского пояса «Развитие», разрабатываемого Российской академией наук¹⁸. Он связывает проекты создания трансевразийских высокоскоростных

¹⁷ Из статьи Владимира Путина «XXV саммит АТЭС в Дананге: вместе к процветанию и гармоничному развитию» (8 ноября 2017 г.).

¹⁸ Комплексное освоение территории Российской Федерации на основе транспортных пространственно-логистических коридоров. Актуальные проблемы реализации мегапроекта «Единая Евразия: ТЕПР – ИЕТС» / Отв. ред.

магистралей со строительством «умных городов», освоением месторождений природных ресурсов, модернизации экономики интегрируемых стран на основе нового технологического уклада. Частью этой работы может стать создание общих рынков электроэнергии и трансконтинентальных волоконно-оптических линий связи. Она должна включать вопросы гармонизации технического и хозяйственного регулирования, норм безопасности и гарантии защиты капитальных вложений.

Сотрудничество в телекоммуникационной сфере могло бы включать также вопросы кибербезопасности. Современные информационные технологии не только объединяют страны и континенты, формируя единое информационное пространство, но и используются в противоправных целях как преступными сообществами, так и отдельными государствами. Для противодействия этому целесообразно, как уже обосновывалось выше, подписать международный договор по кибербезопасности. С учетом противодействия его заключению со стороны США для начала такое соглашение можно было бы заключить в рамках ШОС–ЕАЭС–АСЕАН с привлечением Японии, Кореи и других заинтересованных государств Евразии.

Важным элементом этого соглашения должно стать правовое регулирование функционирования евразийского сегмента сети Интернет и иных глобальных информационных систем, выведение вопросов их администрирования из национального ведения в международное правовое поле и установление правил, исключающих какую-либо дискриминацию потребителей на национальной почве. Целесообразно также предусмотреть введение общей системы сертификации и тестирования оборудования, эксплуатируемого в странах — подписантах соглашения.

В рамках БЕП могут также решаться другие вопросы регулирования евразийского киберпространства. В том числе решаться задачи идентификации работающих в евразийских информационно-коммуникационных сетях лиц, борьбы с уходом от налогообложения и незаконным вывозом капитала, а также осуществлением противоправной предпринимательской деятельности в сети Интернет, включая электронную торговлю и финансовые услуги.

Топливо-энергетический комплекс традиционно является сферой конкурентных преимуществ России. В ЕАЭС ведется последовательная работа по формированию евразийского энергетического рынка,

включая его газовую, нефтяную и электроэнергетическую составляющие, который должен заработать в рамках единого экономического пространства с 2025 г. Отрабатываемые в этой области в ЕАЭС принципы могут быть положены в основу формирования общего энергетического рынка Евразии. Важной частью этой работы должно стать развитие евразийской сети трубопроводов, для модернизации и развития которой возможно создание межгосударственных консорциумов.

В агропромышленном комплексе главной задачей является гармонизация национальных и региональных рынков с оптимальным сочетанием конкурентных преимуществ стран Евразии. Нужно стремиться к устранению тарифных и нетарифных барьеров, гармонизации национальных стандартов в области продовольствия, созданию продовольственных бирж и региональных центров ценообразования и оптово-распределительных центров в странах, обладающих конкурентными преимуществами в производстве соответствующих видов продукции. Важным для населения направлением является разработка Евразийской системы продовольственной безопасности, гарантирующей устойчивое снабжение продовольственными товарами и оказание, при необходимости, продовольственной помощи всем странам — участницам БЕП. Приоритетным направлением является развитие сельскохозяйственной науки, включая создание евразийской системы разработки и обращения трансгенных семян и племенного материала.

Реализация крупномасштабных инвестиционных проектов

Составление пула приоритетных инвестиционных проектов может стать ключевым направлением развития БЕП. Россия готова выступить со своими инициативами в этой области, включая строительство «энергетического “суперкольца”, объединяющего Россию, Китай, Японию и Республику Корея, или транспортный переход между Сахалином и Хоккайдо...»¹⁹.

Среди других предлагаемых Россией инвестиционных проектов:

- сооружение на территории ЕАЭС трансконтинентальных высокоскоростных транспортных железно- и автодорожных магистралей, который мог бы стать основой для наполнения совместной с Председателем КНР инициативы по сопряжению ЕАЭС и Единого пояса-пути;

¹⁹ Из статьи Владимира Путина «XXV саммит АТЭС в Дананге: вместе к процветанию и гармоничному развитию» (8 ноября 2017 г.).

- создание евразийского авиастроительного консорциума по выпуску авиационной техники всех типоразмеров (с максимально полным использованием потенциала инженерных школ фирм «Ильюшин», «Туполев», «Антонов»);
- строительство сети трубопроводов, формирующих каркас евразийского рынка углеводородов.

Ключевой составляющей Пула приоритетных инвестиционных проектов может стать осуществление упомянутой выше программы создания «Трансевразийского пояса “Развитие”», которая изначально была предложена Клубом долгосрочных инвесторов — неформальным международным объединением банков развития. Программа должна объединить планы создания интегральной инфраструктуры нового поколения, схемы территориально-производственного планирования, инструменты финансирования долгосрочных прямых инвестиций в целях создания дееспособного транспортно-коммуникационного каркаса евразийской интеграции. Для ее реализации предлагается образовать международный консорциум, включающий в себя заинтересованные корпорации, инвестиционные институты, региональные администрации. Создание данного консорциума предполагает выделение национальными правительствами и региональными администрациям земель, прав на использование природных ресурсов, а также выпуск облигаций, образование целевых паевых инвестиционных фондов, участниками которых станут национальные и международные евроазиатские институты развития, администрации регионов, государственные и частные корпорации заинтересованных стран Евразии. Утверждение программы и создание международного консорциума Трансевразийского пояса «Развитие» потребует принятия соответствующего международного соглашения.

Пул инвестиционных проектов должен оформляться через механизмы частно-государственного партнерства с использованием специальных инвестиционных контрактов, сеть которых сформирует ткань индикативного планирования Большого евразийского партнерства. Наиболее значимые с точки зрения интеграционного эффекта инвестиционные проекты должны финансироваться совместно с международными институтами развития, включая Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, банк развития БРИКС, ЕАБР, МИБ и др. Наиболее масштабные из них должны предусматривать создание межгосударственных органов управления, а также экстерриториальный статус, что требует заключения соответствующих международных договоров.

Валютное регулирование и формирование общей системы денежного обращения, пока не охваченное процессами региональной интеграции, может стать важнейшей областью регулирования БЕП, в которой заинтересованы почти все его потенциальные члены.

Евразия лишена собственной международной валюты, роль которой выполняют американский доллар, евро и иена. Следствием этого становится неэквивалентность экономического обмена, обусловленная односторонним присвоением эмитентами мировых резервных валют сеньоража в объеме их использования другими странами. Еще одной проблемой, обострившейся в последнее время, является угроза дестабилизации международных экономических отношений вследствие политического произвола властей государств-эмитентов мировых резервных валют. Применение США, ЕС и Японией экономических санкций против Ирана, России, КНДР и других государств Евразии вне норм международного права наносит сегодня значительный ущерб евразийской интеграции и государствам, вынужденным использовать валюты этих стран в качестве резервных и расчетных. Их эмитенты злоупотребляют своим доминирующим положением в сфере международных валютно-финансовых отношений, безответственно применяя финансовое эмбарго, аресты счетов и активов, парализуя расчеты в отношении неугодных им стран, их руководителей и предприятий.

Если не удастся приступить к формированию интегрального МХУ в масштабах всего мира на основе доброй воли ведущих государств G20, то все описанные в предыдущем параграфе преобразования глобальной валютно-финансовой архитектуры нужно будет реализовывать в рамках БЕП. Нарастающая в настоящее время глобальная нестабильность, а также высокий, в силу отсутствия каких-либо правил обращения мировых валют, риск их использования в противоправных целях их эмитентами требует от государств БЕП консолидированных мер по купированию угроз стабильности международных экономических отношений. Для этого нужно создать автономную цифровую валютную среду, в которой можно было бы удобно для пользователей и с выгодой для стран – участниц БЕП вести платежно-расчетные, финансово-инвестиционные, валютнообменные операции, необходимые для обслуживания взаимной торговли и международного экономического сотрудничества.

Инфраструктура цифровой валютной среды партнерства должна включать:

- цифровую наднациональную расчетно-резервную валюту БЕП, привязанную к корзине валют стран БЕП с весами, пропорциональными их обороту во взаимной торговле;

- эмиссионный и клиринговый центр, работающие на основе международного договора государств-участников цифровой валютной среды БЕП, предусматривающего правила эмиссии наднациональной валюты, обеспеченной соответствующими взносами государств-участников в национальных валютах, а также их обязанности по поддержанию стабильных по отношению к ней обменных курсов своих валют;
- валютную биржу по работе с валютой БЕП и меры регулирования по обеспечению стабильности ее обменного курса, в том числе путем блокирования его использования для спекулятивных операций, не связанных с обслуживанием торговых операций и прямых инвестиций.

Изложенные в предыдущем параграфе принципы реформирования мировой валютной системы в полной мере могут быть применены в рамках БЕП для создания евразийской резервной валюты. Ее внедрение может стать пилотным проектом для последующего развертывания новой мировой валютно-финансовой системы.

Международный договор, определяющий порядок эмиссии и обращения наднациональной валюты БЕП, должен предусматривать и механизм распределения кредитов в этой валюте посредством фондирования признанных БЕП международных и уполномоченных национальных институтов развития. Валюта каждой из пожелавшей присоединиться страны будет включаться в Пул валютных резервов и участвовать в корзине наднациональной валюты БЕП, а интересы такой страны учитываться в распределении эмитируемых в этой валюте кредитных ресурсов по установленному алгоритму. Осуществление международных расчетов в единой валюте позволит резко снизить валютные риски экспортеров и импортеров, уменьшить масштабы валютных спекуляций и ограничить колебания валютных курсов.

Эмиссия и обращение наднациональной валюты БЕП может вестись с использованием технологии блокчейн, которая включает реестр полной истории транзакций с каждой единицей этой валюты. Она позволяет легко контролировать ее обращение, а также обмениваться банковской информацией и осуществлять переводы, минуя уязвимый к политическому давлению SWIFT и обеспечивая при этом самый высокий уровень надежности и достоверности. Это важно также для противодействия коррупции, легализации преступно полученных доходов, финансирования терроризма, а также пресечения попыток манипулирования финансовым рынком и спекулятивных атак.

Преимуществом предлагаемого подхода является возможность одновременной работы в новой и существующей валютно-финансовой системе. Постепенно новая финансовая платформа как более технологичная, легитимная, прозрачная и безопасная форма расчетов будет вытеснять существующую непрозрачную и несправедливую доллароцентричную систему. Совершенствование последней в рамках БЕП едва ли возможно, так как предполагает взятие на себя эмитентами серьезных международных обязательств.

В рамках работы по формированию общей системы денежного обращения следует уже сейчас переходить на расчеты в национальных валютах во взаимной торговле и совместных инвестициях стран БЕП. Целесообразно всемерно стимулировать работу по замещению в международных платежно-расчетных отношениях ставших токсичными доллара, евро и фунта национальными валютами евразийских стран, согласных с принятием на себя предложенных выше международных обязательств.

Разработка и реализация системы мер по формированию справедливой и эффективной системы международных финансово-экономических отношений, обеспечивающих необходимые условия для устойчивого экономического роста, занятости и благополучия населения, должна стать важной задачей БЕП, решение которой нельзя откладывать до долгожданного реформирования мировой валютно-финансовой системы. В рамках БЕП может быть реализована система мер по созданию региональной валютно-финансовой системы и международных финансовых институтов в целях обеспечения стабильных, справедливых и взаимовыгодных условий движения денег с одновременным развертыванием механизмов долгосрочного кредитования развития производств нового технологического уклада, стимулирования инвестиционной и инновационной активности.

Планирование создания БЕП

Для гармонизации и максимально полной реализации научно-производственных потенциалов Евразии, стимулирования распространения социально значимых достижений нового технологического уклада необходимо развернуть систему стратегического планирования евразийского социально-экономического развития. Она должна включать: разработку долгосрочных прогнозов научно-технического развития; определение перспектив развития экономики региона, региональных экономических объединений и крупных национальных экономик; выявление и устранение дисбалансов в торговле, а также «узких мест», мешающих полноценному использованию

имеющихся ресурсов; определение возможностей по преодолению существующих диспропорций, включая разрывы в уровне развития стран БЕП; выбор приоритетных направлений развития. Для осуществления последних система планирования БЕП должна включать индикативные планы, разрабатываемые экспертным и деловым сообществами стран-участниц совместно с уполномоченными международными организациями.

Для создания БЕП должна быть разработана Программа, определены источники ее финансирования, составлен Пул приоритетных инвестиционных проектов в формате частно-государственного партнерства с механизмами финансирования, Перечень международных договоров и совместных проектов, а также Дорожная карта.

Программа должна определить целевые ориентиры строительства Большого евразийского партнерства, его задачи, механизмы их решения и этапы реализации. В дальнейшем она будет включать стратегические планы развития БЕП. Для ее разработки предлагается опереться на имеющийся в странах БЕП успешный опыт долгосрочного планирования научно-технического и социально-экономического развития.

Крупнейшие и наиболее влиятельные евразийские государства обладают мощными институтами развития, широко используют инструменты планирования и государственного регулирования экономики в общественных интересах. Объединение их научно-аналитических ресурсов для разработки прогнозов развития Евразии в контексте происходящих в мире структурных изменений, стратегических и индикативных планов развития БЕП расширят возможности стран-участниц по развитию своих научно-технических и производственных потенциалов, помогут сконцентрировать ресурсы для решения задач партнерства.

Чтобы быть реалистичной, программа создания БЕП должна предусматривать источники финансирования включенных в нее мероприятий, а также создаваемых межгосударственных и наднациональных институтов регулирования. Для этого целесообразно ввести обоснованный выше для глобального уровня налог на валютнообменные операции в размере 0,001 от объема совершаемых транзакций, взимаемый в соответствии с национальными законодательствами государств-участников БЕП и перечисляемый в распоряжение уполномоченных органов БЕП. Это будет способствовать также снижению турбулентности на евразийском финансовом рынке. Собираемые за счет этого налога средства могли бы использоваться под контролем уполномоченных странами партнерства

международных организаций на содержание его органов и реализацию евразийских социальных программ.

Введение этого налога на евразийском уровне станет мощным импульсом не только для региональной экономической интеграции, но и для формирования нового МХУ в масштабах всего мира. С учетом центрального положения стран Юго-Восточной Азии и ЕАЭС в Азиатском вековом цикле накопления капитала этот налог фактически будет взиматься с большей части международных транзакций, а расходоваться в интересах БЕП. Это создаст стимулы для его принятия и другими странами и формирования охарактеризованной в первом разделе системы интегрального МХУ. До этого все его элементы могут быть созданы в рамках БЕП.

В частности, в условиях структурной перестройки мировой экономики на основе нового технологического уклада особое значение для обеспечения занятости и реализации человеческого потенциала стран БЕП будет иметь создание за счет этого источника международной образовательной сети из ведущих университетов Евразии для обучения граждан развивающихся и слаборазвитых стран, а также реализации программ переобучения безработных в развитых странах новым квалификационным требованиям. Это позволит подкрепить экономический функционал БЕП необходимыми для гармоничного развития экономики положениями гуманитарного сотрудничества, актуализировать общее культурно-историческое и духовное наследие, а также будет содействовать разработке идеологической платформы гармоничного сосуществования народов Евразии в XXI в.

Создание БЕП может стать прообразом Интегрального мирохозяйственного уклада, становление которого соответствует интересам подавляющего большинства человечества. Он открывает новые возможности социально-экономического развития путем сочетания НТП с гармонизацией интересов различных социальных групп на основе подъема общественного благосостояния. При этом он не ущемляет чьих-либо интересов, включая властвующую элиту капиталистических стран. Он лишь ставит предел ее глобальному доминированию, подчиняя движение мирового капитала целям социально-экономического развития на основе стимулирования прямых инвестиций и пресечения спекулятивных атак, угрожающих макроэкономической стабильности.

Для мировой сборки антивоенной коалиции нужна также идеология, способная противостоять античеловеческим доктринам транс- и постгуманизма, реализуемым глобальной капиталистической олигархией.

Заключение

Итоги развития КНР и долгосрочные планы дальнейшего социально-экономического развития были обозначены на XX съезде КПК, прошедшем во второй половине октября этого года.

В материалах съезда Первая цель столетия – построения в Китае общества средней зажиточности – была достигнута в 2021 г. Решена многовековая проблема устранения нищеты, фактически всем гражданам КНР созданы условия для среднего достатка. Уровень жизни 400 млн китайцев соответствует общемировым критериям среднего класса, по его численности КНР вышла на первое место в мире. Произошло это благодаря опережающему экономическому развитию, темпы которого более 30 лет подряд вдвое превышают скорость роста мировой экономики и втрое – развитых стран.

Рассуждения западных, да и многих российских экономистов, приверженных догматике неоклассической парадигмы современного мейнстрима экономической мысли о том, что развитие Китая будет замедляться по мере приближения к уровню передовых стран, не подтверждаются. По многим показателям, в том числе по объемам и доле экспорта высокотехнологической продукции, расходам на НИОКР, средней зарплате, уровню инновационной активности, состоянию социальной инфраструктуры, Китай уже обгоняет большинство стран ОЭСР, включая США, не говоря уже о России. При этом темпы развития китайской экономики остаются одними из самых высоких в мире. За последнее десятилетие они составили 6,6% ежегодного прироста ВВП – т.е. фактически объем производства китайской продукции удвоился. Это доказывает, что причины опережающего роста китайской экономики объясняются не низким исходным уровнем, а эффективностью созданной в КНР системы управления социально-экономическим развитием. Китай давно уже превзошел уровень развития России и всех других постсоветских государств, обошел все постсоциалистические государства, достиг

большинства показателей стран ОЭСР, а темпы роста китайской экономики по-прежнему остаются одними из самых высоких в мире.

В докладе, с которым выступил на XX съезде КПК Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин, была поставлена новая цель столетия: «Центральная задача КПК – полное построение модернизированной социалистической державы во всестороннем продвижении дела великого возрождения китайской нации с помощью китайской модернизации». Им же были представлены «базовые аспекты новой модели развития», первым из которых упоминается «развитие науки и техники, повышение национального инновационного потенциала». Там же говорится о «повышении мощи Китая в сферах транспорта, цифровых технологий, аэрокосмической отрасли».

Нет сомнений, что эта цель будет достигнута, как планируется, к столетию КНР в 2049 г. В настоящее время продолжается успешная реализация 14-го пятилетнего плана социально-экономического развития КНР, охарактеризованного в настоящей книге. Руководством КНР взят курс на освоение самых передовых достижений НТП на инновационном пути развития, решаются задачи обеспечения технологического суверенитета в базовых производствах нового технологического уклада. По многим из них, включая солнечную энергетику, робототехнику, телекоммуникации, КНР занимает лидирующие позиции в мире. Созданная КПК система управления развитием экономики работает бесперебойно. В своем докладе на XX съезде КПК Си Цзиньпин отметил: «Мы нашли способ избегать взлетов и падений – это постоянное самореформирование».

Созданная КПК система управления, действительно, все время самосовершенствуется. В этом – ключевая особенность создаваемого в КНР интегрального мирохозяйственного уклада. Китайским коммунистам удалось объединить социалистическую идеологию и государственное планирование с рыночной конкуренцией в сочетании, которое генерирует непрерывную инновационную активность в создании новых продуктов и видов созидательной деятельности. Это постоянное творческое самосовершенствование, объективный анализ результатов, работа над ошибками, поиск наилучших путей решения проблем социально-экономического развития, учет внешних и внутренних условий и возможностей характеризуют новаторский подход китайских коммунистов к управлению развитием экономики. Декларируя верность марксизму, они не приемлют догматизма, реализуя прагматичный подход и постоянно совершенствуя практику управления. Си Цзиньпин в уже упоминавшемся докладе на съезде подчеркнул: «Рыночные механизмы продолжают играть

решающую роль в экономическом развитии, при этом будет повышаться эффективность правительственного регулирования».

В книге подробно показано, как руководство КНР последовательно и планомерно работает над повышением эффективности системы управления развитием экономики, создавая различные механизмы регулирования рыночных механизмов в целях повышения производительности всех факторов производства, подчиняя их задачам роста народного благосостояния. Эта система становится всё более сложной, охватывая уже не только задачи роста объемов производства, доходов граждан, строительства инфраструктуры, но и включая такие качественные задачи, как освоение новейших технологий и оздоровление окружающей среды. И в этих деликатных сферах государственно-частного партнерства КНР добивается лучших в мире результатов.

В материалах съезда, в частности, приводятся данные о почти 100-кратном увеличении мощностей солнечной генерации электроэнергии за предыдущее десятилетие, а также полуторакратном снижении доли угля в структуре первичных энергоносителей. В результате за предшествующую пятилетку КНР удалось оздоровить состояние атмосферы в большинстве городов, приведя ее в соответствие с санитарными нормами. Китай лидирует по темпам роста производства электромобилей, поставлена задача к 2025 г. половину крыш домов оснастить солнечными батареями.

Китай ведет человечество к новому мирохозяйственному укладу, в котором органично сочетаются социалистическая идеология, рыночные механизмы, национальные интересы. Реализация инициативы китайского правительства «Один пояс — Один путь» основывается на взаимном уважении национальных суверенитетов участвующих в ней стран, взаимовыгодности сотрудничества, равноправии и прозрачности международных интересов, строгом соблюдении обязательств, поиске наилучших сочетаний национальных конкурентных преимуществ на основе совместных инвестиций в целях повышения общественного благосостояния.

Хотя китайские руководители всегда подчеркивают национальную специфику созданной в КНР модели социализма и соблюдают принцип невмешательства в чужие внутренние дела, китайский опыт социально-экономического развития имеет огромное международное значение. Страны, творчески использующие отработанные в КНР механизмы регулирования экономики, применяющие аналогичные инструменты связывания ресурсов в процессе расширенного воспроизводства, внедряющие сходные производственные отноше-

ния, демонстрируют успехи в опережающем развитии экономики. Россия и другие постсоветские государства могли бы взять этот опыт на вооружение. Он полностью соответствует нашим традиционным ценностям, фундаментальное значение в системе которых имеет социальная справедливость, историческим навыкам планомерного развития, критическому осмыслению опыта рыночных реформ.

В Резолюции XX съезда КПК «Об основных достижениях и историческом опыте КПК за столетие борьбы» делается вывод: «Механическое копирование политической системы других стран ни к чему хорошему не приводит и создает потенциальную угрозу краха всей страны. Мы должны идти своим путем».

Китай уверенно идет путем строительства современного социалистического общества, опережающего развития производительных сил на основе нового технологического уклада и великого возрождения китайской нации. На этом пути достигнуты грандиозные успехи. В современных условиях мирового кризиса, глобальной дестабилизации и разложения имперского мирохозяйственного уклада этот проложенный Компартией Китая путь станет столбовой дорогой развития народов единой судьбы человечества, которые стремятся к мирному гармоничному сотрудничеству.

Сергей Юрьевич Глазьев

КИТАЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО

Уроки для России и мира

Редактор: *В.А. Демьянович*

Корректор: *Е.Г. Волкова*

Художник: *Е.А. Ильин*

Верстка *С.А. Голодко*

Подписано в печать 15.12.2022

Формат 60×90^{1/16}. Усл. печ. л. 25,5. Тираж 1000 экз.

Заказ № 9305

«Весь Мир» ООО Издательство

109544, Москва, ул. Б. Андроньевская, д. 5, стр. 1

Тел.: +7 (495) 632-47-04, +7 (903) 623-17-38

<http://www.vesmirbooks.ru>

E-mail: info@vesmirbooks.ru

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

Сайт: www.chpk.ru. E-mail: marketing@chpk.ru

Факс: +7 (496) 726-54-10, тел.: +7 (495) 988-63-87

Книга известного экономиста академика РАН С.Ю. Глазьева посвящена осмыслению опыта экономического развития Китая на протяжении нескольких последних десятилетий, правомерно называемого «китайским экономическим чудом». Его изучение имеет большое значение для всего мира и особенно для России. Быстрый экономический рост страны, продолжающийся даже в ходе глобального финансового кризиса и последовавшей стагнации мировой экономики, объясняется эффективностью системы управления народнохозяйственным развитием.

Автор показывает, как зарождалось китайское экономическое чудо, приводя периодизацию роста китайской экономики в сравнении с мировой. В книге рассказывается о смене технологического и мирохозяйственного укладов как основы возвышения КНР. Китай становится ядром формирования нового мирохозяйственного уклада, переноса тем самым центр мировой экономики в Азию. При этом стратегическое партнерство Китая и России выступает как основа Большого евразийского партнерства и становления нового мирового хозяйственного уклада.

Книга представляет интерес как для специалистов, так и для читателей, интересующихся китайской моделью перехода от директивной экономики к рыночной и ее перспективами в условиях мирового кризиса.

ISBN 9-785-7777-0891-5

9 785777 708915

www.vesmirbooks.ru